

№ 13

За Вѣру, Царя и Отечество.

Ф И Н Л Я Н Д Е Ц Ъ.

Освѣдомительный Листокъ
Объединенія

Л Е Й Б Ъ - Г В А Р Д І И Ф И Н Л Я Н Д С К А Г О П О Л К А.

№ I3. Къ 30 іюля ст.ст. I93I года. № I3.

\+
Генералъ-Лейтенантъ
ВЛАДИМИРЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ КОЗЛОВЪ

скончался въ Русскомъ Домѣ S-te Geneviève des Bois
/близъ Парижа/
I/I4 Января I93I года.
Погребенъ тамъ же на мѣстномъ кладбищѣ.

\+
Генералъ-Маіоръ
ДМИТРІЙ ПЕТРОВИЧЪ . ЕНЬКО
скончался въ Афинахъ /Греція/ 4/I7 Января I93I г.
Погребенъ на Русскомъ кладбищѣ въ Пиреѣ.

\+
Генералъ-отъ-Инфантеріи
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ АДЛЕРБЕРГЪ
скончался въ г. Загребѣ /Юго-Славія/ 27 Марта /9 Апр./ I93I г.

Погребенъ въ гор. Загребѣ.

Д В А   Ю Б И Л Е Я.

+++++++++++++++++++

Въ текущемъ году исполнилось 40-лѣтіе литературной дѣятельности почетнаго члена Объединенія Генерала отъ Кавалеріи Петра Николаевича Краснова.

Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка гордится имѣть въ своихъ спискахъ имя автора "Отъ Двуглаваго Орла къ Красному Знамени" подъ талантливымъ перомъ котораго оживаетъ старая Императорская Армія, ея жизнь, ея идеалы и проситъ Его Высокопревосходительство принять поздравленія и пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ его дѣятельности во Славу Россіи.

--- о ---

Въ текущемъ же году исполнилось 40-лѣтіе пасторской дѣятельности отца Константина Михаловскаго. Всю вторую половину Германской войны и всю гражданскую войну провелъ отецъ Константинъ въ рядахъ нашего полка, благословляя насъ на подвигъ ратный, поддерживая павшихъ духомъ и страдающихъ отъ ранъ, творя отпускъ тѣмъ, кому было суждено свой подвигъ запечатлѣть смертью.

И въ годину нашего великаго испытанія и разсѣянія о.Константинъ, какъ истинный пастырь, не остался бездѣятельнымъ и празднымъ, но опытомъ долголѣтняго своего служенія создалъ Храмъ Божій въ обстановкѣ столь трудной и на землѣ чужой.

Этотъ храмъ служитъ безмолвнымъ свидѣтелемъ, сколь высоко понималъ и исполнялъ всѣ 40 лѣтъ свое пастырское служеніе о.Константинъ.

Объединеніе проситъ о.Константина принять поздравленія съ 40-лѣтнимъ юбилеемъ его пастырскаго служенія и пожеланія здоровья и силы для продолженія его духовной дѣятельности.

---- о О о ----

Часть Оффиціальная.

Изъ поздравленій полученныхъ къ 12/25 Декабря 1930 года.

Генералъ-Маіору Барону КЛОДТЪ.

Сердечно поздравляю Ваше Превосходительство и Финляндцевъ съ праздникомъ.

Дай Господь намъ вскорѣ увидѣть спасеніе Родины и встрѣтить въ будущемъ году Праздникъ въ Великой Россіи.

Прошу всѣмъ передать мои лучшія пожеланія.

Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

- - -

Генералъ-Маіору Барону КЛОДТЪ.

Сердечно поздравляю Ваше Превосходительство и всѣхъ г.г. офицеровъ возглавляемаго Вами Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка съ полковымъ праздникомъ и шлю всѣмъ мои пожеланія здоровья и бодрости духа въ ожиданіи радостнаго дня освобожденія нашей горячо любимой Родины.

Генералъ Е.МИЛЛЕРЪ.

- - -

Прошу Васъ принять и передать всѣмъ Финляндцамъ мои поздравленія съ праздникомъ доблестнаго Л.Гв.Финляндскаго полка и лучшія пожеланія къ наступающему Новому Году.

Дай Богъ Вамъ всѣмъ силы и терпѣнія переносить неизбѣжныя лишенія, связанныя съ нашей жизнью на чужбинѣ, не унывать духомъ и твердо сохранять кадры полка въ нравственной и политической чистотѣ, въ высокомъ духѣ традицій славныхъ Финляндцевъ.

Шлю всѣмъ мой сердечный привѣтъ и мою глубокую благодарность за все выраженное мнѣ въ Вашемъ письмѣ.

Искренно уважающій Васъ

В.БЕЗОБРАЗОВЪ.

Глубокоуважаемый Господинъ Полковникъ,

Вотъ и опять подошли "Спиридоны-повороты", и въ моей памяти встаетъ занесенный снѣгомъ С.Петербургъ, и въ немъ далекія, у самаго взморья, съ дѣтства мнѣ знакомыя, казармы Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, на старости лѣтъ ставшаго для меня словно роднымъ.

Примите мои сердечныя поздравленія и передайте ихъ всѣмъ доблестнымъ Финляндцамъ съ Вашимъ полковымъ праздникомъ. Такъ хотѣлось бы поздравить Васъ уже тамъ, на берегу родной Невы. Да видно не прошли еще указанные Господомъ сроки нашего съ Вами иноземнаго плѣна.

Вашъ "Финляндецъ", посылкой котораго Вы меня глубоко трогаете, номеръ отъ номера становится все лучше и интереснѣе. Я далъ его своему родному Атаманскому полку, какъ образецъ. Лучше составить невозможно.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности

П.КРАСНОВЪ.

- - -

Генералу барону КЛОДТЪ.

Прошу Ваше Превосходительство принять и передать моимъ дорогимъ, роднымъ Финляндцамъ мой сердечный привѣтъ и поздравленіе съ нашимъ праздникомъ.

Да дастъ Господь Богъ Вамъ всѣмъ силы продолжать свою честную, вѣрную службу Его Императорскому Величеству и дорогой Родинѣ.

Генералъ-Лейтенантъ РЕСИНЪ.

- - -

12/25 Декабря 1930 г. Объединеніемъ получены поздравленія отъ Е.И.В. Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, Генераловъ: Миллера, Адлерберга, Безобразова, Краснова, Ресина, Воеводскаго, бар.Клодтъ, Д.Шиллинга, Д.Енько, Иностранцева, Рябикова, Бабушкина, Курлова, Моллера, Бредова; Полковниковъ: Вечеслова, С.Шиллинга, Баранова, Старосколькаго, Ходнева, Фагэ; Подполковниковъ: Волосатова и Ушакова; Капитановъ: де Галиндо и Экъ; Протоіерея о.Константина Михаловскаго, О.К.Козловой, чиновника Кладова, подпрап. Акпилогова и Смирнова, ряд.Смирнова.

Отъ: Гвардейскаго Объединенія, чиновъ, полковъ и частей: Лейбъ Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Петроградскаго, Литовскаго, Волынскаго, 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго, 3-го Стрѣлковаго Его Величества, 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи, Коннаго, Кирасирскаго Его Величества, Кирасирскаго Ея Величества, Конно-Гренадерскаго, Уланскаго Его Величества, Уланскаго Ея Величества, Драгунскаго, Гусарскаго, Казачьего, Атаманскаго, Гвардейской Артиллеріи, 2-ой и 3-ей Артиллерійск. бригадъ, Стрѣлковаго Артилл. Объединенія и офицерскаго Объединенія Собственнаго Е.И.В. Желѣзнодорожнаго полка.

Объединеніе сердечно благодаритъ всѣхъ, вспомнившихъ этотъ знаменательный для родного полка день, за ихъ поздравленія и выраженныя добрыя пожеланія.

-+++-

СВОДКА ПОСТАНОВЛЕНІЙ

Общаго Собранія 12/25 Декабря 1930 года.

1. Годовой отчетъ 1929/30 годъ - утвердить.

2. Заключеніе Ревизіонной Комиссіи принять къ свѣдѣнію.

3. Проектъ смѣты на 1930/31 годъ - утвердить.

4. По случаю исполняющагося 12/25 Декабря 1931 года 125-лѣтняго юбилея полка предположено:

   а/ изданіе "Финляндца" въ увеличенномъ объемѣ и по возможности съ иллюстраціями;

   Совмѣстно съ Л.Гв.Волынскимъ полкомъ организовать:

   б/ торжественное Богослуженіе и

   в/ засѣданіе, посвященное 125-лѣтію полковъ.

   Разработку деталей поручить Правленію Объединенія.

5. Выражено пожеланіе о принятіи въ Объединеніе молодыхъ людей, могущихъ быть полезными въ будущемъ для пополненія офицерскаго состава полка.

6. Избраны Членами Правленія:

   Полковникъ Сергѣевъ,
   Подполковникъ Лукинъ,
   Капитанъ Соколовъ,
   Капитанъ Зиборовъ
   Подпоручикъ Даніель Бекъ.

7. Избраны въ Ревизіонную Комиссію:

1. Генералъ-Лейтенантъ Гулевичъ,
2. Полковникъ Лихошерстовъ,
3. Подпоручикъ Бѣлецкій.

8. Избраны въ Судъ Чести:

1. Генералъ-Лейтенантъ Воеводскій,
2. Генералъ-Лейтенантъ Ляймингъ,
3. Генералъ-Маіоръ Шиллингъ,
4. Генералъ-Маіоръ Енько,
5. Полковникъ Ходневъ.

9. Выразить благодарность всѣмъ Членамъ Правленія за ихъ усердную, успѣшную работу на пользу Объединенія и особо Капитану Зиборову и Предсѣдателю Правленія Полковнику Сергѣеву за изданіе "Финляндца", а Полковнику Сергѣеву и за общее прекрасное руководительство всей работой Правленія.

---oOo---

Часть Неоффиціальная.

Н е к р о л о г и:

+++++++++++++++++

Ген. А.А.АДЛЕРБЕРГЪ.

Послѣ долгой и мучительной болѣзни скончался въ Загребѣ генералъ Александръ Александровичъ Адлербергъ - одинъ изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ представителей Императорской Арміи.

Въ 1869 г., по окончаніи курса Пажескаго Его Величества корпуса онъ вышелъ Л.Гв. въ Преображенскій полкъ, въ рядахъ котораго, командуя ротой, принялъ доблестное участіе въ Освободительной войнѣ 1877 - 78 г.г., особенно отличившись въ бою подъ Ташкессеномъ.

Во время Великой войны ген. А.А.Адлербергъ былъ инспекторомъ запасныхъ войскъ.

Въ эмиграціи ген. А.А.Адлербергъ очутился въ Загребѣ. Несмотря на свой преклонный возрастъ /онъ скончался на 82 году жизни/ онъ здѣсь проявлялъ присущую ему энергію. Онъ числился на сербской военной службѣ и мѣстное командованіе всегда выражало ему знаки уваженія и охотно пользовалось его большимъ служебнымъ

опытомъ. Въ послѣднiй прiѣздъ короля и королевы въ Загребъ онъ былъ ими особо любезно принятъ и это доставило ему, уже забо - лѣвшему смертельной болѣзнью, послѣднее утѣшенiе. Онъ былъ дѣятельнымъ и авторитетнымъ предсѣдателемъ загребскаго офицер - скаго общества и пользовался среди сербовъ выдающимся положе - нiемъ, какъ старѣйшiй членъ русской колонiи.

Ген. А.А.Адлербергъ былъ почетнымъ членомъ Союза Преображенцевъ, пользуясь среди своихъ однополчанъ высокимъ почитанiемъ и искренней любовью, и почетнымъ членомъ Объединенiя Л.Гв. Финляндскаго полка, во главѣ котораго онъ проявилъ свою исключительную дѣятельность во время подавленiя безпорядковъ въ Кронштадтѣ въ 1905 году, когда онъ быстро возстановилъ поря - докъ, не прибѣгая къ репрессивнымъ мѣрамъ.

Спи спокойно, благородный и рыцарственный представитель русскаго воинства въ близкой тебѣ, родственной странѣ, за освобожденiе которой ты, въ свое время, доблестно сражался.

А.Г.

- + -

Письмо ген. А.А.Адлерберга.

Загребъ, 22/XII - 30.

Дорогiе Финляндцы!

Приближается праздникъ нашего Союза, нѣтъ, нашего полка, ибо полкъ живъ и будетъ живъ съ той неувядаемой славой,съ которой покрыли себя его знамена. Эти знамена будутъ украшены новыми отличiями за доблесть, которую показалъ полкъ въ Мiровую войну.

Это мое сердечное пожеланiе ко дню нашего праздника.

Позволяю себѣ сказать "нашего" праздника, потому что Вы, дорогiе Финляндцы, мнѣ дали право такъ писать тѣмъ, что когда я сдавалъ 2-ую Гвардейскую дивизiю, Вы мнѣ поднесли медалiонъ съ полковымъ знакомъ и три года тому назадъ избрали меня по - четнымъ членомъ Союза. Связалъ насъ впервые историческiй мо - ментъ, а затѣмъ и сердечныя служебныя отношенiя, что мнѣ было отрадно прочитать въ воспоминанiяхъ Ген.Рябикова /№ 9 Ф./,когда я сталъ Вашимъ Начальникомъ.

Во время второго возстанiя въ Кронштадтѣ въ 1907 г. я временно занималъ должность коменданта крѣпости Кронштадтъ и

согласно приказа Главнокомандующаго Петербургскимъ Воен.Округ. Великаго Князя Николая Николаевича, въ мое распоряженіе высылался одинъ батальонъ одного изъ Гвардейскихъ полковъ. Въ памятную ночь 17 Іюля 1906 г., когда вспыхнуло второе возстаніе, въ моемъ распоряженіи находился 2-ой батальонъ Л.Гв.Финлянд - скаго полка, подъ начальствомъ Полковника Ген.Штаба Ю.Данилова, отбывавшаго командный цензъ Л.Гв. въ Финляндскомъ полку, впослѣдствіи Генералъ Квартирмейстера въ Ставкѣ. Какъ вполнѣ надежную часть, я держалъ 2-ой батальонъ въ резервѣ,около дома Коменданта, а 94 п. Енисейскій полкъ и учебную Команду Крѣпостной артиллеріи направилъ, первый - на арсеналъ, захваченный повстанцами, а вторую - на фортъ Константинъ. Подъ утро этими частями было подавлено возстаніе, и тогда я ихъ на - правилъ на Морскія казармы, чтобы арестовать зачинщиковъ. Великій Князь, которому я все доложилъ по телефону, прислалъ мнѣ на помощь остальные 3 батальона Л.Гв.Финляндскаго полка, которые, подъ начальствомъ Г.-М.Самгина, уже послѣ подавленія возстанія, и тогда началось "Кронштадское сидѣніе". Но сидѣ - ніе это имѣло огромное значеніе, ибо когда для производства слѣдствія были присланы всѣ слушатели Военно-Юридической Академіи, то я ихъ отправилъ обратно и поручилъ это сдѣлать г.г. офицерамъ Л.Гв.Финляндскаго полка, которые довели это сложное, отвѣтственное дѣло блестящимъ образомъ.

Вотъ что связало меня съ Вами, дорогіе Финляндцы. Съ этой минуты моя симпатія къ Вамъ возрастала, какъ и моя сердечная преданность.

Примите же, дорогіе Финляндцы, мой привѣтъ къ празднику нашего славнаго полка и убѣжденіе, что Вы всѣ вернетесь на дорогую Родину и возстановите славу полка, идя съ девизомъ: За Вѣру, Царя и Отечество.

Глубоко Васъ уважающій и любящій

Вашъ почетный членъ

А.Адлербергъ.

-- : --

В. А. КОЗЛОВЪ.

Печально начался новый годъ для нашей полковой семьи: 1-го января по пр.ст., въ "Русскомъ Домѣ", подъ Парижемъ, скончался нашъ старѣйшій Командиръ полка, почетный членъ Объединенія - Генералъ-Лейтенантъ ВЛАДИМИРЪ АПОЛЛОНОВИЧЪ КОЗЛОВЪ, командовавшій полкомъ съ 18-го/6 - 1907 г. по 13-ое/5 - 1913 года.

Генералъ Козловъ, за время своего командованія полкомъ, довелъ его до особо блестящаго состоянія, какъ въ отношеніи строевомъ, такъ и въ стрѣлковомъ. Весьма строгій къ подчиненнымъ, онъ былъ еще строже къ самому себѣ; всегда и во всемъ показывалъ примѣръ. Не терпѣлъ распущенности, неаккуратности и неряшливости. Всегда самъ подтянутый, точный до пунктуальности, исполнительный, знавшій въ совершенствѣ военную службу - онъ требовалъ того же и отъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Это былъ с о л д а т ъ въ лучшемъ смыслѣ слова, - солдатъ старыхъ традицій, прямой и честный служака.

Прослуживъ почти четверть вѣка Л.Гв. въ Семеновскомъ полку /близкій другъ Г.А.Мина/ и принявъ въ рядахъ этого полка участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1877 - 78 г.г., В.А.Козловъ командовалъ сначала 90-мъ пѣх. Онежскимъ полкомъ, а затѣмъ, послѣ ген. П.М.Самгина, принялъ, /по личному желанію Августѣйшаго Главнокомандующаго Войсками Гвардіи, Великаго Князя Николая Николаевича/ нашъ Л.Гв.Финляндскій полкъ. Черезъ шесть лѣтъ назначенный, за отличіе по службѣ, Командиромъ нашей же бригады, ген.Козловъ, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, былъ зачисленъ въ списки полка, сохранивъ, такимъ образомъ, навсегда нашъ полковой мундиръ. Во время Великой войны Вл.Ал.командовалъ пѣхотной дивизіей, а послѣднее время - корпусомъ. Послѣ революціи семь съ половиной лѣтъ прожилъ онъ въ кошмарныхъ условіяхъ, въ Москвѣ, постоянно скрываясь отъ террора большевиковъ,пока не удалось выбраться за-границу. Разстроенное здоровье, все пережитое и тяжелыя условія жизни на чужбинѣ - все это и привело, нынѣ, къ печальному концу... Послѣдніе два года, находясь въ "Русскомъ Домѣ", генералъ Козловъ медленно угасалъ. Онъ чувствовалъ приближеніе конца. Жилъ одними, лишь, воспоминаніями... Я позволю себѣ подѣлиться съ однополчанами выписками изъ его писемъ ко мнѣ:"...только и живу этимъ счастливымъ прошлымъ"..... "скорблю, что никогда не увижу Родину"..."не доживу"..."старѣю и слабѣю: ходить тяжело - склерозъ, астма, катарректъ на глазахъ, а главное - теряю память..."

Не легка была его жизнь на чужбинѣ: "....хожу читать слѣпому - по два франка за часъ, четыре часа"..."рисую акварелью открытки; сдалъ на благотворительный базаръ; продать не продали ни одной, а пять лучшихъ украли"..."думаю плести маты изъ проволоки: хорошее дѣло, выгодное и, сравнительно, легкое"..."вчера изображалъ, статистомъ, стараго араба въ кино-фильмѣ; выдали костюмъ: голубые панталоны до колѣнъ, рубашку, феску; голая грудь, голыя икры; сверхъ всего полотняный бурнусъ; одѣлся - холодно, сыро, и прямо стыдно такимъ шутомъ фигурировать, но зато получу за вчерашній день 20 франковъ, а за послѣдующіе обѣщали по 50"... "одѣнешься этакимъ шутомъ, а къ горлу слезы подступаютъ".

Такъ приходилось работать на чужбинѣ старому генералу на

восьмомъ десяткѣ лѣтъ, бывшему командиру гвардейскаго полка, дослужившему до должности корпуснаго командира.

Но духъ его былъ бодръ. Любовь къ Родинѣ и благодарное воспоминаніе о незабвенномъ прошломъ давало силы все перенести! Вл. Ап. радовало малѣйшее проявленіе вниманія къ нему, ласка, любовь и заботы о немъ. "...Въ началѣ этого года меня посѣтилъ Н.Л.Бенуа, - такъ меня порадовалъ, что встрѣча наша сопровождалась обильными слезами радости"... "Въ Русскомъ Домѣ мнѣ хорошо..."

Про свою жизнь въ С.С.С.Р. Вл.Ап. мнѣ писалъ: "... Я буквально голодалъ первые два года, сидя на промерзлой картошкѣ и живя въ неотопляемой комнатушкѣ-чуланѣ"..."Былъ разысканъ и согрѣтъ любовью и заботами старыхъ моихъ Финляндцевъ, офицеровъ и солдатъ, которые нерѣдко приводили своего стараго и строгаго командира къ себѣ и кормили"... "Никогда не забуду покойнаго Яковлева, Головкина, Созанскаго-Ревкевичъ и братьевъ Шуваевыхъ".

Въ одномъ изъ послѣднихъ ко мнѣ писемъ покойный прислалъ, между прочимъ, свое стихотвореніе, начинающееся такъ:

"То было раннею весной,
Когда мы красками пестрѣли,-
Ну, а теперь, глухой зимой
Чего отъ насъ вы захотѣли?
Вѣдь жизнь прожить не такъ ужъ просто,
Какъ оно кажется юнцамъ...
Давно пора въ мѣстахъ погоста
Лечь ближе къ дѣдамъ и отцамъ!..."

и кончающееся:

"Быть вѣчно юнымъ не дано:
Въ природѣ все не безъ движенья.
Ту истину познавъ давно,
Живу въ смиреньи и въ терпѣньи!
И все свое уже отжившій,
Жду, когда часъ мой подойдетъ...
Такъ никому не нужный, лишній,
В.К. въ могилу и сойдетъ!..."

"Никому не нужный, лишній В.К." - намъ дорогъ. Наша полковая семья не забудетъ своего стараго командира и искренно оплакиваетъ его. Много, много интереснаго и для очень многихъ еще и неизвѣстнаго, сообщалъ въ своихъ письмахъ ко мнѣ ген.Козловъ. Особенно интересна бесѣда его съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ іюлѣ 1907 года, при назначеніи его командиромъ нашего полка, и отзывъ о блестящемъ смотрѣ полка, данный случайно присутствовавшимъ на немъ бывшимъ командиромъ Л.Гв.Семенов -

скаго полка, Ген.-Адьют. Пантелѣевымъ. Эти письма хранятся мною въ моемъ "полковомъ архивѣ" и будутъ переданы "П.О."

"....Будучи въ душѣ строевымъ офицеромъ, мнѣ и самому всегда хотѣлось блеснуть роднымъ полкомъ...",писалъ Вл.Ап. И мы знаемъ, что онъ достигъ этого. Вспомнимъ только наши Царскіе Смотры 1907 - 12 г.г. "о с о б о б л е с т я щ і е"; смотры стрѣльбъ: "в ы ш е о т л и ч н а г о". Надо откровенно и чистосердечно признать, что за послѣдніе,до командованія ген.Козловымъ, годы - это случалось не всегда. Не всѣмъ были по вкусу строгость, требовательность и настойчивость ген.Козлова, но на военной службѣ все это болѣе чѣмъ нужно. Этими качествами въ полной мѣрѣ обладалъ покойный Владимиръ Аполлоновичъ!

Да, много труда положилъ Генералъ Козловъ за время своего командованія полкомъ, ибо хотѣлъ, чтобы его, ставшій ему роднымъ, Лейбъ Гвардіи Финляндскій полкъ былъ всегда и во всемъ б л е с т я щ и м ъ. И низкій ему за это поклонъ.

МИРЪ ПРАХУ ЕГО!

Д.Х.

- + -

Вдова, дочь и внучка покойнаго Генерала Козлова просятъ передать всѣмъ Финляндцамъ горячую благодарность за трогательное вниманіе, оказанное памяти ихъ дорогого усопшаго.

- + -

Д. П. Е Н Ь К О.

Уменьшаются ряды Финляндцевъ. Смерть уноситъ одного за другимъ членовъ нашего Объединенія. 4/17 Января 1931 года скончался въ Афинахъ генералъ Димитрій Петровичъ Енько - тяжелая утрата для полка и Объединенія, которому Димитрій Петровичъ отдавалъ столько времени и души.

Вся жизнь Димитрія Петровича - съ момента производства въ офицеры - тѣсно связана съ полкомъ, отъ полка неотдѣлима; полку онъ отдалъ лучшіе свои годы и полкъ никогда не долженъ забыть этого.

Родился Димитрій Петровичъ 27-го Марта 1884 года въ городѣ С.Петербургѣ. Кончилъ 2-ой Кадетскій корпусъ и затѣмъ, по окончаніи Павловскаго Военнаго Училища въ 1904 году былъ прикоманди-

рованъ Л.Гв. къ Финляндскому полку. Въ тотъ же годъ онъ надѣлъ форму полка. Служба мирнаго времени въ караулѣ; 100-лѣтній юбилей полка; смутное время. Въ 1914 году Д.П. выступаетъ въ походъ съ полкомъ. Въ бою подъ Ивангородомъ, въ октябрѣ 1914-го года, раненъ въ ногу. Въ 16-мъ году участвуетъ въ бояхъ на Стоходѣ. Эвакуированъ и снова возвращается въ полкъ послѣ революціи въ 1917 году. Временное командованіе полкомъ и окончательный отъѣздъ изъ него въ октябрѣ 1917 года.

Въ Петербургѣ Димитрій Петровичъ пытается создать противо - большевитскую организацію изъ офицеровъ полка, прикрываясь военными формированіями и послѣ неудачи этой попытки отъѣзжаетъ на Донъ въ Іюлѣ 1918 года, по вызову генерала Моллера. Здѣсь, при возсозданіи родного полка подъ начальствомъ генерала Моллера, Д.П.Енько играетъ крупную роль и скоро становится во главѣ полка. Непрерывно командуя полкомъ генералъ Енько руководитъ его боевой дѣятельностью въ тяжелой обстановкѣ гражданской войны, постоянно заботится о его пополненіи и обученіи и послѣ крушенія фронта вывозитъ кадръ полка въ Крымъ. За этотъ періодъ полкъ особенно долженъ быть признателенъ генералу Енько.

Въ Крымскій періодъ ген.Енько продолжаеъ заботиться о кадрѣ полка, имѣя непрестанной цѣлью его возсозданіе. Сложившаяся обстановка не даетъ возможности этого, а вскорѣ слѣдуетъ и Крымскій исходъ.

Въ эмиграціи, несмотря на тяжелыя условія существованія, ген. Енько прилагаетъ всѣ усилія къ созданію Объединенія всѣхъ чиновъ полка. Усилія Димитрія Петровича увѣнчались успѣхомъ, и нынѣ-существующее Объединеніе не должно забывать, что Д.П. является однимъ изъ его основателей.

Полная лишеній жизнь не могла не отозваться на здоровьи Димитрія Петровича. Неоднократно онъ болѣлъ воспаленіемъ легкихъ и болѣзнь легкихъ унесла его въ могилу.

И передъ смертью Д.П.Енько самъ создалъ себѣ незабвенный памятникъ для полка и Объединенія - его заботами удалось получить изъ библіотеки королевы Эллиновъ исторію полка и другіе истори - ческіе матеріалы. Но и безъ этого памятника Объединеніе никогда не забудетъ Димитрія Петровича, столько давшаго и полку и Объединенію.

Вѣчная память Генералу Енько въ рядахъ родного ему полка!

Б.С.

- + -

По сообщенію Полковника Григорія Петровича Енько покойный братъ его, Димитрій Петровичъ, оставилъ завѣщаніе, въ коемъ значится:

п.п. 7, 8 и 9. "Карты переслать въ Полковое Объединеніе; бумаги и письма разобрать и что можетъ представить интересъ для полка также переслать въ Полковое Объединеніе.

п.10. Полковой значекъ передать въ Полковое Объединеніе.

п.13. Барона Павла Адольфовича Клодтъ прошу принять лично и передать всѣмъ однополчанамъ мою благодарность за постоянное вниманіе, а также просьбу не забыть обо мнѣ при возвращеніи въ Россію. Служилъ полку, какъ умѣлъ."

--- о ---

На похоронахъ генерала В.А.Козлова присутствовала делегація Полкового Объединенія въ составѣ генерала Ляймингъ и капитана Зиборова, коей и былъ возложенъ на гробъ вѣнокъ отъ Объединенія.

По ген.Козловѣ совмѣстно съ Объединеніемъ Л.Гв.Семеновскаго полка, а по ген.Адлербергѣ совмѣстно съ Союзомъ Преображенцевъ и Союзомъ Пажей были отслужены панихиды.

Въ 9-ый день по кончинѣ генерала Енько Полковымъ Объединеніемъ была отслужена панихида. На панихидѣ присутствовала сестра покойнаго Татьяна Петровна де Валеро съ супругомъ.

--- о ---

С. А. ПѢТУХОВЪ.

21-го Апрѣля 1919 г. умеръ поручикъ Л.Гв.Финляндскаго полка Сергѣй Александровичъ Пѣтуховъ.

Въ Добровольческой Сѣв.-Зап. Арміи онъ служилъ въ 5-омъ Островскомъ полку.

Командуя ротой въ послѣднихъ бояхъ подъ Нарвой онъ былъ контуженъ и помѣщенъ въ госпиталь, въ которомъ и заразился тифомъ. Здоровый и крѣпкій организмъ Сергѣя Александровича около трехъ мѣсяцевъ боролся со смертью, но поправляясь отъ контузіи истощался приступами тифа, въ конечномъ результатѣ сердце не выдержало и его не стало. Въ офицерской формѣ съ оркестромъ музыки онъ былъ похороненъ въ Эстоніи,на живописномъ кладбищѣ мѣстечка "Тойла" и далеко виденъ бѣлый крестъ съ надписью: "Поручикъ Л.Гв. Финляндскаго полка Сергѣй Александровичъ Пѣтуховъ".

14/IУ - 31 г. Братъ покойнаго.
Тулуза.

Присылайте воспоминанія о Германской и гражданской войнѣ,- только такъ мы сохранимъ для исторіи славныя дѣла полка.

ж ж ж

Сообщайте о каждой перемѣнѣ адреса,- только тогда вы будете обезпечены точной присылкой Финляндца.

ж ж ж

ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

/1831 - 1931/.

15-го іюня текущаго года x/ исполняется 100-лѣтняя годовщина со дня кончины Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Имя въ Бозѣ почивающаго Цесаревича тѣсно связано съ исторіей нашего полка за первую четверть вѣка его существованія. Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ Основателей полка - ИМПЕРАТОРСКАГО Батальона, - былъ его у ч и т е л е м ъ, в о с п и т а т е л е м ъ и п о к р о в и т е л е м ъ, былъ его к о м а н д и р о м ъ и, наконецъ, первымъ его Ш е ф о м ъ.

Вотъ почему, думается мнѣ, въ день столѣтней годовщины смерти Цесаревича Константина Павловича, небезынтересно будетъ для насъ, Финляндцевъ, вспомнить все большое и незабвенное, содѣянное Покойнымъ для нашего родного полка.

Личность Цесаревича Константина Павловича съ исторической, точки зрѣнія, заслуживаетъ особаго вниманія и самаго тщательнаго изученія; но до сихъ поръ она еще недостаточно освѣщена нашими историками, ибо не было опубликовано много цѣнныхъ и интересныхъ архивныхъ документовъ, при этомъ часто рисующихъ его и н а ч е, н е ж е л и о т о м ъ с о с т а в и л о с ь "х о д я ч е е м н ѣ н і е".

Много и неутомимо работавшій "по Цесаревичу", извѣстный біографъ и усердный собиратель всего касающагося Цес.Константина Павловича, - капитанъ Л.Гв.Сапернаго Батальона, Г.С.Габаевъ, нынѣ, - какъ объ этомъ сообщилъ мнѣ ген.П.Н.Симанскій, - сосланъ большевиками въ Соловецкій Монастырь, а потому, врядъ ли все собранное имъ сохранится въ цѣлости и неприкосновенности. Много интереснаго о нашемъ первомъ Шефѣ было и у хранителя полкового му -

x/Всѣ даты по ст.ст.

зея, полковника В.В.Жерве I, который, если я не ошибаюсь, подготовлялъ къ печати свой трудъ о Константинѣ Павловичѣ. Собирали все, касающееся Цесаревича, также шт.кап. Ю.Н.Аргамаковъ и авторъ настоящаго очерка. Имѣлся богатый архивный матеріалъ о Цесаревичѣ и у выдающагося военнаго историка, ген.П.Н.Симанскаго, проживающаго нынѣ въ Варшавѣ. Считаю не лишнимъ указать, для свѣдѣнія заинтересованныхъ однополчанъ, что въ Варшавѣ же находится служившій въ нашемъ полку во время Великой войны пор. О.В. Лясковскій /полякъ по національности/, занимающій нынѣ должность /въ чинѣ маіора/ Начальника Отдѣленія по Старо-Польскимъ войнамъ въ Венно-Историческомъ бюро. Несомнѣнно, что при его содѣйствіи, можно найти не мало интереснаго, относящагося къ пребыванію Кон. Павл. въ Варшавѣ /тѣмъ болѣе, что самъ Маіоръ Лясковскій уже написалъ и издалъ нѣсколько военно-историческихъ трудовъ/.

Въ мою задачу, конечно, не входитъ дать подробный очеркъ всей жизни и дѣятельности Цесаревича: это для меня - трудъ непосильный, да и размѣры статьи для нашего "Финляндца" не позволяютъ это сдѣлать. Я хочу лишь остановиться на томъ, какъ много цѣннаго далъ полку своими личными трудами Цесаревичъ; съ какой глубокой и искренней любовью относился онъ къ нему; какими заботами, вниманіемъ окружалъ онъ и офицеровъ и солдатъ.

....

Великій Князь Константинъ, сынъ Императора Павла Петровича и Императрицы Маріи Феодоровны,родился въ 1779 году, въ царствованіе своей бабушки, Императрицы Екатерины II. По словамъ Св.Княгини Ливенъ, рожденной гр. Бенкендорфъ /"Красный Архивъ", Ленинградъ, 1928 г./, Императрица Екатерина "...дала своему внуку историческое имя въ тайной надеждѣ на великое будущее..." /намекъ на Константинополь/. Великій Князь получилъ блестящее, по тому времени, образованіе, прекрасно зналъ языки /въ томъ числѣ и греческій/, "....отличался большимъ умомъ, у него было доброе сердце, онъ былъ великодушенъ, симпатиченъ...."x/ Правда, отъ отца своего, Императора Павла I онъ унаслѣдовалъ нѣкоторую вспыльчивость и своенравіе, но это - минутное - скоро проходило и онъ снова становился сердечнымъ и спокойнымъ. Въ 1796 году Великій Князь, будучи 17-ти лѣтъ отъ-роду, вступилъ въ бракъ съ еще болѣе юной Принцессой Саксенъ-Кобургской, принявшей православіе и имя Анны Феодоровны. Но бракъ этотъ оказался несчастливъ и,въ 1801-мъ году, Великая Княгиня навсегда покинула Россію... Приблизительно къ этому времени надо отнести серьезное увлеченіе Цесаревича массонствомъ, вхожденіе его въ одну изъ СПБ Ложъ и посвященіе его вскорѣ въ "Великіе Мастера всѣхъ русскихъ массонскихъ Ложъ" /Бар. Розенъ: "Записки Декабриста". Лейпцигъ, 1870 г./

---

x/ "Мои воспоминанія" - Св.Княгиня Ливенъ /"Красный Архивъ", Ленинградъ, 1928./.

Съ самаго начала формированія Царской Семьей ИМПЕРАТОРСКАГО Батальона Милиціи, въ 1806 г., Цесаревичъ отдался этому дѣлу всей душой, неутомимо работая съ ранняго утра и до поздней ночи. Въ его вотчинѣ, на мызѣ Стрѣльна, на личныя его средства формировалась 3-ья рота Батальона, для чего Цесаревичъ предоставилъ 159 отборнѣйшихъ своихъ людей.[x] Весьма любопытенъ и колоритенъ слѣдующій приказъ Цесаревича о назначеніи въ Батальонъ: "...людей большого роста, начиная съ 12 и до 9½ вершковъ, не имѣющихъ отъ природы какихъ-либо недостатковъ или изуродованій, также въ суставѣ или корпусѣ тѣла пропорціональныхъ, и поведенія совершенно не развратнаго..." /Стр. 146, т.I, "Исторія Л.Гв.Финляндскаго полка", С.Гулевичъ/.

По мысли Константина Павловича создалась при батальонѣ и артиллерійская рота изъ четырехъ пушекъ и двухъ единороговъ, сформированная также въ Стрѣльнѣ изъ людей и на средства Цесаревича. /Примѣчательно: спустя болѣе ста лѣтъ мы возвращаемся нынѣ къ далекому прошлому и снова приходимъ къ необходимости ввести п о л к о в у ю артиллерію!/.

Весь Стрѣльнинскій дворецъ Цесаревича, съ его чудесными залами и прилегающимъ къ нему роскошнымъ паркомъ былъ предоставленъ всему Императорскому Батальону для ученій и стрѣльбы въ цѣль. Въ самомъ дворцѣ, где жилъ раньше только Цесаревичъ, помѣщались теперь командиръ, офицеры и была расположена батальонная канцелярія. "Ц е с а р е в и ч ъ у т ѣ ш а л с я с и м ъ б а т а л ь о н о м ъ", - пишетъ Ѳаддей Булгаринъ, офицеръ Уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка, - потомъ извѣстный литераторъ. Великій Князь, съ малыхъ лѣтъ пріохотившійся къ военной службѣ и знавшій ее въ совершенствѣ, самъ, лично, принималъ непосредственное участіе въ обученіи чиновъ Батальона. Цесаревичъ "....поправлялъ неопытныхъ молодыхъ офицеровъ, но всегда такъ любезно, съ такой сердечностью, что возбуждалъ во всѣхъ еще большее усердіе" /Записки офицера-императорца, пор.Купреянова/. До насъ дошелъ приказъ Цесаревича, гласящій: "....г.г.офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые при обученіи обращаются съ ратниками: л а с к о в о, с н и с х о д и т е л ь н о, и б е з ъ в с я к и х ъ у г р о з ъ". Но при своей обычной добротѣ, Цесаревичъ, однако, былъ очень т р е б о в а т е л е н ъ и с т р о г ъ, а потому пріучалъ всѣхъ подчиненныхъ серьезно относиться къ обязанностямъ службы. Офицеръ Батальона, Н.И.Гречъ, въ "Запискахъ о моей жизни", говоритъ: "...Стрѣльна представляла собою какъ бы военный лагерь, гдѣ все дышало однимъ только фронтомъ и караулами..." А Ѳаддей Булгаринъ въ стихахъ пишетъ:

"Трепещетъ Стрѣльна вся, - повсюду ужасъ, страхъ.
Неужели землетрясенье?
Нѣтъ, нѣтъ, Великій Князь ведетъ насъ на ученье.."

---

[x] Архивъ Стрѣльн. Дворц. Конт. 1803 - 12 г.г., № 61.

Насколько близокъ былъ Цесаревичъ къ Батальону указываетъ и тотъ фактъ, что первымъ командиромъ Императорскаго Батальона Милиціи онъ назначилъ своего ближайшаго друга, гв.полковника А.А.Трощинскаго, отличнаго штабъ-офицера, кавалера командорскаго креста Св.Іоанна Іерусалимскаго, женатаго на родной внучкѣ польскаго короля Станислава Понятовскаго. Но этого мало, въ годы командованія генераловъ Трощинскаго и Крыжановскаго, Цесаревичъ: "...лично входилъ во всѣ служебныя и житейскія нужды Батальона, былъ ему вполнѣ за командира..." /стр. 112, т.I, Исторія Л.Гв.Ф.П., С.Гулевичъ/.

5-го марта 1805 года, министръ военныхъ и сухопутныхъ силъ предписывалъ: "....дабы обо всемъ, касающемся до Лейбъ-Гвардіи Императорскаго Батальона Милиціи, какъ сей Батальонъ состоитъ въ непосредственной Его Императорскаго Высочества командѣ, дѣланы были отношенія прямо къ Его Императорскому Высочеству, а не къ генералъ-маіору Трощинскому." Такимъ образомъ историческіе документы ясно указываютъ намъ на "непосредственное командованіе" Императорскимъ, а потомъ Финляндскимъ Батальономъ Цесаревича Константина Павловича.

Къ г.г.офицерамъ батальона Его Высочество относился всегда необычайно милостиво, отечески. Неоднократно выручалъ многихъ,- помогая и деньгами и совѣтомъ. Въ день Батальоннаго праздника "...столъ для г.г.офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Батальона.....бывалъ отъ щедротъ ихъ Августѣйшаго Покровителя Цесаревича; столъ этотъ бывалъ всегда роскошенъ; напр., въ 1808 году одни фрукты и дессертъ стоили 246 руб.35 коп., что въ то время составляло очень значительную сумму." /Арх.Общій Мин. Имп.Двора, опись 2, № 2970, стр. 16, 1808 г./. Заболѣвшихъ офицеровъ Цесаревичъ всегда помѣщалъ у себя, во дворцѣ, гдѣ лечилъ ихъ его придворный врачъ, докторъ Бижель. Служившій въ тѣ годы Лейбъ Гвардіи въ Финляндскомъ Батальонѣ пор. А.Маринъ,нашъ первый исторіографъ, называетъ Константина Павловича не иначе, какъ "нашъ Благодѣтель". Офицеръ Л.Гв.Финляндскаго полка, полковникъ В.Ф.Ралль 4-ый, умирая, говорилъ своему товарищу, полковнику А.Офросимову: "... цѣлуй ты ноги отъ меня Великаго Князя, скажи ему, что онъ мой былъ другъ, отецъ, благодѣтель, что онъ для меня былъ все и я ему былъ весь преданъ...." /стр. 165, т.I, Ист. Л.Гв.Фин.п., С.Гулевичъ/.

Не только офицеры, но и всѣ солдаты буквально обожали Цесаревича. Увольняемымъ послѣ похода унтеръ-офицерамъ Великій Князь давалъ пожизненныя пенсіи, принималъ въ инвалидныя команды при своемъ дворцѣ, или опредѣлялъ на к-л. службу.

Не оставилъ Цесаревичъ своихъ питомцевъ и въ грозную, серьезную для нихъ минуту жизни: передъ п е р в ы м ъ боевымъ крещеньемъ Батальона К.П., собравъ около Гутштадта, 24/5 - 1807 года всѣхъ офицеровъ, говорилъ имъ объ обязанностяхъ и долгѣ ихъ во время сраженія /свидѣтельство офицеровъ Батальона, пор.Чарторижскаго и Байкова/: "....поученіе Цесаревича послужило завѣтомъ для офицеровъ и въ будущемъ".

27/11 - 1813 г., въ мѣстечкѣ Ганау, вскорѣ послѣ блестящаго участія Финляндцевъ въ Лейпцигскомъ сраженіи, Высочайшимъ Государя Императора приказомъ, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ назначенъ Ш е ф о м ъ п о л к а. Это милостивое вниманіе Государя Императора къ полку за его, хотя краткую, но доблестную боевую службу, было особенно восторженно встрѣчено всѣми Финляндцами. Съ того дня, нося въ продолженіи почти 18 лѣтъ полковой мундиръ, нашъ Августѣйшій Шефъ Цесаревичъ какъ бы с р о д н и л с я съ полкомъ живя его жизнью, интересуясь всѣми мелочами даже и находясь въ разлукѣ съ нимъ, - въ Варшавѣ.

Въ іюля 1814 года, будучи съ Гвардіей въ Парижѣ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ получилъ въ командованіе Польскую Армію,въ составъ которой вошелъ и особый Русскій Отрядъ, который долженъ былъ служить образцомъ, - "моделью" по выраженію К.П., - для формируемой молодой Польской Арміи. Въ этотъ отрядъ, по особому Государя Императора повелѣнію вошли "образцовыя гвардейскія части": 1-ый Батальонъ Л.Гв. Финляндскаго полка, 3-ій Батальонъ Л.Гв.Литовскаго полка, эскадронъ Лейбъ-Уланскаго полка, батарея Гв.Конной Артиллеріи.

Съ того времени Цесаревичъ жилъ почти безвыѣздно въ Варшавѣ, въ Бельведерскомъ дворцѣ, занимаясь совершенствованіемъ молодой польской арміи, примѣромъ для которой былъ нашъ Гвардейскій отрядъ. Насколько изумительно высоко стояла достигнутая трудами Цесаревича строевая подготовка этого отряда и, въ частности, Лейбъ-Финляндскаго Батальона, можно судить по нижеслѣдующему: 8-го Апрѣля 1816 года, Цесаревичъ писалъ Начальнику Штаба Гв.Корпуса, генералу Сипягину: "...у насъ,здѣшняго края, два Гвардейскихъ батальона - Л.Гв.Финляндскій и Л.Гв.Литовскій - не только что удивятъ почтенныхъ чужестранныхъ главнокомандующихъ, которымъ въ С.Петербургѣ показывались Гвардейскія части, но и нашихъ братьевъ - христолюбиваго православнаго воинства, кажется, удивили бы...." Во время пріѣзда Государя Императора въ Варшаву, въ 1816 г., Цесаревичъ такъ описывалъ тому же ген.Сипягину разводъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго б-на: "...Государь изволилъ замѣтить, что ни у одного человѣка во всемъ разводѣ не было ни пятнышка на штиблетахъ, у лѣтнихъ панталонъ и изволилъ сказать, что это т о л ь к о з д ѣ с ь умѣютъ дѣлать, "чтобы имѣть людей такъ опрятно". А про ученье Финляндскаго б-на, которое Государь смотрѣлъ на дру-

гой день, Цесаревичъ писалъ: "....ученье - совершенно ч у д о! необычайная тишина, осанка, вѣрность, точность - б е з п р и м ѣ р н ы... ...не маршируютъ, но плывутъ и, словомъ, черезчуръ хорошо и, право, с л а в н ы е р е б я т а и и с т и н н ы я ч а д а р о с с і й с к о й Л е й б ъ - Г в а р д іи!" /стр. 434, т.I, Исторія Л.Гв.Ф.п., С.Гулевичъ/. Всѣ эти отличные результаты по строевой подготовкѣ нашего полка, - повторяю, - надо всецѣло отнести къ трудамъ самаго Цесаревича,который любовно и съ несомнѣннымъ знаніемъ дѣла отдавался обученію ввѣренныхъ ему войскъ.

12 Мая 1820 года, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, будучи уже сорока одного года, вступилъ въ бракъ съ красавицей гр.Жанеттой Грудзинской. Отказываясь отъ своихъ правъ на престолонаслѣдіе, Константинъ Павловичъ, въ разговорѣ съ Императоромъ Александромъ I, произнесъ слѣдующія, достойныя вниманія, слова: "...Престолъ? Кто Тебѣ сказалъ, что я его хочу??.. Я л ю б л ю с а м ъ с л у ж и т ъ и н е л ю б л ю у п р а в л я т ь... Вотъ актъ, которымъ я отказываюсь отъ своихъ правъ на Имперію". /Воспоминанія Св.Княгини Ливенъ. "Красный Архивъ." Ленинградъ, 1928 г./ Между прочимъ, разсказывая объ этомъ, княгиня указываетъ, что Цесаревичъ поступилъ такъ изъ-за трусости, - что онъ былъ по природѣ трусливъ. Съ этимъ согласиться нельзя. Не трусость была причиной отказа Цесаревича отъ правъ на престолонаслѣдіе, а лишь его благородный характеръ, и убѣжденіе, что братъ его, Николай Павловичъ, по своимъ достоинствамъ болѣе подходитъ къ носителю Царской власти. Трусомъ Цесаревичъ не былъ. Я позволю напомнить хотя бы слѣдующіе три эпизода изъ боевой его жизни, происшедшіе на глазахъ нашего полка, которые опровергаютъ мнѣніе кн.Ливенъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4-го Сентября 1813 года, когда нашъ полкъ атаковывалъ д.Госсу, Цесаревичъ, несмотря на губительный огонь, спокойно подъѣхалъ вплотную къ батальонамъ и сказалъ: "Спасибо, Финляндцы! Государь васъ видитъ и приказалъ благодарить". О г о н ь в ъ э т о в р е м я н е п е р е с т а в а л ъ. /Свидѣтельство пор.Ап.Марина, перваго историографа полка/.

Передъ самымъ началомъ штурма Парижа, 18-го Марта 1814 года, Цесаревичъ К.П., по словамъ полкового священника о.В.Сицилинскаго /стр. 336, т.I Исторіи/ лично подъѣхалъ къ полку и приказалъ готовиться на приступъ. Наконецъ,много позже, въ Русско-Польскую войну 1831 года, въ сраженіи подъ Гроховымъ 13-го февраля, когда польскій уланскій полкъ лихо понесся въ атаку на русскую кавалерію, Цесаревичъ, видя это и чтя военную доблесть и у врага, - не в ы д е р ж а л ъ, в ы н е с с я с а м ъ в п е р е д ъ, не смотря на явную опасность, захлопалъ въ ладоши и воскликнулъ: - "славно, славно, ребята!.."

Но продолжу дальше. Въ манифестѣ о бракосочетаніи Константина Павловича съ гр.Жанеттой Грудзинской, отъ 20-го іюля 1820 года, въ заключительныхъ словахъ Императоръ Александръ Павловичъ говорилъ: "...Положили Мы удостоить и симъ удостаиваемъ нынѣшнюю супругу возлюбленнаго брата Нашего, Великаго Князя Константина, графиню Іоанну Грудзинскую, къ воспріятію и ношенію титула: свѣтлѣйшей княгини Ловичъ"... Тогда же земля Ловичская была пожалована Цесаревичу.

Между прочимъ, въ началѣ Великой войны, въ серединѣ августа 1914 года, части нашего полка /его 2-ой батальонъ/ въ раіонѣ этого историческаго намъ Ловича, съ его стариннымъ замѣчательнымъ костеломъ, впервые вошли въ соприкосновеніе съ передовыми частями противника.

Цесаревичъ глубоко и нѣжно любилъ свою супругу: "Я счастливъ въ своемъ семейномъ быту"..."Я обязанъ ей счастьемъ и спокойствіемъ"...."Я счастливъ у себя дома и главная тому причина - жена"... Таковы неизмѣнныя фразы въ письмахъ Цесаревича къ своему старому воспитателю Лагарпу /"Жанетта Ловичъ". Юрій Галичъ-Гончаренко/.

Ставъ, со смертью Намѣстника, кн.Заіончека, полновластнымъ распорядителемъ края, Цесаревичъ дѣлалъ все возможное, чтобы примирить обѣ національности: русскую и польскую. Достичь этого, однако, ему не удалось. Польское общество относилось къ К.П., какъ къ Русскому носителю власти въ Польшѣ - непріязненно. Польскіе солдаты, въ противоположность офицерамъ, любили Константина Павловича и называли его добродушно "нашъ старушекъ" - старичекъ /Габаевъ/. "Профессоръ Лелевель, главный руководитель возстанія 30 - 31-хъ годовъ, настаивалъ на убіеніи Цесаревича, говоря, что иначе польскіе полки начнутъ колебаться и даже станутъ на сторону Его Высочества" /Сборн. Варшавскаго Отд. Имп. Р.В. Ист.Об-ва, вып. I, стр. 145/.

Въ мою задачу не входитъ описаніе Русско-Польской войны. Скажу лишь, что для Цесаревича была она, въ нравственномъ отношеніи, очень тяжела. Супруга, Св.Княгиня Жанетта Ловичъ сопровождала его въ походѣ, трогательно о немъ заботясь. Въ началѣ іюня, въ Витебскѣ, Великій Князь внезапно заболѣлъ холериной, а 15-го - скончался.

"Набальзамированное тѣло Цесаревича было положено въ гробъ, а сердце - въ особый ящикъ, залитый воскомъ. Прощаясь навѣки съ супругомъ Св.Княгиня Ловичъ обрѣзала свои роскошные свѣтло-русые волосы и положила ихъ подъ изголовье усопшаго. Стоя на колѣняхъ, сложивъ на груди руки накрестъ, княгиня молилась и, по словамъ очевидцевъ, была "прекрасна, какъ ангелъ".-" /Юрій Галичъ - "Жанетта Ловичъ"/.

2-го августа 1831 года тѣло Цесаревича было перевезено въ С.Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ Соборѣ. Кн.Ловичъ пережила супруга своего всего лишь на четыре мѣсяца: 17 ноября 1831 года, въ первую годовщину польскаго возстанія, - ея не стало. Погребена она была въ Царскомъ Селѣ, противъ Александровскаго парка, подъ католической церковью Св.Іоанна Крестителя, а два года тому назадъ, въ 1929 году, гробъ ея изъ СССР былъ перевезенъ въ Польшу.

Въ нашемъ полковомъ музеѣ и въ архивѣ сохранялось не мало интересныхъ документовъ, касающихся Цесаревича Константина Павловича. Между прочимъ, однополчане, вѣроятно, помнятъ, находившуюся въ "кабинетѣ Шефа", небольшихъ размѣровъ чудесную,нѣжно исполненную акварель, изображавшую Цесаревича, стоявшимъ у камина въ его Бельведерскомъ дворцѣ; бросалась въ глаза его характерная поза: нѣсколько склоненная фигура, слегка насмѣшливое выраженіе лица, откинутыя фалды фрачнаго мундира, руки въ карманахъ....

....

Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ многимъ, - очень многимъ- обязанъ въ Бозѣ почивающему Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу. Созданные почти исключительно его трудами и заботами, подъ его непосредственнымъ руководствомъ получившіе военную подготовку, воспитанные имъ въ лучшихъ воинскихъ традиціяхъ, - его "неимовѣрные молодцы и истинныя чада Россійской Лейбъ-Гвардіи", - Финляндцы, всегда бережно хранятъ дорогую и незабвенную имъ память Цесаревича, - нашего Августѣйшаго Благодѣтеля: ОСНОВАТЕЛЯ, УЧИТЕЛЯ, КОМАНДИРА и ШЕФА.

Д.Ходневъ.

--- о ---

РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1830-31 г.г.

/Къ 100-лѣтней годовщинѣ/.

"Прологъ войны - ноябрьская ночь;
ея эпилогъ - штурмъ укрѣпленій
у Вольскаго костела".

17-го ноября 1830 года x/, въ 7 час.15 мин. вечера, въ Варшавѣ, подпоручикъ Польской Арміи, Высоцкій, съ толпой мятежни -

x/ Всѣ даты по ст.стилю.

ковъ, нападеніемъ на Бельведеръ, гдѣ находился Цесаревичъ Кон - стантинъ Павловичъ, поднялъ возстаніе полковъ противъ русскихъ. Наиболѣе дѣятельное участіе въ этомъ возстаніи приняла Школа Подпрапорщиковъ въ Лозенкахъ. Сигналъ къ возстанію послѣдовалъ на полъ-часа раньше назначеннаго срока и, вслѣдствіе этого, оно не протекло такъ, какъ предполагалось главарями мятежа. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ упорно стоялъ на своемъ, "что рус - скимъ нечего дѣлать въ польской дракѣ" /проф. Токачъ/. "...Никто не вѣрилъ въ революцію, - предполагали лишь уличную авантюру, которая будетъ немедленно подавлена самими же польскими войсками"/Пашковскій/. Но мятежъ разросся въ войну, - въ войну кровопролитную для обѣихъ сторонъ, гдѣ и Русскіе и Поляки выказали много доблести и храбрости, войну, продолжавшуюся ровно девять мѣсяцевъ.

Первая половина кампаніи прошла подъ водительствомъ фельдмаршала гр.Дибича-Забалканскаго, вторая - подъ водительствомъ фельдмаршала гр.Паскевича. У Поляковъ диктаторомъ былъ Хлопиц - кій, а главнокомандующимъ - Скржинецкій; но главную роль сыгралъ ген.Прондзинскій, талантливый стратегъ.

Подробное описаніе Русско-Польской войны, въ двухъ большихъ томахъ, составлено ген.Пузыревскимъ, въ 1890 году.

Нашъ Л.Гв.Финляндскій полкъ принималъ самое дѣятельное участіе въ Русско-Польской войнѣ. Находясь въ составѣ Гв.Корпуса Вел.Князя Михаила Павловича и подъ командою командира полка ген.-маіора Берникова, Финляндцы доблестно сражались у Соколова-Якаца, Рудакъ, Тыкочина и, наконецъ, покрыли себя неувядаемой славой при взятіи штурмомъ крѣпости Варшава. Здѣсь Финляндцы, совмѣстно съ Лейбъ-Егерями, находились въ п е р в о й штурмовой линіи и п е р в ы м и ворвались на укрѣпленные валы. Георгіевскія Серебряныя Трубы съ надписью: "Лейбъ-Гвардіи Финляндскому Полку за взятіе штурмомъ Варшавы, 26 августа 1831 года", - были имъ Царской наградою.

Въ Русско-Польской войнѣ доблестно участвовалъ и нашъ родной братъ, - Лейбъ-Гвардіи Волынскій Полкъ, обезсмертившій себя въ первомъ же для него боевомъ крещеніи, - въ сраженіи при Па - нарскихъ Высотахъ, близъ Вильны.

Х.

---- о О о ----

Бой подъ Корытницкимъ лѣсомъ 3-го сентября 1916 г.

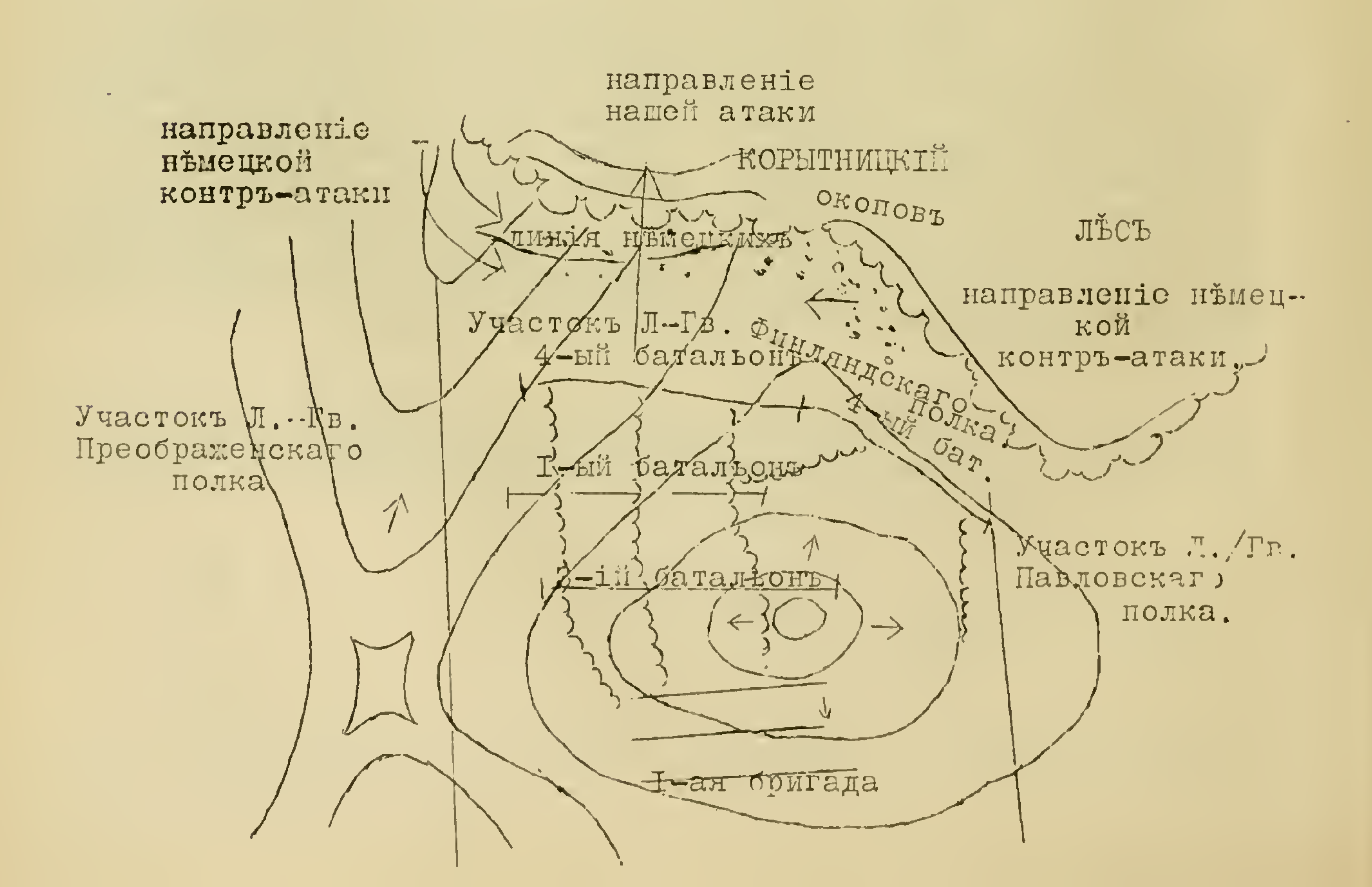
и геройская смерть Генералъ-Маіора Михаила Владимировича

Зварковскаго и полковника Сергѣя Владимировича Пыжова.

--- о ---

Въ ночь съ 1-го на 2-ое сентября 1916 г., первый гвардейскій корпусъ, переброшенный наканунѣ съ Ковельскаго направленія /Стоходъ/ на Гродское, занялъ позицію передъ Корытницкимъ лѣсомъ и деревнею Свинюхи и дѣятельно сталъ готовиться къ наступленію. Нашъ полкъ занялъ участокъ влѣво отъ Корытницкаго лѣса, имѣя справа Л.Гв.Павловскій полкъ и слѣва, на участкѣ 1-ой гв.дивизіи Л.Гв.Преображенскій полкъ. День 2-го сентября прошелъ въ усилен-

Приблизительная схема расположенія частей передъ атакой 3-го сентября.

ныхъ приготовленiяхъ плацдарма и ознакомленiи съ новой позицiей. Планъ атаки, назначенной на 3-е сентября въ 12 час.дня, былъ слѣдующiй: Л.Гв.Павловскiй полкъ - демонстрирующiй; Л.Гв.Финляндскiй полкъ - ударный, поддержанный 1-ой бригадой нашей дивизiи, эшелонированный по-батальонно въ резервныхъ окопахъ и имѣющiй задачу продвигаться по мѣрѣ наступленiя нашего полка.

Какъ видно изъ прилагаемой схемы, задача 2-го батальона полк. Яковлева была пассивная, а именно, поддерживать демонстрацiю Л.Гв. Павловскаго полка, ударъ же долженъ былъ нанести 4-ый батальонъ полк.Цемирова, поддержанный 1-мъ батальономъ полк.Зварковскаго и 3-имъ батальономъ капитана Пыжова.

Съ 6 часовъ утра началась дѣятельная артиллерiйская подготовка; жуткое впечатлѣнiе производили полеты и разрывы снарядовъ артиллерiи береговой обороны, примѣняемой впервые въ полевой войнѣ. Послѣднiя распоряженiя даны, лица у всѣхъ строги, минутная стрѣлка какъ то особенно медленно двигается.

Пишущiй эти строки командовалъ 12-ой ротой и былъ замѣстителемъ командира 3-го батальона. Около 11 ч.дня раздалось слѣва: "Командиръ полка въ окопахъ!". Лицо нашего командира генералъ-маiора барона Клодта строго, но привѣтливо: "Все ли готово?" - "Такъ точно, Ваше Превосходительство!" - "Гдѣ командиръ батальона?" - "При 9-ой ротѣ, Ваше Превосходительство." - и генералъ, въ сопровожденiи полк.Слащева, осмотрѣвъ съ горки, на которой стоялъ 3-iй батальонъ, какъ на ладони, яркую панораму нашихъ и клубящихся нѣмецкихъ окоповъ, направился впередъ.

Безъ пяти минутъ двѣнадцать. Стою на наблюдательномъ пунктѣ и вижу, какъ изъ 1-ой линiи 4-го батальона поднимается, какъ одинъ, 13-ая рота и подъ командой подпоручика Лютовскаго первая, штыки на-перевѣсъ, бросается впередъ, за ней - 15-ая, поручика Енько II. Вижу, какъ 1-ый батальонъ ровными линiями, не обращая вниманiя на страшный заградительный огонь нѣмецкой артиллерiи, сосредоточенный по нашей первой линiи, продвигается впередъ. Вижу затѣмъ 9-ую и 10-ую роты, какъ выходятъ онѣ изъ своихъ окоповъ и быстро наступаютъ. Бросивши взглядъ на расположенiе 2-го батальона, откуда раздавалась страшнѣйшая ружейная и пулеметная стрѣльба, и влѣво отъ лощины, на участокъ Л.Гв.Преображенскаго полка, который также какъ и мы, по-батальонно, продвигался впередъ, я далъ распоряженiе командиру 11-ой роты, подпоручику Iеолита фонъ Вольскому: "впередъ!" - и мы стали нагонять 9-ую и 10-ую роту. Проходимъ линiи окоповъ 1-го батальона; наверху, группами и поодиночкѣ идутъ плѣнные; настроенiе поднимается; нѣмецкiй огонь слабѣетъ; еще плѣнные... Наши раненые говорятъ - "2-ая линiя взята"- впередъ, скорѣе! Справа отъ меня, почти что около линiи 4-го батальона, разрывается шрапнель и вслѣдъ за этимъ разрывомъ голоса: одинъ, пять, сто...: "Командиръ батальона убитъ!" Инстинктив-

но бѣгу облически вправо и вижу растерянныя лица солдатъ, толпящихся около кого-то лежащаго. Подбѣгаю вплотную съ сильно бьющимся сердцемъ и вижу моего командира батальона, двойного Георгіевскаго Кавалера, гордость нашего полка, однимъ словомъ, вижу Сергѣя Владимировича Пыжова неподвижнымъ, покрытаго кровью; одна капля крови упала на Георгіевскій крестъ; рядомъ съ нимъ, причитывая и прижимая руку Сергѣя Владимировича къ губамъ лежалъ его "связь" -ефрейторъ, фамилію котораго я забылъ, но который былъ съ Сергѣемъ Владимировичемъ всю войну и въ бытность Сергѣя Владимировича командиромъ 15-ой роты и послѣ назначенія командиромъ 3-го батальона. Чувствую, что еще моментъ и я расплачусь; съ трудомъ сдерживаюсь, такъ какъ знаю, что всѣ глаза устремлены на меня и что отъ моего самообладанія зависитъ многое. - "Отнесите тѣло покойнаго Пыжова /Боже, это я то говорю "тѣло" Сергѣя Владимировича/ въ штабъ полка. Я принимаю батальонъ. Фельдфебель Мироненко, ведите 12-ую роту".

Перескакиваемъ черезъ передовую линію 4-го батальона и быстро сокращаемъ разстояніе между ушедшими впередъ 9-ою и 10-ою ротами и нами. Еще плѣнные и сильный фланговый ружейный и пулеметный огонь справа изъ Корытницкаго лѣса. На половинѣ разстоянія между нашими и нѣмецкими окопами наталкиваюсь на группу солдатъ изъ-за маленькаго бугорка. Подбѣгаю, думая что, какъ мы говоримъ, "окопались", т.е. просто не хотѣли идти впередъ, и останавливаюсь, какъ вкопанный: изъ-за этого бугорка, во всю длину своего большого роста, лежалъ командиръ 1-го батальона полк.Зварковскій. Онъ не могъ говорить. Я опустился около него и онъ только глазами показалъ мнѣ въ направленіи нашихъ окоповъ. Я понялъ. "Несите осторожно полк.Зварковскаго въ нашу первую линію" - приказалъ я Его Высочества роты младшему унтеръ-офицеру Навалову. Я еще разъ бросилъ взглядъ на дорогое мнѣ лицо, начинавшее уже принимать землистый оттѣнокъ, и мнѣ стало ясно, что минуты жизни моего добраго и чуткаго командира 6-ой роты, съ которымъ мы вмѣстѣ вышли на войну, были сочтены. Эти двѣ смерти меня поразили и потрясли. Скрывать не буду - я заплакалъ, сидя рядомъ съ тѣломъ офицера-наблюдателя 2-ой Гв.Артиллерійской бригады, подпор.Соколова, убитаго въ нашей передовой линіи. Минута унынія. Но не время унывать. Значитъ и эти двѣ жизни нужны были для величія Родины и для славы нашего полка. Впередъ!

Нашъ полкъ, занявшій три линіи нѣмецкихъ окоповъ, долженъ былъ остановиться, такъ какъ слѣва на участкѣ 1-ой Гвардейской дивизіи Преображенцы вынуждены были залечь передъ неразбитой нѣмецкой проволокой. Развивать же достигнутый успѣхъ, стоившій дорого, и еще какъ дорого, было некому: 1-ая бригада отстала, сами же мы, съ перепутанными батальонами и ротами и почти совершенно безъ офицеровъ сдѣлать ничего не могли. Насъ стали обходить слѣва; на правомъ же флангѣ началась невѣроятная перестрѣлка между нѣмецкими частями, выходившими намъ въ тылъ изъ Корытницкаго лѣса и нашей лѣвофланговой 8-ой ротой 2-го батальона, которая подъ

командой штабсъ-капитана Чебыкина, нынѣ Генералъ-Маiора, все время удлиняла свой лѣвый флангъ, поражая фланговымъ огнемъ нѣмцевъ, выходившихъ намъ въ тылъ /см. схему/. Это дало намъ возможность отойти. Отходъ былъ труденъ и стоилъ намъ новыхъ жертвъ: подпоручикъ Iеолита фонъ-Вольскiй, раненый въ грудь навылетъ и взятый въ плѣнъ. Когда мы, отстрѣливаясь, подошли на разстоянiе 10 шаговъ къ нашей передовой линiи, я почувствовалъ невѣроятно сильный ударъ въ лѣвую лопатку, меня подняло на воздухъ и.... дальше ничего не помню.

Очнулся я къ вечеру на перевязочномъ пунктѣ; надо мной склонился нашъ командиръ Павелъ Адольфовичъ, рядомъ съ нимъ стоялъ докторъ Смоленскiй. Я хотѣлъ что-то сказать, но не могъ. Павелъ Адольфовичъ наклонился ко мнѣ еще ниже и поцѣловалъ меня. Для меня это была самая большая награда: мой командиръ былъ мною доволенъ.

Г.Лукинъ.

о
---- о О о ----
о

Присылайте воспоминанiя о Германской и гражданской войнѣ, -только такъ мы сохранимъ для исторiи славныя дѣла полка.

-+++-

Сообщайте о каждой перемѣнѣ адреса, - только тогда вы будете обезпечены точной присылкой Финляндца.

х х
х

ВОЙНА 1914 - 1917 годъ.
++++++++++++++++++++++++

4. Гелчевъ - Яновъ - Санъ; Санъ, Юзефовъ, Козимержъ-Ивангородъ.

Въ слѣдующiе дни послѣ боя подъ дер.Гелчевъ, полкъ, совмѣстно съ другими частями дивизiи преслѣдовалъ отступающихъ австрiйцевъ.

Преслѣдованiе велось очень энергично и пѣхотныя части не отставали отъ своей кавалерiи, если не ошибаюсь, отдѣльной Гв.Кав. бригады подъ начальствомъ Генерала Манергейма.

Переходы дѣлались большіе и дневокъ не было. Изрѣдка задерживались небольшими арьергардными боями. 28 августа днемъ прошли мѣстечко Яновъ. Оно было сильно разорено и мостъ сожженъ и наскоро возстановленъ.

Кажется на слѣдующій день, бывшій въ авангардѣ I батальонъ, подъ командой Капитана Кормилева, имѣлъ бой съ арьергардными частями австрійцевъ. Остальные батальоны въ бой не ввязывались, да и самъ бой продолжался не болѣе 2 - 3 часовъ.

Австрійцы поспѣшно продолжали отступать. Слѣдующіе дни преслѣдованіе велось параллельно, исключительно артиллеріей.

Батареи послѣдовательно выѣзжали на позицію и громили виднѣвшуюся сбоку колонну противника. Полкъ же въ бой не втягивался и продолжалъ движеніе. Болѣе значительная задержка произошла нѣсколько дней спустя. Полкъ былъ въ резервѣ и въ бою участія не принималъ. Впереди были Гренадеры и Московцы. Къ вечеру двинулись дальше. Масса павшихъ лошадей, брошенныхъ повозокъ указывали путь отступленія австрійцевъ.

Попадались въ плѣнъ отставшіе австрійцы. Погода неблагопріятствовала движенію. Шли дожди; - массу хлопотъ доставляла артиллерія - приходилось на подъемахъ помогать батареямъ и втаскивать орудія на рукахъ. Движеніе происходило настолько на плечахъ противника, что раза два ночевали въ одномъ съ нимъ селеніи, о чемъ узнавали лишь утромъ.

Такъ шли до рѣки Санъ. Ожидалось, что здѣсь австрійцы окажутъ сопротивленіе, но бой за переправу былъ очень незначительный. Полкъ находился въ резервѣ и стоялъ на опушкѣ лѣса. Гренадеры на плечахъ австрійцевъ ворвались на мостъ и форсировали его - мостъ повредить австрійцы не успѣли.

На австрійскомъ берегу Сана поражали окопы, отлично устроенные, съ блиндажами и проволокой. Взять ихъ было бы трудно.

Въ 1 переходѣ за Санъ полкъ, какъ и вся дивизія, сталъ на дневку и простоялъ такъ довольно долго. Продвиженіе къ Сану было настолько быстро, что интендантство и обозы 2-го разряда далеко остались позади и мы сидѣли безъ хлѣба. Купить ничего не было возможности, такъ какъ все населеніе ушло въ лѣса, покинувъ деревни. Зато въ изобиліи была свинина - ею главнымъ образомъ и питались.

Отъ мѣста этой стоянки - не помню названія этой деревни - полкъ двинулся на западъ и черезъ нѣкоторое время перешелъ Санъ въ обратномъ направленіи, почти при впаденіи этой рѣки въ Вислу. Идти приходилось черезъ болота, по частямъ, и особенно много хлопотъ опять доставляла артиллерія.

После переправы пошли параллельно Висле. Была большая дневка въ деревне, если не ошибаюсь, "Опочно". Здесь стояли 3 - 4 дня. Почистились, привели себя въ порядокъ. Около этого времени прибыли въ полкъ после раненій г.г.офицеры и въ ихъ числе подпоручикъ Иконниковъ, который принялъ 11-ую роту, где я остался младшимъ офицеромъ.

Во все это время на ротныхъ командирахъ лежала забота о ротномъ довольствіи. Нач. Хоз. Части Полковникъ Ржецкій выдавалъ авансы ротнымъ командирамъ и имъ приходилось самимъ покупать мясо и большую часть приварка. Кормили тогда очень хорошо. Въ связи съ этимъ вспоминается одинъ эпизодъ.

Какъ-то мы, офицеры 3-го батальона, шли по деревне къ своей хате и увидели подпоручика Иконникова верхомъ, съ хворостиной въ руке. Онъ гналъ свинью. Свинья жалобно кричала, но двигалась впередъ. Оказывается Саша Иконниковъ где-то нашелъ свинью очень дешево и такъ какъ никого не было поблизости изъ солдатъ, то решилъ ее гнать самъ.

Въ Опочно пришли первые слухи о несчастныхъ для гвардейскихъ стрелковъ бояхъ подъ Опатовымъ. Изъ Опочны двинулись на местечко Юзефовъ на берегу Вислы, где заняли уже приготовленные окопы.Нашъ берегъ сильно возвышался надъ противоположнымъ. Внизу шла отмель и стояли пароходы. Эти-то пароходы и послужили для переправы на другой берегъ Вислы въ одинъ изъ последующихъ дней. Противникъ, какъ было известно, распространялся по левому берегу, параллельно намъ. Было получено приказаніе перейти на тотъ берегъ и занять местечко - не помню его названія - верстахъ въ трехъ отъ берега. 1-ый батальонъ переправился на пароходе и расположился цепями на прибрежныхъ холмахъ. Подъ его прикрытіемъ понтонеры навели мостъ. Къ вечеру переправились остальныя части полка. 3-ій батальонъ былъ назначенъ въ сторожевое охраненіе, которое пришлось выставлять ночью.

Моя застава находилась на шоссе, идущемъ вдоль берега на северъ. Разставлять сторожевое охраненіе было очень трудно въ темноте. Связь съ заставами была очень слаба, но ночь прошла благополучно и съ разсветомъ батальонъ отошелъ въ местечко. Вместе съ этимъ было приказано и всему полку снова отойти на нашъ берегъ Вислы. Кроме нашего полка, по моему, успелъ еще переправиться и Л.Гв.Павловскій полкъ.

Отходъ прошелъ вполне благополучно подъ прикрытіемъ, если не ошибаюсь, 2-го батальона. Когда онъ отходилъ, показались разъезды противника. После этой попытки переправиться черезъ Вислу полкъ продвигался внизъ по Висле, занимая рядъ позицій по ея берегу. Наиболее памятна позиція у местечка Козимержъ, где простояли несколько дней, сменивъ армейскія части. Местность у Козимержа была

очень живописна. Нашъ берегъ гористый, поросшій лѣсомъ. Окопы хорошо сдѣланы. Изрѣдка нѣмцы посылали намъ очередь шрапнели или гранатъ. Но въ общемъ было тихо и спокойно.

Отъ Козимержа пошли на Ивангородъ быстрымъ маршемъ и подошли къ крѣпости къ 9 октября.

Борисъ Сергѣевъ.

--÷÷÷--

ВОЙНА 1914-1917 годъ - Б.Сергѣевъ.

/Замѣтка/.

3. Люблинъ. Нашъ первый бой подъ дер.Гельчевъ. Ф.Каэтановка. Домбровская роща. 25 - 27 августа. /"Финляндецъ", № 12, стр. 21 - 30/.

1. Выгрузка эшелоновъ полка происходила з а Л ю б л и - н о м ъ, а не "не доѣзжая одной-двухъ станцій". Станціей выгрузки была - "Минковице". Въ Люблинѣ, по распоряженію штаба полка, былъ оставленъ шт.-кап. Дуве, который направлялъ проходившіе эшелоны полка на "Минковице".

2. Путь слѣдованія полка отъ ст.Минковице: /на югъ/ - Быстржовице, Пяски, Файславице, Хмѣль.

3. Боевое крещеніе получили не Московцы и Л.Гренадеры, а Преображенцы /подъ д.Владиславово, 20 авг./; Семеновцы и Л.-Егеря совершали обходное движеніе и приняли лишь небольшое участіе въ бою, а Измайловцы находились въ див. резервѣ.

4. Къ мѣсту сраженія нашъ полкъ подошелъ не 24-го августа, а 23-го /состоя въ резервѣ/.

5. Совершенно согласенъ съ кап. Яковлевымъ, что Каэтановка австрійцами занята б ы л а. По крайней мѣрѣ, - съ утра до вечера 26-го августа; когда развѣдку Каэтановки производилъ я съ развѣдчиками 2-го батальона, то окопы, занятые австрійцами, опоясывали Каэтановку.

6. Кап.Кормилевъ командовалъ не 14-ой, а 13-ой ротой /14-ой командовалъ капитанъ Жерве II, раненый и оставшійся на полѣ сраженія 25-го августа вечеромъ/.

7. Подпоручика Дометти въ бою 23 - 27/УIII - 14 г. не было,-

онъ - выпуска 1/Х.
Подпоручика Молчанова тоже не было, - выпуска 1/Х.

Д.Ходневъ.

--- x ---

: :
:

Въ номерѣ 12-мъ нашего "Финляндца" вышло очень интересное описаніе перваго боя полка 25 - 27 августа 1914 года у дер.Гельчевъ за подписью Полковника Сергѣева. Описанію слѣдуетъ списокъ г.г.офицеровъ полка до боя по занимаемымъ должностямъ съ отмѣткою перемѣнъ послѣ боя. Такъ какъ въ спискѣ имѣются нѣкоторыя неточности, прилагаю при семъ исправленную копію съ просьбой отпечатать ее въ слѣдующемъ номерѣ:

Во	2	ротѣ	пропущенъ	Прап.Тумановъ.
Въ	3	"	мл.-офицеромъ	- Подп.Михель, а не Дометти.
"	4	"	пропущенъ	Подпор. Хирьяковъ II.
"	6	"	мл.-офиц.	- Подпор.Лукинъ, а не въ 8-ой ротѣ.
"	7	"	" "	Подпор.Козелло, а не въ 6-ой ротѣ.
"	8	"	пропущенъ	Мл.-офиц. Подпор. Чучкинъ.
"	9	"	"	прапорщикъ Михайловъ I.
"	11	"	мл.-офиц.	подпор.Енько II, а не въ 9-ой ротѣ.
"	14	"	" "	подпор. Голубевъ, а не въ 15-ой.
"	15	"	" "	подпор. Юрьевъ, а не въ 16-ой.

Полк.Лукинъ.

--- o ---

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢТКУ Д.И.ХОДНЕВА.

Совершенно соглашаясь съ остальнымъ, что ускользнуло изъ памяти, все-таки настаиваю, что Кап.Яковлевъ б ы л ъ н е п р а в ъ: онъ утверждалъ, что его роту обстрѣливали изъ Каетановки 25-го августа. Въ это время, какъ я говорилъ въ своихъ воспоминаніяхъ, Каетановка была занята Л.Гв.Павловскимъ полка Кап. Сапожниковымъ и моей полуротой. На слѣдующій день рота Кап.Яковлева была въ резервѣ и ее вообще никто не обстрѣливалъ. 26-го августа Каетановка, возможно, и была занята австрійцами, что я и раньше не оспаривалъ. Но само мѣстоположеніе фольварка /въ котловинѣ/ заставляетъ думать, что врядъ-ли выгодно было австрійцамъ его занимать.

При этомъ не могу не указать, какъ было бы хорошо, если бы всѣ читающіе Финляндцы также отзывались на прочитанныя воспоминанія, какъ полковники Ходневъ и Лукинъ. Тогда бы многое, ускользнувшее изъ памяти возстанавливалось бы и получалась бы полная картина боя.

Къ большому сожалѣнію, это не вполнѣ такъ.

Полк.Сергѣевъ.

---- о О о ----

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ Л.-Гв.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

въ періодъ съ 1-го Декабря 1917 года по 30 Октября 1920 г.

Составлено на основаніи данныхъ архива полка, свидѣтельскихъ показаній г.г.офицеровъ, участниковъ описываемыхъ событій и моей личной памяти.

Подполковникъ Ушаковъ.

Выступленіе во 2-ой Воронежскій походъ.

12-го августа 1919 года II-ая Донская стрѣлковая бригада, въ составъ которой входилъ полкъ, начинаетъ погрузку въ эшелоны для отправки на Воронежскій фронтъ.

15-го августа полкъ прибылъ и выгрузился на станціи Евстратовка, откуда въ тотъ же день перешелъ въ село Россошъ, гдѣ ночевалъ. Послѣ полудня 16-го полкъ перешелъ и остановился: 1-ый баталъонъ въ деревнѣ Николаевка, 2-ой батальонъ, штабъ полка и команды въ хуторахъ юго-западнѣе послѣдней.

17-го августа полкъ участвовалъ въ бою у хуторовъ Самолинковъ и Скорорывъ. Сбивъ противника, занимавшаго позицію южнѣе хутора Самоленкова, полкъ занялъ послѣдній, а также хутора Скорорывъ и Песчаный. Въ послѣднемъ - ночевка. Съ полкомъ дѣйствуютъ: 17-ая Донская батарея и бронеавтомобили Печенѣгъ и Ермакъ. Потери полка въ этомъ бою ранеными и убитыми около 40 человѣкъ. Особенно отличилась 1-ая рота подъ командой штабсъ-капитана Томашевича, атаковавшая въ колоннѣ съ пѣснями. Трофеями были плѣнные и другая добыча.

18-го августа полкъ переходитъ въ хуторъ Шуткинъ. Въ этотъ же день захваченъ артиллерійскій паркъ 33-ьей совѣтской дивизіи

въ составѣ 16 повозокъ.

На разсвѣтѣ 19-го полкъ выступаетъ на поддержку 8-ой Пластунской бригады. Сбивъ противника съ позиціи у Скорорывскаго лѣса, полкъ вышелъ въ тылъ краснымъ, въ виду чего послѣдніе въ паникѣ бѣжали по всему фронту 8-ой бригады. Исполнивъ свою задачу, полкъ вернулся въ хуторъ Шуткинъ.

20-го полкъ выступилъ для наступленія на дер.Березовую и станцію Сагуны. Южнѣе деревни Перевальной и хут.Тюльпанова полкъ встрѣтилъ на походѣ Сибирскую дивизію красныхъ, высадившуюся наканунѣ на станціи Сагуны и въ свою очередь предпринявшую наступленіе. Завязался ожесточеннѣйшій бой за все время гражданской войны. Съ полкомъ дѣйствуютъ: конный дивизіонъ Донского учебнаго полка /190 шашекъ/, 1-ая Донская мортирная батарея, 17-ая Донская батарея, бронеавтомобили Печенѣгъ и Ермакъ. Въ самомъ началѣ боя красные выпустили по дорогѣ броневикъ /грузовикъ съ орудіями/, быстро повернувшій вспять. Атака кавалеріи красныхъ на 2-ую роту была отбита съ большими для нея потерями. Около 17 часовъ полкъ, поддержанный броневиками, двинулся въ атаку. Къ общему удивленію красные приняли атаку стоя, не дрогнувъ даже передъ подошедшими вплотную броневиками, отъ которыхъ отбивались ручными гранатами. Цѣпи полка понесли страшныя потери, а также въ виду убыли почти всѣхъ офицеровъ стали отходить назадъ, не дойдя на 100 - 200 шаговъ до противника. Послѣдній сейчасъ же двинулся въ контръ-атаку. Усилившись выдвинутой изъ резерва 5-ой ротой, полкъ снова пошелъ впередъ. Красные побѣжали, но позиціи своей не бросили и, несмотря на повторныя атаки полка, удержались на занимаемыхъ высотахъ. Съ наступленіемъ темноты полкъ получилъ приказаніе отойти въ хуторъ Шуткинъ. Въ этомъ ожесточенномъ бою погибли:

Командиръ I-ой роты Штабсъ-Капитанъ Томашевичъ;
Начальникъ к-ды связи Штабсъ-Капитанъ Тамановъ;
Младшій офицеръ 6-ой роты Прапорщикъ Звѣрьковъ.

Болѣе половины состава полка убыло убитыми и ранеными; особенно пострадалъ I-ый батальонъ, почти цѣликомъ потерявшій 1-ую и 3-ью роты.

21-го августа полкъ, не успѣвъ отдохнуть и оправиться отъ предыдущаго дня, былъ атакованъ превосходными силами красныхъ. Обойденный съ лѣваго фланга и не имѣя резервовъ ликвидировать обходъ, полкъ отошелъ на линію рѣки Песчаной. Въ этомъ бою полкъ снова понесъ очень большія потери, вслѣдствіе чего былъ сведенъ въ четыре роты, изъ коихъ самая большая не достигала 100 штыковъ.

Съ 22-го августа по 4 сентября полкъ оставался на этой позиціи. 3-го сентября въ полкъ прибыло пополненіе числомъ въ 290 человѣкъ. 5-го сентября полкъ предпринялъ наступленіе въ районѣ ху-

тора Скорорывъ. Противникъ по всему фронту отходилъ. Въ этотъ день, неустанно преслѣдуя противника, полкъ дошелъ до деревни Березовая, гдѣ настигъ хвосты отступавшихъ красныхъ, причемъ захватилъ плѣнныхъ и обозъ команды связи 33-ьей совѣтской дивизіи съ цѣннымъ телефоннымъ имуществомъ.

Переночевавъ въ деревнѣ Березовой, 6-го сентября полкъ подошелъ къ станціи Евдоково и деревнѣ Сончено. Красные занимали полотно желѣзной дороги между станціей Евдоково и деревней Сончино, а также послѣднюю. Съ полкомъ дѣйствуютъ: полусотня Лейбъ Гвардіи Атаманскаго полка, третья Донская стрѣлковая батарея и семиорудійная англійская мортирная батарея Стокса. Къ 2-мъ часамъ дня полкъ занялъ полотно желѣзной дороги, а къ вечеру и деревню Сончино. Въ этомъ бою убиты:

Командиръ 2-го батальона полковникъ Песчанскій.
Командиръ 7-ой роты поручикъ Наумовъ.

Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ около 30 человѣкъ.

7-го сентября полкъ находился въ бригадномъ резервѣ. Преслѣдуя противника бригада заняла станцію и деревню Пухово, и къ наступленію темноты втянулась передовыми частями въ деревню Лыски. Отъ полка выдвинуты на поддержку Донскому учебному полку 2-ая сводная и 6-ая сводная роты подъ командой капитана Ушакова. Роты получили задачу занять прорывъ между учебнымъ и 3-ьимъ полкомъ и атаковать совмѣстно съ ними противника. На разсвѣтѣ 8-го числа этими ротами впервые была установлена связь съ 4-мъ Донскимъ корпусомъ генерала Мамонтова и 3-тьимъ кавалерійскимъ корпусомъ генерала Шкуро, возвращавшимся изъ набѣга на тылъ красныхъ. Съ разсвѣтомъ роты, не принимавшія активнаго участія въ бою, отошли по приказанію командира бригады въ его распоряженіе, потерявъ нѣсколько человѣкъ ранеными. Вечеромъ того же дня отъ полка назначены три роты; 1-ая сводная, 3-ья сводная и 4-ая сводная, подъ общей командой полковника Иванова для смѣны пѣшаго дивизіона Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка, занимавшаго позицію вправо отъ деревни Лыски, противъ деревни Залужная. Эти роты, смѣнивъ Атаманцевъ, занимали позицію въ теченіе четырехъ дней, но въ боевыхъ столкновеніяхъ участія не принимали. Остальной полкъ - въ бригадномъ резервѣ, въ хуторѣ Ковалевъ.

14-го сентября полку приказано сбить части противника, закрѣпившіяся на лѣвомъ берегу рѣки Дона. Атака не состоялась въ виду отхода красныхъ за рѣку Донъ.

16-го сентября эвакуируется для леченія командиръ полка Генералъ-Маіоръ Енько. Въ командованіе полкомъ вступаетъ Полковникъ Пжецлавскій. Въ этотъ же день полкъ смѣняетъ на позиціи 3-ій Донской стрѣлковый полкъ, получивъ задачу подготовиться къ переправѣ черезъ рѣку Донъ и атакѣ станціи Лиски.

19-го сентября ночью, двѣ роты полка подъ командой штабсъ-капитана Феодорова переправляются на лѣвый берегъ Дона у разъ - ѣзда Откосъ, но будучи обнаружены красными и попавъ въ крайне невыгодное положенiе отошли обратно по приказанiю комбрига.

Въ ночь съ 21-го на 22-ое, полкъ приступаетъ къ переправѣ черезъ рѣку Донъ у разъѣзда Откосъ. Переправа ведется на лодкахъ и заканчивается къ часу ночи, не будучи обнаружена противникомъ. Закончивъ переправу,полкъ двинулся, развернувшись въ боевой по - рядокъ, и при мощной поддержкѣ батарей, бронепоѣздовъ и мортиръ Стокса занялъ станцiю Лиски. Противникъ бѣжалъ, оставивъ на мѣ - стѣ трупы защищавшихъ станцiю и мостъ китайцевъ. На станцiи Ли - ски захвачено: бронепоѣздъ, исправныхъ паровозовъ 36, вагоновъ - 700 - 800; нѣсколько тяжелыхъ и легкихъ орудiй, пулеметы, авто - мобили и другая богатая военная добыча.

22-го сентября полкъ продолжаетъ наступленiе по линiи ст. Лиски-Бобровъ и къ вечеру занимаетъ деревню и станцiю Среднiй Икорецъ, захвативъ плѣнныхъ, среди коихъ находится начальникъ штаба 1-ой бригады 13-ой совѣтской дивизiи, обозъ, зарядные ящи-ки, телефонное имущество, госпиталь и т.д. Потери - убитыхъ нѣтъ, ранено нѣсколько человѣкъ солдатъ.

--- x X x ---

ХРОНИКА.

Въ текущемъ году Объединенiе устроило въ Парижѣ 2 бала для пополненiя кассы.

Первый балъ состоялся 20 марта, день не вполнѣ удачный, такъ какъ приходился на четвертой недѣлѣ Великаго Поста, въ пятницу.

Первоначально предполагалось устроить вечеръ 5-го марта, но Вѣра Николаевна Нѣмчинова, извѣстная русская балерина, лю - безно давшая согласiе выступить на этомъ вечерѣ, просила его от-ложить до ея возвращенiя изъ г.Ковно. Къ сожалѣнiю и 20-го марта В.Н.Нѣмчинова не смогла прибыть въ Парижъ, но такъ какъ часть билетовъ была уже продана, то вечеръ отложить не было возможно - сти.

Для вечера былъ снятъ залъ Французскихъ Гражданскихъ Инже - неровъ, на 400 мѣстъ, дающiй возможность послѣ концерта устроить балъ и имѣющiй большую эстраду, вполнѣ годную для балета. Вечеръ начался концертомъ изъ двухъ отдѣленiй. Въ I-мъ выступали учени-цы школы артистки Императорскихъ Театровъ О.О.Преображенской во

главѣ съ юной, но уже очень извѣстной въ Парижѣ Тамарой Тумановой. Выступленіе Тумановой и ея юныхъ подругъ имѣло вполнѣ заслуженный, большой успѣхъ.

Во II-мъ отдѣленіи участвовали г-нъ Дессіо Стюартъ /красочные танцы мимическаго характера/, балетныя артистки Опера-Комикъ М-мъ Эдитъ Жалядисъ и М-мъ Анна Стефанъ /классическій балетъ/, извѣстная русская балерина Клавдія Павлова /классика, гротескъ/, М-ль Лучезарская /венгерскій танецъ/, премьеръ балета Иды Рубинштейнъ - Алексѣй Долиновъ, исполнившій испанскій танецъ и биссировавшій свои классическія варіаціи.

Въ заключительномъ номерѣ концерта арт. Императорскихъ Театровъ Николая Звѣревъ и М-ль Лучезарская исполнили биссированный ими комическій танецъ куколъ.

Послѣ концерта - балъ, продолжавшійся до 5 часовъ утра подъ Джазъ-бандъ.

Несмотря на то, что часть гостей покинула изъ за будняго дня балъ рано, балъ проходилъ оживленно и весело.

Въ вестибюлѣ развернулся буфетъ, подъ руководствомъ подполк. Лукина и при дѣятельномъ участіи М-мъ Чебыкиной, М-мъ Ушаковой, Ген.Чебыкина, Подп.Ушакова и Шт.Кап. Педашева.

Первое отдѣленіе концерта организовалъ Кап.Соколовъ, второе - М-мъ Сергѣева, положившая много труда на привлеченіе артистовъ, на репетиціи съ ними и аккомпанировавшая безвозмездно все II-ое отдѣленіе концерта.

Большое содѣйствіе привлеченію артистовъ и въ разработкѣ программы оказала артистка Императорскихъ Театровъ Л.Н.Егорова /княгиня Трубецкая/ - всѣ, участвовавшіе во II-мъ отдѣленіи артисты занимаются въ ея студіи.

Конферансье выступалъ С.А.Даніель-Бекъ. А.А.Лихошерстовъ помогалъ С.А.Даніэль-Беку въ работѣ за кулисами и подносилъ букеты артисткамъ. Контролемъ руководилъ капитанъ Зиборовъ.

Изъ начальствующихъ лицъ присутствовали:Генералъ Миллеръ и Генералъ Кауфманъ-Туркестанскій и Л.Гв.Волынскаго полка Генералъ Любимовъ съ офицерами полка.

При предварительной продажѣ билетовъ нельзя не отмѣтить большой и удачной дѣятельности М-мъ-де-Валеро, сестры Д.П. и Г.П.Енько.

Балъ 20-го марта прошелъ такъ оживленно и вызвалъ настолько большое одобреніе, что Правленіе Объединенія рѣшило устроить еще

одинъ балъ, тѣмъ болѣе, что матеріальный успѣхъ I-го бала былъ не очень великъ.

Второй концертъ-балъ состоялся въ субботу,30-го мая, въ томъ же залѣ, что и I-ый.

Въ первой части концертнаго отдѣленія выступила балетная школа артистки Императорскихъ Театровъ Л.Р.Нестеровской, давшая 12 очень интересныхъ и разнообразныхъ номеровъ, награжденныхъ вполнѣ заслуженными аплодисментами. Въ заключительномъ номерѣ I-го отдѣленія выступила сама Л.Р.Нестеровская, исполнившая съ большимъ успѣхомъ классическія варіаціи.

Во второмъ отдѣленіи выступили артисты Русской Оперы В.Н.Валентинова /сопрано/ и извѣстный басъ К.Т.Жуковичъ, исполнившіе рядъ романсовъ и имѣвшіе исключительный успѣхъ.

Выступленія артистокъ балета М-ль Грелье /Грандъ-Опера/, В.Блиновой /прима балета Бориса Князева/, Н.Брюсовой /Этуаль Казино въ Ниццѣ, классическій балетъ/, М-ль Зиты Журдъ /испанскіе танцы/ и г-на Дессіо Стюартъ - создали подлинный художественный успѣхъ вечеру.

Послѣ концерта, подъ звуки Джазъ-банда до 5 часовъ утра - очень оживленный и веселый балъ.

Среди присутствующихъ - М-мъ Комстодіусъ, состоящая при Ея Императорскомъ Высочествѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Владимировнѣ, Генералъ Миллеръ, воспитанники Сенъ-Сира.

Оживленно торговалъ буфетъ, устроенный трудами Подполковника Лукина и Шт.Капитана Педашева, при непосредственномъ участіи М-мъ Чебыкиной, Генерала Чебыкина.

Какъ и на первомъ концертѣ, много труда на привлеченіе артистовъ и на организацію концерта было положено М-мъ Сергѣевой.

На вечерѣ 30-го мая, ввиду болѣзни С.А.Даніэль-Бека и плохого состоянія здоровья А.А.Лихошерстова, выступили конферансье, въ I-мъ отдѣленіи - Кап.Зиборовъ, во II-мъ - Подполк.Лукинъ. На контролѣ С.С.Соколовъ.

Танцами и на первомъ и на второмъ балу дерижировалъ Подполк. Лукинъ. И на первомъ и на второмъ балу ѣздили встрѣчать и отвозили артистовъ кап.Титовъ, подп.Михайловъ, подп.Бѣлецкій. На обоихъ балахъ программы и цвѣты продавала съ большимъ успѣхомъ двоюродная сестра Полковника Лукина, Madame Georges Gendron.

Нельзя не отдать должное всѣмъ членамъ Объединенія, проживающимъ въ Парижѣ,- всѣ /за исключеніемъ нѣкоторыхъ/ положили не мало

труда на организацію двухъ вечеровъ и постарались по мѣрѣ возможности способствовать ихъ успѣху.

Второй вечеръ, къ большому сожалѣнію, былъ матеріально еще менѣе удаченъ, чѣмъ первый, возможно изъ-за уже весенняго и даже лѣтняго времени, а также изъ-за Донского бала, бывшаго въ тотъ же день и, возможно, отвлекшаго часть публики.

Б.С.

x x
x

Денежный Отчетъ по устройству вечеровъ Объединенія:

Вечеръ 20 Марта 1931 года.

ПРИХОДЪ:

Предвар. продажа билетовъ	3.495.-
Продажа билетовъ при входѣ	490.-
Продажа цвѣтовъ	105.-
Продажа программъ	241.-
Возвр. налогъ /авт. право/	61.25
ВСЕГО	4.392.25

РАСХОДЪ:

Залъ	750.-
Организація концерта /піанино, такси для артистовъ, аккомп./	387.75
Печатаніе билетовъ	125.-
Объявленія	100.-
Цвѣты	185.-
Джазъ	600.-
Полиція	85.-
Программы	200.-
Налогъ	913.60
Чаевыя	20.-
Убытокъ отъ буфета	50.10
ИТОГО	3.416.45
Чистая прибыль	975.80
ВСЕГО	4.392.25

Первый и второй балы Объединенія возможны были только благодаря трудамъ и настойчивости Бориса Васильевича Сергѣева.

Правленіе приноситъ ему отъ имени всѣхъ Финляндцевъ глубокую благодарность.

Вечеръ 30 Мая 1931 года.

ПРИХОДЪ:

Предварит. продажа билетовъ	2.190
Продажа билетовъ при входѣ	980
Продажа программъ	170
Продажа цвѣтовъ	62
	3.402
Приходъ отъ буфета	102
ВСЕГО	3.504.-

РАСХОДЪ:

Залъ	900.-
Печатаніе билетовъ	75
Организація концерта	722.75
Объявленія	100.-
Цвѣты	150.-
Джазъ	650.-
Полиція	85.-
Программы	185.-
Налогъ	319.90
Чаевыя	30.-
Почта и печатаніе анонс	9.75
	3.227.40
Чистая прибыль	276.60
ВСЕГО	3.504.-

ИТОГО ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ СЪ 2-хъ ВЕЧЕРОВЪ: 1251.40.

--÷÷÷--

Въ текущемъ году исполнились и торжественно были отпразднованы 200-лѣтній юбилей Л.Гв.Коннаго полка и 175-лѣтній юбилей Лейбъ-Гренадеръ. На торжественномъ собраніи Л.Гв.Коннаго полка отъ Объединенія присутствовалъ Подполк.Лукинъ, огласившій привѣтствіе отъ Возглавляющаго полковое Объединеніе Генерала Барона Клодта и принесшій поздравленія отъ имени Объединенія.

На юбилейномъ молебнѣ съ выносомъ знамени и на торжественномъ обѣдѣ Лейбъ-Гренадеръ присутствовалъ Полковникъ Сергѣевъ, огласившій почто-телеграмму Возглавляющаго полковое Объединеніе Г.-М.Барона Клодтъ и поднявшій бокалъ за славу и дальнѣйшее процвѣтаніе Лейбъ-Гренадеръ.

-÷÷÷÷÷-

Согласно постановленія Общаго Собранія Финляндцевъ, проживающихъ въ Парижѣ, въ текущемъ 31 году состоялось 5 чашекъ чая въ кафе "La Brune", имѣвшихъ большой успѣхъ и прошедшихъ очень весело среди воспоминаній о полковой жизни и обмѣнѣ мнѣній по текущимъ вопросамъ.

--÷÷÷--

Для болѣе тѣснаго объединенія чиновъ 2 пѣх. Гв.дивизіи и 2-ой Гв. Арт.бригады въ текущемъ 31 году былъ устроенъ обѣдъ 2-ой Гв.пѣх.

дивизіи 22 Марта и должна состояться чашка чая 21 Іюля въ ресторанѣ Медвѣдь.

--÷÷÷--

Такъ какъ требуемую на печатаніе юбилейнаго сборника сумму собрать не удалось, то выпустить этотъ сборникъ печатнымъ образомъ не представляется возможнымъ. Вмѣсто сборника будетъ отпечатанъ № 14 Финляндца въ увеличенномъ размѣрѣ, съ содержаніемъ по возможности широко охватывающимъ 125-лѣтнюю жизнь полка и съ иллюстраціями. Цѣна номера - 10 фр.фр.

--÷÷÷--

За текущее время получено: Л.Гв. отъ Московскаго полка привезенные Полковникомъ Климовичемъ изъ Болгаріи: образъ Св.Спиридонія, написанный Кап.Яренко и полковой знакъ съ знаменной площадки въ Галлиполи.

Отъ Полковника Донской Артиллеріи М.Чернявскаго - фотографическій снимокъ "Освященіе памятника надъ могилой нижнихъ чиновъ Л.Гв. Финляндскаго полка, погибшихъ 5-го февраля 1880 года" при взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Означенная фотографія была получена Полк.Чернявскимъ отъ Герцогини де Монтельфи /урожд. Столыпиной/, которая имѣла ее отъ своей тетки баронессы Пиларъ, бывшей въ то время фрейлиной у Государыни Императрицы.

Правленіе Объединенія приноситъ Полк.Климовичу и Полк.Чернявскому глубокую благодарность и горячую признательность.

--÷÷÷--

К.Пыжевымъ, вольноопредѣляющимся полка /въ періодъ Дона и Крыма/ снята копія /масл. красками/ съ иконы Св.Спиридонія, имѣющейся въ часовнѣ, сооруженной въ г.Ниццѣ въ память Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, скончавшагося въ Ниццѣ въ 1865 году. Въ настоящее время Кап. де Галиндо сооружаетъ для означенной иконы кіотъ, послѣ чего икона будетъ переслана въ Парижъ для молебствія на торжествахъ въ память 125-лѣтія со дня основанія полка.

Правленіе приноситъ К.Пыжеву и Кап. де Галиндо свою глубокую благодарность.

--÷÷÷--

Правленіемъ Объединенія пріобрѣтено:

1.Черезъ Полк.Елчанинова: копія рисунка шитья на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ Генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ Л.Гв.Финляндскаго полка /прим.воен.вѣст. 1908 г. №№ 109 и 153./

2.Рисунки /изд. Импер.главной квартиры/ формъ 2-ой Гв. пѣх. дивизіи временъ Александра II/.

--÷÷÷--

Правленіе Объединенія въ цѣляхъ пополненія военныхъ знаній членовъ Объединенія согласно даннымъ современной военной науки и для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ въ С.С.С.Р. пріобрѣло:

1. Проф. Н.С.Тимашевъ. – Оффиціальное міровоззрѣніе совѣтскаго государства и его пропаганда.
2. Проф. Н.С.Тимашевъ. – Политическое и административное устройство С.С.С.Р.
3. Красная Армія С.С.С.Р. /Вып. I/.
4. Руководство для унтеръ-офицеровъ.

Означенныя книги выдаются членамъ Объединенія, проживающимъ въ Парижѣ,по очереди для изученія подъ руководствомъ окончившаго Высшіе Военно-Научные Курсы Кап.Зиборова.

Членамъ Объединенія, проживающимъ внѣ Парижа,означенныя книги могутъ быть высланы по требованію, адресованному къ Кап.Зиборову: Mr.Ziboroff, 24, rue Cels, Paris (14°)на условіяхъ Кап.Зиборовымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо указанныхъ.

--÷÷÷÷--

Въ № 12 "Финляндца" замѣчены слѣдующія опечатки на стр.27: напечатано – Пор.Хирбяковъ – надо: Пор. Хирьяковъ. На стр.29: напечатано – Подпор.Степкевичъ – надо: Стеткевичъ. На стр. 31 напечатано – Ген.М. Ляймингъ – надо: Ген.Л.Ляймингъ.

--÷÷÷÷--

Члены Объединенія, желающіе имѣть наши значки уменьшеннаго образца благоволятъ сдѣлать соотвѣтствующее заявленіе и выслать стоимость значка 18 фр.фр. по адресу: Mr.Ziboroff, 24, rue Cels, Paris (14°).

--÷÷÷÷--

Для покрытія расходовъ по изданію и пересылкѣ "Финляндца" за каждый номеръ установлена плата 4 фр.фр. Юбилейный № 14 – 10 фр.фр.

№ 13 отпечатанъ въ количествѣ 75 экземпляровъ подъ редакціей Полковника Б.В.Сергѣева и Капитана М.Г.Зиборова.

Сбложка – работы Подпоручика Г.С.Бѣлецкаго.

--÷÷÷÷--

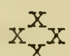
Перемѣна адресовъ.

1. АНДРЕЕВЪ Викт. Ник. Кап. – Boîte postale N° 120, Bagdad. Irak.
2. АНДРЕЕВЪ Ник.Ник. Шт.Кап.– Boîte postale N° 597, Beyrouth, Syrie
3. БАБУШКИНЪ А.А. Ген.-М. – 3, Bd Raimaldi, Nice (A.M.).
4. БЕККЕРЪ К.Р. /докторъ/ – Городская Больница, Kreenholm. Eesti.
5. БЕНУА Н.Л. Шт.-Капитанъ – Hôtel Savoy, rue Desnouettes,Paris 15.

6. БРЕДОВЪ Р.Ф. Юнкеръ - 13 bis, rue Parmentier, Courbevoie (S.)
7. ВЕЧЕСЛОВЪ З.М. Полковн.- 6, Земска. Бѣлградъ. Югославія.
8. де ГАЛИНДО К.Ф. Кап. - 9-bis, rue Audreoli, Nice (A.M.)
9. ЛИХОШЕРСТОВЪ А.А. Полк.- 2, rue Chevert, Paris (7°).
10. ЛУКИНЪ Г.В. Подполковн.- 15-bis, rue Jobbé Duval, Paris (15°).
11. МИХАЙЛОВЪ И.М. Подпор. - 1, Cité du Retire, Paris (8°).
12. ПЕДАШЕВЪ М.Ф. Шт.-Кап. - 65, rue Danjou, Boulogne s-Seine.
13. ПѢТУХОВЪ А.А. Шт.Кап. - 36, rue Pargaminière, Toulouse,France.
14. ЧЕБЫКИНЪ А.А. Ген.-М. - 15-bis, rue Jobbé Duval, Paris 15°.
15. ШИЛЛИНГЪ Д.И. Ген.-М. - Château F. de Clausonne, Biot (A.M.)
16. ЭКЪ Н.М. Капитанъ - 2, rue Dumont d'Urville. Casablanca. Maroco, France.

---- o O o ----

Присылайте воспоминанія о Германской и гражданской войнѣ,- только такъ мы сохранимъ для исторіи славныя дѣла полка.

Сообщайте о каждой перемѣнѣ адреса,- только тогда вы будете обезпечены точной присылкой Финляндца.

Напечатано въ Бюро "Іероглифъ" - 4, rue Armand Moisant, Paris (15°)

Схема движенія полка отъ Люблина къ Ивангороду.

/Къ воспоминаніямъ Полк. Сергѣева/.

ФИНЛЯНДЕЦЪ
1806 - 1931
№ 14

За Вѣру, Царя
и Отечество

1806 1931

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка

№ 14 къ 12-25 декабря 1931 года № 14

Возглавляющій и Правленіе Объединенія сердечно поздравляютъ всѣхъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ Днемъ Праздника Родного полка и 125-лѣтія со дня его основанія.

---- о О о ----

12/25 Декабря 1931 г.

Ваше Превосходительство
Глубокочтимый Павелъ Адольфовичъ!

Сердечно поздравляю Васъ и всѣхъ дорогихъ и моему сердцу любезныхъ братьевъ Финляндцевъ съ престольнымъ праздникомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ - и Знаменательнымъ днемъ 125- лѣтняго юбилея доблестнаго и самоотверженнаго служенія "Вѣрѣ, Царю и Отечеству" нашего родного Императорской Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

Великъ нашъ полковой праздникъ! Да и возрастъ нашего полка почтенный, Богомъ благословенный!

Идя къ достиженію этого почтеннаго возраста продолжительнымъ узкимъ, тернистымъ и труднымъ путемъ самоотреченія и бранныхъ подвиговъ, славные наши Финляндцы, строгимъ и неуклоннымъ исполненіемъ своего священнаго долга передъ Богомъ и Родиной, неизмѣнно покрывали и обвѣвали свои священныя знамена безсмертной, неувядаемой, исторической славой, вплетая все новые и новые прекрасные цвѣты въ вѣнокъ чести и добраго, славнаго имени

своего родного Императорской Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

Ради сего великаго праздничнаго и знаменательнаго юбилейнаго дня, сугубо воздадимъ имъ всѣмъ должное.

Державному Основателю, Августѣйшимъ Шефамъ, Командирамъ - Отцамъ, героямъ полка на бранныхъ поляхъ Русской чести и всѣмъ, отъ мала до велика, вѣрнымъ сынамъ нашего родного полка, сномъ смерти почившимъ, - вѣчная слава и вѣчная благодарная молитвенная память!

На всѣхъ же, Милостію Божіею, здравствующихъ однополчанъ нашихъ, остающихся вѣрными священнымъ завѣтамъ своихъ славныхъ предковъ-Финляндцевъ и въ настоящей своей многотрудной жизни всегда памятующихъ пользу и благо Родной нашей Земли и доброе и славное имя и честь своего родного полка, призовемъ великое и всемогущее Божіе благословеніе!

Богато убѣленъ глубокими сѣдинами мудрости и большого военнаго и жизненнаго опыта нашъ славный полкъ, подобно тому,какъ глубокимъ, чистымъ снѣжнымъ покровомъ убѣлена бывала въ день праздника его Небеснаго Покровителя и Предстателя предъ Богомъ, - Святителя и Чудотворца Спиридона, - наша Родная Великая,Свято-Русская Земля.

Да явитъ же Господь вскорѣ, его неустанными молитвами и предстательствомъ, Свое великое Милосердіе къ нашей незабвенной Родинѣ и да призоветъ къ былой дѣйственной православно-русской жизни и высокоблагородной рыцарской службѣ "За Вѣру, Царя и Отечество" родной нашъ Императорской Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, неотступно помогая ему и впредь мудростью и опытомъ своихъ 125-лѣтнихъ сѣдинъ неизмѣнно покрывать и обвѣвать свои священныя знамена новой неувядаемой славой, а себя вѣнчать новой, достойно заслуженной честью!

Свято храню праздничныя традиціи нашего родного полка. Въ моей Тунисской Церкви въ канунъ и въ день Святителя Спиридона ежегодно совершаю Богослуженія въ томъ-же порядкѣ, какъ и встарь, въ полку пребывая, совершалъ ихъ. Въ канунъ - Всенощное бдѣніе Св.Спиридону и панихида. Въ день Праздника - Божественная Литургія и молебенъ Святителю Спиридону.

Благодарю Господа Бога за эту, данную Имъ мнѣ, счастливую и радостную возможность и, предстоя Св.Престолу Божію и Священному Лику Святителя Спиридона, Тримифунтскаго Чудотворца, на всѣхъ васъ, родныхъ и близкихъ моему сердцу Л.-Гв.Финляндцевъ, ваши милыя семьи и дорогихъ вашихъ родныхъ и близкихъ, призываю великое и всемощное благословеніе Божіе со всѣми и для всѣхъ васъ великими и богатыми милостями Господними!

Прошу Васъ передать мой праздничный и юбилейный привѣтъ, также съ искренними моими молитвенными благословеніями и благожеланіями, и нашимъ братьямъ - Л.-Гв.Волынцамъ. И о нихъ возношу молитвы въ день Святителя Спиридона, живо памятуя ихъ неизмѣнно-ежегодныя братски-благожелательныя привѣтствія намъ, фин-

ляндцамъ, въ день нашего общаго праздника.

Будьте же всѣ вы, дорогіе братья, со всѣми близкими вашими, здоровы и счастливы многія, многія и многія лѣта!

Да сподобитъ васъ Господь вскорѣ же своими глазами увидѣть Многострадальную Родину нашу свободной отъ лютаго безбожнаго рабства, ее угнетающаго и губящаго, и да поможетъ вамъ въ полную мѣру вашихъ силъ и возможностей послужить и быстрому и сугубому возрожденію Ея Мощи, Величія, Чести и Славы.

Искренно глубокопочитающій Васъ и душевно Вамъ преданный, Вашъ однополчанинъ

Митрофорный Протоіерей
Константинъ МИХАЛОВСКІЙ.

---+++---

Къ 125-лѣтію Л.Гв.Финляндскаго полка.

12/25 Декабря 1931 года истекаетъ 125 лѣтъ со дня основанія нашего родного полка. Увы! Мы не увидимъ въ этотъ день блестящаго парада; не будемъ, подъ звуки музыки, восторженно встрѣчать нашего Державнаго Вождя; мы не услышимъ Его ласковаго привѣта; не будемъ радостно лицезрѣть среди насъ нашего Августѣйшаго Шефа....

Въ этотъ день уцѣлѣвшіе Финляндцы, разбросанные по всему свѣту, будутъ лишь молитвенно вспоминать свой родной полкъ, его бывшую славу и тѣхъ, кто ее творилъ. И передъ мысленнымъ взоромъ этихъ остатковъ "стаи славной", гдѣ бы они ни были - въ дряхлѣющей Европѣ, расцвѣтающемъ Марокко, сказочномъ Багдадѣ, у стѣнъ мятущагося Китая и тамъ... - "за чертополохомъ", въ родномъ краю, вездѣ встанутъ, какъ живыя, безконечно дорогія картины мирной и боевой жизни полка.

Минуло всего 25 лѣтъ со времени великолѣпныхъ торжествъ 100-лѣтняго юбилея 1906 года, но за эту четверть вѣка - какой невѣроятный вихрь событій и небывалыхъ потрясеній пронесся передъ нами! Блестящая служба мирнаго времени, полная кипучей и плодотворной работы, смѣняется неожиданной войной. За побѣдоноснымъ 1914 годомъ слѣдуетъ тяжелый, но не менѣе героическій, 1915-ый годъ; за нимъ, полный надеждъ, - 1916-ый; его смѣняетъ несчастный 1917-ый годъ проклятой революціи и крушенія всѣхъ надеждъ; 1918 - 1920 - ужасные годы гражданской войны; эвакуація; Галлиполійское сидѣніе и, наконецъ, разсѣяніе по всему свѣту. Казалось, все пропало; потонуло въ этомъ морѣ стихійныхъ событій; полкъ исчезъ.

Однако, это не такъ: утрачена лишь "внѣшняя форма" полка, но сохранился "внутренній духъ" его и этотъ "духъ", по прежнему, живетъ въ каждомъ, кто имѣлъ счастіе пріобщиться къ нашему "Храму

Славы", воспріять отъ него чувства долга, чести, благородства, истиннаго товарищества; чувства, коихъ нашъ родной полкъ является разсадникомъ. Эти чувства живутъ въ насъ и никогда насъ не покинутъ.

Пути Господни неисповѣдимы и напрасно пытались бы мы провидѣть будущее, - оно сокрыто отъ взоровъ человѣческихъ. Но мы вѣримъ въ торжество правды и знаемъ, что стоимъ на вѣрномъ пути. Предъ нами ярко блеститъ наша путеводная звѣзда - завѣты нашихъ славныхъ предшественниковъ. Будемъ же слѣдовать за нею и въ нашей любви къ прошлому почерпнемъ силы для будущихъ испытаній.

Придетъ день, когда разсѣется мракъ и возсіяетъ солнце надъ Русской Землей. Пусть этотъ счастливый день встрѣтитъ насъ крѣпко сплоченными, бодрыми духомъ и готовыми непоколебимо идти по пути, начертанному на нашемъ нагрудномъ знакѣ, - "За Вѣру, Царя и Отечество".

Это будетъ лучшій даръ, который мы принесемъ нашему сегодняшнему 125-лѣтнему доблестному Юбиляру.

Генералъ Баронъ КЛОДТЪ.

---- о О о ----

Къ 125-лѣтію Л.-Гв.Финляндскаго полка.

"Финляндцы бережно хранятъ
Завѣты предковъ боевые:
Ихъ подвиги о томъ намъ говорятъ
И всѣ отличья полковыя!"

/Роднымъ однополчанамъ!/.

1806 - 1931.

Нашъ несравненный "Баянъ" Россійской Императорской Арміи, Ген. П.Н.Красновъ, еще недавно писалъ: "...сто, сто пятьдесятъ лѣтъ - для жизни полка это и много и мало:..есть полки, насчитывающіе почти вдвое больше лѣтъ существованія.... въ англійской Королевской арміи есть полки, считающіе за собой шестисотлѣтнее прошлое; это показываетъ, какъ молода Россія, какъ велики ея жизненныя силы и какъ еще дологъ ея путь впередъ.."

Скажемъ и мы, что: 125 лѣтъ для жизни Л.-Гв.Финляндскаго полка - это и много и мало... Но, - будемъ вѣрить - "велики его жизненныя силы и еще дологъ его путь впередъ". А обращая мысленно взоръ нашъ на путь, имъ уже пройденный, мы увидимъ какъ былъ онъ и великъ и богатъ по всему имъ содѣянному ко Славѣ и величію Россіи. Отъ самаго начала и до нашихъ

дней, Полкъ прошелъ весь этотъ путь, сохранивъ въ душѣ своей всѣ основы и всѣ традиціи, на которыхъ былъ онъ заложенъ, которыя ему были привиты съ самыхъ первыхъ лѣтъ, и пронеся свой мундиръ, - мундиръ "Императорца" - безъ единой пылинки!

Да будетъ намъ позволено, бѣгло и вкратцѣ, очертить этотъ сто-двадцати-пяти-лѣтній путь Полка.

"...Финляндцы,- вы стяжали Славу
Повсюду, гдѣ ходили въ бой.
Въ сраженьяхъ видѣли забаву,
Тамъ каждый былъ изъ васъ -
- герой!..."
/изъ полковой пѣсни/.

Рожденіе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка x/ было не совсѣмъ обычно: не такъ формировались всѣ прочіе Россійскіе полки. Они формировались на основаніи Царскихъ Указовъ и повелѣній, а нашъ полкъ созданъ непосредственно самой Императорской Семьей, - ея Личными трудами, ея Личными средствами.

Въ грозное для всей Европы время, когда "восходила звѣзда Наполеона" и когда уже чувствовались великія потрясенія, когда, по примѣру прочихъ Державъ, усиливала и Россія свою мощь, когда отовсюду поставлялись ополченцы и формировались милиціонныя части, - Императоръ Александръ Благословенный, по мысли Своей Матери, Вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны, Супруги Императора Павла I, рѣшилъ создать "отмѣнную" воинскую часть, но исключительно "трудами и силами Своими и Своей Семьи".

И вотъ, 10-го Декабря 1806 года xx/, на свѣтъ Божій появился: "Его Императорскаго Величества Батальонъ Милиціи" или "Императорскій Батальонъ Милиціи". Въ честь своихъ Высочайшихъ Основателей, батальонъ этотъ получилъ высокое наименованіе - Императорскаго - честь, которой до этого батальона никакая изъ частей Русской Гвардіи и Арміи, при своемъ формированіи не удостаивалась.

Для 4-хъ ротнаго, съ артиллерійской командою, батальона

---

x/Заимствовано изъ: "Исторія Л.-Гв.Финляндскаго полка" - Марина /1846 г./, Ростковскаго /1881 г./, Гулевича /1907 г./

xx/ Всѣ даты по старому стилю.

по тогдашнимъ штатамъ нужно было около 800 человѣкъ, кои всѣ и даны были Царской Семьей изъ отборнѣйшихъ крестьянъ ея собственныхъ вотчинъ, по такому расчету:

1. Императоръ Александръ Павловичъ —
   222 ратника, изъ Ораніенбаумской вотчины;
2. Императрица Марія Феодоровна —
   368 ратниковъ, изъ Гатчинской вотчины;
3. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ —
   159 ратниковъ, изъ Стрѣльнинской вотчины;
4. Великій Князь Михаилъ Павловичъ —
   43 ратника изъ Петергофской вотчины.

Итого было дано 792 человѣка съ полнымъ обмундированіемъ, вооруженіемъ и снаряженіемъ. Кромѣ этого Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Павловичами пожертвовано по 150.000, а Великими Княжнами Екатериною и Анною Павловнами - по 100.000 рублей. - "...Безмѣрны были труды и заботы всей Царской Семьи по формированію Своего батальона", - писалъ первый нашъ исторіографъ, Аполлонъ Маринъ. "...Всѣ Члены Императорской Фамиліи утѣшались симъ батальономъ", - писалъ Ѳ Булгаринъ, - "но особенно Цесаревичъ Константинъ, который много труда и заботъ вложилъ при его созданіи...". Офицеры въ Императорскій Батальонъ были назначены Лично Императоромъ Александромъ I, съ особо-тщательнымъ выборомъ, а первымъ его командиромъ сталъ другъ Цесаревича, - Гвардіи полковникъ А. А. Трощинскій, кавалеръ командорскаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго, женатый на родной внучкѣ польскаго короля Станислава Понятовскаго. Въ Императорскій Батальонъ, а впослѣдствіи Л.-Гв. въ Финляндскій, - всегда назначались рекруты вотчинъ Царской Фамиліи, при чемъ, приказомъ отъ 1809 года предписывалось назначать "людей большого роста, начиная съ 12 и до 9½ вершковъ, не имѣющихъ отъ природы какихъ либо недостатковъ или изуродованій, также въ суставѣ или корпусѣ тѣла пропорціональныхъ и поведенія совершенно не развратнаго.."

Полковымъ цвѣтомъ сталъ любимый цвѣтъ Александра I - темно-зеленый, цвѣтъ "надежды", сохранившійся во всей его неприкосновенности до нашихъ дней.

Офицерамъ батальона были даны, въ 1806 году, эполеты на оба плеча, впервые, тогда какъ прочіе полки получили, въ 1807 году, на одно лѣвое плечо, а на оба - лишь 27.3.1809 года.

Офицеры батальона могли носить косы, но не обязательно.

Л. Гв. Императорскій б-нъ Милиціи (Л. Гв. Финляндскій полкъ)
1806 - 1808 года

Одна изъ гравюръ поступившихъ изъ библіотеки Ея Имп. В. Ольги Константиновны Королевы Эллиновъ.

На Царскихъ парадахъ, разводахъ съ церемоніей и Высочайшихъ выходахъ "какъ г.г.офицеры, такъ и рядовые должны пудриться".

Батальонный праздникъ родившагося Императорскаго батальона, по желанію Императрицы Маріи Феодоровны, былъ назначенъ на 12 декабря, день Св.Спиридона Тримифунтскаго,- день р о ж д е н і я И м п е р а т о р а А л е к с а н д р а I. Въ списки Батальона были зачислены: Императоръ Александръ I, Императрица Марія Феодоровна, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Такъ создался Императорскій Батальонъ.

Неутомимыми трудами Цесаревича, въ короткій срокъ Батальонъ закончилъ свое обученіе и уже 10-го февраля 1807-го года, впервые представился Государю въ Стрѣльнѣ, а черезъ 2 дня, 13-го февраля, былъ на первомъ Высочайшемъ разводѣ съ церемоніей у Зимняго Дворца. Смотръ и разводъ сошли б л е с т я щ е.

Но молодой батальонъ не остается въ столицѣ, а высту - паетъ въ заграничный походъ, и уже весной того-же, 1807 -го года принимаетъ участіе въ сраженіяхъ при: Г у т ш т а д т ѣ, Г е й л ь с б е р г ѣ, Ф р и д л а н д ѣ. За эту кампанію служба Императорскаго Батальона названа въ реляціяхъ: "о т л и ч н о й". Во Фридландскомъ сраженіи, у Сортлакскаго лѣса, его начало и послѣдующая вся тяжесть легла Л.-Гв.на Измайловскій полкъ и на И м п е р а т о р с к і й Б а т а л ь о н ъ М и л и ц і и, подъ командою Ген.-Майора Башуц - каго. За это сраженіе въ батальонѣ было тяжело ранено 7 офицеровъ и выбыло изъ строя 297 н/ч., изъ коихъ 149 - убито . Особо отличились здѣсь барабанщикъ Миздрюковъ и чиновникъ - Бураго. Командиръ батальона, полковникъ Трощинскій былъ произведенъ въ генералы, награжденъ орденомъ Св.Георгія и бриллiантовымъ перстнемъ, а отъ Прусскаго Короля получилъ орденъ "pour le mérite". Семь офицеровъ награждены были золотыми шпагами "за храбрость"; всѣ офицеры получили боевыя награды и особыя "милиціонныя" золотыя медали на георгіев - ской лентѣ. Но самой значительной и исключительной наградой батальону за его "о с о б о - д о б л е с т н у ю и о т м ѣ н н о х р а б р у ю с л у ж б у н а г е й л ь - с б е р г с к и х ъ и ф р и д л а н д с к и х ъ п о - л я х ъ" - было Высочайшее дарованіе правъ С т а р о й И м п е р а т о р с к о й Л е й б ъ - Г в а р д і и. По - жалованіе Императорскому Батальону правъ с т а р о й гвардіи всего черезъ годъ съ небольшимъ по его основаніи - яв - ляется с о в е р ш е н н о и с к л ю ч и т е л ь н о й наградой. Т.о., Л.-Гв.Финляндскій полкъ, по своему гвардейскому старшинству занимаетъ п е р в о е м ѣ с т о среди всѣхъ полковъ 2-ой и 3-ей Гв.пѣх.дивизій, изъ коихъ боль - шинство было зачислено сначала лишь въ м о л о д у ю гвардію.

Возвращеніе Императорцевъ изъ похода было тріумфаль - нымъ: у "Краснаго Кабачка", близъ столицы, батальонъ былъ встрѣченъ в с е й Ц а р с к о й С е м ь е й:

"Царь и Наслѣдникъ стали въ строй;
Парадъ - Царицы принимаютъ,
Герои Фридланда домой
Подъ звуки музыки вступаютъ..."

Оставленіе милиціоннаго батальона на постоянную службу, съ зачисленіемъ его въ ряды Старой Императорской Гвардіи,заставило, естественно, измѣнить и его первоначальное наименованіе, упразднивъ слово "м и л и ц і я". И вотъ, 8-го апрѣля 1808 года, Лейбъ-Гвардіи Императорскій Батальонъ Милиціи былъ переименованъ Лейбъ-Гвардіи въ Ф и н л я н д с к і й. Невыразимо грустно и тяжело было лишиться почетнаго и столь дорогого наименованія "И м п е р а т о р с к і й", но всѣ 4 полка Лейбъ-Гвардіи того времени: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Гатчинскій - носили имена тѣхъ мѣстъ, гдѣ они родились. Императорскій Батальонъ, какъ мы уже знаемъ, былъ сформированъ изъ крестьянъ Царскихъ вотчинъ Ораніенбаума, Стрѣльны, Гатчины и Петергофа. Все это были по происхожденію Ф и н л я н д ц ы, а потому въ общежитіи часто употреблялось наименованіе: "Батальонъ Ф и н л я н д с к о й Гвардіи". Императоръ Александръ I не рѣдко, еще д о переименованія , говорилъ и даже писалъ: "Лейбъ-Гвардіи М о й Ф и н л я н д с к і й батальонъ". Это переименованіе отнюдь не повліяло въ худшую сторону для Императорцевъ: н а в с е м ъ п р о т я ж е н і и с л у ж б ы п о л к а, о т ъ п е р в а г о д н я и д о п о с л ѣ д н я г о, н е п р е с т а н н о в и д н а о с о б а я б л и з о с т ь, л ю б о в ь и д о б р о ж е л а т е л ь н о е о т н о ш е н і е к ъ н е м у Д е р ж а в н ы х ъ В о ж д е й и в с ѣ х ъ Ч л е н о в ъ И м п е р а т о р с к о й Ф а м и л і и.

Черезъ три года, наканунѣ Отечественной войны, батальонъ развернулся въ п о л к ъ, ставъ, съ 3-го октября 1811 года - Л.-Гв. Ф и н л я н д с к и м ъ п о л к о м ъ.

Отечественная война принесла полку новыя лавры и покрыла его неувядаемой Славой! Въ приказѣ по Россійской Арміи, 13-го апрѣля 1813 года говорилось: "...въ сію кампанію.... о с о б е н н о ознаменовали себя полки Лейбъ-Гвардіи: пѣхотные - Измайловскій, Литовскій, Финляндскій и Егерскій..." И вотъ, "за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году"..., Высочайше дарованы полку 3 Георгіевскихъ знамени! Финляндцы приняли участіе въ бояхъ и сраженіяхъ: у Смоленска, Бородина, Тарутина, Княжья и Краснаго. Подъ Бородинымъ полкъ доблестно отбиваетъ, совмѣстно съ Измайловцами и Литовцами, конныя атаки французскихъ кирасиръ, а поздно вечеромъ, у селенія Семеновскаго, переходитъ въ блестящую штыковую атаку, гонитъ непріятеля и заночевываетъ в п е р е д и в с ѣ х ъ Р о с с і й с к и х ъ в о й с к ъ. Генералъ Ермоловъ доноситъ: "Лейбъ-Гв.Финляндскій полкъ дѣйствовалъ о т л и ч н о". К-щій II-ой Арміей, ген.Дохтуровъ пишетъ: "... полки Л.-Гвардіи: Литовскій, Измайловскій и Финляндскій во все время сраженія оказали достойную Русскихъ храбрость и были п е р в ы м и, которые н е о б ы к н о в е н н ы м ъ с в о и м ъ м у ж е с т в о м ъ, удерживая стремле-

ніе непріятеля, поражали онаго всюду штыками..." К-ръ Корпуса, ген.Лавровъ, рапортуетъ: "... о т л и ч н о - х р а б р ы й п о л к ъ"..Въ сраженіи подъ Бородинымъ полкъ потерялъ 18 офицеровъ и 536 н/ч.. Доблестный К-ръ полка, полковникъ Крыжановскій награжденъ былъ орденомъ Св.Георгія, 16 офицеровъ получили золотыя шпаги "за храбрость". Сраженіе при с.Княжемъ, гдѣ Финляндцы въ штыковой схваткѣ берутъ въ плѣнъ цѣлый французскій отрядъ, - "...д ѣ л а е т ъ о с о б е н н у ю ч е с т ь Л.-Гв. Ф и н л я н д с к о м у полку..." /рапортъ Цесаревича Главнокомандующему/.

Въ сраженіи подъ Краснымъ, баталіонъ шт.кап.Байкова беретъ 9 непріятельскихъ орудій, много зарядныхъ ящиковъ, жезлъ Маршала Даву, громадный и богатый обозъ, въ которомъ находилась старинная, усыпанная драгоцѣнностями, Св.Плащаница, массу плѣнныхъ. Фельдмаршалъ Кутузовъ, въ донесеніи объ этой блистательной побѣдѣ, пишетъ Государю: "...Л.-Гв.Финляндскаго егерскаго полку, шт.кап.Байкова, отличившагося въ 5-ый день сего мѣсяца въ баталіи при Красномъ, - при семъ повергаю къ стопамъ Вашего Величества"... Государь Императоръ поздравилъ Байкова к а п и т а н о м ъ, и С о б с т в е н н о р у ч н о возложилъ на него, с н я в ъ с ъ С в о е й груди, орденъ Св.Георгія! Жезлъ Маршала Даву повелѣно н а в ѣ ч н ы я в р е м е н а хранить въ Казанскомъ Соборѣ: "Побѣда украшаетъ Святыню, Святыня - возвеличиваетъ побѣду", - писалъ Кутузовъ. О доблести Финляндцевъ въ сраженіи подъ Краснымъ доноситъ и Донской Атаманъ, Гр.Платовъ. За этотъ бой 13 офицеровъ были награждены золотыми шпагами "за храбрость".

Также доблестно и красочно сражается полкъ заграницей: за отличія въ бояхъ подъ Диппольдисвальдомъ, Модлиномъ, Люценомъ и Бауценомъ К-ръ полка, полковникъ Крыжановскій награждается чиномъ Генералъ-Майора, а 3 офицера - золотыми шпагами "за храбрость".

Въ "битвѣ народовъ", подъ Лейпцигомъ, Л.-Гв.Финляндскій полкъ покрываетъ себя особою славою! Въ тяжелыя минуты сраженія, когда французы тѣснили наши войска, Императоръ Александръ I Л и ч н о подъѣхалъ Л.-Гв. къ Финляндскому полку и повелѣлъ Генералу Крыжановскому взять д.Госсу; обращаясь къ солдатамъ, Государь произнесъ: -"Ребята, съ Богомъ - въ дѣло!" Финляндцы ворвались въ Госсу и съ беззавѣтной отвагою, штыками, опрокинули врага. Ген.Бистромъ рапортуетъ: "... господинъ генералъ-майоръ Крыжановскій, какъ извѣстно, храбрый генералъ, со своимъ отрядомъ, т.е. съ Финляндскимъ полкомъ, с о в е р ш е н н о в ы г н а л ъ н е п р і я т е л я..." Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, во время боя, подъѣхалъ къ полку со словами: "С п а с и б о Ф и н л я н д с к і е, - Г о с у д а р ь в а с ъ в и д и т ъ и п о в е л ѣ л ъ б л а г о д а р и т ь!" Въ этой атакѣ былъ тяжко израненъ ген.Крыжановскій. Когда его проносили на носилкахъ изъ ружей мимо Александра I, Императоръ о б н я л ъ его и наградилъ Анненской лентой. Ордена Св.Георгія получили: полк.:Штевенъ, Жерве и кап. Ушаковъ; два офицера награждены золотыми шпагами "за храбрость".

"...Въ битвѣ народовъ Л.-Гв. Финляндскій полкъ покрылъ себя безсмертною Славой...", - такъ Собственноручно писалъ Государь Императрицѣ.

Въ этомъ сраженіи обезсмертилъ себя гренадеръ Леонтій Коренной, храбро отбивавшійся отъ насѣдавшихъ французовъ и спасшій жизнь полковника Жерве; жестоко израненный, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ; Наполеонъ повелѣлъ его вылечить и отпустить изъ плѣна, отдавъ предварительно по Французской Арміи приказъ о его подвигахъ. Память о Коренномъ хранится въ полку на вѣки:

"Мы помнимъ дядю Коренного,
Онъ въ нашей памяти живетъ!..", -

такъ поется въ полковой пѣснѣ. Въ казармахъ частей Россійской Императорской Арміи, среди картинъ, изображавшихъ военные подвиги офицеровъ и солдатъ, - всегда висѣла и картина: "Подвигъ гренадера Л.-Гв.Финляндскаго полка Л.Коренного". Въ офицерскомъ собраніи полка стоялъ чудесный памятникъ, изображавшій Коренного, отбивавшагося отъ французовъ и защищавшаго полковника Жерве. Этотъ памятникъ являлся какъ бы эмблемой полка, а подвигъ Коренного - однимъ изъ многочисленныхъ примѣровъ той тѣсной взаимной связи и любви между офицерами и солдатами, существовавшихъ всегда Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку. Какъ въ Лейпцигскомъ сраженіи гренадеръ Л.Коренной своею грудью защищалъ любимаго батальоннаго командира, полк.Жерве, - такъ черезъ 100 лѣтъ, въ Стоходскомъ бою, унт.оф. Баландинъ съ отдѣленіемъ загораживаютъ собою отъ вражескихъ пуль любимаго батальоннаго к-ра, кап. Слащева!.. Недаромъ досталась Финляндцамъ побѣда подъ Лейпцигомъ: 25 офицеровъ и 464 н/ч. убыло изъ строя!!! За блестящія дѣйствія полка Императоръ Александръ I пожаловалъ ему Серебряныя Трубы съ надписью: "Нашему Л.-Гв. Финляндскому полку, въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи при Лейпцигѣ, 4-го октября 1813 года". Изъ бывшихъ тогда шести гвардейскихъ полковъ - серебряныя трубы имѣли лишь одни Измайловцы "за штурмъ Очакова въ 1737 году". До сегодняшняго дня, изъ 16 гв.пѣх.полковъ эту награду имѣютъ лишь четыре полка! За доблесть въ Лейпцигской битвѣ Августѣйшимъ Шефомъ полка, 27-го ноября 1813 года, былъ назначенъ его Основатель, Учитель и Командиръ - Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, котораго весь полкъ восторженно обожалъ и который горячо любилъ своихъ Финляндцевъ - "истинныхъ чадъ Россійской Лейбъ-Гвардіи", - какъ называлъ онъ ихъ...

19-го марта 1814 года полкъ участвовалъ во взятіи Парижа.

16-го іюля того же года, 1-ый батальонъ полка командируется въ Варшаву, гдѣ изъ него, въ 1817 году, былъ сформированъ "родной братъ" - Л.-Гв. Волынскій полкъ.

Въ 1820 - 21 г.г. полкъ, подъ командою Ген.-Майора Шеншина, участвуетъ въ такъ называемомъ "И т а л ь я н с к о м ъ П о х о д ѣ", въ предѣлахъ Россіи.

При вступленіи на престолъ Императора Николая I Л.-Гв. Финляндскій полкъ выказалъ себя примѣрной воинской частью, твердо и доблестно неся караульную службу въ столицѣ въ памятный всѣмъ день 14-го декабря 1825 года, - день возстанія "декабристовъ". Караулъ на главной гауптвахтѣ Зимняго Дворца первымъ изъ всѣхъ Россійскихъ воинскихъ частей призналъ Николая I законнымъ Императоромъ и впервые отдалъ Ему положенную честь, салютуя знаменемъ и ударивъ военный походъ. На Сенатской площади, которая кипѣла бунтовщиками, небольшой Финляндскій караулъ поручика Насакена, на ихъ глазахъ, тоже не убоялся признать Императора, за что караульный начальникъ удостоился чести услышать слѣдующія Его слова: "Насакенъ, т е б я Я н и к о г д а н е з а б у д у!..." Дежурный по карауламъ I-го отдѣленія, полковникъ фонъ Моллеръ спасъ въ Зимнемъ Дворцѣ Царскую Семью отъ убіенія злоумышленниками, переодѣтыми въ военную форму.... Вездѣ въ этотъ, печальной памяти, день, Финляндцы были вѣрны присягѣ и свято исполняли свой долгъ. К-ръ полка, Г.-М.Воропановъ и полк. фонъ Моллеръ были пожалованы Его Величествомъ - первый - Генералъ-Адъютантомъ, а второй - Флигель-Адъютантомъ; пор. Насакенъ произведенъ въ шт.капитаны и получилъ орденъ Св. Владимира; прочіе офицеры и н/ч. карауловъ награждены орденами и медалями. До самой своей смерти не забывалъ Императоръ Николай I отмѣнную службу Финляндцевъ и вѣрность ихъ Ему 14 - го декабря 1825 года.

Въ 1828 г. полкъ, подъ командой ген.-ад. Воропанова, принимаетъ участіе въ Турецкой войнѣ, закончившейся взятіемъ штурмомъ крѣпости Варна. О с о б о е М о н а р ш е е Б л а г о в о л е н і е - было наградой полку.

I П о л ь с к а я к а м п а н і я 1830 - 31 г.г. принесла Л.-Гв.Финляндскому полку, находившемуся подъ командою генерала Берникова, новые лавры: " з а в з я т і е ш т у р м о м ъ В а р ш а в ы 26-го а в г у с т а 1831 года"-полку Высочайше пожалованы "Г е о р г і е в с к і я С е р е б р я н ы я Т р у б ы". При штурмѣ крѣпости Финляндцы, вмѣстѣ съ Лейбъ-Егерями, находились в ъ I - о й ш т у р м о в о й л и н і и. Кромѣ взятія Варшавы полкъ доблестно участвовалъ въ бояхъ: у Соколова-Якаца, Рудакъ, Тыкочина. 15-го іюня 1831 года въ Бозѣ почилъ Августѣйшій Шефъ полка, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, а черезъ 10 дней Императоръ Николай Павловичъ изволилъ Шефомъ полка назначить Своего сына,Вел. Князя Константина Николаевича.

Въ 1848 году полкъ, подъ командою Г.-М.Крылова участвуетъ въ В е н г е р с к о м ъ П о х о д ѣ, а въ 1855 - 56 г.г.,во время С е в а с т о п о л ь с к о й к а м п а н і и, будучи подъ командою Г.-М. Гр.Ребиндера, охраняетъ Балтійское побережье. При вступленіи на престолъ Императора Александра II, Финляндцы, совмѣстно съ прочими гвардейцами, имѣли счастіе услышать первыя слова Его Величества: "В ы - М о я Г в а р д і я.

Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей!"

Въ историческій для всей Россіи день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19 февраля 1861 года, Финляндцамъ, бывшимъ въ этотъ день на Высочайшемъ разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ, выпала особая честь первыми выслушать слова Высочайшаго Манифеста. Вотъ какъ описываетъ этотъ знаменательный день Вел.Кн.Константинъ Николаевичъ, Шефъ полка, - какъ извѣстно много потрудившійся въ этомъ великомъ дѣлѣ: "... послѣ пріема ординарцевъ, Государь, среди манежа, собралъ около Себя всѣхъ офицеровъ Финляндскаго полка и сказалъ имъ, что сегодня объявитъ вольности, что не забываетъ, что само дворянство отказалось отъ личнаго крѣпостного права, и Онъ, какъ дворянинъ, за то благодаритъ и крѣпко на нихъ надѣется, какъ на дворянъ и какъ на офицеровъ Его вѣрной и славной Гвардіи, съ которой соединены лучшія воспоминанія въ Его жизни..."

Во II-ую Польскую кампанію, 1863 - 64 г.г. Л.-Гв.Финляндскій полкъ принялъ участіе въ бояхъ подъ Будишками, Шнуркишками, Миткишками, Киванцами, Зигмунтишками, Масловымъ и Мостами, находясь подъ командою Г.-М.Ганецкаго.

"Молодецкіе подвиги Финляндскаго полка останутся навсегда памятны для всякаго истинно-русскаго", - таковъ былъ отзывъ гр.Муравьева объ участіи полка въ кампаніи. Приказъ по Гв.Корпусу отъ 25-го іюля 1863 года, за № 105, за подписью Вел.Князя Николая Николаевича Старшаго, гласитъ: "Хотя всѣ полки 2-ой Гв.пѣх.дивизіи имѣли по нѣскольку славныхъ дѣлъ съ польскими мятежниками, но боевые подвиги Финляндскаго полка обратили особое вниманіе.... подъ личнымъ начальствомъ храбраго и достойнаго командира Г.-М.Ганецкаго, Финляндцы разсѣяли и уничтожили послѣ трудныхъ и форсированныхъ маршей, главное скопище польскихъ мятежниковъ и тѣмъ положили основаніе успокоенію Литовскаго края, а потому вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность засвидѣтельствовать объ особенныхъ заслугахъ Л.-Гв.Финляндскаго полка и достойнаго его командира, генерала Ганецкаго".

Боевые ордена офицерамъ и знаки отличія военнаго ордена н/ч. - были наградою Финляндцамъ за блестящія ихъ дѣйствія во II Польской кампаніи, а весь полкъ имѣлъ счастіе и честь принять зачисленнымъ въ списки Е. В. роты и полка, Государя Императора Александра Николаевича, выразившаго полку Свое Монаршее благоволеніе.

На полковыхъ праздникахъ, желая подчеркнуть свою близость къ полку, Государь изволилъ пожаловать кап. Теннера Своимъ Флигель-Адъютантомъ /1870 г./, а к-ра полка, Г.-М. Кн.Голицына - въ Свою Свиту /1873 г./. Высочайшимъ приказомъ за № 6, отъ 1871 года, - "всѣмъ армейскимъ стрѣлковымъ батальонамъ присвоенъ во-

енный походъ. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка". Въ 1876 г. былъ сформированъ 4-й батальонъ.

Въ Русско-Турецкую войну 1877-78 гг. полкъ подъ командою ген.Лаврова и полк.Шмитъ принимаетъ участіе въ бояхъ подъ Горнимъ-Дубнякомъ, Правцемъ,Айранли, при обложеніи турецкой позиціи у "Финляндской" горы, въ переходѣ черезъ Балканы и, наконецъ, во взятіи Филиппополя. Наканунѣ сраженія подъ Горнимъ Дубнякомъ, Императоръ Александръ П подъѣхалъ къ полку и, снявъ фуражку, промолвилъ: ".... вы идете на святое дѣло. Дай Богъ, чтобы изъ васъ больше вернулось: каждый изъ васъ Мнѣ дорогъ. Я увѣренъ, что вы всѣ свято исполните свой долгъ ...." - Финляндцы долгъ свой исполнили: Горній Дубнякъ, хотя и съ большою кровію, но былъ взятъ. Шедшій во главѣ полка въ атаку храбрый его к-ръ, г.- м. Лавровъ былъ смертельно раненъ и на другой день умеръ. Убиты были полковники: Прокопе I и Ожаровскій, поручики: Пороженко и Гагманъ, подпор. Воробьевъ П; кап. Мясниковъ скончался отъ ранъ: всего офицеровъ изъ строя выбыло - 18 человѣкъ, а н.ч. - 501.

Замѣститель к-ра полка, полк. Кислинскій, доблестно продолжавшій вести атаку, былъ тяжко израненъ /награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ/. Героемъ выказалъ себя рядовой 14-й роты Киселевъ, про котораго въ полку сложена особая пѣсня.

Посѣтивъ черезъ два дня, въ Боготѣ, раненыхъ, Государь, обращаясь къ нижнимъ чинамъ, сказалъ: "Какіе вы молодцы!" - "Какъ намъ не быть молодцами съ такими гг. офицерами, какъ наши", - послѣдовалъ отвѣтъ. "Эти слова должны быть вамъ особенно пріятны", обращаясь къ офицерамъ, сказалъ Государь, и прибавилъ: "да,- полкъ не пожалѣлъ себя! Старшіе начальники вели себя въ бою, какъ поручики, находясь все время впереди".

Въ бою подъ Филиппополемъ - Слава Финляндскаго Полка - полкомъ было взято: 20 турецкихъ орудій, 18 зарядныхъ ящиковъ, большой обозъ и масса плѣнныхъ. "Успѣхъ боя 5-го февраля я отношу исключительно къ храброй и славной атакѣ, совершенной молодцами Финляндцами, совмѣстно съ полками Архангелогородскимъ и Вологодскимъ". /Рапортъ ген.- ад. Гр. Шувалова отъ 17 января 1878 г./. Наиболѣе отличившіеся гг.штабъ-офицеры получили: полк. Вейсъ - орденъ Св.Георгія 4 ст., а полк. Шмитъ /командующій полкомъ/, Прокопе П - Георгіевское Оружіе.

Весь полкъ заслужилъ ВЫСОЧАЙШЕ. пожалованныя отличія на каски, съ надписью: "За Филиппополь. 5-го января 1878 года".

5-го февраля 1880 года въ Зимнемъ Дворцѣ злоумышленниками было произведено покушеніе на Царскую Семью. Въ караулѣ, въ тотъ день, были: 7-я рота /главная гауптвахта/ и 5-я /внутрен-

ній/. Въ шесть съ половиною часовъ веч.,- въ часъ, назначенный для парадного обѣда по случаю прибытія Принца Александра Гессенскаго,- раздался страшный взрывъ. Господь хранилъ Царскую Семью: никто изъ Нея не пострадалъ; пострадалъ лишь одинъ караулъ Л.Гв. Финляндскаго Полка: взрывомъ было совершенно разрушено помѣщеніе н.ч. главной гауптвахты: изъ состава караула было у б и т о 11, р а н е н о 53. Силою взрыва, часовой у фронта, ефр. Гудоровъ былъ далеко отброшенъ, но, не смотря на контузію и ушибы, тотчасъ же вскочилъ, ударилъ дважды въ колоколъ и закричалъ: "Караулъ - вонъ!" Изъ караульнаго помѣщенія выходили и выползали раненые Финляндцы... Караульный унтеръ-офицеръ, фельдфебель 7-й роты К.Дмитріевъ былъ растерзанъ до неузнаваемости,- его признали лишь по фельдфебельскимъ нашивкамъ. Оставшіеся въ живыхъ, раненые и ушибленные часовые Финляндцы п р о д о л ж а л и д о б л е с т н о н е с т и с в о и о б я з а н н о с т и и отказывались сдавать свои посты вызваннымъ, по тревогѣ, Преображенцамъ. Морозъ въ тотъ день доходилъ до -20 . Часовые смѣнились лишь тогда, когда смѣну повелъ за разводящаго самъ начальникъ караула, шт.-кап. Іелита-фонъ-Вольскій. Всѣ восторгались поведеніемъ Финляндцевъ. Часовой у Знамени, ряд. Абакумовъ не сдалъ поста Преображенскомъ часовому; а раненый, весь въ крови, знаменщикъ, старшій унт.оф. Теличкинъ не отдалъ своего Знамени Преображенскому знаменщику, а донесъ его самъ до Дворца Августѣйшаго Шефа Великаго Князя Константина Николаевича, говоря: "н е г о ж е, ч т о б ы з н а м я н а ш е н е с ъ з н а м е н щ и к ъ ч у ж о г о п о л к а". "Н е и м о в ѣ р н ы е м о л о д ц ы" - называетъ своихъ Финляндцевъ Вел.Кн. Константинъ Николаевичъ, описывая въ дневникѣ день 5-го февраля.

Въ приказѣ по В.Окр. отъ 8-го февраля 1880 г. за № 13 и въ приказѣ по Гв.Корп. за № 3, между прочимъ, говорилось: "... Финляндцы, не видя въ смѣнѣ своего разводящаго, погибшаго въ числѣ другихъ, н е с д а в а л и п о с т о в ъ..." и "...н и у в ѣ щ а н і я, н и п р и к а з а н і я н е п о д ѣ й с т в о в а л и н а н и х ъ...".

6-го февраля, на Высочайшемъ выходѣ во Дворцѣ, послѣ благодарственнаго молебна, Государь подошелъ къ офицерамъ Л.Гв. Финляндскаго полка, стоявшимъ во главѣ съ командующимъ полкомъ, флигель-адъютантомъ полк. Теннеръ, п о ж а л о в а л ъ С в о и м и ф л и г е л ь - а д ъ ю т а н т а м и дежурнаго по карауламъ I отдѣленія, полк. Строева и н-ка караула шт.кап. Іелита-фонъ-Вольскаго и, между прочимъ, изволилъ сказать, со слезами на глазахъ: "... б л а г о д а р ю в а с ъ, Ф и н л я н д ц ы,- в ы, к а к ъ и в с е г д а, ч е с т н о и с п о л н и л и в а ш ъ д о л г ъ! С е р д е ч н о ж а л ѣ ю о б ъ о с т а л ь н ы х ъ н е в и н н о п о г и б ш и х ъ ж е р т в а х ъ ... Я н е з а б у д у о с т а в ш и х с я в ъ ж и в ы х ъ и п о с т р а д а в ш и х ъ, и о б е з п е ч у с е м е й с т в а н е с ч а с т н ы х ъ ж е р т в ъ".

Въ тотъ же день, Государь, сопровождаемый всѣми Вели-

кими Князьями, прибылъ въ полкъ, посѣтилъ и обласкалъ раненыхъ, присутствовалъ на панихидѣ въ полковой церкви, гдѣ высился страшный рядъ 11-ти гробовъ ... "Какъ жаль Мнѣ, что эти несчастные погибли изъ-за Меня !!!" - промолвилъ Государь. Подойдя затѣмъ къ шести офицерамъ, бывшимъ въ караулѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО осчастливилъ каждаго пожатіемъ руки, поцѣлуемъ и выраженіемъ радости, что они остались живы. Похороны жертвъ взрыва состоялись при весьма торжественной обстановкѣ, въ присутствіи Государя, Шефа полка, Великихъ Князей, всѣхъ начальствующихъ лицъ и массы публики. При выносѣ 11-ти гробовъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не смогъ удержаться отъ рыданій и разбитымъ голосомъ произнесъ: "Кажется, что мы еще тамъ,- на войнѣ, въ окопахъ подъ Плевною..."

Гробы утопали въ вѣнкахъ и цвѣтахъ. Всѣ Гвардейскія части выслали роты и эскадроны. На Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ похоронены 11 убитыхъ взрывомъ Финляндцевъ, былъ поставленъ чудесный памятникъ. Капиталъ, собранный въ пользу семействъ жертвъ и пострадавшихъ, дошелъ до 100.000 рублей.

Императоръ Германскій Вильгельмъ I отдалъ по Арміи приказъ, въ которомъ приказывалось караульную службу нести такъ, какъ несъ ее Русскій Гвардейскій Финляндскій полкъ, при взрывѣ дворца, 5-го февраля 1880 года.

Въ печальной памяти день 1-го марта 1881 года,- день убіенія Царя-Освободителя - волею судьбы, во внутреннемъ дворцовомъ караулѣ снова были Финляндцы. "... дворцовый комендантъ приказалъ н-ку караула, пор. Сивинкому, поставить двухъ часовыхъ у кабинета умиравшаго Императора и никого, кромѣ Членовъ Императорской Фамиліи, не пропускать; самому быть тутъ же ..." Такимъ образомъ, послѣднія минуты жизни Царя охранялись Его вѣрными Финляндцами!

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императоръ Александръ III въ разговорѣ съ фл.ад.кап. Іелита-фонъ-Вольскимъ, изволилъ такъ отозваться о поведеніи Финляндцевъ 5-го февраля: "Всѣ держались молодцами,- исключительно доблестно!"

13-го января 1892 года въ Бозѣ почилъ Вел.Кн. Константинъ Николаевичъ,- болѣе 60 лѣтъ бывшій Августѣйшимъ Шефомъ Финляндцевъ, носившій ихъ мундиръ и совершенно сроднившійся съ полкомъ. Вел.Князь горячо любилъ Л.Гв. Финляндскій полкъ и относился къ нему съ особой лаской, сердечностью и вниманіемъ. Въ его дневникѣ встрѣчаются постоянно трогательныя записи о различныхъ случаяхъ въ полку,- свидѣтельствующія, что Августѣйшій Шефъ всегда внимательно слѣдилъ за жизнью своего полка. 25-го іюня 1881 года, въ день 50-лѣтія своего Шефства, Великій Князь, будучи въ отъѣздѣ, прислалъ въ полкъ, на имя командующаго полкомъ, фл.ад.полк. Теннера, слѣдующую депешу, достаточ-

но рисующую отношеніе Шефа къ Финляндцамъ: "Прошу тебя привѣтствовать родной мой Финляндскій полкъ отъ стараго пятидесятилѣтняго Шефа; скажи ему, какъ я горжусь тѣмъ, что имѣю счастье полстолѣтія носить это почетное званіе и быть свидѣтелемъ его молодецкой службы какъ во время мира, такъ и на войнѣ. Лучшія воспоминанія моей молодости соединены съ полкомъ, командуя сперва батальономъ, потомъ полкомъ, наконецъ бригадой. Увѣренъ, что Финляндцы будутъ всегда достойны своей исторической Славы и такихъ дней, какъ Филиппополь и 5-е февраля въ Зимнемъ Дворцѣ. Несказанно сожалѣю, что лишенъ возможности провести этотъ день среди Васъ. Константинъ".

Супруга Августѣйшаго Шефа, Великая Княгиня Александра Іосифовна, относилась къ полку съ неменьшей любовію,равно какъ и дѣти ихъ, особенно Вел.Княжна Ольга Константиновна,- впослѣдствіи Королева Греческая. Ей, 8-го апрѣля 1869 года, тогда еще маленькой дѣвочкѣ, Вел.Князь писалъ: "Знаешь ли ты, голубушка, что у тебя есть особая связь съ мѣстнымъ Святымъ, коего мощи покоятся въ Корфу?? Это - Св.Спиридонъ, коего праздникъ, 12 декабря, есть праздникъ Лейбъ - Гвардіи Финляндскаго полка,- а ты дочь Финляндскаго шефа, - полковая дочь. На полковомъ молебнѣ у насъ поется:"Святой Отче Спиридоніе, моли Бога о насъ!" Когда ты будешь поклоняться Его Мощамъ,- не забудь помолиться о Финляндскомъ полку, которому и ты принадлежишь, и о его шефѣ ..."

Кончина Вел.Князя наполнила глубокой печалью сердца Финляндцевъ. При прощаніи со Знаменемъ, которое уносилось изъ Дворца Шефа, Вел.Кн.Александра Іосифовна "съ рыданіями его цѣловала" ... Полковой Мундиръ В.Кн. Константина Николаевича хранился въ музеѣ, въ "кабинетѣ Шефа".

Императоръ Николай II также милостиво и сердечно относился къ полку. 30-го іюля 1904 года, въ 1 час. 15 мин. дня, родился, въ Петергофѣ, Государь-Наслѣдникъ-Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ, а черезъ пятнадцать минутъ Государь изволилъ послать полку, Собственноручно имъ составленную слѣдующую депешу: "Господь далъ Намъ Сына-Наслѣдника, дорогимъ Финляндцамъ - Шефа, съ которымъ искренно поздравляю полкъ. Николай". Въ 1 ч. 57 м. дня, какъ отмѣчено на бланкѣ, телеграмма была уже передана въ Красное Село. Такимъ образомъ, нашъ полкъ имѣлъ счастье и честь первымъ изъ всѣхъ частей Россійской Императорской Гвардіи, Арміи и Флота принять въ ряды свои Цесаревича! Объ этомъ неоднократно изволилъ повторять и Самъ Государь, подчеркивая это и обѣщая, что про-

хожденіе военной службы Цесаревича будетъ именно въ нашемъ полку: "Мундиръ своего полка вашъ Шефъ одѣнетъ впервые тогда лишь, когда встанетъ въ строй, — въ его ряды" /слова Государя въ разговорѣ съ фл.ад.кап. Ресинымъ/. Этотъ день долженъ былъ быть — 30 іюля 1918-го года, когда Цесаревичу исполнилось бы четырнадцать лѣтъ ... Но — судьба судила иное! .. Въ день крещенія Наслѣдника-Цесаревича, 11-го августа, почетнымъ карауломъ у Петергофскаго Дворца была — рота Его Высочества Л. Гв. Финляндскаго Полка, подъ командою кап. Ресина, котораго Государь поздравилъ Своимъ флигель-адъютантомъ.

Въ Русско-Японской войнѣ Л.Гв. Финляндскій полкъ, какъ и вся Гвардія, участія не принималъ, но 11 офицеровъ полка, по ихъ собственному желанію, были на Дальнемъ Востокѣ, причемъ 6 изъ нихъ — въ строю. Геройски палъ, во время безпорядковъ во Владивостокѣ, и.д. коменданта крѣпости — кап. Суменевъ, мужественно сказавъ бунтовщикамъ: "... вы пройдете лишь черезъ мой трупъ ...". Три офицера было въ бояхъ ранено и контужено; всѣ получили боевые ордена и другія награды.

Во время первой русской смуты, 1905-6 гг., Л.Гв. Финляндскій полкъ, какъ и всегда, честно и доблестно несъ охранную службу, рѣшительно и энергично дѣйствуя противъ враговъ Родины, какъ въ СПБ., такъ и въ его окрестностяхъ. Въ памятный день 9-го января 1905 года, караулъ въ Зимнемъ Дворцѣ былъ отъ учебной команды Л.Гв. Финляндскаго полка, которая въ теченіе двухъ сутокъ безсмѣнно несла въ тяжелыхъ условіяхъ охрану Царскаго Дворца.

Вспыхнувшій въ ночь съ 19-го на 20-е іюля 1906 года вооруженный бунтъ въ крѣпости Кронштадтъ, былъ подавленъ 2-мъ баталіономъ Л.Гв. Финляндскаго полка, совмѣстно съ 94-мъ пѣх. Енисейскимъ полкомъ. На другой день въ крѣпость прибылъ весь полкъ, который пробылъ до начала октября, неся въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, въ совершенно исключительныхъ по тяжести условіяхъ, охранную службу, за что удостоился ВЫСОЧАЙШЕЙ Государя Императора и Вел.Кн. Николая Николаевича благодарности; наиболѣе отличившіеся гг.офицеры и н.ч. получили награды и, кромѣ того, всѣмъ офицерамъ были пожалованы особые Кронштадтскіе знаки.

Наканунѣ событій въ Кронштадтѣ полкъ 19 іюля былъ осчастливленъ исключительнымъ вниманіемъ всей Царской Семьи: всѣ офицеры и солдаты были въ гостяхъ у Царя, въ паркѣ Собственной ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дачи "Александрія". Государь, Императрица, Августѣйшій Шефъ Малютка-Цесаревичъ и Великія Княжны — всѣ были среди полка, окружая всѣхъ милостивымъ вниманіемъ и очаровывая Своею простотой. Это былъ — незабываемый день! Во время чая, который для гг. офицеровъ изволила разливать Сама Государыня-Императрица Алек-

с а н д р а ф е о д о р о в н а, - Государь Императоръ осчастливилъ полкъ слѣдующими высоко-милостивыми словами: " Я радъ, господа, п р и н я т ь в а с ъ в с ѣ х ъ у С е б я з а п р о с т о, п о б л а г о д а р и т ь в а с ъ з а в а ш у н е и з м ѣ н н о р е в н о с т н у ю и в ѣ р н у ю с л у ж б у Р о д и н ѣ и М н ѣ. Я у в ѣ р е н ъ, ч т о и в п р е д ь Л е й б ъ Г в а р д і и Ф и н л я н д с к і й п о л к ъ б у д е т ъ т а к ъ ж е д о б л е с т н о с л у ж и т ь М н ѣ и Р о д и н ѣ. Е щ е р а з ъ б л а г о д а р ю в а с ъ, г о с п о д а".

12-го декабря 1906 года Л.-Гв.Финляндскій полкъ, совмѣстно Л.-Гв. съ Волынскимъ полкомъ - своимъ роднымъ братомъ - торжественно праздновалъ свой вѣковой юбилей, проведя почти полныхъ четыре дня у Государя Императора въ Царскомъ Селѣ. Пожалованіе полку ю б и л е й н а г о Г е о р г і е в с к а г о З н а м е н и съ А н д р е е в с к и м и Л е н т а м и, нагрудныхъ знаковъ съ надписью: "з а В ѣ р у, Ц а р я и О т е ч е с т в о", назначеніе кап.Сухихъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и многія другія награды - было выраженіемъ признательности Верховнаго Вождя полку за его честное вѣковое служеніе своимъ Царямъ и Родинѣ. Ко дню полкового юбилея "старые" Финляндцы, во главѣ съ Вел.Кн.Александрой Іосифовной, Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной и б.командиромъ полка, ген.-адъют. Кн.Голицынымъ - поставили въ офицерскомъ собраніи ч у д е с н ы й п а м я т н и к ъ п о л к о в о м у г е р о ю, гренадеру Леонтію Коренному. Къ этому времени полкъ располагалъ роскошнымъ собраніемъ съ богатымъ историческимъ музеемъ. Со всѣхъ концовъ Россіи съѣхались къ юбилею "старые" Финляндцы, отовсюду были получены привѣтствія, отъ всѣхъ гвардейскихъ частей были депутаціи и множество подарковъ. На парадномъ раутѣ, закончившемся баломъ, изволили присутствовать В ы с о ч а й ш і я О с о б ы. Торжества закончились въ Варшавѣ, Л.-Гв. въ Волынскомъ полку.

Отъ Вел.Кн. Александры Іосифовны была получена полкомъ слѣдующая телеграмма: "Въ день чествованія вѣковой службы Л.Гв. Финляндскаго полка, - шлю родному полку глубокій сердечный привѣтъ! Почти 60 лѣтъ была я живой свидѣтельницей вашей доблести и славы. Вспоминаю себя среди д о р о г и х ъ Финляндцевъ, - въ казармахъ и на бивуакахъ, когда полкомъ командовалъ мой Великій Князь, горячо васъ любившій почившій Шефъ. Съ чувствомъ гордости и душевнымъ трепетомъ слѣдила я, какъ вы побѣждали врага и природу на неприступныхъ высяхъ Балкановъ, и страдала съ вашими ранеными. Умиленными слезами оплакивала гибель жертвъ честнаго солдатскаго долга въ скорбной памяти день 5-го февраля... В с е г д а и в е з д ѣ, н а с л у ж б ѣ Р о д и н ѣ и е я Д е р ж а в н ы м ъ В о ж д я м ъ, в ъ п о д в и г а х ъ м и р а и в ъ д о б л е с т я х ъ в о й н ы Ф и н л я н д с к і й п о л к ъ я в л я л ъ н е с о к р у ш и м у ю м о щ ь в о и н с к а г о д у х а и н е з ы б л е м у ю т в е р д о с т ь с в я т о й с о л д а т с к о й п р и с я г и. Скорблю, что слѣпая и немощная, не могу быть среди д о р о г и х ъ Фин-

ляндцевъ и возгласить за доблесть, честь и славу родного полка - "У р а!" - А л е к с а н д р а."

Въ 1908 - 9 году полку была Высочайше возвращена его с т а р а я ф о р м а: мундиры лацканнаго покроя и высокіе кивера. Г.г. офицеры получили старые Александровскіе офицерскіе нагрудные знаки на андреевскихъ лентахъ. Шитье на мундирахъ - васильки и колосья - эмблема полка.

Въ 1912 году полкъ принялъ участіе въ празднованіи 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны, командировавъ на Бородино сводный батальонъ со старыми боевыми Знаменами и Серебряными Трубами. Всѣ офицеры и н/ч. получили особыя медали въ память войны 12-го года.

А черезъ два года, - въ 1914 году - полкъ, подъ командою генераловъ: Теплова, Барона Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ и полковн. фонъ-Моллеръ, участвуетъ во всѣхъ бояхъ Великой войны, совершая новые подвиги и вплетая новые лавры въ свой, богатый прошлымъ, вѣнокъ Славы и Чести... За три года войны полкъ... ч е т ы р е ж д ы перемѣнилъ свой наличный составъ, потерявъ одними у б и т ы м и 55 о ф и ц е р а!... Тысячи могилъ павшихъ "за Вѣру, Царя и Отечество" солдатъ разбросаны по полямъ и перелѣскамъ Польши, Литвы и Галиціи... Тысячи Георгіевскихъ крестовъ и медалей заслужено н/ч.; 11 о ф и ц е р о в ъ п о л у ч и л и о р д е н а Св. Вел. и Побѣд. Г е о р г і я и 14 о ф и ц е р о в ъ н а г р а ж д е н ы Г е о р г і е в с к и м ъ О р у ж і е м ъ! И въ эту послѣднюю войну Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ поддержалъ свои старыя боевыя традиціи: бои у Люблина - Гельчевъ, вторженіе въ Галицію, бои за Ивангородъ, подъ Краковомъ - Янгротъ, подъ Ломжей у Едвабно, бои у Холма-Куликъ и Верещинъ, подъ Вильною, на Стоходѣ у Немѣра; Бубновъ, Свинухи, Корытница; наконецъ - Эмильювка, Збоважъ, Хоростецъ, Тарнополь, Скалатъ, - все это служитъ тому доказательствомъ.

Въ гражданскую войну, вѣрный завѣтамъ своихъ предковъ, полкъ собираетъ на Дону, у атамана Краснова, однополчанъ вокругъ спасеннаго своего, овѣяннаго славою побѣдъ, Георгіевскаго Знамени и, подъ командою генераловъ: фонъ-Моллера и Енько снова ведетъ кровавые бои съ поработителями Родины - большевиками. Снова - боевые подвиги, снова - жертвы... За время гражданской войны было убито 12 офицеровъ. А сколько разстрѣляно и умучено большевиками - одному Богу извѣстно!

Затѣмъ - памятные дни въ Галлиполи, гдѣ, на передней линейкѣ лагеря Сводно-Гвардейскаго Батальона развѣвалось Георгіевское Знамя Л.-Гв.Финляндскаго полка. Нынѣ, разсѣянные по всему бѣлу-свѣту, Финляндцы объединены въ одну общую и дружную полковую семью, возглавляемую послѣднимъ, назначеннымъ Державною Волей Государя Императора, командиромъ полка, г е н е р а л о м ъ Б а р. П.А.К л о д т ъ - ф о н ъ - Ю р г е н с б у р г ъ. Въ сердцахъ молодыхъ и старыхъ Финляндцевъ вѣчно, неизмѣнно и неугасимо живетъ ихъ полковой завѣтъ: "З а В ѣ р у, Ц а р я и О т е ч е с т в о!".

-+-+-

x x
x

За время своего существованія Л.-Гв.Финляндскій полкъ далъ не мало выдающихся государственныхъ и военныхъ дѣятелей, равно какъ генераловъ, успѣшно обучавшихъ войска въ мирное время и доблестно руководившихъ ими на войнѣ. При представленіи Императору Александру II генерала Гана, - Государь, ласково взявъ его руку, долго повторялъ: "... старый Мой финляндскій капитанъ-командиръ корпуса!".., и затѣмъ, по нѣкоторомъ молчаніи, сказалъ: "...удивительно! ни одинъ полкъ не далъ Мнѣ столько корпусных командировъ, какъ Финляндскій!"... Среди выдающихся Финляндцевъ мы назовемъ генералъ-адъютанта Графа Н.Н.Муравьева-Амурскаго /1809 - 1881 г.г./ - извѣстнаго завоевателя Амурскаго Края; генералъ-адъютанта А.Р.Дрентельна /1820 - 1888 г.г./, - про котораго Императоръ Александръ III сказалъ: "одинъ изъ самыхъ честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ слугъ Отечества"... Назовемъ имена извѣстныхъ генералъ-адъютантовъ: Воропанова, Графа Аминова, Гильденштуббе, братьевъ Ганецкихъ, Ванновскаго... Напомнимъ имена генераловъ-отъ-инфантеріи: Купреянова, Графа Штевенъ, де Жерве, Фридрихса, Гольтгоера, Каховскаго, Прокопе I-го, Офросимова, Вяткина, Барона Вревскаго, Фези, Алхазова, Ботьянова, Ожаровскаго и мн. мн. др. Не забудемъ, что Л.-Гв.Финляндскій полкъ "далъ жизнь" двумъ Гвардейскимъ частямъ, - полкамъ Лейбъ-Гвардіи: Волынскому и 2-му Стр. Царскосельскому.

Среди Финляндцевъ выдающимися были не только военные, но и представители искусства: художники, композиторы и писатели. Мы назовемъ лишь трехъ, имена коихъ извѣстны всей культурной Россіи: "Гоголь Русской живописи", академикъ П.А. Федотовъ; "Дѣдушка Русскаго романса" - композиторъ Н.А.Титовъ; "Король фельетонистовъ" - литераторъ А.В. Дружининъ /"Чернокнижниковъ"/.

x x
x

Незадолго до своей кончины Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ сказать посѣтившей его депутаціи Л.-Гв.Финляндскаго полка слѣдующія примѣчательныя слова: "..полкъ имѣетъ свойственный ему нравственный духъ, впечатлѣніе о которомъ я получалъ каждый разъ при посѣщеніи вашего офицерскаго собранія; сохранить этотъ драгоцѣнный духъ и является задачей полкового Объединенія..." Особенностью Финляндскаго полка были: особая вѣрность Царямъ и Родинѣ; единеніе офицера и солдата; скромность. Вѣрность своимъ Царямъ Финляндцы доказали: 14/XII - 1825 г., 5/II - 1880 г., 9/I -

1905 г., 19-20/VII - 1906 г., 28/II - 1917 г. Эти даты даютъ основанiе это утверждать. Единенiе офицера и солдата мы видимъ, читая исторiю полка отъ перваго до послѣдняго дня; подвигъ "дяди Коренного" - первый тому примѣръ. Скромность была всегда отличительной чертою Финляндскаго офицера; Вел. Князь Владимиръ Александровичъ изволилъ какъ-то сказать, что эта "..с к р о м н о с т ь д а ж е ч а с т о п о л к у во в р е д ъ".

Пусть же исполнится пожеланiе нашего незабвеннаго Августѣйшаго Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича, и пусть "молодые" Финляндцы примутъ отъ "старыхъ" это наслѣдiе н е р у ш и м о, сохранятъ его и передадутъ будущему поколѣнiю возрожденнаго Лейбъ-Гвардiи Финляндскаго полка.

....

"125 лѣтъ для жизни полка - это и мало и много"...Легкимъ, "егерскимъ" шагомъ исходили за эти 125 лѣтъ финляндскiе гвардейцы почти всю Европу! Сверканiе ихъ штыковъ, трескъ ружейныхъ выстрѣловъ и ихъ побѣдное "ура!" - видѣли и слышали Польша, Германiя, Австрiя, Францiя, Турцiя... Во многихъ бояхъ побывали Финляндцы! Ихъ Георгiевскiя Знамена омыты кровiю доблестныхъ сыновъ полка.

Монаршiя Благоволенiя,
Зачисленiе въ Старую Императорскую Гвардiю,
Георгiевскiя Знамена,
Серебряныя Трубы,
Георгiевскiя Серебряныя Трубы,
Отличiя на каски -

все это заработано Финляндцами на поляхъ кровавыхъ сраженiй!..

"....в е л и к и е г о ж и з н е н н ы я с и л ы и е щ е д о л о г ъ е г о п у т ь в п е р е д ъ...."

И мы глубоко и искренно вѣримъ, что придетъ день, когда, въ возрожденной Россiи вновь возродится Л е й б ъ - Г в а р д i и Ф и н л я н д с к i й П о л к ъ.

И тогда его серебряныя трубы и фанфары съ полковыми знаками: "За Вѣру, Царя и Отечество" - на зеленыхъ полотнищахъ, еще много разъ протрубятъ и пропоютъ намъ о Славѣ и доблести нашего родного и горячо нами любимаго Полка.

Данцигъ.
1931 г. Д.Ходневъ.

— о —

К о м а н д и р ы П о л к а.

++++++++++++++++++++++++++++++

Генералы:	Трощинскiй А.А.	1806 - 1807
	Крыжановскiй М.К.	1807 - 1815
	фонъ Рихтеръ Б.Х.	1815 - 1821

Генералы:	Шеншинъ В.Н.	1821 - 1825
	Воропановъ Н.Ѳ.	1825 - 1829
	Берниковъ П.С.	1829 - 1833
	Офросимовъ М.А.	1833 - 1839
	Вяткинъ А.С.	1839 - 1846
	Крыловъ С.С.	1846 - 1853
	Графъ Ребиндеръ Ф.Ф.	1853 - 1856
	Ганецкій И.С.	1856 - 1863
	Шебашевъ Н.М.	1863 - 1872
	Князь Голицынъ Г.С.	1872 - 1876
	Лавровъ В.Н.	1876 - 1877
	Шмитъ Г.И.	1877 - 1878
	Теннеръ І.К.	1878 - 1891
	Бибиковъ Е.М.	1891 - 1895
	Мешетичъ Н.Ф.	1895 - 1899
	Рудановскій К.А.	1899 - 1904
	Самгинъ П.М.	1904 - 1907
	Козловъ В.А.	1907 - 1913
	Тепловъ В.В.	1913 - 1915
	Баронъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ П.А.	1915 - 1917
	фонъ Моллеръ А.Н.	1917 - 1918
	Енько Д.П.	1918 - 1920

Д.Х.

--+++--

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ НА ДОНУ ВЪ 1918-мъ г.

Я не помню точно, когда это было, что назрѣлъ вопросъ о привлеченіи къ отбыванію воинской повинности иногороднимъ населеніемъ войска Донского. Вѣроятно это было уже въ половинѣ іюня 1918-го года. Части красной гвардіи, плохо снаряженныя и организованныя, на Донскомъ фронтѣ смѣнялись красной арміей, руководимой генераломъ генеральнаго штаба Сытинымъ. Силы казаковъ убывали, фронтъ растягивался и надо было подумывать о созданіи новыхъ частей. Иногородніе составляли тогда до 45% всего населенія Войска Донского, и до сихъ поръ они, кромѣ единичныхъ добровольцевъ къ защитѣ Дона не привлекались. Я относился съ недовѣріемъ къ крестьянскому населенію войска. Оно слишкомъ сильно еще было поражено болѣзнью большевизма. Упорное сопротивленіе, оказанное казакамъ слободами Орловкой и Мартыновкой въ 1-мъ Донскомъ округѣ, случаи нападенія на казачьи части и неповиновенія въ слободахъ Таганрогскаго округа заставляли меня противиться мобилизаціи крестьянскаго населенія для борьбы съ большевиками. Была и другая причина, заставлявшая медлить съ этой мѣрой - это недостатокъ на Дону офицеровъ. Ихъ едва хватало для укомплектованія казачьихъ частей. Мѣста младшихъ офицеровъ сплошь и рядомъ приходилось замѣщать урядниками. Выпускъ изъ Новочеркасскаго училища можно было ожидать только черезъ годъ. При этихъ условіяхъ не приходилось думать о чрезмѣрномъ увеличеніи Донской Арміи. Офицеры, ѣхав-

шіе изъ Россіи направлялись въ Добровольческую Армію и задерживать ихъ на Дону было нельзя — это всегда вызывало неудовольствіе со стороны командованія Добровольцевъ.

Но, въ концѣ концовъ, обстоятельства оказались сильнѣе меня и во второй половинѣ іюня я подписалъ приказъ о призывѣ подъ знамена молодыхъ людей крестьянскихъ слободъ первоначально Донецкаго, 2-го Донского, I-го Донского и Черкасскаго округовъ. Призывъ этотъ долженъ былъ дать около восьми тысячъ молодежи въ возрастѣ 20 – 21 года. Изъ нихъ предполагалось сформировать 2-ую бригаду Пластунской дивизіи съ наименованіемъ ея стрѣлковой бригадой, Артиллерійскую бригаду и Саперный батальонъ.

Вотъ въ эти то дни большихъ заботъ о томъ, какъ и кѣмъ обучать и воспитывать эти части, ко мнѣ прибыли генералъ Тарасенковъ, котораго я давно зналъ не только какъ доблестнѣйшаго офицера Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, но и какъ бывшаго раньше офицеромъ въ I-мъ Военномъ Павловскомъ училищѣ, человѣка большихъ знаній и боевого опыта. Я предложилъ ему командованіе формируемой изъ иногороднихъ Стрѣлковой бригадой. Тогда же, въ эти весьма заботные для меня дни, ко мнѣ пришелъ командующій Донской Арміей генералъ-майоръ Денисовъ и доложилъ мнѣ, что на Донъ прибыли изъ Крыма полковники Моллеръ и Есимантовскій съ двадцатью тремя офицерами Л.-Гв.Финляндскаго полка и Л.-Гв.Измайловскаго полка, которые хотѣли бы поступить въ Донскую Армію при томъ условіи, что имъ будетъ разрѣшено быть всѣмъ вмѣстѣ въ одномъ полку и воспитывать полкъ "по гвардейски".

Это было большой радостью для меня и блестящимъ выходомъ изъ моего труднаго положенія. Въ тотъ же день я принялъ полковника Моллера и полковника Есимантовскаго и мы съ ними условились, что недостающихъ до полкового штата офицеровъ они будутъ сами выбирать, стремясь брать такихъ, которые были бы достойны стараго полка, въ семью котораго ихъ принимаютъ.

Полковнику Моллеръ было поручено формированіе 3-го Стрѣлковаго полка, людской составъ котораго уже началъ прибывать на Хотунокъ изъ Донецкаго округа.

За отсутствіемъ времени я не могъ часто наѣзжать въ бараки Хотунка и довѣрилъ все дѣло формированія и обученія командиру бригады генералу Краснову. и командиру полка полковнику Моллеръ. И не раскаялся. Уже на общемъ смотру въ Персіяновскомъ лагерѣ подъ Новочеркасскомъ, 16-го августа, крестьянскіе полки Донской Арміи были въ прекраснѣйшемъ состояніи и нисколько не уступали казачьимъ частямъ, а по внѣшности, особенно 3-й полкъ, и превосходили ихъ. Народъ былъ исключительно рослый и бравый. Надо и то принять во вниманіе, что до войны эти слободы Донского Войска давали новобранцевъ въ Л.-Гв.Гренадерскій полкъ и въ Гвардейскую Артиллерію. Кругъ потребовалъ, чтобы на этомъ смотру, кромѣ церемоніальнаго марша части показали и полевое обученіе. Для такого показа былъ вызванъ батальонъ 3-го Стрѣлковаго полка, который подъ руководствомъ полковника Молле-

ра II произвелъ тактическое наступленіе и несмотря на краткость обученія показалъ себя вполнѣ готовымъ для боя.

Наступила осень. Я приберегалъ полки молодой арміи, памятуя, что въ гражданской войнѣ лучшія части должны быть въ тылу, ибо тылъ рѣшаетъ результатъ столкновеній на фронтѣ. 26-го августа 3-ій стр. развернулся въ бригаду и въ 4-ый стр. полкъ влились всѣ офицеры Л.-Гв.Финляндскаго полка.

Стрѣлковая бригада была вполнѣ укомплектована и производила маневры въ окрестностяхъ Новочеркасска, поражая всѣхъ своимъ бравымъ видомъ и искуснымъ маневрированіемъ.

Однажды вечеромъ ко мнѣ прибыли генералъ Моллеръ и полковникъ Енько и сообщили мнѣ подъ секретомъ, что имъ съ большими трудностями удалось вывезти знамя Л.-Гв.Финляндскаго полка, что оно ими доставлено въ Новочеркасскъ и что они просятъ меня передать это знамя 4-му Стрѣлковому полку, воспитанному ими по гвардейски и за который они ручаются, что онъ не посрамитъ своего имени и что съ передачей полку знамени ему надлежитъ передать и его наименованіе.

Въ молодой арміи уже былъ примѣръ, когда такимъ же образомъ сформированныя Донскія части по требованію и именно самой, такъ сказать, "демократической" части Круга получили свои гвардейскіе штандарты и имена. Я былъ поставленъ въ нѣкоторое смущеніе, ибо отъ меня требовалось то, на что я, по существу, не имѣлъ права, ибо такое возстановленіе гвардейской части являлось прерогативой Императорской власти. Посовѣтовавшись съ командующимъ арміей мы пришли къ заключенію, что тутъ идетъ рѣчь не о возстановленіи полка, переставшаго существовать, но лишь о продолженіи бытія полка, не перестававшаго существовать, ибо полковое знамя и кадръ полка были на лицо. Въ день полкового праздника Л.-Гв.Финляндскаго полка, 12-го декабря 1918 года я отдалъ приказъ, что съ прибытіемъ на Донъ и передачей 4-му Стрѣлковому полку знамени Л.-Гв.Финляндскаго полка - полку получить его историческое имя и надѣть форму полка. /Приказъ № 7 по Россійскимъ войскамъ на территоріи Войска Донского находящимся/.

Еще до этого, въ день открытія Войскового Круга, въ Новочеркасскѣ былъ традиціонный парадъ. На этотъ парадъ части Новочеркасскаго гарнизона были поставлены по улицамъ, идущимъ къ Войсковому Собору. 4-ый Стрѣлковый полкъ въ формѣ Л.-Гв.Финляндскаго полка x/ сталъ вдоль Ермаковскаго проспекта.

---

x/ Въ это время, еще до переименованія, 4-ый Донской стр. полкъ носилъ форму, очень похожую на форму Л.-Гв.Финляндскаго полка. А именно - зеленая лента, нашитая по борту разрѣза ворота / какъ 4-ый полкъ/ и малиновая - по обшлагу рукава /какъ стрѣлковый полкъ/. - Подполковникъ Ушаковъ. -

Уже подъѣзжая къ полку, я былъ пораженъ его бравымъ видомъ. Передо мною было подлинное чудо: - во всей своей красотѣ стоялъ полкъ старой гвардіи. Люди держали винтовки на караулъ. Ни одинъ штыкъ не шевелился. Я поздоровался съ полкомъ и поздравилъ его съ праздникомъ. Люди отвѣтили такимъ громовымъ "ура", которое разбило всѣ мои сомнѣнія о пригодности для борьбы съ большевиками крестьянъ Донскихъ слободъ.

Прошло немного болѣе мѣсяца. Красная армія перешла въ рѣшительное наступленіе въ направленіи на слободу Кантемировку. Южная армія не могла ее сдерживать. Спѣшно требовались подкрѣпленія. Я отправилъ Стрѣлковую бригаду и самъ поѣхалъ проводить ее въ Кантемировку. Я видѣлъ, какъ шла она по широкому шляху за Кантемировкой въ колоннѣ по отдѣленіямъ съ круто, "по гвардейски" подобранными штыками, съ лихими пѣснями шла навстрѣчу врагу ... въ бой.

Въ первыхъ же бояхъ полкъ показалъ себя достойнымъ того большого имени, какое онъ получилъ вмѣстѣ со знаменемъ. Командующій арміей прислалъ восторженный отзывъ о его дѣйствіяхъ.

Больше я Л.-Гв.Финляндскаго полка не видалъ. Измѣнились обстоятельства. Войсковой Кругъ потребовалъ моего и Командующаго арміей ухода съ Дона. Моя служба родному войску кончилась... Я уѣзжалъ на Кавказъ.

Въ исторію Войска Донского Л.-Гв.Финляндскій полкъ вписалъ красивыя и свѣтлыя страницы и память о немъ будетъ жива въ памяти казаковъ во вѣки вѣковъ.

--÷÷÷--

Эта маленькая страница въ сто-двадцати-пяти лѣтней жизни полка, не говоритъ ли она намъ, что пока существуетъ Святое Знамя полка, нѣкогда торжественно освященное и пожалованное полку Государемъ Императоромъ, покрытое славою безчисленныхъ побѣдъ, свидѣтель смерти героевъ "за Вѣру, Заря и Отечество", пока есть господа офицеры, хранители полковыхъ традицій доблести и чести, есть хотя и малый полковой кадръ - существуетъ и полкъ?

Набрать людей - все равно гдѣ, откуда - и съ такими молодцами офицерами, какъ тѣ, что явились ко мнѣ на Донъ малой горстью, и черезъ полтора - два мѣсяца создали 12 ротъ съ пулеметными и другими командами - три съ лишнимъ тысячи человѣкъ и понесли славу Л.-Гв.Финляндскаго полка по степямъ Харьковской и Воронежской губерній - и снова будетъ чудо воскресенія полка!

Такъ было... И будетъ вновь, когда Господь укажетъ сроки.

П.Красновъ.

Л.-ГВ.ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ ВЪ ПЕРІОДЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Годы 1918 - 1920.

--

Пріѣхавъ въ началѣ іюля мѣсяца 1918 г. въ г.Новочеркасскъ, командиръ Л.-Гв.Финляндскаго полка полковникъ Александръ Николаевичъ Моллеръ, получилъ предложеніе отъ Донского Атамана генерала-отъ-кавалеріи П.Н.Краснова формировать изъ не казачьяго населенія Донской Области Стрѣлковый полкъ.

Основной офицерскій кадръ этого полка должны были составить офицеры Л.-Гв.Финляндскаго и Л.-Гв.Измайловскаго полковъ. Предположено, что въ дальнѣйшемъ полкъ разворачивается въ два полка, т.е. въ бригаду и со временемъ оба полка будутъ переименованы Л.-Гв. въ Финляндскій и Л.-Гв. въ Измайловскій. Какъ покажетъ будущее, это предположеніе осуществилось лишь въ отношеніи Л.-Гв.Финляндскаго полка. x/

Надо сказать, что среди казачьихъ круговъ царило большое недовѣріе къ "иногороднимъ" и первоначально на формированіе стрѣлковыхъ полковъ даже высшее донское офицерство смотрѣло, какъ на затѣю совершенно не нужную и даже опасную. Къ счастью, ближайшіе же мѣсяцы совершенно разсѣяли это недовѣріе.

13-го іюля 1918 года былъ отданъ первый приказъ по 3-му Донскому Стрѣлковому полку. Въ этотъ же день въ казармы /бараки/ Хутунка прибыла 1-ая партія призывныхъ 1918 и 1919 г.г., предназначенныхъ для комплектованія полка. Въ то же время на призывъ полковника Моллеръ на Хутунокъ стали стекаться офицеры Финляндцы. Ѣхали изъ большевитскаго Петербурга /призывъ дошелъ и туда/, изъ Кіева, Харькова, съ Кубани.

Приказомъ Донского Атамана отъ 26-го августа 1918 г. 3-ій Донской Стр. полкъ развертывается въ бригаду, въ 3-ій и 4-ый Стр. полки. Въ послѣдній входятъ офицеры Л.-Гв.Финляндскаго полка.

Бригаду /2-ая Донская стрѣлковая бригада/ принимаетъ генералъ-маіоръ Моллеръ А.Н. /произведенный къ тому времени/.

4-ый Донской стр. полкъ - полковникъ Д.П.Енько I.

4-ый Донской стр. полкъ развертываетъ три батальона /безъ

---

x/ Офицеры Л.-Гв.Измайловскаго полка не сочли возможнымъ покинуть ряды Добровольческой Арміи, гдѣ къ тому времени началъ формироваться Гв.батальонъ изъ существовавшей ранѣе Гв.роты /6-ая рота 1-го Офицерскаго Генерала Маркова полка, а ранѣе 3-ій взводъ III роты 1-го Офицерскаго полка./.

11-ой и 12-ой ротъ/ при 2-хъ пулеметныхъ командахъ, командѣ связи и конныхъ развѣдчиковъ и въ этомъ составѣ 5-го октября 1918 года грузится въ эшелоны для отправки на Воронежскій фронтъ.

Первое боевое крещеніе полкъ принялъ 14-го Ноября 1918 года, стремительной атакой занявъ дер. Верхн. Икорецъ, Бобровскаго уѣзда.

18 и 19 ноября полкъ отбиваетъ атаки красныхъ на деревню Среднiй Икорецъ.

1-го декабря атакуетъ дер.Юдановка.

5-го и 6-го декабря атакуетъ,а занявъ, обороняетъ ст.Половцево.

12-го декабря 1918 года, въ день полкового праздника Л.-Гв. Финляндскаго полка, приказомъ № 7 Донского Атамана Генерала-отъ-Кавалеріи Краснова, 4-ый Донской стрѣлковый полкъ переименовывается Л.-Гв. въ Финляндскій, къ тому же времени прибываетъ полковое знамя до того хранившееся у генерала Барона Павла Адольфовича Клодтъ.

Далѣе полкъ участвуетъ въ бояхъ:

у станц. Калмычекъ - 28 декабря;
у деревни Богдановка - 31 декабря;
у ст. Половцево - 3 января 1919 г.

Къ этому времени Донской фронтъ на Воронежскомъ направленіи окончательно развалился и полкъ, потерявшій въ бояхъ 3/4 своего состава, окруженный со всѣхъ сторонъ красными или перешедшими на ихъ сторону казаками, шагъ за шагомъ отходитъ въ южные округи Дона, гдѣ 24-го февраля становится для пополненія въ станицѣ Егорлыцкой.

Прибывшее въ ст.Егорлыцкую пополненіе состояло изъ запасныхъ призыва 1897 - 1909 г.г. и въ силу своего возраста и распропагандированности было весьма мало боеспособно, но тѣмъ не менѣе, полкъ скоро перебрасывается въ раіонъ ст.Великокняжеская и 18 и 19 марта принимаетъ участіе въ оборонѣ послѣдней.

Далѣе полкъ принимаетъ участіе во всѣхъ бояхъ такъ называемой Манычской операціи, закончившейся полнымъ разгромомъ красныхъ и быстрымъ продвиженіемъ на Царицынъ.

10-го мая полкъ отводится для комплектованія сначала въ ст. Ново-Покровскую Куб.Области, затѣмъ въ ст.Заплавскую и, наконецъ, хуторъ Яновъ около гор. Новочеркасска.

Отсюда 12-го августа 1919 года полкъ, въ составѣ 2-хъ батальоновъ выступаетъ во 2-ой Воронежскій походъ, а уже 17-го августа, т.е. черезъ 5 дней, атакуетъ и занимаетъ хутора Самойленковъ и Скорорывъ.

19-го августа атакуетъ во флангъ и гонитъ красныхъ, дѣйствующихъ противъ 8 пластунской бригады.

20-го августа, участвуя въ наступленіи на ст.Сагуны, атакуетъ дер.Перевальная и хут.Тюльпановъ.

Бой 20-го августа, когда полкъ атаковалъ только что выгрузившуюся у ст.Сагуны Сибирскую дивизію, по своему напряженію и упорству съ той и съ другой стороны надо причислить къ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ боевъ за всю гражданскую войну. Съ другой стороны, всѣ усилія и потери полка были напрасны, такъ какъ въ виду неудачи на участкахъ справа и слѣва, еще задолго до начала первой атаки, полку было послано приказаніе задержать наступленіе и къ ночи, подъ прикрытіемъ темноты отойти въ походное положеніе. Приказаніе это не было получено во время, а результатомъ этого была потеря больше половины въ офицерскомъ и солдатскомъ составѣ полка.

Съ 22-го августа по 4 сентября полкъ занимаетъ оборонительную позицію по линіи рѣки Песчанки, а 5-го сентября, участвуя въ общемъ наступленіи, доходитъ до деревни Березовая. 6-го сентября атакуетъ и занимаетъ дер.Сончино и ст.Евдаково.

Далѣе полкъ участвуетъ въ бояхъ за переправу черезъ рѣку Донъ и за обладаніе Лискинскимъ ж.д.узломъ, который и занятъ полкомъ въ ночь съ 21-го на 22 сентября 1919 г. 22-го сентября атакуетъ и занимаетъ дер.Среднiй Икорецъ. На разсвѣтѣ 2-го октября полкъ переправляется черезъ рѣку Икорецъ и атакуетъ позицію красныхъ у деревни Выселки Селявные, одновременно вторая пулеметная команда, находящаяся на ст.Икорецъ, огнемъ пулеметовъ останавливаетъ красныхъ, пытающихся перейти на нашу сторону р.Икорецъ.

3-го сентября полкъ ведетъ бой съ красной кавалеріей корпуса Буденнаго, атакующей насъ съ фланга.

Далѣе слѣдуютъ бои:

у станц. Давыдовка - 8 октября;
у разъѣзда Бадѣево - 12 октября;
13-го у переправъ черезъ рѣку Донъ и ст.Лиски;
23 и 24-го у ст.Давыдовки;
25-го у дер.Погебское и за переправу черезъ рѣку Хворостань;

29-го октября ночной налетъ на дер. Лѣвая Россошь, во время котораго, между прочимъ, захвачены: знамя 130 Орловскаго стрѣлковаго полка и значекъ 1-ой бригады 15-ой Инзенской дивизіи. Охранная рота китайцевъ при штабѣ бригады полностью уничтожена.

4-го и 5-го ноября полкъ совмѣстно съ 1-мъ Донскимъ Стрѣлк. полкомъ прорываетъ окруженіе красныхъ у д.Ср.Марьино, хут.Али -

манскій и выходитъ къ разъѣзду Бадѣевъ где присоединяется къ бригадѣ.

7, 8 и 9-ое ноября постепенный отходъ къ дер.Лыски.

10 - 13 полкъ въ деревнѣ и на ст.Пухово, причемъ за этотъ періодъ 5 разъ вызывается на поддержку Тульской дивизіи, занимающей участокъ лѣвѣе.

15-го ноября обороняетъ ст.Пухово и атакуетъ дер.Попасная.

16-го ноября - бой у дер.Ясенево, полное окруженіе полка красными, ввиду отхода сосѣднихъ частей, ночной маршъ безъ дорогъ по глубокому снѣгу, причемъ люди тащутъ на рукахъ орудія 17-ой Донской батареи. Прорывъ окруженія и выходъ къ своимъ /3-я Казачья дивизія/ у д.Сончино, утромъ 17-го ноября.

Съ 18-го по 27-е ноября арріергардные бои у х.Тростянки, дер.Березовая, хут.Тюльпановъ, дер.Николаевка, Шапашниково и Архипово, на рѣкѣ Черная Калитва.

27-го ноября полкъ атакуетъ и занимаетъ дер.Лезиновка, въ то время какъ всѣ сосѣднія части подъ натискомъ красныхъ отходятъ болѣе чѣмъ на 25 верстъ къ югу.

Въ результатѣ полкъ снова окруженъ и лишь на слѣдующій день выходитъ изъ окруженія, выйдя на дер.Митрофановка, занятую 8-ой Казачьей дивизіей генерала Коновалова.

Войдя въ подчиненіе н-ка 8-ой Каз.дивизіи полкъ принимаетъ участіе въ бояхъ у:

дер.Голая - 29 ноября,
х.Мостки и ст.Кантемировка съ 30 ноября по 3 декабря,

послѣ чего возвращается въ свою бригаду.

6 и 7-го декабря — въ отрядѣ генерала Ливенцева у хутора Галдинъ-Медовскій.

12-го декабря, въ день полкового праздника, бой у ст.Мальчевской, послѣ чего, по приказанію командующаго Донской арміей, отходитъ въ станицу Ольгинскую и дальше, хуторъ Башковской и Роднички, въ резервъ командующаго для пополненія.

Первое пополненіе - въ составѣ 500 человѣкъ молодыхъ казаковъ призыва 22 года, т.е. 18-тилѣтнихъ юношей, таетъ безъ боевъ, не выдерживая трудностей зимней кампаніи и отъ эпидеміи тифа. Слѣдующее пополненіе, свыше 400 человѣкъ плѣнныхъ красноармейцевъ.

Въ виду малочисленности полковъ, 2-я Донская стр.бригада сводится въ полкъ и Л.-Гв.Финляндскій полкъ входитъ въ его составъ какъ Л.-Гв.Финляндскій батальонъ. Въ составѣ своднаго полка Финляндскій батальонъ принимаетъ участіе въ бояхъ:

2 – 6 февраля у ст.Ольгинской;
7 и 8-го февраля атака, взятіе и оборона ст.Аксайской;
10 и 11-го – бои у ст.Старо-Черкасской;
18-го февраля начало общаго отхода къ Екатеринодару и Новороссійску.

14-го марта посадка и эвакуація на англійскомъ миноносцѣ "Montrose" изъ Новороссійска въ Өеодосію.

Приказомъ 6-го мая 1920 года кадры Л.-Гв.Финляндскаго полка переводятся въ распоряженіе К-ра 2-го Корпуса.

Здѣсь полкъ, сведенный въ роту, и въ составѣ Гвардейскаго батальона,при 136 пѣхот. Таганрогскомъ полку, участвуетъ въ бояхъ съ 28-го іюля по 20 августа въ Сѣверной Тавріи.

20-го августа Св.Гв.батальонъ развертывается въ Сводно-Гвардейскій полкъ, а Финляндцы входятъ въ его составъ какъ 8-я рота и принимаютъ участіе въ бояхъ у гор.Алешка, по оборонѣ переправъ черезъ рѣку Днѣпръ и на Перекопскихъ укрѣпленіяхъ.

Въ ночь на 1-ое ноября Знамя и остатки офицеровъ и солдатъ полка грузятся на ледоколъ Илья Муромецъ и 1-го ноября 1920 года покидаютъ предѣлы Родины.

В.Ушаковъ.

---- x X x ----

Выписка изъ приказа 1-му Донскому Корпусу

№ 195^{а} отъ 2-го Мая 1920 г.

гор.Евпаторія.

§ 1.

Главнокомандующій приказалъ находящихся въ составѣ Донского Стрѣлковаго полка кадръ офицеровъ и солдатъ Л.-Гв.Финляндскаго полка перевести въ составъ 2-го Армейскаго Корпуса. Два года доблестные Финляндцы сражались въ рядахъ Донской Арміи, являя собою образецъ воинской части какъ въ отношеніи внутренняго порядка и обученія, такъ и высокой доблести въ бою.

Низкій поклонъ и глубокая благодарность славнымъ Финлянд – цамъ отъ Донского Корпуса за совмѣстную службу и работу.

Подписалъ Генеральнаго Штаба
Генералъ-Лейтенантъ АБРАМОВЪ.

Вѣрно: Старшій Адъютантъ
Штаба Донской Отдѣльной
Учебной Бригады
Капитанъ КУЩИНСКІЙ.

ЗНАМЯ Л.-Гв.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

/Историческая справка/.

Первыя знамена были пожалованы полку приказомъ по арміямъ отъ 13-го апрѣля 1813 года, по одному на каждый батальонъ. До этого времени полкъ, какъ принадлежавшій къ легкой пѣхотѣ, знаменъ не имѣлъ. Пожалованы были знамена Георгіевскія "за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году" во ознаменованіе доблестной службы полка въ Отечественную войну.

Но получилъ полкъ пожалованныя ему знамена значительно позже и послѣ неоднократныхъ напоминаній Шефа полка Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича.

30-го августа 1814 года знамена были освящены въ Зимнемъ Дворцѣ и вынесены полку послѣ освященія на парадъ передъ Зимнимъ Дворцомъ. Парадомъ командовалъ Шефъ полка Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ присутствіи Императора Александра I.

Высочайшую грамоту на знамена полкъ получилъ въ 1826 году въ Царствованіе Императора Николая I.

9 Мая 1837 года было освящено и выдано знамя, незадолго до того сформированному запасному батальону полка.

Въ 1850 году это знамя было сдано въ С.Петербургскій арсеналъ за расформированіемъ запаснаго батальона.

Въ 1853 году формируется въ Москвѣ запасный батальонъ полка, получившій наименованіе 4-го /запаснаго/.

Въ 1854 году получаютъ знамена 4-ый б-нъ и тогда же сформированный 5-ый запасный.

10-го іюня 1855 года выдается знамя 6-му б-ну /резервный полкъ/.

Въ 1856 году, 28-го сентября, резервный полкъ /4 дѣйст. 5 р. и 6 зап. б-ны/ расформировывается. Съ 26-го августа по 10 сентября 1856 года полкъ переформировывается въ 2-хъ батальонный составъ. При этомъ 1-ый б-нъ получаетъ знамя 4-го б-на, 2-ой - 5-го, а для 3-го резервнаго предназначается знамя 6-го бат. резервнаго полка.

Знамена первыхъ 3-хъ б-новъ были поставлены въ полковую церковь. Тамъ же были поставлены знамена Л.-Гв.Волынскаго полка, гдѣ и находились до 1862 года, т.е. до отбытія полка въ Варшаву.

По Высочайшему повелѣнію отъ 1-го января 1876 года полкъ разворачивается въ 4-хъ батальонный составъ.

При этомъ 4-му б-ну было дано особое знамя, освященіе которагo состоялось въ Высочайшемъ присутствіи 4 Января 1876 года.

Въ годъ 100-лѣтняго юбилея полка - 1906 г. - полку было пожаловано юбилейное Георгіевское знамя съ Андреевскими лентами. Во время юбилейныхъ торжествъ 11-го декабря 1906 года, въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ, въ 2 часа дня состоялась церемонія прибивки знамени. Первый гвоздь былъ вбитъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II, второй - Государыней Императрицей Александрой Феодоровной и 3-ій - Наслѣдникомъ Цесаревичемъ - Шефомъ полка.

12-го декабря на парадѣ въ Царскосельскомъ манежѣ, по прибытіи Государя Императора, новыя знамена Л.-Гв.Финляндскаго и Волынскаго полковъ были внесены въ манежъ и Государь Императоръ передалъ грамоты на нихъ командирамъ полковъ. По прочтеніи грамоты передъ фронтомъ полка старыя знамена полка были вынесены изъ манежа и послѣдовало освященіе новыхъ знаменъ, присяга и молебствіе. Послѣ молебствія Государь Императоръ,неся Наслѣдника Цесаревича на рукахъ обошелъ фронтъ полка, и затѣмъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, передалъ знамя колѣнопреклоненному командиру полка генералу Самгину; послѣдній же также ставшему на колѣни знаменщику. Знамя было пронесено по фронту полка и поставлено въ строй. Старыя знамена, по прибытіи въ казармы полка,были отнесены въ полковую церковь.

Новое знамя полка было въ рядахъ полка во все время Великой войны 1914 года, а послѣ революціи 1917 года сохранялось при денежномъ ящикѣ въ обозѣ полка. Несмотря на приказъ Военнаго Министра Временнаго Правительства Керенскаго о сдачѣ знаменъ - знамя сдано не было, и вмѣсто него командиръ полка полк. Моллеръ I приказалъ сдать одно изъ старыхъ знаменъ. Знамя же дѣйствующаго полка продолжало храниться въ обозѣ.

Въ началѣ декабря 1917 года большинство офицеровъ полка во главѣ съ к-ромъ полка полк.Моллеромъ покинуло полкъ, командованіе которымъ принялъ капитанъ А.А.Иконниковъ. Кап.Иконниковъ покидая полкъ въ свою очередь,вывезъ знамя полка въ Кіевъ, гдѣ оно долгое время хранилось на квартирѣ у ближайшей родственницы кап.Иконникова, подъ наблюденіемъ шт.кап.Ушакова.

Во время пребыванія въ Кіевѣ большевиковъ съ 26-го января по 25 февраля 1918 г. знамя было,хранившей его родственницей кап.Иконникова, срѣзано съ древка и зашито въ шубу между мѣхомъ и сукномъ, металлическія части закопаны въ землю, а древко съ набитымъ на него краемъ полотнища - сожжено.

Съ занятіемъ Кіева петлюровцами и нѣмцами кап.Ушаковъ вывозитъ знамя изъ этого города и 4-го апрѣля 1918 г. сдаетъ его въ гор.Полтавѣ Генералу Барону Клодтъ.

Знамя Л. Гв. Финляндскаго полка
1916 годъ
Знаменщикъ подпр. Савчукъ
(съ фот.-дара Об-нію отъ Ген. бар. Клодтъ)

Знамя хранится у Ген.Барона Клодтъ до ноября 1918 года, когда въ г.Одессу, гдѣ тогда проживалъ Бар.Клодтъ, прибылъ съ Дона за знаменемъ отъ сформировавшагося тамъ полка полковникъ Енько I.

Первоначальную мысль о постановкѣ знамени въ строй, для чего къ полотнищу знамени былъ тогда же пришитъ кусокъ золо - той парчи на мѣсто сожженнаго края полотнища, осуществить не удалось изъ за развала Донского фронта.

Въ мартѣ 1919 года рѣшено было, ввиду неустойчиваго по - ложенія на фронтѣ - знамя сдать въ хранилище знаменъ и военныхъ реликвій при Ставкѣ Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи, что и было исполнено 19 марта 1919 года капи - таномъ Ушаковымъ.

Въ 1920 году капитаны Теренецкій -Климовичъ и Ушаковъ командируются въ гор.Екатеринодаръ, чтобы взять знамя, такъ какъ казалось болѣе осторожнымъ въ это неустойчивое время хранить его въ кадрѣ полка, но къ этому времени знамя, въ числѣ дру - гихъ военныхъ реликвій было эвакуировано въ Бѣлградъ.

Въ 1920 году изъ Крыма командируются на розыски знамени заграницу полковникъ Староскольскій и кап.Ушаковъ. Въ началѣ августа знамя указанными лицами привозится въ Крымъ, гдѣ хранится въ г.Симферополѣ на квартирѣ полковника Садовскаго I.

При эвакуаціи изъ Крыма въ ночь съ 30-го на 31 сентября, кадръ полка, слѣдуя черезъ Симферополь, беретъ съ собою знамя, уже зарытое въ землю баронессой Б. Вмѣстѣ съ кадромъ знамя прибываетъ въ Галлиполи, гдѣ нѣкоторое время спустя набивается на древко и становится въ строй Своднаго Гвардейскаго б-на, входившаго въ составъ Алексѣевскаго полка 3-мъ батальономъ. Со Св. Гвард. б-номъ въ ноября 1921 года знамя перевозится въ Болгарію въ г.Ловечъ и въ тревожное время преслѣдованія Русской Арміи правительствомъ Стамболійскаго, вновь снимается съ древка. Сначала оно хранится на частной квартирѣ подполк. Н.Н.Волосатова, а затѣмъ имъ перевозится въ г.Рущукъ и сдается старшему кадра, полковнику Сергѣеву, въ августѣ 1922 г.

Въ августѣ 1924 года знамя перевозится во Францію, гдѣ хранится и понынѣ.

/Источники: Исторія полка -
- кап. С.Гулевича и
Воспоминанія - полк.Ушакова
№ 2 Финляндца/.

Полковникъ Сергѣевъ.

------о О о------

ИЗЪ ЗАПАСА МОЕЙ ПАМЯТИ.

Посвящается бывшимъ "кумовьямъ" - доблестнымъ г.г. офицерамъ Л.-Гв.Финляндскаго полка.

Съ самаго ранняго моего дѣтства имя Л.-Гв.Финляндскаго полка не было для меня чѣмъ-то чужимъ. Двоюродный братъ моего отца и мой крестный отецъ, Александръ Николаевичъ Симанскій служилъ въ этомъ доблестномъ полку, увѣковѣченъ на извѣстной картинѣ Федотова и въ чинѣ штабсъ-капитана ушелъ въ отставку управлять своимъ крупнымъ недвижимымъ имуществомъ въ Новгородской губерніи. Его сынъ, Павелъ Александровичъ Симанскій, служилъ въ томъ же полку вольноопредѣляющимся, но не остался на военной службѣ, такъ какъ оказался въ половинной долѣ наслѣдникомъ болѣе, чѣмъ милліоннаго состоянія престарѣлыхъ сестеръ Бутеневыхъ и долженъ былъ приводить въ порядокъ запущенныя ими дѣла. Изъ разсказовъ моего дяди остался въ моей памяти одинъ, касавшійся другого Финляндца - генералъ - адъютанта А.Р.Дрентельна. Въ тѣ годы офицерскихъ собраній, а слѣдовательно и устроенныхъ для всѣхъ офицеровъ столовыхъ не было, и потому офицеры соединялись для продовольствія въ особыя артели по нѣсколько человѣкъ въ каждой. А.Н.Симанскій, уже тогда обладавшій крупными средствами, оставшимися ему отъ отца, бывшаго начальника Радзиловой таможни, вошелъ въ одну артель съ Ганецкими, Дрентельномъ и двумя-тремя другими офицерами, менѣе извѣстными. Всѣ они, за исключеніемъ Дрентельна, были людьми довольно состоятельными и легко вносили въ артель за свой паекъ весьма значительную по тому времени сумму. Дрентельнъ не могъ угнаться за своими друзьями и первоначально отказался отъ участія въ артели. Но его уговорили принять на себя должность завѣдывающаго ея питаніемъ съ тѣмъ, чтобы причитавшійся съ него паекъ являлся какъ бы вознагражденіемъ за трудъ. Прошло много лѣтъ и Дрентельнъ, получивъ въ свое командованіе 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ, сталъ уже въ извѣстной степени человѣкомъ обезпеченнымъ. Прибывъ какъ то въ Петербургъ, онъ собралъ старую, тогда уже распавшуюся артель и устроилъ ей чудный обѣдъ. Въ концѣ обѣда онъ въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ своихъ бывшихъ товарищей за эту деликатность, которую они проявили къ нему, которая не лишила его, Дрентельна, дорогого ему сообщества и которую онъ уже тогда полностью и понялъ и оцѣнилъ. - Образъ Дрентельна, по отзыву Императора Александра III "одного изъ самыхъ честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ слугъ Отечества", долго жилъ въ памяти моего дяди, всегда любившаго вспоминать и свою артель, и этотъ обѣдъ съ задушевнымъ тостомъ стараго по артели товарища.

Въ 1880 году, когда я былъ еще въ четвертомъ классѣ Псковскаго кадетскаго корпуса, только что упомянутыя воспоминанія ожили - лись вновь, ибо тогда много и долго говорили о гибели караула отъ Л.-Гв.Финляндскаго полка при памятномъ взрывѣ, устроенномъ террористомъ Халтуринымъ въ Зимнемъ Дворцѣ подъ Царской столовой.

Я помню, какъ, будучи уже фельдфебелемъ Константиновскаго военнаго училища, я посѣтилъ вдову моего дяди, какъ къ ней пріѣхалъ при мнѣ съ какого-то оффиціальнаго торжества, въ полной парадной формѣ, большой пріятель ея мужа, бывшій въ тѣ дни начальникомъ штаба Петербургскаго военнаго округа генералъ Н.И.Бобриковъ, и какъ онъ совѣтовалъ мнѣ выйти Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзываясь объ этой гвардейской войсковой части и объ ея офицерскомъ составѣ. - Я помню, какъ въ ту же эпоху моей семьѣ пришлось принимать у себя въ имѣніи близъ г.Острова Псковской губерніи, находившагося на охранѣ желѣзнодорожнаго пути полковника Л.-Гв.Финляндскаго полка барона Кнорринга и какъ онъ заинтересовалъ всѣхъ собравшихся къ намъ на ужинъ гостей своимъ разсказомъ о "девяти сумасшедшихъ". Трудно было не слышать и не думать о Финляндцахъ, когда вокругъ насъ жили Псковскіе помѣщики - Бабушкины /родственники Поздѣевыхъ/, Голенко и Изъединовы, всѣ старые пріятели моего отца, когда два первыхъ имѣли своихъ сыновей Л.-Гв. въ Финляндскомъ полку, а В.А.Изъединовъ самъ служилъ въ рядахъ этого полка одновременно со своимъ однокашникомъ по 1-му Петербургскому кадетскому корпусу, будущимъ военнымъ министромъ П.С.Ванновскимъ. Онъ былъ въ Островскомъ уѣздѣ мировымъ посредникомъ , потомъ мировымъ судьей и одно время предводителемъ дворянства. Много позже Островскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства былъ тоже Финляндецъ - Н.Н.Спирингъ, женатый на З.К.Голенко, сестрѣ своего товарища по полку.

Уже будучи молодымъ офицеромъ Л.-Гв.Павловскаго полка я сравнительно часто посѣщалъ въ Петербургѣ В.А.Изъединова, который по протекціи ген.Ванновскаго получилъ мѣсто въ Дворянскомъ банкѣ. Это былъ милѣйшій и добрѣйшій человѣкъ, но уже облѣнившійся и состарившійся, отличавшійся полнымъ неумѣніемъ устраивать свои дѣла, а дома всецѣло подчинявшійся своей энергичной супругѣ, Е.Н., урожденной Шенигъ, дочери того Н.И.Шенига, который состоялъ при Имп. Александрѣ I по квартирмейстерской части и на записки котораго, напечатанныя въ "Русской Старинѣ" всегда ссылаются изслѣдователи по маловыясненному до сихъ поръ вопросу, умеръ ли этотъ императоръ въ Таганрогѣ или ушелъ отсюда искупать грѣхъ своей жизни въ одну изъ "заимокъ" Тобольской губерніи.

В.А.Изъединовъ любилъ ссылаться на то, что онъ былъ товарищемъ ген.Ванновскаго и по корпусу и по полку, и въ Петербургѣ острили, что наконецъ и при военномъ министрѣ, какъ и при другихъ министрахъ, учреждается должность товарища. Въ одну изъ нашихъ вечернихъ бесѣдъ Изъединовъ разсказалъ мнѣ случай, о которомъ, по всей вѣроятности, никому неизвѣстно, но который, на мой взглядъ, не лишенъ нѣкотораго интереса.

Хоронили /въ 1887 г./ стараго Финляндца, генерала-отъ-инфантеріи Базина, кавалера ордена Св.Георгія 3-ей степени, одного изъ героевъ штурма Карса въ 1855 г. На выносъ тѣла изъ квартиры покойнаго прибылъ на Васильевскій островъ и ген.Ванновскій въ сопровожденіи того же В.А.Изъединова. Затѣмъ оба они въ каретѣ военнаго министра поѣхали въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ должно было состо -

яться отпѣваніе, а потомъ и погребеніе почившаго.

Прибыли, конечно, задолго до подхода къ монастырю всей остальной процессіи, ибо путь для шедшихъ пѣшкомъ былъ довольно далекій. Морозъ былъ порядочный, а потому рѣшено было зайти и просидѣть въ ожиданіи гроба въ ближайшей кельѣ. В.А.Изъединовъ сунулся въ одну изъ нихъ и былъ очень радушно принятъ какой-то милой, но уже пожилой монахиней. Получивъ ея согласіе и приглашеніе, онъ позвалъ туда же и своего высокопоставленнаго товарища. Сидѣли въ шинеляхъ. Разговорились... Бесѣдовали долго. Наконецъ, военный министръ сталъ разспрашивать монахиню о ея личныхъ дѣлахъ.

Изъ разговора выяснилось, что у радушной хозяйки имѣется внукъ, которому нужно воспользоваться какой-то льготой и что эта льгота всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго министра.

- Ну что же, матушка, вы не попросите объ этомъ министра? - спросилъ Ванновскій.

- Да гдѣ же намъ, батюшка Ваше Сіятельство, идти къ такому лицу, насъ не пустятъ, а попросить некого. Я и внукъ одни на свѣтѣ и покровителей у насъ никакихъ нѣтъ,- и старушка прослезилась.

- А вы вотъ что сдѣлайте - замѣтилъ Ванновскій, - пришлите ка вашего внука въ четвергъ ко мнѣ въ Военное министерство, быть можетъ все вамъ и устроимъ.

- Да какъ же, батюшка, какъ же мнѣ сказать, кто это велѣлъ ему придти? Вѣдь, безъ этого не пустятъ.

- Такъ и скажите, что велѣлъ придти самъ военный министръ. А я - военный министръ.

- Не сомнѣвайтесь, матушка, - поддержалъ В.А.Изъединовъ,- передъ вами, дѣйствительно, военный министръ. Мы пріѣхали сюда на похороны нашего товарища и зашли къ вамъ погрѣться.

Прежде чѣмъ монахиня успѣла придти въ себя отъ изумленія и смогла дальнѣйшими разспросами окончательно убѣдиться въ своей случайной, но счастливой встрѣчѣ съ тѣмъ лицомъ, отъ котораго зависѣла судьба ея внука, въ воротахъ монастыря показалась похоронная процессія и ген.Ванновскій съ Изъединовымъ вышли, еще разъ напомнивъ старушкѣ, чтобы она не забыла о четвергѣ и прислала бы внука въ Военное министерство.

Прошло недѣли двѣ или три. Внукъ не появлялся. Старушка, повидимому, или забыла или не повѣрила.

Какъ то разъ вечеромъ Изъединовъ зашелъ къ Ванновскому и въ бесѣдѣ за чаемъ оба старика вспомнили свою бесѣду съ монахиней.

- А знаешь, Владимиръ Алексѣевичъ, - сказалъ Ванновскій, - вѣдь ко мнѣ никто не приходилъ. Съѣзди, голубчикъ, въ монастырь, ты свободнѣе меня, узнай въ чемъ дѣло, отчего она не присылаетъ своего внука.

Изъединовъ поѣхалъ, но засталъ въ знакомой кельѣ совсѣмъ новое лицо.

- А гдѣ же та старушка, что жила здѣсь раньше? - поинтересовался онъ.

- Съ ней несчастіе случилось, батюшка, - заговорила новая собесѣдница, - она ума лишилась. Какъ разъ съ того дня, какъ у насъ какого-то важнаго генерала хоронили. Всѣмъ стала говорить, что у нея въ гостяхъ былъ военный министръ и будто бы онъ приказалъ ей прислать въ четвергъ внука въ Военное министерство. Ну, слушали, слушали мы этотъ вздоръ, да, наконецъ, ничего не подѣлаешь, и отправили ее въ больницу сумасшедшихъ. Хорошая была старушка, да что же дѣлать! Божья воля и Божье наказаніе! И откуда ей все это приснилось!

- Что вы натворили тутъ, - закричалъ Изъединовъ,- у нея и вправду былъ военный министръ и она не вретъ. Куда же вы ее дѣли? Гдѣ она сидитъ?

Получивъ адресъ больницы онъ немедленно выѣхалъ туда и сейчасъ же добился свиданія съ мнимой больной. Когда та увидѣла одного изъ виновниковъ своего несчастія, она, вся въ слезахъ, бросилась къ нему навстрѣчу:

- Батюшка, голубчикъ, освободи! Смотри, куда я попала! Ну,скажи имъ, что я не вру, не сама выдумала, скажи, что и взаправду былъ у меня въ кельѣ самъ военный министръ. Чѣмъ больше я ихъ увѣряю, тѣмъ больше они думаютъ, что я рехнулась... Вѣдь, уже добрыхъ три недѣли высидѣла и конца не вижу своему несчастію!

Конечно, бѣдную старушку немедленно освободили, вернули въ прежнюю келью, исполнили ее просьбу относительно внука, но въ Петербургѣ, гдѣ Ванновскаго боялись и не терпѣли, завидуя его вліянію на Императора Александра III, не могли не позлословить по его адресу: "единственный разъ хотѣлъ сдѣлать доброе дѣло и то сдѣлалъ гадость." Большинство не знало, что суровый и требовательный Ванновскій дѣлалъ много хорошаго. Между прочимъ, при ничтожности тогдашнихъ даже генеральскихъ пенсій, онъ исхлопоталъ у Государя для своего преемника по Павловскому военному училищу, чуднаго старика генерала А.В.Пригоровскаго обращеніе въ пенсію всего жалованія, которое тотъ получалъ по должности начальника училища. Пригоровскій по уходѣ въ отставку поселился въ нашемъ родовомъ имѣніи и потому указанный фактъ мнѣ лично хорошо извѣстенъ.

Въ тѣ же три года, которые я имѣлъ честь прослужить въ строевыхъ рядахъ Л.-Гв.Павловскаго полка, я встрѣчался, конечно, со многими г.г.офицерами Л.-Гв.Финляндскаго полка, какъ при обычной смѣнѣ карауловъ, на парадахъ, на маневрахъ, такъ и внѣ службы, на нашихъ частныхъ квартирахъ. Почти ежедневнымъ моимъ гостемъ былъ М.И.Кіяновскій, заходили изрѣдка А.А.Гулевичъ и Д.А.Хотяинцевъ. Помню полк.Хейкеля, Бельгарда, ушедшаго потомъ къ герцогу Александру Георгіевичу Лейхтенбергскому, Лаймингa, бывшаго воспитателемъ Вел.Князя Димитрія Павловича, полк.Внукова /бывшаго Павловца/, Тихобразова, Сухихъ, впослѣдствіе флигель-адъютанта, Ресина, Ганскау, женившагося на О.Н., старшей дочери ген.Н.И.Бобрикова, Н.Н.Пржецлавскаго, б.полкового адъютанта, женатаго на О.В. Половцевой. Уже по совмѣстному пребыванію въ Правленіи Император-

скаго Военно-Истор. Общества я близко познакомился съ В.В.Жерве. Хорошо помню одинъ ужинъ на квартирѣ совмѣстно жившихъ въ тѣ дни А.А.Гулевича и Д.А.Хотяинцева, когда къ Финляндцамъ была приглашена вся наша Павловская квартира, т.е. М.А.Фольбаумъ, В.А.Сафоновъ и я, но могъ быть на вечерѣ и до конца оставался только я одинъ. Легко себѣ представить, что получилось въ концѣ концовъ отъ единственнаго "кума", къ которому съ такимъ широкимъ, чисто гвардейскимъ гостепріимствомъ отнеслись и хозяева квартиры, и многочисленные сочлены офицерской семьи Л.-Гв.Финляндскаго полка! Кое-что брали потомъ штурмомъ, причемъ въ одной изъ колоннъ оказались случайно подъѣхавшіе пажи и лицеисты, а колоннами начальствовали: правой обходной - пишущій эти строки, лѣвой обходной - Бельгардъ съ его солдатскимъ Георгіевскимъ крестомъ, а фронтальной - такое нынѣ высокопоставленное лицо, что я даже не рѣшаюсь его назвать. Было весело, шумно и все же вполнѣ прилично, ибо тогда какъ-то умѣли оставаться въ границахъ дозволеннаго.

Уже въ генеральскомъ чинѣ я посѣтилъ однажды по приглашенію В.В.Жерве прекрасное офицерское собраніе полка. Жерве показалъ мнѣ полковой музей, любовно собранный стараніями всѣхъ г.г.офицеровъ полка. Невольно приходитъ на умъ мысль, какова теперь судьба этого цѣннаго для Финляндцевъ и очень интереснаго для всѣхъ любителей исторіи хранилища! То, что касалось извѣстнаго художника Федотова, было представлено въ музеѣ достаточно полно, но къ сожалѣнію, большой подборъ его литературныхъ произведеній и карандашныхъ рисунковъ, предназначенныхъ, какъ мнѣ говорили, поступить въ тотъ же музей Л.-Гв.Финляндскаго полка погибъ, когда "иллюминація" помѣщичьихъ усадьбъ коснулась въ Орловской губерніи и усадьбы извѣстнаго поэта А.М.Жемчужникова, съ которымъ мнѣ удалось познакомиться у его племянницы г-жи Мерхилевичъ.

Въ моей военной библіотекѣ имѣлись на-лицо всѣ три полковыхъ исторіи Л.-Гв.Финляндскаго полка: Марина, Ростковскаго и С.А.Гулевича. Оригинальна была исторія Марина съ ея литографированными портретами и рисунками и своеобразнымъ содержаніемъ, очень мало напоминающимъ полковыя исторіи нашихъ дней. Мнѣ удалось пріобрѣсти великолѣпный экземпляръ съ посвященіемъ, написаннымъ рукою самого Марина. Автора второй исторіи я лично зналъ по нашей совмѣстной службѣ въ Московскомъ военномъ округѣ, гдѣ почтенный ген.Ростковскій занималъ мѣсто окружного интенданта. Въ моемъ кабинетѣ висѣли между прочимъ: раскрашенная литографія съ той картины Федотова, на которой изображенъ пріѣздъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ Великаго Князя Михаила Павловича и масляная картина неизвѣстнаго художника, изображавшая стрѣлковое ученіе Л.-Гв.Финляндскаго полка въ присутствіи самого Императора Николая Перваго.

Маневры подъ Краснымъ Селомъ носили въ тѣ дни спокойный характеръ. Къ вечеру никакихъ "боевыхъ" дѣйствій уже не было, бивуаки веселились, а въ просторныхъ палаткахъ офицерскихъ собраній шелъ шумный ужинъ. Но вотъ однажды какому-то руководителю пришла въ голову несчастная мысль провѣрить бдительность одной изъ воевавшихъ сторонъ и Л.-Гв.Павловскому полку было приказано двинуться

къ биваку Финляндцевъ. Наступленіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: Финляндцы были захвачены врасплохъ. Кому-то отъ кого-то нагорѣло за безпечность, но офицеры-кумовья весело поужинали, на этотъ разъ уже совмѣстно за радушнымъ столомъ "побѣжденныхъ".

Прошелъ годъ. Было рѣшено повторить то же самое. Павловцы вновь двинуты на бивакъ Финляндцевъ. Но одинъ изъ посредниковъ не выдержалъ и далъ знать обреченной на внезапность сторонѣ. Финляндцы быстро поднялись и устроили засаду. Вся наступавшая колонна попала подъ перекрестный огонь. Командовавшему ею флигель-адъютанту полк.Троцкому пришлось бы перенести извѣстныя непріятности, но къ счастью предательство посредника было своевременно раскрыто и все, что причиталось выслушать почтенному Владиміру Аникіевичу было выслушано коварнымъ посредникомъ. Ввиду разгрома безпечной колонны въ открытомъ полѣ,общаго ужина побѣдителей съ побѣжденными на этотъ разъ, кажется, не послѣдовало.

Отъ этихъ ученій и маневровъ на Военномъ полѣ осталась въ памяти эффектная фигура командира Л.-Гв.Финляндскаго полка Ген. Іереміи Карловича фонъ-Теннера. Я помню его на высокомъ конѣ, съ развѣвавшимися длиннѣйшими концами уже сѣдѣвшихъ бакъ и съ чѣмъ то разгнѣваннымъ, горѣвшимъ отъ воздуха и волненія лицомъ.

Наступила міровая война. Я до сихъ поръ мало знакомъ съ подробностями участія Гвардейскихъ частей въ кровавыхъ бояхъ этой войны. Но незнаніе подробностей не укрыло отъ меня общей картины блестящаго поведенія гвардіи на всѣхъ поляхъ, гдѣ ей пришлось дѣйствовать. Она вполнѣ оправдала п р а в о имѣть тѣ особыя п р а в а, которыми была надѣлена свыше за свою беззавѣтную службу и боевые подвиги прошлаго. Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ н е м о г ъ составить и не составилъ въ этомъ отношеніи какое-либо исключеніе. Онъ остался вѣренъ старымъ полковымъ завѣтамъ и новою славою озарилъ свои знамена, 125 лѣтъ тому назадъ впервые появившіяся передъ фронтомъ доблестнаго полка.

П.Симанскій
бывшій шт.капитанъ Л.-Гв.Павловскаго полка.

---- о О о ----

ВОСПОМИНАНІЯ СТАРАГО ФИНЛЯНДЦА

о Турецкомъ походѣ 1877 и 1878 годовъ.

Освѣдомившись изъ письма Глубокоуважаемаго Павла Адольфовича Барона фонъ-Клодтъ, что ко дню 125-лѣтія родного Л.-Гв.Финляндскаго полка предполагается изданіе Юбилейнаго номера "Финляндца" и охотно отзываясь на предложеніе принять участіе въ этомъ номерѣ, я прошу принять мои воспоминанія изъ времени участія нашего славнаго полка въ славной для Русскаго оружія кампаніи 1877 - 78 годовъ.

Конечно, я не могу дать систематическаго описанія событій, отдаленныхъ отъ нашего времени на полустолѣтіе, т.к. никакихъ записокъ, относящихся къ тому времени у меня нѣтъ и я естественно могу дать только отрывочныя воспоминанія прошлаго...

Послѣ боя подъ Горнимъ Дубнякомъ и Телишемъ Л.-Гв.Финляндскій полкъ, принимая участіе въ общемъ наступленіи Гвардіи къ Балканамъ, двигался почти не встрѣчая сопротивленія турокъ.

Первая задержка нашего наступленія была въ началѣ ноября. Поперекъ шоссе, по которому мы двигались, турки заняли Правецкія высоты, чѣмъ заставили насъ развернуться и построиться въ боевой порядокъ.

Поросшія лѣсомъ, крутыми скатами обращенныя въ нашу сторону высоты представляли позицію, которую одолѣть съ фронта было бы очень трудно, - представлялся бой, не менѣе упорный,чѣмъ подъ Горнимъ Дубнякомъ. Завязалась уже довольно энергичная артиллерійская перестрѣлка, но турки оставили по виду такую сильную позицію. Кажется угроза обходнымъ движеніемъ, какъ это часто бываетъ въ горной мѣстности, рѣшила вопросъ. Противникъ отступалъ и сосредоточивался къ Балканамъ.

Конныхъ развѣдчиковъ въ то время при частяхъ пѣхоты не было и для ближней раззѣдки и сбора свѣдѣній о противникѣ, еще передъ началомъ нашего движенія отъ Горняго Дубняка, были высланы взводы пѣхоты. Одинъ изъ такихъ взводовъ выступилъ подъ моею командой. Раскинуть широко фронтъ развѣдки мы, конечно, не могли и ограничились движеніемъ лощиною съ высланными впередъ и на фланги, на сосѣдніе хребты, дозорами. Задача наша была развѣдать ближайшій районъ и затѣмъ вернуться къ полку.

На насъ, дѣтей равнины, впервые вступившихъ въ горную мѣстность, помню, какъ лично на меня, такъ и на солдатъ, непривычная понорама производила большое впечатлѣніе... Казалось, что наверху, на каждой складкѣ мѣстности, на каждой такой позиціи непремѣнно долженъ оказаться противникъ, но его нигдѣ не оказалось и мы благополучно вернулись къ полку.

Полкъ шелъ большими переходами съ ночлегами на бивакахъ. Пища варилась въ котлахъ, такъ какъ походныхъ кухонь въ то время не было. Довольствіе было очень плохо организовано, интендантства при дивизіяхъ не было. Интендантство вообще при войскахъ замѣнялось предпріятіемъ "Коганъ, Горвицъ и К°", а въ сущности части были предоставлены собственному попеченію. Впослѣдствіи по этому вопросу мнѣ пришлось слышать очень категорическое сужденіе генерала Скобелева.

По мѣрѣ того, какъ наши войска продвигались впередъ, занималась линія желѣзной дороги, на станціи назначались коменданты отъ частей войскъ. Такимъ комендантомъ станціи въ С.Стефано былъ назначенъ нашъ офицеръ подпоручикъ Мосягинъ. Посѣтивъ какъ-то Мосягина и ведя съ нимъ товарищескую бесѣду я былъ пораженъ неожи -

данностью. Отворилась дверь и въ комнату вошелъ генералъ Скобелевъ, прославленный герой войны, который такъ очаровывалъ всѣхъ своими подвигами и изысканною простотою, съ которой онъ себя держалъ. Мы встали; онъ быстро подошелъ къ намъ, я не успѣлъ ему представиться, какъ онъ первый "представился" мнѣ, назвавъ свою фамилію. Оставалось мнѣ сдѣлать то же самое. Генералъ пріѣхалъ къ коменданту по поводу отправленія на родину крестьянъ, которые были привлечены въ армію съ частнымъ обозомъ этой компаніи Коганъ, Горвицъ и К°. Пока Мосягинъ по дѣлу вышелъ въ канцелярію Ген. Скобелевъ велъ со мною бесѣду о вредѣ гражданскаго элемента въ Арміи. По его мнѣнію Армія должна быть, какъ Монолитъ, совершенно однородна; всѣ тыловыя учрежденія должны быть тѣ же войска.

Какъ былъ правъ генералъ. Несомнѣнно, всѣ эти Гучковы, всѣ эти Земгусары принесли Арміи гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. Весь интересъ большинства изъ нихъ былъ не благополучіе Арміи, а дискредитированіе властей и пропаганда!..

Много заботы о довольствіи полка проявлялъ полковой квартирмейстеръ штабсъ-капитанъ Павелъ Аркадьевичъ Шевелевъ. Полкъ былъ сытъ, но прежде всего за это мы должны благодарить турокъ. Они, отступая, оставляли намъ достаточное количество складовъ галетъ и кое-какихъ другихъ продуктовъ. Уходившее населеніе оставляло также достаточное количество скота, лошадей. Ночевали мы также, пожалуй, чаще всего на мѣстахъ ночлеговъ турокъ.

Полкомъ послѣ Горняго Дубняка и смерти Генерала В.Н.Лаврова командовалъ полковникъ Шмидтъ, офицеръ Генеральнаго Штаба, прекрасный, считавшійся авторитетомъ въ вопросахъ тактики преподаватель. Но надо сказать: "знать и умѣть" - это два совершенно различныя понятія. Полк.Шмидтъ въ пѣхотѣ не служилъ, ни ротой, ни батальономъ не командовалъ и полкъ въ его время былъ, въ сущности, подъ командою четырехъ батальонныхъ командировъ, а полковникъ Шмидтъ, такъ сказать, только санкціонировалъ ихъ дѣйствія.

Ближе всѣхъ изъ командировъ батальоновъ я зналъ, естественно, своего, глубокоуважаемаго полковника Константина Александровича Вейса, адъютантомъ котораго я былъ назначенъ вскорѣ послѣ Горняго Дубняка. Не могу не вспомнить его съ чувствомъ глубокаго почитанія его памяти. Человѣкъ онъ былъ очень требовательный, но вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно добраго сердца.

Въ молодости своей, признаюсь, я былъ довольно строптиваго нрава, нерѣдко возражалъ ему, даже въ отвѣтъ на его приказанія по службѣ. При нѣкоторой безсердечности онъ могъ бы меня просто погубить, но К.А. не погубилъ, а напротивъ, своимъ настойчивымъ, чисто отеческимъ отношеніемъ къ юношѣ, исправилъ меня. Самыя теплыя, сердечныя отношенія, которыя я такъ цѣнилъ, сохранились между нами до его смерти.

Полковникъ Вейсъ былъ прекраснымъ строевымъ офицеромъ и командиромъ, а потому такъ понятно его продвиженіе еще въ мирное время на постъ командира корпуса. Но полк.Вейсъ былъ также очень заботливымъ о своихъ подчиненныхъ начальникомъ. Мы, молодежь, почитали его

а между собою называли нашей "мамашей". Заботы о нашемъ доволь - ствіи онъ взялъ на себя въ такой мѣрѣ, что, напримѣръ, во время нашего "сидѣнія" на Арабъ-Конакской позиціи, когда въ продуктахъ былъ недостатокъ, у насъ сохранился даже сахаръ, котораго другіе уже давно не видѣли, но за то, правда, каждый офицеръ на кружку чая получалъ изъ его рукъ одинъ кусочекъ, а другого и не выпро - сишь.

Къ Балканамъ, позиціи турокъ въ районѣ Орханіи мы подошли во второй половинѣ ноября 1877 года и вскорѣ же двинулись наверхъ, на смѣну Л.-Гв.Московскаго полка, на занятую имъ въ бою Арабъ - Конакскую позицію. Здѣсь полкъ простоялъ ровно мѣсяцъ. Первое время на этой позиціи было довольно тревожное. Турки дѣлали много попытокъ сбросить насъ, атакуя больше всего на нашемъ правомъ флангѣ. Позиція же наша подковою по тремъ сторонамъ вѣнчала занимаемую нами высоту и вдавалась въ турецкое расположеніе. Такимъ образомъ, при успѣхѣ они могли заставить насъ очистить всю позицію, такъ какъ,смявъ нашъ правый флангъ, они оказывались бы въ тылу ротъ, занимавшихъ фронтъ. Здѣсь къ тому же и мѣстность была болѣе доступна для ихъ атакъ. Лѣвый флангъ позиціи шелъ параллельно Орханійскому шоссе, по другую сторону котораго виднѣлся на высшей точкѣ хребта турецкій редутъ "Шандорникъ". и рядъ другихъ укрѣпленій по тому же хребту. Подъемъ отъ шоссе на нашъ лѣвый флангъ былъ очень крутъ и труденъ для наступающаго. Высота была покрыта лѣсомъ, что очень затрудняло оріентировку и первое время, пока мы не разобрались, было довольно непріятное.

Помню,какъ-то, когда нашъ 4-ый батальонъ занималъ позицію /былъ дежурнымъ/ противникъ повелъ наступленіе на правый флангъ; часть людей немного подалась назадъ. Это было подъ вечеръ. Я, какъ адъютантъ, не былъ въ первой линіи, но увидѣвъ это, схватилъ двухъ подвернувшихся горнистовъ и приказалъ играть атаку. Думаю, что это подтолкнуло впередъ тѣхъ, которые осадили. Атака была отбита.

Мы начали укрѣплять свою позицію, но это были какія то дѣтскія смѣхотворныя постройки по сравненію съ тѣми солидными укрѣпленіями, которыя мы увидѣли, когда перешли на позицію турокъ. Траншеи наши большею частью имѣли скорѣе смыслъ закрытія людей отъ взоровъ, а не отъ выстрѣловъ даже ружейнаго огня. Укрѣпленія эти насыпались изъ взятой тутъ же земли, а такъ какъ грунтъ былъ больше всего камень, то по недостатку земли, чтобы поднять брустверъ, земля перекладывалась вѣтвями деревьевъ. Когда наступили морозы земля смерзла и между прутьями образовались пустыя, сквозныя пространства. Вообще же надо сказать, что въ эту наступательную войну примѣненіе лопаты было не въ модѣ.

Позиція наша на фронтѣ была такъ близко отъ турецкой, что можно было видѣть отдѣльныхъ людей довольно подробно простымъ невооруженнымъ глазомъ, а когда мы перешли по глубокому снѣгу на позицію турокъ послѣ ихъ отступленія, то, чтобы спуститься съ нашей и подняться на ихъ позицію, понадобилось не болѣе 15 минутъ.

Первое время, какъ я уже говорилъ, было довольно тревожное,

но затѣмъ турки оставили насъ въ покоѣ; не только ружейная, но и артиллерійская пальба почти умолкли, такъ какъ легъ глубокій снѣгъ, – мѣстами почти въ ростъ человѣка и наступать было бы не только трудно, но даже едва ли возможно. Изрѣдка разгоралась артиллерійская перестрѣлка и большею частію по иниціативѣ выдающагося командира 4-ой батареи Л.-Гв.2-й Арт.бригады полк.Мазинга. Помню какъ одинъ изъ ротныхъ командировъ, любившій спокойствіе, каждый разъ при этомъ съ негодованіемъ говорилъ: "Опять, проклятый Мазингъ!"

Водворилось, такъ сказать, благодушное отношеніе двухъ враждующихъ сторонъ. Спокойствіе не нарушилось даже во время посѣщенія для осмотра нашего расположенія начальника дивизіи Ген.-Ад. Графа П.А.Шувалова, который прибылъ съ порядочною, замѣтною свитой, когда нашъ батальонъ занималъ окопы, которые графъ также посѣтилъ.

Обстановка жизни во время этого "сидѣнія" на Арабъ-Конакской позиціи, надо сказать, была довольно суровая. О томъ сравнительномъ комфортѣ, который былъ въ Великую войну, мы и не думали. О землянкахъ и укрытыхъ отъ непріятельскаго огня помѣщеніяхъ даже и въ голову не приходило. Землянка была только у командира полка, весь же полкъ жилъ въ палаткахъ, а солдаты,такъ часто и безъ палатокъ, подъ открытымъ небомъ, такъ какъ полотнищами палатокъ они прикрывали свои, насквозь прожженныя у костровъ, шинели. Въ офицерскихъ же палаткахъ, особенно когда выпалъ порядочный снѣгъ и прикрылъ ихъ, какъ то и холодно не было, тѣмъ болѣе, что заботливые деньщики постоянно приносили горячій уголь, который клался въ дальнемъ углу палатки.

Мы жили втроемъ въ офицерской палаткѣ половиннаго размѣра: у входа помѣщался я, затѣмъ поручикъ Н.А.Пыхачевъ, а за нимъ полковникъ К.А.Вейсъ. Спали мы въ резиновыхъ мѣшкахъ, у меня была резиновая надуваемая подушка.

День начинался съ того, что призывался деньщикъ, чтобы онъ взялъ и выжегъ на кострѣ тѣ вещи, въ которыхъ спалъ и прежде всего швы рубашки, чтобы хоть сколько нибудь убавить число этихъ проклятыхъ гнидовъ, которые не давали покоя. Понятно, что это иначе и быть не могло, такъ какъ съ нами были весь походъ только вьюки, которые также отъ насъ отставали. Рубашку пришлось носить два мѣсяца. Послѣ выжиганія рубашекъ деньщиками приносился чай въ желѣзныхъ кружкахъ и сухари или турецкія галеты. Свѣжаго хлѣба мы не видѣли всю кампанія... Полковникъ Вейсъ выдавалъ по кусочку сахара...

Обѣдъ приносился, обыкновенно, въ большую палатку, гдѣ помѣщались остальные офицеры батальона. Константинъ Александровичъ разливалъ и раздавалъ обѣдъ каждому. Здѣсь дѣлились новостями, почерпнутыми изъ писемъ родныхъ, а иногда и изъ газетъ.

Большое впечатлѣніе произвело первое извѣстіе о томъ, что Османъ-Паша прорвался изъ Плевны и идетъ намъ въ тылъ, но скоро пришло продолженіе, что нашъ бывшій командиръ полка, а тогда командиръ Гренадерскаго Корпуса Генералъ И.С.Ганецкій взялъ въ плѣнъ

Османа; при этомъ передавалось, что Генералъ Ганецкій, который всегда носилъ мундиръ полка, тутъ же въ восторгѣ говорилъ: "Финляндцы побѣдили!".

Незадолго до новаго нашего перехода въ наступленіе я почувствовалъ себя нехорошо, появились какія то боли въ боку и въ спинѣ. Спустился внизъ на перевязочный пунктъ полка, который помѣщался подъ горою у Орханійскаго шоссе. Нашъ милѣйшій почтеннѣйшій старшій врачъ докторъ Недатцъ внимательно меня выслушавъ сказалъ, что я на ногахъ перенесъ плевритъ, а теперь плевра приросла къ ребрамъ и даетъ себя чувствовать. Да, это могло быть только въ золотые дни невозвратной молодости!..

Побаливали и солдаты, да какъ было не побаливать, когда морозы были горахъ порядочные, а мы оказались въ дырявыхъ шинеляхъ. Была мысль, чтобы каждому офицеру и солдату на зимній походъ выдать по полушубку. Полковой казначей, шт.-кап.Акциновъ вскорѣ же послѣ Горняго Дубняка, если еще не раньше, былъ командированъ въ Россію за ними, но заготовка, видимо, шла довольно медленно, съ другой же стороны, мы такъ быстро двигались, что прекрасная мысль не была приведена въ исполненіе и полушубки догнали насъ уже подъ Константинополемъ, когда стояли жаркіе дни.

Но вотъ окончился и мѣсяцъ нашего"сидѣнія" на Арабъ-Конакѣ... Въ одну темную декабрьскую ночь турки оставили свою укрѣпленную позицію и продолжали отступленіе. Они оставили на бивакѣ тѣ же костры, которые мы всегда видѣли, также по временамъ слышны были ихъ монотонные сигналы, но когда подъ утро секреты продвинулись впередъ, они обратили вниманіе на необычайную тишину въ турецкомъ лагерѣ и донесли.

Мы по глубокому, выше пояса снѣгу спустились со своей и перешли на турецкую позицію. Какой комфортъ былъ у нихъ сравнительно съ нами, какія укрѣпленія и землянки были у нихъ! Вѣроятно, какъ это у насъ бываетъ, мы думали, что на своей позиціи не засидимся и не стоитъ класть труда на ея укрѣпленіе. Однако, прошелъ мѣсяцъ, который показался намъ очень длиннымъ.

На турецкой позиціи мы не засидѣлись. Имѣя въ виду настигнуть отступающую Турецкую Армію, намъ дано было приказаніе двинуться впередъ.

Не скажу, какое направленіе намъ было дано, но помню, что первые дни мы шли по склонамъ горъ и безъ дорогъ, шли по снѣгу безъ всякаго строя, въ затылокъ одинъ другому по протореннымъ передними тропамъ. Лошадей вели въ поводу. Внѣшній видъ полка былъ отчаянный: у рѣдкаго солдата сохранилась не прожженною у костра шинель, часто не доставало полы или и всей спины шинели. Солдаты накидывали на себя полотнища палатокъ и завязывали ихъ спереди веревкою; получалось что-то, похожее на ризу священника съ угломъ на шеѣ. Сапогъ также у очень многихъ не было, - они или сносились, или также, сгорѣли, замѣнить было нечѣмъ, такъ какъ наши обозы были гдѣ-то очень отъ насъ далеко, мы же, для быстроты движенія, шли совсѣмъ налегкѣ. У большинства, или по крайней мѣрѣ,у очень многихъ ноги были обернуты въ шкуры убитаго скота и заплетены веревками. Въ такой же обуви, помню, между прочимъ, оказался также одинъ изъ офицеровъ, поручикъ Воробьевъ.

Да, внѣшній видъ былъ воистину убогій, но внутреннее настроеніе людей не отвѣчало этому убогому виду: чувствовался порывъ, стремленіе впередъ, желаніе нагнать противника, схватиться съ нимъ!

Шли съ утра до вечера и, наконецъ, выбрались на шоссе. Какое это было для всѣхъ удовольствіе! Рѣдкій солдатъ по своему не отмѣчалъ этого удовольствія. Ступивъ на шоссе каждый непремѣнно что-нибудь скажетъ: - "Шаса!", - "ага, саша" и т.п. Тутъ только послѣ нѣсколькихъ дней движенія безъ дорогъ, полкъ построился и дальше уже двигался въ установленномъ походномъ порядкѣ.

Чуть ли не въ день нашего выхода на это шоссе колонну обгонялъ начальникъ Гвардейскаго Отряда Генералъ Гурко. Какъ теперь вижу его внушительную фигуру на хорошемъ ворономъ конѣ, въ сюртукѣ на мѣху и въ буркѣ, слышу его внушительный голосъ: "Здорово, Финляндскіе! Спасибо за службу!" Громадная вѣра въ него, въ его твердость, въ его талантъ была въ каждомъ изъ насъ. Да, это былъ вождь "Божіей Милостью", за которымъ шли и не могли не идти. Вспоминая о немъ, невольно приходитъ въ голову: могло ли бы произойти что-нибудь подобное тому, что произошло съ нашей несчастной Родиной, если бы ближайшими сотрудниками нашего Благороднѣйшаго Императора Николая II были тѣ лица, которыя тогда находились во главѣ Арміи на командныхъ должностяхъ, какъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Ген.-Ад.Графъ Тотлебенъ, начальникъ Штаба Ген.Непокойчицкій, Генералъ Гурко, Генералъ Радецкій, Генералъ Ванновскій, Ген. Дрентельнъ, Ген.Ганецкій. Твердо, съ увѣренностью можно сказать: "Нѣтъ, не могло!" Никто изъ нихъ не забылъ бы своей присяги! Это были люди долга, люди чести, аристократы по крови, духу и мысли, государственные люди - не жалкіе пигмеи нашего времени. Никто изъ нихъ не могъ передать въ исторію свое имя такъ опозореннымъ!..

Но продолжаю о нашемъ движеніи по шоссе... Здѣсь, по пути попадались деревни, которыми, если это было возможно, мы иногда и пользовались для ночлеговъ.. Турецкое населеніе большею частью бѣжало, оставивъ многое изъ своего хозяйства: тутъ были и безпризорныя лошади и безпризорный рогатый скотъ. Все это было для насъ, конечно, очень кстати. Но ночлеги наши не всегда совпадали съ населенными пунктами. Имѣя задачею настигнуть турокъ мы продолжали двигаться, выступая съ разсвѣтомъ и становясь на ночлегъ тутъ же на шоссе, гдѣ насъ застала ночь. Грязное шоссе и сосѣднія съ нимъ полосы были заполнены скарбомъ бѣглецовъ, брошенными телѣгами, убитыми и замерзшими людьми и лошадьми - результатъ паническаго бѣгства и звѣрства Османовъ и христіанъ другъ надъ другомъ. Первое время эта картина производила очень тяжелое впечатлѣніе, но человѣкъ ко всему привыкаетъ! Помню, что-то хрустнуло у меня подъ ногою; посмотрѣлъ - вижу, наступилъ на трупикъ ребенка, погруженнаго въ грязь. Посмотрѣлъ - и пошелъ дальше.

Такъ мы подошли къ р.Марицѣ и тотчасъ же стали переправляться черезъ нее. Переправлялись черезъ рѣку частью на крупахъ лошадей эскадрона лихого боевого офицера ротмистра Бураго /Л.-Гв.Драгунскаго полка/, частью же вбродъ. У меня остался въ памяти маленькій эпизодъ изъ этой переправы. Дѣло въ томъ, что незадолго передъ этимъ къ намъ прибыло укомплектованіе. Съ укомплектованіемъ прибылъ одинъ взводный унтеръ-офицеръ, который въ полку не служилъ,

въ бояхъ не былъ, прибылъ изъ Учебнаго батальона. Онъ былъ очень озабоченъ тѣмъ, чтобы сразу же поставить себя въ положеніе авторитетнаго начальника и было постоянно слышно, какъ онъ даетъ солдатамъ взвода свои указанія; такъ и тутъ: онъ пошелъ вбродъ впереди своего взвода и скоро на глазахъ у всѣхъ нырнулъ съ головой; вынырнувъ и отплевываясь, непремѣнно счелъ нужнымъ указать: "Не ходи, ребята, сюда -- здѣсь глыбко!"... Это вызвало общій взрывъ добродушнаго хохота - "Видимъ, что глыбко!"

Это было въ послѣднихъ числахъ декабря или самомъ началѣ января; былъ легкій морозецъ. Переправившись, заняли деревню на правомъ берегу Марицы, обогрѣлись, обсушились немного и двинулись дальше по направленію къ Филиппополю, продолжая настигать противника. Турки уходили, посылая намъ свои снаряды, изъ которыхъ, къ слову сказать, не всѣ разрывались.

Такъ было и въ памятные для полка дни 3, 4 и 5 января. Турки, наконецъ, остановились на предгоріяхъ Радопскихъ горъ, параллельно Филиппопольскому шоссе; мы развернулись также параллельно шоссе по другую его сторону. Въ сумерки подошли къ шоссе и заняли его, набросали, по обыкновенію, "кое-какіе" окопы, использовавъ для этого канавы шоссе и въ нихъ провели ночь уже подъ огнемъ противника.

Помню, какъ именно подъ вечеръ я былъ посланъ съ какимъ-то приказаніемъ или донесеніемъ на правый флангъ. Поѣздка эта у меня осталась въ памяти потому, что турки, очевидно, видѣли меня на моей совершенно бѣлой лошади и по мѣрѣ моего движенія по параллельному ихъ позиціи шоссе несомнѣнно меня обстрѣливали; огоньки ихъ выстрѣловъ ясно слѣдовали за мной.

На другой день мы еще продолжали занимать позицію;на участкѣ нашего 4-го батальона, въ одномъ изъ окоповъ, находился и командиръ полка со штабомъ; въ окопѣ же, вмѣстѣ съ командиромъ батальона и мною былъ также и докторъ Недатцъ. Лежаніе въ окопахъ, видимо, уже надоѣло солдатамъ и кое-кто изъ нихъ, несмотря на огонь, стали вставать, потягиваться и, накладывая трубку табакомъ, спокойно передавать вслухъ свои наблюденія надъ противникомъ... Но вотъ, артиллерійскій огонь усилился, а затѣмъ мы двинулись въ атаку.

Ничего не могу сказать объ общемъ боевомъ порядкѣ полка, но помню, что нашъ 4-ый батальонъ наступалъ прямо на фронтъ. Порывъ, стремленіе впередъ были общіе. Турки въ концѣ концовъ не выдержали, не приняли нашей атаки, оставили позицію и малыми частями ушли въ Радопскія горы, оставивъ намъ, какъ трофей, едва ли не всю свою артиллерію. Преслѣдованіе было на короткѣ и побѣдитель вступилъ въ Филиппополь!

За этотъ бой полкъ награжденъ отличіемъ на каскахъ съ надписью "За Филиппополь 3, 4 и 5-е января 1878 года". Командиръ 4-го батальона полковникъ Вейсъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 4 ст. Несомнѣнно, что Блаженной памяти незабвенный Императоръ Александръ II отличіемъ этимъ хотѣлъ увѣковѣчить подвиги полка и сказать ему

Штабъ и оберъ офицеры Л. Гв. Финляндскаго
полка въ походной формѣ 1808-1831 года
(даръ ген. Ознобишина)

свое Царское "Спасибо" за честную, безупречную, боевую службу Царю и Отечеству, за всю Турецкую войну, такъ какъ съ неменьшимъ достоинствомъ полкъ держалъ себя и въ бояхъ на Арабъ-Конакѣ и въ бою подъ Горнимъ Дубнякомъ, гдѣ при упорствѣ турокъ полкъ понесъ большія потери...

/Продолженіе въ № 15./

Поздравляю дорогихъ Финляндцевъ со сто-двадцати-пяти-лѣтіемъ жизни и службы нашего славнаго полка.

Да пошлетъ намъ Господь Богъ красные дни, когда по Повелѣнію Его Императорскаго Величества будутъ возстановлены славныя части Россійской Арміи и Вы, воспринявшіе завѣты предковъ Финляндцевъ, передадите потомкамъ свой завѣтъ Вѣрою и Правдою честно и самоотверженно служить Государю и Отечеству такъ, какъ мы съ Вами служили Его Великимъ Предкамъ.

Генералъ-Лейтенантъ
Ресинъ.

12/25 Декабря с/г., въ день Праздника Родного Полка и 125-лѣтія со дня его основанія, состоится Годовое Общее Собраніе членовъ Объединенія. При семъ объявляется: Повѣстка Общаго Собранія, Годовой Отчетъ, Заключеніе Ревизіонной Комиссіи и проектъ смѣты на 1931/32 годъ.

Такъ какъ Общія Собранія могутъ состояться лишь въ очень немногихъ мѣстахъ, особенно желательно, чтобы члены Объединенія, небывшіе на Общемъ Собраніи, прислали свои соображенія и пожеланія, касающіяся дѣятельности Объединенія, непосредственно Возглавляющему 5(Villa Marita, Av. du Petit Juas, Cannes A.-M. France. Baron P. de Clodt), не позже 1-го Февраля 1932 года.

--- о ---

Повѣстка

Годового Общаго Собранія Объединенія, 12/25 Декабря 1931 года.

1/ Годовой Отчетъ.
2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи.
3/ Проектъ смѣты на 1931/32 годъ.

4/ Предложенія, касающіяся развитія дѣятельности Объединенія.
5/ Выборы членовъ Правленія /5/ и Ревизіонной Комиссіи /3/, изъ числа членовъ Объединенія, проживающихъ въ Парижѣ.
6/ Выборы Суда Чести /5/.

---- о ----

Годовой Отчетъ

о дѣятельности Объединенія за 1930/31 г.

1. Число Финляндцевъ за рубежомъ въ настоящее время равняется 74. Они распредѣляются въ 18 странахъ слѣдующимъ образомъ: Австрія - 1, Бельгія - 1, Болгарія - 8, Германія - 1, Греція - 4, Данцигъ - 2, Иранъ - 1, Китай - 2, Марокко - 1, Польша - 3, Сербія - 8, Сирія - 2, Сѣверная Америка - 1, Тунисъ - 1, Франція - 32, Чехословакія - 2, Швейцарія - 1, Эстонія - 3.

Такимъ образомъ продолжается сосредоточеніе Финляндцевъ во Франціи /считая съ колоніями и Сиріей - 36 человѣкъ, т.е. около половины всѣхъ, находящихся въ эмиграціи/.

Въ истекшемъ году Объединеніе понесло тяжелую утрату въ лицѣ скончавшихся своихъ Почетныхъ членовъ: Ген.-отъ-Инф. А.А. Адлерберга, Ген.-Лейт. В.А.Козлова и Ген.-Маіора Д.П.Енько.

Въ теченіе года розысканъ бывшій врачъ полка, докторъ Беккеръ, въ г.Нарва /Эстонія/.

Члены Объединенія настоятельно приглашаются немедленно сообщать Правленію о всякой перемѣнѣ мѣстожительства, во избѣжаніе перерыва связи.

2. Историческіе матеріалы, полученные съ соизволенія Е.К.В. Королевича Николая Греческаго изъ библіотеки Е.К.В.Королевы Эллиновъ Ольги въ Афинахъ, доставлены въ Парижъ въ Архивъ Объединенія /"Финляндецъ" № 10./

За отчетный годъ въ Архивъ Объединенія поступили слѣдующіе предметы:

Отъ Ген.Бар.Клодтъ	-	8 фотографическихъ снимковъ съ поля сраженія 3 сент. 1916 г. у Бубнова.
"	-	2 открытки съ о.Корфу, изображающія мощи Св.Спиридонія Тримифунтскаго.
Отъ полковника Чернявскаго	-	фотографія - Освященіе памятника на могилѣ н/ч.полка, погибшихъ при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

[illegible]

[illegible] Лейб-Гвардіи [illegible] полка.

Цѣли и составъ.

§ 1. [illegible]
а/ [illegible] объединеніе [illegible]
б/ [illegible] полка, [illegible] матеріально, [illegible] полку, [illegible]
в/ [illegible] членамъ [illegible] непосредственной помощи.
[illegible] родного полка, когда обстоятельства это позволятъ.
[illegible] имѣетъ печать съ изображеніемъ полкового [illegible].

§ 2. [illegible] могутъ входить всѣ [illegible] офицеры [illegible] полку. По постановленію Общего Собранія, [illegible] могутъ быть приняты [illegible] члены, [illegible] полку, [illegible] рекомендированные [illegible] подавать обязательное заявленіе [illegible] печати [illegible].

Примѣчаніе 1. Подъ словомъ "семейства" понимается [illegible] тели, дѣти и др.

Примѣчаніе 2. [illegible] рекомендировавшимъ [illegible] отрекомендовываются, въ случаѣ несоотвѣтствія, [illegible].

§ 3. Почетными членами [illegible] Командиры [illegible] полка [illegible] Общего Собранія. Всѣ [illegible] рекомендаціемъ [illegible] пользуются на Общихъ Собраніяхъ правомъ [illegible] упомянутые [illegible] рекомендиро[illegible] [illegible] члены [illegible] Собраніяхъ [illegible] правомъ совѣщательного голоса. [illegible] считаются [illegible] Собраніяхъ не участво[illegible].

Организація.

§ 4. [illegible] стоитъ Довѣренный, избираемый Общимъ Собраніемъ.
[illegible] довѣріемъ членовъ [illegible] всей [illegible] во всѣхъ случаяхъ. Онъ [illegible] [illegible] нужнымъ [illegible]
[illegible]

§ 5. [illegible] работъ [illegible] которое [illegible] свое [illegible] назначается [illegible] кандидата [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Примітка І. [illegible]

Примітка ІІ. [illegible] по місцевому часу [illegible]

Отъ Кап.К.Ф. де Галлиндо и К.Д.Пыхова	–	Образъ Св.Спиридонія Тримифунтскаго Чудотворца въ деревянной рамѣ художественной работы. Образъ составляетъ точную копію съ образа, сооруженнаго въ 1867 году полками Л.-Гв.Финляндскимъ и Л.-Гв.Волынскимъ, въ память Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, и находящагося въ часовнѣ возлѣ Собора въ Ниццѣ.

Правленіе приноситъ глубокую благодарность всѣмъ, сдѣлавшимъ пожертвованія въ музей и Архивъ Объединенія.

3. Къ сожалѣнію поступаетъ мало матеріаловъ, относящихся къ боевымъ дѣйствіямъ полка въ послѣднюю войну. Между тѣмъ, время идетъ и изъ памяти постепенно исчезаютъ не только подробности, но и самыя событія. Возстановить ихъ документально не представляется возможнымъ, вслѣдствіе отсутствія оффиціальныхъ данныхъ. Единственный способъ сохранить для потомства память о славныхъ дѣяніяхъ полка въ послѣднюю войну - это запечатлѣть ихъ возможно подробнѣе въ видѣ воспоминаній, записокъ, замѣтокъ и т.п. Къ этому настойчиво приглашаются всѣ участники великихъ пережитыхъ событій. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія замѣтки полк.Ходнева и Лукина /"Финляндецъ" № 13/ по поводу воспоминаній полк.Сергѣева о боѣ подъ Гельчевымъ 25 - 27 августа 1914 года. Такимъ путемъ могутъ быть выяснены многія событія и будущій полковой историкъ получитъ болѣе или менѣе разработанный матеріалъ.

4. Вопросъ о денежныхъ средствахъ Объединенія продолжаетъ оставаться въ неудовлетворительномъ положеніи, что лишаетъ Объединеніе возможности развивать свою дѣятельность, въ частности - оказывать помощь своимъ сочленамъ въ затруднительныхъ случаяхъ, которые, къ сожалѣнію, бываютъ нерѣдко. За 1930 - 31 отчетный годъ внесли членскіе взносы 22 члена Объединенія въ размѣрѣ отъ 11 до 221 франковъ.

- о -

Истекающій 7-ой годъ оффиціальнаго существованія нашего Объединенія совпадаетъ съ днемъ 125-лѣтія Л.-Гв.Финляндскаго полка. Да почерпнемъ мы въ его славныхъ дѣяніяхъ нравственныя силы терпѣливо перенести наше лихолѣтіе и дождаться свѣтлаго дня возрожденія нашей Великой Родины и нашего доблестнаго роднего полка.

---- о О о ----

П Р О Е К Т Ъ

смѣты на 1931 - 32 годъ.

— о —

Приходъ:		Расходъ:	
Членскими взносами	фр. 900	Полковой праздникъ /молебенъ, объявленіе/.фр.	250
За два номера Финляндца	" 200	Изданіе и разсылка №№ Финляндца	600
Балъ	" 400	Канцелярія	40
		Сейфъ въ банкѣ	100
		Взносъ въ обще-гвардейское Объединеніе	60
		Подписка на "Часового"	60
		Приведеніе въ порядокъ могилы Ген.Турбина	300
		Непредвидѣнные расходы	90
ИТОГО фр.	1.500	ИТОГО фр.	1.500

Правленіе Объединенія проситъ принять его глубокую благо - дарность всѣхъ лицъ, приславшихъ свои статьи для № 14 Финляндца.

—— о О о ——

\+

1 8 0 6 - ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО - 1 9 3 1

+++++++ +++++++

Во Славу Родного Полка Смертію Храбрыхъ пали:

Въ сраженіи подъ Бородинымъ 26 августа 1812 г.

Подпоручикъ Великопольскій,
" Шепингъ II-ой
Прапорщикъ Титовъ,
Капитанъ Огаревъ /умеръ отъ ранъ/.

Въ сраженіи подъ гор.Лейпцигомъ 4 октября 1813 г.

Подпоручикъ Крыловъ,
" Траубенбергъ.

Прапорщикъ	Богдановичъ
"	Левашевъ
Шт.Капитанъ	Шелингъ I-ый /умеръ отъ ранъ/
Поручикъ	Князь Шаховской
Прапорщикъ	Цемировъ
"	Ислеевьевъ.

Въ сраженіи съ Польскими повстанцами. Тыкочинъ 9 мая 1831 г.

Прапорщикъ	Теселевъ.

При штурмѣ гор.Варшавы 26 августа 1831 г.

Шт.-Капитанъ	Кумерсъ.
Прапорщикъ	Графъ Кронгельмъ.

При штурмѣ Горнаго Дубняка 12 октября 1877 г.

Поручикъ	Пороженко.
Подпоручикъ	Гагманъ
Ген.-Маіоръ	Лавровъ /умеръ отъ ранъ/
Полковникъ	Я.Прокопе " " "
Полковникъ	Ожаровскій " " "
Подпоручикъ	Воробьевъ 2-й /умеръ отъ ранъ/.
Капитанъ	Мясниковъ /скончался отъ ранъ впослѣдствіи/.

В е л и к а я   в о й н а   1 9 1 4 - 1 9 1 7   г о д а.

Въ бою подъ дер. Гельчевъ /Любл.губ./ 26 августа 1914 г.

Капитанъ	Висленевъ
Поручикъ	Волковъ Алексѣй.
Подпоручикъ	Пальчевскій

Въ бою подъ Ивангородомъ 9 - 13 октября 1914 года.

Шт.-Капитанъ	Садовскій II-й Иванъ
Подпоручикъ	Юрьевъ.

Въ бою подъ д.Янгротъ /Кѣл.губ./ съ 3 ноября по 1 дек. 1914 г.

Шт.-Капитанъ	Дуве
Поручикъ	Хирьяковъ I-й Георгій
Поручикъ	Лидерсъ Александръ
Подпоручикъ	Хирьяковъ II-й Владимиръ.

Въ бою подъ мѣст.Едвабно /Ломж. губ./ 8 - 21 февраля 1915 г.

Поручикъ	Заушкевичъ I-й Петръ

Подпоручикъ Заушкевичъ II-й
Шт.-Капитанъ Аргамаковъ
Подпоручикъ Дометти
Подпоручикъ Радслятти
Подпоручикъ Лавровъ
Подпоручикъ Васильевъ
Подпоручикъ Чепурновъ
Прапорщикъ Соколовъ
Прапорщикъ Фоминъ.

Въ бояхъ Куликъ - Верещинъ. /Іюль 1915 г./

Подпоручикъ Облеуховъ I-й Николай.
Подпоручикъ Михайловъ I-й Феодоръ
Прапорщикъ Саулякъ
Прапорщикъ Антошинъ
Прапорщикъ Гулевичъ
Прапорщикъ Яновичъ
Прапорщикъ Степановъ.

Въ бояхъ подъ гор.Вильно 29 августа 1915 г.

Прапорщикъ Брокъ
Прапорщикъ Лясковскій Вацловъ
Прапорщикъ Филоновъ.

Въ бою подъ дер.Немѣръ /Волынск.губ./ 15 іюля 1916 г.

Подпоручикъ Облеуховъ II-й Дмитрій
Подпоручикъ Никольскій
Подпоручикъ Карповъ
Подпоручикъ Чучкинъ
Подпоручикъ Валленбургеръ I-й Борисъ.

Въ бою у Кухарскаго лѣса 10 августа 1916 года.

Прапорщикъ Перминовъ.

Въ бою подъ дер.Бубновъ 3 сентября 1916 года.

Полковникъ Заварковскій
Полковникъ Пыжевъ
Подпоручикъ Петровъ Сергѣй
Подпоручикъ Валленбургеръ II-й Дмитрій

Въ бою у дер.Бубновъ 16 - 17 октября 1916 года.

Поручикъ Животовскій
Поручикъ Стоговъ.

Въ бояхъ подъ дер.Корытницей. Декабрь 1916 года.

Подпоручикъ Наркусскій
Подпоручикъ Мельницкій III-й Леонидъ.

Въ бою подъ фольв.Эмельювка 23 іюня 1917 г.

Шт.-Капитанъ Петровскій
Поручикъ Тегелевъ
Поручикъ Мельницкій II-й Григорій.

Въ бою подъ дер.Хворостецъ 4 - 5 іюля 1917 г.

Подпоручикъ Архиповъ
Подпоручикъ Линьковъ

Въ бою подъ г.Зборажъ,іюль 1917 г.

Подпоручикъ Добросельскій II-й Михаилъ.

Въ бою подъ мѣст.Скалатъ, октябрь 1917 г.

Подпоручикъ Бемъ.

Гражданская война.

Въ бою подъ Ср.Изорецъ 19 ноября 1918 г.

Подпоручикъ Яновичъ II-й Евгеній
Подпоручикъ Облеуховъ III-й Маркъ
Подпоручикъ Соловьевъ.

Въ бою подъ ст.Великокняжеской 2 апрѣля 1919 г.

Хорунжій Гурдесовъ.

Въ бою подъ Перевальная 20 августа 1919 г.

Шт.-Капитанъ Томашевичъ
Шт.-Капитанъ Тамановъ
Прапорщикъ Звѣрковъ.

Въ бою подъ Евдаково 6 сентября 1919 г.

Полковникъ Пещанскій
Поручикъ Наумовъ

Въ бою подъ дер.Давыдовка 25 октября 1919 г.

Полковникъ Пржецлавскій.

Въ бою подъ гор.Алешки 7 октября 1920 г.

Шт.-Капитанъ Рэйнботъ /смертельно раненъ/.

Подъ гор.Маріуполемъ. Февраль 1919 г.

Шт.-Капитанъ Комаръ.

Разъѣздъ Боярская въ В.Удинскомъ направленіи 17 августа 1918 г.

Полковникъ Ушаковъ Борисъ.

Замучены большевиками:

Шт.-Кап.	Іолита-фонъ-Вольскій	1918 г.	Гурзуфъ.
Шт.-Кап.	Дебогорій-Макріевичъ	1918 г.	Петроградъ.
Шт.-Кап.	Глазенапъ	1918 г.	ст.Казатинъ.
Полковникъ	Садовскій І-й Александръ	1920 г.	Крымъ.
Полковникъ	Экъ І-ый Викторъ	1920 г.	Крымъ.
Полковникъ	Волковъ Николай		Архангельскъ
Капитанъ	Кириченко		Сибирь.
Капитанъ	Сихарулидзе		Байкалъ.
Капитанъ	В.Педашенко		Хабаровскъ.
Полковникъ	Садовскій III Владимиръ		Москва.

Внѣ полка:

Ахалцыхъ 1828 г.

Подпоручикъ Дубровскій.

Малая Чечня 4 ноября 1840 г.

Поручикъ бар. Штакельбергъ.

При Китурѣ 20 августа 1858 г.

Подпоручикъ Костомаровъ.

Кр. Владивостокъ 11 января 1906 г.

Подполковникъ Сурменевъ.

---- o O o ----

К а в а л е р ы О р д е н а С в. Г е о р г і я.

Полковникъ	Трощинскій	/4 ст./	г.Фридландъ, 2 іюня 1807 г.
Полковникъ	Крыжановскій	/4 ст./	Бородино, 26 августа 1812 г.
Полковникъ	баронъ Штевенъ	/4 ст./	с.Доброе, 5 ноября 1812 г.
Капитанъ	Ушаковъ	/4 ст./	сраженіе подъ с.Красное 5 нояб.1812 г
Шт.-Капитанъ	Байковъ І-ый	/4 ст./	сраженіе подъ с.Красное 5 нояб.1812 г

Лейпцигъ 4 октября 1813 г.

Полковникъ	баронъ Штевенъ	/4 ст./	вторично.
Полковникъ	Жерве	/4 ст./	
Капитанъ	Ушаковъ	/4 ст./	вторично.

Филиппополь 5 января 1848 г.

Полковникъ Вейсъ /4 ст./

Гельчевъ /Любл.губ./ 26 августа 1914 г.

Капитанъ Янушъ /4 ст./

Ивангородъ 9 - 11 октября 1914 г.

Генералъ-Маiоръ Тепловъ
Капитанъ Цитовичъ
Шт.-Капитанъ Пыжовъ
Поручикъ Евреиновъ
Подпоручикъ Юрьевъ
Подпоручикъ Михель
Подпоручикъ Чепурновъ
Прапорщикъ Соколовъ

Янгротъ, ноябрь 1914 г.

Подпоручикъ Иконниковъ

Куликъ, 21 - 23 iюля 1915 г.

Шт.-Капитанъ Моллеръ I-ый
Шт.-Капитанъ Слащевъ
Подпоручикъ Экъ I-ый

Бубновъ, 3 сентября 1916 г.

Подпоручикъ Лютовскiй.

Награжденные Золотымъ и Георгiевскимъ Оружiемъ съ надписью "з а х р а б р о с т ь".

Гейльсбергъ 29 мая 1807 г.

Поручикъ Захаровъ.

Фридландъ 2 iюня 1807 г.

Шт.-Капитанъ Клугенъ
Подпоручикъ Галченковъ
Подпоручикъ Жерве
Подпоручикъ Ушаковъ
Подпоручикъ Баташевъ
Подпоручикъ Палицынъ
Прапорщикъ Байковъ

Бородино 26 августа 1812 г.

Шт.-Капитанъ Волковъ I-ый
Поручикъ Купрiяновъ
Поручикъ Челищевъ
Поручикъ Митьковъ

Поручикъ Подобѣдовъ
Поручикъ Аклечеевъ.
Поручикъ Шепингъ I-ый
Поручикъ Крыловъ
Подпоручикъ Траубенбергъ
Прапорщикъ Кусовниковъ
Прапорщикъ Протасовъ
Прапорщикъ Богдановичъ
Прапорщикъ Нечаевъ
Прапорщикъ Кн. Дуловъ
Прапорщикъ Бар.Саргеръ
Прапорщикъ Трофимовъ.

Село Княжее 31 октября 1812 г.

Подпоручикъ Крешкинъ
Подпоручикъ Казинъ
Прапорщикъ Гр. Цукато
Прапорщикъ Медвѣдевъ.

Село Доброе /при Красномъ/ 5 ноября 1812 г.

Шт.-Капитанъ Вельяминовъ
Шт.-Капитанъ Волковъ
Шт.-Капитанъ Чарторижскій
Шт.-Капитанъ Ралль 5-ый
Шт.-Капитанъ Ахлестышевъ
Поручикъ Бренземанъ-фонъ-Неттигъ
Поручикъ Князь Ухтомскій
Подпоручикъ Страховъ I-ый
Подпоручикъ Скальскій
Подпоручикъ Ступишинъ 2-ой
Подпоручикъ Кожинъ
Подпоручикъ Энгельгардъ.

Люценъ и Бауценъ 20 апрѣля-9 мая 1813 г.

Полковникъ Бар.Штевенъ
Полковникъ Жерве
Полковникъ Ушаковъ.

Лейпцигъ 4 октября 1813 г.

Подпоручикъ Нелединскій-Мелецкій
Прапорщикъ Эгерштромъ.

Варна 16 сентября 1828 г.

Капитанъ Румянцевъ
Поручикъ Насакенъ 2-ой
Подпоручикъ Кн.Оболенскій.

Рудки. Тыкочинъ 4 - 11 мая 1831 года.

Ген.-Маіоръ Берниковъ /съ алмазами/.
Полковникъ Моллеръ

Капитанъ Тулубьевъ
Шт.-Капитанъ Насакенъ I-ый.

Штурмъ Варшавы 26 августа 1831 г.

Шт.-Капитанъ Базинъ
Поручикъ Наумовъ
Поручикъ Гизингеръ
Поручикъ фонъ-Шульцъ
Поручикъ Давыдовъ
Поручикъ Баронъ Аминовъ
Поручикъ Беръ
Поручикъ Лихонинъ
Прапорщикъ Горемыкинъ
Прапорщикъ Базалевскій.

Горный Дубнякъ 12 октября 1877 г.

Полковникъ Кислинскій.

Правецъ 9 ноября.

Полковникъ Вейсъ
Фл.-Адъют.Полковн.Строевъ

"Финляндская гора" съ 22 ноября по 20 декабря 1877 г.

Полковникъ Шмидтъ.

Филиппополь 5 января 1878 г.

Полковникъ Прокопе.

Гельчевъ /Любл.губ./ 26 августа 1914 г.

Полковникъ Дорошевскій
Полковникъ Жерве I-ый
Полковникъ Вороновъ.

Иванъ-Городъ 9 - 11 октября 1914 г.

Капитанъ Цытовичъ
Капитанъ Кормилевъ
Капитанъ Яковлевъ
Капитанъ Янушъ.

Янгротъ. Ноябрь 1914 г.

Ген.-Маіоръ Тепловъ.

Едвабно /Ломж.губ./ 8 - 21 февраля 1915 г.

Капитанъ Пыжевъ
Подпоручикъ Сергѣевъ 2-ой.

Куликъ 21 - 23 іюля 1915 г.

Шт.-Капитанъ Моллеръ I-ый
Шт.-Капитанъ Слащевъ.

Вильно 29 августа 1915 г.

Поручикъ Староскольскій
Подпоручикъ Герчетъ.

Немѣръ 15 іюля 1916 г.

Подпоручикъ Чучкинъ
Подпоручикъ Валленбургеръ I-ый.

Эмельювка 23 іюня 1917 г.

Шт.-Капитанъ Петровскій.

----- о О о -----

ИСТОРІЯ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ОБЪЕДИНЕНІЯ Л.-ГВ.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

Въ 1921 - 1922 годахъ, съ переброской частей Русской Арміи въ Галлиполи, а затѣмъ въ Болгарію, оффиціально представлялъ Л.-Гв.Финляндскій полкъ кадръ полка, входившій въ составъ Св.-Гвардейскаго батальона и имѣвшій при себѣ полковое знамя.

Но составъ кадра полка далеко не исчерпывалъ всего наличнаго числа Финляндцевъ, находившихся за рубежомъ Россіи. Нѣкоторые эвакуировались изъ Русской Арміи ранѣе ея исхода изъ Крыма; часть эвакуировалась, минуя Галлиполи, въ Сербію и Болгарію; часть принимала участіе въ борьбѣ съ большевиками на другихъ фронтахъ и по ихъ крушеніи разсыпалась по всему міру, въ большинствѣ случаевъ потерявъ изъ вида другъ друга.

Съ теченіемъ времени среди той части Финляндцевъ, которая не входила въ составъ кадра полка, но не прерывала связи между собой и кадромъ, все сильнѣе и сильнѣе стала ощущаться потребность созданія центра, вокругъ котораго соединился бы и кадръ и остальные пребывающіе за границей Финляндцы.

Первой крупной попыткой такого рода нужно считать образованіе въ Сербіи, въ Бѣлградѣ, "временнаго бюро полкового Объединенія" въ 1922 году. Къ этому времени въ Сербіи сосредоточилось 11 Финляндцевъ, главная группа которыхъ - 5 - находилась въ Бѣлградѣ. Иниціативной группой было выпущено къ Финляндцамъ, проживающимъ за границей, обращеніе, въ которомъ ставился вопросъ о необходимости Объединенія и предлагалось высказаться о желательномъ лицѣ для его возглавленія.

Къ 31/VIII - 22 г. инициативная группа сконструировалась во "временное бюро полкового Объединенія" подъ Предсѣдательствомъ Ген.Енько, въ составѣ членовъ: Ген.-Маіора Шиллинга, Полковника

Вечеслова, Полковника Баранова, при секретарѣ Полковникѣ Лукинѣ.

31 августа временное бюро на своемъ засѣданіи постановило созвать Общее Собраніе 12 декабря ст/ст. 22-го года въ гор.Бѣлградѣ для утвержденія Устава, выбора членовъ бюро и т.д.

Къ этому времени вполнѣ опредѣлилось общее желаніе Финляндцевъ за-границей, видѣть во главѣ Объединенія послѣдняго командира полка, назначеннаго Государемъ Императоромъ - Генералъ-Маіора Барона Клодтъ и было получено согласіе Барона Клодтъ на возглавленіе.

31-го же августа во временномъ бюро былъ выработанъ и Уставъ Объединенія. Въ Уставѣ, кромѣ общихъ положеній, намѣчалась слѣдующая организація Объединенія:

Во главѣ Объединенія находится Возглавляющій. Въ каждой странѣ, гдѣ имѣется группа Финляндцевъ, назначается старшій. Состоящіе въ кадрѣ подчиняются старшему кадра, который по занимаемой должности входитъ въ составъ бюро 4-мъ членомъ.

Работой Объединенія руководитъ"бюро" въ составѣ 3-хъ членовъ, 4-ый, какъ выше указано, старшій кадра. Мѣстопребываніемъ бюро предполагался г.Бѣлградъ, какъ мѣстонахожденіе самой большой въ то время группы Финляндцевъ - 11 человѣкъ.

Хотя въ Болгаріи въ то время находилось 15 человѣкъ офицеровъ полка, но Уставъ, выработанный "бюро", дѣлалъ существенную разницу между офицерами принятыми въ полкъ до революціи, которые зачислялись въ члены Объединенія непосредственно по ихъ о томъ заявленіи и офицерами, принятыми послѣ революціи, принятіе коихъ въ члены Объединенія каждый разъ должно было обсуждаться въ "бюро".

Изъ пребывающихъ же въ Болгаріи значительная часть офицеровъ была принята во время гражданской войны и такимъ образомъ на сторонѣ Финляндцевъ въ Сербіи получался перевѣсъ.

Постановленіе временнаго бюро отъ 31/УIII и проектъ Устава /арх. Об-нія д.№ 9/ были разосланы старшимъ въ различныхъ странахъ.

Въ Болгаріи проектъ Устава встрѣтилъ рѣзкую оппозицію со стороны состоящихъ въ кадрѣ полка изъ-за дѣлаемаго Уставомъ различія между офицерами полка.

Нѣсколько времени спустя Ген.Енько заболѣлъ и вскорѣ переѣхалъ изъ Сербіи въ Грецію. Съ его отъѣздомъ дѣятельность временнаго бюро затихла.

Но необходимость Объединенія сказывалась все настоятельнѣе. Съ 1923-го года, сплоченная до этого группа кадра полка тоже понемногу распыляется. Часть ея переѣзжаетъ во Францію, часть расходится по городамъ Болгаріи. Въ то же время и разсѣянная по Ев-

ропейскимъ странамъ часть Финляндцевъ окончательно осѣдаетъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

28 января 1924 года Полковникъ Ходневъ разсылаетъ обращеніе къ Финляндцамъ, въ которомъ настаиваетъ на возможно скорѣйшемъ образованіи Объединенія и ставитъ передъ Правленіемъ последняго рядъ задачъ, между прочимъ выпускъ информаціоннаго листка "Ф и н л я н д е ц ъ" /арх.Об-нія, д.№ 9/.

Къ этому моменту Франція, въ частности Парижъ, вполнѣ определяется какъ центральное мѣсто русской эмигрантской жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ главная дѣятельность по образованію Об-нія переносится въ Парижъ.

23 октября 1924 года Генералъ баронъ Клодтъ, и до того времени не мало усилий положившій на организацію Объединенія, письменно уполномочиваетъ Подп. С.А.Даніель -Бека созвать собраніе изъ проживающихъ въ Парижѣ Финляндцевъ для обсужденія вопросовъ о возглавленіи Объединенія, о судѣ чести и уставѣ кассы взаимопомощи.

Последняя возникла еще ранѣе между офицерами кадра, проживающими въ Парижѣ. При проѣздѣ Ген.Бар.Клодтъ черезъ Парижъ осенью 1924 года, она была матеріально усилена, но уставъ ея еще не былъ выработанъ.

Одновременно Подп.Даніель-Бекъ назначался Бар.Клодтъ, до прибытія въ Парижъ старшаго кадра Полк. Сергѣева, руководителемъ полковой жизнью Финляндцевъ въ Парижѣ /письмо Бар.Клодтъ арх.Об-нія, д. № 9/.

Общее собраніе состоялось 15 ноября /арх.О-нія д. № 9/, но ничего опредѣленнаго выработано не было.

На слѣдующемъ общемъ собраніи 25 декабря 1924 г. было постановлено просить Ген.Бар.Клодтъ принять на себя возглавленіе Объединенія.

Вслѣдъ за этимъ Ген.Бар.Клодтъ былъ выработанъ проектъ устава, въ основу котораго легъ уставъ, составленный врем. бюро, упомянутый выше, но различія между офицерами не дѣлалось.

Одновременно съ выработкой устава продолжалась организація Объединенія.

1 іюля 1925 года былъ изданъ Возглавляющимъ Объединеніе приказъ № 1. Въ немъ Ген.м. Бар.Клодтъ принималъ на себя возглавленіе Объединенія, согласно общему желанію Финляндцевъ, и дату этого приказа можно считать датою основанія полкового Объединенія.

Приказомъ № 1 на Полк. Сергѣева, старшаго кадра, въ это время переѣхавшаго въ Парижъ, возлагалось, подъ руководствомъ Возглавляющаго, организація связи и дѣлопроизводство въ Объединеніи /прик. № 1 арх. Об-нія д. № 9/.

Въ исполненіе приказа, Полк.Сергѣевымъ былъ организованъ отдѣлъ связи въ составѣ членовъ Кап. де-Галиндо, Кап.Титова, Подпор. Бѣлецкаго, при секретарѣ и казначеѣ Кап. Зиборовѣ.

Въ означенномъ составѣ отдѣлъ связи приступилъ къ сбору свѣдѣній о Финляндцахъ, пребывающихъ заграницей, начало чему было положено еще вр. бюро въ Бѣлградѣ. Для болѣе тѣсной связи между Финляндцами было положено начало изданію Освѣдомительнаго листка "Ф и н л я н д е ц ъ" подъ редакціею Полк. Сергѣева и Кап. Зиборова, подъ непосредственнымъ руководствомъ Возглавляющаго Объединеніе. Приступлено было также къ созданію кассы Объединенія путемъ членскихъ взносовъ, причемъ въ нее была влита касса взаимопомощи, еще окончательно не организованная, но имѣвшая нѣкоторыя суммы.

Еще до выхода № 1-го "Ф и н л я н д ц а", старшимъ въ различныхъ странахъ былъ разосланъ Возглавляющимъ проектъ устава, съ предложеніемъ всѣ желательныя поправки сообщить къ ноябрю 1925 года. Къ моменту общаго собранія 12/25 декабря 1925 г. имѣлся уже окончательно переработанный Возглавляющимъ проектъ устава, который и былъ разосланъ съ № 2 "Финляндца".

12/25 декабря 1925 г. во всѣхъ странахъ, гдѣ находились группы Финляндцевъ, состоялись общія собранія, на которыхъ окончательно былъ утвержденъ уставъ, избрано Правленіе, Ревизіонная Комиссія, Судъ Чести, и выражены пожеланія о дальнѣйшей дѣятельности Объединенія, о вхожденіи въ Обще-Гвардейское Объединеніе и проч.

Съ этого момента организацію Объединенія можно считать законченной, и Объединеніе начало жить правильной жизнью, твердо храня традиціи полка, какъ его преемственное продолженіе.

И нынѣ Объединеніе приступаетъ къ празднованію 125-й годовщины со дня основанія полка съ твердымъ сознаніемъ его непрерывной 125-лѣтней службы Царю и Отечеству.

--+++++--

Примѣчаніе. Почетные члены Объединенія:
по положенію какъ командиры полка: Ген.Лейт.Козловъ /+/, Ген.м.Бар.Клодтъ, Ген.м.Моллеръ, Ген.м.Енько /+/.

За время существованія Объединенія почетными членами избраны: Ген.отъ кав. Безобразовъ, Ген.отъ кав. Красновъ, Ген.отъ инф. Адлербергъ /+/, Ген.отъ инф. Бухольцъ /+/, Ген.лейт. Ресинъ.

Первоначальный составъ Правленія:
Вр.исп.должн.предсѣд. Полк.Сергѣевъ, секр. и казн. Кап. Зиборовъ; члены: Кап.де-Галиндо, Кап. Титовъ, Подпор.Даніель-Бекъ.

Въ 1928 г. избраны въ Правленіе Кап. Соколовъ, Шт.кап.

Педашевъ. Выбыли: Кап.де-Галиндо, Кап. Титовъ. Въ 1930 г. избранъ членомъ Правленія Полк. Лукинъ; выбылъ Шт.кап. Педашевъ.

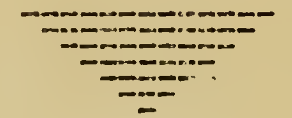
Ревизіонная Комиссія первоначальнаго состава: Предсѣдатель Ген.лейт. Гулевичъ; члены: Полк. Лихошерстовъ, Кап. Соколовъ; за избраніемъ Кап.Соколова въ члены Правленія, членомъ Ревизіонной Комиссіи избранъ Подпор. Бѣлецкій.

Судъ Чести первоначальнаго состава: Председатель Ген.лейт. Воеводскій; члены - Ген.м. Шиллингъ, Ген.лейт. Козловъ, Ген.м. Енько, Полк. Ходневъ. Въ 1929 г. вмѣсто заболѣвшаго Ген. Козлова избирается Ген.лейт. Лаймингъ.

Представители Возглавляющаго: въ Сербіи - Полк. Барановъ, въ Болгаріи - Ген.м. Бредовъ, въ Греціи - Полк. Енько.

Съ 1930 г. представителемъ Возглавляющаго въ Парижѣ является Ген.лейт. Лаймингъ.

Полковникъ СЕРГѢЕВЪ.

Для покрытія расходовъ по изданію и пересылкѣ "Финляндца" за № 14 установлена плата въ 10 фр.франковъ.

Означенный номеръ "Финляндца" отпечатанъ въ количествѣ 100 экземпляровъ подъ редакціей Полковника Б.В.Сергѣева и Капитана М.Г.Зиборова.

Обложка - работы Подпоручика Г.С.Бѣлецкаго.

--÷÷÷÷÷÷÷÷÷--

Напечатано въ "Office Hiéroglyphe" - 4, rue Armand-Moisant
Paris (15-e)

Приложенiе къ журналу "Финляндецъ" № 14.

Ввиду возможной перемѣны адреса Полк.Сергѣева Правленiе проситъ всѣ письма и денежную корреспонденцiю направлять по адресу:

Monsieur Ziboroff, 24, rue Cels, Paris (15°).

А К Т Ъ № 6.

Мы, нижеподписавшiеся, члены Ревизiонной Комиссiи Объединенiя Лейбъ-Гвардiи Финляндскаго полка въ составѣ Предсѣдателя: Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Гулевича и членовъ Комиссiи: полковника Лихошерстова и подпоручика Бѣлецкаго, собравшись 31 октября 1931 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ, отчетности, правильности записей въ денежной Приходо-Расходной Книгѣ Объединенiя и Книгѣ личныхъ счетовъ членовъ Объединенiя полка.

Повѣрка произведена за отчетный годъ съ 1-го ноября 1930 года по 1 ноября 1931 года.

За истекшiй перiодъ отчетнаго года движенiе суммъ Объединенiя было слѣдующимъ:

П р и х о д ъ:

Сумма прихода составилась изъ слѣдующаго вида денежныхъ поступленiй:

Остатокъ на 1 ноября 1930 года	1.334,10 1 герм.марка.
Членскихъ взносовъ	937,20
Возвращено ссудъ	415,-
Процентовъ на погашенныя ссуды	9,40
Получено за полковые знаки	16,50
За журналъ "Финляндецъ"	368,50
Продано открытокъ съ изображенiемъ полкового знака	11,-
Приходъ отъ бала 20 марта с/г.	974,80
Приходъ отъ бала 30 мая с/г.	334,90
Проценты на сберегательную книжку	10,-
На празднованiе 125-лѣтняго юбилея полка	680,-
Занято у Генерала Миллера	2.500,-
Занято у Княгини Мещерской	300,-
Разный	15,-
ИТОГО	7.906,40 и 1 грм.м.

ИТОГО: семь тысячъ девятьсотъ шесть франковъ сорокъ сантимовъ и одна германская марка.

Р а с х о д ъ:

Распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Канцелярія	фр.	56,25
Почтовые расходы		241,35
Церковныя службы		413,40
Выдано ссудъ		4.073,-
Изданіе "Финляндца" № 12		391,-
" " № 13		538,50
Подготовка къ печати "Финляндца" № 14		28,-
Членскій взносъ въ Обще-Гвардейское Объединеніе.		60,-
Подписка на журналъ "Часовой"		61,50
Открытки со знакомъ полка		75,-
Залогъ за сейфъ и плата за наемъ		408,20
Объявленія въ газетахъ, вѣнки и пр............		310,-
Покупка матеріаловъ для музея полка		66,25
Лекціи офицерскихъ повторительныхъ курсовъ		69,-
Перевозка архива полка изъ Греціи въ Парижъ		389,80
Пожертвованія на инвалидовъ		23,30
ИТОГО	фр.	7.204,55

ИТОГО: семь тысячъ двѣсти четыре франка пятьдесятъ пять сантимовъ.

Остатокъ на 1 ноября 1931 года ....фр. 701,85 и 1 герман.марка.

ОСТАТОКЪ: семьсотъ одинъ франкъ восемьдесятъ пять сантимовъ и одна германская марка.

Квитанціонная книга соотвѣтствуетъ записямъ прихода въ Приходо-Расходной Книгѣ и записямъ въ Книгу личныхъ счетовъ.

Произведенные расходы имѣютъ оправдательные документы; остальные расходы утверждены на засѣданіяхъ Правленія Объединенія съ занесеніемъ въ Протоколы засѣданій.

Отчетность ведется согласно Устава Объединенія. Итоги правильны. Въ графу почтовыхъ расходовъ входитъ и стоимость пере - сылки "Финляндца".

Изъ суммъ Объединенія 319 франковъ находится въ Caisse Nationale d'Epargne, на книжкѣ за № 75 - 4.492.610, а остальные хранятся у казначея Объединенія Капитана Зиборова.

Оказаніе помощи заболѣвшимъ членамъ Объединенія заставило Правленія изъ-за необходимости помочь немедленно - прибѣгнуть къ займамъ; по этой причинѣ сумма выданныхъ ссудъ достигла

крупной цифры.

Желаніе сохранить цѣнные матеріалы изъ архива полка при - нудило Объединеніе снять въ одномъ изъ парижскихъ банковъ сейфъ. Залогъ за него въ 200 франковъ всегда является резерв - нымъ капиталомъ кассы Объединенія.

Покупка лекцій Офицерскихъ Повторительныхъ курсовъ кла - детъ основаніе военной библіотеки Объединенія, состоящей въ распоряженіи всѣхъ членовъ Объединенія.

Перевозка цѣнныхъ книгъ и альбомовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи полка, изъ Афинъ въ Парижъ, вызвала значительный расходъ, который вполнѣ окупается цѣнностью полученнаго

Въ графѣ пожертвованій указанъ расходъ на сооруженіе Дома Инвалидовъ въ окрестностяхъ Парижа.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи
Генеральнаго Штаба
Генералъ-Лейтенантъ ГУЛЕВИЧЪ.

Члены Комиссіи:

Полковникъ ЛИХОШЕРСТОВЪ
Подпоручикъ БѢЛЕЦКІЙ.

31 Октября 1931 г.
№ 311.
г.Парижъ.

--÷÷÷--

Напечатано въ "Office Hiéroglyphe", 4, rue Armand Moisant, Paris (15°).

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 15

За Вѣру, Царя
и Отечество

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

No 15 КЪ 30 ІЮЛЯ ст./ст. 1932 ГОДА No 15

+
Подпоручикъ
Сергѣй Андреевичъ
Даніель- бекъ-Шушинскій
скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни
13/26 Декабря 1931 года
Согласно волѣ покойнаго, тѣло сожжено
на кладбищѣ Père Lachaise Парижъ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Изъ поздравленій, полученныхъ къ
12/25 декабря 1931 года.

Замѣстителю Возглавляющаго Полковое Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Генералъ-Лейтенанту Лаймингу.

Ваше Превосходительство,

Прошу Васъ принять и передать полковому объединенію Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка мои искреннія поздравленія

ко дню 125 лѣтней годовщины основанія полка. Очень благодарю всѣхъ Васъ за приглашеніе на торжественное собраніе. Къ сожалѣнію, мой отъѣздъ въ Америку помѣшалъ мнѣ лично привѣтствовать всѣхъ Васъ, славные Финляндцы, съ которыми я такъ близко связанъ черезъ моего прадѣда, Вашего Шефа.

Дай Вамъ Богъ сохранить въ тяжкихъ условіяхъ эмиграціи Ваши полковые завѣты и традиціи и донести ихъ вмѣстѣ съ Вашей полковой святыней - Вашимъ знаменемъ - до земли Русской и отпраздновать Вашъ слѣдующій юбилей 150 лѣтній подъ звонъ колоколовъ возстановленныхъ церквей православныхъ и встать снова крѣпкою стѣною на службу царскую на радость законнаго Императора и на страхъ врагамъ.

Искренно уважающій Васъ

Великій Князь Дмитрій Павловичъ.

Генералъ-Маіору Барону П.А.Клодту.

Сердечно привѣтствую Васъ, генералъ-маіора Любимова и г.г. офицеровъ Л.-Гв.Финляндскаго и Л.-Гв.Волынскаго полковъ съ днемъ 125-лѣтія ихъ основанія и съ Полковыми Праздниками.

Молю Господа Бога - да даруетъ Онъ Милосердный въ скорѣйшемъ времени вашимъ полкамъ счастіе послужить дѣлу освобожденія Родины отъ объявшаго Ее зла и видѣть дорогое Отечество въ прежней Славѣ.

Душевно благодарю за выраженныя мнѣ чувства и за все высказанное, глубоко меня тронувшее.

Анастасія.

Генералъ Маіору Барону Клодтѣ.

Сердечно поздравляю Ваше Превосходительство и Лейбъ Гвардіи Финляндскій Полкъ съ Праздникомъ.

Горячо желаю въ слѣдующемъ году встрѣтить Праздникъ на Родинѣ, возрожденной въ прежней Ея славѣ и величіи.

Прошу всѣмъ передать мои лучшія пожеланія.

Пр.Александръ Ольденбургскій.

Поздравляю Г.г.офицеровъ доблестнаго Л.Гв.Финляндскаго полка съ Полковымъ Праздникомъ и исполняющимся 125-лѣтіемъ со дня основанія полка. Шлю мои сердечныя пожеланія и, прежде всего, скорѣйшаго возрожденія родного полка для продолженія славной службы нашей Великой Родинѣ.

Генералъ Миллеръ.

Генералу барону Клодтъ.

Прошу Васъ принять и передать всѣмъ Финляндцамъ мои поздравленія съ полковымъ праздникомъ и съ юбилеемъ 125 лѣтняго существованія доблестнаго полка. Послѣ болѣе вѣкового славнаго служенія Престолу и Отечеству, наступили теперь для Финляндцевъ скорбныя времена общаго разсѣянія на чужбинѣ. Да поможетъ намъ Господь Богъ перенести до конца, съ непоколебимой твердостью, всѣ выпавшія на насъ испытанія и дождаться того радостнаго дня, когда Старая Императорская Гвардія, съ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ, вновь соберутся подъ сѣнью своихъ вѣковыхъ знаменъ и продолжатъ на время прерванную службу Царю и Россіи. Сердечно привѣтствую всѣхъ Финляндцевъ и прошу принять мои лучшія пожеланія на наступающій новый годъ.

Генералъ Адьютантъ Безобразовъ.

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый Павелъ Адольфовичъ,

Примите мои самыя сердечныя поздравленія съ высокоторжественнымъ днемъ стодвадцатипяти лѣтняго - служенія Родинѣ Л.Гв. Финляндскаго полка и передайте ихъ господамъ офицерамъ и чинамъ полка. Я счастливъ, что судьба дала мнѣ случай пріобщиться къ славному служенію полка и быть свидѣтелемъ его доблести, въ борьбѣ съ насильниками Россіи проявленной. Молю Бога, чтобы послалъ Онъ мнѣ величайшую радость увидѣть доблестный полкъ у себя на Родинѣ, на берегахъ Невы, на Васильевскомъ Островѣ и порадоваться вмѣстѣ съ славными Финляндцами возрожденію Россіи.

Ура! славному полку, гордости Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи!

Ура! славнымъ Финляндцамъ, изъ страшной революціонной бури невредимымъ вынесшимъ сѣдое знамя полка, свидѣтель толикихъ славныхъ дѣлъ, и сохранившимъ душу полка для новаго служенія Россіи.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

П.Красновъ.

Глубокоуважаемый Павелъ Адольфовичъ,

Сегодня, въ день нашего праздника, переживаю доброе старое время въ средѣ старыхъ и молодыхъ, дорогихъ моему сердцу Финляндцевъ. Передо мною проходитъ жизнь полка, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Вспоминаю стройные ряды его на парадахъ, еще въ каскахъ съ чёрными султанами, вспоминаю его дружныя атаки въ бояхъ, вспоминаю всю его беззавѣтную честную службу Государю и Отечеству и молю Господа да поможетъ Онъ Вамъ всѣмъ вновь встать въ славные ряды Л.Гв.Финляндскаго полка и съ честью и достоинствомъ продолжать полковую жизнь "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО". Да здравствуютъ дорогіе Финляндцы! Прошу Васъ передать этотъ мой привѣтъ дорогому, родному полку.

Искренно Васъ уважающій А.Рессинъ.

Сводка постановленій

Общаго Собранія 12/25 Декабря 1931г.

1/ Годовой отчетъ за 1930/31 годъ - утвердить.

2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи - принять къ свѣдѣнію.

3/ Проектъ смѣты на 1931/32 годъ - утвердить.

4/ Избраны членами Правленія: Полковникъ Сергѣевъ, Подпол.Лукинъ, Кап.Соколовъ, Кап.Зиборовъ, Подпор.Даніель-Бекъ.

5/ Выбраны въ Ревизіонную Комиссію: Ген.-Лейт.Гулевичъ, Полк.Лихошерстовъ, Подп.Бѣлецкій.

6/ Избраны въ Судъ Чести: Ген.-Лейт.Воеводскій, Ген.-Лейт.Лаймингъ, Ген.-Маіоръ Шиллингъ, Полк.Ходневъ,Полк.Фагэ.

7/ Выразить Правленію, во главѣ съ Полк.Сергѣевымъ, глубокую благодарность за безупречное веденіе дѣлъ Объединенія и просить его и впредь продолжать свою высокополезную дѣятельность.

Генералъ Лаймингъ покинулъ Парижъ и переѣхалъ на жительство въ Калифорнію, къ своему сыну.

Отъ имени нашего Объединенія прошу Глубокоуважаемаго Георгія Михайловича принять глубокую, искреннюю благодарность за все, что онъ для насъ сдѣлалъ во время своего пребыванія въ Парижѣ. Прошу также Его Превосходительство засвидѣтельствовать нашу душевную признательность Глубокоуважаемой Маріи Николаевнѣ за ея сердечное участіе во всѣхъ событіяхъ жизни нашей Финляндской семьи. Желая имъ обоимъ счастливаго пребыванія въ далекой

Америкѣ, впредь до возвращенія на Родину, мы просимъ ихъ вѣрить въ наши чувства глубокаго уваженія и сердечной преданности.

Генералъ Маіоръ Баронъ Клодтъ.

Ввиду отъѣзда Ген.Лайминга, назначаю моимъ замѣстителемъ въ Парижѣ Полковника Б.В.Сергѣева.

Ввиду кончины Подпор.Даніель-Бекъ и отъѣзда въ Испанію Полк.Лукина, назначаю членами Правленія - Полк.Фагэ и Подполк. Ушакова.

Справка: Ст.4 Устава Объединенія.

Кап.Зиборова назначаю Завѣдующимъ Повторительными Курсами для г.г.офицеровъ.

Справка: Приказъ по I Отд. Р.О.В.С. отъ 19/XII/31 за № 55 и Инструкція.

Подпоручика Работина,Афанасія Степановича, 32 л., зачисляю временнымъ членомъ Объединенія.

Справка: Рапортъ Подп.Работина отъ 12 Марта 1932 г. за №1, съ приложенной краткой запиской о службѣ.

Ген.Маіоръ А.А. Чебыкинъ рапортомъ отъ 2 Февраля 1931 г. за № 1 донесъ, что 19 Мая 1927 г. въ г.Бѣлградѣ онъ вступилъ въ законный бракъ съ дочерью Потомственнаго Дворянина Маріей Зотіевной Либкиной.

Подпоручикъ Бѣлецкій рапортомъ отъ 2 Декабря 1930 г. за №1 донесъ, что 21 Августа 1926 г. онъ вступилъ въ первый законный бракъ съ M-lle Jeanne Guyot.

Объединеніемъ получены ко дню празднованія 125-лѣтія полка, 12/25 Декабря 1931 г. поздравленія отъ Е.И.В.Вел.Князя Дмитрія Павловича, Е.И.В.Вел.Кн.Анастасіи Николаевны, Е.И.В. Принца А.П.Ольденбургскаго, Генераловъ - Миллера,Безобразова, Краснова, Кауфманъ-Туркестанскаго, Леховича, Ресинъ, Бабушкина, Иностранцева, Рябикова, Бредова, Моллера, Шиллинга, Чебыкина; Полковниковъ:- Баранова, Староскольскаго, Ходнева, Шиллинга; Капитановъ - Бенуа, де-Галиндо, Екъ, Пѣтухова, Рыкалова; Митрофорнаго Протоіерея Отца Михаловскаго, врача Беккера, ряд.Смирнова, семьи бар.Клодтъ и Гриммъ, Г-жи Дебогорій-Мокріевичъ,

Г-жи Моллеръ, Афинской группы Объединенія /Полк.Енько/, Данцигской, Болгарской /Ген.Бредовъ/. Отъ Объединеній: Обще-Гвардейскаго, полковъ Л.Гв.: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаг о, Павловскаго, Литовскаго, Петроградскаго, Волынскаго, 3 Стр.Его Величества, 4 Стр.Императорской Фамиліи, Кавалергардскаго, Коннаго, Кирасирскаго Его Величества, Кирасирскаго Ея Величества, Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго, Гусарскаго, Уланскаго Его Величества, Казачьяго, Атаманскаго, Гвардейской Артиллеріи, 1-й,2-ой,3-ей Артилл.Бригадъ, 2-го Морт.Арт.Дивизіона, Сапернаго полка, Собственнаго Е.И.В.Желѣзнодорожнаго полка, Гвардейскаго Экипажа. Отъ Общества Галлиполійцевъ /Парижъ/, Общества Офицеровъ Артиллеристовъ, Группы 1-го Арм.Корпуса, Тунисской секціи Союза Комбатантовъ, Союза бывшихъ кадетъ корпусовъ: 1-го Кадетскаго, Кіевскаго, Владимірскаго, Симбирскаго.

Объединеніе сердечно благодаритъ всѣхъ, вспомнившихъ этотъ знаменательный для полка день за ихъ поздравленія и выраженныя добрыя пожеланія.

-÷÷÷÷÷-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1932 годъ

/годовщины/.

125 лѣтъ - 1807 г. Выступленіе въ походъ въ Пруссію противъ Наполеона - 9 Марта. Путь черезъ Ригу, Митаву, Шавли, Юрбургъ. Вступленіе въ предѣлы Пруссіи 7-го Мая.Сраженіе у Гуштадта 24-25 Мая; сраженіе у Гейльсберга 29 Мая /дѣйствіе артилл.роты. Ком.ея поруч.Захаровъ награжденъ зол.шпагой/. Бой у Фридланда 2 Іюня. Сортлакскій лѣсъ - находясь въ передовыхъ частяхъ съ другими егерями, Имп.б-нъ Милиціи удреживаетъ до 7 час. вечера франц.колонны и не даетъ имъ выйти изъ лѣсу.

Награды.- Зачисленіе въ ряды старой Гвардіи. Подвиги фельдфебеля Михайлова /убилъ 3-хъ непріят.одновременно на него напавшихъ/. Унт.оф.Свиридова - былъ окруженъ 5-ю непр.стрѣлками и отъ оныхъ отбился,положа 2-хъ на мѣстѣ. Рядовые Ильинъ, Крыловъ, Юнасовъ доблестно дѣйствовали, подавая всѣмъ примѣръ. Бат.барабанщикъ Миздрюковъ "ударилъ егерскій походъ и собралъ посредствомъ его до 100 рядовыхъ,кои съ мужествомъ ударили въ штыки".

Казначей чиновникъ Бурой спасъ весь б-ный обозъ.

64 георг.креста, что выходитъ по 1-му на 9 чел. Изъ 19 офицеровъ-7 золотыя шпаги; 5 - орденъ Св.Владимира 4 ст. съ бантомъ, остальные св.Анны 3 ст. К-ръ 6-на полковникъ Трощинскій--св.Анны 2 ст. съ алмазами, орденъ св.Георгія 4 ст. и бриллiантовый перстень. Ранено 5 офицеровъ, контужено 2.

Возвращеніе изъ похода въ Петербургъ 24 августа, черезъ Ригу и Псковъ. Встрѣча у Краснаго Кабачка всей Царской Фамиліей.

100 лѣтіе - 1832 г. 24 Января. Выступленіе полка изъ Виндавы, гдѣ полкъ находился послѣ подавленія Польскаго возстанія /съ 26 ноября/. 13 Марта прибытіе въ Петербургъ, встрѣча Госуд.Имп.Александромъ I на Екатерингофскомъ проспектѣ. Назначеніе К-ромъ полка Ген.М. Офросимова /изъ офиц.полка/. Посѣщеніе полка Вел.Кн. Александромъ Николаевичемъ /Импер.Александръ II/ - 4-го Іюля.

30 Августа постанов ка Александровской колонны - отъ Финляндскаго полка участвовало въ работахъ 3 унт.оф. и 60 рядовыхъ.

75 лѣтъ - 1857 г. Переформированіе изъ 3-хъ бат.состава въ 2-хъ бат. Приказъ в.министра отъ 29 августа.

27 Сентября учрежденіе I-ой унт.оф.школы. Безпорядки въ Петербургѣ. Съ 9-го февраля усиленная охрана Васильевскаго Острова. Возстановленіе порядка въ Университетѣ.

50 лѣтіе - 1882 г. 31 Декабря задержаніе унт.оф.Башкировымъ злонамѣреннаго лица по пути изъ Семеновскаго госпиталя, куда онъ относилъ денежный пакетъ.

Весною Высочайшій пріемъ полка въ Гатчинѣ при военной прогулкѣ Гв.частей.

25 лѣтіе - 1907 г. Изданіе 4-го тома исторіи полка, составленной Кап.С.Гулевичемъ.

Памяти С.А.Даніель-Бека.

Некрологъ.

"Длительное затишье". Нѣтъ боевъ. Но рѣдѣютъ ряды однополчанъ... И все чаще и чаще приходится съ глубокою печалью ставить на полковомъ спискѣ кресты. И вотъ, на этотъ разъ, крестъ ставлю у фамиліи Даніель-Бекъ... Въ памяти моей встаютъ многія картины незабвеннаго прошлаго.

1907 годъ. Вася Дуве, Сержъ Даніель-Бекъ и я - поселяемся вмѣстѣ. Снята квартира въ домѣ № 9 по 18 линіи В.О., почти рядомъ съ Офицерскимъ Собраніемъ. У каждаго по отдѣльной комнатѣ и одна - общая. У В.Э.Дуве и у меня обстановка комнатъ нѣсколько разнится отъ таковой же С.А.Даніель-Бека. У перваго, у офицера учебной команды, она, по выраженію "Дегаже" - какъ въ полку называли Сергѣя Андреевича, - "казарменно-серьезна": на стѣнахъ какія то таблицы, громадное расписаніе занятій; на столѣ - различные приборы, дальномѣры; въ углу - учебная винтовка; у кровати - "проклятущій" /какъ его называлъ Дегаже/ будильникъ...

"Фи, Вася, - уюта у тебя нѣтъ,- слишкомъ казенно"... - морщился С.А.

У меня тоже "уюта было мало"... Офицеръ охотничьей команды три четверти года былъ внѣ своей квартиры! Въ одномъ углу - лыжныя палки, пьексы, въ другомъ - складныя удилища, на стѣнѣ - охотничья двустволка Зауера, на столѣ - компасъ "Зеленка" Краснаго Села, рыболовные крючки на жилкахъ, гильзы 12-го калибра, пестрѣли нн."Охотничьяго Вѣстника" и "Рыболова-Охотника"...

Иной видъ имѣла комната Дегаже. Громадный турецкій коверъ во всю ширину; на стѣнахъ - картины; много мягкой мебели; туалетъ - какъ у молодой дамы; вся комната пропитана ароматомъ о-деколона, духовъ и вежеталя... "Парфюмерная фабрика" - парируетъ, въ свою очередь, Вася Дуве. "Да, ужъ конечно не твоя учеба" - слышится ироническое выраженіе Дегаже.

Но, странная вещь - когда бывали мы дома /а это, впрочемъ, случалось не очень часто.../, то не сидѣлъ ни я, ни Дуве въ своихъ комнатахъ или въ "общей",- гдѣ единственнымъ украшеніемъ было неоконченное полотно покойнаго К.Д.Свищевскаго: "Весна идетъ", которое онъ готовилъ къ выставкѣ "Передвижниковъ", - а всегда собирались именно у Дегаже: у него было и уютно, и тепло и, главное весело... Хозяинъ комнаты былъ весельчакъ, остроумный и интересный разсказчикъ, любившій похохотать, пображничать, душа общества Его звонкій голосъ, напѣвавшій веселыя шансонетки, раздавался въ квартирѣ постоянно...

Рано утромъ, когда Дуве и я умывались или наскоро глотали горячій чай, въ комнатѣ у Дегаже слышался умоляющій голосъ его вѣрнаго денщика, Кулика: "Ваше Высокоблагородіе... а Ваше Высокоблагородіе, такъ что уже поздно... На занятію,вѣдь, опоздаете... ротный заругаются... Ваше Высокоблагородіе, а Ваше Высокоблагородіе"... А въ отвѣтъ слышалось сонное мычаніе: "Отстань, Куликъ, уйди, надоѣлъ; еще рано..."

А черезъ минуту мимо насъ уже несся въ бѣломъ халатѣ смуглый Дегаже, торопясь принять холодную ванну, а звонкій веселый голосъ показывалъ, что обладатель его проснулся и полонъ энергіи..."Вася, Слонъ, - сегодня вечеромъ у меня гости: Петя Вогакъ, - пельмени будутъ; такъ не уходите никуда!.."

Мой двоюродный братъ,Бобочка Русѣцкій, Командиръ 14 роты, въ которой служилъ С.А.Даніель-Бекъ, разсказывалъ: -"Люблю я Сергѣя Андреевича. Всегда веселый, жизнерадостный, бодрый,-молодчина! Правда, любитъ поспать и, случается, опаздываетъ въ манежъ, но за то потомъ наверстываетъ съ лихвой".. и лишь фельдфебель 14-ой роты, старикъ Воробьевъ, стоявшій въ полковой церкви за свѣчнымъ ящикомъ, жаловался, поглаживая свою длинную широкую бороду: "... Ужъ больно рѣдко его Высокоблагородіе къ обѣднѣ ходятъ..." Но въ словахъ стараго фельдфебеля чувствовалась неподдѣльная любовь къ юному офицеру.

Сергѣя Андреевича любили всѣ. Любили его офицеры - однополчане; любили и солдаты, - особенно его родной 14-ой роты. Онъ плѣнялъ всѣхъ своей добротой, сердечностью, веселымъ и живымъ характеромъ. С.А.любилъ общество; по вечерамъ, одѣвъ новенькій сюртукъ съ эполетами, лакированные ботинки, отмѣнно причесавшись /у нашего Basil'я/ и надушившись - онъ спѣшилъ на раутъ,въ театръ, на балъ. Ему былъ знакомъ почти весь Петербургъ, онъ всѣхъ и все зналъ, онъ былъ au courant всѣхъ новостей - политическихъ и столичныхъ; его видѣть можно было всюду.

Не выдержавъ, по молодости лѣтъ, строгой педантичности тянувшаго полкъ, суроваго, но въ душѣ добраго, командира, генерала В.А.Козлова, погорячившись, онъ ушелъ въ запасъ гв.пѣхоты, но душою и сердцемъ всегда былъ съ роднымъ полкомъ.

Началась война. Съ перваго же дня мобилизаціи С.А.Даніель-Бекъ снова въ рядахъ родного полка и младшимъ офицеромъ 5 роты выступаетъ въ походъ. Первый мѣсяцъ войны мы провели вмѣстѣ, находясь рядомъ, въ одной ротѣ, постоянно общаясь другъ съ другомъ. И здѣсь, заразительно веселый и общительный, С.А. былъ всегда незамѣнимъ.

... Вечеръ 25-го Августа 1914 года. Лучи заходящаго солнца напослѣдокъ освѣщаютъ горящую, мѣстами, деревню Гелчевъ, алымъ цвѣтомъ поблескиваютъ окна халупъ... Строчатъ пулеметы; розовато-бѣлые дымки австрійскихъ шрапнелей вьются надъ полемъ...

Нашъ 2-ой батальонъ вызывается изъ резерва, и роты, цѣпями, выходятъ на окраину деревни. Направляющая рота - 5-ая. Первую полуроту веду я, а вторую - Дегаже. Вижу его улыбающуюся веселое лицо и вдругъ слышу его звонкій голосъ:"... Су-хой-бы я ко-о-ороч-кой пи-та-а-ался, во-оду-бъ холод-ную я пи-илъ..." Солдаты смѣются, - весело, бодро идутъ впередъ...

Утро 26-го августа. Снова то же, что и наканунѣ: та же музыка, та же картина... Меня съ развѣдчиками вызываютъ въ штабъ полка. Дегаже, уплетая за обѣ щеки холодную варку изъ одного котелка со взводнымъ унтеръ-офицеромъ, привѣтливо машетъ мнѣ рукой и кричитъ смѣясь: "Слонъ, смотри - Вильгельма захвати!.." Солдаты гогочутъ.

Ночью съ 26 на 27 августа, уже на перевязочномъ пунктѣ,

узналъ я, что С.А.Даніель-Бекъ серьезно раненъ въ голову, но остался въ строю... И мнѣ вспомнились его слова: "Я не долженъ забывать, что я - Даніель Бекъ - бекъ Шушинскій". И онъ этого не забылъ...

Увы, потеря крови отъ раны въ голову его обезсилила. Онъ лишился чувствъ, остался на полѣ сраженія и былъ взятъ въ плѣнъ. изъ котораго, инвалидомъ, вернулся лишь въ 1917 году...

Здѣсь,на чужбинѣ, мнѣ не пришлось съ нимъ встрѣчаться... Миръ праху Твоему, мой дорогой другъ! Спокойно спи. Родной Полкъ тебя не забудетъ...

Д.Ходневъ.

Объединеніемъ получены сочувственныя письма: отъ Объединенія Л.Гв.Волынскаго Полка во Франціи, отъ Лейбъ-Гренадеръ, отъ Союза Взаимопомощи Русскихъ Офицеровъ въ Даніи /ген.шт.ген.м.Потоцкій/.

Правленіе Объединенія считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить дружеское участіе и щедрую денежную помощь на похороны С.А.Даніель-Бека со стороны Союза Офицеровъ Армянъ /предс.генералъ Каргановъ/ членомъ котораго состоялъ покойный.

Воспоминанія Стараго Финляндца о Турецкомъ походѣ 1877 - 1878 годовъ.

/Продолженіе. См.№ 14/.

Филиппополемъ, строго говоря, оканчивается боевая служба полка въ прямомъ смыслѣ этого слова и начинается походное движеніе на Константинополь.

На первыхъ переходахъ послѣ Филиппополя мѣстность продолжала носить на себѣ слѣды разрушенія, слѣды бѣгства, но уже въ меньшей степени. Здѣсь мы встрѣчали больше населенія и больше пользовались населенными пунктами.

Скоро начались теплые весенніе дни и походъ принялъ совершенно иной характеръ. Посылались впередъ даже квартирьеры, отводились и размѣчались помѣщенія для офицеровъ и ротъ

На одномъ изъ переходовъ колонну нашу обогналъ поѣздъ Главнокомандующаго. Его Императорское Высочество, выдвинувшись изъ окна вагона, здоровался съ нами.

Вспоминаю небольшой эпизодъ, когда, придя на одинъ изъ ночлеговъ, мы уже улеглись спать; кто-то доложилъ, что солдаты вошли въ винный погребъ и пьютъ. Тотчасъ же, очень энергичный офицеръ, поручикъ Воробьевъ, командовавшій одной изъ ротъ, по-

просилъ разрѣшенія командира батальона пойти ихъ выгнать. Пошелъ, но что-то долго не возвращался. Мы уже заснули, а подъ утро его солдаты принесли на рукахъ... Надо всетаки сказать, что онъ свое дѣло сдѣлалъ: солдаты не перепились, а онъ къ утру успѣлъ выспаться.

При подходѣ къ Адріанополю, намъ прежде всего бросились въ глаза громадные вновь возведенные редуты, которыми былъ обнесенъ городъ, но которые войсками, видимо, и не занимались. Въ Адріанополѣ мы простояли нѣсколько дней, ѣздили осматривать укрѣпленія. Къ этому времени насъ нагнали наши вьюки и мы могли насладиться прекрасной турецкой баней. Какое это было удовольствіе послѣ длиннаго періода боевъ и похода!

Продолжая и за Адріанополемъ движеніе съ высылаемыми впередъ квартирьерами мы приближались къ раіону Константинополя. На одной изъ остановокъ было получено приказаніе выслать въ штабъ дивизіи офицера для распредѣленія квартиръ частямъ нашей 2 гв.пѣх:дивизіи. Назначенъ былъ я. Собрались въ штабѣ дивизіи офицеры отъ всѣхъ 4-хъ полковъ и подъ начальствомъ начальника штаба полковника Энгельгарда мы четверо отъ полковъ и отъ штаба - Гв.Конной артиллеріи шт.капитанъ Гершельманъ, въѣхали въ г.Эрекли, на берегу Мраморнаго моря, городъ съ преимущественно греческимъ населеніемъ. Эта была прекрасная прогулка въ чудный, уже совсѣмъ весенній день.

Мы были первые русскіе, которые появились здѣсь, и населеніе встрѣтило насъ очень привѣтливо и даже торжественно. Еще до вступленія нашего въ городъ слышенъ былъ колокольный звонъ, а затѣмъ управленіе города, встрѣтивъ при входѣ въ городъ, пригласило насъ прежде всего въ Греческую церковь, а затѣмъ на банкетъ. Въ церкви былъ отслуженъ молебенъ, причемъ оригинально, когда возглашалось многолѣтіе Императору Александру, присутствовавшіе хлопали въ ладоши и кричали "Ура"!

Изъ церкви представители города просили на обѣдъ въ зданіе городского управленія, гдѣ уже собрались именитые граждане. Прежде всего, безконечное число разъ намъ подавали на подносѣ ракію /водку/, но,къ удивленію, никакой закуски при этомъ не подавалось. Наконецъ, попросили сѣсть за столы.

Обѣдъ прошелъ не очень оживленно, т.к. на мѣстныхъ языкахъ никто изъ насъ не говорилъ, а изъ хозяевъ не многіе говорили на какомъ либомъ европейскомъ языкѣ. Были тосты, пили вино, а въ концѣ концовъ, когда мы уже стали откланиваться и горячо благодарить нашихъ любезныхъ хозяевъ, намъ... подали счетъ. Хорошо еще, что у всѣхъ въ карманахъ кое-что было, такъ какъ жалованье во время похода выдавалось золотомъ, а расходовъ до сихъ поръ не было. Заплативъ положенное, мы сѣли на коней и, подъ прощальныя пожеланія и восторженное"ура" хозяевъ, отправились къ своимъ частямъ.

По соображеніямъ высшихъ штабовъ, кажется, ни одна часть

2-ой Гв.пѣхотной дивизіи въ Эрекли не встала. Не попали туда,къ сожалѣнію, и мы. Говорю "къ сожалѣнію", потому что пожить на берегу лазурно-голубого Мраморнаго моря въ ту чудную весну, а потомъ и лѣто, было очень заманчиво.

Мы попали въ деревню Чорлу, деревню также преимущественно съ Греческимъ населеніемъ. Она была почти противъ центра турецкой Чаталджинской позиціи. Впереди была намѣчена позиція, которая занималась дежурной частью,и мы въ своей деревнѣ жили жизнью мирнаго времени въ нашемъ общежитіи, во второмъ, деревянномъ этажѣ дома, низъ котораго былъ каменный и занятъ хозяевами. У насъ довольно часто собирались старшіе офицеры на партію "виста" къ Константину Александровичу. Молодежь ухаживала на дѣвицами гречанками.

Какъ то однажды днемъ, именно во время "виста", общіе оживленные разговоры вдругъ прервались, всѣ лица приняли какое-то изумленно вопросительное выраженіе, что-то происходило необыкновенное. Въ комнатѣ все зашевелилось. К.А.Вейсъ первый громко сказалъ:"Господа, это землетрясеніе!" Этого было достаточно, чтобы мы моментально оказались на улицѣ. Но все уже прошло. Потомъ землетрясеніе повторилось еще нѣсколько разъ. По войскамъ былъ даже отданъ приказъ, чтобы въ такіе-то часы, когда, видимо, землетрясеніе больше ожидалось, выводить людей изъ квартиръ. Въ общемъ, землетрясенія не были сильными и никакихъ несчастій съ людьми не было.

Съ турками скоро установились совсѣмъ дружескія отношенія. То они посѣщали насъ и принимали наши угощенія, то мы посѣщали ихъ въ ихъ лагерѣ, и они, въ своихъ конусообразныхъ палаткахъ, угощали насъ своимъ турецкимъ кофе.

Нерѣдко можно было видѣть нашего православнаго, который идетъ съ турецкимъ солдатомъ и вмѣстѣ поютъ, какъ будто обоимъ имъ хорошо знакомую, родную пѣсню. Правда, въ полку были и магометане, но такое дружеское отношеніе между недавними врагами было безъ различія вѣры, и это не было то"братаніе", которое хитрые нѣмцы устроили въ послѣднюю войну, давъ начало разложенія нашей арміи. Тутъ было искреннее чувство.

Однако, послѣ отъѣзда въ Россію Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и вступленія на этотъ постъ Ген.-Адьютанта Графа Тотлебена, въ зависимости отъ хода мирныхъ переговоровъ, сопровождавшихся демонстраціями англичанъ, дружескія отношенія съ турками по внѣшности были нарушены. Посѣщеніе турецкаго лагеря и пріемъ турокъ у себя были запрещены. Позицію стали укрѣплять, появились деревянныя вышки для наблюденія за противникомъ.

Это нѣсколько тревожное время продолжалось, впрочемъ, недолго. Миръ былъ заключенъ и мы стали готовиться къ возвращенію на родину.

Во время этого пребыванія подъ Константинополемъ въ полку былъ полученъ какъ то экстренный пакетъ съ приказаніемъ переслать его командиру Л.-Гв.Уланскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіору Ламздорфу въ гор.Силиври /если не ошибаюсь/ на берегу Мраморнаго моря. Пакетъ былъ полученъ подъ вечеръ. Исполненіе этого порученія было возложено на меня. Предстояло сдѣлать хорошій переходъ и, какъ уже не въ первый разъ, за отсутствіемъ въ полу конныхъ нижнихъ чиновъ, - сдѣлать переходъ въ одиночествѣ. Не видя смысла выѣзжать въ незнакомую мѣстность на ночь, я просилъ разрѣшенія выѣхать на другой день, съ разсвѣтомъ, что и было разрѣшено. Ѣхалъ по картѣ и благополучно исполнилъ порученіе, сдавъ пакетъ подъ расписку. Выкормивъ своего коня я, кажется, въ тотъ же день выѣхалъ обратно. На этотъ разъ тутъ пришлось, помню, пережить нѣсколько тревожныхъ мгновеній. Дѣло въ томъ, что въ турецкой арміи были черкесы, которые одѣвались въ совершенно такой же свой народный костюмъ, какъ наши терцы и кубанцы; ихъ уже послѣ перемирія можно было въ одиночку встрѣчать у насъ въ тылу.

Солнце уже склонялось къ закату, когда я, идя на рысяхъ, вижу,мнѣ навстрѣчу ѣдутъ два всадника, именно въ черкескахъ.Перешелъ въ шагъ и думаю, отдадутъ честь или нѣтъ? Наши это казаки или черкесы? Поровнялись, они исправно отдали честь и я съ успокоеннымъ сердцемъ вновь пошелъ рысью къ дому.

Такія экспедиціи въ одиночку мнѣ приходилось дѣлать не одинъ разъ и во время хода военныхъ дѣйствій, благодаря тому, что я былъ баталіоннымъ адьютантомъ. Какъ то разъ мнѣ было приказано явиться къ командиру Л.-Гв.Гусарскаго полка Свиты Е.В. ген.маіору Мейндорфу для связи съ нашимъ полкомъ во время усиленной развѣдки Гусаръ подъ Этрополемъ. Пришлось искать гусаръ, а потомъ возвращаться къ своему полку также въ полномъ одиночествѣ. Съ такой же цѣлью былъ разъ командированъ Л.-Гв.въ Гродненскій Гусарскій полкъ, гдѣ принималъ участіе въ развѣдкѣ съ эскадрономъ, бывшимъ тогда подъ командою ротмистра Остроградскаго, впослѣдствіи Инспектора Кавалеріи.

Въ это же, описываемое время нашей мирной стоянки подъ Константинополемъ у насъ установилась болѣе тѣсная связь съ роднымъ намъ Л.-Гв.Волынскимъ полкомъ. Конечно, дѣло не обходилось безъ соотвѣтствующихъ случаю возліяній. Между нами скоро установились самыя тѣсныя, братскія отношенія. Гостепріимство обоими полками проявлялось во всю.

Мы принимали ихъ въ кабарэ-баракѣ, который одинъ предпріимчивый человѣкъ, кажется французъ, а можетъ быть не французъ, построилъ въ районѣ полка подъ названіемъ "Конкордія", съ двумя французскими пѣвицами, изъ которыхъ своею веселостью выдавалась особенно одна - Жоржетта. Бывало, послѣ соотвѣтствующаго угощенія, мы пили за ея здоровье и непремѣнно поднимали ее на "ура".

Особенно большой пріемъ намъ устроили Волынцы, для чего была поставлена большая офицерская палатка. Ѣли, пили, веселились и въ концѣ концовъ начались танцы. Танцовали всѣ. Даже начальникъ 3 Гв.дивизіи Генералъ Дандевиль вступилъ въ кадриль и даже не отказалъ мнѣ быть - моею дамою. Такъ мы съ нимъ и танцевали, онъ танцевалъ такъ же, какъ и всѣ, съ необыкновеннымъ одушевленіемъ.

Домой, кто могъ, возвращались верхомъ. Мой ротный командиръ и сожитель въ палаткѣ во время похода Н.А.Пыхачевъ возвращался верхомъ вмѣстѣ со мною, но его лошадь шла необыкновенно нервно, а онъ всю дорогу искалъ стремя; когда же пріѣхали домой,стремя оказалось подъ сѣдломъ на спинѣ у лошади.

Такъ шли дни за днями. Мы развлекались еще поѣздками въ Константинополь. Ѣздили туда осматривать достопримѣчательности города. Ѣздили въ штатскомъ платьѣ и въ фескахъ...

Вскорѣ же по прибытіи полка къ Константинополю, командиръ полка Полковникъ Шмидтъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ Начальникомъ Константиновскаго Военнаго Училища. Командиромъ полка былъ назначенъ старый Финляндецъ, 25 лѣтъ прослужившій въ полку, флигель-адьют.полковникъ Тенеръ, съ которымъ полкъ и возвратился въ Петроградъ.

Казавшіеся безконечными мирные переговоры наконецъ окончились, назначены части на окупацію, а гвардейскому Корпусу приказано моремъ возвращаться на родину. Какіе это были счастливые дни:"Возвращаться на родину!"

Наконецъ распрощались со своими знакомыми, построились и двинулись къ мѣсту посадки - г.Родосто, на берегу Мраморнаго моря. Прежде всего грузился обозъ. Я въ первый разъ тогда видѣлъ погрузку лошадей. Исполнялась она такъ: подъ брюхо лошади подводилось широкое полотнище парусины, которое затѣмъ своими верхними концами пристегивалось крюкомъ къ цѣпи крана. Лебедка начинаетъ работать, тянетъ по крану цѣпь,и конь, ничего не ожидающій, совершенно обалдѣлый, взлетаетъ наверхъ, поворотомъ крана переносится надъ отверстіемъ трюма, куда и спускается. Также затѣмъ исполнялась и выгрузка. Воображаю, что въ это время переживали бѣдныя животныя! Но не веселѣе было имъ и во время перехода моремъ.

Пароходъ нашъ былъ не изъ новыхъ и не изъ большихъ. Погода же была отвратительная. Мнѣ приходилось довольно много плавать моремъ и теперь я вспоминаю этотъ переходъ отъ Константинополя до Николаева какъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ. Погода была положительно штормовая.

Больныхъ морскою болѣзнью было очень много. Но если тяжело было людямъ, представляю себѣ, что испытывали наши бѣдныя лошади въ трюмѣ, гдѣ была невѣроятная жара, жара, отъ которой растаивала масляная краска, которою былъ выкрашенъ трюмъ. Лоша-

ди во время качки терлись о стѣны трюма и въ результатѣ мой бѣлый конь при выгрузкѣ оказался съ краснымъ хвостомъ; отмыть краску долго не удавалось и я такъ и пародировалъ на своемъ "Сардарѣ".

Но вотъ и Николаевъ! Выгрузка. Насъ встрѣчаютъ съ хорошимъ чувствомъ патріотовъ всѣ власть имѣющіе и представители города. Мы отправляемся на отведенный для насъ бивакъ, городъ готовится къ встрѣчѣ Государя Императора. Встрѣчи Его Величества населеніемъ мы не видѣли, такъ какъ готовились къ параду, который былъ въ тотъ же день на какомъ то довольно песчаномъ полѣ, не очень удобномъ для церемоніальнаго марша.

Какая была радость вновь видѣть своего обожаемаго Царя, Его стройную, величественную фигуру, Его чудные добрые глаза, Монарха, который, несомнѣнно, былъ украшеніемъ всего міра и который погибъ отъ руки тѣхъ, кто такъ давно и настойчиво добивался и наконецъ добился разрушенія нашей дорогой родины. Господь ихъ накажетъ!

Вечеромъ того же дня городъ давалъ балъ въ честь первой воинской части, прибывшей въ городъ съ театра побѣдоносной войны. Государь Императоръ на балу не изволилъ присутствовать и послѣ парада отбылъ изъ города.

Балъ былъ блестящій по обстановкѣ, костюмамъ и царившему на немъ искреннему веселью. Мы восторгались и восхищались такимъ сосредоточеніемъ очень красивыхъ, элегантныхъ дамъ. Вообще, балъ этотъ сдѣлалъ на насъ самое лучшее впечатлѣніе и мы его долго вспоминали.

Изъ Николаева по желѣзной дорогѣ черезъ Кіевъ мы прибыли въ Петроградъ /или, тогда, Петербургъ/. Здѣсь намъ была сдѣлана также очень торжественная встрѣча. Государь Императоръ самъ изволилъ встрѣтить насъ у Нарвскихъ воротъ. Высыпавшее на улицу населеніе восторженно привѣтствовало насъ по всему пути. Подъемъ патріотическаго настроенія былъ громадный. Но особенно радостно насъ встрѣчали на намъ родномъ Васильевскомъ Островѣ. Здѣсь мы прямо не могли идти строемъ, окруженные толпами народа. Когда мы прибыли къ казармамъ, на крупѣ моего коня я увидѣлъ какую-то женскую шаль, которую, очевидно, незнакомая мнѣ женщина, въ порывѣ своего патріотическаго восторга возложила на коня, какъ знакъ своего восхищенія нашими боевыми подвигами...

Вступили въ казармы и началась повседневная работа по демобилизаціи полка...

Этимъ я кончаю свои воспоминанія, въ увѣренности, что взятая мною тема о боевой службѣ изъ жизни полка, то, теперь далеко время, не можетъ не быть интересной каждому Финляндцу.

Да и какую тему, кромѣ воспоминаній о хорошемъ прошломъ, можетъ охотно взять человѣкъ, котораго вся жизнь уже въ прошломъ, кого грядущее такъ пусто и темно!

Генералъ-Лейтенантъ Ресинъ.

День Св.Александра Невскаго.

Сѣверо-Западная армія ускореннымъ маршемъ приближалась къ подступамъ Петрограда.

21-го Октября 1919 года мною былъ полученъ приказъ отъ баталіоннаго командира - "выбить красныхъ, засѣвшихъ на кладбищѣ, занять деревню Усть-Ижора, окопаться и ждать дальнѣйшихъ распоряженій". Подойдя съ ротой къ кладбищу, мы были обстрѣляны пулеметнымъ огнемъ. Обойдя его съ двухъ сторонъ, и одновременно бросившись въ атаку, заставилъ непріятеля оставить пулеметъ и отступить въ дер.Усть-Ижора. Одна задача была выполнена, оставалось занять деревню.

По свѣдѣніямъ отъ развѣдки было видно, что деревню занимаетъ совѣтскій баталіонъ и, въ соотношеніи съ моей ротой, численностью около 60 штыковъ, было не безъ риска продолжать наступленіе, но приказъ оставался приказомъ и выполненіе его обязывало атаковать деревню.

Перекрестившись, я рѣдкой цѣпью повелъ роту по направленію къ деревнѣ. Начинало темнѣть, но на фонѣ голаго поля насъ скоро замѣтили и мы попали подъ перекрестный огонь. Не желая нести лишнихъ потерь, мною былъ отданъ приказъ окопаться, съ тѣмъ, чтобы, дождавшись темноты, вновь перейти въ наступленіе. Неожиданная атака въ темнотѣ навела панику. Безпорядочно затрещали пулеметы и ружья, но послѣ короткаго боя я занялъ деревню, забравъ плѣнныхъ и оружіе, спасшіеся же бѣжали въ Колпино, которое находилось въ двухъ верстахъ. Отославъ донесеніе о выполненіи боевой задачи и разставивъ боевые караулы, я отправился въ избу деревенскаго старосты, гдѣ думалъ немного отдохнуть и привести себя въ порядокъ. Но увы, объ отдыхѣ не могло быть и рѣчи. Меня встрѣтили съ хлѣбомъ и съ солью, собрались почти всѣ оставшіеся крестьяне, бабы плакали отъ радости, а мужики старались угощать, кто чѣмъ могъ - деревня ликовала, называя насъ своими спасителями. Изъ разговора съ крестьянами я узналъ, что въ Колпинѣ сосредоточены большія силы и якобы совѣты готовятся перейти въ контръ-наступленіе, но, откровенно говоря, все это какъ то не вѣрилось, ибо общій успѣхъ арміи кружилъ голову и казалось, что красная армія уже сломлена и черезъ день мы побѣдоносно войдемъ въ Петроградъ.

Рота, которой я командовалъ, занимала крайній участокъ и связь поддерживалась только съ сосѣдней ротой. Это обстоятельство меня немного смущало, такъ какъ правый флангъ былъ оголенъ. Около 11 ч.вечера мнѣ донесли, что на шоссе, ведущемъ изъ Колпина, слышенъ грохотъ большого количества артиллеріи. Желая провѣрить донесеніе, я отправился ползкомъ съ двумя добровольцами по направленію къ шоссе. Грохотъ артиллеріи указывалъ направленіе движенія, но мнѣ хотѣлось установить и количество, а посему при-

шлось продвинуться еще дальше. Звѣздная,морозная ночь дала возможность разглядѣть, что происходитъ на шоссе. А на шоссе въ это время было что-то невѣроятное, проѣзжала артиллерія, смѣшанная съ частями пѣхоты, и конца ея не было видно. Разсказы крестьянъ о сосредоточенности красныхъ въ Колпинѣ оправдывались полностью и, не установивъ точнаго количества непріятеля, мы поползли обратно въ деревню. Наступленіе красныхъ было очевиднымъ и мной было отправлено донесеніе о передвиженіи непріятеля, на что я получилъ приказаніе "держать дер.Усть-Ижора во что-бы то ни стало, такъ какъ въ 6 час.утра слѣдующаго дня назначено общее наступленіе на г.Колпино".

22-ое Октября - день перенесенія мощей Св.Александра Невскаго - этотъ день - день моего Ангела. Невольно лѣзли въ голову разныя мысли: вдругъ убьютъ, или, еще хуже, попадешь въ плѣнъ, начнутся пытки, а потомъ стѣнка. Но внутренній голосъ протестовалъ: ерунда, завтра будемъ въ Петроградѣ, совѣтская власть свергнута, "да здравствуетъ Императорская Россія".

Ночь была относительно спокойна, изрѣдка пронизывалъ воздухъ свистъ пули и опять все затихало; къ утру же ружейная стрѣльба совершенно прекратилась, но не надолго. Около 7 час. началась артиллерійская канонада, стрѣляла совѣтская артиллерія, дѣлая подготовку къ атакѣ. Снаряды безпорядочно ложились, многіе не рвались, благодаря чему я не несъ потери въ людяхъ.Когда совершенно разсвѣло, мы увидѣли, что красные, подъ прикрытіемъ артиллеріи, начали обходить насъ съ тыла, а въ лобъ деревнѣ густыя непріятельскія цѣпи повели бѣшенное наступленіе. Въ своемъ распоряженіи я имѣлъ 4 пулемета: одинъ прикрывалъ мостъ черезъ рѣку, а три были разставлены вдоль деревни, обязанностью которыхъ являлся обстрѣлъ большой площади вдоль шоссе.

Допустивъ непріятеля на постоянный выстрѣлъ, я приказалъ открыть огонь. Цѣпи таяли, уже масса тѣлъ валялась по полю, но большевики не останавливались и съ дикимъ крикомъ продолжали наступленіе. Добровольцы отлично справлялись съ непріятелемъ, временами заставляя ихъ ложиться, но,гонимые своими комиссарами, большевики вновь поднимались, чтобы броситься на насъ еще болѣе съ остервенѣніемъ. Бой становился неравный, на мѣсто выбывшихъ появлялись все новыя и новыя цѣпи. Одинъ пулеметъ, разбитый снарядомъ, выбылъ изъ строя. Появились убитые и раненые - наша цѣпь начинала рѣдѣть.

Видя серьезность положенія, я хотѣлъ связаться съ сосѣдней ротой, но увы, изъ посланныхъ мною трехъ солдатъ, вернулся одинъ съ печальной вѣстью: "Никого нѣтъ и всѣ отступили". Картина была ужасная, горсточка бѣлыхъ боролась съ превышающимъ себя во много разъ непріятелемъ, но добровольцы не дрогнули и съ успѣхомъ отбивали направленныя на деревню атаки. Бѣгая по линіи фронта, я замѣтилъ приближающихся изъ деревни своихъ солдатъ. Подозвавъ ихъ я узналъ, что пулеметъ, оставленный мною для прикрытія моста,

расплавился отъ сильнаго огня; пришлось его бросить, а тѣмъ време немъ красные воспользовались, перешли мостъ и съ тыла заняли деревню Усть-Ижора. Отступать назадъ было уже невозможно и мы оказались въ кольцѣ, которое постепенно начинало суживаться. Каждую минуту мы могли быть раздавленными, а помощи ждать было неоткуда добровольцы, не зная о занятіи деревни красными, начинали понемногу отступать. Приказавъ бросить оставшіеся два пулемета, я мгновенно собралъ роту около себя и съ крикомъ "Ура" бросился въ штыки на красныхъ, усмотрѣвъ въ направленіи рѣки слабость красныхъ цѣпей. Громовое "ура" и штыковая атака сдѣлали свое дѣло: рота прорвалась, какъ я потомъ узналъ, потерявъ меня и нѣсколько человѣкъ стрѣлковъ,- благополучно добрались до отступающихъ нашихъ частей и влились въ составъ своего же полка. Ведя роту въ атаку и достигая уже рѣки, я былъ раненъ въ правую ногу и упалъ на деревенской пашнѣ.

Конецъ земного существованія приближался; я ждалъ смерти, видя бѣгущихъ ко мнѣ красноармейцевъ. Вся жизнь встала передъ глазами. Не страхъ, а какое-то другое чувство овладѣло мною, было легко на душѣ, сознавая, что долгъ передъ родиной я исполнилъ до конца. Грубая ругань и ударъ приклада вывелъ меня изъ оцѣпенѣнія. Передо мной было три солдата. Стащивъ шинель, они приказали мнѣ встать, но увидя, что я раненъ, схватили подъ руки и потащили меня къ шоссе. Я очнулся; сильная боль въ ногѣ, и мысль о плѣнѣ привела меня въ ужасъ - я зналъ, что смерть неминуема, другого исхода быть не могло, и невольно сталъ молиться, прося у Бога скорѣйшаго конца. Пули свистѣли по всему полю и красноармейцы торопились дотащить меня до канавы, гдѣ можно было укрыться.

Подойдя къ канавѣ, насъ остановила молодая совѣтская сестра милосердія, узнавъ отъ солдатъ, что я раненый бѣлый офицеръ - распорядилась отослать въ свою часть двухъ, оставивъ себѣ въ помощь одного солдата, котораго немедленно отправила за санитарной повозкой. Спустивъ осторожно меня въ канаву, она сразу же сняла кокарду и срѣзала съ плеча погоны, потомъ принялась дѣлать перевязку. Всѣ дѣйствія ея были нервны, она, видимо, очень торопилась и въ теченіе получаса не сказала ниодного слова. Я молчалъ, спокойно ожидая свою участь.

Подъѣхала повозка, меня стали усаживать, но на грѣхъ въ это время проѣзжалъ верхомъ какой-то совѣтскій комиссаръ. Поровнявшись съ нами, онъ остановилъ лошадь и, видимо признавъ во мнѣ бѣлаго, поспѣшилъ ударить меня стэкомъ по лицу, чѣмъ оставилъ память на очень долгое время. Послѣ этого онъ что-то написалъ и приказалъ солдату съ сестрой сопровождать меня въ штабъ, гдѣ сдать меня подъ расписку. Обтеревъ мнѣ лицо, которое было въ крови, сестра, съ глазами полными слезъ, велѣла возницѣ ѣхать въ Колпино; меня везли въ штабъ, откуда возврата не могло быть. Тоскливо было на душѣ и всѣ молчали.

На поворотѣ дороги солдатъ, толкнувъ меня, указалъ рукою всторону. Я обернулся и морозъ прошелъ по кожѣ: около деревенской бани человѣкъ IO стояло въ нижнемъ бѣльѣ и какой то мерзавецъ съ револьверомъ въ рукѣ въ упоръ разстрѣливалъ этихъ несчастныхъ; окружающая толпа красноармейцевъ хохотала и видимо издѣвалась надъ нашими плѣнными. Ужасъ стоялъ передо мною, - вѣдь такая же участь ждала и меня.

Въѣхавъ въ Колпино, сестра велѣла повернуть въ сторону и указала на большое зданіе, гдѣ помѣщался госпиталь. Солдатъ запротестовалъ, ссылаясь на записку комиссара, но сестрѣ нетрудно было его уговорить, сказавъ, что беретъ меня на свою отвѣтственность: хоть и красный солдатъ, но душа то въ немъ добрая, русская.

Огромное двухъэтажное зданіе было биткомъ набито ранеными, лежали не только въ палатахъ по три человѣка на двухъ кроватяхъ, но и всѣ лѣстницы и проходы были усѣяны валяющимися красноармейцами. Въ операціонной находился пожилой докторъ и 3 сестры. Осмотрѣвъ рану и сдѣлавъ перевязку, сестра подала знакъ санитарамъ, чтобы меня отнести; подошла ко мнѣ и нагнувшись тихо проговорила: "Не бойтесь, я хочу спасти васъ". Гдѣ то въ глубинѣ души зарождалась надежда къ жизни, - эти простыя слова и ласковая улыбка разбудили меня отъ охватившей апатіи.

Два санитара принесли меня въ палату, гдѣ уже находилось 17 раненыхъ; комната была маленькая и меня оставили на носилкахъ около окна. Своей узкой и низкой койкой я былъ безконечно доволенъ, ибо лежалъ одинъ, солдаты же были размѣщены по-трое - на двухъ кроватяхъ. Во всемъ госпиталѣ изъ раненыхъ плѣнныхъ оказался я одинъ бѣлый и, конечно, привлекалъ къ себѣ общее вниманіе; посѣтители останавливались толпой около моей койки, задавали разные вопросы, многіе надсмѣхались и угрожали смертью.

Такъ шли дни. Я упорно молчалъ, чѣмъ вызывалъ большое неудовольствіе и ругань со стороны раненыхъ и ихъ друзей; два раза въ день сестры приходили ко мнѣ, измѣряли температуру и подсовывали молча подъ одѣяло что-нибудь съѣдобное и папиросы; я былъ сытъ на удивленіе красныхъ, которые питались исключительно одной отваренной капустой, картошкой и 1/8 хлѣба. Отношеніе медицинскаго персонала было отличное; на перевязкахъ, когда въ операціонной никого не было, докторъ и сестры дѣлились со мною о событіяхъ, всѣ старались доказать, что они такіе же бѣлые, что совѣтская власть имъ ненавистна, но что-либо сдѣлать они безсильны, благодаря чудовищному террору. Всѣ были увѣрены, что пораженіе бѣлой арміи случайное, что отступленіе скоро остановится и бѣлыя войска вновь перейдутъ въ побѣдоносное наступленіе. А тѣмъ временемъ совѣтская сводка сообщала о безпорядочномъ отступленіи бѣлыхъ на Гатчино.

27-го Октября на перевязкѣ докторъ объявилъ мнѣ, что имъ получено предписаніе изъ центра, по которому онъ обязанъ отпра-

вить меня въ Петроградъ въ лазаретъ "Г.П.У.". Какъ громомъ поразило меня это извѣстіе, я сталъ просить и умолять доктора спасти меня, дать мнѣ какіе нибудь документы умершаго красноармейца, съ помощью которыхъ я могъ бы бѣжать, - но всѣ просьбы остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Врачъ понималъ, что мнѣ грозитъ разстрѣлъ, но и онъ отвѣчалъ своей жизнью за мой побѣгъ. Съ тяжелымъ сердцемъ вернулся я на свою койку, опять смерть витала около меня, легче было бы покончить съ собой, чѣмъ попасть въ руки палачей Г.П.У.

Настала ночь. Я не спалъ и обдумывалъ способъ побѣга изъ госпиталя. Мою нервность, видимо, замѣтили, и нѣсколько человѣкъ знавшихъ о моей эвакуаціи, слѣдили за мной съ противоположнаго конца палаты, когда же я приподнимался, чтобы взять костыли, меня останавливали, приходилось отговариваться и спокойно ложиться на свое ложе. Такъ мучался приблизительно до 3-хъ час. ночи, пока не увидѣлъ тихо вошедшую сестру, подобравшую меня съ поля. Она шепотомъ велѣла взять костыли и итти въ операціонную, якобы для перевязки. Я повиновался и томимый разными предчувствіями, незамѣтно для уснувшихъ вышелъ изъ палаты. Медленно подвигаясь по молчаливымъ коридорамъ, я инстинктивно повернулъ въ сторону операціонной, но сразу же былъ остановленъ и получилъ тихое указаніе слѣдовать за нею. Мы спустились въ нижній этажъ госпиталя, прошли небольшое разстояніе и вошли въ маленькую, плохо освѣщенную комнату. Здѣсь сестра указала на приготовленную ею одежду красноармейца, велѣла скорѣе одѣваться и молчать до выхода изъ лазарета. Я понялъ, что этотъ человѣкъ, жертвуя собою, спасаетъ меня; мы оба нервничали, ибо малѣйшая неосторожность грозила намъ стѣнкой.

Переодѣвшись, тихо вышли съ чернаго хода и, миновавъ небольшой дворъ, выбрались на слабо освѣщенную улицу; нѣсколько разъ попадались намъ военные патрули, но видя раненаго солдата на костыляхъ, въ сопровожденіи сестры милосердія, никто не останавливалъ и мы благополучно достигли черты города. Пришлось пересѣкать поле, оставить дорогу всторонѣ, такъ какъ она сокращала путь, стараясь этимъ выиграть время и въ темнотѣ добраться до рѣки. Идти на костыляхъ по пашнѣ было тяжело, я часто спотыкался, но чувство свободы и жажда жизни заставляли забыть боль, лишь бы скорѣе достигнуть желанной цѣли. Часа черезъ два мы достигли берега рѣки Ижоры; пройдя узкой тропой вдоль рѣки, сестра остановилась и указала мнѣ на лодку, сразу же вошли въ нее и отчалили. Въ этомъ мѣстѣ рѣка была неширокая, но благодаря разросшемуся тростнику, было трудно пристать къ противоположному берегу. Наконецъ, удалось выбрать удобное мѣсто и мы вышли на берегъ.

Минуты 2 мы стояли молча, какое то непонятное чувство охватило насъ, мы въ одно мгновеніе поняли другъ друга, но моментъ разлуки насталъ. Она со слезами перекрестила меня, проговоривъ: "Бѣгите къ своимъ, я больше ничего не могла сдѣлать для васъ". Я цѣловалъ ея руки, что-то бормоталъ, не желая ее отпускать

обратно, но она, крикнувъ мнѣ "Скоро увидимся", прыгнула въ лодку и ея свѣтлый образъ исчезъ въ темныхъ камышахъ.

Оставшись одинъ, я долго смотрѣлъ, ничего не соображая, въ сторону моей спасительницы и только начавшійся разсвѣтъ заставилъ меня подумать о будущемъ. Не имѣя никакихъ документовъ и не зная мѣстности, я рѣшилъ остаться немного въ лѣсу, чтобы оріентироваться въ предстоящемъ путешествіи. Мнѣ было извѣстно, что наши, отступая, задержались въ раіонѣ Гатчины и что городъ еще въ нашихъ рукахъ. Сообразуясь съ этимъ, я рѣшилъ, что самое правильное будетъ, если мнѣ удастся выйти на соединительную жел.дор.линію Тосно--Гатчино, пройти лѣснымъ корпусомъ и, минуя болота, пробраться черезъ фронтъ. Оріентируясь исключительно по артиллерійской стрѣльбѣ, я медленно двигался лѣсами въ направленіи фронта; въ деревняхъ и на дорогахъ показываться было рискованно, т.к.ежеминутно могъ быть узнаннымъ. Стояли морозы и путешествіе становилось все труднѣе и труднѣе. Питаніе составляли оставленныя на поляхъ капустныя кочерыжки и запоздалая брусника, которая попадалась на пути, - къ счастью еще, что не было снѣга. Усталости въ первое время не чувствовалось, но зато страшно клонило ко сну. Спать же въ лѣсу было невозможно, благодаря морозамъ; мнѣ казалось, что достаточно немного задремать, какъ моментально погружусь въ сонъ - и тогда конецъ, ибо измученный организмъ начнетъ замерзать. Время шло. Голодный, холодный, съ открывшейся раной, я сталъ выбиваться изъ силъ, и рано утромъ 30-го Октября вышелъ изъ лѣса на опушку. Стрѣльба, мнѣ казалось, осталась за мной; я думалъ, что перешелъ линію фронта. Жел.дорога тоже должна была быть гдѣ-то близко, ибо отчетливо слышались гудки паровозовъ.Я остановился, чтобы разсмотрѣть мѣстность, и каково было мое удивленіе, когда изъ за скирды сѣна ко мнѣ вышли два красноармейца. Прикинувшись простымъ солдатомъ, я объяснилъ имъ, что раненъ и иду въ Тосно, но такъ какъ не знаю мѣстности, заблудился въ лѣсу.. Оказалось, что я вышелъ на совѣтскую заставу, впереди же, по ихъ словамъ, занимали участокъ бѣлые. Указавъ мнѣ направленіе въ Тосно и гдѣ находится жел.дорога, они угостили табакомъ и не узнавъ, кто я, отпустили съ миромъ.

Пройдя отъ нихъ въ указанномъ направленіи нѣкоторое разстояніе, я свернулъ въ лѣсъ и ускоренными шагами сталъ продвигаться къ жел.дорогѣ. Наконецъ, изъ за деревьевъ увидѣлъ жел. дорожную насыпь и два большихъ, стоявшихъ безъ паровозовъ, эшалона, а впереди этихъ составовъ маневрировалъ бронепоѣздъ. Задача была нелегкая - перейти жел.дорожное полотно, ибо вездѣ сновали люди; пришлось вернуться обратно вглубь лѣса и ждать темноты. Когда же достаточно стемнѣло, я на животѣ переползъ жел.дорогу, вошелъ въ лѣсъ и черезъ часъ, по моимъ разсчетамъ, долженъ былъ быть уже у своихъ. Но это былъ только разсчетъ, на самомъ же дѣлѣ я шелъ по просѣкѣ не менѣе 4-хъ часовъ, а конца лѣса не было видно. Измученный до послѣдняго, я сталъ терять надежду на спасеніе, мнѣ казалось, что я заблудился и

никогда не выберусь изъ этого лѣса. Часы шли и навѣрное была уже ночь; еле передвигая больную ногу, я, наконецъ, выбрался на опушку, передо мною на холмѣ расположилась небольшая деревня и до нея оставалось какихъ нибудь полъ версты. Кто занималъ эту деревню, бѣлые или красные, я не зналъ, да и въ это время мнѣ было безразлично, т.к. чувствовалъ, что если останусь въ лѣсу еще на одну ночь, то все равно конецъ неминуемъ, и, напрягая послѣднія силы, я поплелся впередъ къ этой деревнѣ. Подойдя къ избамъ, я сразу же былъ остановленъ, но, не сознавая опасности, я помню, что закричалъ: "Товарищи, умираю". Ко мнѣ подбѣжали нѣсколько вооруженныхъ людей, схватили меня на руки и куда-то понесли по деревнѣ. Я былъ убѣжденъ, что опять попалъ въ руки красныхъ, но уже не волновался и былъ въ этотъ моментъ совершенно безучастнымъ къ своей судьбѣ. Около одной изъ избъ меня положили на скамейку и одинъ изъ несшихъ скрылся въ избѣ; черезъ нѣсколько минутъ дверь открылась и на порогѣ появились два человѣка, - сомнѣнія не было, одинъ изъ нихъ, навѣрное, комиссаръ. Я приподнялся, но въ это время услышалъ: "Что прикажете съ нимъ дѣлать, господинъ капитанъ". "Бѣлые" - вырвалось изъ груди. Я вскочилъ со скамейки и моментально лишился чувствъ. Что было дальше - не знаю, только очнулся въ теплой избѣ и на мягкой кровати. Въ первый моментъ я ничего не могъ понять, гдѣ и что со мной дѣлается, только сильная лихорадка била меня въ продолженіи часа, но, немного успокоившись, я замѣтилъ нѣсколькихъ человѣкъ, заботливо суетившихся около моей кровати; изъ нихъ я узналъ знакомаго офицера. Слезы капали отъ радости, языкъ заплетался и говорить толкомъ я не могъ; потомъ меня накормили, уложили въ поданную телѣгу и отправили въ Гатчину.

Оказывается, эту деревню занимала запасная рота моего же 53 Волынскаго полка, и когда солдаты меня притащили къ избѣ, то они были убѣждены, что поймали краснаго перебѣжчика, и только одинъ командиръ роты былъ пораженъ, узнавъ во мнѣ своего офицера, о которомъ въ штабѣ полка было извѣстно, какъ объ убитомъ подъ Колпиномъ.

Пріѣхавъ въ Гатчино, меня положили въ лазаретъ, сдѣлали перевязку и обо всемъ случившемся доложили начальнику дивизіи. Черезъ часъ у меня начальникъ штаба дивизіи, подробно разспросилъ о моемъ побѣгѣ изъ плѣна и, развернувъ двухверстную карту, просилъ начертить кроки расположенія красныхъ заставъ и мѣстонахожденіе совѣтскаго бронепоѣзда. Получивъ отъ меня всѣ нужныя свѣдѣнія, онъ уѣхалъ, сказавъ, что немедля отправитъ глубокую развѣдку. Дѣйствительно, рота добровольцевъ была отправлена по моему указанію, они сняли двѣ заставы, захватили пулеметы, но взорвать бронепоѣздъ почему то не могли и вернулись обратно только съ плѣнными. На другой день, посѣтивъ меня, начальникъ штаба разсказалъ объ успѣхѣ развѣдки, поблагодарилъ за службу и поздравилъ съ наградой, которую, кстати сказать, я не получилъ благодаря ликвидаціи арміи, послѣ этого предложилъ мнѣ ѣхать лечиться

къ себѣ домой. Я принялъ съ удовольствіемъ это предложеніе и въ тотъ же день выѣхалъ къ своей семьѣ.

Тулуза. Шт.Кап.Пѣтуховъ.

12/25 Декабря 1931 года.

Къ празднованію 125 лѣтія со дня основанія полка Правленіе Объединенія и Парижская его группа стали готовиться почти за годъ. Конечно, не могло быть и рѣчи о повтореніи оставшагося у всѣхъ въ памяти величественнаго празднованія 100-лѣтняго юбилея, но проживающіе въ Парижѣ Финляндцы все же старались придать, насколько возможно, празднованію наиболѣе торжественный характеръ и тѣмъ подчеркнуть чувства, продолжающія жить въ душѣ каждаго Финляндца, къ родному полку.

Какъ въ свое время 100-лѣтній юбилей, 125-лѣтнюю годовщину рѣшено было отпраздновать въ тѣсномъ дружественномъ единеніи съ Волынцами и поэтому всѣ приготовленія къ празднованію шли въ обоихъ объединеніяхъ одновременно.и въ полномъ согласіи. По заранѣе выработанному плану, празднованіе должно было состоять изъ дневной части: молебенъ и торжественное засѣданіе, и вечерней: товарищескій обѣдъ или ужинъ.

Первая часть была возложена на Финляндцевъ, вторая на Волынцевъ, аименно на кап.Альбедиль, подъ руководствомъ старшаго Волынца въ Парижѣ генерала Любимова.

Хозяинъ собранія Парижской группы Финляндцевъ, полковникъ Лукинъ, поддерживалъ тѣсную связь съ кап.Альбедиль и участвовалъ какъ въ выборѣ мѣста для устройства ужина, такъ и въ выработкѣ всѣхъ подробностей.

Для покрытія расходовъ по празднованію съ іюня мѣсяца всѣ парижане дѣлали взносы по 20 фр.въ мѣсяцъ, съ расчетомъ до декабря внести по 120 фр. на празднованіе.

Все таки,собранной суммы оказалось далеко недостаточно,тѣмъ болѣе, что кризисъ, захватившій къ тому времени Францію, многихъ лишилъ возможности дѣлать регулярные взносы, а тяжелая болѣзнь С.А.Даніель-Бека отвлекла для оказанія ему помощи часть поступившихъ суммъ.

Поэтому, при выборѣ зала для первой части празднованія пришлось остановиться на скромной по внѣшнему виду, но подходящей по цѣнѣ залѣ Союза Галлиполійцевъ. Въ этой же залѣ имѣется и церковь, что вполнѣ отвѣчало намѣченной программѣ празднованія.

По постановленію общаго собранія, утвержденному Возглавляю-

щимъ, и въ согласіи съ Волынцами, старшій Финляндецъ въ Парижѣ ген.Лаймингъ и старшій Волынецъ ген.Любимовъ заблаговременно обратились къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Вел.Кн.Дмитрію Павловичу, Вел.Кн.Еленѣ Владимировнѣ, Вел.Кн.Маріи Павловнѣ, Его Королевскому Высочеству Королевичу Николаю Греческому и къ его Высочеству Князю Гавріилу Константиновичу, какъ къ потомкамъ Августѣйшаго Шефа Л.Гв.Финляндскаго полка Вел.Кн.Константина Николаевича и къ Ея Императорскому Высочеству Вел.Кн.Ксеніи Александровнѣ, какъ Августѣйшей сестрѣ Державнаго Шефа Л.Гв.Волынскаго полка - съ всепреданнѣйшей просьбой почтить своимъ присутствіемъ празднованіе 125-лѣтней годовщины обоихъ полковъ.

Къ большому огорченію Финляндцевъ Вел.Кн.Дмитрій Павловичъ и Вел.Кн.Марія Павловна къ моменту празднованія находились въ Америкѣ и не могли присутствовать на праздникѣ. Въ отвѣтъ на письменное приглашеніе почтить праздникъ своимъ присутствіемъ, Великій Князь осчастливилъ Объединеніе Высокомилостивымъ поздравленіемъ./см.стр.1 настоящаго номера/.

Ко дню празднованія вышелъ изъ печати юбилейный №14"Финляндца" въ значительно увеличенномъ размѣрѣ и съ иллюстраціями изъ исторіи полка, которыя появляются въ печати впервые, и изданіе котораго въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ, могло быть выполнено только благодаря щедрой помощи Возглавляющаго полковое Объединеніе.

21-го Декабря прибылъ въ Парижъ, для возглавленія празднованія ген.-бар.Клодтъ.

23-го Декабря вечеромъ состоялась, на квартирѣ полковника Лукина, встрѣча Ген.бар.Клодтъ съ проживающими въ Парижѣ Финляндцами, и вмѣстѣ съ тѣмъ - прибивка знамени къ временному /складному/ древку. На столѣ были приготовлены полотнища знамени, верхнее украшеніе /орелъ/, скоба, гвозди и молотокъ.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Возглавляющій ген.бар: Клодтъ вбилъ первый гвоздь. Нижніе три гвоздя, которые при освященіи знамени въ 1906 году были вбиты Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей и его Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Августѣйшимъ Шефомъ полка - остались невбитыми.

Вслѣдъ за ген.бар.Клодтъ, представитель Л.Гв.Волынскаго полка ген.Любимовъ и всѣ присутствующіе Финляндцы вбили по гвоздю. Было прикрѣплено верхнее украшеніе и скоба, и полковн. Ушаковъ, такъ много сдѣлавшій въ свое время для спасенія знамени его подняль.

Трудно описать чувства восхищенія, радости и въ то же время печали, охватившія въ этотъ моментъ Финляндцевъ, при видѣ родного и чудесно сохранившагося знамени.

Въ дружной бесѣдѣ, за безчисленными воспоминаніями, прове-

ли Финляндцы этотъ вечеръ за чашкой чая, любезно предложенной хозяйкой дома М.В.Лукиной.

Знамя оставалось въ свернутомъ видѣ на квартирѣ полк.Лукина до 12/25 Декабря.

Въ этотъ день, къ 11 час.дня полковникомъ Сергѣевымъ, при помощи прибывшихъ спеціально на праздникъ изъ провинціи, подпрап.Анпилогова, Смирнова и юнкера Бредова, были перевезены въ залъ Галлиполійцевъ образъ Св.Спиридонія, даръ Объединенію капитана Галиндо и подп.К.Пыжева, часть музея полка, заготовленная полк.Сергѣевымъ рама съ портретами Россійскихъ Императоровъ и Шефовъ полка. При помощи Финляндцевъ, прибывшихъ къ этому времени, залъ приводился въ надлежащій видъ.

Образъ былъ утвержденъ передъ иконостасомъ и передъ нимъ поставленъ анолой. Около большихъ оконъ, занимающихъ одну изъ стѣнъ зала, былъ помѣщенъ большой столъ, съ доскою надъ нимъ, гдѣ были развѣшены гравюры и разложены альбомы, исторія полка и другіе предметы полкового музея.

У противоположной стѣны съ портретами Вел.Кн.Николая Николаевича и вождей Бѣлаго движенія, между національнымъ и Андреевскимъ флагами, былъ поставленъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, и кафедра для докладчиковъ.

Справа отъ стола, на мольбертѣ - портретъ Вел.Кн.Константина Николаевича, масляными красками, полученный изъ библіотеки Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны. Слѣва,на мольбертѣ же, на зеленомъ полѣ съ каймой серебряно и золотой, перевитой желтыми и красными лентами - медальоны съ портретами Императоровъ и Шефовъ полковъ.

Почти у входа - столъ-буфетъ, около котораго полковыя дамы дѣятельно подготовляли все необходимое для буфета, подъ руководствомъ М.В. Лукиной /организаторомъ буфета былъ полк.Лукинъ/.

Къ 12 часамъ полк.Лукинъ доставилъ знамя. Знамя было поставлено въ гостиной Галлиполійскаго собранія и тотчасъ же къ нему былъ приставленъ караулъ въ составѣ: кар.начальникъ /разводящій/, шт.кап.Педашевъ, часовые - подпор.Бѣлецкій, юнкеръ Бредовъ, подпрапр.Смирновъ.

Въ залѣ происходили репетиціи выноса знамени, относа его къ столу Предсѣдательствующаго и т.д.

Послѣднее указаніе Возглавляющаго, и залъ готовъ къ пріему гостей.

Къ 3 час.залъ начинаетъ уже наполняться приглашенными. Принимаютъ гостей Возглавляющій Объединеніе ген.бар.Клодтъ и ген. Любимовъ.

Кап.Зиборовъ проситъ расписываться на двухъ листахъ, положенныхъ при входѣ въ залъ. Около 3-хъ час.пріѣзжаютъ ген.Миллеръ

и ген.Шатиловъ. Ровно въ 3 час.дня прибываетъ Ея Императорское Высочество Вел.Кн.Елена Владиміровна,въ сопровожденіи В. В.Комстадіусъ,и Князь Гавріилъ Константиновичъ.

Ген.бар.Клодтъ встрѣчаетъ Вел.Княгиню и подноситъ букетъ изъ красныхъ розъ, перевитыхъ лентой цвѣта полка. Такой же букетъ, но съ желтыми цвѣтами, долженъ былъ поднести ген.Любимовъ Ея Императорскому Высочеству Вел.Кн.Ксеніи Александровнѣ, но Вел.Кн. по болѣзни не могла прибыть, и букетъ былъ отвезенъ послѣ засѣданія ген.Любимовымъ на квартиру Великой Княгини.

При входѣ Великой Княгини въ залъ, супруга ген.Лайминга представила Ея Императорскому Высочеству полковыхъ дамъ.

Ген.бар.Клодтъ подаетъ команду "Г.г.офицеры" и въ то же время спускается съ лѣстницы и, привлекая всеобщее вниманіе, вносится въ залъ знамя полка. Впереди полк.Ушаковъ, за нимъ знаменщикъ подпрапорщикъ Анпилоговъ, отбивая шагъ, проносятъ знамя къ анолою и становятся лѣвѣе его.

Изъ алтаря выходитъ духовенство, и передъ образомъ Св.Спиридонія начинается торжественный молебенъ. Прекрасно поетъ большой хоръ церкви Союза Галлиполійцевъ.

По окончаніи молебна отецъ Бирюковъ освящаетъ образъ и окропляетъ святой водой знамя. Вслѣдъ за Великой Княгиней всѣ присутствующіе прикладываются къ кресту и знамени. Духовенство удаляется и иконостасъ задергивается завѣсой.

Подпр.Анпилоговъ, со знаменемъ, по командѣ полк.Ушакова становится у стола предсѣдателя. Съ двухъ сторонъ подходятъ, отбивая шагъ, ассистенты Л.Гв.Волынскаго полка полк.бар.Тизенгаузенъ и Л.Гв.Финляндскаго полка кап.Титовъ.

Быстро разставляются стулья; Великая Княгиня занимаетъ стоящее въ центрѣ кресло. Ген.бар.Клодтъ объявляетъ торжественное засѣданіе открытымъ.

За столомъ ген.бар.Клодтъ - ген.Любимовъ и докладчики ген.Лаймингъ и ген.Стоговъ. Слово предоставляется ген.Лаймингу.

Въ краткихъ, сжатыхъ и сильныхъ словахъ ген.Лаймингъ рисуетъ славное общее возникновеніе двухъ братскихъ полковъ, тѣсную связь Императорскаго Батальона Милиціи съ Царской Семьей и доблестную службу Финляндцевъ Царямъ и Родинѣ.

Слово ген.Лайминга захватываетъ всѣхъ присутствующихъ, передъ ними проносятся картины славнаго прошлаго полка.

Послѣ ген.Лайминга, ген.Стоговъ /Л.Гв.Волынскаго полка/ также сжато и сильно говоритъ о службѣ Волынцевъ, особенно останавливаясь на Великой и гражданской войнахъ.

Смѣняются ассистенты - заступаютъ Л.Гв.Волынскаго п. штабсъ кап.Нечаевъ и Л.Гв.Финляндскаго п. подпор.Михайловъ.

Ген.Миллеръ проситъ слова и произноситъ привѣтствіе отъ Обще-Воинскаго Союза - 2-мъ братскимъ полкамъ.

Вслѣдъ затѣмъ ген.Гулевичъ оглашаетъ поздравленія отъ Обще-Гвардейскаго Объединенія и отъ Союза Преображенцевъ, послѣ чего представители гвардейскихъ частей приносятъ одинъ за другимъ свои поздравленія. Приносятъ поздравленія предсѣд:Союза Галлиполійцевъ ген.Рѣпьевъ, отъ имени Союза офицеровъ-артиллеристовъ. По порученію Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Союза Конногвардейцевъ Вел.Кн.Димитрія Павловича, камергеръ Вуичъ читаетъ прекрасно написанный и вложенный въ художественно исполненную обложку адресъ отъ Конногвардейцевъ.

Въ рѣчахъ представителей частей вспоминается славное прошлое обоихъ полковъ, подчеркивается вѣковая братская связь между ними, приводятся случаи изъ ихъ совмѣстной службы съ другими частями Гвардіи; особенно привѣтствуется присутствіе полкового знамени и т.д. По окончаніи привѣтствій ген.бар.Клодтъ благодаритъ всѣхъ почтившихъ своимъ присутствіемъ торжественное собраніе и принесшихъ поздравленія. Въ этомъ фактѣ ген.бар. Клодтъ видитъ доказательство единенія, столь необходимаго для спасенія нашей Родины. Финляндцы бодро вступаютъ въ 6-ую четверть вѣка своего существованія, непоколебимо вѣрные своему девизу, начертанному на ихъ нагрудныхъ знакахъ: "ЗА ВѢРУ,ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО".

Краткое слово произноситъ ген.Любимовъ, послѣ чего З.Н. Сергѣева исполняетъ на роялѣ оба полковыхъ марша, которые выслушиваются стоя.

Снова раздается команда ген.бар.Клодта "Г.г.офицеры" и знамя полка относится въ гостиную, гдѣ около него становится караулъ въ прежнемъ составѣ.

Подается шампанское и ген.бар.Клодтъ провозглашаетъ здравицу за присутствующихъ членовъ Императорскаго Дома. Здравица покрывается дружнымъ "Ура".

Полковыя дамы любезно угощаютъ гостей. Многіе изъ присутствующихъ осматриваютъ музей. Юбилейные №№ "Финляндца" привлекаютъ общее вниманіе и многіе представители полковъ просятъ ихъ на память. Юбилейные номера Финляндца подносятся Великой Княгинѣ, Князю Гавріилу Константиновичу, ген.Миллеру и ген.Шатилову.

Великая Княгиня осматриваетъ музей полка, послѣ чего Ф.Ф.де Валеро /мужъ Т.П.Енько/ снимаетъ группу присутствующихъ, которые группируются вокругъ знамени.

Въ 6-мъ часу вечера Великая Княгиня и Князь Гавріилъ Константиновичъ отбываютъ на автомобилѣ подпор.Бѣлецкаго, восторженно провожаемые всѣми присутствующими.

Первая часть празднованія закончена.

Вечеромъ въ 8½ часовъ Финляндцы и Волынцы собрались въ уютномъ залѣ русскаго пансіона "Верада". Длинный столъ, красиво убранный, занимаетъ всю комнату. Заранѣе заготовленныя записки указывали прибывающимъ ихъ мѣста. Около каждаго прибора лежало "меню" съ изображеніемъ гвардейской Андреевской звѣзды.

Все было прекрасно организовано кап.Альбедиль. Финляндцы и Волынцы занимаютъ мѣста въ перемѣшку. Послѣ первой рюмки водки начинается оживленный разговоръ, воспоминанія, дружескія пожеланія.

Ген.бар.Клодтъ провозглашаетъ I-й тостъ за здравствующихъ членовъ Императорскаг о дома. Ген.Любимовъ произноситъ здравицу за Л.Гв.Финляндскій полкъ. Ген.бар.Клодтъ отвѣчаетъ здравицей за Волынцевъ. Полк.Сергѣевъ проситъ слово и поднимаетъ бокалъ за Возглавляющаго Объединеніе ген.бар.Клодтъ, за Возглавляющаго полковое Объединеніе Волынцевъ ген.Кушакевича и его представителя въ Парижѣ ген,Любимова. подчеркивая, какъ много объединенія обязаны своимъ возглавителямъ.

Ген.бар.Клодтъ предлагаетъ выпить боаалъ за работающихъ на благо Объединеніямъ со времени ихъ образованія - полк.Кривашева и полк.Сергѣева.

Слѣдуютъ тосты за ген.Лайминга, такъ много потрудившагося при подготовкѣ празднества, за георгіевскихъ кавалеровъ полковъ, за полковыхъ дамъ и другіе.

Подносятся чарочки старшимъ Финляндцамъ и Волынцамъ.

По общей просьбѣ ген.бар.Клодтъ исполняетъ на піанино полковые марши. Ужинъ протекаетъ въ дружномъ единеніи; взаимная бесѣда становится задушевнѣе;за піанино С.С.Соколовъ. Старые русскіе романсы въ его тепломъ прочувствованномъ исполненіи вызываютъ въ памяти дорогое и милое прошлое.

Поздно ночью расходятся Финляндцы и Волынцы, унося незабываемое воспоминаніе о проведенномъ днѣ и вечерѣ.

Б.С.

Расходъ на празднованіе 125 лѣтн.юбилея, церковная служба, торжественное засѣданіе, буфетъ - 556 фр.; изданіе юбилейнаго номера "Финляндца" - 1004 фр. 50 с.

12-ое Декабря 1931 года въ Данцигѣ.

Желаніе отмѣтить день 125 лѣтія родного полка - возникло у однополчанъ еще задолго до 12 декабря 1931 года. Уже въ 1930 году, на общемъ собраніи членовъ "П.О" въ Парижѣ, была избрана "Особая юбилейная комиссія" и выработана программа празднованія. Это, конечно, относилось лишь къ "центру" П.О. Л.Гв.Финляндскаго полка, а на"мѣстахъ" - каждой "ячейкѣ"предоставлено было право

отмѣтить этотъ день - какъ ей это хотѣлось и какъ она могла...

Мнѣ хотѣлось дать П.О. подробный отчетъ /для нашего архива/ о томъ, какъ былъ отмѣченъ этотъ день въ Данцигѣ.

Прежде чѣмъ начать это описаніе, я позволю себѣ высказать нѣкоторыя, мои лично, мысли, касающіяся этого дня. Изъ 74 членовъ П.О., находящихся нынѣ на чужбинѣ, лишь только 9 имѣли счастье и честь въ рядахъ полка провести незабвенные для нихъ дни вѣкового юбилея, въ декабрѣ 1906 года. Въ числѣ этихъ немногихъ нахожусь и я.

Вотъ почему мнѣ, какъ и всѣмъ этимъ остальнымъ 8-ми однополчанамъ, особенно цѣнны и дороги воспоминанія того, что было четверть вѣка тому назадъ.

Я какъ бы снова переживалъ тѣ незабываемые декабрьскіе дни 1906 года, когда, въ исторической формѣ подпоручика Л.Гв. Финляндскаго полка эпохи царствованія Императора Николая I-го,- имѣлъ честь быть участникомъ всѣхъ блестящихъ и торжественныхъ празднествъ въ Царскомъ Селѣ и С.Петербургѣ.

Вотъ почему я особенно горевалъ, что не могъ присоединиться къ"парижанамъ" - Финляндцамъ, которые отмѣчали эти дни въ тѣсной полковой семьѣ Финляндцевъ и Волынцевъ, имѣя во главѣ Высочайшихъ Особъ, подъ сѣнью того юбилейнаго Знамени, которое и я прибивалъ къ древку 25 лѣтъ тому назадъ въ Царскосельскомъ дворцѣ.

Мнѣ, какъ собирателю полкового архива /еще съ конца 1905 года/ и единственному, находящемуся на чужбинѣ, члену полковой "представительной" комиссіи /съ 1910 года; составъ ея: кап.Жерве I, шт.кап.Висленевъ, пор.Ходневъ/, - мнѣ хотѣлось напомнить о родномъ полку въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ. Для этой цѣли мною было написано п я т ь разныхъ статей, помѣщенныхъ въ полковыхъ журнала: "Финляндецъ" и "Вѣстникъ Волынца", въ Военномъ журналѣ "Часовой", въ газетахъ: "Царскій Вѣстникъ" и "Русскій Инвалидъ".

Кромѣ того, мною были пересняты два рѣдкихъ фотографическихъ портрета изъ исторіи полка: 1/ нашъ основатель, учитель, командиръ и шефъ - Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и 2/ Государь Императоръ Николай II, въ мундирѣ полка, съ извѣстной картины художника Кустодіева, растерзанной большевиками. Этотъ второй переснимокъ былъ посланъ мною въ редакцію "Часового" и былъ помѣщенъ при моей статьѣ. Кромѣ того, оба эти портрета были посланы мною въ даръ музею братскаго Л.Гв.Волынскаго полка.

Ко дню юбилея А.М.Моллеръ и мною были посланы привѣтствія /письма и почто-телеграммы/ въ П.О.полковъ Лейбъ Гвардіи: Финляндскаго /Парижъ/ и Волынскаго /Бѣлградъ/, Возглавляющему наше объединеніе генералу Бар.П.А. Клодтъ фонъ Юргенбургъ; Митроф. протоіерею полка О.К.Михаловскому /Тунисъ/ и нѣкоторымъ другимъ Финляндцамъ и Волынцамъ.

Финляндцамъ и Волынцамъ.

Сообща съ единственнымъ въ Данцигѣ Финляндцемъ, г.м.А.Н. фонъ Моллеръ, была выработана слѣдующая программа празднованія: 1/ молебенъ, 2/ осмотръ полковыхъ памятокъ, 3/ трапеза.

За нѣсколько дней нами были разосланы, на карточкахъ съ полковымъ знакомъ, приглашенія всѣмъ гвардейскимъ офицерамъ, проживающимъ на территоріи Вольнаго Города Данцига: ген.лейт.фонъ Глазенаппъ /Гв.Кавалерійскій Зап.полкъ/; ген.маіору Дьякову /Л.Гв Казачій Его В.полкъ/; ген.-м.Лебедеву /Л.Гв.Московскій полкъ/; полковн.Гершельманъ /Л.Гв.Конная Артиллерія/; ротм.Гевличъ II и пор.Гевличъ I /Л.Гв.Драгунскій полкъ/; старш.лейт.Кожевникову /Гв.Экипажъ/; пор.Стольникову /Л.Гв.Уланскій Его В.полкъ/; кромѣ того, подпор.Коваленко - какъ сыну офицера Л.Гв.Волынскаго полка; полковнику Николаеву - какъ представителю Е.И.В.; капитану Маркину - какъ представителю отъ Арміи, - офицеру старѣйшаго пѣхотнаго полка. Всего: 11 приглашенныхъ. Текстъ приглашеній былъ таковъ: "По случаю 125 лѣтія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка, Данцигская ячейка Полкового Объединенія Финляндцевъ проситъ Васъ пожаловать на молебенъ, имѣющій быть въ 6 час.веч. 12-25 декабря с.г. въ Св.Николаевской церкви, а оттуда - на "ужинную варку" Генералъ Маіоръ Моллеръ. Полковникъ Ходневъ".

Заранѣе заказанъ былъ въ церкви молебенъ. Обсуждено, детально, меню "ужинной варки".

Комната, гдѣ предстояло торжество, была превращена въ подобіе "офицерской столовой": въ переднемъ углу - образъ Св.Спиридонія Тримифунтскаго, присланный мнѣ покойнымъ г.м.Д.П.Енько, изъ Греціи; передъ нимъ - лампада. На главномъ простѣнкѣ - портретъ Е.И.В. Обѣ стѣны украшены Царскими портретами, портретами Авг.Шефовъ полка и Высочайшихъ Особъ; многочисленныя фотографическія группы изъ боевой и мирной жизни полка. Посрединѣ - спеціально сдѣланный темно-зеленый щитъ съ алымъ и желтымъ кантомъ, увѣнчанный полковымъ нагруднымъ знакомъ; на щитѣ иниціалы полковъ Лейбъ-Гвардіи: Финляндскаго и Волынскаго, исполненные золотомъ и серебромъ; Гвард.Андреевская звѣзда съ лентой полкового отличія. /Нагр.знакъ - полк.Ходнева, бывшій на немъ 12-го декабря 1906 года, въ день юбилея одѣтый впервые и сохраненный до сихъ поръ; андреевская звѣзда г.м.Моллера, бывшая на его папахѣ въ бояхъ зимою 1914-15 гг./. Подъ этимъ щитомъ - портреты: Государя Императора въ полковомъ мундирѣ /переснимокъ съ картины Кустодіева, бывшей въ залѣ оф.собранія/; перваго нашего Шефа - Цесаревича К.П. и послѣдняго - Г.Н.Ц. и В.Кн.Алексѣя Николаевича /въ мундирѣ полка - акварель/.

На отдѣльномъ овальномъ столѣ, покрытомъ сукномъ, лежали томы полковой исторіи С. А.Гулевича; юбилейная памятка кап:Воронова; папка съ различными полковыми "памятками", собранными мною за все это время /разныя фотогр:снимки, копіи приказовъ, вырѣзки, программы, меню, расписанія музыки, извѣщенія, планы

и карты, всевозможныя привѣтствія, рисунки, статьи и т.д./, №№ журналовъ: "Финляндецъ" и "Волынецъ"; книги съ газетными вырѣзками, касающимися полка; папка съ дѣлами и перепиской по П.О.

На этомъ столѣ "архива" - стоялъ /на флагштокѣ/ зеленый флагъ съ полковымъ знакомъ.

Ровно въ 6 час.вечера, въ православной церкви во имя Св.Николая-Чудотворца, былъ отслуженъ торжественный молебенъ Св.Спиридонію-Тримифунтскому. Молебствіе совершалъ протоіерей о.А.Шафрановскій, при пѣніи дуэта г.г.Набутова и Гладышенко. Храмъ былъ освѣщенъ полностью; священнослужители - въ парадномъ облаченіи. На аналоѣ лежала Св.Икона Спиридонія-Чудотворца. Полковое поминовеніе было написано на картонѣ съ полков.знакомъ. На молебнѣ присутствовали, кромѣ А.Н.Моллера и меня, - моя жена съ сыномъ и всѣ приглашенные. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе здравствующимъ и вѣчная память почившимъ Державнымъ Вождямъ, Августѣйшимъ Шефамъ и Однополчанамъ, а также и всѣмъ Финляндцамъ и Волынцамъ за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО на поляхъ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіеннымъ, отъ ранъ и болѣзней скончавшихся... При пѣніи "вѣчная память" - всѣ молящіеся опустились на колѣна.

Послѣ поздравленій всѣ отправились на "ужинную варку". Къ тому времени все уже было готово. Столъ былъ красиво сервированъ. Посреди стояла корзина живыхъ цвѣтовъ со сплетеннымъ изъ "иммортелей" "125" - подарокъ жены и сына. Около этой корзины цвѣтовъ стояло два флажка: Россійскій-Императорскій и Русскій Національный. Лежало меню, съ полковымъ знакомъ: "Ужинная варка 12 декабря 1931 года . Водка. Закуска. Щи гвардейскія съ гречневой кашей и порціей мяса".

Музыки - увы - не было, но ллежала программа музыки оркестовъ полковъ Л.Гв.Финляндскаго и Волынскаго на 12 декабря 1906 года, въ Царскомъ Селѣ /подлинная/ - даръ Волынца, г.м. В.А. Олсуфьева.

Послѣ осмотра музея и архива, всѣ сѣли за столъ. Была подана разнообразная холодная закуска и "чарка водки". Ген.м. А.Н. Моллеръ просилъ всѣхъ встать и, минутою молчанія, почтить память въ Бозѣ почивающихъ Державныхъ Вождей, Августѣйшихъ Шефовъ и Однополчанъ, а также и всѣхъ "ушедшихъ въ иной міръ" Финляндцевъ и Волынцевъ.

Перв ую рѣчь сказалъ старшій изъ присутствовавшихъ гостей г.лейт.П.В. фонъ Глазенаппъ, поздравившій съ праздникомъ и юбилеемъ. За этой рѣчью послѣдовали и многія другія.

Мною были оглашены всѣ полученныя къ этому дню привѣтствія: 1/ отъ немогущихъ быть на праздникѣ Л.Гв.Драгунскаго полка пор.В.А.Гевличъ и Гв.Экипажа старш.лейт.Кожевникова; 2/ отъ П.О.Л.Гв.Финляндскаго п. /Парижъ/; 3/ Отъ общества г.г. офицеровъ Л.Гв.Волынскаго п. /Бѣлградъ/; 4/ отъ Возглавляющаго

наше Объединеніе ген.бар.П. А.Клодтъ-фонъ Юргенсбурга /Парижъ/; 5/ отъ полк.священника митрофорнаго протоіерея о.К. Михаловскаго /телеграмма изъ Туниса/; 6/ отъ полк.Б.В. Сергѣева /Парижъ/; 7/ отъ пор.Бологовского /Берлинъ/, 8/ отъ матери г.м.Моллера - Евгеніи Адольфовны Моллеръ /Парижъ/, 9/ отъ матери офицера полка, Евелины Ивановны Дебогорій - Мокріевичъ /Варшава/; 10/ ген. м.Олсуфьева /Волынецъ/, изъ Варшавы; 11/ полк.Кривошеева /Волынецъ/, изъ Бѣлграда; 12/ Отъ Павловца ген.лейт.Симанскаго /Варшава/; 13/ отъ Переяславскаго драгуна полк.Плесцова /Варшава/; 14/ отъ Ширванца Е.В., кап.Ганецкаго /Скерневицы/; 15/ отъ Лейбъ Бородинца ген.м.Ярославцева /Ницца/.

Всѣ привѣтствія Родному Полку носили исключительно задушевный характеръ.

Послѣ долго продолжавшейся "рюмки водки" были внесены "гвардейскіе щи и гречневая каша". "Кашеваръ" каждому наливалъ глубокую тарелку щей, накладывалъ кашу и выдавалъ по куску вареннаго мяса, проткнутаго тонко-оструганной палочкой. Это произвело фуроръ. Всѣ присутствовавшіе дѣйствительно вспомнили нашу солдатскую варку! Полились воспоминанія, разсказы...

По окончаніи ужина, за стаканомъ вина и пива, еще довольно долго продолжался оживленный вечеръ, которымъ всѣ, видимо, остались вполнѣ довольны.

И послѣ трапезы многіе изъ гостей разсматривали снимки и собранныя памятки, - особенно № 14"Финляндца", восхищаясь работой Б.В. Сергѣева, М.Г.Зиборова и Г. С.Бѣлецкаго.

Такъ отмѣтила Данцигская Ячейка П. О.Л.Гв.Финляндскаго Полка его день 125 лѣтія.

Д.Ходневъ.

В ъ Г р е ц і и . Какъ сообщаетъ полк.Д. П.Енько, въ Афинахъ въ русской церкви въ день 125 лѣтней годовщины полка былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ усопшихъ, послѣ чего состоялась закуска въ Русскомъ Общественномъ Собраніи, на которой присутствовали,какъ гости, предсѣдатель и секретарь Гв. Объединенія въ Афинахъ.

Вечеромъ ужинъ въ тѣсной товарищеской средѣ на квартирѣ полк.Енько.

Т у н и с ъ . Въ русской церкви гор.Туниса митрофорнымъ протоіереемъ отцомъ Константиномъ Михалов скимъ были отслужены вечеромъ 11/24 декабря торжественная панихида по Россійскимъ

Императорамъ, Августѣйшимъ Шефамъ и всѣмъ чинамъ полка, павшимъ за Вѣру, Царя и Отечество, и днемъ 12/25 Декабря передъ образомъ Св.Спиридонія - торжественный молебенъ.

Изъ Болгаріи свѣдѣнія о празднованіи /которое состоялось/ 125 годовщины къ выходу № 15 получены еще не были.

-+-+-+-

ХРОНИКА.

19 апрѣля с/г., проѣздомъ черезъ Парижъ, скоропостижно скончался Возглавляющій Объединенія Л.Гв.Волынскаго Полка Генералъ-Лейтенантъ Кушакевичъ.

Отъ Об-нія на панихидахъ присутствовали ген.Лаймингъ и полк.Сергѣевъ. На отпѣваніи были ген.Лаймингъ, полк.Сергѣевъ и кап.Зиборовъ. На гробъ ген.Кушакевича ими были возложены цвѣты съ лентой полковыхъ цвѣтовъ и надписью "Л.Гв.отъ Финляндскаго полка".

Въ январѣ текущаго года въ русской церкви на рю Дарю была отслужена Объединеніемъ панихида въ годовой день кончины ген.Енько.

На панихидѣ присутствовали: сестра ген.Енько, Т.П.де Валеро съ супругомъ.

2-го Января с/г. Объединеніе устроило въ Парижѣ концертъ-балъ, въ томъ же залѣ, гдѣ устраивались и предыдущіе балы.

Балъ былъ милостиво принятъ подъ свое Высочайшее покровительство Ея Императорскимъ Высочествомъ Вел.Княгиней Еленой Владиміровной, осчастливившей балъ своимъ присутствіемъ., въ сопровожденіи В.В. Комстодіусъ.

Къ сожалѣнію, несмотря на субботній день, привлечь достаточно публики не удалось, и только лотерея, устроенная трудами кап.Титова, покрыла убытокъ отъ самого бала и дала нѣкоторый, хотя и не такой значительный доходъ.

Такимъ образомъ, третій данный балъ доказалъ, что при небольшомъ количествѣ активныхъ членовъ, проживающихъ въ Парижѣ,-

балъ источникомъ дохода быть не можетъ, не окупаетъ затраченныхъ усилій.

Балу предшествовало концертное отдѣленіе, въ которомъ выступили нижеслѣдующіе артисты /по алфавиту/: г.Биржеръ-Бартолей /класс.танецъ/, П.П.де-Валеро /рояль/, Евг.Кайсарова /русскій и испанскій танцы/, Борисъ Князевъ /класс.танецъ/, г-жа Лучезарская /мецо-сопрано/, г.Сантья /фантаст.танецъ мимическаго характера/, М.Сирюсъ /танцы/, Аля и Люся Скрыдловы /русская, египетскій танецъ/, Славинскій /татарскій танецъ изъ Князя Игоря/, Соланжъ и Нелли Шварцъ /комическій танецъ/, Соланжъ Шварцъ и К.Черкасъ /адажіо/.

Выступленія артистовъ вызывали единодушный и заслуженный успѣхъ у публики, особенно адажіо М-lle Шварцъ и К.Черкасъ, которые по требованію публики биссировали.

Всѣ участвовавшіе въ концертѣ артисты были привлечены заботами З.Н.Сергѣевой, которая всѣмъ и аккомпанировала, несмотря на плохое состояніе здоровья и ожидавшуюся вскорѣ операцію.

Послѣ концерта Вел.Кн.Елена Владиміровна приняла предложенное угощеніе и милостиво разговаривала съ дамами полка и артистами, выступавшими на концертѣ. Около 1 час.ночи Ея Императорское Высочество изволили отбыть на автомобилѣ подпоручика Бѣлецкаго въ сопровожденіи В.В.Комстадіусъ.

Послѣ концерта состоялся подъ звуки джаза балъ до утра, прошедшій, несмотря на немногочисленность публики - очень весело и оживленно. Оживленно торговалъ буфетъ, устроенный трудами полк.Лукина и кап.Педашева и за которымъ распоряжались кап.Педашевъ, полк.Ушаковъ, М-мъ Ушакова, М-мъ Фаге.

Танцами дирижировалъ полк.Лукинъ, выступалъ конферансье на концертѣ кап.Зиборовъ.

Особеннымъ успѣхомъ пользовалась дешевая лотерея. На устройство лотереи и сборъ для нея вещей исключительныя усилія положилъ кап.Титовъ, неутомимая энергія котораго дала возможность спасти матеріальный успѣхъ вечера.

На лотерею пожертвовали вещи слѣдующія лица: семья ген.бар.Клодтъ, семья ген.Гулевича, В Хрещатицкій, А.И.Кривуцъ, Е.Н.Дашкевичъ, M-r Jolivet, С.А.Полянкеръ, М-м Бенуа, кап.Бенуа, подпор.Бѣлецкій, кап.де-Галиндо, К.Пыжевъ, пор.Михайловъ, шт.кап.Педашевъ, кап.Титовъ, г-жа Ушакова, Т.П.де-Валеро, полк.Сергѣевъ.

Правленіе приноситъ жертвователямъ глубокую благодарность.

Денежный отчетъ по устройству вечера 2 января 1932 года.

ПРИХОДЪ	
Продано билетовъ предвар.	1385.-
" " при входѣ	630.-
Выручено за программы ...	168.-
Скидка на налогъ	21.45
Прибыль отъ буфета	80.60
Лотерея	674.-
	2959.05

РАСХОДЪ	
Уплачено за зало ..	900.-
Прокатъ піанино ...	200.-
Чаевыя	35.-
Налогъ для бѣдныхъ.	172.20
Права авторовъ	86.05
Объявл.въ газетахъ.	90.-
Печатан.программъ..	90.-
Цвѣты для артист...	225.-
Карточки на стулья.	10.-
Закрѣпки къ нимъ...	17.-
Джазъ	500.-
За столъ для буфета	30.-
Печатаніе билетовъ.	70.-
Торты для стола арт	24.-
Итого....	2449.25
Чистая прибыль.....	509.80
	2959.05

x x x

Тяжелая и продолжительная болѣзнь С.А.Даніель бека, унесшая его въ могилу, вызвала большія матеріальныя усилія со стороны Парижской группы Объединенія,- къ сожалѣнію, пропавшія тщетно.

Во время болѣзни С.А. было собрано по подписному листу среди членовъ Объединенія 1645 фр. и выдана ссуда изъ суммъ Объединенія 500 фр.; кромѣ того, взято заимообразно у ген.Миллера 3000 фр. и въ Комитетѣ Княгини Мещерской - 300 фр.,- уплата которыхъ, за смертью С.А.Даніель бека производится ежемѣсячными 50 фр. взносами Парижской группы.

На похороны С.А.Даніель бекъ между членами Парижской группы было собрано 730 фр. и добавлено изъ суммъ Объединенія 194 фр.

31-го іюня,въ день Тезоименитства,Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ отъ Объединенія

былъ поднесенъ букетъ изъ алыхъ розъ съ лентами цвѣта полка.

Какъ и въ предыдущемъ году, члены Парижской группы Объединенія продолжаютъ собираться на ежемѣсячныхъ встрѣчахъ въ какомъ-либо кафе. Во время такого собранія въ февралѣ мѣсяцѣ Финляндцы съ грустью простились съ уѣзжавшимъ въ Испанію полк.Лукинымъ.

4-го іюня Парижская группа чествовала обѣдомъ отъѣзжающаго въ Америку Замѣстителя Возглавляющаго въ Парижѣ ген.Лайминга, въ ресторанѣ "Петроградъ". Ген.Гулевичемъ было прочитано обращеніе къ ген.Лаймингу ген.бар.Клодтъ и сказана прочувствованная рѣчь, вполнѣ выразившая чувства печали Финляндцевъ въ Парижѣ при разставаніи съ ген.Лаймингомъ, отзывчивость котораго къ нуждамъ Объединенія всѣ успѣли оцѣнить и сердечно полюбили, какъ стараго, хранящаго завѣты полка Финляндца.

На полковой праздникъ Лейбъ-Гренадеръ въ 1-й день Св. Пасхи - 1 мая - былъ приглашенъ представитель Финляндцевъ. Присутствовалъ на молебнѣ и на обѣдѣ отъ Объединенія ген.Лаймингъ.

---

22 марта с.г. состоялась очередная чашка чая офицеровъ 2-й гв.пѣх.див. и 2 арт.гв.бригады.

За текущее время и къ 125 лѣтней годовщинѣ въ Объединеніе поступило:

отъ Его Императ.Высочества Вел.Кн.Димитрія Павловича - 1-ая исторія полка ген.Марина;

отъ ген.бар.Клодтъ - 8 фотогр.снимковъ съ мѣстъ боевыхъ дѣйствій полка;

отъ ген.Ознобишина - 3 гравюры съ формами полка; 1 большая гравюра "Подвигъ Коренного";

полк.Бар.Вольфъ - солдатскій полковой значекъ, генеральскіе погоны генерала Вольфъ, солдатская памятка;

отъ кап.Титова - фигура Финляндца, вырѣзанная изъ дерева кап.Бенуа и выигранная кап.Титовымъ въ лотерею 2 января 1932 г.;

отъ Н.В.Лимонтъ-Ивановой - Портретъ Императора Александра I: Александръ I кадетъ среди сверстниковъ.

Объединенiе продолжаетъ регулярно получать Вѣстникъ Волынца.

Въ текущемъ году Объединенiемъ получено нѣсколько номеровъ Вѣстника Атаманцевъ и № 3 Оповѣщенiя Общ.гг.офиц. Л.Гв. 1-ой арт.бригады.

Желающiе члены Объединенiя могутъ выписать черезъ Правленiе фотогр.группу, снятую вокругъ знамени полка 12/25 дек. 1931 г.

Стоимость группы съ пересылкой 15 фр.фр.

Для покрытiя расходовъ по изданiю и пересылкѣ "Финляндца" за каждый номеръ установлена плата 4 фр.фр.

№ 15 отпечатанъ въ количествѣ 80 экземпляровъ подъ редакцiей полк.Б.В.Сергѣева.

Обложка работы полк.Сергѣева по рисунку подпор. Бѣлецкаго.

Списокъ Финляндцевъ, находящихся заграницей, съ ихъ адресами, будетъ разосланъ при № 16.

/ См. на обор./

-+++++-

ПЕРЕМѢНА АДРЕСОВЪ.

БЕНУА Ник.Леонт., Кап.	- 96, av. de Clichy. Paris 17.
ЕНЬКО Григ.Петр., Подполк.	- Prosketsos 6. Nouveau Phalère. Athènes. Grèce.
ЭКЪ, Никол.Мих., Кап.	- 19, rue du Croissant. Maroc. France.
ГАЛИНДО Конст.Фед., Кап.	- 9 bis, rue Andrioli. Nice (A.M)
ЛУКИНЪ Геор.Вал., Полк.	- c/o Sociedad Espanola des Asfaltos Calol. Calle de la Florida 12. Madrid.
ПЕДАШЕВЪ Мих.Фед., Шт.Кап.	- 65, rue Danjou. Boulogne s/S. France.
ПѢТУХОВЪ Ал.Ал., Шт.Кап.	- 4, rue Hirondelle. Toulouse. France.
РАБОТИНЪ Аф.Степ., Подп.	- 15, rue de l'Est. Boulogne s/S. France.
СТАРОСКОЛЬСКІЙ, Конст.Ник.,Полк.	- Bureau de Cadastre. Boîte postale 120. Damas. Syrie.
ШИЛЛИНГЪ Серг.Иван., Полк.	- 20, rue Commandant Vidal. Cannes (A.M). France
ФАГЕ Конст.Конст., Полк.	- 4, rue de l'Est. Clamart.(S) France

--÷÷÷÷÷--

Адресъ Правленія:

Полк.Сергѣевъ	- Sergueieff. 4, rue de l'Est. Clamart (Seine)
Кап. Зиборовъ	- Ziboroff. 3, rue Vercingetorix. Paris 14.

Напечатано въ Бюро - Mr.S.Pavloff.- 3, r.Lacretelle prolongée
Paris (15e)

ОПОЛЧЕНЕЦЪ

№ 16

За Вѣру, Царя
и Отечество

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

No 16 КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1932 ГОДА No 16

Августѣйшій Почетный Предсѣдатель
Гвардейскаго Объединенія
Его Императорское Высочество
Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій
въ Бозѣ почилъ 6-го Сентября 1932 г.
въ гор. Біаррицѣ.

Генералъ -- Адъютантъ Генералъ-отъ-Кавалеріи
Владиміръ Михайловичъ Безобразовъ
скончался въ г.Ниццѣ, 17 Сентября 1932г.
Погребенъ тамъ же на кладбищѣ La Caucade.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Павелъ Федоровичъ Рябиковъ
скончался въ г.Прагѣ, 26 Августа 1932 г.
Погребенъ тамъ же.

Генералъ Безобразовъ, бывшій Ком-ръ Гвардейскаго Корпуса и Нач-къ Гвардейскаго Отряда, всегда относился съ неизмѣннымъ и исключительнымъ вниманіемъ Л.Гв. къ Финляндскому полку и пользовался глубокимъ уваженіемъ и искреннимъ расположеніемъ со стороны чиновъ полка. Безгранично преданный Престолу и Родинѣ, рыцарскихъ убѣжденій, добрѣйшей души и прямой въ своихъ оношеніяхъ съ кѣмъ-бы то ни было, Генералъ Безобразовъ олицетворялъ собою истинный типъ "Гвардейца", столь цѣнимый всѣми, кто имѣлъ высокую честь служить въ Русской Императорской Гвардіи.

Почившій былъ членомъ Офицерскаго Собранія Л.Гв. Финляндскаго полка и почетнымъ членомъ нашего Объединенія.

Генералъ Рябиковъ не былъ кореннымъ Финляндцемъ, но, за время своего цензоваго командованія ротою въ полку, сроднился съ нимъ. Покинувъ полкъ, Генералъ Рябиковъ никогда не прерывалъ связи съ нимъ, и даже здѣсь, на чужбинѣ, услышавъ только объ образованіи полкового Объединенія, тотчасъ же просилъ о принятіи его въ число членовъ. Въ качествѣ таковаго, Ген.Рябиковъ не ограничивался безучастнымъ отношеніемъ къ своему званію члена, но стремился помочь Объединенію чѣмъ только могъ, - и матеріально /несмотря на свои очень ограниченныя средства/ и своею дѣятельностью. Сохранилась цѣлая обширная переписка его по поводу могилы нашего Финляндца, Ген.А.Ф.Турбина, въ Ужгородѣ /Чехословакія/, съ фотографическими снимками, снятыми стараніями покойнаго Павла Федоровича. Неудивительно, что со стороны Финляндцевъ почившій пользовался самымъ сердечнымъ расположеніемъ.

Миръ вашему праху и Вѣчная вамъ Память!

Возглавляющій и Правленіе Объединенія сердечно поздравляютъ всѣхъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ днемъ Праздника родного полка.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

12/25 Декабря 1932 г. состоится Годовое Общее Собраніе членовъ Объединенія. При семъ объявляется: Повѣстка Собранія, Годовой Отчетъ, Заключеніе Ревизіонной Комиссіи и Проектъ смѣты на 1932-33 годъ. Члены О-нія, не имѣющіе возможности быть на Общемъ Собраніи, могутъ сообщить свои соображенія по вопросамъ повѣстки - непосредственно Возглавляющему (Baron P.de Clodt. Villa Marita, Av. du Petit Juas. Cannes. A.M.) не позже 1 февраля 1933 г.

Повѣстка.

1/ Годовой отчетъ,
2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи,
3/ Проектъ смѣты на 1932/33 годъ.
4/ Предложенія, касающіяся дѣятельности Объединенія,
5/ Выборы Членовъ Правленія /5/.и Ревизіонной Комиссіи/3/ изъ числа членовъ, живущихъ въ Парижѣ и окрестностяхъ,
6/ Выборы Суда Чести /5/.

Годовой Отчетъ за 1931/32 г.

Въ истекшемъ отчетномъ году Объединеніе понесло тяжелую утрату въ лицѣ скончавшихся: Ген.Ад.Ген.-отъ-Кав. В.М.Безобразова, Ген.Шт.Ген.Маіора П.Ф.Рябикова и Подпор. С.А.Даніель-Бека.

Въ настоящее время Финляндцевъ за рубежемъ состоитъ 72. Въ распредѣленіи ихъ по разнымъ странамъ произошли нѣкоторыя измѣненія, въ результатѣ которыхъ нынѣ находятся: во Франціи - 29 /съ колоніями - 33/; въ Испаніи - 1, въ Чехословакіи - 1 и Эстоніи - 2; въ прочихъ странахъ измѣненій не произошло.

Вопросъ о "связи" въ О. стоитъ неудовлетворительно: нѣкоторое время тому назадъ Правленію были извѣстны всѣ адреса членовъ, за исключеніемъ <u>одного</u> /самое пребываніе

этого члена за рубежемъ не было установлено/; теперь же неизвѣстны д е с я т ь адресовъ. Важность поддержанія связи не требуетъ поясненій. Въ "Финляндцѣ" неоднократно рекомендовалось немедленно сообщать Правленію о всякой перемѣнѣ мѣстожительства. Къ сожалѣнію, это не исполняется, и благодаря этому Правленію приходится отложить изданіе новаго адреснаго списка до полученія недостающихъ свѣдѣній. Правленіе еще разъ убѣдительно проситъ всѣхъ членовъ О. поддерживать съ нимъ самую тѣсную постоянную связь, безъ чего никакая организація немыслима.

2/ За истекшій годъ архивъ О. пополнился слѣдующими вещами и документами: отъ Ген.Чебыкина двѣ иллюстраціи изъ франц.журнала "Le Monde Illustré", отъ Полк.Фаге - 8 №№ Вѣстника Военныхъ Знаній, памятка "Петръ и Полтава" и карты Польской войны 1831 г.

Правленіе приноситъ глубокую благодарность всѣмъ, сдѣлавшимъ пожертвованіе въ наше хранилище матеріаловъ для будущей исторіи полка.

Приступлено къ образованію библіотеки, цѣлью которой является - сборъ пособій для военнаго образованія молодыхъ офицеровъ.

Продолжалось изданіе журнала "Финляндецъ", - выпущены №№ 15 и 16.

3/ По-прежнему, мало поступаетъ матерьяловъ /въ видѣ записокъ, воспоминаній, дневниковъ и т.п./, относящихся къ боевымъ дѣйствіямъ полка.

Важность таковыхъ матерьяловъ для будущаго полкового историка ясна каждому, а потому Правленіе надѣется, что всѣ члены О. приложатъ свои усилія къ тому, чтобы сохранить для потомства память о славныхъ дѣяніяхъ родного полка. Но если не сохранилась память о "прошломъ", пишите о "настоящемъ", - оно тоже представитъ въ будущемъ немалый интересъ. Не стѣсняясь формой, описывайте условія жизни въ той или иной странѣ, гдѣ вы находитесь; такія описанія могутъ въ совокупности дать цѣнный матерьялъ для будущаго бытописателя нашей эмиграціи.

4/ Матеріальное положеніе О. сдѣлалось еще тяжелѣе; несмотря на то, что вся текущая работа по О. полка исполняется безвозмездно, что всѣ расходы по празднованію 125-ти лѣтія полка покрыты Парижской группой, что для изысканія средствъ Правленіемъ былъ устроенъ рядъ концертовъ, - на О. лежитъ крупный долгъ, сдѣланный для оказанія необходимой помощи нуждавшемуся тяжело больному товарищу. Погашеніе этого долга составляетъ нравственную обязанность всѣхъ

членовъ нашей полковой семьи, а для этого стоитъ только аккуратно вносить свои членскіе взносы /10 франковъ въ мѣсяцъ/. Въ истекшемъ году поступило всего членскихъ взносовъ Фр.1508.50 - отъ 29 членовъ, въ размѣрѣ отъ 10 до 280 франковъ.

-÷÷÷÷-

Настоящимъ № 16-мъ "Финляндца" заканчивается восьмой годъ существованія нашего О. Никому не дано знать, сколько еще времени намъ суждено оставаться на чужбинѣ, но ходъ міровыхъ событій таковъ, что и въ скоромъ времени можно ожидать крупныхъ перемѣнъ. Будемъ же готовы, чтобы къ этому времени, хотя и разбросанные по всему свѣту, - душою и мыслью быть вмѣстѣ, крѣпко сплоченными, какъ это всегда было въ нашемъ славномъ родномъ полку.

-÷÷÷÷-

Штабсъ-Капитану Н.Н.Андрееву разрѣшаю вступить въ первый законный бракъ съ Эмиліей Людвиговной Эмбре, по первому мужу Семеновой, если со стороны духовныхъ властей къ сему не встрѣтится препятствій.

-÷÷÷÷-

Полковникъ К.Н.Старосколькій приказомъ Генерала отъ Кавалеріи Шатилова, Нач-ка I-го отд. Р.О.В.Союза, отъ 2-го Апрѣля 1932 г. за № 1097, назначенъ начальникомъ группы Русск.Общ.Воинск.Союза въ г.Дамаскѣ.

-÷÷÷÷-

Штабсъ-Капитанъ А.А.Пѣтуховъ приказомъ Нач-ка I отд. Р.О.В.Союза назначенъ начальникомъ группы Р.О.В.Союза въ Тулузѣ и ея окрестностяхъ.

Генералъ Маіоръ Баронъ Клодтъ.

-÷÷÷÷-

Актъ № 7.

Мы нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, въ составѣ Предсѣдателя: Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Гулевича и членовъ Комиссіи: Полковника Лихошерстова и Подпо-

ручика Бѣлецкаго, собравшись 22 Ноября 1932 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ, отчетности, правильности записей въ денежной Приходо-Расходной книгѣ Объединенія и книгъ личныхъ счетовъ членовъ Объединенія полка.

Повѣрка произведена за отчетный годъ съ 1 ноября 1931 года по 1 ноября 1932 года.

За истекшій періодъ отчетнаго года движеніе суммъ Объединенія было слѣдующимъ:

П Р И Х О Д Ъ:

Сумма прихода составилась изъ слѣдующаго вида денежныхъ поступленій:

Остатокъ на 1 ноября 1931 года	701.85
Членскими взносами	1508.50
Возвращено ссудъ	311.-
Проценты на погашенныя ссуды	46.05
Получено на полковые знаки	18.50
За освѣдомительный журналъ "Финляндецъ"	445.-
Дополнительное поступленіе отъ бала 30/У-1931..	16.-
Приходъ отъ бала 2-го Января 1932 года	509.80
Проценты за 1931 г. на сумму въ 319 фр. въ Caisse d'Epargne	10.47
Собрано среди членовъ О-нія на празднованіе юбилея полка	925.-
Дополнительный заемъ у Ген.Миллера на леченіе С.А.Даніель-бека	500.-
Заимообразно у Ген.Барона Клодтъ на изданіе юбилейнаго номера "Финляндца"	500.-
Собрано среди членовъ О-нія на уплату за леченіе С.А.Даніель-бека	1645.-
Собрано среди членовъ О-нія на похороны С.А.Даніель-бека	580.-
Отъ Союза Офицеровъ Армянъ на похороны С.А.Даніель-бека	150.-
Заимообразно отъ Ген.Шатилова на выдачу пособій безработнымъ	500.-
Получено на безработныхъ отъ Ген.Шатилова	20.-
Собрано среди членовъ О-нія на погашеніе долга въ 3000 фр., взятаго у Ген.Миллера на леченіе С.А.Даніель-бека	181.-
Итого	8648.17

Итого: Восемь тысячъ шестьсотъ сорокъ восемь франковъ 17 сантимовъ.

РАСХОДЪ:

Распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Канцелярія	32.75
Почтовые расходы	274.15
Церковныя службы	88.50
Выдано ссудъ	1084.-
Изданіе "Финляндца" № 14	976.50
" " № 15	444.50
Взносъ въ Общегвардейское Объединеніе	60.-
Древко для знамени	70.-
Перевозка музея полка изъ Греціи въ Парижъ	244.-
Юбилейный обѣдъ	561.-
Расходы по устройству юбилея полка	620.55
Объявленія въ газетахъ	450.-
Уплачено за леченіе С.А.Даніель-бека	1645.-
Похороны С.А.Даніель-бека	556.-
Вѣнки	130.-
Уплачено Ген.Миллеру на погашеніе долга О-нія въ 3000 фр., взятаго на леченіе С.А.Даніель-бека	300.-
Возвращено Княгинѣ Мещерской на погашеніе долга въ 300 фр., взятаго на леченіе С.А.Даніель-бека	100.-
За полковые знаки	40.25
Внесено въ Фондъ спасенія Родины	40.-
Разный расходъ	104.25
Итого	7821.45

Итого: Семь тысячъ восемьсотъ двадцат одинъ франкъ 45 сантимовъ.

Остатокъ отъ 1931-1932 отчетнаго года 826.75

Восемьсотъ двадцат шесть франковъ 75 сантимовъ.

Квитанціонная книга соотвѣтствуетъ записямъ прихода въ Приходо-Расходной книгѣ и записямъ въ книгу личныхъ счетовъ членовъ Объединенія.

Всѣ произведенные расходы имѣютъ оправдательные документы; остальные расходы утверждены на засѣданіяхъ Правленія О-нія, съ записаніемъ въ протоколы засѣданій.

Отчетность ведется согласно Устава Объединенія. Итоги правильны.

Изъ суммъ Объединенія 329 фр. находится въ Caisse Nationale d'Epargne на книжкѣ за № 75-4.492.610, а осталь-

ная часть хранится у казначея Объединенія Капитана Зиборова

Празднованіе юбилея полка производилось изъ суммъ, собранныхъ среди членовъ Объединенія, проживающихъ во Франціи.

Пятьсотъ франковъ, взятыхъ заимообразно у Возглавляющаго Объединеніе Генерала Барона Клодтъ, пошли на печатаніе иллюстрацій въ юбилейномъ номерѣ "Финляндца".

Вся сумма, истраченная на леченіе и похороны С.А. Даніель-бека, составилась изъ добровольныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ членами Объединенія, находящимися въ Парижѣ.

Сумма же въ 3000 фр., взятая взаймы у Ген.Миллера на леченіе С.А.Даніель-бека, по требованію Ген.Миллера должна быть погашена ежемѣсячными взносами по 50 фр., что разсрочиваетъ уплату всей суммы на 5 лѣтъ.

Въ графу почтовыхъ расходовъ входитъ стоимость разсылки 2-хъ номеровъ "Финляндца" - №№ 14 и 15.

Въ графѣ: перевозка музея полка изъ Греціи въ Парижъ, засчитана стоимость всѣхъ расходовъ, произведенныхъ въ Афинахъ, по мѣсту отправленія архива, произведенныхъ Полковникомъ Енько и Капитаномъ Теренецкимъ-Климовичемъ.

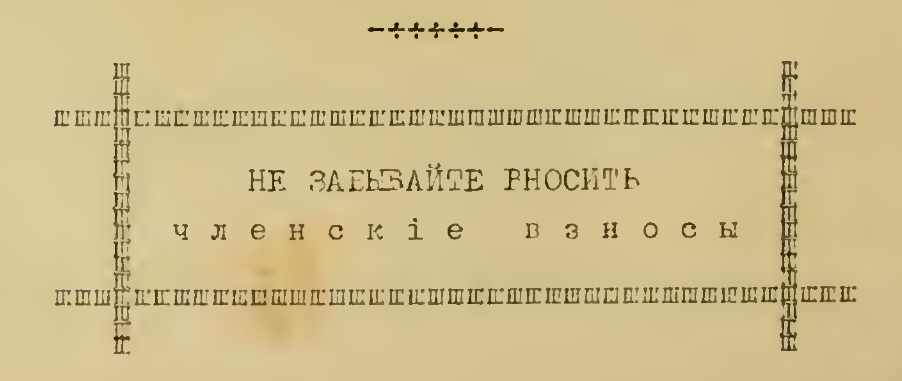
Въ виду отсутствія безработныхъ въ Объединеніи, сумма, выданная Ген.Шатиловымъ, предназначена на выдачу ссудъ нуждающимся членамъ Объединенія.

Въ Фондъ Спасенія Родины внесена сумма значительно больше показанной въ отчетѣ, ибо она производилась путемъ добровольнаго сбора, производимаго среди членовъ Объединенія на очередныхъ чашкахъ чая.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи
Ген.Шт. Генералъ Лейтенантъ ГУЛЕВИЧЪ

Члены Комиссіи:
Подпоручикъ БѢЛЕЦКІЙ

-+++++-

Проектъ смѣты на 1932-33 годъ.

Членскіе взносы	1410.-	Полковой Праздникъ /молебенъ, объявленія/.............	150.-
За 2 №№ "Финляндца"	400.-	Изданіе и разсылка 2-хъ №№ "Финляндца"	800.-
		Канцелярія и почтовые расходы	100.-
		Сейфъ въ банкѣ	100.-
		Взносъ въ Обще-Гвардейское Об-ніе ...	60.-
		Выплата долга Ген. Миллеру x/	600.-
	1810.-		1810.-

x/ Остальные долги Объединенія предполагается покрыть устройствомъ вечеринки и другими случайными поступленіями.

-+-+-+-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Чашка чая.

Пріятно въ суровое, смутное время,
Когда невеселыя мысли гнетутъ,
Хоть временно скинуть ихъ тяжкое бремя,
Найдя себѣ тихій, укромный пріютъ.

Съ пріятелемъ сидя за чашкою чая,
Забыть всѣ печали хотя на часокъ,
Счастливаго дѣтства пору вспоминая,
Со влагой душистой съѣсть торта кусокъ.

Со вьющимся паромъ унестись мечтою
Куда-то далеко, въ невѣдомый край,
И сливокъ подливши струею густою,
Задумчиво - тихо прихлебывать чай.

Да, съ чашкою чая продумано въ жизни
Немало и горькихъ и радостныхъ думъ,
Теперь же о Страждущей, бѣдной Отчизнѣ
Одна намъ всѣхъ чаще приходитъ на умъ!

Дай Богъ, чтобъ невзгоды скорѣй миновали,
Окончилась смута, безсмысленный бунтъ,
Чтобъ сахара снова намъ вдоволь давали,
А чай-бы не стоилъ пятьсотъ рублей фунтъ.

x x
x

Въ Одессѣ, незадолго /за 2 мѣс./ до эвакуацiи я организовалъ "Чашку чая" съ нѣсколькими товарищами, т.к. жить было исключительно трудно. Дѣло пошло отлично. У насъ служило около 20 барышень и дамъ хорошаго общества. "Чашки чая" были въ подвальномъ этажѣ на углу Елизавет. и Пироговской ул. Обиты стѣны были рогожами и на нихъ рисунки Билибинскихъ сказокъ. Вотъ этой чашкѣ чая и посвящены стихи Генер. Сухихъ.

Ген.Смердовъ.

x x
x

Съѣвъ блины съ селедкой и икрою,
Доволенъ я своей судьбою;
Не назову ее злодѣйкой
Коль впереди бульонъ съ индейкой.

Вино дается безконечно
И пью его за Васъ, конечно,
За Александровцевъ лихихъ.
Желаю счастья Вамъ.

Сухихъ.

Въ Одессѣ передъ эвакуацiей были блины въ одномъ клубѣ. Это былъ "пиръ во время чумы". Владѣлецъ вѣроятно дѣйствовалъ въ возбужденномъ состоянiи, устроивъ, по цѣнѣ баснословной тогда, блины со всѣмъ, что полагается, какъ въ хорошее старое время. За блинами Генералъ Сухихъ обратился ко мнѣ съ этимъ тостомъ. Стихи были написаны на бумажной салфеткѣ.

Ген.Смердовъ.

Означенные стихи переданы Ген.Бредову - Л.Гв.Волынскаго полка Ген.Смердовымъ. Правленiе Об-нiя и Редакцiя "Финляндца" приносятъ Генералу Смердову свою глубокую благодарность.

x x x

Во второй половинѣ 1918 года я жилъ съ семьей въ Одессѣ. Ген.Сухихъ былъ тамъ же /онъ раньше командовалъ 15-мъ стр.полкомъ, стоявшимъ въ Одессѣ/. 12 декабря 1918 г. я пригласилъ къ намъ пообѣдать бывшихъ тогда въ Одессѣ Финляндцевъ: Ген.Сухихъ и Шт.Кап.Кирьякова. Мы засидѣлись довольно долго, вспоминая родной полкъ, и Владимiръ Ивановичъ, жившiй очень далеко, остался у насъ переночевать. Утромъ, уходя отъ насъ, онъ оставилъ эти нѣсколько строкъ, адресовавъ ихъ моей женѣ.

"Благодарю Васъ за обѣдъ,
За на ночь сдѣланное ложе,
Но Ваша ласка и привѣтъ
Обѣда всякаго дороже.

Попалъ я утромъ будто въ рай,
Съѣвъ булку съ масломъ и паштетомъ
И выпивъ настоящiй чай
И даже съ сахаромъ при этомъ.

Теперь спѣшу скорѣй домой
Къ своей покинутой супругѣ.
Желаю счастья всей душой;
Порою вспомните о другѣ".

В.Сухихъ.

Вскорѣ послѣ этого /въ началѣ 1919 года/ Вас.Вас. Кирьяковъ трагически погибъ въ Одессѣ, а въ Мартѣ 1919 г. туда пришли большевики и я едва успѣлъ, вмѣстѣ съ семьей, покинуть городъ.

Въ сентябрѣ того же года, по уходѣ большевиковъ, мы снова вернулись въ Одессу. Я тотчасъ же навелъ справки о Владимiрѣ Ивановичѣ: онъ и семья его исчезли и никто не могъ сообщить мнѣ о нихъ ни слова. Говорили, что онъ разстрѣлянъ, какъ многiя видныя лица, оставшiяся въ Одессѣ при большевикахъ /въ томъ числѣ - послѣднiй Ком-щiй Войсками Одесскаго Военнаго Округа Генералъ Эбѣловъ/. Жертвы большевицкихъ звѣрствъ не удостоивались отдѣльныхъ погребенiй, а сбрасывались въ одну общую могилу. Такъ мнѣ ничего и не удалось узнать ни о Влад.Иван-чѣ, ни о его семьѣ. Съ тѣхъ поръ, насколько я знаю, никто не имѣлъ о нихъ никакихъ свѣдѣнiй. Вѣроятно они погибли.

Баронъ И.Клодтъ.

Изъ письма Генерала А.Н.Моллера
/къ исторіи спасенія знамени/

Начиная со времени врем.командованія нашимъ /Гвардейскимъ/ корпусомъ Ген.Потоцкимъ и окончательно въ серединѣ Ноября 1917 года, я принялъ рѣшеніе, переговоривъ предварительно съ только-что назначеннымъ намъ изъ армейскихъ генераловъ /Ген.Протозановъ по сообщенію Полк.Ушакова/ старикомъ начдив'омъ, самовольно "демобилизовать" свой полкъ, на что генералъ съ ужасомъ замахалъ руками,но затѣмъ, согласившись съ моими настойчивыми доводами, призналъ, что боевымъ и кадровымъ офицерамъ нечего больше на фронтѣ дѣлать, ибо снимать передъ солдатами погоны и итти брататься съ непріятелемъ - имъ не пристало, что этого отъ офицеровъ полка и боевыхъ солдатъ я никогда не потребую и потребовать не могу, что война не война уже, а "балаганъ какой-то", - старикъ-генералъ размякъ и только просилъ меня "распустить не весь полкъ по домамъ, а оставить хоть для видимости, на бумагѣ" тѣхъ, кто недавно прибылъ изъ офицеровъ и солдатъ на фронтъ,- ибо онъ меня вполнѣ понимаетъ, но я долженъ и "о его положеніи тоже подумать",что я ему и обѣщалъ.

Вопросъ со знаменемъ стоялъ очень остро. Это было послѣдній разъ, когда я долженъ былъ отвѣтить начдив'у на вопросъ: "А гдѣ ваше знамя?" - Я ему, этому доброму старику, такъ же какъ и знавшему меня хорошо Ген.Потоцкому, да и первый разъ Генералу Май-Маевскому /Ком.Гв.Кор. Вед./ - не совралъ, а лишь раньше, чѣмъ отвѣтить, спросилъ: "Какъ прикажете, ваше пр-во, оффиціально вамъ доложить или я могу сказать, какъ офицеръ - офицеру?" - Эта фраза магически подѣйствовала и на сей разъ, и такъ же, какъ въ первый разъ у Ген.Потоцкаго, такъ и у этого генерала, она вызвала слезы на глазахъ и объятіе, и я уже могъ свободно сказать, что "знамя въ полку, но оффиціально - его въ немъ нѣтъ, а оно, какъ я уже доносилъ, отправлено въ Петербургъ". Первый разъ такъ же благополучно обошлось при вызовѣ меня для личнаго доклада по запросу о немъ изъ Штаба Фронта к-ромъ корпуса Ген.Май-Маевскимъ, который такъ же, какъ и Ген.Потоцкій, приказалъ мнѣ въ концѣ концовъ оффиціально ему донести объ отправленіи мною знамени согласно приказа, второй же разъ Ген.Май-Маевскій совѣтывалъ мнѣ обязательно сейчасъ же отправить знамя, иначе меня отрѣшитъ отъ командованія полкомъ, и далъ мнѣ телеграфный бланкъ для непосредственнаго сейчасъ-же отвѣта Штабу Арміи /или даже Ставкѣ - не помню/, такъ какъ запросъ былъ оттуда тоже телеграфный, очень рѣзкій, съ угрозой отрѣшенія отъ полка. Я не могъ, такъ какъ у меня не было подъ рукой номеровъ

прежнихъ моихъ донесеній, отвѣтить сразу изъ Штаба Корпуса, искать тамъ ихъ въ книгахъ было бы долго, и поэтому Ген.Май-Маевскій меня напутствовалъ, убѣждая сегодня же знамя отправить изъ полка, благо другіе полки давно ихъ сдали. Отвѣтилъ опять, что, какъ я уже доносилъ отъ такихъ-то чиселъ, за №№ такими-то, знамя полка мною было отправлено, согласно такому-то приказу, и я не знаю ничего о его задержкѣ въ пути /или въ этомъ родѣ,- рядъ варіацій, временно удовлетворявшихъ высшія инстанціи/. Но острѣе всего для меня былъ моментъ, когда меня вызвалъ къ себѣ только-что принявшій нашъ корпусъ "табуретный" генералъ /гл.арт.Управленія, академикъ, фамиліи не помню сейчасъ/, явный эсъ-эръ, сухой, педантичный и въ явномъ контактѣ стоящій съ Армейскимъ Комитетомъ. Этому я правды сказать не могъ, особенно послѣ того, какъ онъ, пріѣхавъ какъ-то къ намъ въ полкъ, самъ сталъ переучивать роты въ титулованіи его не "в.пр-во", а "г-нъ генералъ". Ему я прямо навралъ, когда онъ, по запросу изъ Штаба 11 Арміи, не спрашивая даже, гдѣ знамя, набросился на меня за неисполненіе мною приказовъ Ставки и подаваніе примѣра "нарушенія военной дисциплины", - т.к. онъ получилъ изъ Ставки свѣдѣніе, что среди сданныхъ въ интендантскій музей знаменъ - знамени Л.Гв.Финляндскаго полка нѣтъ, и что ему предписано принять всѣ мѣры къ немедленному отысканію и доставкѣ по назначенію знамени полка и отдачѣ виновныхъ въ своевременномъ неисполненіи "боевого приказа" подъ судъ. Я въ свою очередь раскипятился такъ, что онъ дѣйствительно сталъ сомнѣваться въ томъ, что не я, а желѣзная дорога или Комитетъ запасного полка въ Петроградѣ виноватъ въ недоставкѣ знамени интендантскому музею, и предложилъ мнѣ лично по этому дѣлу съѣздить въ Штабъ Арміи и дать тамъ исчерпывающія объясненія, - на что я охотно согласился и на слѣдующій день поѣхалъ туда, откровенно говоря, обдумывая вопросъ, какъ бы мнѣ тамъ это дѣло уладить, если окажется, что тамъ знаютъ черезъ комитеты о нахожденіи знамени у меня въ полку. Хотѣлъ даже по дорогѣ заѣхать въ Штабъ Дивизіи и посовѣтоваться съ Ген. Безъ-Корниловичемъ, дабы, въ случаѣ чего, укрыть знамя у него, но затѣмъ раздумалъ, рѣшивъ въ худшемъ случаѣ прибѣгнуть къ помощи самого Команд. Арміей Ген.Эрдели, котораго я хорошо зналъ, какъ своего бывшаго Н-ка по Штабу войскъ Гвардіи и Петр.в. Округа. Но полное радушіе, съ которымъ я былъ принятъ Ген.Эрдели и его Нач.Штаба не потребовало съ моей стороны принятія какихъ либо экстренныхъ мѣръ и особыхъ объясненій, ибо даже и разговора о знамени не было, а лишь послѣ завтрака, передъ самымъ отъѣздомъ, я мелькомъ спросилъ о запросѣ Штабу Корпуса относительно полкового знамени, на что мнѣ, - кажется, Ген.Геруа, - отвѣтилъ: "все въ порядкѣ, отвѣтъ отъ Ком.Корпуса уже полученъ".

Теперь - не "въ началѣ декабря 1917 г.", а во второй половинѣ ноября, - только что вернувшись отъ Нач.Див. /армейскаго старика-генерала/ въ полкъ, я въ тотъ же вечеръ собралъ къ себѣ въ халупу всѣхъ старшихъ и кадровыхъ офицеровъ полка и заявилъ имъ о своемъ рѣшеніи отпустить въ безсрочный отпускъ всѣхъ боевыхъ солдатъ, пробывшихъ на фронтѣ свыше 6-ти /или 4-хъ, но бывшихъ въ бояхъ/ мѣсяцевъ, а также и всѣхъ желающихъ ѣхать въ "условный 2-хъ мѣсячный" отпускъ гг. кадровыхъ офицеровъ полка, и что я самъ уѣзжаю и увожу знамя съ фронта. Приказавъ завтра же мнѣ подать точные списки солдатъ ротъ и командъ, выслужившихъ означенные сроки, для заготовленія имъ полковой канцеляріей соотвѣтствующихъ документовъ, я просилъ гг. офицеровъ сказать мнѣ, кто хочетъ ѣхать со мной и кто останется. Оказалось, что хотятъ ѣхать всѣ, безъ исключенія, что ставило меня въ затруднительное положеніе, т.к. согласно обѣщанію Нач.Див. я долженъ былъ все сдѣлать "по хорошему" и его "не подвести", а между тѣмъ, если всѣмъ сразу уѣхать, можно было бы вызвать самовольный разъѣздъ не только полка, въ то время ставшаго въ корпусный резервъ, но и всей дивизіи. Я это высказалъ офицерамъ и предложилъ составить двѣ очереди, съ тѣмъ, что я поѣду со второй очередью - недѣлей позже отъѣзда первой. Кромѣ того, нужно было не только имъ всѣмъ, но и мнѣ оставить временно въ полку замѣстителей. Капитанъ Иконниковъ, какъ недавно только прибывшій вновь на фронтъ, ждавшій приказа о своемъ производствѣ въ полковники и исполнявшій должность Завѣд.Хозяйствомъ /Нач.Хоз. Части полка/, волей-неволей, а долженъ былъ временно остаться моимъ замѣстителемъ. Долго еще я съ офицерами обсуждалъ многія детали, связанныя съ распредѣленіемъ замѣстителей на командующія должности, съ распредѣленіемъ очереди отъѣзда, а также и хозяйственные вопросы и вопросы поддержанія по отъѣздѣ связи со мной и между собою. Я всѣхъ рѣшилъ удовлетворить 2-хъ мѣсячнымъ содержаніемъ впередъ и вызвать въ случаѣ надобности къ себѣ тѣмъ или инымъ путемъ, намѣтивъ свое мѣстопребываніе въ Крыму у Кн.Юсуповыхъ, въ имѣніи "Кореизъ". Помню, что я также сообщилъ всѣмъ собравшимся у меня офицерамъ полка то отвратное впечатлѣніе, которое на меня произвело въ Штабѣ Дивизіи появленіе и встрѣча меня Нач.Шт.Дивизіи въ однихъ аксельбантахъ на кителѣ безъ погонъ, и на мой вопросъ: "Что сіе значитъ?" - полурастерянно мнѣ отвѣтившимъ, что Штабомъ Дивизіи полученъ уже приказъ о снятіи офицерами погонъ и проч.революціонныхъ новшествахъ. Меня это, помню, страшно возмутило и я тутъ же заявилъ, что "не они намъ погоны давали, не имъ ихъ и снимать!", что я прошу подобныхъ приказовъ въ полкъ не передавать. если Штабъ дивизіи самъ не хочетъ окончательнаго развала дивизіи, и что я прямо заявляю, что въ случаѣ присылки мнѣ этого приказа въ полкъ я

имъ его отошлю обратно и въ приказѣ по полку его не отдамъ, хотя бы они меня за это своимъ судомъ разжалуютъ въ рядовые! Нач.Штаба дивизіи, видимо, былъ очень смущенъ, и лишь доведя меня до комнаты Нач.дивизіи, поспѣшилъ скрыться, старикъ-же генералъ, видимо слышавшій мой возмущенный громкій голосъ, встрѣтилъ меня въ дверяхъ своей комнаты съ радушнымъ лицомъ и въ кителѣ съ погонами, и пока я ему представлялся, стоялъ улыбаясь. Онъ мнѣ потомъ показывалъ этотъ пресловутый приказъ и обѣщалъ его задерживать елико возможно и во всякомъ случаѣ до его подтвержденія, я же просилъ, во всякомъ случаѣ до отъѣзда кадровыхъ офицеровъ и меня съ фронта, таковаго въ полкъ не присылать, дабы не вынуждать меня и офицеровъ полка къ явному неисполненію этого приказа.

Также на совѣщаніи съ собравшимися офицерами полка, я помню отлично, что былъ поднятъ вопросъ о небезопасности отправки знамени полка при мнѣ или при офицерахъ, ввиду доходившихъ уже слуховъ объ эксцессахъ, происходившихъ на желѣзн.дорогахъ, станціяхъ и въ городахъ по отношенію къ офицерамъ со стороны большевицкихъ бандъ; также, даже обсуждался нами вопросъ, куда лучше временно помѣстить знамя въ Кіевѣ, дабы его мнѣ не возить съ собой столь далекій путь. Тутъ же, чуть ли не Кап.Ивановымъ или Экомъ I-мъ была подана мысль помѣстить его въ Кіево-Печерскую Лавру,гдѣ была на сохраненіи наша походная полковая церковь. Также, для пущей предосторожности было рѣшено перерѣзать подъ скобой древко и уложить его въ болѣе короткій ящикъ, дабы скрыть отъ постороннихъ глазъ на желѣзн.дорогѣ присутствіе съ офицерами знамени.

Была поздняя ночь, когда,наконецъ, обсудивъ всѣ нужные вопросы, гг. офицеры разошлись и разъѣхались отъ меня, а я, взявъ Кап.Иконникова, вышелъ съ нимъ пройтись по спящей деревнѣ, дабы еще разрѣшить въ деталяхъ порученное ему, какъ Н-ку Хоз.Части, при коей въ то время, въ повозкѣ съ денежнымъ ящикомъ, хранилось знамя, вынутіе и упаковку послѣдняго для отправленія въ Кіевъ со мной и уѣзжающими во 2-ую очередь съ фронта офицерами полка. Дѣло "изъятія" полкового знамени изъ повозки, которая находилась подъ охраной часового, было совсѣмъ не такимъ простымъ, какъ могло показаться на первый взглядъ, актомъ, тѣмъ болѣе, что оффиціально его давно въ полку не было, да и объ его увозѣ съ фронта нужно было изъ осторожности передъ революціонными комитетами, особенно дивиз.к-томъ /который могъ бы, узнавъ объ этомъ, поднять цѣлую бучу, но и послать погоню за нимъ и офицерами/, - почему я съ Кап.Иконниковымъ еще долго обсуждалъ всѣ детали задуманнаго плана. Помню, какъ Кап.Иконниковъ просилъ всецѣло довѣрить ему организацію самаго "изъятія изъ подъ часового", перерѣзаніе древка и

упаковку въ ящикъ знамени, давъ мнѣ честное слово, что все имъ будетъ въ точности и осторожно продѣлано. Также онъ мнѣ далъ слово, что какъ только онъ получитъ и отдастъ въ приказѣ по полку ожидаемый приказъ изъ дивизіи объ его и Кап. Иванова производствѣ въ полковники, то онъ немедленно выѣдетъ съ фронта вслѣдъ за офицерами полка, забравъ оставляемую ему часть моей связи и старыхъ конныхъ ординарцевъ, вмѣстѣ съ его собственными вѣрными солдатами изъ Хозяйственной части и обоза полка. Я, зная отлично Кап.Иконникова, какъ своего бывшаго мл.офицера и ротнаго командира моего батальона, ни на минуту не сомнѣвался въ томъ, что порученную и взятую на себя задачу онъ выполнитъ "по всему разумѣнію и совѣсти", и былъ въ этомъ отношеніи вполнѣ спокоенъ. Мы разстались съ тѣмъ, что какъ только все будетъ имъ выполнено, онъ пріѣдетъ мнѣ доложить.

На слѣдующій день въ полку уже распространился слухъ, что я и офицеры полка уѣзжаемъ "на Донъ", почему-то именно на Донъ /о чемъ ни я, ни офицеры полка еще и не думали!/, а не куда-нибудь въ другое мѣсто... Ко мнѣ стали являться боевые солдаты, а также при встрѣчахъ въ деревнѣ, подходить и просить ихъ взять съ собой, несмотря на то, что имъ надлежало, въ большинствѣ, ѣхать домой въ отпускъ. Многіе изъ нихъ, видимо, были убѣждены въ томъ, что я все-же ѣду на Донъ, такъ какъ просили сами ихъ въ случаѣ надобности вызвать изъ отпуска. Я, чтобы ихъ не разочаровывать, обѣщалъ имъ, что какъ только будетъ нужно, пошлю имъ телеграмму по адресамъ, которые возьму съ ихъ списками съ собой, а что пока они могутъ и должны отдохнуть въ деревнѣ и наводить гдѣ нужно порядокъ въ тылу и поддерживать имя полка.

Цѣлыми днями и ночами я затѣмъ только и дѣлалъ, что подписывалъ груды бумагъ, подносившихся мнѣ Полк.Адъютантомъ, Шт.Кап.Теренецкимъ-Климовичемъ, т.к. подлежащихъ увольненію съ фронта набралось болѣе тысячи человѣкъ и ихъ необходимо было всѣхъ снабдить всѣми бумагами, кладя на каждой подписи.

Черезъ день-два пріѣхалъ ко мнѣ Кап.Иконниковъ, который съ глаза на глазъ мнѣ доложилъ подробно, какъ и когда онъ, назначивъ въ караулъ своего деньщика унт.-офицера 16 роты Ивана Берендѣева /"Берендяпа", какъ я его когда-то прозвалъ въ батальонѣ/ "выкралъ" съ нимъ съ повозки полковое знамя и вынувъ его въ своей халупѣ изъ ящика, перепилилъ древко и уложилъ въ другой заготовленный ими ящикъ, а ящикъ изъ подъ знамени обратно былъ ими положенъ въ повозку, послѣ чего произошла и смѣна часового. Не помню только, самъ ли ун.оф.Берендѣевъ былъ часовымъ или разводящимъ, но это долженъ хорошо помнить А.А.Иконниковъ.

Первая очередь офицеровъ уѣхала съ фронта со ст. "Подволочискъ" въ концѣ Ноября мѣс., я же со второй партіей - 1-го Декабря 1917 года. Помню, что когда я уѣзхалъ, на станцію "Подволочискъ" меня провожала въ конномъ строю вся команда конныхъ развѣдчиковъ, и что я заѣзжалъ въ деревню и халупу, гдѣ жилъ Иконниковъ, чтобы съ нимъ окончательно еще условиться объ увольненіи съ фронта нѣсколькихъ офицеровъ изъ прикомандированныхъ къ полку, которые особенно просились тоже ѣхать съ офицерами полка. Только Шт.Кап.фонъ Зигель, бывшій на совѣщаніи и вызвавшійся сначала тоже ѣхать со всѣми, въ послѣдній моментъ отказался и остался.

За нѣсколько дней до моего отъѣзда пріѣхалъ ко мнѣ Кап.Иконниковъ и сообщилъ, что онъ опасается за то, чтобы какъ-нибудь не разнюхали-бы солдаты "изъ комитетствующихъ", что знамя вынуто изъ подъ часового и что онъ проситъ разрѣшить ему его отправить впередъ въ Кіевъ со своимъ деньщикомъ и вещами, которыя онъ отсылаетъ, еще до своего отъѣзда, своимъ двумъ престарѣлымъ теткамъ, живущимъ тамъ. Хотя подобнаго рода отсылка знамени мнѣ и не улыбалась, но все-же благоразуміе и осторожность въ этомъ отношеніи были не лишними, почему я и согласился съ этимъ, тѣмъ болѣе, что зналъ преданность ун.оф.Берендѣева, коренного солдата 4 бат.полка, какъ полку, такъ и "своему барину".

Такимъ образомъ, полковое знамя отправилось въ Кіевъ со ст.ун.оф. Берендѣевымъ между двумя партіями отъѣзжавшихъ съ фронта офицеровъ полка.

Ген. А.Моллеръ.

Къ письму Ген.А.Н.Моллеръ.

Сопоставляя свѣдѣнія, полученныя отъ Ген.Моллера, Подполк.Ушакова, со своими воспоминаніями, нахожу нужнымъ добавить къ письму Ген.Моллера еще нѣсколько строкъ, на основаніи полученныхъ отъ Подполк.Ушакова и Кап.Экъ свѣдѣній.

Подполк.Ушаковъ указываетъ, что главнымъ толчкомъ къ принятію окончательнаго рѣшенія о самодемобилизаціи, по его мнѣнію, былъ состоявшійся 27-го или 28-го Ноября 1917 г., послѣ отхода полка въ корпусный резервъ, полковой митингъ, на которомъ Прапорщикъ Дудникъ, большевицкій

комиссаръ /изъ евреевъ/ объявилъ приказъ народныхъ комиссаровъ объ упраздненіи званія офицера, уничтоженіи чиновъ, снятіи погонъ и введеніи выборнаго начала.

Это въ принципѣ подтверждаетъ мнѣніе Ген.Моллера, согласно письму котораго, главнымъ толчкомъ къ принятію рѣшенія былъ приказъ о снятіи погонъ, полученный въ Штабѣ дивизіи. Оба событія имѣютъ между собою связь, конечно, и разница лишь въ указываемыхъ датахъ. Ген.Моллеръ считаетъ этой датой середину Ноября. Подполк.Ушаковъ 27 - 28 Ноября. Капитанъ Экъ -- конецъ Ноября.

Мнѣ кажется, что собраніе старшихъ офицеровъ было все-таки раньше 27 ноября. На моемъ послужномъ спискѣ значится: "Составленъ 26 Ноября 1917 г.". Приказъ о составленіи послужныхъ списковъ, для выдачи отъѣзжающимъ на руки, могъ быть только послѣ собранія ст.офицеровъ. Такимъ образомъ я лично положилъ бы датой принятія Ген.Моллеромъ окончательнаго рѣшенія срокъ между 24 - 26 ноября. Во всякомъ случаѣ это было уже во время отхода полка въ корпусный резервъ, въ дер.Ивануvку, такъ какъ и я присутствовалъ на этомъ собраніи, а въ то время - съ 14 Ноября 1917 г. я завѣдывалъ школами при 2 Гв.пѣх.дивизіи и стало быть находился при Штабѣ дивизіи, т.е. въ д.Ивануvка.

Въ это приблизительно время уже было заключено перемиріе съ нѣмцами на нашемъ участкѣ фронта. По тогдашнему обычаю большевиковъ дѣйствовать "черезъ голову" оффиціальныхъ представителей власти, это перемиріе было заключено самими полками съ противустоящими на фронтѣ полками нѣмцевъ. Отъ нашего полка заключать перемиріе ѣздили /на грузовикѣ/ члены полк.комитета и Подпоручикъ Недзведскій, какъ хорошо знавшій нѣмецкій языкъ и который мнѣ лично разсказывалъ о всей поѣздкѣ и какъ ихъ принимали нѣмцы.

Ген.Моллеръ, Подполк.Ушаковъ и Кап.Экъ - всѣ говорятъ о двухъ группахъ отъѣзжающихъ офицеровъ. Но по-моему ихъ было 3. Двѣ группы отъѣзжающихъ въ отпускъ и 3-ья -- эвакуирующихся. Послѣдняя уѣхала позже всѣхъ, т.к. ждала санитарнаго поѣзда, съ которымъ она и прибыла не въ Кіевъ, какъ предполагалось, а на распредѣлительный пунктъ въ Черкассы. И Подполк.Ушаковъ и Кап.Экъ указываютъ на 30 Ноября, какъ на дату отъѣзда I-ой группы. Когда уѣхала группа въ санитарномъ поѣздѣ -- никакихъ указаній у меня не имѣется, но прибыла она въ Харьковъ точно 12-го декабря. Въ Черкассахъ пробыла она 6 дней и въ Полтавѣ сутки, слѣдовательно изъ Волочиска выѣхала 1 - 4 декабря.

Въ I-ой группѣ ѣхали, по свидѣтельству Подполк.Ушакова и Кап.Экъ: Подполк.Ушаковъ, Кап.Экъ П, Пор.Мясоѣдовъ, Пор.Андреевъ 2, Гернетъ 2, Пор.Янковскій, Подп.Тамановъ, Шт.Кап.Яньковъ -- приблизительно 10 человѣкъ.

Въ группѣ эвакуировавшихся были,по словамъ Ген.Моллера, Кап.Экъ, и моимъ воспоминаніямъ - Ген.Моллеръ, Полк. Сергѣевъ /тогда Полковникъ и Капитанъ/, Кап.Экъ I, Кап. Буровъ, Кап.Андреевъ I, Кап.Теренецкій-Климовичъ /по-моему, ѣхалъ со 2-ой группой отпускныхъ, какъ и Мясоѣдовъ/, Подпор. Бологовской.

Но число уѣхавшихъ офицеровъ значительно превышало упомянутыя фамиліи. Это подтверждаетъ, что была еще одна 3-ья группа отпускныхъ.

Передъ самымъ отъѣздомъ I-ой группы произошли выборы на командныя должности. Выбирали бат.общія собранія - митинги солдатъ. Было масса анекдотовъ. Такъ, одинъ изъ офицеровъ былъ забаллотированъ на должность к-ра роты за то, что очень долго моется. Кап.Ушаковъ - за то, что мало улыбается и т.д. Подробныхъ результатовъ выборовъ я не помню, надѣюсь, что кто-нибудь опишетъ это время такое одновременно и печальное и смѣшное.

Капитанъ Иконниковъ прибылъ въ полкъ /изъ штаба Арм.п.дивизіи/ около 10 Октября 1917 года, и 11 Октября принялъ отъ меня должность Нач.Хоз.части. При отъѣздѣ Ген.Моллера въ отпускъ Нач.Хоз.части былъ Кап.Греймъ П. Скоро онъ уѣхалъ въ отпускъ по болѣзни и вр.ком.полкомъ Полковникъ Енько I назначилъ Нач.Хоз.части - меня, до того команд.3-ьимъ батальономъ.Вслѣд.событій, кот. я собираюсь со временемъ описать отдѣльно, Полк.Енько I сдалъ 13 Октября полкъ мнѣ и уѣхалъ въ отпускъ, а на должность Нач.Хоз.части былъ назначенъ, какъ разъ къ этому времени прибывшій Кап.Иконниковъ. Всѣ даты взяты мною изъ моего послужного списка.

Подполк.Ушаковъ полагаетъ, что солдатъ было отпущено въ отпускъ не такъ много, основываясь на томъ, что своему деньщику Шкаликову онъ выхлопоталъ отпускъ съ трудомъ. Ген.Моллеръ, однако, настаиваетъ на большомъ количествѣ отпущенныхъ имъ солдатъ, во второмъ своемъ письмѣ указывая, что къ поѣздамъ, отходившимъ отъ Подволочиска для нихъ спеціально прикрѣплялись теплушки. Не думаю, что ихъ могло быть много, т.к. постановленіе полк.комитета объ отправленіи въ тылъ всѣхъ солдатъ, пробывшихъ на позиціи свыше 6 мѣсяцевъ, состоялось еще во время переходовъ отъ Корытницы на югъ, т.е. въ началѣ іюня 1917 г. И тогда еще всѣ старые солдаты покинули полкъ, въ томъ числѣ и деньщики. Остался лишь мой деньщикъ Клименко и еще кое-кто.

Въ вечеръ пріѣзда Кап.Иконникова съ докладомъ объ изъятіи знамени, состоялась въ халупѣ Ген.Моллера прощальная вечеринка. Капельм.Кадлецъ игралъ на скрипкѣ, а Кап. Буровъ на гитарѣ и пѣлъ. Тогда же Кап.Иконниковъ разска-

залъ всѣмъ присутствующимъ, какъ было изъято знамя.

Какъ я упоминалъ выше, въ Кіевъ нашъ санитарный поѣздъ не попалъ. И изъ Черкассъ съ Кап.Андреевымъ I и Кап. Буровымъ, ѣхавшими дальше самостоятельно въ Кіевъ, Ген. Моллеръ поручилъ передать всѣмъ Финляндцамъ, ожидавшимъ его въ Кіевѣ, что онъ ѣдетъ въ Харьковъ и назначаетъ мѣсто сбора на квартирѣ Полк.Иванова.

Находившійся въ это время въ Кіевѣ Подполк.Ушаковъ встрѣтилъ тамъ возвращавшихся на фронтъ изъ отпуска Полк. Моллера П, Полк.Пржецлавскаго, Кап.Волосатова. Всѣ вмѣстѣ ждали они пріѣзда въ Кіевъ Ген.Моллера, но отъ Кап. Андреева I-го узнали, что Ген.Моллеръ проситъ всѣхъ пріѣхать въ Харьковъ. Въ это же время они встрѣтили и Полк. Иконникова, проводившаго ихъ на квартиру своихъ родственницъ и показавшаго имъ знамя. Группа изъ Полк.Моллера П, Полк.Пржецлавскаго и Кап.Ушакова прибыла въ Харьковъ, гдѣ находился уже Полк.Ивановъ раньше, чѣмъ санитарный поѣздъ съ Ген.Моллеромъ. И посему, когда мы вышли на станцію, то были встрѣчены Полк.Моллеромъ П и Пржецлавскимъ, которые и доложили, что знамя въ Кіевѣ.

Въ Харьковъ мы прибыли въ день захвата его красными матросами. Когда нашъ санитарный поѣздъ остановился у семафора передъ Харьковымъ, сестра милосердія, стоявшая у полотна, со слезами на глазахъ пр осила насъ снять погоны. То же повторилось у слѣдующаго семафора: какая-то женщина въ платкѣ просила о томъ же и говорила, что матросы всѣхъ въ погонахъ снимаютъ съ поѣзда и разстрѣливаютъ. Послѣ этого,съ болью въ душѣ, по приказанію Ген.Моллера, мы всѣ сняли погоны.

Въ Харьковѣ насъ привели съ запасныхъ путей въ зало вокзала, гдѣ былъ пріемный пунктъ, и тамъ мы пробыли нѣсколько дней, лично я - ожидая освидѣтельствованія.

Прибыли мы въ Харьковъ точно 12 Декабря ст.ст. и посему, устроившись на вокзалѣ, наняли извозчиковъ и отправились на квартиру Полк.Иванова, гдѣ все было готово для празднованія полкового праздника, въ гостепріимной семьѣ отца Андрея Александровича. На улицахъ раздавались все время выстрѣлы и бродили шайки вооруженныхъ матросовъ.

Черезъ нѣсколько дней всѣ разъѣхались: я въ Ессентуки на грязи, черезъ Таганрогъ, Ростовъ, - Ген.Моллеръ и Подп.Бологовской въ Крымъ - Кореизъ, Полк.Моллеръ 2 и Полк.Пржецлавскій въ Одессу къ Пор.Томашевичу и оттуда въ Кореизъ всѣ трое; Полк.Экъ - въ Кременчугъ, къ себѣ; Кап. Ушаковъ въ Кіевъ, съ приказомъ помѣстить знамя въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ /а не въ Лаврѣ/ или, при невозможности этого, оставить его на квартирѣ родственницъ Кап.Икон-

Война 1914-1917 года.

Воспоминанія.

/Продолженіе/

Бой подъ кр. Ивангородомъ. Дер. Старая Завада. Взятіе 4-мъ бат. дер.Грудекъ
9 - 13 Октября 1914 г.

Утромъ 9 Октября полкъ подошелъ въ головѣ дивизіи къ Ивангороду, переправился черезъ Вислу и вытянулся по узкой дорогѣ среди окоповъ, проволочныхъ загражденій - передовыхъ позицій Ивангорода; кругомъ совершенно плоская равнина, очень болотистая, съ большимъ обстрѣломъ и обзоромъ.

Впереди колонны полка нашъ 3-ій б-нъ. Шли безъ мѣръ охраненія. К-ръ полка Ген.Тепловъ со штабомъ во главѣ колонны. Скоро подъѣхалъ и Шт.Кап.Кузнецовъ, старшій адъют. штаба дивизіи - черная опасность, какъ его называли въ полку.

Шт.Кап.Кузнецовъ былъ веселъ. Все идетъ прекрасно, говорилъ онъ. Нѣмцы и австрійцы отброшены отъ Ивангорода и бѣгутъ. Гарнизонъ крѣпости ихъ преслѣдуетъ. Мы можемъ располагаться спокойно на ночлегъ на указанныхъ квартирахъ и даже нѣтъ необходимости выставлять сторожевое охраненіе.

"Спите спокойно" - повторилъ Шт.Кап.Кузнецовъ на одномъ изъ малыхъ приваловъ, когда мы_ всѣ офицеры, собрались вокругъ него.

Но что-то говорило намъ другое. Прежде всего перебѣжалъ дорогу заяцъ. Затѣмъ гдѣ-то вдали затарахтѣлъ пулеметъ. - "Но это гать впереди и по ней ѣдутъ повозки" - увѣрялъ Шт.Кап.Кузнецовъ.

Но повозки тарахтѣли все чаще и чаще. Ухнула пушка, гдѣ-то отозвалась другая. Спокойный ночлегъ расплывался въ мечту.

Но Шт.Кап.Кузнецовъ стоялъ на своемъ. Скорымъ шагомъ пробирались мы среди болотъ, по дорогѣ, дѣйствительно уложенной бревнами и извивавшейся среди проходовъ въ проволочныхъ загражденіяхъ.

Шумъ боя становился ближе. Тяжело дыша, 4 санитара

несли носилки. Это былъ смертельно раненый к-ръ ополченской дружины /не помню №/ изъ состава гарнизона кр.Иван-города.

Старшій адъют. штаба дивизіи очевидно ошибался. Послѣ большого привала скоро показались хутора.

Квартирьеры изъ команды конныхъ развѣдчиковъ выкликали №№ ротъ, и роты, сворачивая на ходу, расходились по отведеннымъ для нихъ квартирамъ.

Но не успѣли ротные к-ры разбить хаты между взводами, какъ ординарецъ привезъ приказаніе 3-му б-ну построиться и наступать на дер. "Старую Заваду". Новыхъ свѣдѣній о противникѣ не было, но было извѣстно, что наши части отошли и что между нами и противникомъ никого нѣтъ.

Насколько помню, было около 3 - 4 часовъ. Б-нъ построился въ резервную колонну, по командѣ к-ра б-на Кап. Янушъ, роты разошлись по-ротно, взводы по-взводно - въ общемъ направленіи на лѣвую опушку дер.Старая Завада,которой видно не было.

Вправо, какъ на ученьи, разворачивался по-ротно 4-ый б-нъ. Шли не останавливаясь. Скоро надъ 4-мъ б-номъ начали рваться розовыя австрійскія шрапнели.

Видно было, какъ взводы вытянулись въ цѣпочки.- Скоро 4-ый б-нъ, расходившійся съ нашимъ подъ угломъ, перевалилъ черезъ гребень, и только на гребнѣ долго мелькала фигура на конѣ - ординарца к-ра б-на Кап.Цитовича.

Скоро начали обстрѣливать и насъ. Но 3-ій б-нъ вполнѣ безпрепятственно дошелъ до деревни Ст.Завада. Она была свободна отъ противника, но осмотръ ея задержалъ нѣсколько продвиженіе впередъ батальона. Уже начинало темнѣть, когда б-нъ, имѣя 3 роты въ передовой цѣпи и 11-ю роту въ резервѣ, выдвинулся еще на $\frac{1}{2}$ версты впередъ и занялъ возвышенность передъ лѣсомъ "Черный лясъ". К-ръ б-на приказалъ окопаться. Австрійцевъ замѣтно не было. Но высланная впередъ отъ 3-хъ передовыхъ ротъ развѣдка донесла, что они очевидно занимаютъ находящійся впереди лѣсъ.

Раннее утро застало б-нъ на той же возвышенности. Позади дер.Старая Завада своимъ лѣвымъ краемъ. Середина ея выступала впередъ и отдѣльныя хатки доползали почти до права фланга б-на, т.е. до 9-й роты, подъ командой Шт.Кап. Тихменева.

Лѣвѣе ея - 10-я рота Подп.Староскольскаго и на лѣвомъ флангѣ - 12-я р. Кап.Авдѣева; при ней 2 пулемета.

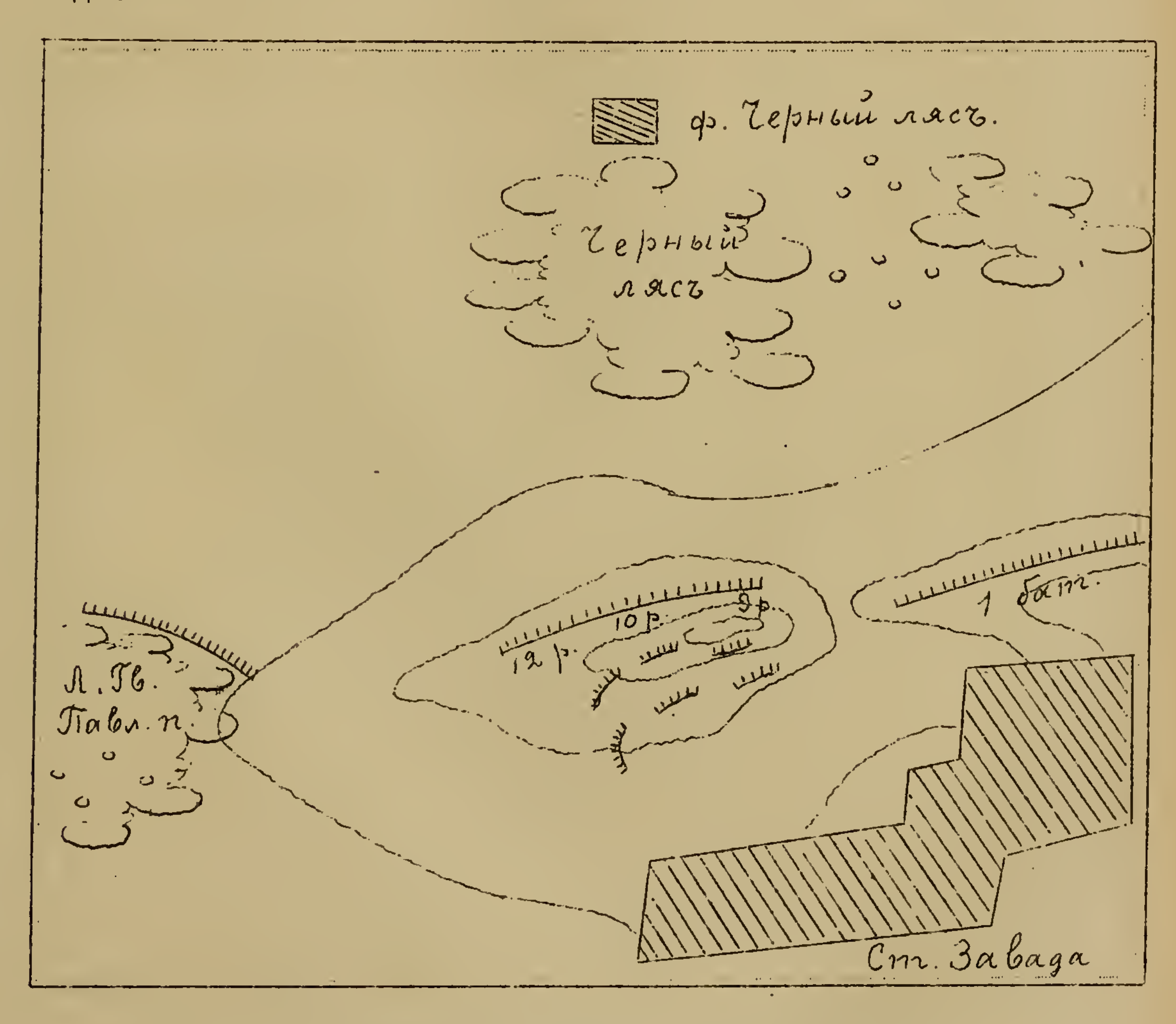
11-я рота, подъ командой Подп.Иконникова, на обрат-

номъ скатѣ холма окопалась въ строю по-взводно.

Намъ, 11-ой ротѣ, былъ виденъ лишь лѣвый флангъ 12-й роты, остальное скрывалось холмомъ.

4-ый б-нъ былъ значительно правѣе, противъ дер.Грудекъ, и между нимъ и 3-мъ б-номъ былъ прорывъ.

Такой же прорывъ былъ между 3-мъ б-номъ и Л.Гв.Павловскимъ полкомъ, занимавшимъ лѣсъ уступомъ влѣво и назадъ.

Съ утра австрійцы открыли сильный ружейный и пулеметный огонь и начали наступленіе, съ фронта довольно слабое, но сильное съ обоихъ фланговъ 3-го б-на. Влѣво, противъ Л.Гв.Павловскаго полка, оно было особенно интенсивнымъ. Австрійцы перебѣгали сомкнутымъ строемъ и разсыпались только на остановкахъ. Для перебѣжекъ снова собирались въ группы. Они такъ глубоко обошли нашъ лѣвый

флангъ, что я, съ разрѣшенія Подп.Иконникова, загнулъ фланги крайнихъ взводовъ и смогъ изъ резерва открыть огонь по наступавшимъ австрійцамъ.

При этомъ перестроеніи былъ убитъ фельдфебель 11 р. Подпрапорщикъ Климченко, а я самъ раненъ легко въ верхнюю часть бедра, но по перевязкѣ ротнымъ фельдшеромъ остался въ окопахъ. Огонь австрійцевъ становился все сильнѣе. Уже трудно было выходить изъ окоповъ, а гребень холма, который скрывалъ передовыя роты, буквально лизался пулями, такъ что связь съ ними прервалась, и приказаніе к-ра б-на въ 9-ю роту удалось передать лишь благодаря подвигу ряд.11-й роты Ивана Беберина, описанному мною въ одномъ изъ №№ "Финляндца".

Австрійцамъ удалось обойти 3 б-нъ и справа и даже проникнуть небольшими частями въ деревню Ст.Завада, въ той ея части, гдѣ она выдавалась впередъ.

Для ликвидаціи прорыва былъ двинутъ, не помню, 2-й или 1-й б-нъ. Но помню, что Кап.Евреиновъ со своей ротой /4 или 6?/ окружилъ дворъ, гдѣ засѣли австрійцы съ пулеметомъ, и атакой его взялъ, захвативъ и 2 пулемета, за что и былъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 4-ой степени. Къ полдню 1-й б-нъ, именно 1-й, вышелъ на линію 3-го, заполнивъ прорывъ между нимъ и 4-мъ б-номъ. Кажется, и часть 2-го б-на тоже влилась въ передовую линію.

Такимъ образомъ наступленіе австрійцевъ на нашемъ фронтѣ было ликвидировано; пріостановилось оно и на нашемъ лѣвомъ флангѣ, но огонь продолжалъ быть очень сильнымъ. 9-я рота, болѣе всѣхъ терпѣвшая отъ огня, не выдержала и начала отходить. За ней часть 10-й роты. 12-я рота оста - лась на мѣстѣ, и намъ /11 ротѣ/ видно было, какъ на ея лѣвомъ флангѣ Подп.Чепурновъ, младшій офицеръ 12 роты, очень храбрый и очень хладнокровный офицеръ, стоя во весь ростъ, руководилъ стрѣльбою пулеметовъ, приданныхъ ротѣ, по австрійцамъ, снова начавшимъ наступленіе.

Отходъ 9 роты былъ невольной причиной смерти Кап. Садовскаго 2-го, который, командуя сосѣдней съ 9-й р. ротой I-го б-на /3 или 4?/ и желая остановить своихъ солдатъ, тоже было подавшихся назадъ, выбѣжалъ впереди цѣпи, чтобы ее успокоить и былъ убитъ. Подп.Иконниковъ, к-ръ 11 роты, послалъ спросить к-ра б-на, нужно ли 11 ротѣ выдвинуться впередъ и занять мѣсто 9 роты, но въ этомъ не оказалось нужды, т.к. 9-я и часть IO-й роты вернулись на мѣста.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ австрійцы настолько продвинулись впередъ, что 3-ій б-нъ оказался повисшимъ своимъ лѣвымъ флангомъ въ воздухѣ и все его расположеніе

простреливалось фланговымъ огнемъ противника.

Поэтому к-ръ б-на Кап.Янушъ приказалъ, съ наступленіемъ темноты отойти на дер.Ст.Завада, что и было выполнено, причемъ 11 р. вошла въ передовую цѣпь, а 9 р. была оттянута въ резервъ.

Австрійцы очевидно замѣтили отходъ и снова неоднократно переходили въ наступленіе на фронтѣ 3-го и 1-го бат. Но всѣ атаки были отбиты огнемъ.

Такое-же, еще болѣе настойчивое наступленіе вели австрійцы на Павловцевъ, занимавшихъ лѣсъ, и всю ночь изъ лѣса неслись стоны раненыхъ.

Ночью стало извѣстно, что I-ая дивизія направлена въ глубокій обходъ и что намъ надлежитъ во что бы то ни стало держаться у дер.Ст.Завада.

Но наступившее утро измѣнило совершенно обстановку. Нашъ 4 бат. по плану, разработанному к-ромъ, Кап.Цытовичемъ, атаковалъ на разсвѣтѣ 11 Октября дер.Грудекъ. Къ сожалѣнію я не могу описать этотъ столь славный для 4-го бат. бой такъ подробно, какъ этого хотѣлось бы, за недостаткомъ о немъ свѣдѣній. Помню, что деревню брали дворъ за дворомъ, что особенно отличился со своей 15-й ротой Кап.Пыжовъ. Что Подпор.Михель взялъ атакой пулеметы; что Подп. Юрьевъ былъ убитъ, атакуя во главѣ своего взвода каменную стѣну, вскочивъ на нее первымъ.

Геройской атакой 4-го б-на дер.Грудекъ была взята. Австрійцы пошатнулись. Загремѣло ура на участкѣ 1-го б-на, перекинулось на 3-ій б-нъ. Цѣпи бросились въ атаку. Порывъ былъ такъ единодушенъ, что австрійцы оказали лишь слабое сопротивленіе и въ большинствѣ сдавались въ плѣнъ.

При атакѣ Подп.Иконниковъ захватилъ 2 пулемета. Наша артиллерія, дружно насъ поддерживавшая въ предыдущіе дни, открыла ураганный огонь по отступавшимъ къ лѣсу австрійцамъ, но стремительность нашей атаки была такова, что наши цѣпи попали подъ огонь нашихъ же орудій, что очень мало потревожило солдатъ: "Не бойсь! Это своя!" - кричали они, охваченные азартомъ преслѣдованія.

Быстро прошли лѣсъ и вышли къ фольварку "Черный лясъ". Брошенные передки показывали мѣсто тяжелой батареи. Впереди Семеновцы спѣшно строили плѣнныхъ австрійцевъ въ длинную колонну. Всѣхъ ихъ мы выгнали изъ лѣса на глубоко вышедшихъ въ тылъ противника Семеновцевъ, но и на нашу долю досталось немало плѣнныхъ, въ томъ числѣ весь оркестръ австрійскаго пѣх.полка и много австрійскихъ офицеровъ. По показанію плѣнныхъ на фольв.Черный лясъ стояла нѣмецкая пѣх.бригада, но заблаговременно отошла. 1-ая дивизія спѣш-

но продолжала преслѣдованіе, мы же задержались, приводя въ порядокъ роты, перемѣшавшіяся во время атаки, а затѣмъ двинулись впередъ безпрепятственно, до вечера походнымъ порядкомъ.

Полк.Сергѣевъ.

--+++++--

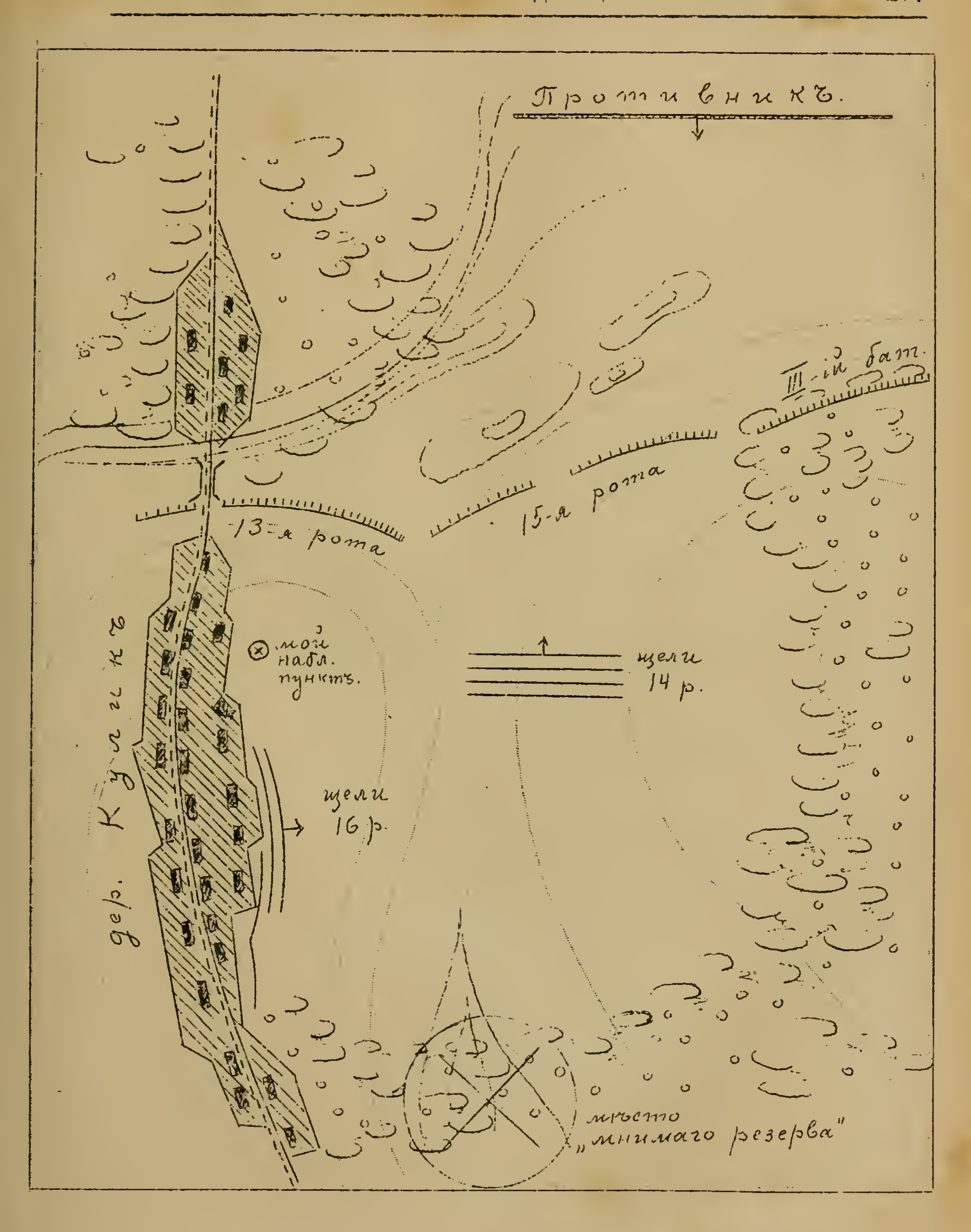
Бой 4-го батальона полка подъ дер. Куликъ

/20-го іюля 1915 г. - дата взята изъ моего посл.списка/

Пришли мы на данный полку боевой участокъ рано утромъ. Моему 4-му батальону, по указанію к-ра полка Ген.-Маіора Клодтъ-фонъ Юргенсбурга, достался лѣвофланговый, довольно неудобный и скверный, по пересѣченной мѣстности, участокъ, съ песчанымъ грунтомъ, между выступомъ лѣса справа /опушку коего занималъ Кап.Пыжевъ своимъ 3-мъ б-номъ/ и дер.Куликъ, входящей въ мой боевой участокъ,слѣва. Эта длинная, вытянувшаяся въ одну улицу, деревня, на стыкѣ съ Московцами, стоявшими еще лѣвѣе ея по гладкому полю, за водой небольшой рѣчушки, и уходящими своей позиціей значительно глубже нашего фронта, - меня мало радовала, очутившись на флангѣ моего участка и всецѣло предоставленная моей оборонѣ.

Но хуже всего было то, что на моемъ лѣвомъ флангѣ дер. Куликъ переходила черезъ мостъ надъ оврагомъ въ рощу, обращенную въ сторону противника и не дающую надлежащаго обстрѣла, тогда какъ оврагъ, прикрытый съ фронта холмиками, былъ мертвымъ мѣстомъ, очень удобнымъ для накопленія противника изъ рощи въ него и по нему - подхода къ моему лѣвому флангу, къ самой деревнѣ Куликъ. Единственнымъ противоядіемъ было - выставить на опушку лѣса, по другую сторону оврага, засаду и ночные секреты, но и они могли быть всегда легко обойдены и отрѣзаны отъ батальона, какъ по рощѣ, такъ и по этому извилистому оврагу. Однимъ словомъ - участокъ въ боевомъ отношеніи очень трудный и неспокойный, почему, обходя съ Кап.Пыжевымъ фронтъ его участка впереди лѣса, который онъ занималъ, можно было ему позавидовать въ прекрасномъ обстрѣлѣ и обзорѣ, выпавшими на долю его батальона.

Вотъ примѣрное кроки участка 4-го батальона:

Противникъ.
III-ій бат.
15-я рота
13-я рота
мой набл. пунктъ.
щели 14 р.
щели 16 р.
дер. Кукинкъ
мѣсто „мнимаго резерва"

Было еще раннее утро, когда мои роты стали рыть окопы въ сплошномъ пескѣ, получивъ свои, мною намѣченныя и растрасированныя, совмѣстно съ ротными командирами, позиціи. Обстрѣлъ на близкихъ дистанціяхъ получался все-же неважный изъ-за волнистой мѣстности впереди, и только дальній обстрѣлъ и обзоръ относительно были хороши. Ознакомившись подробно съ очертаніемъ подходовъ и видомъ со стороны противника на участокъ 3-го батальона и обойдя его вмѣстѣ съ Кап.Пыжевымъ, я отправился съ к-рами передовыхъ ротъ и Подпрапорщ.Великопольскимъ за оврагъ къ рощѣ и оттуда, съ картой въ рукахъ, повѣрялъ наилучшій подходъ и мѣста возможнаго накопленія противника къ моему и Кап.Пыжева боевымъ участкамъ. Намѣтивъ на краю рощи приблизительныя мѣста для ночныхъ секретовъ и засады и указавъ ихъ к-ру 13 роты Подпор.Есипову и Подпр.Великопольскому, я отпустилъ къ ротѣ к-ра 15 роты Прапорщика Томашевскаго(?)приказавъ ему /какъ помню/ повѣрять со взводными командирами со стороны противника "строжайшую маскировку" его окоповъ, а съ остальными и своей связью прошелъ вдоль оврага къ лѣвомъ флангу своей позиціи.

Отсюда мнѣ открылся видъ на далеко уходящую вглубь, вдоль рѣчушки, позицію Л.Гв.Московскаго полка. Замѣтя насъ, къ намъ подошелъ к-ръ батальона Л.Гв.Московскаго полка /кажется Полк.Андерсъ/ и такъ какъ его, какъ и меня, видимо тревожила роща и часть деревни Куликъ, находящаяся за оврагомъ, на нашемъ стыкѣ, то мы совмѣстно обсудили противомѣры.

Деревня Куликъ входила въ мой участокъ и дебушированію противника изъ этой рощи въ деревню, кстати командовавшую надъ моими и Московскими окопами, мы, за отсутствіемъ со стороны послѣднихъ всякаго, а съ моей стороны наличія очень слабаго, обстрѣла, не могли-бы помѣшать. Пришлось рѣшить частью разобрать, часть сжечь мостъ черезъ оврагъ и нѣсколько ближайшихъ за оврагами строеній, хотя бы для нѣкотораго увеличенія обстрѣла, а также уговориться, что Московцы выставятъ тоже къ ночи секреты на ихъ сторону, лежащей впереди, рощи.

Давъ соотвѣтствующія указанія к-ру 13 роты и поручивъ Подпрапорщ.Великопольскому непосредственное руководство по сжиганію и разборкѣ моста и очисткѣ обстрѣла, я направился вдоль деревни Куликъ, съ цѣлью размѣщенія батальоннаго резерва /14-ой и 16-ой ротъ, временно оставленныхъ въ деревнѣ/ и указанія связи мѣста моего наблюдательнаго пункта. Насколько легко мнѣ удалось, по ситуаціи мѣстности, выбрать послѣдній, настолько трудно сталъ вопросъ: гдѣ и какъ размѣстить мнѣ бат.резервъ? Его настоящее мѣстоположеніе было бы нормальнымъ за серединой участка, въ пересѣкающемъ

мой участокъ оврагѣ, у лѣса, т.к. противникъ могъ бы, особенно ночью, легко ворваться вглубь моего участка, отрѣзавъ 13-ую роту отъ 15-ой и, охвативъ деревню, выйти послѣдней и Московскому полку или нашему 3-му б-ну въ тылъ, но, съ другой стороны, на картѣ былъ ясно и четко обозначенъ этотъ оврагъ и видна со стороны противника опушка лѣса въ немъ, почему я по опыту уже зналъ, что туда-то именно и будетъ, въ случаѣ боя, направлена вся сила артил. огня противника и отъ моего резерва, если я его тактически правильно /туда/ поставлю, останутся одни ошмятки, и въ случаѣ атаки моихъ окоповъ, поддержки передовымъ ротамъ не удастся получить, т.к. артиллерія непремѣнно должна была бы ихъ отрѣзать отъ "тактическаго мѣста" резерва.

Ничего не оставалось другого сдѣлать, какъ пододвинуть резервныя роты возможно ближе къ передовымъ, прикинувъ на глазъ, гдѣ должна пройти линія артил.загражденія пр-ка. Поэтому я рѣшилъ 14-ую роту закопать въ щели непосредственно за 15-ой ротой, на склонѣ оврага къ лѣсу, а 16-ую роту поставить вдоль другого склона оврага по опушкѣ деревни, приказавъ ей вырыть щели фронтомъ на лѣсъ /участокъ 3-го бат./ и флангомъ къ противнику /къ рощѣ/. Это хотя и былъ съ моей стороны рискованный шагъ, все-же давало мнѣ возможность парировать ударъ пр-ка какъ на дер.Куликъ, такъ и въ стыкъ 13 и 15 ротъ /по оврагу/, а кромѣ того, въ случаѣ удара на Московскій участокъ /что было маловѣроятнымъ, ибо ручей, текшій со стороны противника и пересѣкавшій деревню, образовалъ передъ ихъ фронтомъ довольно топкую и широкую рѣченку/ занять 16-ой ротой другую опушку дер.Куликъ и отразить обходъ всего фланга нашего полка, благо съ этой стороны деревни открывался прекрасный обзоръ и обстрѣлъ.

Итакъ, я завѣдомо нарушивъ всѣ уставные порядки, рѣшилъ рискнуть обмануть противника, хорошо зная, что онъ-то мой резервъ будетъ искать значительно глубже и конечно въ лѣсу или въ деревнѣ, а не на самомъ скатѣ, почти открытомъ, въ щеляхъ, да еще и флангомъ къ нему расположенныхъ. Все-же соблазна было много поставить обѣ роты резерва вмѣстѣ и именно въ оврагѣ на опушкѣ густого лѣса и за серединой боевого участка, ибо тамъ, помимо уже удобствъ держанія всего резерва въ одномъ "кулакѣ", было удобнѣе и "уютнѣе" /по боевому/ стоять укрытыми отъ противника, съ возможностью безнаказанно ходить и располагаться "бивуакомъ", подъ прикрытіемъ лѣса, а не лежать на какихъ-то грядахъ опушки деревни, въ узкихъ щеляхъ и едва накрытыхъ ямахъ-землянкахъ, чуть не дыша въ моментъ боя.

Но противникъ былъ еще далеко и только къ полудню стали показываться, спокойно шедшія его колонны съ артилле-

ріей, внѣ нашего выстрѣла, т.к. наша артиллерія, несмотря на неоднократныя указанія по телефону этихъ колоннъ, упорно молчала и давала имъ свободно, на нашихъ глазахъ, развертываться и занимать позиціи, втягиваясь въ рощи и въ лѣсъ и исчезая въ складкахъ мѣстности на ихъ сторонѣ.

Какъ мнѣ, въ концѣ концовъ, сознался по телефону командиръ нашей батареи /Полк.Плюцинскій или Андріевскій, сейчасъ не помню, но во всякомъ случаѣ - одинъ изъ этихъ двухъ блестящихъ боевыхъ артиллеристовъ нашей артил.бригады/ что снарядовъ настолько мало, что приказано стрѣлять артиллеріи лишь въ нужную минуту и только по близкимъ цѣлямъ.

До приближенія къ нашей позиціи противника, все вниманіе ротныхъ командировъ я обратилъ на возможно лучшую маскировку окоповъ и щелей, что, особенно въ передовыхъ ротахъ, была трудная задача, т.к. то тутъ, то тамъ виднѣлся яркій песокъ изъ подъ зачастую болѣе темной /изъ оврага/ одежды, чѣмъ растущая на склонахъ, прямо на пескѣ, рѣдкая трава. Ко всему, роты были усталыми послѣ ночного перехода и имъ хотѣлось скорѣй окончить работу и отдохнуть, почему обходя и повѣряя ихъ работу, для придачи таковой большей интенсивности, мнѣ пришлось и здѣсь повторять имъ неизмѣнную /съ боя подъ Янгротомъ/ фразу: "Я съ васъ требую, если нужно, хоть тридцать потовъ пролить передъ боемъ, чтобы сохранить хоть одного лишняго изъ васъ въ бою, а потъ - дѣло наживное, потóмъ наверстаете!"

Много значитъ, что старые солдаты батальона, сами не разъ воочію убѣждались въ наименьшихъ потеряхъ у меня,чѣмъ въ другихъ ротахъ и батальонахъ, несмотря на зачастую чрезвычайно тяжелыя положенія, въ которыя попадалъ батальонъ.

И нужно отдать справедливость, что солдаты батальона, не говоря уже о 13-ой ротѣ, буквально лѣзли иногда "изъ кожи" въ стараніяхъ исполнить то или другое мое указаніе или распоряженіе. Но это лишь къ слову, почему вернемся къ "Куликовскому" бою...

Выбравъ себѣ мѣсто наблюдательнаго пункта на склонѣ оврага, у дер.Куликъ /между окопами 13 роты и щелями 16 роты/ и приказавъ своей связи рыть тамъ окопчикъ и установить телефонъ, я пошелъ съ к-ромъ 16 р. Поруч.Иконниковымъ въ ближайшую халупу, гдѣ уже былъ временно установленъ телефонъ со штабомъ полка. Изъ окна этой крайне халупы были видны мои роты, а также все еще тянущіяся вдали, большія непріятельскія колонны.

Деревня Куликъ была вся пуста. Въ ней не было даже собакъ и лишь кое-гдѣ еще, среди изгородей, да въ небольшихъ садикахъ, бродили одинокія куры.

Окопы и щели ротъ были уже почти готовы, когда прибыли въ деревню ротныя кухни и, за исключеніемъ 16 роты, обѣдавшей во дворахъ и садикахъ, ближайшихъ къ ея щелямъ халупъ раздавали варку ротамъ въ оврагѣ. Не успѣли роты еще пообѣдать, какъ противникъ сталъ вести интенсивную пристрѣлку по деревнѣ, сразу же нѣсколькими очередями зажегши ближашія къ моему набл.пункту и участку 16 роты халупы. Крытыя соломой, онѣ вспыхнули какъ факелы и развивши невѣроятную жару запалили и всѣ сосѣднія съ ними строенія. Черезъ нѣсколько минутъ это было море сплошного огня.

Одинъ изъ снарядовъ угодилъ въ уголъ халупы, въ которой находились обѣдавшіе телефонисты и собирались мы /Иконниковъ и я/ ѣсть варку. Мы успѣли лишь черезъ открытое окно подать команду людямъ 16-ой роты - "по окопамъ!" и броситься помогать телефонистамъ снимать тел. аппараты и выбрасывать ихъ черезъ окна, спасаясь тѣмъ же путемъ и сами, т.к. сѣни уже пылали.

Но не успѣли мы выскочить въ палисадникъ, какъ поднялась трескотня - загорѣлись отъ жары сложенные въ садикахъ у ограды ранцы съ патронами и патронташи 16-ой роты и нужно было спасать какъ ихъ, такъ и стоявшія здѣсь же въ козлахъ винтовки.Было жарко, въ полномъ смыслѣ этого слова! Бушующее море огня съ характернымъ трескомъ горящаго дерева, пачечная пальба лопавшихся патроновъ, разрывы непріятельскихъ очередей надъ головами, спѣшная работа мечащихся изъ щелей и обратно солдатъ 16-ой роты и наши громкіе голоса, рѣзко-отрывисто руководящіе спасаніемъ винтовокъ и ранцевъ, закрывая временами ладонями глаза отъ невыносимаго жара, каливщаго насъ даже сквозь наскоро накинутыя шинели.

Одной изъ очередей, разорвавшейся надъ самымъ палисадникомъ, былъ контуженъ Поруч.Иконниковъ и ранено нѣсколько солдатъ его роты. Я тотчасъ его отпустилъ на перевязочный пунктъ и приказалъ Подпоруч.Кокошкину принять 16-ую роту.

Артиллерія противника, не прекращая вести интенсивный огонь по дер.Куликъ, уже гвоздила тяжелой по "мнимому мѣсту" батальоннаго резерва, да такъ - что цѣлыя деревья дыбомъ взлетали тамъ выше лѣса и весь прилежащій оврагъ былъ застланъ густымъ, къ счастью сизовато-бѣлымъ, а не предательскимъ зелено-желтымъ дымомъ.

Приказавъ 16-ой ротѣ не вылѣзать изъ щелей, я пошелъ къ мѣсту своего наблюд.пункта и найдя его еще не готовымъ, былъ принужденъ влѣзть въ сосѣднюю съ нимъ маленькую и узкую землянку, куда мои телефонисты временно наладили телефоны съ 3-мъ бат. и штабомъ полка, дабы сообщить имъ обстановку.

Не успѣлъ я прокричать нѣсколько фразъ Кап.Пыжеву и черезъ него успокоить штабъ полка, что никакой еще атаки на мой участокъ нѣтъ, какъ въ это время рухнула крыша ближайшаго къ этой землянкѣ горящаго сарая и черезъ моментъ вспыхнули съ трескомъ его стѣны, развивъ сразу такой жаръ, что выскочить изъ нея обратно уже не было никакой возможности, и мы всѣ, бывшіе въ ней, забившись другъ на друга въ противоположный уголъ, мочили изъ флягъ и держали передъ собой дымящееся полотнище палатки, дабы спасти лица отъ ожога. Къ тому же одинъ изъ солдатъ /не то телефонной, не то ротной связи/ кинулся въ моментъ разрыва очереди къ входу и, упавъ убитымъ, заслонилъ выходъ, оставивъ насъ въ полумракѣ. На немъ стала горѣть шинель и сапоги, и намъ, чтобы онъ не загорѣлся весь, пришлось его втягивать къ себѣ и тушить лопатами и землей, въ этой пресловутой землянкѣ - ловушкѣ.

Но, слава Богу, сарай догоралъ и мы наконецъ смогли выбраться изъ нашей западни на свѣжій воздухъ и кинуться, какъ мыши, въ яму моего наблюдательнаго пункта. Отсюда я уже могъ видѣть, по плечи закрытый ямой, весь свой баталъонъ и буквально сплошную стѣну дыма, стоящую теперь за щелями 14-ой и 16-ой ротъ и закрывавшую совершенно отъ взора всю опушку высокаго лѣса за ними. Невольно мелькнула мысль: "что я дѣлалъ бы теперь, если-бъ имѣлъ неосторожность поставить туда свой резервъ?!"...

Противникъ не только не умолкалъ, но теперь его артиллерія била буквально барабаннымъ огнемъ - такъ, что отъ этого звука и сотрясенія разрывовъ становилась тяжелой голова и гдѣ-то долбило въ затылкѣ. Приходилось, прижавшись къ стѣнкѣ ямы наблюдательнаго пункта какъ суслику выныривать головой и прятаться обратно, вотъ - вотъ ожидая атаки на участокъ. Телефона, какъ связи, уже не было. Только собственный глазъ и ухо могли опредѣлить моментъ атаки, но на пригоркахъ впереди окоповъ 13 и 15 ротъ было еще пусто и лишь пули летѣли густо, больно хлопались о землю то тамъ, то здѣсь, да вздымались, сотрясая воздухъ, фонтаны земли и дыма отъ разрывовъ гранатъ.

Нѣсколько точныхъ попаданій въ окопы 13-ой и 15-ой ротъ заставляютъ болѣзненно екать мое сердце. Промежутокъ участка между окопами 15-ой и щелями 14-ой ротъ уже изрытъ, какъ и оврагъ, зіяющими какъ гигантская оспа воронками, надъ коими стоитъ облакомъ дымъ, прикрывая верхушку лѣса - участка 3-го б-на.

Сколько времени насъ такъ долбила непріятельская артиллерія - я не могу сказать. Знаю только, что подъ конецъ стоялъ сплошной звонъ и гулъ въ ушахъ и голова была букваль-

но какъ котелъ, причемъ сильно клонило ко сну, и нужно было дѣлать надъ собой усиліе, чтобы соображать вообще что-ни-будь. Этотъ ужасный барабанный обстрѣлъ во всякомъ случаѣ длился не минуты, а часы ...

Но вотъ на пригоркѣ передъ окопами батальона появились каски, сначала рѣдкія, а затѣмъ все гуще и гуще. Затрещали пулеметы и забилъ характернымъ звукомъ пулевой дождь. Ему отвѣтили рѣзкимъ звукомъ пулеметы 13-ой роты и заклокоталъ ружейный огонь. Выскочивъ изъ своей ямы и уже ни на что не обращая вниманія, я пошелъ къ окопамъ 13-ой роты. Меня догоняла моя связь. Одного изъ нихъ я на ходу послалъ къ к-ру 14 роты Поруч.Голубеву, приказавъ, при атакѣ на 15-ую, немедленно ему перейти въ контръ-атаку.

Это было лишь словесное подтвержденіе заранѣе ему данной мною задачи, но я, замѣтивъ, что 14-я рота не высовываетъ ни одной головы изъ щелей, опасался, что она прозѣваетъ моментъ атаки, благо имъ, кромѣ тыла окоповъ, ничего не было видно. Испытанный въ бояхъ, молодой унтеръ-офицеръ и георгіевскій кавалеръ Озеровъ /13 р./ кинулся изо всѣхъ ногъ черезъ оврагъ и я видѣлъ, какъ онъ,благополучно подбѣжавъ къ щелямъ 14-ой роты, пошелъ вдоль нихъ.

Подходя къ окопамъ 13 роты, что-то вдругъ ослѣпительно вспыхнуло въ моихъ глазахъ и я почувствовалъ лишь моментъ, когда откуда-то съ воздуха грохнулся спиной на песчаный откосъ окопа, кромѣ неба да сапогъ ничего не видѣлъ. Ко мнѣ подбѣжало нѣсколько человѣкъ и стали меня поднимать. Подбѣжалъ и Подпрапорщ.Великопольскій. Какъ-то жгло шею и плечо и я, вставая, ничего не слышалъ и не могъ набрать въ грудь воздуха. Подбѣжалъ испуганный Пор.Есиповъ /к-ръ 13 роты/ и я видѣлъ по его жестамъ и рту, что онъ отдаетъ приказаніе подать носилки, въ то время какъ поддерживающая меня моя связь и подбѣжавшіе обчищали меня отъ песку и земли. Наконецъ, мнѣ удалось какъ-то вздохнуть и я сразу почувствовалъ омерзительно-ѣдкій запахъ въ носоглоткѣ и возвращеніе голоса, но какъ-то странно тупо-звучащаго и, что меня сразу обрадовало - вдругъ опять шумъ боя и голоса кругомъ... Но самъ я первыя фразы съ трудомъ могъ говорить.

Я видѣлъ, все еще стоя на мѣстѣ, какъ поднимался густой бѣлый дымъ, открывая взору мѣсто, по которому я шелъ, и изъ подъ него вырисовывался на травѣ лежащій солдатъ, и я къ ужасу своему услышалъ, что кто-то произнесъ фамилію Солдатова. Я, едва выговаривая слова, спросилъ: "Гдѣ Солдатовъ?" - "Его убило, ваше высокоблагородіе!" раздался надъ моимъ ухомъ печальный голосъ все еще поддерживавшаго меня подъ локоть ст.ун.оф.Солодовникова, земляка по Самарской губерніи и друга ст.ун.оф.Солдатова. /Оба - мои "моло-

дые солдаты" 13-ой роты, одного призыва и выдающіеся во всѣхъ отношеніяхъ Георгіевскіе кавалеры II-ой степени Георгіевскаго Креста +/ и рѣдкіе люди по своему образцовому поведенію/.

"Какъ?"... невольно вырвалось у меня, и я, еле идя, чувствуя какъ у меня легкія какъ-будто отдѣлились отъ внутренностей и висятъ на дыхательной трубкѣ и вотъ-вотъ ее перервутъ, - пошелъ къ еще медленно шевелившемуся на землѣ ст.ун.офицеру Ивану Солдатову. Подбѣжавшіе было ко мнѣ, съ испуганными лицами и носилками, санитары, послѣ моего отказа отъ нихъ, съ Подпрапорщикомъ Великопольскимъ, опередивъ меня, подбѣжали къ лежащему на землѣ. Подойдя за ними къ умиравшему Солдатову и не велѣвъ его подымать, т.к. у него зіяла рана, съ продранной одеждой, перемѣшавшейся съ кишечникомъ и кровью и кускомъ, еще торчащаго, большого осколка гранаты, я смотрѣлъ, какъ ему разстегивали воротъ и онъ дѣлалъ съ усиліемъ какіе-то полуконвульсивные жесты правой рукой, видимо желая перекреститься. Я не могъ, увидя, что онъ пытается что-то сказать, нагнуться /изъ-за боли въ груди/ и потому, присѣвъ къ нему, старался скорѣе угадать, чѣмъ разслышать, его слова. Кто-то изъ наклонившихся надъ нимъ помогъ его рукѣ и онъ потянулся ею за колодкой съ Георгіевскими Крестами /у него ихъ было уже два и нѣсколько Георгіевскихъ медалей/ и сталъ ее снимать, что ему сейчасъ же помогли сдѣлать. Превозмогая боль и стараясь улыбнуться, онъ протянулъ ихъ мнѣ и, сильно напрягшись, вдругъ ясно сказалъ: "Ваше высокородіе! Родителямъ передайте... Скажите - честно умираю..." - Онъ что-то еще сказалъ, уже полушепотомъ, но ни я, ни Подпрап.Великопольскій, ни люди моей связи словъ не разобрали. Видя слезы на глазахъ браваго старика Великопольскаго и чувствуя, что онѣ и у меня выступаютъ, я поспѣшилъ его перекрестить, поцѣловать въ лобъ и встать, въ моментъ, когда у него уже закидывалась голова, поддерживаемая бережно его плачущимъ другомъ - ст.ун.оф. Андреемъ Салодовниковымъ...

А.Моллеръ.

/Окончаніе въ № 17/

Въ виду невозможности увеличить №, по матеріальнымъ соображеніямъ, Редакція принуждена перенести окончаніе этой статьи въ № 17-й, въ чемъ проситъ извиненія у автора.

ХРОНИКА.

Изъ письма Д.И.Ходнева къ Б.В.Сергѣеву
/отъ 20 окт.1932/

"... Препровождая 25 экз. моего очерка: "Л.Гв.Финляндскій полкъ въ великой и гражданской войнѣ /1914 - 1920 г.г./" - прошу однополчанъ не судить о немъ строго, и извинить ошибки и неточности, въ немъ встрѣчающіяся. Мною руководила лишь мысль - оставить хоть к.н. слѣдъ объ участіи родного полка въ войнѣ и "подтолкнуть" другихъ однополчанъ къ описанію того, что они видѣли и слышали.

Къ моему большому огорченію, въ очеркъ не вошли /по причинамъ матеріальнаго характера/ четыре фот.снимка: Государь съ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ; полковой знакъ; знамя въ періодъ великой войны; знамя въ періодъ войны гражданской.

Въ брошюрѣ очень много ошибокъ - опечатокъ. Кромѣ того, опоздали мои поправки, а потому въ текстѣ и въ приложеніяхъ имѣются крупныя неточности, изъ коихъ очень прошу исправить слѣдующія:

Приложеніе 1-ое. Кап.В.С.Яковлевъ не былъ награжденъ орд. Св.Георгія; Шт.Кап.Ф.В.Петровскій награжденъ Георг.ор. Изъ числа кадровыхъ офицеровъ, бывшихъ на войнѣ, получили награды: ордена Св.Георгія - 11, Георгіевское оружіе - 15.

Приложеніе 5-ое. Къ общему списку кавалеровъ ордена Св.Георгія надо прибавить: 12/ Подпор.Чепурновъ; 13/ Прап. Соколовъ; 14/ Подпор.Лютовскій. Къ общему списку кавалеровъ Георг.оружія надо прибавить: 15/ Шт.Кап.Петровскій; 16/ Подпор.Чучкинъ; 17/ Подпор.фонъ Валленбургеръ I..."

Въ моментъ заканчиванія № печатаніемъ Правленіемъ было получено сообщеніе отъ Полк.Дуброва, старшаго офицера Л.Гв.Московскаго полка въ Парижѣ,- о томъ, что въ концѣ Октября въ Петербургѣ скончался, на рукахъ своей жены, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Апполоновичъ Пыхачевъ. Покойный существовалъ на пенсію въ размѣрѣ 20 р. въ мѣсяцъ и жилъ сначала въ одной изъ комнатъ своей бывшей квартиры, а затѣмъ, за уплотненіемъ, въ углу, страшно нуждаясь.

Генералъ Баронъ Клодтъ, къ стихамъ Р.Ив.Сухихъ до-

полняетъ: "Недавно я встрѣтилъ въ Миланѣ Графа Сюзара /брата супруги Ген.П.Андр.Шевелева/, который увѣрялъ меня, что видѣлъ Вл.Ив.Сухихъ въ 1920 году у Ген.Шевелева въ Петроградѣ. Если это вѣрно, то предположеніе о гибели Вл.Ив. въ Одессѣ въ 1919 году - отпадаетъ. Къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ писемъ, полученныхъ разновременно изъ Петрограда, нѣтъ подтвержденія этого свѣдѣнія".

Отъ Полк.Ходнева получено 25 экз. очерка "Л.Гв.Финляндскій полкъ въ великой и гражданской войнѣ". Изъ нихъ 2 экз. поднесены Ген.Миллеру и Ген.Шатилову и 1 экз. Ген. Любимову для Л.Гв.Волынскаго полка. Часть роздана присутствовавшимъ на очередной чашкѣ чая Финляндцамъ, въ Парижѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Финляндцы, проживающіе въ Парижѣ, продолжаютъ собираться на чашки чая, завѣдываніе которыми, за отъѣздомъ Полк.Жукина, возложено на Подп.Ушакова.

Въ истекшемъ году состоялись 3 очередныя встрѣчи г.г.офицеровъ 2 Гв.дивизіи и 2 Гв.арт.бригады.

Объединеніе продолжаетъ регулярно получать для своего музея "Вѣстникъ Волынца" и обмѣнивается освѣдом.листками съ Л.Гв. 1-ой арт.бригадой, Л.Гв.Московскимъ полкомъ, съ Лейбъ Казаками и Атаманцами.

Для покрытія расходовъ по изданію "Финляндца" и его разсылкѣ, устанавливается плата за каждый № - 5 франковъ.

№ 16 отпечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк.Сергѣева.

Адресъ Правленія:

Sergueieff - 4, rue de l'Est. Clamart (Seine).

Ziboroff - 3, rue Vercingétorix. Paris (14).

Напечатано въ бюро - S.Pavloff. 3, rue Lacretelle prolongée Paris (XV).

№ 17

✝

Генералъ Маіоръ

Н и к о л а й   Е в г р а ф о в и ч ъ

К У Р Л О В Ъ

скончался 8 мая ст./ст. 1933 г о д а;
погребенъ на Олекшицкомъ кладбищѣ
Гродненской губерніи /Польша/.

За Вѣру, Царя
и Отечество

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

No 17 КЪ 30 ІЮЛЯ ст./ст. 1933 ГОДА No 17

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ поздравленій, полученныхъ къ 12/25 декабря 1932 г.:

"Сердечно поздравляю Г.г. офицеровъ доблестнаго Л.Гв. Финляндскаго полка съ полковымъ праздникомъ; шлю мои наилучшія пожеланія и, прежде всего, скорѣйшаго возрожденія Вашего славнаго полка вмѣстѣ съ возстановленіемъ нашей Великой Родины. Генералъ МИЛЛЕРЪ".

"Ваше Превосходительство. Прошу Васъ принять и передать всѣмъ господамъ офицерамъ и солдатамъ доблестнѣйшаго Л.Гв.Финляндскаго полка сердечный мой привѣтъ и поздравленіе съ наступающимъ днемъ памяти Вашего полкового праздника. Полкъ, сохранившій и вынесшій изъ тысячи опасностей, какихъ не знали наши предки, священную свою воинскую Хоругвь, полкъ въ разсѣяніи на чужбинѣ сохранившій свою душу не погибнетъ, но оживетъ къ новымъ подвигамъ, новой славѣ, свѣжимъ лаврамъ, вплетаемымъ въ неувядаемый вѣнокъ чести. Да поможетъ Вамъ Господь всѣмъ увидѣть снова родной полкъ во всемъ его грозномъ великолѣпіи и стать достойно въ ряды достойнѣйшихъ. Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи, съ коимъ остаюсь искренно Вашъ - П.КРАСНОВЪ".

"Въ незабываемый день праздника родного полка прошу Васъ принять и передать дорогимъ Финляндцамъ мой сердечный привѣтъ, поздравленіе и пожеланіе скораго воскресенія въ прошлой славѣ и съ вѣковыми славными традиціями полка. Генералъ Лейтенантъ РЕСИНЪ".

Сводка постановленій
Общаго Собранія 12/25 Декабря 1932 г.

1/ Годовой отчетъ за 1931/32 годъ - утвердить.

2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи - принять къ свѣдѣнію.

3/ Смѣту на 1932/33 г. - утвердить.

4/ Выбраны Членами Правленія: Полк.Сергѣевъ, Фагэ, Подполк. Ушаковъ, Кап.Соколовъ и Зиборовъ.

5/ Ревизіонную Комиссію оставить въ прежнемъ составѣ /Ген. Лейт.Гулевичъ, Полк.Лихошерстовъ, Подпор.Бѣлецкій /.

6/ Судъ Чести оставить въ прежнемъ составѣ /Ген.Лейт.Воеводскій, Ген.Лейт.Лаймингъ, Ген.М.Шиллингъ, Полк.Ходневъ и Фагэ/.

7/ Выразить всему составу Правленія, и особо Предсѣдателю его Полк.Сергѣеву, глубокую благодарность за безукоризненное веденіе дѣлъ Объединенія.

8/ Благодарить Ревизіонную Комиссію, во главѣ съ ея глубокоуважаемымъ Предсѣдателемъ Генераломъ Гулевичемъ, за ея труды по повѣркѣ дѣятельности Объединенія.

9/ Выразить Полк.Ходневу чувства глубочайшей признательности за написанный имъ и изданный его заботами очеркъ "Л.Гв.Финляндскій полкъ въ Великой и Гражданской войнѣ /1914 - 1920 гг./".

Служившій Л.Гв. въ Финляндскомъ полку Поручикъ Якунинъ зачисляется временнымъ членомъ Объединенія. Справка: Рапортъ Пор.Якунина отъ 10 мая 1933 г. за № 1.

Капитанъ Яренко донесъ, что 29 іюня 1932 г. у него родился сынъ Валентинъ. Справка: Рапортъ Кап.Яренко отъ 20 ноября 1932 г. за № 1.

Разрѣшаю Кап.Зиборову вступить въ первый законный бракъ съ дѣвицею Paulette Nony, если со стороны духовныхъ властей къ этому не встрѣтится препятсвій. Справка: Рапортъ Кап.Зиборова отъ 2 апрѣля с.г. за № 1.

Кап.Зиборовъ рапортомъ отъ 2 апр. с.г. за № 2 донесъ, что онъ закончилъ полный курсъ Зарубежныхъ Высшихъ Военныхъ Курсовъ, съ удостоеніемъ Академическимъ знакомъ.
Справка: Свидѣтельство за № 32.

Полк.Д.И.Ходневъ принесъ въ даръ Объединенію 25 экз. своего Очерка "Л.Гв.Финляндскій полкъ въ Великой и Гражданской войнѣ /1914 - 1920 г.г./". Этотъ новый трудъ Полк.Ходнева содержитъ краткое, но систематическое описаніе боевыхъ дѣйствій полка и подвиговъ отдѣльныхъ его чиновъ. Въ концѣ Очерка даны шесть весьма цѣнныхъ приложеній. Мы давно привыкли читать талантливыя статьи Полк. Ходнева въ нашемъ "Финляндцѣ" и другихъ органахъ зарубежной печати; мы не разъ привѣтствовали его интересныя изысканія въ области полковой исторіи, но его послѣдній "Очеркъ" превосходитъ по своему значенію все написанное его авторомъ до сихъ поръ и несомнѣнно явится цѣннѣйшимъ матеріаломъ для будущаго полкового историка.

Если подумать о томъ, что работа Полк.Ходнева по составленію "Очерка" протекала въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантской жизни, что для этой работы ему приходилось урывать минуты отъ своего краткаго отдыха послѣ утомительнаго физическаго труда, - то нельзя не преклониться передъ этимъ высокимъ примѣромъ безграничной, дѣятельной преданности своему родному полку. Поистинѣ, Полк.Ходневъ является собирателемъ и хранителемъ Полковой Славы!

Да пошлетъ Господь дорогому Дмитрію Ивановичу силы продолжать свою высокополезную работу до счастливаго дня возрожденія нашего родного полка, для прославленія коего онъ такъ много сдѣлалъ. Мы же, его однополчане, низко кланяемся ему и гордимся имъ.

Къ 12/25 Декабря 1932 г. Объединеніемъ получены поздравленія отъ: Генераловъ Миллера, Краснова, Ресинъ, Воеводскаго, Бар.Клодтъ, Бабушкина, Бредова, фонъ-Моллеръ, Шиллинга; Полковниковъ Ходнева, Шиллинга, Лихошерстова, Старосколькаго, Енько и Афинской группы Объединенія; Капитановъ Экъ, де-Галиндо, Пѣтухова, Николаева, Митрофорнаго Протоіерея о.Константина Михаловскаго, Чиновника Кладова, Подпрапорщиковъ Смирнова и Анпилогова, ряд.Смирнова, Графа Ст.Тышкевича, Тулузской группы Р.О.В.С.

Отъ Объединеній: Обще-Гвардейскаго; полковъ Л.Гв.: Преображенскаго, Семеновскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Петроградскаго, Кексгольмскаго, Волынскаго, 1 Стр.Его Вел., 2 Стр.Царскосельскаго, 3 Стр.Его Вел., 4 Стр.Имп.Фам., Кавалергардскаго, Коннаго, Кирасирскаго Его Вел., Кирасирскаго Ея Вел., Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго, Гусарскаго, Уланскаго Его Вел., Уланскаго Ея Вел., Атаманскаго, Гвардейской Артиллеріи, 1-ой, 2-ой и 3-ей Арт.Бригадъ, 2-го Мортирнаго дивизіона, Гвардейскаго Экипажа и Собств.Е.И.В. Желѣзн.полка.

Объединеніе проситъ всѣхъ, почтившихъ его привѣтомъ въ этотъ памятный день, принять искреннюю благодарность за вниманіе и добрыя пожеланія.

Ген. Бар. КЛОДТЪ.

Изъ протокола Годового Общаго Собранія Парижской группы Объединенія:

Слушали:	Постановили:
1. Годовой отчетъ.	1. Просить Возглавляющаго Объединеніе Генерала Барона Клодтъ принять искреннюю и глубокую благодарность за блестящее руководство дѣлами Объединенія.

Предсѣдатель Собранія
Генеральнаго Штаба Генералъ Лейтенантъ
ГУЛЕВИЧЪ

Секретарь
Кап. ЗИБОРОВЪ

-÷÷÷÷÷-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1933 годъ
/годовщины/

125 лѣтъ - 1808 г., 6 января, участіе въ парадѣ въ день Богоявленія /первый разъ/ подъ командой полковника Крыжановскаго; временныя квартиры въ казармахъ Ломбарднаго дома, служившихъ казармами Кексгольмскаго Мушкетерскаго полка; возвращеніе на постоянное мѣсто расквартированія: 2 роты Петергофъ, 2 роты - Стрѣльна.

22 января того же года - Высочайшій указъ о причисленіи Императорскаго б-на Милиціи къ корпусу войскъ Лейбъ - Гвардіи, на правахъ съ прочими пѣхотными ея частями, въ воздаяніе за отличную службу Имп.б.М. во время военныхъ дѣйствій 1807 года.

Сформированіе 5-ой роты - гренадерской.

14 февраля переходъ на постоянное расквартированіе въ С.Петербургъ /численность б-на 725 нижн.чин./ на 19 и 20 линіяхъ Васильевскаго острова въ зданіяхъ бронзовой фабрики, построенной въ 1777-79 гг. для обслуживанія строившагося тогда Исаакіевскаго Собора. Съ 1807 года въ нихъ квартировалъ Перновскій Мушкетерскій полкъ.

8 апрѣля - Переименованіе въ Батальонъ Финляндской Гвардіи и вскорѣ - Л.Гв.Финляндскій б-нъ.

16 апрѣля - Приказъ о гвардейскомъ обмундированіи.

Въ маѣ - Замѣна темнозеленыхъ погонъ у солдатъ алыми и шинелей сѣрыми, вмѣсто темно-зеленыхъ.

25 декабря - Дарованы офицерскіе знаки.

Осенью 1808 года - постройка при казармахъ кухонъ на личныя средства Цесаревича Константина Павловича.

13 декабря - Празднованіе 1-го бат. праздника /перенесенъ съ 12 на 13, т.к. 12-го праздновался день рожденія Государя Императора Александра I/.

100 лѣтъ. 1833 годъ - Назначеніе командиромъ полка к-ра 2-го батальона Полковника Офросимова, съ производствомъ въ Ген.Маіоры.

75 лѣтъ. 1858 годъ - Присутствіе полка на торжествѣ освященія возобновленнаго Исаакіевскаго собора. Тушеніе большихъ пожаровъ въ С.Петербургѣ. Въ августѣ - высылка 6 ротъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ въ окресностяхъ станціи Вишера Николаевской жел.дор.

50 лѣтъ. 1883 годъ - Участіе совмѣстно съ другими полками 2-ой Гв.пѣх.дивизіи въ торжествѣ постановки бюста Императора Александра П въ лагерномъ расположеніи Л.Гв.Гренадерскаго полка, на мѣстѣ, гдѣ находилась ставка Императора Александра П, когда онъ, въ бытность Цесаревичемъ, командовалъ 2-ой Гв.пѣх.дивизіей.

Участіе въ коронаціонныхъ торжествахъ при восшествіи на престолъ Императора Александра Ш, въ составѣ 1-го батальона подъ командой флигель-адъютанта Полковника Строева.

Выступленіе 3-го мая. Переѣздъ по Николаевской жел.д. /2-ое сутокъ/.

5 мая прибытіе въ Москву. Расквартированіе въ казармахъ 1-го Невскаго полка.

10 мая торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Б-нъ отъ полка выстроенъ на Тверской ул.

15 мая Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отъ полка 1-ая полурота роты Его Высочества подъ

командой Капитана Бар.фонъ Функъ 1-го при Прапорщикѣ Бабушкинѣ. Ассистенты при знамени Прапорщики Сиреліусъ 2-й и фонъ Гали. На правомъ флангѣ полуроты к-ръ б-на Полк. Строевъ и б-ный адъютантъ Подпор.Пржецлавскій.

23 мая празднованіе 200-лѣтія учрежденія регулярныхъ войскъ въ слободѣ Преображенской. Какъ представители полка - фл.адъют. Полк.Строевъ и Кап.Бар.фонъ Функъ 1-й. Обѣдъ въ Сокольникахъ отъ Москвы представителямъ русскихъ войскъ.

26 мая освященіе Храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

28 мая Высочайшій парадъ.

1 іюня отбытіе въ Петербургъ.

-÷÷÷÷÷-

Помѣщаемые ниже стихи получены отъ
Полк. Григ. Петр. Е н ь к о.

+ + +

Привѣтъ Вамъ шлю я, славные Финляндцы,
Друзья и счастья и бѣды,
И поднимаю тостъ заздравный -
Алла верды, Алла верды.

И гордо царскія знамена
Пусть вьются надъ тобой,
За славный полкъ, защитникъ трона,
Я поднимаю тостъ другой.

И третій тостъ - за тѣ завѣты,
Что дѣды наказали намъ,
Я пью! Да сбудутся навѣки
Слова начертанныя тамъ.

Пусть молодыя поколѣнья,
Смотря на стариковъ своихъ,
Исполнятъ точно тѣ велѣнья,
Что были писаны для нихъ.

1918 г.
19-го Декабря.

Стихотвореніе Полковника
Виктора Михайловича Э к ъ I.

Это стихотвореніе прислалъ мнѣ въ письмѣ покойный Викторъ Михайловичъ, послѣ своего раненія подъ дер. Юдановка, къ полковому празднику въ 1918 году.

+ + +

Стихи Н.А.Михайловой /троюродной сестры Я.А.Слащева/.
Джанкой. Поѣздъ к-ра корпуса Генерала Слащева.

Слащевъ.

Кто это? Павелъ воскресшій?
Новый Суворовъ великій,
Всѣмъ намъ надежду принесшій?
Янусъ ли, богъ многоликій?

Сколько волненій и споровъ
Съ именемъ этимъ связалось.
Спиртъ, кокаинъ... сколько вздоровъ
Къ славному здѣсь примѣшалось.

Снимокъ съ картины старинной.
Красочность, яркость наряда,
Трубка, мундштукъ ея длинный,
Близкихъ знакомыхъ плеяда.

Эти безсонныя ночи,
Это безумство работы,
Эти горящія очи,
Эти о ближнихъ заботы.

Слава великой идеѣ,
Божьему имени слава.
Воинъ, безумецъ и геній,
До вѣку, до вѣку слава.

+ + +

А. Моллеръ.

Бой 4-го батальона полка подъ дер. Куликъ.

/Окончаніе/

Вставъ и отойдя нѣсколько шаговъ къ окопамъ 13-ой, я вдругъ замѣтилъ, что окопы 15-ой роты сплошь дымились и были почти невидимы изъ-за тянувшагося на 14-ую роту дыма. Пулеметы 15-ой не работали и лишь четко строчилъ, почему-то только одинъ, пулеметъ 13-ой. Я подавалъ знаки рукой стоящему, видимо въ нерѣшительности, к-ру 14-ой ро-

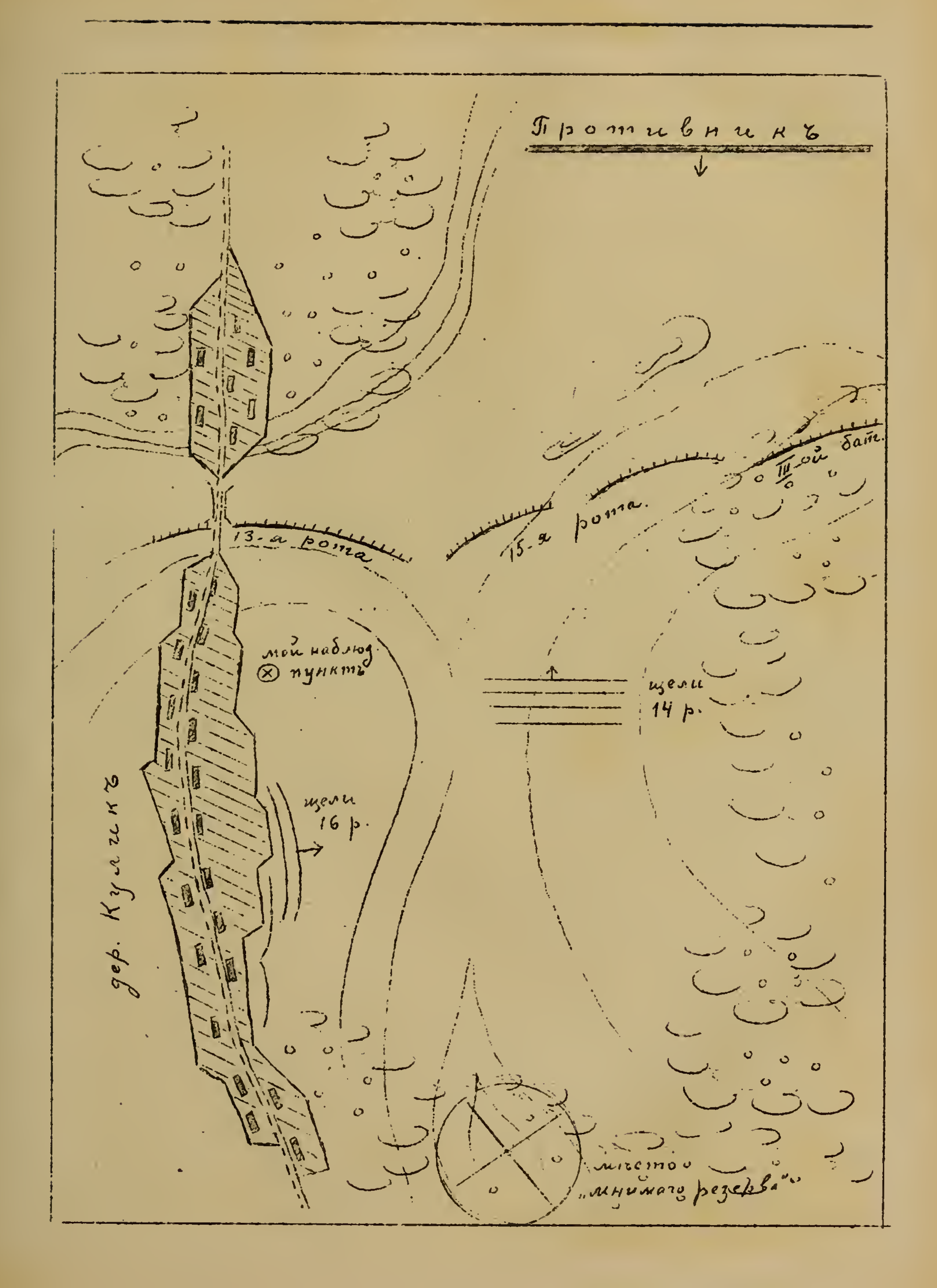
ты Пор.Голубеву и нѣсколькимъ выскочившимъ изъ щелей и что-то намъ махавшимъ нижн.чинамъ его роты. Мои знаки о движенiи 14-ой роты впередъ ими были поняты, и я видѣлъ, какъ рота стала цѣпями выходить и бѣжать въ дымъ, къ окопамъ 15-ой.

Я бросился къ самому окопу 13-ой роты, но боль въ груди, въ легкихъ, заставила меня бѣжать какой-то мелкой рысцой, инстинктивно держась за грудь. Ко мнѣ уже, выскочивъ изъ окопа, бѣжалъ вдоль него Подпор.Есиповъ и что-то кричалъ. Подбѣжавъ къ нему, мнѣ открылась картина: дымъ волокло отъ окоповъ 15-ой роты и среди него мелькали вскакивающiе въ окопъ съ бруствера нѣмцы. Изъ лѣвофланговаго окопа 15-ой, группами по нѣскольку человѣкъ, выскакивали и, отстрѣливаясь, отбѣгали на 13-ую роту и ложились вдоль низины оврага люди 15-ой роты. На правомъ флангѣ 15-ой,изъ ближайшаго окопа къ лѣсу, вдругъ поднялось нѣсколько паръ рукъ въ воздухъ...

"Пулеметъ, пулеметъ!.. Гдѣ пулеметъ?! - кричалъ я внѣ себя Есипову. "Стрѣлять изъ пулемета!.. Понялъ?!". Онъ побѣжалъ вдоль окопа и велѣлъ вытаскивать пулеметъ. Солдаты 13-ой уже палили по густымъ цѣпямъ нѣмцевъ, шедшихъ, бѣжавшихъ и валившихъ на флангъ лѣса и окопы 15-ой.

Подпрапорщикъ Великопольскiй съ пулеметчиками 13-ой роты спѣшно вытаскивали пулеметъ на траверсъ окопа, и онъ уже застрочилъ, черезъ головы правофланговаго окопа 13-й, по окопамъ 15-ой. Отнесенный дымъ открылъ залегшiя въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ окоповъ 15-ой, палившiя по этимъ же окопамъ цѣпи 14-ой роты.

"Гдѣ другой, другой пулеметъ?" - кричалъ я, надрываясь, какимъ-то фальцетомъ, Великопольскому и Есипову. Оказалось, онъ не дѣйствуетъ, такъ какъ былъ заваленъ. Но отлегало отъ сердца, т.к. взятые обстрѣломъ вдоль, окопы 15-ой роты стали очищаться выскакивающими и бросающимися цѣлыми группами назадъ нѣмцами, и по нимъ вдругъ, правда съ задержками и перебоями, заработалъ и второй пулеметъ 13-ой роты. Я послалъ связь къ Пор.Голубеву съ приказанiемъ немедленно занять окопы 15-ой роты. Послалъ другого Московцамъ, съ просьбою поддержать огнемъ, стрѣляя по рощѣ,т.к. меня тревожилъ лѣвый флангъ 13-ой и стыкъ нашихъ полковъ, благо изъ рощи не было пуль. Приказавъ Подпор.Есипову "смотрѣть во всю" за своимъ лѣвымъ флангомъ и оврагомъ съ рощей, я хотѣлъ уже идти подогнать 14-ую роту, какъ вдругъ, точно по командѣ, поднялась сильная трескотня ружей во флангъ батальону изъ опушки лѣса, занятаго 3-мъ батальо - номъ. Мелькнула мысль: "прорвались!". Я, какъ только могъ, побѣжалъ къ щелямъ 16-ой роты. Оттуда уже несся ко мнѣ навстрѣчу, махая винтовкой и показывая на лѣсъ, откуда по всему участку сыпались пули, - Унтеръ-офицеръ, изъ добровольцевъ, Iоновъ /одинъ изъ "архаровцевъ" связи Пор.

Противникъ
13-я рота
15-я рота
III-ой бат.
мой наблюд. пунктъ
щели 14 р.
щели 16 р.
дер. Кулгинъ
мѣсто „мнимаго резерва"

Иконникова - какъ я ихъ называлъ/. Онъ, подбѣжавъ ко мнѣ, кричалъ: "Ваше Высокоблагородіе, командиръ роты убитъ! Нѣмцы обошли! Что прикажете дѣлать?!" - Отъ бѣга и боли я задыхался и чтобы отдышаться и что-нибудь выговорить, перешелъ въ шагъ. Надъ дымомъ, черезъ оврагъ, видны были залегшія вдоль опушки лѣса стрѣлявшія каски. Нѣкоторые изъ нѣмцевъ стояли за и между деревьями во весь ростъ и палили по деревнѣ и 16-ой ротѣ. "16-ой впередъ!" - наконецъ удалось мнѣ выкрикнуть. -"Офицеры перебиты, фельдфебель раненъ... Кому прикажете командовать?!" - идя рядомъ со мной кричалъ Іоновъ. -"Тебѣ!" - крикнулъ я, что было силъ, ему прямо въ ухо. -"Покорнѣйше благодарю, Ваше Высокоблагородіе!" - крикнулъ онъ и радостно какъ-то подскочивъ помчался къ ротѣ, опередивъ меня, опять перешед - шаго въ бѣгъ. Тряся своей винтовкой въ воздухѣ, Іоновъ оралъ изо всей мочи: "Слушать мою команду! Встать, встать, 16-ая!..." - Взмахнувъ еще разъ высоко надъ головой винтовкой и выкинувъ какой-то пируэтъ передъ ротой, онъ рѣзко повернулся въ сторону стрѣлявшихъ нѣмцевъ и бросился, передъ выскакивающими изъ щелей людьми 16-ой, подъ откосъ, черезъ оврагъ, въ тотъ моментъ, когда я подбѣгалъ къ ротѣ. Картина, неожиданно, получилась внушительная, благо выскочившая 16-ая побѣжала густыми цѣпями, и я невольно и удивился и обрадовался: "Сколько ихъ!..". Рота мнѣ, почему-то, показалась огромной. "Въ цѣпь, въ цѣпь!.." - кричалъ я, замѣтя, что нѣкоторые изъ нихъ сбиваются въ кучи и бѣгутъ не разсыпаясь. Замѣтивъ, какъ санитары вытаскиваютъ изъ передовой щели на носилкахъ Подпор.Кокошкина, я пробѣжалъ мимо, и со связью и небольшой группой людей 16-ой сбѣжалъ въ оврагъ, стараясь скорѣй пробѣжать ѣдкій дымъ въ немъ. Выскочивъ изъ полосы дыма, я увидѣлъ, какъ передовыя цѣпи 16-ой уже вбѣгали по его склону къ лѣсу, и нѣмцы, вскакивая, отстрѣливаясь и метаясь между деревьями, убѣгали въ лѣсъ. Молодчина Іоновъ бѣжалъ все еще впереди ротныхъ цѣпей. "Ура!". - понеслось вдругъ со всѣхъ сторонъ. Надъ лѣсомъ разорвалось нѣсколько чьихъ-то очередей и непріятель густо сталъ мелькать между деревьевъ и, отбѣгая вдоль опушки, повалилъ массой назадъ. Люди 16-ой, кто стоя, кто лежа, кто съ колѣна, остановившись на склонѣ оврага, палили во всю по нимъ, черезъ головы своихъ. Я едва шелъ, но уже совершенно спокойнымъ, видя эту картину и только набирая воздуха останавливалъ, съ помощью связи, стрѣльбу, боясь, что нѣкоторые увлекшіеся ею солдаты перестрѣляютъ своихъ же впереди. Наконецъ, махая лѣвой рукой и подойдя къ опушкѣ, мнѣ удалось прекратить стрѣльбу и приказать подтянуться всѣмъ къ лѣсу и окапываться. 16-ая постепенно подобралась на опушку и стрѣльба только гулко шла по лѣсу, откуда теперь летѣли лишь рѣдкія пули. Я обходилъ окапывающихся и благодарилъ за лихую атаку. Потерь все же было не мало, и на всемъ склонѣ, то тутъ, то тамъ лежали убитые и раненые. Зато опуш-

ка лѣса была почти вся завалена трупами и тяжело ранеными нѣмцами - Прусскими Гвардейцами!.. Я, было, сѣлъ отдохнуть на подосланной заботливо кѣмъ-то нѣмецкой шинели, отдавъ распоряженіе подбирать убитыхъ и раненыхъ, какъ замѣтилъ, что цѣпи 14-ой роты до сихъ поръ лежатъ еще открыто на откосѣ оврага и стрѣляютъ такъ же по лѣсу и участку 3-го батальона. Боясь, что они введутъ въ заблужденіе Капитана Пыжева и перестрѣляютъ его людей, я послалъ сейчасъ же связь съ приказаніемъ прекратить стрѣльбу,все-же пошелъ и самъ, дабы къ тому же сейчасъ же двинуть роту Пор.Голубева въ окопы 15-ой роты. Подходя къ ротѣ, въ тотъ моментъ, когда непріятельская артиллерія опять возобновила стрѣльбу по бат.участку и тяжелая стала опять бить по оврагу и "мнимому мѣсту" резерва, я послалъ за Пор.Голубевымъ. Послѣдній, явившись ко мнѣ, оказался настолько сильно контуженнымъ /или его прежняя контузія сказалась вновь/, что его голова ходила ходуномъ, онъ былъ блѣденъ какъ полотно, видимо мало что соображалъ и заикался такъ, что я его совершенно понять не могъ и велѣлъ его вести на перевязочный пунктъ. Тутъ же мнѣ объяснили чины роты, что окопы 15-ой полны труповъ и совершенно разрушены. Дойдя до нихъ, я ихъ нашелъ въ неузнаваемомъ видѣ. Часть ихъ была совершенно изрыта воронками, песокъ перемѣшанъ съ людьми, непріятеля и своими, съ покоробленными и разбитыми въ щепы винтовками. Труповъ относительно было не такъ много, какъ показалось 14-ой ротѣ, а было много тяжело раненыхъ, особенно на правомъ флангѣ, у лѣса. Я приказалъ 14-ой ротѣ сейчасъ же дать носилки, а также, кого можно, на рукахъ выносить оттуда и наладить связь съ лѣвофланговой ротой 3-го б-на, недоумѣвая, куда дѣлся таковой съ Капит.Пыжевымъ, считая, что лишь ближайшая къ 15-ой ротѣ его рота отошла въ глубь лѣса. Велѣвъ 1-ой полуротѣ 14 р. окопаться вдоль опушки и занять часть, относительно уцѣлѣвшихъ, лѣвофланговыхъ окоповъ 3-го б-на, а остальнымъ оставаться въ ротномъ резервѣ на занятомъ ими мѣстѣ, я пошелъ со связью къ 13-ой ротѣ, съ цѣлью прислать Подпр. Великопольскаго командовать 14-ой ротой, т.к. въ ротѣ не было, къ тому времени, ни офицеровъ, ни подпрапорщиковъ, ни фельдфебеля, котораго замѣщалъ кто-то изъ унтеръ-офицеровъ. Подойдя къ фланговому окопу 13-ой роты, гдѣ пристроился въ воронкахъ и лункахъ, около взвода съ небольшимъ, рядъ уцѣлѣвшихъ людей 15-ой роты, я, для подбодренія, поблагодарилъ ихъ "за лихую оборону" и "отбитіе ими непріятельской гвардіи". Отъ нихъ я узналъ, что часть роты ворвавшимися неожиданно изъ-за дыма въ окопы нѣмцами - была уведена въ плѣнъ при отходѣ назадъ и что командовавшій ротой Прапорщикъ Томашевскій /"Мандрила", какъ его прозвалъ въ б-нѣ Поручикъ Иконниковъ/ былъ, во время появленія изъ дыму прямо на брустверѣ окоповъ атаковавшихъ ихъ нѣмцевъ, съ первой полуротой и пропалъ безъ вѣсти.Все же оба пулемета роты, хотя и бездѣйствовавшіе, были при

уцѣлѣвшихъ людяхъ и одинъ удалось даже исправить, за что я поблагодарилъ пулеметчиковъ. Я придалъ остатки 15-ой роты пятымъ взводомъ явившемуся ко мнѣ Подпор.Есипову и, горячо его поблагодаривъ за личныя его и его роты дѣйствія, пошелъ съ нимъ вдоль окоповъ 13-ой, благодаря "родныхъ молодцовъ за лихую работу". Подошедшему въ это время моему старику фельдфебелю, Подпрап.Великопольскому, пожавъ крѣпко руку, я приказалъ идти командовать 14-ой ротой.

Ввиду прекращенія почти всякаго огня на фронтѣ, я приказалъ Подпор.Есипову выслать впередъ, въ оврагъ и рощу, развѣдку и къ темнотѣ выставить засаду и секреты къ опушкѣ послѣдней, дабы предупредить неожиданность могущей послѣдовать съ темнотой новой атаки противника. Усѣвшись наконецъ у окоповъ 13-ой роты, я только теперь замѣтилъ, что у меня невѣроятно горитъ часть головы у шеи и до того сильно болитъ правая лопатка, что я съ трудомъ могу двигать правой рукой и глубоко вдыхать. Люди моей связи и часть людей 13-ой, оказывается, видѣли, какъ я кувыркомъ летѣлъ сажени 2 – 3 по воздуху отъ разрыва гранаты, убившей шедшаго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня несчастнаго Ст.ун.оф.Солдатова, и думали, что я тоже убитъ. Я отсиживался у окопа 13-ой роты, а связь моя бѣгала теперь за водой и прикладывала мнѣ мокрый платокъ на ободранную часть шеи и обмывала мнѣ лобъ и лицо. Писать я самъ не могъ и поэтому диктовалъ Подпор.Есипову донесеніе въ штабъ полка. Помню, какъ въ это время появились изъ деревни Куликъ потные и запыхавшіеся полковые музыканты съ носилками за мной, посланные моимъ братомъ, т.к. штабу полка сообщили, что я тяжело раненъ. Они стояли обрадованными и улыбались, когда я съ ними поздоровался и, поблагодаривъ за стараніе, сказалъ, что они рано поторопились и я, слава Богу, никуда отъ батальона на ихъ плечахъ не поѣду. Моя связь и нѣкоторые люди изъ 13-ой, слыша, что я говорю, радостно "заржали". Отпустилъ ихъ съ приказаніемъ сообщить к-ру полка и моему брату, что я живъ и здоровъ и чтобы они взяли раненыхъ изъ деревни Куликъ, благо они объявились съ 3-мя /если не 4-мя/ парами носилокъ.

Отъ этихъ музыкантовъ, помнится, я узналъ поразившую меня новость, что 3-ій б-нъ съ Кап.Пыжевымъ стоитъ за лѣсомъ и окопался вдоль дороги, ведущей къ штабу полка изъ дер.Куликъ. Эта вѣсть меня немало поразила и встревожила, т.к. у меня оказывался подъ бокомъ незанятымъ весь большой лѣсъ. Я сейчасъ же послалъ приказаніе командующимъ 14-ой и 16-ой ротами выслать въ лѣсъ развѣдчиковъ и занять ими бывшіе окопы 3-го б-на и связаться со 2-мъ и 3-мъ б-нами.

Отсидѣвшись, отдышавшись и, наконецъ, отославъ подробное донесеніе о боѣ и состояніи батальона, а также о

занимаемой мною по-прежнему моей позиціи к-ру полка, я просилъ его, во что-бы то ни стало, вернуть къ ночи 3-ій б-нъ на его прежнюю, свободную теперь отъ непріятеля позицію, ибо обѣ позиціи я, при потеряхъ въ б-нѣ, въ случаѣ повторной атаки, оборонить не смогу. Просилъ также прислать мнѣ нѣсколькихъ конныхъ для связи пока не будутъ налажены телефоны и, главное, прислать мнѣ возможно скорѣй побольше патроновъ, носилокъ и санитарныхъ двуколокъ для вывоза до темноты всѣхъ раненыхъ изъ дер.Куликъ. Помню, что телефонисты связались со штабомъ полка ранѣе полученія тамъ моего донесенія, и я говорилъ и докладывалъ по телефону Генералу Барону Клодтъ о положеніи вещей на моемъ участкѣ. К-ръ полка радовался, что батальонъ отбилъ противника, что моя позиція по-прежнему занята и что слухи о томъ, что меня и мой батальонъ считали уже пропавшими, не подтвердились. Отъ него же я узналъ, что не только 3-ій, но и 2-ой батальонъ /Полк.Яковлева/ подъ натискомъ противника принуждены были отойти и что 1-ый б-нъ, подъ командой Шт.Кап.Слащева /полк.резервъ/ ходилъ въ контръ-атаку на участкѣ 2-го б-на и ему удалось занять какую-то горку правѣе лѣса /участка 3-го б-на/, причемъ Яша Слащевъ, къ счастью, только легко раненъ въ руку и находится при штабѣ полка. Получивъ также подтвержденіе, что Капит.Пыжевъ /3-й бат./ стоитъ, окопавшись, за лѣсомъ, уступомъ за мной, - помню, какъ я убѣдительно просилъ и настаивалъ на занятіи Капит.Пыжевымъ къ ночи его прежней позиціи, но к-ръ полка говорилъ, чтобы я на это не расчитывалъ, ибо въ 3-мъ б-нѣ тоже большія потери, и чтобы я какъ-нибудь самъ бы занималъ ихъ и связался съ флангомъ 1-го б-на, тѣмъ болѣе, что, вѣроятно, ночью будетъ приказано продолжать отходное движеніе дивизіи.

Во время моего разговора по телефону, помню, уже наступили короткіе сумерки и я поспѣшилъ съ уборкой раненыхъ и приказалъ рыть братскую могилу для убитыхъ. Для вѣрности охраны своего фланга, я выслалъ развѣдчиковъ 13-ой роты въ окраину дер.Куликъ, въ рощу, и просилъ Москвовцевъ тоже выслать развѣдку туда же. Написалъ Капит. Пыжеву просьбу усилить развѣдчиковъ 14-ой и 16-ой ротъ высылкой его развѣдчиковъ въ его прежніе окопы и прислать мнѣ свою связь, помимо возстановленія телеф.связи /черезъ штабъ полка/.

Къ ночи были уже всѣ раненые моего б-на вынесены и санитары сносили убитыхъ къ вырытой у дер.Куликъ братской могилѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ коей, заботой и стараніемъ 13-ой роты, была вырыта отдѣльная могилка для Ст.ун. оф. Ивана /Алексѣевича?/ Солдатова и ими же сооруженъ большой крестъ изъ новыхъ досокъ.

Уже совсѣмъ было темно, когда послѣ пришедшаго ко

мнѣ съ ужиномъ и убѣждавшаго меня хоть немножко поѣсть /о чемъ я не могъ тогда почему-то даже и думать, хотя не ѣлъ уже сутки/ моего деньщика ряд.Болеслава Ковалюнасъ, я пошелъ къ 16-ой ротѣ, съ намѣреніемъ ее оттянуть опять въ ея щели. Придя къ ней, къ ужасу своему я узналъ, что доблестный Унтеръ-офицеръ Іоновъ былъ наповалъ убитъ въ лѣсу и его замѣстилъ Мл.ун.оф.Ветлугинъ /Иванъ/ - тоже "архаровецъ" изъ связи Поруч.Иконникова, но много слабѣе молодчины и "лихача" Іонова. Трупъ послѣдняго былъ уже отнесенъ на перев. пунктъ.

Такъ какъ 16-ая рота уже хорошо окопалась у опушки лѣса, да и многіе солдаты уже спали, я рѣшилъ ее оста - вить на мѣстѣ, приказавъ лишь Ветлугину держать все время связь съ развѣдчиками /окопы 3-го бат./, съ Подпрапорщ. Великопольскимъ /14 р./ и со мной - въ 13-ую. Отъ Капит. Пыжева у него уже были присланные люди. Вернувшись черезъ 14-ую роту къ окопамъ 13-ой, я узналъ отъ развѣдки, что роща противъ лѣваго фланга б-на очищена противникомъ,что, помню, меня очень обрадовало и успокоило совершенно. Теперь я чувствовалъ уже полную увѣренность, что если непріятель и сунется ночью на мой правый флангъ, въ лѣсъ, то я съ нимъ и своимъ однимъ батальономъ справлюсь не хуже прежняго. Только ради осторожности, помню, я приказалъ Подпор.Есипову дать распоряженіе его развѣдчикамъ, въ случаѣ ночного движенія противника зажечь нѣсколько уцѣлѣвшихъ въ рощѣ крайнихъ халупъ и сараевъ деревни Куликъ, для освѣщенія обстрѣла.

Кухни прибыли къ батальону очень поздно, почему,хотя я ихъ и разослалъ по ротамъ, ужинную варку плохо выбирали и онѣ скоро отправились восвояси. Отправивъ, наконецъ, все еще ждавшаго, когда я буду ѣсть, моего деньщика въ обозъ, давъ инструкцію на случай отхода полка, прислать мнѣ мою верховую лошадь, я съ трудомъ /ибо не могъ отъ боли ни сидѣть, ни лежать удобно/ примостился у окоповъ 13-ой роты на принесенную мнѣ связью солому и несмотря на всю усталость и пережитое за день, въ прекрасномъ настроеніи, даже чувствуя веселость, прислушиваясь къ тиши ночи, въ полголоса разговаривалъ съ Подп.Есиповымъ и связью.

Мнѣ какъ-то даже, теперь, не хотѣлось разставаться и уходить съ этого, казавшагося уже дѣйствительно "своимъ" боевымъ участкомъ, ставшимъ въ боевомъ отношеніи "уют - нымъ" и "удобнымъ"...

Помню, что когда мнѣ по телефону к-ръ полка прика - залъ, чтобы я въ 1 ч.ночи, оставивъ въ окопахъ до разсвѣта "застрѣльщиковъ", двинулся бы въ арьергардъ полка на деревни такія-то, то я принялъ это распоряженіе не только равнодушно, но и съ чувствомъ какой-то досады,тѣмъ болѣе, что уставшій послѣ боя батальонъ нужно было тревожить къ новому ночному походу. Къ часу ночи, снявъ охраненіе и

секреты, оставивъ охотниковъ застрѣльщиками на 2 часа въ окопахъ, я велъ батальонъ къ пепелищу дер.Куликъ, среди чернѣвшихъ силуэтовъ трубъ и обгорѣлыхъ деревьевъ, среди смолистаго запаха гари... Уже за лѣсомъ, я увидѣлъ нѣ - сколько еще случайно уцѣлѣвшихъ домовъ и сараевъ тыловой части дер.Куликъ и поджидавшихъ батальонъ конныхъ проводниковъ и мою рыжую, выдѣляющуюся своимъ высокимъ силуэтомъ и настороженностью, Донскую кобылу съ конюхомъ. Самъ на нее, на сей разъ, я не могъ сѣсть и меня на нее посадили, но черезъ нѣсколько шаговъ я принужденъ былъ отказаться отъ ѣзды, т.к. каждый шагъ лошади отдавался рѣзкой болью у меня въ груди. Пошелъ осторожненько пѣшкомъ.

Пройдя нѣсколько верстъ, мы пришли въ какую-то деревню, гдѣ раньше стоялъ, уже ушедшій съ другими б-нами полка штабъ полка. Я сдѣлалъ б-ну малый привалъ у крайнихъ хатъ и сараевъ этой деревни. Откуда-то въ это время мои солдаты узнали и сообщили мнѣ, что въ деревнѣ на бывшемъ перев.пунктѣ, въ сараяхъ, оставлены человѣкъ 20-25 тяжело раненыхъ. Помню, какъ я невѣроятно возмутился этимъ и послалъ коннаго ординарца вдогонку за полкомъ,съ требованіемъ къ полк.врачу - немедленно прислать мнѣ санитарныя линейки и что пока не будутъ взяты всѣ раненые до тѣхъ поръ я не отступлю дальше.

Прошло болѣе 2-хъ часовъ, но повозокъ не было. Ко мнѣ уже дошли "застрѣльщики" полка, и замѣтно стало свѣтать. Большинство солдатъ уже спали по обочинѣ дороги. Я упрямо ждалъ, сидя укутаннымъ въ полотнище палатки, съ опаской посматривая на все больше открывавшіяся глазу дали. На всякій случай велѣлъ застрѣльщикамъ цѣпью занять позицію въ сторону противника. Но, наконецъ, появились вдали, полной рысью идущія съ ординарцемъ, 6 санитарокъ отряда Графини Шуваловой... Слава Богу!.. Подпрапорщ.Великопольскій, взявъ людей, пошелъ къ сараямъ грузить раненыхъ. Погрузили всѣхъ, за исключеніемъ уже умершихъ, и отправивъ ихъ впередъ, а также, взявъ откуда-то еще двухъ найденныхъ въ послѣдній моментъ раненыхъ на носилки, облегченно вздохнувъ, мы двинулись дальше, уже видя все кругомъ на весь горизонтъ, ибо солнце уже встало и пѣли громко кругомъ надъ полями жаворонки...

Данцигъ. 1932. А.Моллеръ.

-+++++-

П о л к. Е н ь к о.

Къ статьѣ "Бой подъ кр.Ивангородомъ".

Въ 16-мъ номерѣ "Финляндца"Полковникомъ Сергѣевымъ описанъ бой подъ кр.Ивангородомъ, но у него вкрались нѣ-

которыя ошибки, которыя я и хочу исправить, будучи самъ участникомъ этого боя, состоя въ то время младшимъ офицеромъ Р.Е.В.

Какъ мы подходили къ ночлегу, какъ разводили взводы по халупамъ, описано вполнѣ правильно Полк.Сергѣевымъ.

По тревогѣ же, 1-ый бат. /к-ръ Кап.Кормилевъ/ былъ построенъ также въ резервную колонну и началъ наступленіе правѣе 3-го б-на, на правую опушку дер.Старая Завада, постепенно переходя изъ резервнаго строя въ боевой порядокъ.

При наступленіи мы прошли окопавшійся взводъ со знаменемъ, - если не ошибаюсь, второочередного Юрьевскаго полка, брошенный своимъ полкомъ. Какъ только наши цѣпи его миновали, взводъ свернулся и ушелъ въ тылъ.

Подошли мы къ дер.Старая Завада уже въ темнотѣ, прошли ее и окопались шагахъ въ 500-хъ впереди ея въ такомъ порядкѣ: правофланговая Р.Е.В. /к-ръ Поруч.Лидерсъ, мл.оф. Подпор.Мацкевичъ, Подпор.Енько П/, лѣвѣе 2-я рота /Шт.Кап. Дуве/, далѣе 3-я р. /Шт.Кап.Садовскій П/, 4-ая же рота /к-ръ Пор.Евреиновъ, мл.оф. Подпор. или Прапорщ.Михайловъ, точно фамилію не помню/ въ резервѣ, въ деревнѣ или за ней.

Лѣвый флангъ нашего б-на, какъ мнѣ помнится, примыкалъ къ 3-му б-ну, правымъ же висѣлъ въ воздухѣ.Отъ праваго фланга нашего б-на до 4-го б-на, стоявшаго передъ дер.Грудекъ, былъ прорывъ около 1½ - 2 верстъ, охранявшійся въ первую ночь дозорами и секретами.

Съ ранняго утра 10-го октября мадьяры повели энергичное наступленіе по всему фронту расположенія нашего полка. Тутъ обнаружилось очень неудачное занятіе нами,въ ночное время, позиціи съ обстрѣломъ всего на 100 шаговъ. Благодаря этому наша рота, во время наступленія противника, чтобы увеличить обстрѣлъ, выскочила изъ окоповъ и стоя во весь ростъ огнемъ отбивала наступленіе противника. На фронтѣ б-на атака была отбита, но противнику удалось безпрепятственно двигаться въ прорывъ, заходя намъ во флангъ и тылъ. Тогда спѣшно были переброшены всѣ резервные взводы трехъ передовыхъ ротъ б-на на его правый флангъ и расположены въ уступномъ порядкѣ для его обезпеченія.На глубоко же зашедшихъ въ тылъ б-на, уже въ самую деревню Старая Завада, бросилась въ штыки 4-я рота и, частью переколовъ, отбросила ихъ назадъ и влилась въ общую цѣпь,расположившись правѣе Р.Е.В.

Въ это же время изъ резерва полка к-ромъ полка былъ брошенъ въ контръ-атаку 2-ой б-нъ, отбилъ противника и занялъ весь прорывъ до 4-го б-на.

Атака противника была отбита и положеніе возстановлено.

Послѣ этого въ продолженіи текущаго и послѣдующаго дней и ночей противникъ неоднократно пытался переходить въ наступленіе, но безуспѣшно, будучи каждый разъ отра - жаемъ нашимъ мѣткимъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Попутно хочу помянуть исключительно мѣткую стрѣльбу 4-ой батареи Л.Гв.2-ой арт.бригады, подъ командой Полк. Андреевскаго, много способствовавшей намъ при отраженіи атакъ, а ночами и освѣщая намъ впереди лежащую мѣстность, зажигая по нашему выбору ту или иную халупу /вѣдь въ то время ракетъ еще не было, а осеннія ночи были темныя,безлунныя/.

Въ продолженіи перваго дня боя въ 1-омъ б-нѣ былъ убитъ к-ръ 3-ей роты Шт.Кап.Садовскій П, тяжело контуженъ к-ръ 4-ой р. Поруч.Евреиновъ и убитъ /какъ мнѣ помнится/ мл.офицеръ 4-ой р. Прапорщ.Михайловъ /въ спискахъ "Финляндца" онъ нигдѣ не значится/.

Съ наступленіемъ темноты Кап.Кормилевъ отдалъ при - казъ ротамъ б-на отойти на линію опушки деревни Старая Завада.

3-ю роту принялъ Подпор.Мацкевичъ, мнѣ же было приказано принять 4-ю роту, которую надо было разыскать, т.к. точнаго ея расположенія никто не зналъ.

Живо вспоминаются мнѣ поиски роты въ глухую, темную ночь. Сперва я набрелъ на 5-ую роту, гдѣ я узналъ, что мой братъ при контръ-наступленіи 2-го б-на былъ раненъ въ ногу и эвакуированъ. Признаюсь, у меня тогда какъ камень съ плечъ свалился, не стало уже о немъ думъ и без - покойства.

Подпрапорщикъ 5-ой роты Гришановъ указалъ мнѣ направленіе и я пошелъ разыскивать роту, время отъ времени натыкаясь на одиночные разбросанные окопы - то пустые, то съ трупами нашихъ солдатъ или противника. Искать было трудно и рискованно, т.к. темнота была кромешная - въ двухъ шагахъ ничего не было видно и такъ легко было сбиться и попасть въ руки противника. Послѣ долгихъ поисковъ удалось наконецъ набрести на Подпрапорщика 4-ой роты /фамилію не помню/, который указалъ расположеніе роты.

Принявъ роту, я отвелъ ее на линію остальныхъ ротъ б-на.

Лишь 13-го октября /а не 11-го, какъ написалъ Полк. Сергѣевъ/ 4-ый б-нъ атаковалъ дер.Грудекъ и взялъ ее. Въ часъ дня к-ромъ полка приказано было всѣмъ батальонамъ перейти въ общее наступленіе, что и было исполнено. Противникъ сбитъ и преслѣдовался почти до вечера.

Бой подъ кр.Ивангородомъ длился четверо сутокъ - съ

вечера 9-го по вечеръ 13-го октября.

Вскорѣ послѣ боя я получилъ отъ своей матери письмо, въ которомъ она писала, что встрѣтила одного кавалерій - скаго офицера, бывшаго во время Ивангородскаго боя при штабѣ нашей дивизіи, кажется, для связи и видѣвшаго,какъ былъ проведенъ нами бой отъ разворачиванія до атаки включительно. Отзывъ его былъ таковъ: "Смотря на Финляндцевъ въ бою подъ Ивангородомъ, я любовался и думалъ, что они не въ бою, а на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ". Такой отзывъ посторонняго наблюдателя въ достаточной мѣрѣ показываетъ, какъ славно полкомъ былъ проведенъ этотъ бой.

Вотъ все, что я помню объ этомъ боѣ полка. Если у меня вкрались ошибки, прошу ихъ исправить, вѣдь прошло столько времени, что невольно многія детали забываются.

Было бы очень хорошо, если бы одинъ изъ участниковъ этого боя, состоявшій тогда въ 4-мъ б-нѣ описалъ бы намъ подробно его дѣйствія, также и участникъ 2-го б-на,- тогда мы имѣли бы полное и точное описаніе Ивангородскаго боя.

Полковн.Г.Енько.

-+++++-

П р и м ѣ ч а н і е. Мнѣ всетаки кажется, что бой подъ Ивангородомъ не длился такъ долго, какъ это указываетъ Полк.Енько. Дата 9-го октября - начало боя - точна. 10-го октября я былъ раненъ - дата указана въ моемъ перевязочномъ свидѣтельствѣ. Допускаю, что 11 октября мы могли простоять, отойдя на дер. Ст.Завада и, такимъ образомъ, атаковали 12-го, но думаю, что 13-го октября боя уже не было. Относительно же Подпор.Михайлова, то служившій въ полку Прапорщикъ, а затѣмъ Подпоручикъ Михайловъ, Федоръ Матвѣевичъ, во время Ивангородскаго боя былъ уже въ Пулеметной командѣ, состоя до того мл.оф. 9-ой роты. Подъ Ивангородомъ онъ былъ раненъ довольно тяжело въ бокъ, но эвакуированъ не былъ по собственному желанію, а ѣздилъ на пулеметной двуколкѣ; что я хорошо помню, такъ какъ былъ очень друженъ съ Ф.М. и часто на походѣ послѣ Ивангорода съ нимъ разговаривалъ, идя подлѣ его двуколки. Убитъ былъ Ф.М. въ іюлѣ 1915 года въ бояхъ Куликъ-Верещинъ, какъ и указано въ № 14 "Финляндца" на стр.52.

Вышесказанное подтверждаетъ и братъ Федора Матвѣевича, Подпоручикъ Иванъ Матвѣевичъ Михайловъ, находящійся въ настоящее время въ Парижѣ.

Полковникъ Сергѣевъ.

К. Фаге.

Невозвратное

Вечерѣетъ. На 18 линіи зажигаются фонари. Промокшіе люди сумрачно спѣшатъ мимо. Одиночные дневальные у воротъ казармъ почти сливаются съ фономъ стѣны. Въ полуосвѣщенномъ вестибюлѣ собранія тоскливо маячатъ два вѣстовыхъ. На длинныхъ вѣшалкахъ висятъ нѣсколько пальто. Корридоръ направо въ канцелярію и налѣво въ дежурную – темны. Сверху несется арія изъ "Веселой вдовы", – Котя Рутницкій, значитъ, здѣсь. Одиноко стоитъ на стражѣ Коренной.

Отворяю дверь въ зало – темно. Только Котя продолжаетъ играть все новыя и новыя аріи изъ оперетокъ.

Изъ карточной слышны голоса. За однимъ столомъ Костя Висленевъ играетъ въ безикъ съ барономъ Вольфъ. За другими собралась наша компанія – Хирьяковъ, Леша Волковъ и Базиль /Бориславскій. Ред./.

Поджидаютъ когда Созанскій кончитъ партію на билліардѣ съ Ходневымъ и сядетъ четвертымъ.– "А, Фаготъ!" встрѣчаютъ входящаго подпоручика,– "хочешь въ винтъ?". Игра началась; настроеніе у всѣхъ веселое. Бѣдный Хересъ сѣлъ безъ 5 на большомъ шлемѣ. Лицо мрачно, да еще одинъ изъ игроковъ его злитъ, дразня прозвищемъ, производнымъ изъ фамиліи и довольно неприличнымъ.

Партія на билліардѣ кончена и Созанскій подсаживается къ игрокамъ. Ходневъ "слоняется" безъ партнера и отъ скуки заказываетъ чай и бутербродъ съ ветчиной.

Черезъ нѣсколько времени слышны голоса, входятъ Дмитрій Енько, Ваня Садовскій и Кока Бенуа. Всѣ въ сюртукахъ, – вѣроятно куда-нибудь закатятся на всю ночь. Приходъ ихъ сразу вноситъ оживленіе и смѣхъ.

Входитъ вѣстовой и докладываетъ Ходневу: "Ваше высокоблагородіе, дежурный подпрапорщикъ васъ проситъ".

Въ это время слышенъ звонъ шпоръ – входитъ полковникъ Чевакинскій. Привѣтливо здоровается со всѣми, подсаживается къ Висленеву и Вольфу и они начинаютъ серьезный, открытый винтъ. Карточная постепенно наполняется; открылся еще столъ: Яша /Яковлевъ/, Пыжевъ, Кудрявцевъ и Мачильскій.

Звуки рояля изъ залы прекратились. Слышны голоса изъ читальной. Ходневъ вернулся и съ Троцкимъ началъ партію въ билліардной.

Тихій, беззаботный вечеръ. Никакихъ мыслей о буду –

щемъ. Все опредѣленно. Постепенно игроки переходятъ въ столовую, гдѣ на большомъ дубовомъ столѣ, сервированномъ серебромъ, заманчиво стоитъ ужинъ. За стойкой у буфета милый Котельниковъ, строго отмѣчающій каждую рюмку. Столовая наполняется. Изъ кухни является хозяинъ собранія, Вася Дуве. Скромно, весело и чисто проходитъ время ужина. Завтра надо рано вставать. Собраніе пустѣетъ. Дежурный Висленевъ отправляетъ помощника Ходнева въ обходъ ротъ.

Немного позже 12-ти... Уже все тихо, темно и лишь очередной вѣстовой дремлетъ въ вестибюлѣ.

К. Фаге.

-÷÷÷÷÷÷-

Полк. Сергѣевъ.

Война 1914-1917 года.

Воспоминанія.

/Продолженіе/

Послѣ Ивангорода.

Заночевавъ послѣ боя подъ Ивангородомъ въ одной изъ деревень неподалеку отъ поля битвы, полкъ съ утра выступилъ дальше. Впереди шла или первая дивизія или другіе полки 2-ой, но только нашъ полкъ походнаго охраненія не имѣлъ. На большомъ привалѣ /помню, онъ былъ послѣ перехода черезъ какую-то рѣчку, на краю деревни/ к-ръ полка Генералъ Тепловъ, въ присутствіи собравшихся вокругъ офицеровъ, дѣлалъ новыя назначенія командующихъ ротами за убылью въ Ивангородскомъ бою. Мнѣ надлежало принять одну изъ ротъ 4-го б-на, что мнѣ совсѣмъ не улыбалось, такъ какъ началъ я службу въ 12-ой, съ ней же выступилъ на войну, командовалъ затѣмъ 11-ой, свыкся со всѣми офицерами 3-го б-на, которые составляли одну дружную и тѣсную семью. Я попытался просить командира полка оставить меня въ 3-емъ б-нѣ. Но тамъ убыли въ офицерскомъ составѣ не было и, слѣдовательно, нужно было перевести кого-либо изъ ротныхъ к-ровъ въ 4-ый б-нъ. Таковымъ могъ быть только Подп.Иконниковъ, въ мирное время несшій службу въ 4-омъ б-нѣ и на войну съ нимъ вышедшій, и только по возвращеніи въ полкъ послѣ раненія получившій 11-ую роту незадолго до Ивангородскаго боя. К-ръ и офицеры 3-го б-на поддержали мою просьбу. Подп.Иконникова какъ разъ не было и Ген.Тепловъ, улыбаясь, продиктовалъ адъютанту Пор.Моллеру приказъ о назначеніи Подп.Иконникова к-щимъ

16 ротой, а меня 11-ой. Кажется, А.А.Иконниковъ не очень былъ доволенъ такой перемѣной и не знаю, зналъ ли онъ о моемъ подкопѣ подъ него, но во всякомъ случаѣ 16-ая рота помогла ему получить Георгіевскій крестъ и въ ней онъ создалъ тотъ кадръ своихъ помощниковъ-архаровцевъ, которые во многомъ пригодились ему въ дальнѣйшемъ, такъ что теперь онъ не долженъ быть на меня въ претензіи.

Движеніе продолжали большими переходами; наша дивизія - паралельно 1-ой. Не помню, были ли бои съ арьергардами австрійцевъ; по-моему, не было, австрійцы уходили очень быстро, и только трупы лошадей, да масса ручныхъ гранатъ, развѣшенныхъ на деревьяхъ /не знаю, почему у австрійцевъ существовалъ такой обычай/ - показывали, что мы идемъ по слѣдамъ отступающаго противника. Но иногда происходили задержки и довольно длительныя.

Изъ штаба дивизіи намъ очень часто передавали, что по свѣдѣніямъ агентурной развѣдки тамъ-то и тамъ-то австрійцы организовываютъ сопротивленіе, что вырыты окопы, подтянуты резервы и т.д. Всѣ эти сообщенія, - не знаю, на чемъ они основывались, - оказывались совершенно ложными, и мы все двигались впередъ безпрепятственно и только зря теряли время на прохожденіе цѣпями или лѣса, или деревни, или на остановки - пока конная развѣдка полковъ дивизіи не освѣтитъ мѣстности.

Помню, какъ однажды /къ сожалѣнію, ни дата, ни мѣсто не сохранились въ памяти/ пришло извѣщеніе, что впереди на имѣющихъ быть на дорогѣ холмахъ заготовлена австрійцами позиція, что тамъ ожидается ихъ сопротивленіе, и рекомендуется особенная осторожность. Не знаю, кто шелъ во главѣ колонны нашей дивизіи; я былъ посланъ со своей 11 ротой въ распоряженіе Ген.Кисилевскаго, к-ра одной изъ бригадъ 1-ой дивизіи. Когда я прибылъ съ ротой и явился, Ген.Кисилевскій находился на склонѣ холма и наблюдалъ въ бинокль, какъ цѣпь его полковъ поднималась на находящіяся впереди высоты. Тамъ мелькали конные силуэты. Батареи, какъ мнѣ помнится, стояли на позиціяхъ. Ожидался бой. Не помню, чѣмъ была вызвана моя командировка съ ротой - для связи это было что-то много, для поддержки? Но боя еще не было. Такъ или иначе, Ген.Киселевскій не успѣлъ дать мнѣ никакой задачи. Присланный развѣдчикъ доложилъ, что впереди противника не обнаружено. Части стали сворачиваться и строиться въ колонны. Походное движеніе возобновилось, а я со своей ротой пошелъ на присоединеніе къ полку.

Такъ шли до города /или мѣстечка/ Пинчевъ на рѣкѣ Черной Нидѣ. Здѣсь была дневка и стояли мы что-то долго. Маленькій грязный Пинчевъ, сползшій съ горы къ болотистой рѣчкѣ, съ большимъ католическимъ монастыремъ, при въѣздѣ все-таки намъ понравился. Хотя я не помню

большого ненастья, но спускъ мимо монастыря въ городъ былъ въ ужасномъ состоянiи и немало намъ пришлось повозиться съ нашей артиллерiей и обозами. Офицеры 3-го б-на получили квартиру въ домѣ инженера, строившаго когда-то мостъ черезъ Черную Ниду. Мостъ этотъ былъ его гордостью, а теперь онъ лежалъ переломившись на двѣ части, взорванный австрiйцами, и тотъ же инженеръ руководилъ его починкой.

Какъ-то повелось у насъ въ 3-емъ б-нѣ офицерамъ становиться всѣмъ вмѣстѣ. Правда, къ Пинчеву не много насъ было: к-ръ б-на Кап.Янушъ, да 4 ротныхъ к-ра /9-ой роты, кажется, Подп.Родоляти, 10 р. Подпор.Старосколъскiй, 11 р.- я и 12 Кап.Авдѣевъ съ мл.оф. Подп.Чепруновымъ/. Не помню, были-лиеще младшiе офицеры и кто командовалъ 9 ротой, кажется - Радоляти, а можетъ быть онъ былъ мл.оф. 10 роты. Но и въ дальнѣйшемъ даже, когда бывало насъ много, мы старались занимать квартиру въ какой либо школѣ или большой халупѣ, чтобы быть всѣмъ вмѣстѣ.

Остановка въ Пинчевѣ была памятна для насъ еще и первой баней въ походѣ. Удалось посѣтить еврейскую мытву,- кажется, она такъ называется. Наверху, тамъ гдѣ моются мужчины, было довольно чисто и даже были ванны, но внизу, гдѣ какъ говорили, по особымъ днямъ мылись женщины, - была грязь и шло оттуда какое-то зловонiе.

Въ Пинчевѣ подкормились, подчистились; не помню, чтобы приходили пополненiя, но гдѣ-то на переходахъ мы немного ихъ получали - все старыхъ и бородатыхъ ополченцевъ. Послѣ Пинчева двигались въ общемъ направленiи на городъ Мѣховъ - 2-ая дивизiя южнѣе его. Шли безпрепятственно и о цѣляхъ своего движенiя, конечно, не знали. Впереди насъ двигалась казачья дивизiя генерала Орлова и наша конная развѣдка, которая обыкновенно получала заданiя отъ штаба дивизiи и уходила далеко впередъ.

Какъ выяснилось, двигались мы на Краковъ и хотя опредѣленныхъ указанiй не имѣлось, но усиленно поговаривали, что будемъ участвовать въ его взятiи. Во всякомъ случаѣ казаки Ген.Орлова въ своихъ поискахъ точно обнаружили мѣстонахожденiе фортовъ Кракова и они наносились на планы. Въ одной изъ нашихъ рекогносцировокъ одинъ изъ нашихъ разъѣздовъ былъ захваченъ австрiйцами. Эпизодъ этотъ привожу со словъ Полк.Фаге, который тогда командовалъ конно-развѣдчиками.

На этотъ разъ Полк. /тогда Поручикъ/ Фаге получилъ приказанiе выдвинуться далеко впередъ нашего расположенiя. Одинъ изъ его разъѣздовъ /5 - 7 человѣкъ/ дошелъ до деревни передъ однимъ изъ фортовъ Кракова и для наблюденiя долженъ былъ остаться тамъ на всю ночь. Но очевидно жители деревни сообщили о разъѣздѣ противнику и

совершенно неожиданно деревня былъ окружена пѣхотными австрійскими частями. Одинъ только развѣдчикъ успѣлъ выскочить, остальные же замѣшкались, начали отстрѣливаться и судьба ихъ неизвѣстна.

Это было гдѣ-то неподалеку отъ Мѣхова; возможно, что во время дневки, которую мы имѣли въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, южнѣ его. Послѣ этой дневки полкъ получилъ приказаніе двигаться въ направленіи на г.Олькушъ и такимъ образомъ Краковъ оставался въ сторонѣ, къ югу, и мы его обходили съ сѣвера.

Полковникъ Сергѣевъ.

--+-+-+-+-

Д. Ходневъ.

Л. Гв. Финляндскій полкъ въ 1905/6 г.

/Воспоминанія/

Въ тѣ смутные и тревожные годы, коими были 1905/6 гг., начало моей службы въ полку, - Л.Гв.Финляндскій полкъ всегда традиціонно былъ вѣренъ завѣтамъ старины. Офицеры и н/ч. честно и ревностно несли обязанности службы и не жалѣли себя въ борьбѣ съ преступной крамолой. Но, какъ и во всѣхъ рѣшительно частяхъ воинскихъ, такъ и въ нашемъ Финляндскомъ полку имѣлись, конечно, офицеры "либеральнаго направленія". Это не мѣшало имъ быть отличными служаками, любить полкъ, имѣть друзей среди однополчанъ... Всѣмъ, конечно памятны годы Русско-Японской войны и послѣдующіе за ней. Проигранная война, всеобщее недовольство, критика, ожиданіе "чего-то", что должно все перемѣнить и все улучшить... Разговоры о "свободахъ", о конституціи...

"... Общее возбужденіе перекинулось и въ казармы..." - говоритъ, на стр.79-ой, В.Войтинскій въ своей книгѣ: "На ущербѣ революціи", изд. 1924 г. въ Ленинградѣ. Революціонеры напрягли всѣ свои усилія, чтобы вызвать безпорядки въ войскахъ. Объ этомъ говорятъ теперь всѣ они, въ своихъ воспоминаніяхъ. Не брезговали ничѣмъ, даже обманомъ, ложью. "... Агитировали объ измѣнѣ командного состава на японской войнѣ; о царѣ, о царицахъ; объ ужасахъ артиллерійскаго огня, объ убитыхъ и изувѣченныхъ..." /т.П той же книги В.Войтинскаго, стр.408-ая/. "... въ Петербургѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ военной организаціи работали по преимуще-

ству женщины /Л.Субботина, Н.Морозова и др./, т.к. опытъ доказалъ, что имъ легче удается завязывать знакомство съ солдатами, проникать въ казарму +/ и т.д. ..." /т.П той же книги В.Войтинскаго, стр.200-ая/. Но крѣпки были въ тѣ годы наши гвардейскія части, не поддавались онѣ революціонной обработкѣ! Какъ далеко стояли онѣ отъ революціонной пропаганды - показываютъ хотя бы слѣдующія слова Л.Троцкаго-Бронштейна: "... но гвардейскіе и казачьи полки были еще крѣпки. Всѣ элементы побѣдоносной революціи были налицо, но эти элементы - еще не созрѣли..." /Л.Троцкій. "Моя жизнь". ч.I, стр.206. Изд.1929 г./.

На стр.200-202-ой кн.П В.Войтинскій говоритъ о многочисленномъ собраніи, 29-го апрѣля 1906 года, на которомъ присутствовало ... 8 военныхъ, изъ коихъ "одинъ писарь говорилъ о тяжелыхъ условіяхъ работы въ казармѣ".

Нѣсколько выше я говорилъ, что въ полку имѣлись въ тѣ годы офицеры "либеральнаго направленія"... Велико ли было ихъ число? Вполнѣ откровенно и правдиво отвѣчу я на этотъ вопросъ. Ихъ было не болѣе шести-семи человѣкъ изъ общаго количества семидесяти пяти!.. И это не были революціонеры, преступники, а просто люди, мечтавшіе о реформахъ, преобразованіяхъ, улучшеніяхъ, - люди "свободомыслящіе", а кое-кто - примкнувшій изъ-за новизны, любопытства, моды"... Быть можетъ, духъ Рѣпина, кн.Оболенскаго, Митькова, бар.Розена и Цебрикова еще въ полку не совсѣмъ угасъ и продолжалъ волновать нѣкоторыхъ, которымъ эти декабристы-однополчане казались привлекательными и образы коихъ еще не потускнѣли... Эти шесть-семь офицеровъ и не скрывали своего "либерализма", имъ нечего было прятать его "въ подполье". Но среди нихъ были трое, поведеніе которыхъ не могло нравиться обществу гг.офицеровъ полка. И они были, судомъ чести, удалены. Были ли какія-либо вѣскія основанія для этого? Нѣтъ. Ничего особо предосудительнаго въ ихъ поведеніи не было. Но они не внушали довѣрія, они держались какъ-то отдѣльно, они много говорили о политикѣ тѣхъ дней, многое критиковали и не соглашались съ общимъ мнѣніемъ всѣхъ остальныхъ офицеровъ полка, что смуту надлежитъ уничтожить не останавливаясь ни передъ чѣмъ... На Царскихъ смотрахъ, при бесѣдѣ Государя съ офицерами, они не стремились быть ближе къ Нему, какъ всѣ другіе, а - отдалялись отъ Него... Наконецъ, въ день дарованія "октябрьскихъ свободъ", они были въ повышенно-радостномъ настроеніи и привѣтствовали "конституцію" бокалами вина... Въ общемъ, какъ я сказалъ выше, они не внушали довѣрія и этого было достаточно, чтобы они покинули нашъ полкъ. "Дѣла - давно минувшихъ дней, преданья - старины глубокой", - и я не имѣю основанія для того, чтобы скрывать ихъ имена. Эти трое были: пор.Го-

---

+/ Вспоминается характерный приказъ К-ра Гв.Корп. Ген.ад. Данилова о "стриженой курсисткѣ"...

гунцовъ и подпор.братья Соколовы. Долженъ сказать, что Соколовъ II - младшій - былъ всецѣло подъ вліяніемъ своего старшаго брата и одинъ безъ него никогда бы не "свихнулся".. Вынужденный уходъ изъ полка Гогунцова и бр.Соколовыхъ лишь показываетъ, насколько твердъ и неизмѣненъ былъ прежній духъ полка, какъ святы были его традиціи. Вотъ если бы они остались въ полку, продолжали бы служить въ Гвардіи, будучи въ душѣ хотя бы "либералами", которымъ многое только "не по вкусу" - вотъ тогда бы можно было семью офицеровъ, т.е. Полкъ - упрекнуть! Былъ ли ненадеженъ полкъ, состоявшій изъ восьмидесяти /почти/ офицеровъ и имѣя лишь трехъ "неподходящихъ" для службы въ его рядахъ?? /Считаю долгомъ здѣсь отмѣтить, что окончившій Горный Институтъ Гогунцовъ, послѣ участія своего въ войнѣ, большевицкую революцію не пріялъ и былъ арестованъ; а одинъ изъ бр.Соколовыхъ доблестно палъ на полѣ брани во время Великой войны.../

Былъ ли ненадеженъ составъ н/ч. полка? Л.Гв. въ Финляндскомъ полку не было ни единаго случая, который могъ бы показать полкъ съ отрицательной стороны. Полкъ всегда доблестно несъ службу въ тѣ тяжелые, безпокойные, смутные годы. Подробности этой службы документально изложены въ полковой исторіи С.А.Гулевича, въ IУ томѣ, см.главу Ш,стр. 83-134-ая.

За всѣ революціонные годы, изъ всего состава полка - всего-на-всего одинъ солдатъ оказался недостойнымъ носить воинскій мундиръ... Но и онъ быстро былъ изобличенъ самими же н/ч., арестованъ, судимъ и, сознавшись въ своей принадлежности къ военно-революціонной организаціи, былъ лишенъ воинскаго званія и сосланъ на каторжныя работы /см. стр.105, гл.Ш, тома IУ, исторіи полка С.А.Гулевича/.

Вообще, какъ я уже говорилъ, среди строевыхъ чиновъ воинскихъ частей - зараженныхъ революціонными идеями было такъ мало, что они насчитывались е д и н и ц а м и. Это признаютъ и сами революціонеры, неоднократно упоминая въ своихъ запискахъ-воспоминаніяхъ, что в о й с к а г в а р д і и с о в с ѣ м ъ н е п о д д а в а л и с ь р а з р у ш и т е л ь н о й р а б о т ѣ. А казалось, все, въ тѣ смутные годы, благопріятствовало этому. Но здѣсь сказалось наше г в а р д е й с к о е в о с п и т а н і е солдата.

Въ исторіи полка не мало приведено случаевъ доблестной и вѣрной службы, въ тѣ смутные годы, нашихъ славныхъ солдатъ-финляндцевъ. Назову здѣсь лишь имена: 2 роты ряд. В.Васильевъ; 10 роты ефр.Чернецкій; Е.В.роты ряд.И.Самыловъ; нестр.роты ряд.И.Врона; 15 роты ст.у.-оф.Клочковъ; 14 роты фельдф.Воробьевъ; 12 роты ст.у.-оф.Тяпкинъ; 10 роты рядовые: Рѣзниченко и Вакулинъ; ком.конн.ордин.рядовые: Остапенко, Дернинъ, Гапочка; 7 роты ст.у.-оф.А.Мусенковъ; 5 роты ст. у.-оф.С.Мартьяновъ, мл.у.-оф.П.Федо-

ровичъ и ряд.Ф.Мурнинъ; разныхъ ротъ и командъ н/ч.: Осадчукъ, Бердышевъ, Поздѣевъ, Погорѣловъ, Фатѣевъ,Липинскій и Тенисъ /стр. 102-105 и 134, т.IУ Исторіи Полка/. Сколько расторопности, храбрости, доблести и честности - проявлено этими отдѣльными Финляндцами! А сколько разъ, въ особо тяжелые дни, Л.Гв.Финляндскій полкъ цѣликомъ или частями проявилъ и доблесть и рѣшительность въ борьбѣ съ крамолой!

Напомню, что 9-го января 1905 года, въ день "шествія Гапона" - Зимній и Аничковъ дворцы охранялись караулами Л.Гв.отъ Финляндскаго полка въ теченіи двухъ сутокъ безсмѣнно /стр.94, т.IУ, исторія полка С.Гулевича/. А кронштадтскій мятежъ, въ іюлѣ 1906 года, потушенъ 2-мъ б-номъ того же Л.Гв.Финляндскаго полка.

Да, - безсильны были революціонеры въ тѣ годы, не имѣя возможности привлечь на свою сторону войска.

Я позволю себѣ, для полноты картины и для доказательства правильности моихъ словъ, сдѣлать слѣдующую выписку изъ книги В.Войтинскаго: "Годы побѣдъ и пораженій. 1905 годъ", ч.I, стр.174: /18.10.1905 г. былъ въ Университетѣ большой митингъ, на которомъ были и военные; говорили "вольноопредѣляющійся съ тонкимъ, интеллигентнымъ лицомъ" /стр.173/ и "молодой солдатикъ въ пенснэ" /стр. 174/. Вотъ эта выписка: "... послѣ митинга ко мнѣ подошли трое военныхъ, - всѣ трое пожилые, полные, въ мѣшковатыхъ сюртукахъ, съ виду болѣе похожіе на учителей гимназіи, чѣмъ на офицеровъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ: "вотъ что, батенька... чтобъ потомъ ошибочки не вышло, не нужно себя обманывать... Теперь пойдетъ: армія съ народомъ, армія съ революціей. А какъ далеко до этого - одному Господу Богу извѣстно. Насъ здѣсь какъ будто и много, да проку съ этого мало. Вамъ нужны строевые, - тѣ, въ чьихъ рукахъ ружья и пушки. А строевыхъ здѣсь и пяти человѣкъ не было". - А матросы, солдаты? - изумился я. "Все больше изъ писарскихъ командъ... ну, тамъ еще ротные фельдшера, музыканты. Такіе же вояки, какъ вотъ мы: всего-то и есть у нихъ военнаго, что пуговицы свѣтлыя. Такъ-то оно, батенька...". Повздыхали еще все трое, покачали головами и пошли къ выходу..."

Мнѣ думается, что этой выписки достаточно.

Возвращаясь къ разсказу о полкѣ, въ тѣ годы, я снова повторяю, что Л.Гв.Финляндскій полкъ былъ непоколебимо преданъ Престолу и что это ложь, когда гдѣ-нибудь или кѣмъ-нибудь разсказывается, будто-бы полкъ былъ "ненадеженъ". Государь Императоръ вѣрилъ полку и отличалъ его. Его Величество высказалъ это, принимая запросто, у Себя, въ Александріи, весь полкъ - и офицеровъ и солдатъ, 17-го іюля 1906 года, а потомъ и на полковомъ юбилеѣ въ

Царскомъ Селѣ 12-го декабря того же года. Желая подчеркнуть Свое милостивое и доброе отношеніе къ полку, Свою близость къ нему, Государь жалуетъ званіемъ флигель-адъютанта капитановъ Ресина и Сухихъ. Августѣйшій Главнокомандующій Войсками Гвардіи, Вел.Кн. Николай Николаевичъ тоже вѣрилъ полку и всегда считалъ его за твердую и исполнительную гвардейскую часть. А когда случилось несчастье съ 1 батальономъ Преображенскаго полка, Его Высочество назначилъ въ чрезвычайно отвѣтственную и требовавшую особаго такта командировку по конвоированію опальныхъ Преображенцевъ въ с.Медвѣдь, Новгородской губ., - роту именно отъ н а ш е г о п о л к а.

Въ обществѣ, далеко за предѣлами Петербурга, нашъ полкъ считался особо твердымъ, особо преданнымъ Царю и Родинѣ. Вотъ, напримѣръ, текстъ телеграммы Русскихъ людей изъ Казани, полученной полкомъ послѣ подавленія Кронштадтскаго мятежа: "Приносимъ благодарность за вѣрность Царю и Отечеству и геройски покоренныхъ клятвопреступниковъ мятежниковъ" /стр.134-ая тома IУ исторіи полка С.Г./.

А вотъ заключительныя слова телеграммы полку отъ Союза Русскаго Народа, за подписью Предсѣдателя Главнаго Совѣта, Дубровина, посланной Союзомъ 12-го декабря 1906 г. ко дню полкового юбилея: "... въ годину тяжкихъ испытаній съ чувствомъ глубокой благодарности взираемъ мы на дорогой нашъ священный памятникъ 12-го года - Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, съ свѣтлой надеждой смотримъ на потомковъ славнаго дяди Коренного. Да сокрушатся объ вѣрность Царю и России, да разорвутся объ ихъ штыки желѣзные - красные враги русской державы. Низкій поклонъ и ура Финляндцамъ отъ многихъ сотенъ тысячъ вѣрныхъ Царю и присягѣ русскихъ сердецъ, объединенныхъ Союзомъ Русскаго Народа".

Чтобы закончить о "либеральныхъ" офицерахъ полка, скажу, что съ уходомъ пор.Гогунцова и подпор.бр.Соколовыхъ, офицерская семья наша снова стала е д и н о й, тѣмъ болѣе, что и другіе офицеры-либералы, прислушивавшіеся къ словамъ этихъ "трехъ", быстро забыли ихъ бредни и перестали интересоваться "политикой".

Сравнивая "настроеніе полка" въ 1905/6 годахъ - съ настроеніемъ въ 1825, можно, по моему мнѣнію, придти къ слѣдующему выводу: и въ эпоху "декабристовъ" и въ годы первой нашей смуты полкъ переживалъ событія, имѣя много общихъ и сходныхъ чертъ. Конечно, это относится, главнымъ образомъ /даже почти исключительно/, къ офицерскому составу.

Мы видимъ, что за послѣдніе годы царствованія Императора Александра I, - отчасти подъ вліяніемъ заграничнаго похода, отчасти вслѣдствіе другихъ причинъ, - офицеры были нѣсколько заражены "свободомысліемъ", "вольно-

думствомъ", какъ говорили тогда. Многіе сдѣлались массонами. Имъ былъ и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Но все это нисколько не отражалось на несеніи ими службы, - среди "свободомыслящихъ" были выдающіеся служаки. Массоны старались быть ближе къ солдатамъ, входили въ ихъ нужды, обучали грамотѣ, искореняли грубость во всѣхъ ея проявленіяхъ. Это были, большею частью, люди образованнѣе и начитаннѣе другихъ, любившіе искусство, - люди, такъ сказать, "передовые". Несомнѣнно, подъ ихъ вліяніемъ полкъ измѣнилъ нѣсколько свою "физіономію". Однако, ничего противозаконнаго во всемъ этомъ не было до тѣхъ поръ, пока въ массонскихъ ложахъ не стали внушаться идеи революціонныя. Это оттолкнуло многихъ, а вскорѣ, въ 1822 г., послѣдовало и Высочайшее повелѣніе о закрытіи всѣхъ массонскихъ ложъ.

Изъ исторіи полка и по воспоминаніямъ - запискамъ офицеровъ-декабристовъ /Бар.Розенъ, Кн.Оболенскій/ мы видимъ, что всѣ они, за малымъ исключеніемъ, категорически отказались отъ участія въ возстаніи, ибо это было противно ихъ совѣсти и убѣжденіямъ: они помнили о присягѣ, о долгѣ. Два-три офицера, активные декабристы, не могли ничего измѣнить. Полкъ, конечно, за ними не пошелъ. Мы видимъ, что входившій въ массонскую ложу дежурн.по карауламъ полк. фонъ-Моллеръ спасаетъ Царскую Семью отъ руки переодѣтаго убійцы; "вольнодумецъ", к-ръ роты,бывшей въ караулѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Шт.кап.Прибытковъ - первымъ признаетъ Николая I законнымъ Императоромъ; а весь полкъ, въ тѣ тревожные дни, особо доблестно и честно несетъ свою службу...

Не то ли было и въ 1905/6 г. ?

Оппозиціонное настроеніе послѣ неудачной Русско-Японской войны захватываетъ и часть офицерскаго состава. Появляется„либерализмъ"... Осуждаются жестокости, порицается грубость... Желаніе - "какъ въ Англіи", "свободъ", "конституціи"...

Но отнюдь и не думали о революціи. Быть можетъ, единичные офицеры и вошли въ "Офицерскій Союзъ",- первое время онъ былъ, вѣдь, легальнымъ. Дождавшись октябрьскаго манифеста, даже самые крайніе въ своихъ мечтаніяхъ сочли, что достигли предѣла и рѣшительно отказа - лись отъ дальнѣйшаго соучастія. Это подтверждаютъ сами революціонеры. Для "либеральныхъ" офицеровъ конституція была достиженіемъ ихъ мечтаній, а для революціонеровъ - "свободы" были только началомъ и предлогомъ къ возстанію. Но на это возстаніе никто изъ офицеровъ полка не пошелъ. И въ тѣ годы, - какъ и въ "декабрьскіе" дни 1825-го года, полкъ всегда доблестно и рѣшительно дѣйствовалъ противъ революціонеровъ, всюду уничтожая крамолу, во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Прошло со времени тѣхъ событій более четверти вѣка. И только теперь - и то случайно - пришлось мнѣ узнать о той, колоссальной по объему, преступной работѣ, которую развивали революціонныя организаціи въ 1905/6 гг., всѣ свои силы направляя на разрушеніе оплота Престола - Г в а р д і и... И приходится еще удивляться тому, что, несмотря на наличіе многихъ благопріятныхъ для револю - ціонеровъ обстоятельствъ, - все же всегда и вездѣ терпѣли они пораженія, и если не считать мелкихъ эпизодовъ - добиться ничего не смогли.

Въ совѣтскомъ журналѣ: "Каторга и ссылка", №№ 2-39, 1928 г., были напечатаны воспоминанія С.Мстиславскаго /С.Масловскій/ "Отрывки о пятомъ годѣ". Авторъ ихъ, извѣстный, послѣ февральской революціи 1917 года, лѣвый с.-р., участникъ делегаціи на Брестскомъ мирѣ, нынѣ занимающій высокій постъ въ С.С.С.Р. Но к ѣ м ъ же былъ онъ въ до-революціонное время?? Судя по заголовку журнала, въ которомъ онъ сотрудничаетъ, - онъ долженъ былъ находиться въ ссылкѣ, на каторжныхъ работахъ... Оказывается - н ѣ т ъ.

Г.Масловскій, Сергѣй Дмитріевичъ, проживалъ въ столицѣ; находился на государственной службѣ; награждался Царемъ чинами и орденами; получалъ казенное жалованье... Былъ онъ, оказывается, въ тѣ годы... надворнымъ совѣтникомъ; служилъ въ ... Военномъ Министерствѣ; пребывалъ въ курсѣ современной, тогда, военной мысли, находясь въ должности ... главнаго библіотекаря ... Академіи Генеральнаго Штаба и исполняя, кромѣ того, обязанности пом.редактора журнала ... "Извѣстія ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Военной Академіи" /у профессора - генерала Баіова/; имѣлъ въ академіи прекрасную казенную квартиру, въ которой и проживалъ со своей женой, мирно и сытно... Поддерживалъ знакомство и бывалъ въ хорошемъ обществѣ...

Я не преувеличиваю. Всѣ свѣдѣнія эти я почерпнулъ изъ его же воспоминаній /увы, дошедшихъ до меня не полностью/, дополнивъ ихъ лишь съ помощью имѣющагося у меня, порою столь незамѣнимаго, справочника, адреснаго календаря за 1914 годъ: "Весь С.Петербургъ"...

Просто невѣроятно, к а к ъ м о г ъ этотъ господинъ, занимая такую должность, работать на разрушеніе родины и не попасться... Какимъ образомъ уцѣлѣлъ онъ, и послѣ смуты 1905/6 гг. продолжалъ служить въ Академіи?? Какъ не дознaлось его начальство о его преступной работѣ?! Правда, онъ былъ изъ числа такихъ людей, что, по словамъ Р.Словцова, въ "Послѣднихъ Новостяхъ" отъ 29.III.1928 года, "умѣлъ соединять революціонную дѣятельность съ казеннымъ жалованьемъ".

Такъ вотъ, этотъ самый г.Масловскій, забронировавшись своей должностью, тихонечко творилъ свои мерзкія дѣ-

ла, организовавыя преступную работу по пропагандѣ въ Гвардіи! Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ подробно разсказываетъ о своей дѣятельности въ 1905-6 гг., о созданіи имъ "офицерскаго военнаго /?/ союза", о привлеченіи въ него офицеровъ, которыхъ надлежало бы въ высшей степени осторожно и умѣло "обрабатывать въ желательномъ направленіи для революціонеровъ". Застрѣльщиками организаціи явились не строевые офицеры, а слушатели военныхъ академій, и, прежде всего, наиболѣе "штатской" изъ нихъ - Александровской Военно-Юридической. Въ 1905 году въ квартирѣ извѣстнаго ПБ адвоката С.П.Елисѣева состоялось учредительное собраніе "всероссійскаго офицерскаго военнаго союза". Ни одного строевого офицера, однако, заполучить не удалось: были военные юристы и инженеры, слушатели В.-Юрид.Академіи, два артиллериста изъ Гл.Арт. Упр-нія и одинъ электротехникъ... Впослѣдствіи, въ этой организаціи выдѣлилась группа чисто революціонныхъ офицеровъ - слушателей академіи ген.штаба, которая вошла въ связь съ революціонной партіей и поставила себѣ задачей подготовить вооруженный мятежъ въ СПБ. Но въ этой работѣ нельзя было обойтись безъ участія строевыхъ офицеровъ и солдатъ ПБ гарнизона.

Среди офицеровъ гвардіи были тогда оппозиціонныя настроенія, не имѣвшія, конечно, ничего общаго съ революціей и, по существу говоря, бывшія даже контръ-революціонными, но возможность использовать ихъ для цѣлей революціи - была. И поэтому организація старалась изо всѣхъ силъ, не жалѣя ничего и ни съ чѣмъ не считаясь. Вся переписка, планъ возстанія - хранились въ ... библіотекѣ Академіи Ген.Штаба, которой вѣдалъ тогда этотъ этотъ самый г.Масловскій! Въ 1906 году былъ организованъ "боевой комитетъ", въ который входили: ... Парвусъ и Красинъ /потомъ извѣстные шпіоны и большевики/, присяжный повѣренный М.С.Маргуліесъ /нынѣ въ Парижѣ/ и отъ "офицерскаго союза" - военные чиновники /!!/ Масловскій и Карѣевъ. Организація имѣла въ своемъ распоряженіи много боевыхъ припасовъ, вплоть до пироксилина. Масловскій ѣздилъ въ томъ году въ Варшаву для переговоровъ съ польской соціалистической партіей, и въ Парижъ - въ Ц.К. "с.-р.", - къ П.Б.Струве... Но, несмотря ни на какія старанія, достичь какихъ-нибудь результатовъ организаціи не удалось: за исключеніемъ нѣсколькихъ одиночныхъ офицеровъ, абсолютно не революціонно, а лишь либерально настроенныхъ и обманутыхъ умѣлыми агитаторами - никто въ этотъ "союзъ" не вошелъ. Такъ онъ и былъ, въ концѣ 1906 года, ликвидированъ.

Воспоминанія Масловскаго представляютъ для насъ ту цѣнность, что съ очевидностью говорятъ о попыткахъ революціонизировать Гвардію, но что попытки эти не привели ни къ чему. Онъ самъ сознается въ этомъ. Показате-

ленъ и тотъ фактъ, какъ л е г к о можно было у насъ заниматься противогосударственной работой: болѣе десяти лѣтъ чиновникъ, находясь на службѣ въ Военномъ Министерствѣ, при Академіи Ген.Штаба, вращаясь въ верхахъ военнаго міра, - организовываетъ преступные союзы, агитируетъ, привлекаетъ въ нихъ офицеровъ, общается съ революціонерами, ѣздитъ для этой цѣли заграницу и т.д. и т.д. И - преспокойно пребываетъ въ своей должности!..

Январь 1930 года.
Данцигъ.

Д.Ходневъ.

-+++++-

Х Р О Н И К А

Выдержка изъ письма Ген. Краснова:

"Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ... съ глубокимъ вниманіемъ, болѣе того, - съ большимъ волненіемъ, - прочелъ его +/ отъ начала до конца. Это, конечно, канва,- но какая прекрасная канва для будущаго историка, и расцвѣтите эту канву драгоцѣннымъ узоромъ - несомнѣнно Вы, лучшій нашъ бытописатель, пѣвецъ Краснаго Села и Петербургскихъ казармъ и ученій. Всегда читаю все выходящее изъ подъ Вашего пера съ большимъ интересомъ, - такъ все это близко мнѣ и такъ всегда волнуетъ и меня, стараго петербуржца и гвардейца.

Вы пишете: - "... Господь не далъ Россіи закончить войну. Не вернулся Л.Гв.Финляндскій Полкъ на Родину, въ милый С.Петербургъ, на свой Васильевскій Островъ, въ родныя старыя казармы..." -

Неисповѣдимы пути Господни. Война еще далеко не закончилась. То, что происходитъ сейчасъ въ Россіи, иначе, какъ войною, названо быть не можетъ. Исторія знаетъ тридцатилѣтнія и даже столѣтнюю войну; во время ихъ были длительные промежутки к а ж у щ а г о с я мира;вотъ такой промежутокъ и теперь. И мы не знаемъ, что послѣдуетъ за нимъ. Полкъ, сохранившій свое Святое Знамя, пронесшій его черезъ тысячи несчастій и опасностей, полкъ, имѣющій въ своихъ рядахъ 14 кавалеровъ ордена Св.Георгія и 17 кавалеровъ Георгіевскаго оружія, полкъ, потерявшій въ бояхъ убитыми 65 офицеровъ - не можетъ погибнуть, и

+/ Очеркъ: "Л.Гв.Финляндскій Полкъ въ великой и гражданской войнѣ 1914-20 гг.". Д.Ходневъ. 1932 г. Бѣлградъ.

мы только не знаемъ дня и часа, когда, съ распущеннымъ своимъ знаменемъ, перейдетъ онъ /и въ который разъ!/ Николаевскій мостъ и, взявъ правое плечо впередъ, по набережной пойдетъ къ своимъ низкимъ бѣлымъ казармамъ, стоящимъ у самаго взморья...

И будетъ день, когда въ собраніи полка Вы станете читать свой очеркъ тѣмъ новымъ Финляндцамъ, которые явятся учиться старой вѣковой доблести и славѣ славнѣйшаго полка Государевой Гвардіи.

Честь Вамъ и слава, что сдѣлали этотъ почтенный и такъ трудный въ нашихъ эмигрантскихъ условіяхъ очеркъ и тѣмъ сохранили имена и память о герояхъ Финляндцахъ...

Искренно уважающій Васъ

П.Красновъ".

Полковой праздникъ 12/25 декабря Парижская группа отпраздновала совмѣстно съ Волынцами.

Былъ отслуженъ молебенъ въ церкви Союза Галлиполійцевъ, а затѣмъ въ помѣщеніи того же Союза - совмѣстный съ Волынцами обѣдъ, прошедшій очень оживленно и весело и законченный за чашкою кофе и рюмкой ликера въ гостиной собранія. День проведенный въ тѣсномъ и дружескомъ единеніи оставилъ у всѣхъ принимавшихъ участіе въ праздникѣ Финляндцевъ самую свѣтлую память.

---

11 февраля 1933 года состоялась вечеринка Объединенія, на этотъ разъ въ уютномъ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ во Франціи. Было очень весело, чему не мало способствовалъ джазъ во главѣ съ дирижеромъ негромъ,приглашенный по рекомендаціи Кап.Соколова. Около 1 часу ночи выступали, подъ аккомпаниментъ г-жи Сергѣевой, имѣвшія большой успѣхъ Mlles Аренская и Местертонъ , исполнившія балетные номера. Пѣлъ, много биссировавшій, Володя Поляковъ. Большой успѣхъ имѣла лотерея, организованная Кап.Титовымъ, потратившимъ много труда на сборъ пожертвованныхъ вещей и во время самаго вечера на продажу билетовъ. Но блестящая организація лотереи дала матеріальный успѣхъ вечеру и поэтому особенно надлежитъ подчеркнуть труды ея организатора, Кап.Титова.

За столикомъ съ крюшономъ торговали Mmes Ушакова и Чебыкина при помощи Ген.Чебыкина; за лотерейнымъ столомъ помогали Кап.Соколовъ и Подп.Работинъ, а Кап. Зиборовъ организовалъ контроль.

Подп.Бѣлецкій принесъ большую помощь, доставивъ вы-

ступавшихъ артистокъ на своемъ автомобилѣ.

Вечеръ посѣтили наши братья Волынцы, во главѣ съ Ген.Любимовымъ и его супругой, приглашенные какъ гости Объединенія.

Отчетъ бала 11 февраля 1933 г.

ПРИХОДЪ		РАСХОДЪ	
Предвар.прод.бил.	740.-	Оркестръ	500.-
Прод.бил.при входѣ	390.-	Перевозка орк. ..	50.-
Лотерея	570.-	Наемъ зала	400.-
Крюшонъ	145.50	Чаевыя	30.-
Пожертв.Полк.Лукинымъ	100.-	Доставка артист..	30.-
		Налогъ	117.15
		Прокатъ посуды...	156.-
		Крюшонъ	67.60
		Цвѣты	40.-
		Проч.расходы	54.-
		Печат.билетовъ...	40.-
			1484-75
		ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ...	460-75
	1945-50		1945-50

-÷÷÷÷÷-

Узнавъ о бывшемъ въ началѣ с.г. въ Калифорніи землетрясеніи, Возглавляющій Об-ніе выразилъ Ген.Лаймингу чувства тревоги о судьбѣ его и его семьи. Изъ отвѣтнаго письма Генерала отъ 7 апрѣля видно, что ни онъ самъ, ни его семья, къ счастью, не пострадали. Это извѣстіе успокоитъ всѣхъ Финляндцевъ, съ благодарностью вспоминающихъ все,что глубокоуважаемые Георгій Михайловичъ и Марія Николаевна для нихъ сдѣлали.

---

5 іюня, въ день 250-лѣтія со дня основанія полковъ Л.Гв.Преображенскаго, Л.Гв.Семеновскаго и 1-ой бат. Л.Гв. артил.бригады, въ русской церкви на Рю Дарю вышеназванными полками и батареей былъ отслуженъ торжественный молебенъ, на которомъ присутствовали члены Объединенія.

Объединеніемъ получена, черезъ Общегвардейское Объединеніе, освященная Икона Почаевской Божіей Матери отъ инока Почаевской Лавры Лаврентія, б. у.-оф. Л.Гв.Преображенскаго полка. Правленіемъ отъ имени Объединенія послана иноку Лаврентію благодарность.

Для покрытія расходовъ по изданію "ФИНЛЯНДЦА" и его разсылкѣ устанавливается плата за каждый номеръ 5 фр.франк. № 17-ый отпечатанъ въ количествѣ 75 экземпляровъ, подъ редакціей Полк.Сергѣева.

П е р е м ѣ н а   а д р е с о в ъ:

АНДРЕЕВЪ Викт.Ник., Кап. ...... "The Alexandria Water Cº. Alexandria. Egypt.

АНДРЕЕВЪ Ник.Ник., Шт.Кап. .... B.P.597 - Beyrouth.Syrie.

ЛАЙМИНГЪ Геор.Мих., Ген.Лейт... 752 Cole Ave. Los-Angelos. California. U.S.A.

МОЛЛЕРЪ фонъ Ал-дръ Ник.,Ген.М. Ulmenweg 3a. Langfuhr. Dantzig.

СТАРОСКОЛЬСКІЙ Конст.Ник.,Полк. 12, rue Minat-el-Hosen. Beyrouth. Syrie.

ЧЕБЫКИНЪ Ал-дръ Ал-вичъ,Ген.М. 7, rue Vouillé. Paris (15°).

ЯКУНИНЪ, Ник.Тимоф., Пор. .... Box 1452, Stanford University. California. U.S.A.

-+++++-

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur le Baron CLODT. Villa Marita. Av.du Petit Juas. CANNES (A.M.)

Адресъ Правленія:

SERGUEIEFF - 4, rue de l'Est. CLAMART (Seine).

ZIBOROFF - 3, rue Vercingétorix. PARIS (14°).

Напечатано въ бюро - S.PAVLOFF. 3,r.Lacretelle prolongée. PARIS (15°).

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 18

Въ текущемъ году исполнилось 25 лѣтъ съ того дня, когда Монаршей Волей Генералъ Гулевичъ былъ призванъ стать во главѣ перваго полка Гвардіи. Объединеніе проситъ принять Дорогого всѣмъ Финляндцамъ однополчанина-юбиляра - идущія отъ души поздравленія и наилучшія пожеланія.

Да продлитъ Богъ дни многоуважаемаго Арсенія Анатоліевича для дальнѣйшей работы на благо Родины, во славу родного полка.

За Вѣру, Царя
и Отечество

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

No 18 КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1933 ГОДА No 18

---

†

Въ текущемъ 1933 году исполнилось
15 лѣтъ со дня мученической кончины
послѣдняго шефа полка
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Наслѣдникъ Цесаревича
А Л Е К С Ѣ Я Н И К О Л А Е В И Ч А

---

†

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Александръ Алексѣевичъ Р Е С И Н Ъ
скончался въ г.Панчево /Югославія/
24-го Іюня 1933 г.
Погребенъ тамъ же, на мѣстномъ кладбищѣ

Почетный Членъ Объединенія Генералъ-Лейтенантъ А.А.Ресинъ началъ свою службу Л.Гв. въ Финляндскомъ полку въ 1877 году /годъ принятія въ полкъ/; впослѣдствіи командовалъ Л.Гв.Кексгольмскимъ полкомъ, Гвардейской Стрѣлковой бригадой, а въ 1912 году принялъ 2-ую Гв.пѣх.дивизію, съ которой и выступилъ на войну.

Участникъ Русско-Турецкой войны 1877-78 гг., Ген.Ресинъ подѣлился съ нами своими интереснѣйшими воспоминаніями о ней на страницахъ нашего "ФИНЛЯНДЦА". Въ эмиграціи Ген.Ресинъ проживалъ въ г.Панчево /Югославія/, гдѣ пользовался всеоб - щимъ уваженіемъ. Л.Гв. 3 стр. Е.В. полка Полк.Сперанскій такъ заканчиваетъ свое письмо на имя Возглавляющаго объ обстоятельствахъ болѣзни и кончины покойнаго: "Для характеристики популярности и уваженія, коими Ген.Ресинъ пользовался среди чиновъ Сербской арміи, прилагаю стихотвореніе сербскаго унтеръ-офицера, прочитанное имъ надъ гробомъ покойнаго, и объявле - ніе о его смерти сослуживцами по комендатурѣ.

Относительно насъ, русскихъ, и говорить нечего. Мы всѣ любили и уважали въ немъ его цѣльность натуры и взглядовъ благороднаго стараго гвардейскаго офицера, нетронутыхъ ни революціей, ни горечью изгнанія. Для всѣхъ насъ онъ былъ реликвіей минувшаго славнаго прошлаго".

Миръ его праху и Вѣчная Память!

\+ + +

Возглавляющій Объединеніе выражаетъ отъ лица его Полковнику Сперанскому и многоуважаемой супругѣ его искреннюю благодарность за трогательныя заботы, коими они окружили покойнаго Генерала Ресина во время его болѣзни и кончины.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Возглавляющій и Правленіе Объединенія сердечно поздравляютъ всѣхъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ днемъ праздника родного полка.

12/25 Декабря 1933 г. состоится Годовое Общее Собраніе членовъ Объединенія. При семъ объявляется: Повѣстка собранія, Годовой отчетъ, Заключеніе Ревизіонной Комиссіи и Проектъ смѣты на 1933-34 годъ. Члены Об-нія, не имѣющіе возможности быть на Общемъ Собраніи, приглашаются сообщить свои соображенія по вопросамъ повѣстки непосредственно Возглавляющему, не позже 1 февраля 1934 г.

Повѣстка.

1/ Годовой отчетъ за 1932/33 годъ.

2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи.

3/ Утвержденіе проекта смѣты на 1933/34 годъ.

4/ Предложенія, касающіяся дѣятельности Объединенія.

5/ Пріемъ въ число временныхъ членовъ Об-нія Поручика Работина / 2/3 голосовъ /.

6/ Выборы членовъ Правленія /5/ и Ревизіонной Комиссіи /3/ изъ числа членовъ Об-нія, проживающихъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ.

7/ Выборы членовъ Суда Чести /5/.

Годовой отчетъ за 1932/33 г.

1/ Въ истекшемъ отчетномъ году /13-мъ - нашего разсѣянія и 9-мъ - существованія нашего Об-нія/ въ Объединеніи состояло 70 членовъ, кои распредѣлялись по 19-ти странамъ слѣдующимъ образомъ: Австрія - 1, Болгарія - 8, Германія - 1, Греція - 4, Данцигъ - 2, Египетъ - 1, Испанія - 1, Китай - 2, Морокко - 1, Польша - 3, Югославія - 6, Сирія - 2, Сѣв.Америка - 4, Тунисъ - 1, Франція - 28, Чехословакія - 1, Швейцарія - 1 и Эстонія - 2.

Семья Финляндцевъ понесла новую тяжелую потерю въ лицѣ скончавшагося Почетнаго Члена Об-нія Генералъ-Лейтенанта А.А.Ресина и Генералъ-Маіора Н.З.Курлова.

2/ Вопросъ о связи между членами Об-нія оставляетъ желать лучшаго: по-прежнему есть члены, не дающіе о себѣ рѣшительно ничего знать; неизвѣстно даже, существуютъ ли они, или нѣтъ! Нельзя допустить мысли, чтобы это молчаніе объяснялось отсутствіемъ интереса къ Об-нію, хранителю памяти родного полка; можно скорѣе предположить, что причиною молчанія является недостаточное значеніе, которое нѣкоторые гг. члены Об-нія придаютъ поддержанію связи между собою. А между тѣмъ нашъ славный полкъ всегда отличался особо тѣсными товарищескими отношеніями. Казалось бы, въ переживаемое тяжелое время, въ предвидѣніи грядущихъ событій, слѣдуетъ еще крѣпче сплотиться. Не трудно хотя бы разъ въ годъ дать о себѣ знать, сообщить свой адресъ, получить "ФИНЛЯНДЦА" и изъ него почерпнуть свѣдѣнія о своихъ однополчанахъ.

3/ За истекшій годъ Архивъ Об-нія пополнился слѣдующими поступленіями: 1/ фотографическая карточка Ген.Ад.Безобразова, полученная отъ его вдовы, черезъ Ген.Бар.Клодтъ; 2/ брошюра о польскомъ возстаніи 1863 года, написанная со словъ Ген.Ганецкаго - даръ Л.Гв.Измайловскаго полка Полк. фонъ-Бретцеля; 3/ отъ Ген.Чебыкина иллюстрація изъ франц.журн. "Взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ"; 4/ отъ Шт.Кап.Андреева - портретъ Ген.Слащева.

Правленіе приноситъ глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ.

4/ Выпущены №№ 17 и 18 журнала "ФИНЛЯНДЕЦЪ". Правленіе

съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что въ числѣ сотрудниковъ "ФИНЛЯНДЦА" появляются новыя имена, и надѣется, что всѣ члены Об-нія внесутъ свою лепту въ видѣ воспоминаній о прош - ломъ или замѣтокъ о настоящемъ.

5/ Матеріальное положеніе Об-нія остается, по-прежнему, тяжелымъ. Несмотря на всѣ старанія /устройство вечеровъ для привлеченія средствъ и крайняя экономія въ расходовъ/, едва удается погашать по немногу долги и сводить концы съ концами. Для матеріальной помощи своимъ сочленамъ средствъ не хватаетъ. Въ истекшемъ году поступило членскихъ взносовъ: всего 1253 фр. 50 с. отъ 25-ти членовъ, въ размѣрѣ отъ 2 фр. до 168 фр.

\+ + +

Въ заключеніе, Правленіе призываетъ гг. членовъ О-нія сплотиться еще сильнѣе, ибо событія текутъ съ стремительной быстротой и скоро можетъ наступить моментъ, когда мы должны будемъ явиться единымъ, сплоченнымъ организмомъ, безъ чего невозможна никакая дѣятельность.

Актъ №8.

Мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, въ составѣ - Предсѣдателя: Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Гулевича и членовъ Комиссіи: Полковника Лихошерстова и Подпоручика Бѣлецкаго, собравшись 4 ноября 1933 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ, отчетности, правильности записей въ денежной приходо-расходной книгѣ Объединенія и книги личныхъ счетовъ членовъ Объединенія полка.

Повѣрка произведена за отчетный годъ съ 1 ноября 1932 г. по 1 ноября 1933 г.

За истекшій періодъ отчетнаго года движеніе суммъ Объединенія было слѣдующимъ.

ПРИХОДЪ составился изъ слѣдующихъ видовъ денежныхъ поступленій:

Остатокъ на 1 ноября 1932 года	826.72
Поступило членскими взносами	1253.50
Возвращено ссудъ	471.-
Проценты на погашенныя ссуды	83.85
Получено за полковые знаки	18.-
Приходъ отъ бала 11 февраля 1933 г...	500.75
За освѣдомительный листокъ "ФИНЛЯНДЕЦЪ"	401.50
Итого	3555.32

Итого: Три тысячи пятьсотъ пятьдесятъ пять франковъ и 32 сантима.

РАСХОДЪ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Канцелярія	18.95
Почтовые расходы	239.40
Церковныя службы	50.-
Выдано ссудъ	500.-
Изданіе "ФИНЛЯНДЦА" № 16	389.70
" " № 17	397.60
Взносъ въ Общегвардейское Об-ніе ..	60.-
Уплачено Ген.Миллеру въ счетъ 3000 фр. долга Об-нія, взятаго на леченіе С.А.Даніельбека	400.-
Внесено въ Фондъ Спасенія Родины ..	25.-
За наемъ сейфа въ банкѣ	100.-
Разные	68.-
Итого ...	2248.65

Итого: Двѣ тысячи двѣсти сорокъ восемь франковъ и 65 сант.

Остатокъ отъ 1932-1933 отчетн.года ... 1306.67 /Одна тысяча триста шесть франковъ 67 сантимовъ/.

Квитанціонная книга соотвѣтствуетъ записямъ прихода въ приходо-расходной книгѣ и записямъ въ книгу личныхъ счетовъ членовъ Объединенія.

Всѣ произведенные расходы имѣютъ оправдательные документы; остальные расходы утверждены на засѣданіяхъ Правленія Объединенія съ занесеніемъ въ протоколы засѣданій.

Отчетность ведется согласно устава Объединенія. Итоги правильны.

Изъ суммъ Объединенія 29 фр. 47 сант. находятся въ Caisse Nationale d'Epargne на книжкѣ за № 75-4.492-610, а остальная часть хранится у казначея Объединенія, Капитана Зиборова.

Изъ суммы въ 3000 франковъ, взятой заимообразно у Генерала Миллера на леченіе С.А.Даніельбека, выплачено до сего времени 700 франковъ; остается платить 2300 франковъ.

За членами Объединенія числится непогашенныхъ ссудъ на 1095 франковъ.

Въ графу почтовыхъ расходовъ входитъ стоимость разсылки 2-хъ номеровъ "ФИНЛЯНДЦА" - № 16 и 17.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи
Генеральнаго Штаба
Генералъ-Лейтенантъ Гулевичъ.

Члены Комиссіи:

Полковникъ
Подпоручикъ Бѣлецкій.

Проектъ сметы на 1933-34 г.

ПРИХОДЪ :		РАСХОДЪ :	
Членскіе взносы	1410.-	Полковой праздникъ /молебенъ, объявленія/.......	150.-
За 2 №№ "ФИНЛЯНДЦА"..	400.-	Изданіе и разсылка 2 №№ "ФИНЛЯНДЦА"	800.-
		Канцелярія и почтовые расходы	100.-
		Сейфъ въ банкѣ	100.-
		Взносъ въ Обще-Гв. Объединеніе	60.-
		Выплата долга Ген. Миллеру	600.-
	1810.-		1810.-

За Объединеніемъ числятся нижеслѣдующіе долги:

Генералу Миллеру	2.300.-
Княгинѣ Мещерской	200.-
	2.500.-

Вышеозначенные долги были сдѣланы во время болѣзни С.А. Даніель-Бека.

-÷+++÷-

О ПРИНЯТІИ ИНОСТРАННАГО ПОДДАНСТВА.

Ко мнѣ часто обращаются по вопросу о перемѣнѣ подданства. Я не уполномоченъ давать по этому поводу какія-либо оффиціальныя разъясненія, но считаю долгомъ, въ отвѣтъ на обращенные ко мнѣ вопросы, высказать мое личное мнѣніе.

Вопросъ о перемѣнѣ подданства возникаетъ прежде всего по матеріальнымъ соображеніямъ: полученіе службы, поступленіе въ учебное заведеніе, свобода передвиженія и т.п. Чѣмъ болѣе русскіе эмигранты подвергаются ограниченію своихъ правъ, тѣмъ настойчивѣе встаетъ вопросъ о принятіи иностраннаго подданства. Однако, никакія матеріальныя выгоды, какъ бы онѣ ни были существенны, не могли бы оправдать перемѣну подданства, если бы въ этомъ актѣ заключалось что-либо антиморальное. Мы - офицеры и, что бы мы ни дѣлали, для насъ на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ чести. Разсматривая данный вопросъ съ этой точки зрѣнія, я считаю, что, при сложившихся

условіяхъ, принимая иностранное подданство, мы не совершаемъ ничего безчестнаго. Та Россія, которой мы присягали,не существуетъ, а быть подданными коммунистовъ никто изъ насъ не желаетъ, да и они сами не считаютъ насъ своими подданными. Въ настоящее время мы - безподданные. Такимъ образомъ, принимая иностранное подданство, мы никому не измѣняемъ.Возстановится прежняя Россія - никто не помѣшаетъ намъ снова стать ея сынами. Но будучи, хотя бы временно, иностранными подданными, мы должны быть "вѣрноподданными" той страны,которая насъ приняла, - это для насъ тоже вопросъ чести. Поэтому, раньше чѣмъ принимать иностранное подданство, необходимо серьезно подумать о томъ, чтобы не оказаться впослѣдствіи въ тяжеломъ моральномъ положеніи, будучи обязанными, въ качествѣ подданнаго данной страны, дѣйствовать противъ интересовъ, не Совѣтской Россіи, а той истинной Россіи, которая намъ вѣчно дорога и надеждой на возстановленіе которой мы живемъ.

Поэтому далеко не безразлично к а к о е принять подданство. Напр., становясь подданнымъ одной изъ странъ, отпавшихъ отъ прежней Россіи, мы рискуемъ оказаться въ будущемъ въ тяжеломъ конфликтѣ съ собственной совѣстью. Будущая Россія не можетъ признать факта своего расчлененія и, конечно, будетъ стремиться стать прежней Великой Россіей. Въ какомъ же положеніи окажемся мы, въ качествѣ подданныхъ разныхъ лимитрофовъ, обязанные /своимъ подданствомъ/ дѣйствовать противъ законныхъ интересовъ своей Родины? То же разсужденіе приложимо ко всякой странѣ, коей интересы естественно враждебны интересамъ будущей Россіи.

Принявъ во вниманіе изложенныя соображенія, мы сможемъ рѣшать вопросъ о временной перемѣнѣ подданства со спокойной совѣстью, что при этомъ мы не совершаемъ ничего безчестнаго и остаемся въ душѣ такими же русскими, какими были до сихъ поръ.

Баронъ П.Клодтъ.

-+++++-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Памяти Н.Е.Курлова.

№ 17-ый "Финляндца" принесъ намъ скорбную вѣсть: 8-го мая текущаго года умеръ, въ Польшѣ, нашъ старый однополчанинъ, Генералъ-Маіоръ Николай Евграфовичъ Курловъ.

Какъ сейчасъ, вижу его передъ собою. Вижу его еще въ чинѣ капитана, командиромъ сосѣдней со мною 6-ой роты. Сухо-

щавый, стройный, съ пушистыми усами и такими же бровями,всегда подтянутый, какъ то особенно тщательно и аккуратно одѣтый, нѣсколько суровый на видъ, но въ душѣ добрый, хотя, порою, и вспыльчивый,- Николай Евграфовичъ былъ однимъ изъ тѣхъ типичныхъ старшихъ Финляндскихъ офицеровъ "добраго стараго времени", которыхъ - увы - оставалось, ко времени моего выхода въ полкъ, не такъ ужъ много... Это былъ, такъ сказать,особый типъ офицера, той, уходившей уже отъ насъ жизни, ибо новая жизнь всегда даетъ и новый типъ людей. Мнѣ вспоминаются они,- это: И.В.Бельгардъ, К.К.Маслаковецъ, Л.П.Тернавскій, Н.И.Чевакинскій, Бар.В.А.фонъ Функъ, К.Д.Свищевскій,флигель-адъютанты В.И.Сухихъ и А.А.Ресинъ, Н.Е.Курловъ. Къ нимъ какъ то особенно тянуло всегда молодого офицера: отъ нихъ поучался онъ очень и очень многому; ими прививалась ему и любовь къ родному полку и познаніе его старыхъ традицій. Честный - до щепетительности, большой и настоящій "баринъ",- въ лучшемъ смыслѣ этого слова,- образованный, воспитанный,знавшій языки, любившій службу и свой родной полкъ,- Н.Е.Курловъ былъ въ немъ "замѣтнымъ" офицеромъ. Его 6-ая рота была отмѣнной. Командиръ ея бывалъ строгъ, но справедливъ, и у солдатъ почитался "отцомъ-командиромъ". Весь свой досугъ отдавалъ онъ родному полку. Великолѣпно зналъ его исторію и былъ интереснымъ разсказчикомъ; любилъ старину; строго соблюдалъ всѣ полковыя традиціи и обычаи.

По вечерамъ, всегда можно было его видѣть и слышать его веселый, отрывистый, голосъ въ собраніи полка. Онъ былъ большой гурманъ, любилъ и умѣлъ вкусно поѣсть и пображничать... Нашъ - старѣйшій въ полку - 2-ой батальонъ жилъ тогда, "на порогѣ второго столѣтія", особенно сплоченно и дружно. И неразлучны были всѣ его роты: 5-ая,- Бар.Б.А.фонъ Функъ; 6-ая, Н.Е.Курловъ; 7-ая,- В.И.Сухихъ. Лишь 8-ая,- В.В.Жерве - этотъ добрѣйшій и неутомимый труженникъ - вѣчно бывалъ занятъ въ музеѣ...

16 лѣтъ, отъ подпоручика и до полковника, прослужилъ Николай Евграфовичъ Курловъ въ рядахъ Л.Гв.Финляндскаго полка /переведясь изъ СПБ Гр.Кор. Прусскаго п./,- съ 1892-го по 1908-ой годъ. И за это время службы оставилъ онъ по себѣ,вполнѣ заслуженную имъ, хорошую, добрую память у всѣхъ однополчанъ.

Послѣдніе годы были для него, какъ и для многихъ другихъ, не легки.

"... большевики, за 8 лѣтъ жизни у нихъ, измучили меня и нравственно и физически ... паспортъ свой "потерялъ" и прожилъ въ Петербургѣ 8 лѣтъ, постоянно скрывая, что я - бывшій гвардейскій офицеръ ... былъ я контролеромъ въ банкѣ, инструкторомъ по хлѣбопеченію, служилъ въ жидовской конторѣ по крысоистребленію, гдѣ одновременно исполнялъ должности: уборщика конторы, бухгалтера, истопника, продавца, кассира, посыльнаго ..." /письмо Н.Е.К. ко мнѣ изъ Италіи, 6.УП.1927 года/.

Не легка была его жизнь и заграницей,- сперва въ Италіи, потомъ въ Румыніи и, наконецъ, въ Польшѣ. Послѣдніе годы я уже не имѣлъ о немъ никакихъ вѣстей. И вотъ - пришла, наконецъ, но, увы, - послѣдняя и печальная вѣсть! Упокой же, Господи, душу новопреставленнаго раба Твоего, воина Николая, въ Селеніяхъ Праведныхъ... Миръ праху Твоему, дорогой Николай Евграфовичъ!

Д. Х.

Д. Ходневъ.

"ГУСИНОЕ" ПРОИСШЕСТВІЕ ВЪ ЛОВИЧѢ.

/Изъ эпизодовъ войны/.

Въ началѣ августа 1914 года, въ первые недѣли войны, полкъ нашъ, прибывъ въ Варшаву, постоянно перебрасывался съ одного мѣсто въ другое. Однополчане, вѣрно, помнятъ переходы съ Повонзокъ - на Блоне, а оттуда спѣшно обратно въ Варшаву, на Мокотово поле; потомъ снова, походнымъ порядкомъ, въ Гродзискъ. Изъ Гродзиска нашъ, 2-ой, батальонъ былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ, черезъ Скерневицы, на Ловичъ. Была почему-то необычайная спѣшка, ротамъ не дали даже пообѣдать, "говорили", что подъ Ловичемъ наступаютъ германцы и что они, будто-бы, оттѣснили нашу конницу. Авторъ этой замѣтки, по распоряженію начальства, долженъ былъ находиться, съ четырьмя развѣдчиками, на паровозѣ, прицѣпленномъ къ составу "задомъ-на-передъ", и въ бинокль осматривать мѣстность, причемъ въ случаѣ обнаруженія противника слѣдовало приказать машинисту немедленно остановить поѣздъ... Никакого противника до самого Ловича, и въ немъ самомъ, не оказалось. Все было тихо и мирно. Встрѣтили лишь Нижегородскихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА драгунъ, которые имѣли стычки съ германцами, большею частью съ самокатчиками и съ конными разъѣздами. Драгуны показали намъ богатые трофеи: плѣнныхъ нѣмецкихъ "гусаръ смерти" /резервный полкъ, "Ersatz", т.к. "настоящій" полкъ "гусаръ смерти", стоявшій въ мирное время въ Данцигѣ, съ началомъ войны былъ отправленъ на западный фронтъ/, ихъ лошадей, оружіе. Въ самомъ Ловичѣ исполнялъ, временно, должность коменданта - Нижегородскаго драг. полка Подполковникъ Кн.Н. /Нижерадзе?/, который энергично "наводилъ порядки" среди жидовъ, коими былъ заполненъ весь Ловичъ.

Размѣстивъ людей по палаткамъ - бивакомъ, а сами расположившись въ какой-то школѣ,- гг. офицеры, во главѣ съ командиромъ батальона, Полковникомъ С.І. Дорошевскимъ, отправились знакомиться съ достопримѣчательностями городка, который очень интересовалъ насъ, Финляндцевъ, т.к. все Ловичское "княжество" принадлежало, когда-то, св. Кн. Жанеттѣ Ловичъ-Грудзиньской,

супругѣ Августѣйшаго шефа полка, цесаревича Константина Павловича. Осмотрѣвъ замѣчательнѣйшій историческій костелъ во имя Св.Викторіи и старинный княжескій "палацъ", утомленные и голодные возвращались мы "домой". Подходя къ биваку, мы обратили вниманіе, что рѣшительно всюду, по всему расположенію н/ч., шелъ дымокъ и чѣмъ-то вкусно пахло... Стефанъ Іоакимовичъ промолвилъ: "Не понимаю: кухонъ еще нѣтъ, а ѣдою ужъ пахнетъ". На бивакѣ мы увидали слѣдующую картину: вся земля у палатокъ была покрыта гусинымъ пухомъ и перьями; всюду дымили костры и въ котелкахъ что-то кипѣло, распространяя необычайно пріятный, аппетитный запахъ. А около, въ длинныхъ лапсердакахъ и въ своихъ характерныхъ картузикахъ, бѣгали, съ вьющимися пейсами, жиды и причитали: "ой-вей, ой-вей... и что-же это, пане пулковнику? змилосердуйтесь!!..". - "Это что значитъ? Гдѣ дежурный по батальону??" - вскипѣлъ С.І. Не помню уже сейчасъ, кто изъ офицеровъ былъ дежурнымъ по батальону./Не вспомнитъ ли Г.В.Лукинъ?/. Помню лишь объясненіе, что у жидовъ н/ч-ми былъ отнятъ транспортъ гусей, которыхъ они, якобы, переправляли черезъ границу въ Германію; помню также, что Нижегородскіе драгуны оказали Финляндцамъ содѣй - ствіе въ добываніи этого вкуснаго ужина... Но, увы, полакомиться гусятиной никому не пришлось! Строгій и требовательный на службѣ, даже педантичный, Полковникъ Дорошевскій приказалъ немедленно залить водою всѣ костры. Жидамъ же, поднявшимъ "гевалтъ", было предложено получить обратно полувареныхъ гусей... Дежурному офицеру за безпорядокъ влетѣло... На просьбу нѣкоторыхъ офицеровъ ужъ оставить людямъ гусей - послѣдовала длинная нотація, въ которой указывалось, что подобныя своевольныя дѣйствія должны немедленно пресѣкаться, а виновные караться... "Порядокъ и дисциплина - прежде всего", - повторялъ С.І.Дорошевскій. Были собраны фельдфебеля, коимъ приказано обойти роты и изъять всѣхъ гусей. Черезъ часъ-другой подошли походныя кухни и проголодавшіеся люди, уже успѣвшіе забыть жареныхъ гусей, звеня манерками, весело строились къ ужину. Не суждено было и намъ, офицерамъ, полакомиться ловичскими гусями. Вся наша "денщичья сила", за то, что также участвовала въ набѣгѣ на гусиный транспортъ,- хотя бы даже и "для господъ",- была поставлена подъ ружье, а на ужинъ намъ пришлось довольствоваться присланной Васей Дуве изъ офицерскаго собранія свининой. "Эхъ,- вѣдь вотъ неудача",- мечтательно ворчалъ Егоръ Пещанскій,- "жареную гусятину, да подъ „килишекъ вудки!". - А бутылка водки была "неоффиціально" прислана намъ тѣмъ же милымъ Васей Дуве, нашимъ хозяиномъ собранія.

Утромъ насъ разбудили рано. На наше мѣсто прибылъ ба - тальонъ Л.Гв.Егерскаго полка, а мы снова "спѣшно" перебрасывались въ районъ "Колюшки", узловой станціи Варшава-Вѣнской жел.дороги. Когда уже выносились наши "гинтера", у повозки М.В.Цемирова оказался живой, привязанный за ногу, крупный и жирный гусь... Денщикъ Миши Цемирова доложилъ своему барину, что "ей-Богу - хучь спросите - гуся купилъ за деньги у жида". Но и здѣсь пришлось съ гусемъ разстаться. Миша вынулъ изъ но-

женъ шашку и разсѣкъ бичеву, которой былъ за ногу привязанъ гусь, даровавъ ему, такимъ образомъ, и жизнь и свободу. А за лишніе разговоры и неумѣстныя просьбы злополучный денщикъ снова получилъ порцію "подъ ружье".

Таково было "гусиное происшествіе въ Ловичѣ"!

Д.Ходневъ.

Полковникъ Сергѣевъ.

Война 1914-1917 года.

Воспоминанія.

/Продолженіе/

Бой подъ деревнями Тржиціонжъ и Янгротъ 3-го ноября - Декабрь 1914 г.

3-го ноября полкъ, къ тому времени перемѣнившій направленіе движенія съ юго-запада на западъ, въ обходъ кр.Краковъ, получилъ приказаніе перейти въ дер.Михайлувку, гдѣ и расположиться на ночлегъ. Переходъ предстоялъ небольшой - верстъ 20. О противникѣ никакихъ свѣдѣній не сообщалось и предполагалось, что до самой нашей границы мы врядъ ли его встрѣтимъ. Около же границы, въ районѣ гор.Олькушъ, по слухамъ, имѣлась заранѣе укрѣпленная позиція. Сѣвернѣе насъ двигалась 1-ая дивизія. Нашъ полкъ шелъ въ головѣ нашей, 2-ой, дивизіи, выдѣливъ въ авангардъ 3-ій батальонъ подъ командой Кап.Янушъ.Въ головной отрядъ была выдвинута моя 11 рота. Выславъ въ головную заставу 1-ый взводъ подъ командой Подпрапорщика Безъязычнаго, боковыхъ заставъ я не выслалъ, такъ какъ мѣстность была совершенно открытая, дорога вилась по гребню пологаго холма и, судя по картѣ, таковой же мѣстность была и дальше.

Стояла чудная сухая осень. Походное движеніе совершалось легко. Вдали маячила цѣпь дозоровъ. Вилась узкая колонка 1-го взвода, и еще дальше, за дозорами, чуть виднѣлась пыль, поднятая высланной впередъ полковой конной развѣдкой, подъ командой Пор.Фаге.

Не помню точно часа, но недалеко до полудня, сигнальщики, связывавшіе меня съ заставой, отмахнули "стой". Застава скрылась къ этому времени въ лѣсу. Подъѣхалъ конный развѣдчикъ и доложилъ, что за лѣсомъ, отъ дер.Михайлувка, выходятъ колонны противника. Приказавъ фельдфебелю роты Подпрап.Царькову быстро вести роту къ лѣсу, я верхомъ поѣхалъ къ головной заставѣ. Она находилась у охотничьяго домика, откуда было видно далеко впередъ. Мѣстность впереди лѣса мягкими складками понижалась къ дер.Тржиціонжъ. Эта деревня глубокимъ оврагомъ отдѣлялась отъ

дер.Янгротъ, большой деревни, вытянувшейся вдоль дороги. Недалеко за ней подымалась поросшая лѣсомъ сопка; на ея склонахъ виднѣлась дер.Михайлувка. Влѣво отъ дер.Тржиціонжъ,считая по нашей рукѣ, темнѣлъ большой лѣсъ, доходившій,въ сторонѣ,до линіи охотничьяго домика.

Изъ дер.Михайлувки тянулись голубыя колонны австрійцевъ, исчезая въ дер.Янгротъ. Такія же колонны двигались лѣвѣе на лѣсъ, упомянутый выше. Далеко вправо виднѣлись бѣло-розовые и бѣлые разрывы и оттуда доносилась глухая канонада.

Рота еще не подошла. Я приказалъ Подпрапорщику Беъзязычному бѣгомъ скатиться внизъ и занять дер.Тржиціонжъ. Маленькій, съ черной овальной бородкой, замѣчательно хладнокровный и расторопный, Безъязычный, уроженецъ Дона, не медлилъ. Колонна скоро разсыпалась цѣпью и замелькала по полю, переходя его гдѣ бѣгомъ, гдѣ шагомъ; мелькнула при входѣ въ дер.Тржиціонжъ и скрылась въ ней. На опушкѣ дер.Янгротъ появились дымки. Донеслись звуки выстрѣловъ. Это австрійцы замѣтили мой первый взводъ. Скоро захлопали и отвѣтный выстрѣлы. Деревня Тржиціонжъ осталась за нами. Подошли и остальные взводы. Спѣшившись, повелъ я, лично, 2-ой взводъ, приказавъ Подпрап.Царькову черезъ 10 минутъ двинуть 3-ій и затѣмъ 4-ый и озаботиться о патронныхъ двуколкахъ. Еще ожидая подхода роты я набросалъ донесеніе Кап.Янушъ и отослалъ его съ коннымъ развѣдчикомъ.

Безъ потерь дошли мы до первыхъ домовъ деревни, и скоро скопились при входѣ въ нее всѣ взводы. 2-ой я отправилъ Подпр.Безъязычному, расположившемуся на ближней къ противнику окраинѣ, а съ остальными двумя продвинулся къ серединѣ деревни, гдѣ ея изгибъ открывалъ большой обстрѣлъ и обзоръ въ сторону лѣса. Въ этотъ лѣсъ все время втекала пѣхота австрійцевъ, и хотя оттуда насъ не обстрѣливали, но, видимо, большое количество пѣхоты накопилось на нашемъ флангѣ. Это заставило меня удержать два взвода при себѣ; желая въ то же время помѣшать австрійцамъ свободно входить въ лѣсъ, я приказалъ 3-му взводу, подъ командой ст.ун.оф.Гамова, разсыпаться въ цѣпь лѣвѣе деревни по вершинкѣ пологаго холма и открыть огонь по австрійцамъ, входящимъ въ лѣсъ. Но едва первые люди взвода стали выбѣгать изъ деревни на холмикъ, какъ отъ дер.Янгротъ характерно рѣдко застучалъ австрійскій пулеметъ. Пули буквально лизали холмикъ, и одинъ за другимъ стали падать перебѣгающіе въ цѣпь стрѣлки. Ст.ун.оф.Гамовъ, приводившій въ порядокъ свою цѣпь и бѣгавшій во весь ростъ по холмику, былъ раненъ въ обѣ ноги. Цѣпь не могла выдвинуться изъ деревни, и австрійцы продолжали обтекать нашъ флангъ. Въ это время мнѣ доложили о прибытіи телѣгъ съ ротными пулеметами. Подъ Ивангородомъ полкомъ было захвачено 17 австр.пулеметовъ и масса патроновъ къ нимъ. 2 изъ этихъ пулеметовъ были въ 11 ротѣ, подъ командой ун.оф.Попова, имѣвшаго къ тому времени уже 2 георг.креста. Возили эти пулеметы на обыват.повозкахъ. Какъ только я узналъ о его прибытіи, тотчасъ приказалъ выставить пулеметы въ цѣпь

Бой 3 Нояб 1914 г.
III
Сулашево
II
I
Австр.
дер. Михайлувка
I б.
III б.
Костелъ
IV б.
II б.
дер. Янгротъ
Л. Гв. Моск. п.
Л. Гв Павл. п.
Г. Д.
12 р.
Л. Гв. Моск п.
I б.
дер. Тржиціонжъ
Л. Гв. Финл п.
Л. Гв. Павл. п.
Ох. Д.

3-го взвода и сбить огонь противника. Поповъ лично выбѣжалъ съ пулеметомъ въ цѣпь; несмотря на огонь противника, установилъ пулеметъ и черезъ минуту первая очередь уже полилась въ сторону противника. Удачной,мѣткой стрѣльбой Поповъ сбилъ пулеметъ противника, принудивъ его къ молчанію, и 3-ій взводъ получилъ возможность разсыпаться на своей позиціи, и открылъ огонь по лѣсу. Тѣмъ временемъ подошли телефонисты приданной полку батареи, тянувшіе проводъ. Телефонъ скоро заработалъ и первые разрывы показались надъ лѣсомъ. Я просилъ по телефону обстрѣливать именно лѣсъ, такъ какъ, повидимому, туда направлялись наибольшія силы австрійцевъ. К-ръ б-на Кап.Янушъ по телефону передалъ мнѣ, что высылаетъ на поддержку 10 роту, которая скоро и подошла, подъ командою Подпор.Староскольскаго. 2 взвода Подп.Староскольскій послалъ на окраину деревни, приказавъ удлинить цѣпь 11 роты вправо, а два оставилъ въ резервѣ, такъ какъ насъ продолжалъ безпокоить нашъ лѣвый флангъ.

Огонь нашей батареи, очевидно, причинилъ большой уронъ австрійцамъ въ лѣсу, и мы скоро увидѣли ихъ толпами покидавшими лѣсъ. Тутъ только мы могли убѣдиться, въ какомъ количествѣ они накопились въ лѣсу. Возможно, ихъ отходъ былъ вызванъ Лейбъ-гренадерами, наступавшими на дер.Сулашево. Скоро показались и цѣпи Московцевъ, наступавшихъ вдоль лѣса и, очевидно, и въ лѣсу. На ихъ правомъ флангѣ двигался перебѣжками нашъ 1-ый б-нъ подъ командой Кап.Кормилева. Справа отъ насъ наступала 12 рота подъ командой Подпор.Сапрунова. Еще правѣе - Павловцы.

Все это заняло немало времени и короткій осенній день склонялся уже къ вечеру, когда мы смогли двинуть наши взводы впередъ на присоединеніе къ нашимъ передовымъ цѣпямъ. Только мы поровнялись съ цѣпью Подпр.Безъязычнаго, какъ справа раздалось "Ура". То Кап.Сапуновъ атаковалъ австрійцевъ правѣе дер.Янгротъ, причемъ захватилъ плѣнныхъ и пулеметъ. Дер.Янгротъ выходила угломъ къ Тржиціонжъ, немного лѣвѣе ея, поэтому при атакѣ нашъ б-нъ вышелъ правѣе дер.Янгротъ, а въ деревню втянулся 1-ый б-нъ. Движеніе 1-го б-на задержалось, т.к. приходилось обыскивать халупы, причемъ были взяты плѣнные, и уже совсѣмъ темнѣло, когда мы подошли къ серединѣ довольно длинной деревни.

Довольно трудно было разбираться,въ наступившихъ сумеркахъ, въ мѣстности, но она опредѣленно стала опускаться. Судя по картѣ, впереди начиналась болотистая лощина. Это заставило командира б-на задержать батальонъ на уровнѣ середины дер.Янгрота и приказать окопаться. Окопавшись, выслали впередъ секреты. 1-ый б-нъ продвинулся впередъ на окраину дер.Янгротъ, занявъ расположеніе выступомъ впередъ, такъ какъ и слѣва отъ него Московцы были уступомъ назадъ.

Вслѣдствіе такого расположенія, 12 рота Подпор.Сапунова была выдвинута на правый флангъ 1-го б-на, нѣсколько уступомъ назадъ, для его обезпеченія.

Такъ кончился 1-ый день боя подъ Янгротомъ. Быстрымъ выдвиженіемъ впередъ въ этотъ день полкъ спасъ отъ окруженія 45 пѣх.дивизію и отъ начальника этой дивизіи полкъ получилъ благодарность, равно какъ и Л.Гв.Павловскій полкъ и 2-ая артиллерійская бригада. Временно командующій бригадой Ген.-М. Тепловъ былъ награжденъ георгіевскимъ оружіемъ.

Ночь послѣ боя 3-го ноября, теплая, пасмурная, для 3-го б-на прошла совершенно спокойно. Секреты впереди повѣрялись нѣсколько разъ фельдфебелями и ничто не предвѣщало разразившейся подъ утро катастрофы. Какъ я уже сказалъ, 1-ый б-нъ выдвинулся впередъ относительно остального расположенія полка; 2-ой б-нъ, подъ командой Полк.Яковлева, сталъ отъ деревни влѣво; далѣе шла позиція Московцевъ уступомъ озади. 4-ый б-нъ Кап.Авдѣева стоялъ въ резервѣ. Полкомъ вр.командовалъ Полк. Цитовичъ. Что произошло подъ утро - точно неизвѣстно мнѣ и сейчасъ. Венгерскія части еще затемно атаковали расположеніе 1-го б-на и 12-ую роту. Плохо охранявшіяся роты 1-го б-на замѣтили очень поздно атаку. Захваченныя врасплохъ, онѣ вступили въ рукопашный бой, но темнота, безпорядочные выстрѣлы и вспыхнувшій пожаръ въ деревнѣ внесли въ ряды 1-го бат. большую сумятицу. Рота Его Высочества, подъ командой Пор.Лидерса одна отразила атаку и осталась на мѣстѣ своего расположенія. Прочія роты подались назадъ, причемъ пришлось пробиваться штыками. Такъ, изъ 12 роты пробились штыками, окруженные противникомъ, Подпор.Чепурновъ , Подпр.Чемерисъ и Ст.ун.оф.Мироненко, съ нѣсколькими солдатами. К-ръ роты, Подп.Сапуновъ, и большая часть роты попали въ плѣнъ. Изъ ротъ 1-го б-на многіе тоже попали въ плѣнъ; пропалъ безъ вѣсти Пор.Дуве, ком. 4-ой /?/ роты; были убиты братья Хирьяковы. Къ утру положеніе было возстановлено, но не помню, самимъ ли 1-мъ б-номъ, или съ помощью 4-го, бывшаго въ резервѣ. Наступившій день заставилъ перегруппировать батальоны, такъ какъ было очевидно, что выдававшійся впередъ 1-ый б-нъ не можетъ оставаться на своей позиціи.

Кромѣ того, австрійцы съ утра повели упорное наступленіе лѣвѣе деревни Янгротъ на участкѣ Л.Гв.Московскаго полка, очевидно желая овладѣть деревней, обойдя ее съ тылу. 11 и 10 роты были переброшены на лѣвую сторону деревни, чтобы угрозой во флангъ пріостановить атакующія австрійскія части. Вся лѣвая часть деревни давала далекій обзоръ впередъ и особенно влѣво, гдѣ отлично была видна вся мѣстность вплоть до деревень Сулашево I, П и Ш, тянувшихся на нѣсколько верстъ по горизонту. 11 и 10 роты, переброшенныя на лѣвый участокъ, начали спѣшно окапываться и открыли огонь во флангъ наступающимъ австрійцамъ. Открыла огонь и наша артиллерія, но такъ какъ австрійскія цѣпи своими флангами подходили очень близко къ нашей позиціи, то первыя очереди попали въ расположеніе моей роты. Полетѣли вверхъ комья земли и обломки винтовокъ. Телефонъ былъ только у к-ра б-на, въ деревнѣ; я послалъ свою связь, чтобы перенесли огонь дальше. Но прошло порядочно времени, прежде

чѣмъ удалось добиться переноса огня. Нѣсколько человѣкъ было ранено, а одному совершенно оторвало стаканомъ руку.

Огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ атака австрійцевъ была отбита. Въ это же время 1-ый б-нъ отошелъ въ резервъ и расположился въ окопахъ около костела. 4-ый б-нъ осѣдлалъ деревню крайней ротой, принявъ немного отъ нея влѣво. 9 рота Подп.Радоляти- еще лѣвѣе и отъ нея загибалась вдоль деревни 10 рота, затѣмъ 11-ая. Къ 11-ой примкнулъ 2-ой б-нъ своей 5-ой ротой, загибаясь потомъ дугой влѣво до стыка съ Москов-цами. Павловскій полкъ продвинулся вплотную къ деревнѣ на мѣсто прежняго расположенія 3-го б-на.

Всѣ к-ры б-новъ занимали одну хату въ деревнѣ, которая служила мѣстомъ сосредоточенія всѣхъ новостей. Австрійцы не совсѣмъ ушли; передъ расположеніемъ Московскаго полка они стояли флангомъ къ нашему расположенію, прикрываясь складками мѣстности. Но расположеніе ихъ было шаговъ на 800 - 1000 отъ нашихъ окоповъ. Отчетливо были видны фигуры австрійцевъ, окопавшихся на ближайшемъ холмѣ: очевидно, ихъ полевой караулъ. Одинъ изъ солдатъ 5-ой роты все время приходилъ ко мнѣ и клянчилъ, чтобы я далъ охотниковъ изъ своей роты пойти и забрать въ плѣнъ этотъ караулъ. - "Да бери изъ своей роты",- отвѣчалъ я ему. - "Не даетъ к-ръ роты"- отвѣчалъ неизмѣнно онъ. /К-ръ 5-ой роты былъ мой братъ/. Наконецъ я кликнулъ охотниковъ. Отозвалось человѣкъ пять, въ ихъ числѣ, помню, ст.ун.оф.Войцеховскаго и ряд.Беркана, санитара. Съ одними винтовками, оставивъ все снаряженіе въ окопахъ, охотники направились, прикрываясь складками мѣстности, къ цѣпямъ противника. Остальной ротѣ я приказалъ сидѣть тихо и приготовиться къ открытію огня. Смѣльчаки совершенно незамѣтно подкрались къ цѣпи противника, скоро ихъ фигуры замелькали на гребнѣ и вотъ они уже бѣгутъ назадъ, гоня передъ собою человѣкъ десять австрійцевъ. Они отгрызли буквальнымъ образомъ флангъ австрійской цѣпи. Австрійцы открыли огонь, но безрезультатный, и охотники благополучно довели своихъ плѣнниковъ до нашихъ окоповъ. Всѣ плѣнники оказались словаками и они не скрывали своей чистосердечной радости, попавъ въ плѣнъ. Всѣ участники этого набѣга получили, по моему представленію, георгіевскіе кресты.

Между тѣмъ, чудная осеняя погода внезапно испортилась. Стало очень холодно и однажды утромъ, проснувшись, мы увидѣли все кругомъ покрытымъ снѣгомъ. Внезапная перемѣна погоды была причиной появленія обмороженныхъ, т.к. всѣ были одѣты полѣтнему. Прапорщикъ 5-ой роты Крюгеръ отморозилъ обѣ ноги и ему ихъ пришлось отрѣзать; были отмороженные и среди солдатъ. Я тоже отморозилъ пальцы на обѣихъ ногахъ, но, слава Богу, не сильно, и только было страшно мучительно когда они зудѣли.

Окопы въ это время строили не глубокіе, безъ ходовъ сообщенія. Землянокъ не дѣлали и, конечно, никакихъ блиндажей.

Мой блиндажъ, напр., представлялъ небольшую яму, гдѣ я съ фельдфебелемъ, Подпрап.Царьковымъ, еле помѣщались. Яма была прикрыта досками и соломой, а затѣмъ землей. Никто не предполагалъ долго задерживаться на этомъ мѣстѣ, однако, простояли мѣсяцъ. Австрійцы обстрѣливали насъ регулярно гранатами съ 2 до 5 ч.дня. Очень методично, но почему-то все давали перелеты, попадая большею частью въ костелъ. Мы полагали, что на снѣгу бруствера нашихъ окоповъ будутъ ясно видны, но, очевидно, издали это не было такъ замѣтно. Во время стоянки подъ Янгротомъ больше всего тревожно было 4-му б-ну, стоявшему въ деревнѣ. Австрійцы нѣсколько разъ пытались тревожить его расположеніе, но безрезультатно.

На дорогѣ они поставили пулеметъ, очень насъ тревожившій. Но Подпор.Иконниковъ, к-ръ одной изъ ротъ 4-го б-на, кажется 16-ой, сдѣлалъ набѣгъ и взялъ этотъ пулеметъ, за что былъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 4-ой степени. Расположеніе наше и австрійцевъ въ одной деревнѣ заставляло очень часто брать плѣнныхъ, попадавшихъ въ нашъ районъ. Одинъ разъ взяли въ плѣнъ венгра, ставшаго съ котелкомъ въ очередь около кухонъ 4-го б-на. Какъ онъ туда попалъ, такъ и не выяснили.

Въ одинъ изъ этихъ дней мы видѣли наступленіе гренадеръ на деревни Сулашево I, II и III. Маленькія фигурки на горизонтѣ шли въ атаку. Мы видѣли, какъ они сгоняли плѣнныхъ въ большую толпу и видѣли какъ эта толпа, когда подошли австрійскіе резервы и начали тѣснить гренадеръ, бросилась къ винтовкамъ и открыла огонь въ тылъ гренадерамъ, которые понесли большія потери.

Роты попеременно отводились въ резервъ при штабѣ полка, очевидно, на усиленіе 1-го б-на. Я помню, что одинъ разъ былъ въ резервѣ со своей ротой, но очень неудачно, такъ какъ ночью насъ подняли и послали на помощь Московцамъ. Я явился къ к-ру не помню какого б-на, Полк. или Кап. Гильбихъ, но, простоявъ около его землянки всю ночь, вернулся обратно.

Во время стоянки особое вниманіе обращали на питаніе солдатъ и мною даже былъ отправленъ въ тылъ к-ръ 1-го взвода, Подпрап.Безъязычный, спеціально для этой цѣли. Не помню, кто былъ въ это время начальникомъ хоз.части,- кажется, еще Полк. Русѣцкій,- но питаніе было поставлено очень хорошо, и ротнымъ к-рамъ выдавались на руки приварочныя деньги, что давало возможность вкладывать въ котелъ свинину для навара, перецъ и лавровый листъ, которые закупали на мѣстѣ. Офицеры питались изъ офицерскаго собранія, и денщики приносили одинъ разъ въ день обѣдъ.

На Янгротской позиціи стояли до середины Ноября, когда, смѣненные другими частями, перешли вправо /не помню названія деревни/. Тамъ 3-ій б-нъ занялъ высоту лѣвѣе деревни, съ одинокимъ домикомъ, стоявшимъ на этой высотѣ. Особенность позиціи была та, что позиція противника передъ участкомъ 3-го б-на

уходила далеко назадъ и 3-ій б-нъ обстрѣливался лишь орудійнымъ огнемъ, ружейнаго же огня не было. К-ръ 11 роты помѣщался какъ разъ въ хатѣ, что было не плохо, такъ какъ было холодно. Правда, артиллерія обстрѣливала какъ разъ эту хату больше всего, но всетаки это было предпочтительнѣе, чѣмъ холодъ. Скоро 3-ій б-нъ былъ отведенъ въ резервъ. Намъ былъ отведенъ чудный охотничій домикъ съ сохранившейся обстановкой и паркетнымъ поломъ. На этомъ скользкомъ полу я и вывихнулъ свою больную ногу, но не эвакуировался, а находился при обозѣ I разряда, руководя ротой издали. Не помню, кто меня замѣщалъ фактически на посту к-ра роты. Полкъ вскорѣ перешелъ на участокъ у дер.Янгротъ, а въ началѣ Декабря, оставивъ застрѣльщиковъ въ окопахъ, снялся ночью съ позиціи, въ связи съ общимъ отступленіемъ, и началъ отходъ на Мѣховъ.

Полк.Сергѣевъ.

-+++++-

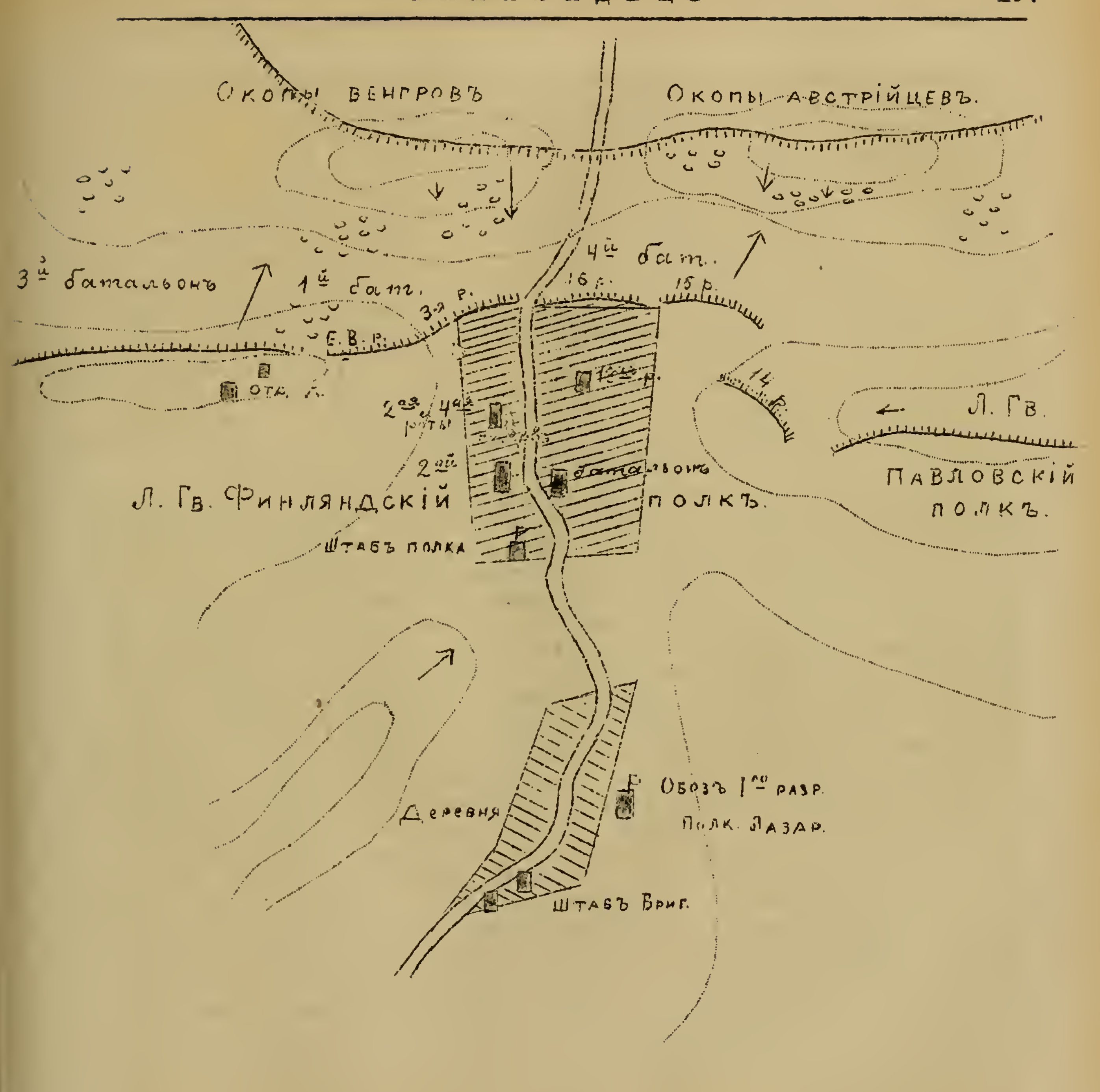
Г. Лукинъ.

МОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ПОЛКЪ ПОСЛѢ ПЕРВАГО РАНЕНІЯ. СМЕРТЬ ПОРУЧИКА А.ЛИДЕРСА

Въ серединѣ ноября 1914 года я, одиночнымъ порядкомъ,возвращался въ полкъ послѣ перваго раненія. Трудно было догнать полкъ, который тогда занималъ позиціи у дер.Янгротъ и затѣмъ немного сѣвернѣе, у деревни, названіе которой не помню; приходилось ѣхать на подводѣ и, наконецъ, послѣ многихъ блужданій и скитаній, 18-го ноября 1914 г. я добрался до штаба бригады. Командовалъ тогда бригадой Ген.М. Тепловъ, и мнѣ надо было передать ему нѣсколько пакетовъ, которые я везъ изъ Петербурга. Какъ сейчасъ помню, солнечный день, морозно, я вхожу въ халупу, гдѣ находился командиръ бригады, являюсь, онъ сердечно со мной здоровается и сейчасъ же спрашиваетъ: "А папироски у васъ есть?". Никогда не забуду радость генерала,когда я передалъ ему, среди другихъ пакетовъ, коробку въ 1000 штукъ папиросъ Гвард.Эконом.Общества. Оказывается, курящіе страдали отъ недостатка папиросъ, которыхъ нельзя было достать.

Послѣ штаба бригады я, уже пѣшкомъ, направился въ штабъ полка, который находился тоже въ деревнѣ недалеко отъ штаба бригады.

Временно командовалъ полкомъ Кап.Цытовичъ. Принялъ онъ меня тоже очень радушно /я и для него везъ коробку папиросъ/ и приказалъ быть при штабѣ полка въ ожиданіи необходимости пополнить убыль въ офицерскомъ составѣ. Помню ужинъ въ тотъ же день въ штабѣ полка: Кап.Цытовичъ, Пор.Моллеръ II,Пор.Пржецлавскій, Пор.Фаге; позднѣе пришелъ начальникъ пулеметной команды Шт.Кап.Кириченко. Тема разговора была позиція, которую полку приходилось занимать: австрійцы и венгры занимали доминирующія высоты и оттуда наносили полку большія потери своимъ ру-

жейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Обстрѣла на большинствѣ участковъ никакого не было. По ночамъ были заморозки, а теплой одежды почти не было. На другой день, т.е. 19-го ноября, я пошелъ навѣстить Подпор.Сергѣева П, который лежалъ съ вывихнутой ногой въ обозѣ I-го разряда. Когда,позднѣе, мы сидѣли съ Борисомъ Васильевичемъ и пили чай, прибѣжалъ посыльный изъ обоза I-го разряда и отрапортовалъ: "Такъ что ихъ высокоблагородіе командиръ полка приказалъ подпор.Лукину немедленно явиться въ штабъ полка". Бѣгу. Кап.Цытовичъ приказалъ мнѣ принять 13-ую роту отъ Шт.Кап.Моллера I, который началъ уже харкать кровью.

Меня ждала "связь" 13-ой роты, и я отправился впередъ по страшно обстрѣливаемой продольнымъ огнемъ деревнѣ. Командовалъ 4-мъ б-номъ Кап.Авдѣевъ и находился онъ при 13-ой ротѣ; тутъ же, въ халупѣ, на соломѣ лежалъ во весь свой длинный ростъ Александръ Николаевичъ Моллеръ, съ ввалившимися щеками, горящими глазами, блѣдный и худой. Прибѣжалъ погрѣться въ халупу к-ръ 16 роты Подпор.Иконниковъ. Видъ у Саши Иконникова былъ дѣйствительно "боевой": небритый много дней, въ папахѣ, съ какой-то дубиной въ рукѣ /конечно, не противъ австрійцевъ, а просто чтобы не свалиться въ воронку снаряда, гуляя по деревнѣ, да еще въ потемкахъ/. На слѣдующій день Александръ Николаевичъ, попрощавшись съ ротой /тутъ я увидѣлъ какъ солдаты его любили/ и сдавъ мнѣ деньги, документы и т.п.,отправился сначала въ штабъ полка, а затѣмъ попалъ въ руки доктора Яна, которому съ большимъ трудомъ удалось, спустя много много дней, уговорить Александра Николаевича поѣхать полечиться.

Спустя два-три дня 4-му батальону было приказано выслать усиленную развѣдку, съ тѣмъ, чтобы добыть "языкъ". Командиръ б-на приказалъ мнѣ взять развѣдчиковъ 13-ой роты и исполнить приказъ штаба полка. Долго я совѣщался съ Подпрап. 13-ой роты Николаемъ Михайловичемъ Великопольскимъ, кого послать и, наконецъ, мы, вѣрнѣе онъ, выбрали 16 человѣкъ. Нѣкоторыя фамиліи помню: ст.ун.оф.Гавриловъ, мл.ун.оф.Рыбинъ, ст.ун.оф. Карталовъ /впослѣдствіи фельдфебель 13-ой роты, убитый 3-го сентября 1916 года подъ Свинюхами/, ефрейторъ Саммель /эстонецъ/, ефр.Голубевъ /убитый нѣсколько дней спустя при второмъ Янгротѣ/ и др. При мнѣ должны были находиться ефр.Солодовниковъ, ефр.Солдатовъ и ефр.Пущинъ. Днемъ, изъ окоповъ 16 роты, я осмотрѣлъ вмѣстѣ съ ст.ун.оф. Гавриловымъ впереди лежащую мѣстность. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ небольшомъ лѣскѣ противъ праваго фланга 16 роты на ночь выставлялся австрійскій полевой караулъ. Тутъ же былъ выработанъ планъ дѣйствій: ст.ун.оф.Гавриловъ съ 7 развѣдчиками - съ лѣвой, я же съ Солодовниковымъ долженъ былъ направиться немного позднѣе съ фронта, производя шумъ передъ лѣскомъ, какъ будто случайно. Холодная ноябрьская ночь. Темнота кромѣшная. Полземъ. Я быстро потерялъ оріентацію, но мои молодцы увѣренно ползли впередъ. Въ головѣ сверлила мысль: есть ли въ лѣскѣ австрійскій караулъ? Что я буду дѣлать, если тамъ никого нѣтъ? Какъ вернуться съ пустыми руками! Полземъ дальше по холодной землѣ, уже цѣпью; рядомъ со мной, какъ нянька, ползетъ Солдатовъ; влѣво - Солодовниковъ и Пущинъ. Подождали немного и затѣмъ начали дѣлать шумъ: какъ будто случайно брякнувшая винтовка, шопотъ, ударъ сапога по прикладу... и вдругъ, точно изъ подъ земли, на разстояніи 10-20 шаговъ, раздался залпъ нѣсколькихъ винтовокъ, пробившій только лишь фуражку Пущина, и голосъ, громко крикнувшій: "Die Russen!". Вслѣдъ за тѣмъ - шумъ борьбы, стоны, выстрѣлившая винтовка, и тишина... Откровенно говорю, я не зналъ что мнѣ дѣлать. Кто взялъ верхъ? И почему шумъ, какъ мнѣ казалось, дошелъ до меня только слѣва? Гдѣ Гавриловъ? Изъ этого затруднительнаго положенія вывелъ меня

голосъ Карталова: "Ваше Высокоблагородіе, не стрѣляйте! Двухъ поймали, двухъ убили, остальные убѣжали"... Мы быстро, толкая передъ собой испуганныхъ австрійцевъ, вернулись въ окопы 16-ой роты, гдѣ насъ ждалъ Саша Иконниковъ, который уже приготовилъ своихъ развѣдчиковъ, чтобы идти къ намъ на помощь. Отправивши Карталова съ плѣнными /46-й австрійскій пѣхотный полкъ/ къ командиру батальона, я остался ждать возвращенія Гаврилова. Онъ вернулся минутъ черезъ 20 и доложилъ, что сбился съ пути, и когда австрійскій караулъ далъ залпъ, то увидѣлъ, что онъ со своими развѣдчиками былъ возлѣ самыхъ австрійскихъ окоповъ и поэтому приказалъ тихонько отползать назадъ.

Въ ночь съ 26-го на 27-ое ноября венгры, на участкѣ 1-го батальона, атаковали густыми цѣпями Е.В. роту, которой командовалъ Пор.Александръ Ивановичъ Лидерсъ. Слѣва отъ его участка затрещали винтовки, пулеметы. Помню, я былъ въ "халупѣ" к-ра б-на вмѣстѣ съ Шт.Кап.Сергѣемъ Владиміровичемъ Пыжевымъ, командиромъ 15 роты, который пришелъ погрѣться. Сергѣй Владиміровичъ побѣжалъ къ своей ротѣ, я же приказалъ 1-ой полуротѣ съ Подпрап.Великопольскимъ перейти на лѣвую сторону дороги и стать флангомъ къ противнику, войдя въ связь справа съ 16-ой ротой и слѣва - съ 2-ой и 4-ой ротами. Затрещалъ телефонъ и телефонистъ доложилъ к-ру б-на: "Ваше Высокоблагородіе, штабъ полка приказалъ вамъ сообщить, что атака венгровъ отбита Е.В. ротой". Черезъ нѣсколько минутъ новый звонокъ: командующій полкомъ приказываетъ Подпор.Лукину немедленно сдать 13-ую роту Подпр.Великопольскому и принять Е.В. роту вмѣсто убитаго Пор.Лидерса. Эта вѣсть насъ поразила какъ громъ: Пор.Лидерсъ, вѣрнѣе Шура Лидерсъ, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ нашего дорогого полка, убитъ!

Чтобы скорѣй дойти до Е.В. роты, я, вмѣстѣ съ Солдатовымъ, рѣшилъ идти черезъ поле позади 3-ей роты. Идемъ,какъ мнѣ показалось, очень ужъ долго, а окоповъ Е.В. роты все еще нѣтъ. Вдругъ Солдатовъ хватаетъ меня за руку и пригибаетъ къ землѣ: впереди слышенъ шумъ, тихіе голоса... Солдатовъ шепчетъ мнѣ на ухо: "австрійцы". Полземъ назадъ, слѣва отъ меня Солдатовъ, и... на моментъ замираю: слышу какой-то шорохъ и наконецъ голосъ: "Ваше Высокоблагородіе! Австрійца поймалъ!". Подползаю и различаю фигуру Солдатова, лежащую на чемъ-то темномъ. Изъ подъ Солдатова раздается тихій голосъ: "Ich bin verwundet" /Я раненъ/. Потащили съ нами этого раненаго венгра, но куда идти? Ясно, что какимъ-то образомъ мы не попали въ окопы Е.В. роты и оказались между двумя линіями; если теперь ползти назадъ, то наши же, замѣтивъ или услышавъ насъ, откроютъ по намъ огонь. Впослѣдствіи я узналъ, что между окопами 3-й и Е.В. роты былъ прорывъ,- видимо, мы туда въ темнотѣ и забрели, прошли черезъ него.

Наконецъ, я рѣшилъ прибѣгнуть къ послѣднему средству: я началъ сначала тихо, а затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе кричать: "Е.В. рота, Е.В. рота!", и вдругъ довольно близко отъ насъ раз-

дался голосъ: "Кто идетъ?". - "Подпор.Лукинъ, чтобы принять Е.В. роту". Черезъ нѣсколько минутъ мы, вмѣстѣ съ плѣннымъ венгромъ, раненымъ въ руку, очутились въ окопахъ 3-го взвода Е.В. роты. Роту я принялъ отъ ст.ун.оф., фамиліи котораго, къ сожалѣнію, не помню, но который показалъ себя молодцомъ,какъ будетъ видно дальше.

Пошелъ я по окопу, подбадривая солдатъ, и почти на самомъ правомъ флангѣ роты, на днѣ окопа, лежало тѣло Шуры Лидерса. Погибъ онъ слѣдующимъ образомъ. Когда Е.В. рота отбила атаку венгровъ, Шура Лидерсъ пошелъ на правый флангъ своей роты съ электрическимъ фонаремъ, благодаря солдатъ за службу. Многіе венгры залегли и нѣкоторые даже доползли до нашего бруствера въ то время, какъ большинство повернуло назадъ. Одинъ изъ такихъ доползшихъ до бруствера венгровъ, видя электрическій фонарь Шуры Лидерса, выстрѣлилъ ему почти въ упоръ въ голову и убилъ наповалъ. Солдаты, любившіе Шуру Лидерса, стащили венгра въ окопъ и тутъ же его докончили такъ, что трудно было сказать, что эта масса костей и мяса когда-то была человѣкомъ... Когда по окопу Е.В. роты стали передавать: "Ротный командиръ убитъ", то солдаты дрогнули, и вотъ въ этотъ критическій моментъ вышеупомянутый ст.унтеръ-офицеръ, командиръ 1-го взвода, рѣшительнымъ голосомъ возстановилъ порядокъ и принялъ роту до моего прихода.

Черезъ два дня я сдалъ Е.В. роту Подпор.Валерію Чучкину и вернулся къ своей 13-ой ротѣ, а 1-го декабря нашъ полкъ снова занялъ позиціи подъ деревней Янгротъ /такъ назыв. 2-ой Янгротъ/, смѣнивъ 94-ый пѣхотный Енисейскій полкъ. 3-го декабря началось общее отступленіе, которое закончилось отводомъ всей гвардіи въ резервъ, сначала около Сѣдлеца, а потомъ возлѣ Радома.

Г. Лукинъ.

-÷÷÷÷÷-

В.Н. Андреевъ I.

БОЙ ПОДЪ ФОЛЬВ. ЭМЕЛЬЮВКА 23-24 іюня 1917 г.

Послѣ февральской революціи это была первая капля крови полка, но, увы, уже подъ знаменемъ "свободы" и, увы еще разъ, я велъ въ атаку роту уже не подъ святымъ именемъ "Рота Его Высочества".

Передъ тѣмъ какъ атаковать,полкъ за два дня, послѣ неутомительныхъ переходовъ, остановился верстахъ въ 5-ти отъ позиціи, которую занимали армейцы вмѣстѣ съ новой частью въ русской арміи - батальономъ, а можетъ быть и полкомъ /не помню хорошо/ чеховъ.

Атаковать позицію Эмельювки полкъ получилъ по жребію. Командиръ полка, Полк.Моллеръ, для того, чтобы дать директивы

и продолжать жеребьевку вызвалъ командировъ батальоновъ въ штабъ полка. Шт.Кап.Петровскій, возвратясь изъ штаба полка, улыбающійся, сообщилъ, что это мы /1-ый б-нъ/ были такъ счастливы и вытащили жребій атаковать въ первой линіи. Ликованіямъ нашимъ по этому случаю не было конца... Вѣдь хотѣлось же наконецъ развернуться.

Шт.Кап.Петровскій, въ свою очередь, сдѣлалъ жеребьевку по ротамъ. Я вытащилъ I-ый № для Е.В. роты; № 2 - Мельницкій /3-я рота/, № 3 - Мельницкій I-ый /2-я рота/ и, наконецъ, № 4 - Тегелевъ /4-я рота/.

Получивъ инструкціи, батальонъ, подъ командой незабвеннаго Федора Васильевича Петровскаго, занялъ позицію. Это было 21-ое число. Противникъ, занимавшій фольваркъ Эмельювка, былъ въ весьма достаточномъ удаленіи. Мѣстность между нами была сильно пресѣченная: впереди двѣ глубокія лощины, справа, вдоль всего боевого участка, уходила въ сторону противника глубокая лощина, вдававшаяся въ деревню /названія ея не помню/, помню только, что изъ церкви этой деревни нашими развѣдчиками въ штабъ полка было принесено Св.Евангеліе, для его спасенія, передъ боемъ.

Какъ лощина, такъ и деревня, не занятая противникомъ,охранялись командой нашихъ пѣшихъ развѣдчиковъ. Черезъ лощину справа тянулась позиція армейцевъ, которые должны были атаковать одновременно съ нами; слѣва, и также черезъ лощину,были Московцы, атаковавшіе противника тремя батальонами.За нашимъ батальономъ - 2-ой. Пом.ком.полка, Полк.Слащевъ,осмотрѣлъ позицію совмѣстно съ Шт.Кап.Петровскимъ и,какъ старшимъ изъ ком-въ ротъ,- мною.

Послѣ доклада Полк.Слащева к-ру полка, было рѣшено - въ ночь на 23-е вывести батальонъ за первую лощину,- такъ,чтобы сократить разстояніе до противника хотя бы на половину,- окопаться лунками до разсвѣта, а въ 7 ч.утра атаковать всѣмъ фронтомъ. Въ ночь на 23 іюня, согласно директивы, батальонъ, имѣя впереди вполнѣ развѣданную мѣстность - я самъ совмѣстно съ Пор.Тегелевымъ ее всю обслѣдовалъ, а кромѣ того мы еще имѣли двѣ-три развѣдывательныя засады, - вышелъ и, дойдя до намѣченной полосы, началъ окапываться. Каждая рота - волнами, по 4 цѣпи. Впереди Е.В. рота и 2-ая, за 2-ой - 3-ья и за Е.В. ротой - 4-ая уступомъ влѣво.

Приближался разсвѣтъ; нервы напрягались. Съ разсвѣтомъ начали болтаться авіоны противника. Мы должны были начать атаку послѣ артиллерійской подготовки въ 7 ч.утра. Полкъ атаковалъ однимъ батальономъ, 2-ой въ головѣ - резервный, въ случаѣ взятія нами фольварка, долженъ былъ перекатиться черезъ насъ и продолжать преслѣдованіе, поддерживаемый 4-мъ б-номъ /3-ій былъ въ дивизіонномъ резервѣ/ и съ фланга по лощинѣ - пѣшими и конными развѣдчиками. Раньше, приблизительно на полчаса, чѣмъ было указано по директивѣ, нашъ правый флангъ /черезъ лощину/ - армейцы, вдругъ почему-то снялся и пошелъ въ

атаку, которая абсолютно никакого успѣха не имѣла, и они едва ли прошли 100 - 150 шаговъ, какъ залегли и отошли черезъ нѣкоторое время назадъ. Эта невовремя поднятая въ атаку часть лишь ослабила всѣхъ насъ, освободивъ со своего участка всю германскую артиллерію; надо еще кромѣ того сказать, что позиція противника передъ армейцами была намъ чуть во флангъ. Минутъ за 10 или 5 до атаки я забѣжалъ къ Федору Васильевичу, который мнѣ сказалъ: "Викторъ Николаевичъ, я не знаю, я никогда не надѣвалъ этого образка /складень/ на себя, но сегодня надѣлъ, я чувствую, что не вернусь".Я его сталъ утѣшать и сказалъ, что будетъ все хорошо и сегодня вечеромъ мы навѣрное всѣ вмѣстѣ будемъ непрошенными гостями въ нѣмецкомъ фольваркѣ. Это - послѣдній разъ, когда я говорилъ съ нимъ.

Наконецъ, мы двинулись. Московцы - тоже. У нихъ еще неудачнѣе участокъ, такъ какъ мѣстность къ противнику сильно повышалась. Идемъ... Пока ничего. Кое-кто начинаетъ валиться, огонь со стороны противника начинаетъ усиливаться, мало по малу начинается адъ и съ фронта и съ фланга... Но вотъ, слава Богу, спасительная лощина. Приказываю залечь. Вижу огонь переносится за насъ; отчетливо соображаю: это уже по нашему 2-му батальону. Приказываю встать, пошли дальше бѣгомъ... Валятся больше и больше. Противникъ еще далеко... Кругомъ адъ... Идемъ, бѣжимъ... Ура!.. Близко уже окопы. Дошли и залегли передъ ними съ остатками ротъ передъ,- увы,- не разбитой, абсолютно, въ нѣсколько рядовъ проволокой. По пути еще бросаю приказаніе Прап.Курнаковичу - "впередъ пулеметы" /къ ротѣ было придано 2 пулемета, такъ какъ вижу нѣсколько нѣмецкихъ фигуръ, въ своихъ характерныхъ каскахъ, начинаютъ драпать./Прапорщикъ Курнаковичъ Вацлавъ Вацлавовичъ, идя исполнять мое приказаніе, былъ тяжело раненъ и остался на полѣ сраженія, былъ подобранъ непріятелемъ, вылѣченъ и, по свѣдѣніямъ не помню сейчасъ отъ кого, какъ будто даже отъ его отца въ Петербургѣ, женился на австрійской прицессѣ, которая была сестрой милосердія/.

Фланговый огонь противника, перенесенный на насъ съ освободившагося участка армейцевъ, выбиваетъ изъ строя все то, что дошло, и, наконецъ, я остаюсь лишь среди труповъ,- правда, немногочисленныхъ, такъ какъ до проволоки дошло немного. Среди грома разрывовъ вдругъ слышу голосъ, зовущій меня... Прорѣзываетъ мысль: значитъ, я все же не одинъ... Оборачиваюсь,- мой вольноопредѣляющійся въ 10 шагахъ за мною въ удобной воронкѣ, приглашающій меня. Поползъ, буквально ввалился въ нее и нашелъ въ ней еще одно живое существо - ст.ун.оф. Итакъ, мы уже втроемъ. Огонь не прекращается. Выжидаемъ. Одновременно расширяемъ лопатами наше, буквально, гнѣздо-воронку, тѣмъ болѣе, что къ намъ приползли новые могикане - два рядовыхъ 4-ой роты,- и уже пятерымъ, несмотря на весьма обширные размѣры воронки, стало тѣсновато.

Наконецъ,увидѣвъ, что 2-ой б-нъ не наступаетъ, даю при-

казъ оставшимся - отойти. Я отползалъ послѣднимъ. Первымъ - ст.ун.оф. и вторымъ - вольноопредѣляющійся. Ст.ун.оф. при отползаніи былъ раненъ. Въ какую очередь попали два рядо - выхъ - не помню; можетъ быть именно они были первыми. Уже будучи въ безопасности, т.е. за оврагомъ, я встрѣтилъ Полк. Цемирова съ однимъ изъ связи, который мнѣ сообщилъ о смерти Шт.Кап.Петровскаго и что онъ, Полк.Цемировъ, принялъ нашъ батальонъ.

Огонь противника уже прекратился и я направился въ штабъ полка. Такъ закончилась эта атака. 2-ой б-нъ, который долженъ былъ слѣдовать за нами,- видя нашу неудачу и имѣя передъ собою сплошную завѣсу заградительнаго огня артилле - рійскаго, продвинутъ впередъ не былъ и остался въ исходномъ положеніи. И, надо сказать, слава Богу, такъ какъ и отъ него ничего бы не осталось: онъ принялъ бы на себя буквально всю артиллерію противника участка этого фронта, ибо къ этому времени Московцы, атаковавшіе тремя батальонами, потерпѣли неудачу, также какъ и армейцы, какъ было упомянуто выше, и вся артиллерія противника сосредоточилась бы на одномъ нашемъ участкѣ.

Послѣ этой атаки 1-ый б-нъ былъ сведенъ въ двѣ роты: Е.В. рота со 2-ой подъ моей командой и 3-ья съ 4-ой подъ командой Подп.Гернетъ 2-го, младшаго офицера 4-ой роты. Изъ всего офицерскаго состава б-на только мы двое и уцѣлѣли. Печально мы проснулись съ нимъ на другой день, въ единственной офицерской палаткѣ среди б-на, который былъ отведенъ въ резервъ въ деревню. Этотъ день, 23-го, принесъ полку большую утрату. Были убиты: Шт.Кап.Петровскій, награжденный посмертно георгіевскимъ оружіемъ; Пор.Тегелевъ, Пор.Мельницкій 2-й. Безъ вѣсти пропалъ Прап.Курнаковичъ. Ранены: Пор.Мельницкій I-й, Прап.Петровъ /прикомандированъ изъ арміи къ полку; не слѣдуетъ путать съ Прап.Сергѣемъ Петровымъ, убитымъ 3-го сентября/ и, кажется,- не увѣренъ совсѣмъ,- мл.оф. 2-ой роты, Пѣтуховъ младшій.

Черезъ 2 - 3 дня должна была состояться повторная атака этого же участка,- если не ошибаюсь - 2-мъ батальономъ. Но насколько помню, кажется, изъ-за комитетовъ, она не состоялась и затѣмъ полкъ былъ брошенъ на поддержку Павловцевъ.

Въ описанномъ выше бою были въ первый разъ примѣнены сигнальныя ракеты различныхъ цвѣтовъ, которыми командиры ротъ должны были давать знать нашей артиллеріи о своемъ продвиженіи. Эти сигнальныя ракеты намъ принесли не мало вреда, т.к. снаряды, попадавшіе въ людей, несшихъ ракеты, заставляли ихъ самостоятельно взлетать и наша артиллерія, видя сигнальную ракету - "бей по проволокѣ противника" - конечно открыла огонь; правда, не надолго, но мы очутились, можно сказать, въ самомъ пеклѣ. Еще принужденъ, со скорбью на сердцѣ, добавить слѣдующее, что и объясняетъ малое число солдатъ, дошедшихъ до проволоки: по словамъ старшаго врача и доктора Морошкина, большинство раненыхъ въ этомъ бою были, якобы,само-

стрѣлы. Я лично думаю, что лощина для многихъ оказалась губительной и въ ней то и произошелъ позоръ разстрѣла самихъ себя, но намъ, офицерамъ, и тѣмъ героямъ, что шли смѣло въ атаку и смертью запечатлѣли свой подвигъ,- не стыдно за этотъ день. Мы исполнили свой долгъ и не запятнали имени "Императорцевъ", а всѣ эти самострѣлы - это было то быдло, результатъ революціи, что создали своими проповѣдями Керенскій и прочіе генералы отъ революціи.

В.Н.Андреевъ I.

-÷÷÷÷÷-

Владиміръ Ушаковъ.

ВЫПУСКЪ 1-го СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА.

Въ настоящей замѣткѣ мнѣ хочется вспомнить моихъ товарищей по выпуску, какъ и я, 18 лѣтъ тому назадъ съ трепетомъ представлявшихся въ полкъ, и ихъ - къ несчастью - въ большинствѣ случаевъ короткую,службу "до конца".

За двумя исключеніями: Сергѣй Рейнботъ и я - все это были только что окончившіе кадетскіе корпуса 17-ти или 18-ти лѣтніе юноши, многіе съ еще не установившимися голосами и съ верхней губой, лишенной даже свѣтлаго пушка.

Вотъ, насколько мнѣ сохраняетъ память, ихъ списокъ по старшинству и тѣ короткія свѣдѣнія о каждомъ изъ нихъ,соотвѣтственно размѣрамъ короткой замѣтки.

1/ Вл.Ушаковъ - изъ фельдфебелей 3 р. Павловскаго Военнаго Уч.

2/ Ив.Безпаловъ - изъ фельдфебелей Кіевскаго В.У., бывшій кадетъ Полтавскаго Кад.Корп. Послѣднія свѣдѣнія: въ 1918 г. былъ въ гор.Кіевѣ.

3/ К.Цѣхановскій - ст.п.ю.Александровскаго В.У., изъ кадетъ I-го Кад.Корпуса. Явился ко мнѣ, тогда начальнику Волонтерскаго отряда въ г.Кіевѣ, вечеромъ 25 февраля 1918 г., съ намѣреніемъ поступить въ отрядъ. Узнавъ, что отступленіе изъ гор. Кіева назначено черезъ 2 часа, просилъ разрѣшенія пойти проститься съ матерью. Назадъ онъ не вернулся. А черезъ часъ или два я узналъ отъ офицеровъ заставы на Бибиковскомъ бульварѣ, что Цѣхановскій, пройдя заставу, въ 200-300 шагахъ отъ нея, былъ остановленъ группой вооруженныхъ людей и что сейчасъ же раздалось 2 - 3 выстрѣла. Послѣ этого люди скрылись въ темнотѣ, а при свѣтѣ пожара видно было чье-то тѣло, оставшееся лежать на троттуарѣ. Безъ сомнѣнія, вооруженные люди были большевики, занявшіе къ этому времени Крещатикъ и дѣлавшіе неоднократныя попытки подняться по Бибиковскому бульвару, а тѣло, оставшееся на троттуарѣ,- раненый или убитый Цѣхановскій.

4/ Стоговъ - ст.п.ю. Александровскаго В.У., убитъ въ началѣ

ноября или въ концѣ октября 1916 г. у лѣса Сапогъ,будучи временно командующимъ 13 ротой. Стоговъ - бывшій кадетъ 2-го Кадетскаго Корпуса.

5/ Леонидъ Мельницкій - ст.п.ю. 4-ой роты Павловскаго В.У., кадетъ Псковскаго Кад.Корп. Убитъ осколкомъ нѣмецкой мины въ декабрѣ 1916 года у д.Коротница-Свинюхи, въ должности вр.команд. 11 ротой.

6/ Чеславъ Наркусскій - мл.п.ю. Александровскаго В.У., изъ кадетъ 2-го Корпуса. Убитъ одновременно съ Мельницкимъ Леон., будучи младшимъ офицеромъ 11 роты.

7/ Борисъ Стеткевичъ - мл.п.ю. роты Его Величества Павловскаго В.У., изъ кадетъ 2-го Корпуса. Эвакуированъ, по раненіи, изъ полка въ 1916 году. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не имѣю.

8/ Борисъ Доможировъ - мл.п.ю. 4-ой роты Павловскаго В.У., изъ кадетъ I-го Корпуса. Эвакуированъ изъ полка въ 1916 г. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не имѣю.

9/ Сергѣй Рейнботъ - мл.п.ю. Владимірскаго В.У., участникъ I-го Кубанскаго похода. Полуслѣпой инвалидъ, продолжавшій нести строевую службу въ полку. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою въ октябрѣ 1920 г. у г.Алешки, Херсонской губ., будучи командиромъ Л.Гв.Финляндской роты Св.Гв. полка.

10/ Григорій Мельницкій - мл.п.ю. роты Его Величества Павловскаго В.У., изъ кадетъ 2-го Корпуса. Убитъ въ бою 23 іюня 1917 г. у фольварка Эмельювка, будучи командующимъ 3-ей рот.

11/ Николай Томашевичъ - юнкеръ Александровскаго В.У., изъ кадетъ одного изъ Московскихъ корпусовъ. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою 20-го августа 1919 года у хутора Тюльпанова и дер.Перевальной, будучи командующимъ 1-ой ротой.

12/ Николай Животовскій - юнкеръ Владимірскаго В.У., изъ кадетъ /не помню Корпуса/. Убитъ въ концѣ декабря 1916 г. у лѣса Сапогъ , будучи мл.офицеромъ 13-ой или 14-ой роты. Смерть его не совсѣмъ обычна. Будучи прекраснымъ стрѣлкомъ, Животовскій цѣлыми днями простаивалъ у бойницы, на участкѣ наиболѣе приближенномъ къ окопамъ противника, и горе было каждому нѣмцу, неосторожно высунувшемуся изъ окопа или попавшему въ ходъ сообщенія, прострѣливаемый съ нашей стороны. Нѣмцы, замѣтивъ,что смертоносные выстрѣлы несутся уже нѣсколько дней изъ одной и той же бойницы, поставили противъ нея, еще до прихода Животовскаго, своего стрѣлка. И когда наутро Животовскій, придя на свое обычное мѣсто, закрылъ головой просвѣтъ бойницы, приготовившійся къ этому нѣмецъ выпустилъ по бойницѣ только одну пулю, но ею нашъ офицеръ былъ убитъ наповалъ.

13/ Михаилъ Юрьевъ - юнкеръ 2 роты Павловскаго В.У., изъ кадетъ I-го Корпуса. Убылъ изъ полка сразу послѣ революціи.Дальнѣйшихъ свѣдѣній у меня нѣтъ.

14/ Борисъ Теглевъ - юнкеръ Его Величества роты Павловскаго

Воен.Училища, изъ кадетъ I-го Корпуса. Убитъ въ бою у фольварка Эмельювка 23 іюня 1917 года, будучи командиромъ 4-ой роты.

Къ этому прибавлю, что останки моихъ погибшихъ товарищей по выпуску покоятся:

1/ Въ братской могилѣ на Смоленскомъ кладбищѣ погребены: Стоговъ, Мельницкій Леонидъ, Наркусскій, Мельницкій Григ., Животовскій и Теглевъ.

2/ Въ Новочеркасскѣ: Томашевичъ.

3/ Въ Алешкахъ /Херсонской губ./: Рейнботъ.

Что сталось съ Цѣхановскимъ - не знаю. Но думаю, что если бы онъ остался жить послѣ вечера 25-го февраля, онъ не преминулъ бы присоединиться къ полку на Дону и, я въ этомъ увѣренъ, былъ бы въ рядахъ его однимъ изъ доблестнѣйшихъ.

Прошу всѣхъ однополчанъ, нашедшихъ какія-либо неточности въ моихъ воспоминаніяхъ, сдѣлать нужныя поправки и, такимъ образомъ, въ нашемъ архивѣ будутъ собраны точныя свѣдѣнія, касающіяся исторіи полка и участниковъ войнъ Великой и гражданской.

Владиміръ Ушаковъ.

Парижъ, 11 ноября 1933 г.

+ + +

Редакція "ФИНЛЯНДЦА" и Правленіе Объединенія, находя вышепомѣщенную статью Подполк.Ушакова чрезвычайно цѣнной, обращается съ просьбой ко всѣмъ находящимся заграницей Финляндцамъ съ просьбой - прислать подобныя свѣдѣнія о своихъ выпускахъ. Эти свѣдѣнія дадутъ возможность возстановить болѣе точный списокъ гг.офицеровъ, служившихъ въ полку, и тѣмъ самымъ - довести имѣющійся при исторіи полка списокъ служившихъ въ полку до нашихъ дней.

Д. Ходневъ.

ОФИЦЕРСКІЙ СОСТАВЪ Л.ГВ.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

/1806 - 1906 гг./

Историческая справка.

Просматривая приложенный къ тому 5-му "Исторіи Л.Гв. Финляндскаго полка" С.А.Гулевича -"списокъ гг.офицеровъ полка", за первое столѣтіе, мы позволяемъ себѣ сдѣлать нижеслѣдующіе выводы: за первыя пятьдесятъ лѣтъ полкъ пополнялся молодыми офицерами почти исключительно изъ пажей Па-

жескаго Его Императорскаго Величества Корпуса и кадетъ корпусовъ - 1-го и 2-го /СПБ/ Кадетскихъ и 1-го Императрицы Екатерины П; при этомъ, изъ Пажескаго Корпуса выходили лишь камеръ-пажи, а изъ Кадетскихъ Корпусовъ - лишь фельдфебеля и унтеръ-офицеры. Бросается въ глаза обиліе фельдфебелей 1-го Московскаго Кад.К. /Витязь, Подорожій-Чиколенко, де-Ливронъ, Святловскій, Федотовъ, братья Розлачи, Кн.Вадбольскій, Изъединовъ, Яковлевъ, Пушкаревъ, Глѣбъ-Кошанскій, Педашенко, Савичъ, Куцъ-Тулубовскій, Юшеновъ, Дмитрюковъ, Ляцкій, Солтановъ, Васильковскій/. Не малое число офицеровъ получалъ полкъ и изъ своихъ же портупей-юнкеровъ и портупей-прапорщиковъ. Вторая половина перваго столѣтія существованія полка отмѣчается постепеннымъ пониженіемъ числа выпускныхъ офицеровъ изъ Пажескаго Корпуса. Это пониженіе доходитъ до полнаго прекращенія выхода въ полкъ пажей /1876 - 1896 гг. - двадцать лѣтъ!/. Къ концу перваго столѣтія существованія полка въ рядахъ его находился лишь одинъ б.камеръ-пажъ /М.В.Цемировъ/. Наибольшее число молодыхъ офицеровъ въ тѣ годы дали - Военныя Училища: Павловское, Константиновское и Александровское, причемъ въ послѣдніе годы могли выходить лишь прямо въ полкъ только фельдфебеля и старшіе портупей-юнкера /взводные/, рѣже - младшіе порт.юнкера /отдѣленные/; остальные получали мундиръ полка послѣ годичнаго прикомандированія изъ армейскихъ частей. Въ прежнее же время, вообще, выхода прямо въ Гвардію изъ военныхъ училищъ не было, сначала обязательное прикомандированіе, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Исключительныя боевыя отличія полка /второе, по порядку, мѣсто въ гвардейской пѣхотѣ/, его славныя традиціи,серьезность въ службѣ, скромность въ жизни, любовно-внимательное отношеніе къ "меньшому брату"- солдату и дружная единая полковая семья,- все это очень привлекало выпускаемыхъ офицеровъ и, поэтому, вакансіи Л.Гв. въ Финляндскій полкъ шли всегда очень и очень высоко, и желающихъ выйдти въ полкъ бывало часто больше, нежели самихъ вакансій.

Каковъ же былъ составъ гг.офицеровъ полка? Его отличительная черта: скромность - сказалась и въ отношеніи состава. Въ полку, за все его существованіе, не было ни очень громкихъ аристократическихъ фамилій, ни очень богатыхъ людей. А если и были, то - какъ исключеніе. Первое столѣтіе, особенно его первая половина, даетъ намъ слѣдующую картину: въ полкъ выходили и въ полку служили офицеры изъ стараго русскаго потомственнаго дворянства, но преимущественно не богатые, не увлекающіеся кутежами, а довольствующіеся скромной, серьезной жизнью строевого пѣхотнаго офицера, отдававшіеся службѣ. Досугъ посвящался литературѣ, музыкѣ, живописи,а также охотѣ, позже - спорту. Вторая половина столѣтія въ этомъ отношеніи нѣсколько разнится: не такъ уже ярка́, какъ первая. Сама жизнь стала иной, отсюда и перемѣны!

При чтенiи фамилiй офицеровъ полка бросается въ глаза значительнѣйшее число одинаковыхъ фамилiй /до восьми повторныхъ!/: это показываетъ, что часто,послѣ отца, служилъ въ томъ же, родномъ полку - его сынъ, внукъ или братъ, племянникъ. Не служитъ ли эта родственная премственность подтвержденiемъ того, какъ былъ любимъ и дорогъ нашъ полкъ тѣмъ, кто имѣлъ честь служить въ его рядахъ? Въ первыхъ бояхъ нашего, молодого тогда, полка, на поляхъ Фридланда, Бородина и Лейпцига - доблестно сражались: Жерве, Цемировы, Волковы. Черезъ сотню лѣтъ, въ бояхъ Великой войны, снова храбро сражаются въ полку - и Жерве, и Цемировъ, и Волковъ... Не показательно ли это? Русское дворянство всегда считало для себя обязательнымъ, или почти обязательнымъ, служить на военной службѣ - "за Вѣру, Царя и Отечество". Это былъ его долгъ. И вотъ, изъ списка гг.офицеровъ полка мы видимъ, что и въ нашемъ, Л.Гв.Финляндскомъ полку служили многiе родовитые дворяне,- особенно въ первую половину перваго столѣтiя. Любопытно привести нѣкоторыя фамилiи. Изъ нихъ многiя будутъ намъ знакомы - и по старымъ книгамъ и по старымъ разсказамъ. Вспомнится незабвенное прошлое, связанное съ этими именами! Мы беремъ нѣкоторыя, по алфавиту: Ададуровъ, Аклечѣевъ, Албертовы, Аничковы, Анненковы, Араповъ, Аргамаковы, Ахлестышевы; Бартеневъ, Бибиковы, Богдановичи, Болдыревы; Ванновскiй, Волковы /5/, Воеводскiй; Ганецкiе, Горемыкинъ, Гулевичи; Демидовы, Доможировы, Дохтуровъ, Дружинины, Дубенскiй, Дурново; Зубовы; Изъединовъ, Исленьевы; Калакуцкiй, Карцовъ, Квашнины-Самарины, Костомаровы, Князевъ, Купрiяновы, Курловъ, Кутузовы; Левашевъ, Левшинъ, Лермонтовы; Малевинскiй, Марины, Масловы /8/, Митьковы /5/; Набоковы, Навроцкiй, Насѣкины, Нелидовы; Огаревъ, Ожаровскiе, Озеровъ, Ознобишинъ, Острогорскiе, Офросимовы /5/; Палицыны, Подымовъ, Половцевъ, Прибытковы; Ростковскiе, Ростовцевъ,Ртищевы /6/, Румянцевъ; Саковнинъ, Страховы, Строевы; Тимирязевъ, Тихменевы, Тулубьевы; Уструговы; Ханынковъ, Хомутовъ; Цемировы /5/; Челищевъ; Шевелевы /5/, Шеншины, Щульгинъ; Языковъ.

Изъ потомственныхъ дворянъ иностраннаго происхожденiя укажемъ: Бельгарды, Борейши, Бистромъ, Булацели; Водаръ; Гольтгоеры, Гречъ, Гернеты /5/, Гершельманы; Дрентельнъ, Денъ; де Жерве; Iелита-фонъ-Вольскiе /5/; фонъ Моллеры; Насакены; фонъ Ольдероге; Повало-Швейковскiе, Прокопе /5/; Ротъ, Ралль /5/; Скалоны, Сирелiусы; Теннеры; Фэзи;фонъ Шиллинги; Эллiоты, фонъ Эссены.

Титулованныхъ дворянъ въ полку было, особенно во вторую половину столѣтiя, не такъ уже много. Бароны: Бренземанъ-фонъ-Неттингъ, Бринкенъ, Витте, Вольфъ, Вревскiе,Каульбарсъ, Корфъ, Мореншильды, Пинабель, Розенъ, Саргеръ, Седеркрейцъ, Тизенгаузенъ, Траубенбергъ, Унгернъ-Штернберги, Фредериксы, Фромандьеры /5/, Функи /5/, Шеппинги, Штакельбергъ, Эгерстромъ, Энгельгардты. Графы: Аминовы /и бароны/

Голенищевы-Кутузовы, Коновницыны, Кронгельмъ, Морелли-де-Розатти, Муравьевъ-Амурскій, Ребиндеръ, Соллогубы, Татищевы, Толстые, Цукато,Чарторижскій, Штенгель-Штевенъ.К н я з ь я: Андронниковы, Вадбольскіе, Голицыны, Дуловъ, Енгалычевъ, Кильдишевъ, Кубековъ, Максутовъ, Микеладзе, Нелединскіе-Мелецкіе, Оболенскіе, Орбельяни, Орбельяновы, Путятины,Ухтомскіе Химшіевы, Шаховскіе, Эристовы.

За первое столѣтіе въ полку числилось 9 9 8 офицеровъ. Изъ нихъ 4 - Члены Императорской Фамиліи; 2 1 - командиры полка. 2 7 6 офицеровъ носили иностранныя фамиліи, что составляетъ 28 %.

Таковы впечатлѣнія,- правда, очень поверхностныя и краткія, но все же, думается намъ, не лишенныя нѣкотораго историческаго интереса,- отъ бѣглаго обзора "списка гг.офицеровъ Л.Гв.Финляндскаго полка", за первое столѣтіе /1806 - 1906 гг./ его существованія.

Д.Ходневъ.

-+++++++-

"С П А С Е Н І Е З Н А М Е Н И".

Къ воспоминаніямъ А.Н.Моллера о спасеніи знамени В.Н. Андреевъ проситъ добавить слѣдующее.

Согласно приказанія А.Н.Моллера, Кап.Андреевъ, при отъѣздѣ офицеровъ изъ полка, смѣнилъ Кап.Сергѣева на должности завѣдывающаго школой прапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ при штабѣ 2-ой гв.пѣх.дивизіи. Вслѣдствіе этого Кап.Андреевъ и бывшій при немъ, какъ адъютантъ, Прап.Стаховичъ,принуждены были нѣсколько съ отъѣздомъ задержаться, и весь отъѣздъ остальныхъ гг.офицеровъ происходилъ у нихъ на глазахъ. Было двѣ группы отъѣзжающихъ въ отпускъ и 3-ья группа - эвакуировавшихся. Послѣдняя очень небольшая. Кап.Иконниковъ уѣхалъ прямо съ митинга, гдѣ у него потребовали снятія орденовъ /въ томъ числѣ Георгія 4-ой ст./, за что весь этотъ сбродъ Кап.Иконниковымъ былъ крѣпко обложенъ, что и дало ему возможность вовремя скрыться, въ виду замѣшательства и полной растерянности толпы,, разучившейся слышать крѣпкое слово. Когда же толпа пришла въ себя, то рѣшила послать погоню изъ конныхъ развѣдчиковъ, кстати, единственная команда цѣликомъ оставшаяся преданной командному составу полка. Развѣдчики, доѣхавъ до сосѣдней деревни /въ которой стояла "экономка"/, расположились въ ней на отдыхъ и, проведя тамъ сутки, вернулись назадъ, сказавъ, что они Кап.Иконникова не догнали. Отпускныхъ солдатъ было очень мало, такъ какъ всѣ старые уже были отпущены раньше, что подтверждаетъ тотъ фактъ, что всѣ конные развѣдчики просились уѣхать, но было отпущено 2 или 3. Вообще, если и были отпущенные, то лишь изъ командъ при шта-

бѣ полка. Уже послѣ отъѣзда всѣхъ группъ былъ приказъ о снятіи погонъ, что толкнуло Кап.Андреева идти къ начдиву, Ген. Протозанову, и просить о его и Прап.Стаховича эвакуаціи. Послѣ большихъ трудовъ этого удалось достигнуть, при условіи отысканія замѣстителя. Изъ всѣхъ старыхъ офицеровъ на фронтѣ по собственному желанію остался лишь Кап.Зигель, выбранный на должность к-ра 4 б-на. Кап.Андреевъ обратился къ нему. Кап.Зигель сначала согласился, но потомъ категорически отказался и уѣхалъ на фронтъ, въ полкъ. Замѣститель былъ найденъ изъ офицеровъ Л.Гв.Гренадерскаго полка. Послѣ чего, выдавъ всѣмъ прикомандированнымъ отъ полка къ школѣ прапорщикамъ и подпрапорщикамъ отпускныя свидѣтельства, Кап.Андреевъ съ Прап.Стаховичемъ уѣхали въ Подволочискъ, гдѣ устроились въ санитарный поѣздъ. Этимъ же поѣздомъ эвакуировался Полк.Кутеповъ со своимъ адъютантомъ и нач.штаба 2-ой гв.пѣх. див. баронъ Нолькенъ. Черезъ 5 дней Кап.Андреевъ прибылъ въ Кіевъ и засталъ тамъ Кап.Волосатова, Ушакова, Миллера.

Изъ изложеннаго видно, что Кап.Андреевъ не могъ привезти приказаніе отъ Полк.Моллеръ - ѣхать всѣмъ въ Харьковъ.Можно скорѣе предположить, что таковое приказаніе могъ привезти Кап.Буровъ, ѣхавшій съ санитарнымъ поѣздомъ до Черкассъ и затѣмъ слѣдовавшій отдѣльно, пробираясь въ Туркестанъ.

Б.С.

-÷÷÷÷÷-

К. Ф а г е.

К А Р А У Л Ъ.

12 час. дня. Караулы и дежурные по ротамъ выстроились въ одну линію. "Направо, на-плечо, шагомъ маршъ!.." Грязныя улицы Васильевскаго острова; пахнуло морской сыростью. Вотъ и ворота Гребного порта. Проходимъ мимо канцеляріи, идемъ вдоль бассейна и подходимъ къ небольшому домику среди деревьевъ. Короткая церемонія. Разводъ новыхъ часовыхъ. Узналъ у стараго караульнаго начальника кто его провѣрялъ. Старый караулъ ушелъ и я остался въ давно знакомой обстановкѣ - столъ, стулъ, диванъ, обтянутый черной клеенкой. Вѣстовой внесъ чемоданчикъ съ книгами и маленькой подушкой.

Все въ порядкѣ. Охраняемъ полупустые морскіе склады. Разстегиваю воротникъ мундира и разваливаюсь съ книгой на диванѣ. Но скоро лѣнь овладѣваетъ и чтобы не заснуть иду въ караульное помѣщеніе провѣрить знаніе часовыхъ. Время постепенно подходитъ къ вечеру. Принесли обѣдъ. Это вноситъ нѣкоторое развлеченіе. Вотъ и вечерняя молитва. Наступаетъ ожиданіе пріѣзда дежурнаго по карауламъ или рунда. По комнатѣ отъ лампы поползли тѣни по стѣнамъ. Хочется спать, но сонъ гоню крѣпкимъ чаемъ. Лѣзутъ въ голову мысли о безплодномъ времяпрепровожде-

ніи. Рисуются заманчивыя картины театровъ, собранія. Вдругъ телефонный звонокъ. Выхожу въ другую комнату и съ удивленіемъ слушаю незнакомый женскій голосъ, начинающій интриговать. Чтобы какъ-нибудь убить тянущееся время, завязываю разговоръ съ незнакомкой, но онъ быстро прерывается звонкомъ отъ воротъ порта. Ѣдетъ контроль. Бросаю трубку. Собираю не спящую смѣну и встрѣчаю рапортомъ дежурнаго по карауламъ. Проходитъ нѣсколько томительныхъ минутъ провѣрки знаній часовыми обязанностей. Потомъ посѣщеніе моей комнаты. Немного отогрѣвшись, деж. по карауламъ уѣзжаетъ. Напрасно жду телефоннаго звонка,- его нѣтъ. Спать хочется ужасно. Пробую читать, но въ мысляхъ все туманится.

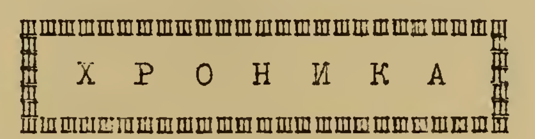
Выхожу опять въ караульное помѣщеніе. Одинъ изъ рядовыхъ разсказываетъ сказку. Сажусь и слушаю измышленія русскаго народа. Глаза слипаются. Возвращаюсь къ себѣ, наливаю крѣпкій чай. Пробую читать. Мысли уносятся къ критикѣ службы. Она начинаетъ казаться скучной. Мелькаетъ выходъ - академія. Фантазія работаетъ дальше.

Начинаетъ наконецъ свѣтать. Наконецъ то! Въ караульномъ помѣщеніи слышны разговоры и смѣхъ. Приносятъ свѣжій чай. Начинаешь считать часы до смѣны. Но вотъ, наконецъ, и она. Входитъ подтянутый Лидерсъ съ карауломъ отъ Его Высочества роты. Очередныя мелкія полковыя новости...

Черезъ полчаса наконецъ покидаю постылое помѣщеніе съ мыслью - скорѣй домой и спать. Такъ въ одномъ изъ такихъ карауловъ зародилось желаніе идти въ академію, что и удалось впослѣдствіи.

К.ФАГЕ.

Х Р О Н И К А

Въ истекшемъ 1933 году Финляндцы, проживающіе въ Парижѣ, продолжали собираться ежемѣсячно въ одномъ изъ парижскихъ кафе.

Также устраивались /4 раза/ встрѣчи всей гв.пѣх.дивизіи, проходившія очень оживленно и очень способствовавшія возстановленію тѣсной связи между полками дивизіи.

+

Объединеніе продолжаетъ регулярно получать для своего музея "Вѣстникъ Волынца" и "Оповѣщеніе по обществу офицеровъ Л.Гв.I-ой Артилл.Бригады", а также освѣдомительный листокъ Московцевъ и Семеновцевъ.

Въ текущемъ же году получены отъ Лейбъ-Егерей и ихъ изда-

нія, съ обѣщаніемъ присылать ихъ регулярно и въ дальнѣйшемъ.

÷

Редакція "ФИНЛЯНДЦА" проситъ гг. членовъ Объединенія, участвовавшихъ въ Ломженскихъ бояхъ, прислать объ этихъ бояхъ воспоминанія - не позже конца апрѣля мѣсяца, для напечатанія въ № 19 "ФИНЛЯНДЦА".

÷

Для покрытія расходовъ по изданію "ФИНЛЯНДЦА" и его разсылкѣ, устанавливается плата за каждый номеръ - 5 франковъ.

÷

№ 18 отпечатанъ въ количествѣ 75 экз., подъ редакціей Полковника Сергѣева.

÷

Перемѣна адресовъ.

МИХАЙЛОВЪ Ив.Матв., Подпор. - 16, rue Martre. CLICHY (Seine)

СЕРЕБРЯКОВЪ Б. - CHINE. Yunnan fou. D.A.P.O.

ЧЕБЫКИНЪ Ал.Ал., Ген.Маіоръ - 3, villa Robert Lindet. PARIS (15°).

÷

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе: Baron CLODT. - Villa Marita. Av.du Petit JUAS. CANNES (A.M.) France.

Адресъ Правленія:

SERGUEIEFF - 4, rue de l'Est. CLAMART (Seine).
ZIBOROFF - 3, rue Vercingétorix. PARIS (14°).

Напечатано въ Бюро - S.PAVLOFF. - 3, rue LACRETELLE PROLONGEE Paris (15°).

№ 19

За Вѣру, Царя
и Отечество

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

No 19 КЪ 30 ІЮЛЯ ст./ст. 1934 ГОДА No 19

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ поздравленій, полученныхъ къ 12/25 декабря 1933 г.

"Сердечно поздравляю доблестныхъ Финляндцевъ съ ихъ полковымъ праздникомъ. Шлю всѣмъ мои наилучшія, искреннія пожеланія и, прежде всего, скорѣйшаго возрожденія родного полка и продолженія его вѣковой службы нашей Великой Родинѣ. Генералъ МИЛЛЕРЪ".

"Ваше Превосходительство. Примите мои самыя сердечныя поздравленія съ днемъ памяти полкового праздника доблестнѣйшаго Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка и благоволите передать таковыя всѣмъ чинамъ полка. Постоянно тронутый трогательнымъ вниманіемъ ко мнѣ Вашимъ и посылкою номеровъ прекраснаго Вашего "Финляндца", читая его съ громаднымъ интересомъ, не могу не сказать Вамъ, какъ вселяетъ вѣру въ свѣтлое будущее Россіи то отношеніе къ прошлому полка, которое видно въ статьяхъ, очеркахъ, замѣткахъ и воспоминаніяхъ, печатаемыхъ въ "Финляндцѣ". Все это показываетъ, что святая любовь къ полку не заглушена тяжелыми жизненными условіями, въ которыхъ приходится теперь всѣмъ намъ пребывать на чужбинѣ, что свято хранятся завѣты старой ИМПЕРАТОРСКОЙ гвардіи въ полку и что каждую минуту готовъ онъ продолжать работу славныхъ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Въ день славный полковыхъ именинъ не могу не подѣлиться съ Вами

моими чувствами преклоненія, уваженія и восхищенія передъ прошлымъ и настоящимъ полка, связанность съ которымъ хотя и немногимъ, мною для полка сдѣланнымъ, составляетъ утѣшеніе моей стариковской жизни. Примите и передайте мой сердечный привѣтъ всѣмъ дорогимъ мнѣ Финляндцамъ. Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи и преданности, съ коими остаюсь искренно Вашъ П.КРАСНОВЪ".

-+++-

Сводка постановленій
Общаго Собранія 12/25 Декабря 1933 г.

1/ Годовой отчетъ 1932/33 года - утвердить.

2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи - принять къ свѣдѣнію.

3/ Смѣту на 1933/34 годъ - утвердить.

4/ Принять въ число временныхъ членовъ Подпор.Аф.Работина.

5/ Выбраны Членами Правленія - Ген.м.Чебыкинъ, Полк.Фаге и Сергѣевъ, Подполк.Ушаковъ и Кап.Зиборовъ.

Выбраны въ Ревизіонную Комиссію - Ген.лейт.Гулевичъ, Полк.Лихошерстовъ и Подпор.Бѣлецкій.

Выбраны въ Судъ Чести - Ген.лейт.Воеводскій и Лаймингъ, Ген.м.Шиллингъ, Полк.Ходневъ и Фаге.

6/ Выразить Правленію и особо Предсѣдателю его, Полк.Сергѣеву, глубокую благодарность за отличное веденіе дѣлъ Объединенія и Кап.Зиборову - за прекрасное состояніе отчетности.

7/ Благодарить Ревизіонную Комиссію, во главѣ съ ея глубокоуважаемымъ Предсѣдателемъ, Ген.лейт.Гулевичемъ,за труды по провѣркѣ дѣятельности Объединенія.

Штабсъ-Капитанъ Андреевъ П-ой рапортомъ отъ 29 Января с.г. донесъ, что 21 Января онъ вступилъ въ первый законный бракъ съ Эмиліей Людвиговной Эмбре, по первому мужу - Семеновой.

12/25 Декабря Объединеніемъ получены поздравленія отъ: Генераловъ - Миллера, Краснова, Воеводскаго, Бабушкина,Лаймннга, Любимова, Д.Шиллинга, фонъ-Моллера, Бредова; Полковниковъ - С.Шиллинга, Баранова, Старосколъскаго,Ходнева, Лукина, Енько; Капитановъ - В.Н.Андреева, де-Галиндо, Екъ; Шт.Кап. Н.Н.Андреева, Пѣтухова; Митрофорнаго Протоіерея -

О.Константина Михаловскаго; юнкера Бредова, Подпрап.Анпилогова и Смирнова, ряд.Смирнова.

Отъ объединеній: Обще-Гвардейскаго и полковъ Лейбъ - Гвардіи: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго,Егерскаго,Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Кексгольмскаго, Петроградскаго, Волынскаго, 3 Стр.Его Вел., 4 Стр.Имп.Фамиліи, Кавалергардскаго, Лейбъ-Казачьяго,Конно-Гренадерскаго,Драгунскаго,Гусарскаго,Уланскаго Его Величества, Уланскаго Ея Величества, Гвардейской Артиллеріи, 1-ой, 2-ой и 3-ей Арт.бригадъ, 1 Мортирнаго Дивизіона, Собственнаго Е.И.В. Желѣзнодорожнаго полка; Группы Р.О.В.С. въ Тулузѣ.

Объединеніе сердечно благодаритъ всѣхъ вспомнившихъ этотъ знаменательный для родного полка день за ихъ поздравленія и добрыя пожеланія.

Генералъ Баронъ Клодтъ

Выписка изъ протокола Общаго Собранія 12/25 Декабря Членовъ Объединенія, проживающихъ въ Парижѣ:

"Просить Возглавляющаго полковое Объединеніе, Генерала Барона Клодтъ, принять искреннюю и глубокую благодарность за неустанное руководство дѣлами Объединенія, имѣющее столь блестящіе результаты".

-+++++-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1934 годъ
/годовщины/.

125-лѣтіе 1809 г. Служба мирнаго времени въ Ст.Петербургѣ. Окончательное утвержденіе штатовъ Б-на, согласно Высочайше утвержденнымъ табелямъ. Вооруженіе новыми ружьями изъ арсенала Цесаревича Константина Павловича - 5⅘ линіи; послѣднія именовались "ружья образца Финляндской гвардіи". Въ концѣ 1809 года уничтоженіе у оберъ и штабъ офицеровъ шляпъ /треуголокъ/, которыя остаются только у генераловъ. Замѣна шляпъ киверами.Въ декабрѣ разрѣшено носить сюртуки. Переходъ къ нормальному комплектованію, т.е. изъ рекрутъ /главнымъ образомъ изъ вотчинъ Императорской Фамиліи/ и изъ арміи.

Рескриптъ Цесаревича Константина Павловича на имя к-ра

полка, Полковника Крыжановскаго, съ благодарностью за отличную службу полка. Объявленіе благодарности Его Высочества всѣмъ ротнымъ к-рамъ и награжденіе ихъ по 500 рублей.

100-лѣтіе 1834 г. Мирная служба полка въ Петербургѣ. К-ръ полка, Полк.Офросимовъ, утвержденъ въ должности 1 января 1834 г. Пожаръ въ казармахъ полка во время пребыванія полка въ караулахъ. 26-го сентября введены ранцы на двухъ перекрещивающихся на груди ремняхъ.

75-лѣтіе 1859 г. Мирная служба полка въ С.Петербургѣ. К-ръ полка - Генералъ Ганецкій. 25 іюня открытіе памятника Императору Николаю I. Полкъ стоялъ противъ Исаакіевскаго собора, тыломъ къ Петровской площади. При церемоніальномъ маршѣ съ полкомъ шелъ его Шефъ, Вел.Кн. Константинъ Николаевичъ.

50-лѣтіе 1884 г. Мирная служба полка въ С.Петербургѣ. К-ръ полка - Ген.Теннеръ. 6 мая - принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ въ присутствіи офицеровъ гвардіи. 3 августа почетный караулъ отъ полка при встрѣчѣ Персидскаго принца Яхья-Хана-Мумирудъ-Дауде. Награжденіе орденами Льва и Солнца 1-ой ст. Ген.Теннера и 4-ой ст. - Поручиковъ Арнольдъ и Пржецславскаго.

-÷÷÷÷÷-

Д. Ходневъ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ГЕЛЧЕВСКАГО БОЯ ВО 2-мъ БАТАЛЬОНѢ.

Весь день 24-го августа /ст.ст./ 1914-го года, нашъ полкъ, будучи въ дивизіонномъ резервѣ, переходилъ съ одного участка на другой, находясь въ непосредственной близости отъ линіи фронта, и порою попадая подъ артиллерійскій огонь противника /наприм., 2-ой батальонъ у позиціи одной изъ батарей 2-ой Гренадерской Арт.Бригады/. Помню, всѣмъ намъ неоднократно бросалось въ глаза полное смѣшеніе различныхъ воинскихъ частей на сравнительно узкомъ участкѣ: здѣсь были, кромѣ насъ, гвардейцевъ, - люди 1-ой и 2-ой гренадерскихъ дивизій и даже 21-ой пѣхотной. Все въ перемѣшку. Никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается впереди насъ, куда мы идемъ, для чего - мы не имѣли: ни обстановка, ни задача намъ, увы, извѣстны не были. Позабыто было суворовское: "каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ"!.. Вспоминаю, какъ изводился отъ этого Миша Цемировъ и какъ хмуро молчалъ Бар.Вольфъ. Питались мы слуха-

ми и разсказами раненыхъ Московскихъ гренадеръ,которые въ большомъ количествѣ попадались намъ. Ихъ разсказы были большею частью паническіе, и часто слышалось: "его - видимо-невидимо" и "наши всѣ побиты"... С.А.Зварковскій даже запретилъ своей 6-ой ротѣ вступать въ какіе-либо разговоры съ ранеными.

Это безконечное мотаніе насъ, начавшееся еще наканунѣ съ ранняго утра, и полнѣйшая неизвѣстность того, что творится - порядкомъ-таки изводило, и получивъ къ вечеру, когда уже смеркалось, приказаніе: расположиться на ночь въ дер.Гелчевъ, - всѣ мы вздохнули облегченно: такъ хотѣлось покоя и отдыха хотя бы на нѣсколько часовъ. Деревня Гелчевъ была, по слухамъ, взята Павловцами штыковой атакой и австрійцы отошли на укрѣпленную заранѣе позицію,недалеко отъ деревни, съ опорнымъ пунктомъ - фольваркомъ Каетановка. Когда мы расположились въ деревнѣ, она кое-гдѣ еще горѣла. Жителей почти не было, многія халупы были разбиты. Кругомъ все было тихо, не слышно было ни ружейной,ни пулеметной стрѣльбы,- лишь пылали во многихъ мѣстахъ деревни, да гдѣ-то, влѣво отъ насъ, не переставая, четко била артиллерія. Мы, офицеры 2-го б-на, заняли какую-то хату и сразу же улеглись на полу, подостлавъ солому. Усталость взяла свое и черезъ нѣсколько минутъ я уже спалъ крѣпкимъ сномъ...

Проснулся отъ сильнаго стука въ дверь. Чуть свѣтало. Громыхала артиллерія, ясно "такали" пулеметы и стучали ружейные выстрѣлы. Совсѣмъ около насъ шелъ, видимо,горячій бой. Прибѣжавшій посыльной-связь доложилъ, что "всему полку приказано изготовиться", и мы поспѣшили на сборный пунктъ - къ площади. Тамъ уже была спѣшка.Быстро тарахтитъ пулеметная двуколка, снимаютъ пулеметы, суетятся номера, кричитъ начальникъ пулеметной команды, Н.В.Кириченко,приказывая что-то своему помощнику - Котѣ Рутницкому.Командиръ полка, генералъ Тепловъ, со своимъ штабомъ, отдаетъ какія-то распоряженія.

3-ій и 4-ый батальоны вызываются впередъ,въ боевую линію. Вотъ разворачивается около насъ 10-я рота, цѣпями выходя въ поле прямо изъ деревни; спокойно распоряжается командиръ роты, кап.Кудрявцевъ, уже обстрѣлянный офицеръ, участникъ многихъ боевъ Русско-Японской войны,- дважды тамъ раненый и дважды контуженный. Онъ въ сѣромъ плащѣ, какимъ мы привыкли его видѣть на Красносельскихъ маневрахъ. Посылаю ему рукой привѣтственные знаки...

Австрійцы не зѣваютъ и не даютъ батальонамъ спокойно занять указанный участокъ: ихъ шрапнель все время рвется надъ деревней и надъ расходящимися въ боевой порядокъ ротами.

Появляются въ полку и первые раненые. Едва лишь ус-

пѣлъ доблестный В.А.Кудрявцевъ разсыпать свою роту и начать движеніе впередъ, какъ былъ тяжело раненъ пулей въ ногу,выше колѣна, съ раздробленіемъ костей. Онъ былъ первой жертвой среди офицеровъ полка. Лишь черезъ нѣсколько часовъ удалось его вынести изъ огня и отправить на перевязочный пунктъ. Я видѣлъ его лежащимъ на носилкахъ: лицо мертвенно-блѣдное, осунувшееся; прикрытъ онъ былъ своимъ неизмѣннымъ сѣрымъ плащемъ. Увы, Вл.Ал-чъ навсегда остался калѣкой и полнымъ инвалидомъ!

Вскорѣ, по дошедшимъ до насъ слухамъ, разрывомъ австрійской гранаты былъ искалѣченъ нашъ пулеметъ, причемъ тяжело контуженъ пор.Рутницкій. Въ теченіе почти цѣлаго года не могъ онъ оправиться, лишившись движенія ногъ.

Потери начались и все увеличиваются. Нашъ 2-ой батальонъ - въ полковомъ резервѣ, на южной, обращенной къ противнику окраинѣ деревни. Людямъ разрѣшено снять ранцы и сложить ихъ въ одно мѣсто, подъ охраной дневальнаго. Недалеко отъ насъ и штабъ полка: генералъ-маіоръ Тепловъ, поручики: Моллеръ П, Фаге и Пржецлавскій. Тутъ же и знамя.

Ротамъ приказано было укрываться отъ шрапнельнаго огня подъ навѣсами и около заборовъ. Ходить по деревнѣ стало небезопасно: какъ пчелы жужжатъ пули, съ рѣзкимъ, какимъ-то особымъ свистомъ "фій-іюю-юуу" - проносятся снаряды и рвется шрапнель, окутываясь бѣловато-розоватыми облачками. Впереди, мелкою дробью, стучатъ пулеметы: "та-та-та..."

Въ головѣ мелькаетъ мысль: а вѣдь я уже подъ огнемъ, вѣдь я уже почти въ бою, - и отъ этого становится на душѣ какъ-то пріятно, горделиво, но вмѣстѣ съ тѣмъ и жутко!Вотъ, совсѣмъ близко около насъ, рвется шрапнель, и я, съ С.А.Даніель-Бекомъ, поднимаю еще горячіе осколки. Мы возбуждены, намъ не сидится на мѣстѣ - и жутко и въ то же время интересно!..

Въ полдень батальону доставили, въ бакахъ, варку,и когда наша 5-ая рота обѣдала, сидя около какого-то забора и сарая, рядовой Эйнмаль, балтіецъ, въ то время, какъ подносилъ ко рту ложку съ супомъ, былъ раненъ пулей въ бедро.Это былъ первый раненый въ нашей ротѣ. Раненъ онъ былъ легко,и солдаты шутили: "это тебѣ, Эйнмаль" закуску къ обѣду австріякъ прислалъ!".

Въ семнадцать часовъ командиру полка передали какое-то приказаніе изъ штаба дивизіи, и къ нему тотчасъ же былъ вызванъ полк.Дорошевскій. "Ну,- вотъ и намъ пришелъ чередъ!" - мелькнуло въ головѣ. Я не ошибся. Вернувшись отъ командира полка, полк.Дорошевскій собралъ насъ, офицеровъ,и передалъ полученное приказаніе: 2-му батальону заполнить образовавшійся прорывъ между 1-мъ и 4-мъ. Во исполненіе его, каждой ротѣ была дана соотвѣтственная задача. Наша, 5-ая,

назначена направляющей, причемъ ей указывалось направленіе на отдѣльную группу деревьевъ, гдѣ надлежало остановиться. Объяснивъ задачу людямъ, роты стали расходиться. Посвистывали пули, нѣкоторыя противно шлепались въ землю, поднявъ облачко пыли; впереди стучалъ пулеметъ. Миновавъ перегибъ и выйдя на обращенный къ проивнику пологій скатъ, я съ 1-ой полуротой началъ движеніе на группу деревьевъ, но не доходя еще до нея услышалъ голосъ взводнаго подпрапорщика Гришанова: "Ваше Высокоблагородіе, командиръ батальона и ротный машутъ "стой"...

Командую: "стой!". Всѣ ложимся. Теперь пули стали пролетать нѣсколько справа, наискось нашему расположенію, поражая насъ почти во флангъ. Люди окапывались, бросая землю не передъ собою, а прикрываясь справа. Свистъ пуль усилился. Я лежалъ за лѣвымъ флангомъ 1-го взвода, около Гришанова, который заботливо подкопалъ и меня. Продвигаться впередъ - приказанія не было; мы продолжали лежать.

Вечерѣло. Солнце опускалось все ниже и ниже.Неожиданно, со стороны противника одинъ за другимъ раздаются частые орудійные выстрѣлы, гудятъ надъ нашими головами снаряды и съ трескомъ рвутся далеко позади... Еще и еще... Бѣглый артиллерійскій огонь... Оборачиваюсь и вижу рѣдкостную по красотѣ, но жуткую боевую картину: далеко сзади насъ, по обширному картофельному полю, лишь кое-гдѣ заросшему кустарникомъ, двигаются густыя цѣпи пѣхоты... Ихъ много, не меньше двухъ батальоновъ. И вотъ надъ ними рвутся австрійскія шрапнели, а они все идутъ и идутъ. Видно, какъ валятся люди...

То былъ 82-ой пѣх.Дагестанскій полкъ, доблестно вступавшій въ боевую линію лѣвѣе насъ. Черезъ семь лѣтъ,зимою 1921 года, въ Варшавѣ, я, со словъ офицера этой славной 21 пѣх.дивизіи, капитана 84-го пѣх.Ширванскаго Его Величества полка, Л.П.Ганецкаго /родственника нашего извѣстнаго Финляндца, генерала И.С.Ганецкаго/, узналъ, что вся дивизія ихъ тогда понесла большія потери.

Уже смеркалось. И вотъ, снова неожиданно, впереди и немного вправо отъ насъ, сразу участилась ружейная стрѣльба, бѣшенно "затакали" пулеметы и вдругъ послышалось громкое "ура", перекинулось дальше, и все ширилось и росло... Сердце радостно забилось, и пожеланія успѣха и удачи мысленно понеслись туда, гдѣ былъ, по нашимъ предположеніямъ, 4-ый батальонъ. Какъ-то невольно всѣ мы вскочили и двинулись впередъ, хотя никакого приказанія объ этомъ и не было. Но снова, по цѣпи и сзади, послышалось: "стой".... Мы опять легли. Къ нашему разочарованію, со стороны австрійцевъ еще бешеннѣе, почти безпрерывно застучали пулеметы и начался ураганный огонь... "Ура" какъ-то сразу оборвалось и замерло... Тревога и печаль охватили насъ: "вид-

но, неудача, видно - наша атака не удалась: отбита"...-Командиръ батальона идутъ" - послышались голоса. Я оглянулся. Неспѣша, спокойно, - какъ на красносельскихъ занятiяхъ,- не обращая никакого вниманiя на посвистывающiя пули, шелъ, направляясь къ нашей ротѣ, полк.Дорошевскiй; его сопровождалъ батальонный адъютантъ, пор.Сергѣевъ I, и связь.

Полк.Дорошевскiй, ласково подбадривая людей и шутя съ ними, медленно прошелъ вдоль цѣпи, изрѣдка дѣлая какiя - нибудь служебныя замѣчанiя.

Прошло еще съ полчаса. За это время появились и у насъ первые раненые. Почему-то черезъ расположенiе моей полуроты проковылялъ подпор.Хирьяковъ П, раненый двумя пулями - въ ногу и бедро; губа закушена отъ сильной боли, лицо блѣдно, въ глазахъ утомленiе. Я говорю ему нѣсколько словъ участiя, подбадриваю его тѣмъ, что деревня близко, а тамъ его перевяжутъ и отвезутъ въ тылъ... "До деревни дойти еще надо",- отвѣчаетъ "младшiй хересъ": -"вторую пулю я уже получилъ по дорогѣ, - хороше еще въ руку!"... Сую ему въ карманъ плитку шоколада "гала-петеръ" и отхожу къ полуротѣ. /Подпор.Хирьяковъ былъ убитъ черезъ 3 мѣсяца подъ Краковомъ/.

Стемнѣло. Блѣднымъ, мерцающимъ свѣтомъ зажглась уже первая звѣздочка на ясномъ, но теперь потемнѣвшемъ небосклонѣ. Повѣяло прохладой. Затихъ ружейный огонь, но пушки громыхали еще съ обѣихъ сторонъ. Куда ни взглянешь - всюду горящiя деревни.

Пришло приказанiе: батальону на ночь окопаться, оставаясь на своей позицiи. Меня вызываютъ къ командиру батальона. С.I.Дорошевскiй приказываетъ мнѣ взять двухъ-трехъ развѣдчиковъ, отыскать 7-ую роту, которая оторвалась и ушла куда-то впередъ, и передать кап.Цемирову приказанiе: немедленно присоединиться къ батальону. Беру 5-ой роты развѣдчиковъ: Курочкина и Шталтового и иду впередъ, продвигаясь въ указанномъ направленiи. Наступила ночь,- темная августовская ночь; ни зги не видно,- только зарева отъ горящихъ деревень освѣщали темный небосклонъ. Была зловѣщая тишина. Но казалось,что врагъ только притаился и что вотъ-вотъ опять начнутъ громыхать орудiя, "затакаютъ" пулеметы, застучатъ винтовки... Въ деревнѣ тоскливо выла собака; гдѣ-то въ сторонѣ, на шоссе, гулко тарахтѣла телѣга. Часто попадались раненые,а изрѣдка и убитые.

Въ ложбинѣ, за сараями, я неожиданно наткнулся на роты 4-го батальона, съ его командиромъ, кап.Цитовичемъ. Владимiръ Михайловичъ былъ сильно разстроенъ и взволнованъ. Мы расцѣловались. Указывая мнѣ на лежавшие сѣрые силуэты солдатъ, онъ промолвилъ съ глубокой печалью, и слезы полились изъ его глазъ: "вотъ, смотри - это все, что осталось отъ моего батальона!! Ну, развѣ можно было атаковать окопы против-

ника по голому полю, съ разстоянія полуверсты?! Конечно,ничего не вышло,- подъ адскимъ огнемъ пришлось залечь, а потомъ и отойти, понеся лишь зря большія потери... Бѣдный Кока Жерве, тяжело раненый, остался тамъ, - не смогли и вынести!..". Владиміръ Михайловичъ былъ очень потрясенъ случившимся и все время тяжело вздыхалъ.

Иду дальше. Встрѣчаю 11-ую роту - кап.Януша и пор.Волкова П, которые указываютъ мнѣ на 7-ую роту. Это была моя послѣдняя встрѣча съ Лешой Волковымъ, который черезъ день былъ убитъ при атакѣ.Добираюсь, наконецъ, до 7-ой роты, передаю Мишѣ Цемирову приказаніе. Рота расположилась въ какихъ то окопахъ, видимо собираясь тутъ и заночевать. Почему-то въ ея рядахъ очутился офицеръ 81-го пѣх.Апшеронскаго полка: какъ и для чего попалъ онъ сюда, - я такъ и не могъ выяснить. Отъ подпор.Сихарулидзе я узналъ подробности, почему 7-ая рота оказалась такъ далеко впереди и вправо, оторвавшись отъ своего батальона. Оказывается, когда 4-ый батальонъ пошелъ въ атаку, доблестный Михаилъ Владиміровичъ, по своей инціативѣ рѣшилъ поддержать его и энергично двинулся впередъ.Будучи отъ природы глуховатымъ, онъ не слышалъ ни того,что ему кричалъ Сихарулидзе, передававшій приказаніе оставаться на мѣстѣ,- ни свиста пуль и разрывовъ шрапнелей, - онъ стремился лишь впередъ и остановился только тогда, когда стало и для него яснымъ, что атака 4-го батальона "захлебнулась" и не удалась, и что онъ ему ничѣмъ помочь не сможетъ.

Получивъ черезъ меня приказаніе присоединиться къ своему батальону, М.В.Цемировъ сначала заупрямился, говоря,что онъ останется здѣсь и что пусть весь батальонъ подойдетъ къ нему... Пришлось долго убѣждать его исполнить приказаніе командира батальона. Выводя людей изъ окопа и отдавая различныя распоряженія, онъ такъ громко кричалъ, что австрійцы открыли сильный огонь изъ пулеметовъ, а затѣмъ пустили понизу нѣсколько шрапнельныхъ очередей. Пришлось снова уйти въ землю и выжидать, когда огонь утихнетъ.

Съ возвращеніемъ 7-ой роты, весь нашъ 2-ой батальонъ былъ расположенъ въ двѣ линіи въ порядкѣ №№ ротъ: въ первой - 5-ая и 6-ая, а во второй - 7-ая и 8-ая. Углубили окопы, смастерили изъ досокъ навѣсы и, выставивъ наблюдательные посты, расположились на ночлегъ. Солдаты принесли изъ деревни соломы, и черезъ нѣсколько минутъ я уже спалъ крѣпкимъ сномъ.

Такъ прошелъ, для 2-го батальона, первый день Гелчевскаго боя.

Д.Ходневъ.

-÷÷÷÷÷-

Ген.М. М о л л е р ъ.

БОЙ ПОДЪ ДЕР.ВЕРЕЩИНЪ. +/

/22 и 23-го іюля 1915 г./

Первый день.

Дер.Верещинъ, назначенная к-ромъ полка для размѣщенія въ ней Ш-го и ІУ-го б-новъ, составляющихъ подъ моимъ командованіемъ полковой резервъ, тянется на нѣсколько верстъ по т.наз. /у насъ на сѣверѣ/ "гривѣ"- длинной, съ крутыми склонами, высотѣ, возвышающейся отдѣльнымъ гребнемъ среди ровной, открытой со всѣхъ сторонъ мѣстности.

Одной длинной улицей, идущей по самому гребню,она расположилась своими хозяйственными пристройками на склонахъ, полностью укутанныхъ въ зелени садовъ. Тянется версты двѣ, можетъ быть еще и съ "хакомъ" /карты нѣтъ подъ рукой,и гдѣ теперь этотъ "хакъ" опредѣлить, когда онъ и всегда-то на Руси былъ величиной весьма относительной и неизмѣряемой!../. Во всякомъ случаѣ, деревня - не деревня, а село, и село пребольшое, вѣрнѣе - предлинное... /см.схему/.

Привелъ я туда полковой резервъ въ зенитѣ солнца и, лишь втянувшись въ деревню, пройдя саженную каменную ограду костела, свелъ батальоны вправо за избы и, поставивъ ихъ въ резервныхъ колоннахъ на неудобномъ крутомъ склонѣ у края какого-то водоема /овражка/, велѣлъ подать кухни на обѣдъ. Оставивъ шт.кап.Пещанскаго /к-ра Ш бат./ за себя, я съ ординарцемъ и однимъ коннымъ связи сразу же поѣхалъ къ І-му и П-му б-намъ полка, къ шт.кап.Слащеву и полк.Яковлеву, дабы со стороны ихъ позиціи рекогносцировать подступы и осмотрѣть видъ со стороны противника на дер.Верещинъ. Позиція І и П бат. шла верстахъ въ двухъ впереди деревни, по ровной,почти безъ всякихъ перегибовъ мѣстности. Правѣе, по такому же полю, окапывались Павловцы, лѣвѣе - Московцы, стыкъ коихъ съ лѣвымъ флангомъ полк.Яковлева /П бат./ приходился на небольшомъ, обнесенномъ низкой каменной оградой и нѣсколькими отдѣльно стоящими деревьями, кладбищѣ /"новомъ"/. Подступы отъ Верещина къ позиціи полка оказались отвратными; вѣрнѣе - ихъ совсѣмъ не было, такъ какъ незначительные перегибы мѣстности не могли скрыть идущаго въ ростъ человѣка, сама же дер.Верещинъ торчала вся, какъ на ладони.

Вправо отъ нашей позиціи, передъ Павловцами,примѣрно въ верстѣ, виднѣлся высокій, густой лѣсъ, съ деревьевъ котораго

+/ Описывая этотъ бой въ видѣ разсказа, я, придерживаясь точно его мелкихъ деталей, стараюсь нарисовать его правильную картину, но встрѣчающіеся въ немъ разговоры привожу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не дословно, а лишь по смыслу.

противникъ могъ отлично наблюдать наши окопы и весь тылъ позиціи до самой дер.Верещинъ. Бросался въ глаза густо заросшій садами склонъ этой деревни, съ виднѣвшими кое-гдѣ соломенными крышами ея сараевъ и избъ. На лѣвомъ флангѣ Верещина /лицомъ къ пр-ку!/ выдѣлялся темной зеленью большой садъ мѣстнаго костела, надъ столѣтними деревьями коего выдѣлялась его вышка, крыши же самого костела не было видно. Къ сожалѣнію, и на картѣ таковой былъ обозначенъ.

Наученный горькимъ опытомъ, я, глядя на деревню, ясно представлялъ себѣ картину, какъ Верещинъ будетъ горѣть во время боя, и поэтому рѣшилъ, что тамъ резерва ставить нельзя. Но гдѣ? На обратномъ склонѣ? - Догадаются и пристрѣляются подлецы! - мелькаетъ мысль. Перегибать горящую и пристрѣлянную деревню въ разгарѣ боя и двѣ версты открыто идти - потери будутъ громадныя! Да и дойдемъ ли? Отодвинуть резервъ за деревню и огибать ее съ фланговъ - долго, да и на правый флангъ, къ Слащеву, никогда не успѣемъ дойти! Поставить на передній склонъ, что ли?.. Зелень густая, окрываетъ, но... если обнаружатъ, замѣтятъ движеніе, ночью какой-нибудь дуракъ закуритъ - что тогда?.. И вышка, проклятая, слишкомъ близко...

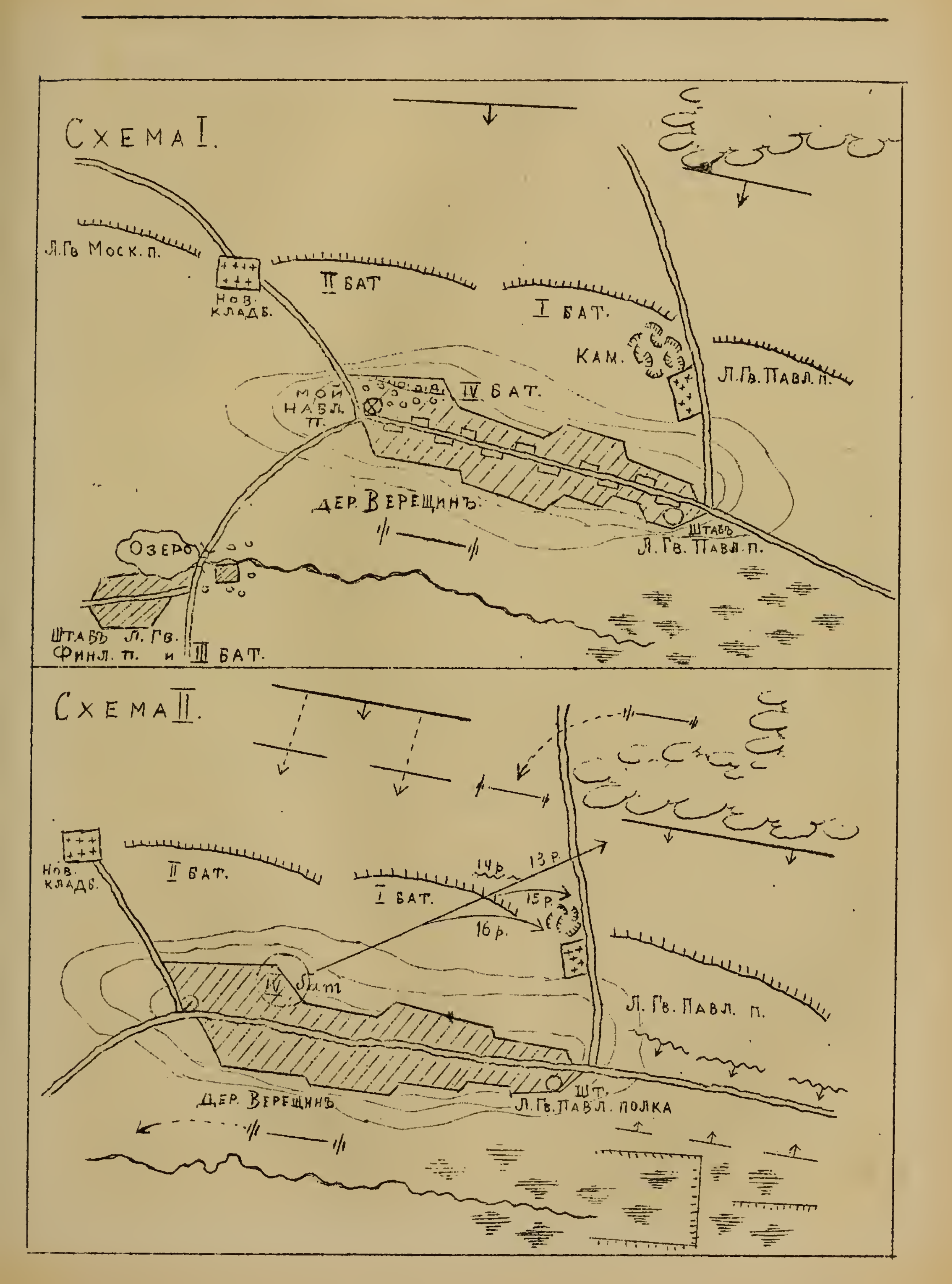
Однимъ словомъ: мысли и контръ-мысли, и такъ нехорошо и такъ нельзя. Но нужно, вѣдь, нужно что-нибудь рѣшать!Опять разсматриваю карту, снова вглядываюсь въ видъ деревни.Паркъ густой передъ костеломъ... Но вышка, вышка... Сбить ее, пожалуй?.. Деревянная, видимо. Роща выдѣляется очень и костелъ на картѣ - вотъ бѣда! Чортъ возьми, какъ трудно рѣшить! Но вѣдь нужно, нужно! Все же, конечно, на передній склонъ... Подъ Куликомъ вѣдь не замѣтили 16-ой роты, а здѣсь еще зелень укрываетъ. Но не передъ костеломъ, а лѣвѣе... вотъ туда, въ ближайшіе сады, до того большого сарая съ соломенной крышей... Да, другого ничего не придумаешь... Такъ будетъ лучше всего, хотя и рискованно, но... зато самъ чортъ не догадается, что тутъ можетъ стоять резервъ. Была - не была,рѣшено!.. Вкладываю карту въ полетку и, къ удовольствію сопровождающихъ конныхъ, видимо недоумѣвавшихъ, чего это к-ръ б-на столько времени размечтался въ полѣ и чего онъ только тамъ думаетъ? - ѣду, осторожно, накороткѣ, прямо по полю, къ окапывающемуся П-му б-ну.

Повидалъ полк.Яковлева, какъ всегда чѣмъ-то раздраженнаго, фыркающаго, нервничающаго и ругающагося изъ за какихъ то пустяковъ. Не успѣлъ къ нему подъѣхать вплотную, какъ онъ, какъ индюкъ, накинулся на меня: "Почему верхомъ?.. Конники!" Объясняю, что пѣшкомъ времени надо больше, да и контузія не прошла еще - грудь болитъ. Вытираетъ, снявъ фуражку,потъ съ лица. -"Да, ты чего кипятишься, Яша?" - "Да всякихъ недоносковъ надаютъ въ батальонъ и будь имъ всѣмъ нянькой... Трассировку простую не умѣютъ дѣлать, мерзавцы! И чему ихъ этотъ

запасный, прости Господи, батальонъ учитъ?! Торчатъ тамъ годами, а соску имъ еще нужно, дьяволамъ. Я имъ покажу соску!" Видя, что я невольно улыбаюсь на его кудахтанье, онъ уже смягченно спрашиваетъ: -"Ты гдѣ сталъ?" - "У костела,въ дедевнѣ". - "Связь, пожалуйста, пришли скорѣй. Ночью посылай дозоры прямо сюда на кладбище, у меня тамъ будетъ постъ стоять, на стыкѣ съ Московцами". - "Слушаю - отвѣчаю я,съ нимъ дружески попрощавшись, ѣду вдоль окапывающихся ротъ къ Яшѣ Слащеву.

Издали уже вижу, какъ онъ, съ трубкой во рту, примостился у стога сѣна, за роющими окопы людьми б-на, съ кѣмъ-то изъ своихъ офицеровъ. Замѣтивъ меня, онъ встаетъ и бодро идетъ навстрѣчу, издали улыбаясь. Рука у него на черной перевязи. Подъѣзжаю шагомъ, здороваюсь съ нимъ и подходящими ко мнѣ офицерами. Справляюсь о состоянiи его руки, получая веселый отвѣтъ: "Ничего! пустяки!". Поговорили о томъ, о семъ, посмѣялись. Сговорились о поддержкѣ ночью связи, объ установленномъ имъ тревожномъ сигналѣ /зажженiи двухъ стоговъ въ полѣ въ случаѣ неожиданной ночной атаки; тогда ракетъ на фронтѣ у насъ почему-то не было/, и я, пожелавъ всѣмъ добраго успѣха и благополучiя, ѣду къ своимъ батальонамъ.

Не успѣлъ подъѣхать, какъ вижу стоящаго вблизи нихъ командира полка, съ моимъ братомъ, поручикомъ Пржецлавскимъ и к-ромъ Ш-го бат., шт.кап. Пещанскимъ. Слѣзаю съ лошади и являюсь. К-ръ полка сразу же меня спрашиваетъ, гдѣ же я рѣшилъ поставить резервъ? Докладываю ему свои соображенiя и, пройдя съ нимъ нѣсколько шаговъ вдоль ограды костела,по тропинкѣ между послѣднимъ и домомъ ксендза, указываю ему рукой на склонъ съ садами. "Какъ? Здѣсь? На переднемъ склонѣ? Да что вы, Александръ Николаевичъ?!.. Васъ перестрѣляютъ всѣхъ какъ куропатокъ! Кто же ставитъ такъ резервъ?..". Я пробую убѣдить к-ра полка, что это будетъ, на мой взглядъ, самое лучшее и безопасное мѣсто для батальоновъ и говорю, что я все обдумалъ, но другого рѣшенiя не нахожу. Тогда к-ръ полка, немного подумавъ, приказываетъ мнѣ вести, въ такомъ случаѣ, батальоны обратно въ деревушку /забылъ сейчасъ названiе/, гдѣ остался, за озеркомъ, стоять штабъ полка. Это версты двѣ назадъ. Я докладываю ему свои доводы, находя,что эта деревушка слишкомъ далеко отъ позицiи, и либо мы не успѣемъ дать вовремя поддержку передовымъ батальонамъ, либо - потеряемъ, подходя къ нимъ по столь открытой мѣстности, масоу людей. К-ръ полка все же не согласенъ съ моими соображенiями и начинаетъ сердиться. Я настаиваю на своемъ. Тогда, немного подумавъ, пожимая плечами и отрицательно качая головой, онъ говоритъ: "Нѣтъ, Александръ Николаевичъ, это безумiе... Я не могу разрѣшить вамъ рисковать такъ полковымъ резервомъ,хотя и вполнѣ уважаю вашъ боевой опытъ. Впрочемъ, дѣлайте за вашей отвѣтственностью что хотите съ вашимъ батальономъ,но потрудитесь отослать б-нъ шт.кап. Пещанскаго къ штабу полка".

Схема I.
Л. Гв Моск. п.
Нов. кладб.
II БАТ
I БАТ.
КАМ.
Л. Гв. Павл. п.
МОЙ НАБЛ. П.
IV БАТ.
ДЕР. ВЕРЕЩИНЪ
ШТАБЪ Л. Гв. Павл. п.
Озеро
ШТАБЪ Л. Гв. Финл. п. и III БАТ.
Схема II.
Нов. кладб.
II БАТ.
I БАТ.
14 б
13 р.
15 р.
16 р.
IV Бат
Л. Гв. Павл. п.
Дер. Верещинъ
Шт. Л. Гв. Павл. полка

Мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ, взявъ подъ козырекъ, сказать: "Слушаюсь, Ваше Превосходительство!". Мнѣ жаль дробить резервъ, зная, что тѣмъ я лишаюсь Ш-го б-на въ нужный моментъ боя, но и переубѣдить к-ра полка я не имѣю возможности, тѣмъ болѣе, что самъ знаю, что рискъ въ моемъ рѣшенiи несомнѣнно есть и рискъ не малый, да и поздно - к-ръ полка уже идетъ къ лошади.- Что дѣлать? Ничего не подѣлаешь! Беру безмолвно подъ козырекъ, благо командиръ полка прощается и уѣзжаетъ недовольнымъ... Мнѣ обидно, что такъ все вышло. Досадно, чертовски досадно... Я самъ начинаю теперь сомнѣваться въ своемъ рѣшенiи: оно явно рискованно... Qui ne risque pas, ne gagne pas,- говорятъ нижегородцы, но утѣшенiе ли это?.. Иду къ Жоржу Пещанскому и приказываю вести Ш-iй бат. обратно къ штабу полка. Жоржъ, видимо, этимъ совсѣмъ не огорченъ. Прошу его держать со мной полную связь.

Беру ротныхъ командировъ своего б-на и иду съ ними въ намѣченный ранѣе садъ ксендовскаго дома. Здорово покатый склонъ. Рядами стоятъ яблони, грушевыя и вишневыя деревья, слившись листвой. -"Вотъ тутъ", говорю имъ: "въ резервной колоннѣ батальона, фронтомъ на заборъ внизу". Распредѣляю съ ними мѣста, вымѣряя между рядами деревьевъ длину щелей головныхъ взводовъ, и, приказавъ объявить нижн.чинамъ,чтобы никто не смѣлъ выходить впередъ или въ стороны изъ-подъ деревьевъ, а лишь назадъ, за сарай и избы, приказываю вести роты и вкапываться въ щели. Тѣмъ временемъ иду "къ боевому обозу", уже примостившемуся вдоль каменной ограды костела, по обочинѣ дороги, и оставляю его и конную связь стоять тамъ /благо прикрыты костеломъ и его саженной оградой/, лишь поручивъ старш.конному развѣдчику держать его людьми связь, вдоль деревни, со штабомъ Павловскаго полка. Тутъ же вблизи указываю бат.фельдшеру /врача,насколько помню, въ это время у меня не было/ мѣсто для перевязочнаго пункта.

Батальонъ уже стоитъ въ саду, когда я къ нему возвращаюсь, и ротные к-ры уже объявили ротамъ мои требованiя,но я, для большей вѣрности, лично подтверждаю ихъ всему б-ну, категорически требуя отъ всѣхъ начальствующихъ лицъ строжайшаго наблюденiя, чтобы "ни одинъ чортъ" не смѣлъ не только высовываться изъ подъ деревьевъ, но и, съ темнотой, закуривать и курить не иначе,какъ прикрывшись полотнищемъ палатки и укрывшись въ щель. Въ нѣсколькихъ словахъ объясняю б-ну опасность, грозящую отъ артиллерiйскаго огня противника, если ему будетъ кѣмъ-нибудь обнаружено расположенiе здѣсь б-на. Привожу примѣръ, указавъ на 16-ую роту въ бою подъ Куликомъ, которая, сидя въ открытыхъ щеляхъ, только потому и не была обнаружена и не понесла потерь, что исполнила въ точности мой приказъ - не высовываться. За своихъ "боевыхъ" я спокоенъ, а вотъ за вновь влитое изъ маршевыхъ

ротъ пополненіе - не особенно, почему приказываю первымъ присматривать "въ оба, чтобы новые молодцы не зѣвали и стали бы у меня такими же "боевыми", какъ и весь батальонъ!".

Батальонъ, хотя и кучно, но размѣстился отлично. Вкапывается. Непосредственно за нимъ выходитъ въ садъ небольшая, крытая стекломъ, веранда ксендзовскаго одноэтажнаго дома, не возвышающагося надъ зеленью. Облюбовываю его для себя и офицеровъ б-на, посылая связь за моей походной двуколкой. Домъ оказывается, какъ и вся деревня, пустымъ.Изъ него вывезена вся мебель. Комнаты чистыя, свѣтлыя. Въ гостиной неожиданно нахожу большой новый ящикъ изъ подъ кабинетнаго рояля. Приподымаю крышку и о, радость! рѣдкая находка! Совсѣмъ новенькій "медвѣженокъ"... Услужливая связь предлагаетъ сейчасъ же его вынуть и свинтить. Части всѣ налицо, но я откладываю его сборку на послѣ и иду довольный обратно въ садъ. Тамъ уже лопаты ротъ работаютъ во всю. Грунтъ хорошій, легкій, но много корней и съ рубкой ихъ, конечно, пропадаетъ весь садъ. Но что садъ, когда дѣло касается человѣческихъ жизней! А вѣдь хорошо помню,какъ, глядя тогда на его сочные корни, со звономъ перерубаемые лопатами, мнѣ было все же его жаль - этотъ хорошій, тѣнистый фруктовый садъ. Странно, но мнѣ жаль его еще и теперь, какъ - и все прошедшее...

Пока батальонъ вкапывался, сойдя съ к-рами ротъ къ передней оградѣ сада, указалъ имъ по створамъ стоговъ направленія на окопы I и П бат. /оттуда не было видно нашихъ окоповъ/; распредѣлилъ посылку связи въ таковые и условился о выставленіи съ темнотой ими сторожевыхъ постовъ. Помню,что я довольно долго выбиралъ себѣ мѣсто наблюдательнаго пункта.и, въ концѣ концовъ, войдя въ ограду костела, полѣзъ со связью на его вышку. Снизу она мнѣ казалась не особенно большой, на самомъ же дѣлѣ оказалась круглымъ, обширнымъ балкономъ, съ куполомъ на основательныхъ бревнахъ и нѣсколькими небольшими колоколами. Съ нея глазу открывался рѣдчайшій видъ не только на всю деревню, но и на всѣ окрестности. Такого наблюдательнаго пункта я не запомню за всѣ бои,- развѣ въ Манчжуріи, съ сопокъ...

Вся позиція не только нашей дивизіи, но и далеко въ стороны, видна была какъ на ладони. Первая бригада нашей дивизіи и далѣе 1 гвард.п.дивизія, уходили своими окопами далеко въ даль, изгибомъ впередъ, за коими виднѣлся на горизонтѣ большой лѣсъ. Лѣсъ на сторонѣ противника, передъ Л.Гв.Павловскимъ полкомъ, кончался влѣво длиннымъ мысомъ и за нимъ, также какъ и по дальнимъ дорогамъ, двигались колонны противника съ артиллеріей. Правѣе Павловцевъ и позади нихъ шли большія, ископанныя меліоративными канавами болота, вдоль которыхъ шло, далеко вправо, шоссе вглубь нашей стороны и на которое, вдоль нашего фронта, шла дорога

изъ д.Верещинъ. Изъ этихъ болотъ, за Верещинымъ, текла небольшая, но въ топкихъ берегахъ, рѣчка и, проходя мельницу съ плотиной, образовывала небольшое озеро, за коимъ вплотную къ водѣ стояла деревня, занятая нашимъ штабомъ полка и, увы, половиной "моего" резерва /Ш б-номъ/.

Солнце, чудный, жаркій лѣтній день и такой панорам - ный видъ на окружающую природу! Не хочется сходить внизъ... Сюда бы еще рояль, да походную койку или гамакъ и... хоть не уходи никуда... Но вѣдь пристрѣлочный пунктъ какой для непріятеля! - мелькаетъ, возвращаясь въ прозу, мысль. Съ третьяго снаряда зажгутъ костелъ... Нужно во что бы то ни стало ее снять... Смотрю внизъ, за ограду на улицу. Спрашиваю у конныхъ развѣдчиковъ и ординарца, ушли ли кухни. Оказывается - ушли. За пилами, слѣдовательно, придется гнать коннаго. Связь разсматриваетъ въ мой бинокль съ увлеченіемъ движеніе колоннъ противника и громко удивляется, какъ они близко и сколько ихъ "претъ"... "Внѣ выстрѣла", говорю машинально, хотя самъ вижу, что въ выстрѣлѣ. "Ваше выс-діе, сообщить бы все же артиллеріи; вонъ наша батарея становится за деревней, ей бы и сообщить" - совѣтуетъ ст.ун.оф.Солодовниковъ. "Путь окапывается пока... Снаряды зря будетъ бросать,- на бой пригодятся", - а самъ знаю, что у нихъ снарядовъ и на бой нѣтъ... "Вотъ скажи-ка мнѣ лучше, какъ ты думаешь, сможете вы мнѣ эту вышку спилить, да внизъ кувырнуть?". Посмотрѣли на бревенчатые столбы, пощупали ихъ пальцами, подумали малость. "Почему бы и нѣтъ, в.в-діе". "Можно... пилу бы только хорошую". "Какъ бы крышу не проломила". "Колокола хоть и махонькіе, да тяжелые, должно быть"... "Еежели ее отсюдова, развѣ, взять, чтобы туды падала". "А то куда же?". Стою, слушаю ихъ соображенія, а самъ давно рѣшилъ во что бы то ни стало ее снять. Но дѣло, конечно, не столь простое, какъ сразу кажется, - придавить легко можетъ работающихъ, уже не говоря о томъ, что - крышу пробить. "Позови-ка сюда Николай Михайловича", приказываю я одному изъ нихъ: "да живо!". Черезъ минуты три идетъ ко мнѣ подпрап.Великопольскій. Ему посланный по пути уже объясняетъ въ чемъ дѣло. Онъ смотритъ на насъ снизу."Честь имѣю явиться, в.в-діе",говоритъ онъ, вылѣзши изъ пола вышки. "Какъ ты думаешь, можно же скатануть вышку внизъ,осторожно, конечно?" - спрашиваю его. Онъ, серьезно осматривая кругомъ, заявляетъ: "Отчего же, в.в-діе. Конечно можно". Сначала эти два столба подпилить, потомъ поддержать,да тѣ перепилить вчистую, а затѣмъ отсюда подсадить, такъ она туда, въ ту сторону, и свалится". - "Вѣрно", говорю: "конечно! ну и валяй, орудуй! Пошли за пилой коннаго, да бери мою связь...". - "Никакъ нѣтъ, в.в-діе, я и своими людьми справлюсь, они васъ пускай устраиваютъ". - "Ладно, орудуй!" - "Слушаюсь, в.в-діе".

Спускаюсь внизъ и приказываю старшему связи держать очередного наблюдателя на вышкѣ, а связи расположиться внизу и и дать мнѣ знать въ домъ ксендза, если будетъ замѣчено движеніе противника /наступленіе/. Великопольскій идетъ посылать за пилой, а я - въ домъ ксендза. Тамъ уже орудуетъ мой денщикъ, радостно меня встрѣчаетъ и, заботливо справившись о состояніи моей контузіи, сообщаетъ, что мой братъ передалъ для меня письмо и часть посылки, которую онъ принесъ. Вижу по конверту, что письмо отъ матери. Въ посылкѣ кэксы отъ "Berin" - лакомство къ чаю. Прохожу на веранду и, взглянувъ на работу б-на, замѣчаю, что роты уже много зарылись въ землю, кое-гдѣ усиленно бьютъ лопаты и летятъ отбрасываемые въ сторону корни деревьевъ. Беру полевую книжку и, сѣвъ на откуда-то появившійся кухонный стулъ, пишу донесеніе въ штабъ полка и, набросавъ кроки расположенія б-на и своего наблюдательнаго пункта, отсылаю его съ ординарцемъ. Наконецъ, съ удовольствіемъ принимаюсь за чтеніе увѣсистаго, легкимъ бисернымъ почеркомъ написаннаго, столь дорогого мнѣ письма.На время мысли уходятъ далеко отсюда.

Денщикъ предлагаетъ разогрѣть обѣдъ, но я почему-то не хочу ѣсть: "Потомъ, потомъ... Болеславъ!" - "Прикажете тогда вамъ чаю согрѣть?" - "Потомъ... отстань"... -Слушаюсь" - чуть слышно отвѣчаетъ онъ, видя, что я занятъ письмомъ, и,постоявъ съ минутку, почему-то "на цыпочкахъ" идетъ въ комнаты. "Какая природная деликатность, тонкая чуткость, невольно чувствуется въ этомъ человѣкѣ , не просто "нацуканномъ", а воспитанномъ въ патріархальной семьѣ съ дѣтства, придавшей и всему его облику видъ скорѣе интеллигентнаго, аккуратнаго юнкера, чѣмъ простого солдата. Невольно смотрю ему вслѣдъ и удивляюсь,откуда у него это?.. Католикъ, вѣрующій католикъ, литовецъ... мальчикъ за буфетомъ первоклассчаго Кисловодскаго "Грандъ Отел'я", при строгомъ дядѣ, буфетчикѣ...

"Ваше в-діе, куда прикажете ставить вамъ телефонъ?" - раздается голосъ у веранды со стороны подошедшихъ телефонистовъ. - "Ставь сюда!..". Они съ шумомъ, топая по ступенямъ, входятъ на веранду. Оставляя ихъ, схожу въ садъ къ ротамъ и обхожу ряды уже почти законченныхъ щелей. Кто-то изъ фельдфебелей спрашиваетъ, можно ли за ближайшимъ сараемъ разводить огонь для котелковъ. Иду съ нимъ и подпор.Есиповымъ, на мѣстѣ удостовѣриться, не рискованно ли будетъ. Но сарай большой,высокій, за нимъ обширный дворъ и др.пристройки, при хорошей большой избѣ. Дымъ не долженъ быть видѣнъ, если развести небольшіе костры у самаго сарая. Заходимъ и въ избу. Въ ней хорошая плита со вмазаннымъ котломъ. Ночью можно и ею пользоваться. Идемъ обратно и я, подозвавъ фельдфебелей, предупреждаю ихъ объ осторожности и даю разрѣшеніе, по окончаніи работъ, отпускать по нѣсколько человѣкъ отъ взвода грѣть кипятокъ за сараемъ, но въ послѣдній моментъ, рѣшивъ,что тамъ будетъ, пожалуй, для всѣхъ ротъ тѣсно, отвожу фельдфебелямъ

лѣвофланговыхъ ротъ мѣсто для той же цѣли за кухонной пристройкой дома ксендза.

Время идетъ незамѣтно. Батальонъ отдыхаетъ; кто уже спитъ, кто "пробавляется" чаемъ, сидя у самыхъ щелей подъ тѣнью деревьевъ.

У меня на верандѣ появился большой кухонный столъ и скамейки. Денщики тоже чай готовятъ. Зову офицеровъ и предлагаю имъ размѣститься на верандѣ и въ ближайшей комнатѣ, предложивъ желающимъ ставить свои койки. Насколько сейчасъ припоминаю, младшихъ офицеровъ у меня въ б-нѣ тогда не было, т.к. 14-ой ротой командовалъ подпрап.Великопольскій. Садимся вмѣстѣ пить чай съ присланными мнѣ кэксами.Посылаю и за подпрап.Великопольскимъ. Онъ является, видимо думая, что потребованъ мною по службѣ. Смущенъ немного, что я ему предлагаю садиться и пить съ нами чай. Благодаритъ,не садясь, и отговаривается необходимостью быть на вышкѣ, благо сейчасъ валить ее будутъ. Прерываемъ чаепитіе и идемъ посмотрѣть. Черезъ нѣсколько минутъ, съ трескомъ, тяжело,звякнувъ глухо колоколами, рухаетъ она въ садъ костела. Работа чистая. На верху - веранда съ круглой оградой. Изъ за верхушки деревьевъ ее не видно, какъ и крыши костела. Наблюдательный пунктъ въ порядкѣ! Непріятель тоже почти по всему фронту уже окопался. Движенія на его сторонѣ почти незамѣтно. Хвалю людей за работу и, поблагодаривъ подпрапорщика, иду съ нимъ и офицерами пить дальше чай. На лицѣ старика - фельдфебеля нѣкоторая застѣнчивость, неловкость, но черезъ короткое время онъ осмѣливается и видимо очень доволенъ и польщенъ, что я отношусь къ нему такъ же, какъ и къ другимъ ротнымъ к-рамъ - офицерамъ, предложивъ и ему койку поста - вить на верандѣ. Онъ благодаритъ, но проситъ не безпокоиться: гдѣ-нибудь "соломки раздобудетъ" и самъ въ саду устро - ится.

До темноты время еще есть. Врядъ ли непріятель что - нибудь предприметъ - усталъ не меньше насъ послѣ перехода, можетъ, какъ и мы, отдохнуть, пользуясь случаемъ...Но ночью нужно быть, на всякій случай, настороже и непремѣнно по - очереди бодрствовать, присматривая за людьми б-на. Сейчасъ никому, какъ и мнѣ, спать не хочется.

День уходитъ въ разговорахъ по телефону, высылкѣ дозоровъ для связи и установкѣ сторожевыхъ постовъ съ наступленіемъ сумерокъ. Денщики въ моемъ присутствіи разставили рояль. Въ комнатѣ окна открыты настежь; въ нихъ врывается ароматъ чуднаго, теплаго лѣтняго вечера. Огней нѣтъ, кругомъ тишина. Я сажусь за рояль и, прислушиваясь къ чистому дрожанію его новыхъ струнъ, сначала неувѣренно, а затѣмъ все азартнѣе и азартнѣе, лью на нихъ свои далеко ушедшія мысли.

Поздно вечеромъ, завѣсивъ часть веранды полотенцами,мы

ужинаемъ вмѣстѣ на верандѣ, при свѣтѣ небольшой кухонной лампы. Спать не хочется - ночь слишкомъ хороша и тепла. До разсвѣта не сплю, повѣряю посты, примостившіеся въ полѣ у стоговъ сѣна, и брожу то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ офицеровъ по саду, среди спящихъ солдатъ б-на. Кругомъ, на фронтѣ, - ни одного выстрѣла, точно и войны нѣтъ... Жаворонки взвились уже въ еще темную высь и бисеръ ихъ пѣнія уже посыпаетъ поля... Иду отдохнуть, приказавъ будить, какъ только будетъ замѣчено движеніе пр-ка.

Второй день /23 іюля 1915 г./

Проснулся поздно,- что-то вродѣ 10-11 часовъ. Непріятель обстрѣливаетъ уже деревню и окопы. Звонили раза два по телефону изъ штаба полка, узнавая обстановку, но, узнавъ, что я сплю, не велѣли будить, ограничиваясь полученными свѣдѣніями отъ старшаго связи или очередного офицера. Денщикъ, съ началомъ обстрѣла, колебался: будить меня или нѣтъ, но, благо вблизи попаданій снарядовъ не было, оставилъ спать. Помывшись и поговоривъ со штабомъ полка по телефону, вышелъ въ садъ поздороваться съ людьми б-на, а затѣмъ полѣзъ на наблюдательный пунктъ.

Непріятельская артиллерія обстрѣливала довольно вяло окопы по всей линіи; тяжелая - гнала свои снаряды далеко за деревню и они рвались гдѣ-то на болотѣ. Нѣсколько гранатъ удачно вырыли ямы на серединѣ Верещина, попавъ на улицу, а также и вблизи костельной рощи, на гладкомъ полѣ. Ничего не предвѣщало ни атаки, ни продвиженія впередъ. Кое-гдѣ, отъ окоповъ въ тылъ, шли одиночные раненые. Болѣе интенсивный огонь вела непріятельская батарея, стоявшая за опушкой лѣса противъ Павловцевъ, но наша артиллерія по всему фронту молчала - будто ея и не было!

Артилл. наблюдатели, вѣрнѣе - телефонисты, примостившись впереди ограды костела на солнышкѣ, мирно дремали. Я спустился и, пройдя къ нимъ, справился, сообщали ли они на свою батарею о видной съ вышки костела батареѣ противника, стоявшей открыто за лѣсомъ? Было ясно, что съ выбраннаго ими, чуть не въ низинѣ, мѣста, они ничего, кромѣ тыла окоповъ П-го б-на, не могли видѣть и, какъ я и полагалъ, они о ней не знали и не сообщали. Ругнувъ ихъ малость, переговорилъ съ к-ромъ ихъ батареи и указалъ ему по картѣ мѣстонахожденіе непріятельской батареи. Онъ меня поблагодарилъ и обѣщалъ ее обстрѣлять, просивъ прокорректировать съ моего наблюдательнаго пункта его стрѣльбу. Бросивъ затѣмъ нѣсколько единичныхъ снарядовъ въ мысъ рощи, батарея прекратила стрѣльбу, несмотря на переданныя ей свѣдѣнія о большихъ недолетахъ. Только артилл. наблюдатели - телефонисты, перешли къ самой оградѣ костельнаго парка и одинъ изъ нихъ

даже влѣзъ на самую ограду, откуда ему долженъ былъ быть теперь видѣнъ весь тылъ нашихъ окоповъ.

Время тянулось. Жаркій день и ритмъ медленнаго обстрѣла какъ-то размаривалъ людей и клонилъ ко сну. Большая часть нижнихъ чиновъ б-на, прильнувъ къ стѣнкамъ щелей, спали. Должно быть было уже за полдень, когда интенсивность дѣйствія артиллеріи противника стала настолько возрастать, что уже шелъ основательный гулъ кругомъ отъ разрывовъ очередей и обстрѣла тяжелыми гранатами. Насколько помню, ожидавшіяся батальономъ кухни такъ и не пришли и по телефону изъ штаба полка было сообщено, что, обстрѣлянныя по дорогѣ, онѣ вернулись къ обозу. Деревня Верещинъ уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ горѣла. Дымились сильно и окопы. Нѣсколько гранатъ попали въ паркъ костела, и разрывы шрапнелей нѣтъ-нѣтъ и осыпали его крышу. Уже два изъ моихъ людей связи, на вышкѣ, одинъ за другимъ, выбыли ранеными. Шли все чаще и гуще раненые съ позиціи I и II б-новъ; проносились носилки и требовались патроны. Связь телефономъ съ окопами то и дѣло прерывалась. Изъ штаба полка все чаще шли запросы: "что у васъ творится?". Надъ садами съ моимъ б-номъ рвались только случайныя, высокія шрапнели, по деревнѣ же уже лилъ ихъ сплошной дождь. Наша артиллерія все еще молчала. Огонь противника наросталъ и перешелъ постепенно въ сплошной барабанный гулъ. Я, временами, чтобы лучше оріентироваться, влѣзалъ на вышку наблюдательнаго пункта, т.к. невольно начиналъ волноваться, тѣмъ болѣе, что связь съ передовыми батальонами оказалась наконецъ совсѣмъ порванной. Въ скоромъ времени таковая прекратилась и со штабомъ полка. Пришлось уже разослать, съ донесеніями и просьбами патронныхъ и санитарныхъ двуколокъ, наличныхъ конныхъ. По деревнѣ то и дѣло стали свистать и щелкать пули. Ея улица съ обѣихъ сторонъ была уже въ огнѣ, вырывавшемся яркими красными языками надъ зеленью, укутанной медленно тянувшимся дымомъ. Уже сильно "пахло жаренымъ"... Я только и дѣлалъ, что ходилъ къ батальону, который, уже весь бодрствуя, какъ-то притихъ въ щеляхъ, и возвращался къ костелу, временами уже перебѣгая открытыя непріятельскому взору мѣста. Изъ окоповъ, теперь сплошь окутанныхъ дымомъ, слышался пулеметный и ружейный огонь, сливавшійся съ трескомъ горящихъ избъ и сараевъ.

Мѣткой очередью шрапнели, сопровождавшейся гранатой, непріятель вывелъ сразу изъ строя нѣсколькихъ солдатъ и лошадей, пристроившихся за костеломъ у его высокой ограды, и ранилъ, третьяго по счету, очередного наблюдателя изъ моей связи. Пришлось приказать слѣдующему сидѣть подъ крышей и лишь высовываться, для наблюденія за фронтомъ, вслѣдъ за рвущимися очередями. Также, за недостаткомъ людей, пришлось потребовать отъ ротъ новыхъ людей для пополненія моей связи. Постепенно появились раненые и въ моемъ б-нѣ, но, слава Богу, еще единичные, отъ случайныхъ пуль и шальныхъ шрапнелей. Къ сча-

стью, непріятель, кромѣ какъ по костельной рощѣ, не стрѣлялъ прицѣльнымъ огнемъ по переднему склону деревни,а главнымъ образомъ долбилъ по ея улицѣ и горящимъ домамъ. Помню, какъ изъ одного изъ ближайшихъ къ костелу амбаровъ,запылавшихъ отъ гранатъ, пришлось спасать, подъ разрывами шрапнелей, какимъ-то образомъ тамъ оказавшагося разслабленнаго, сѣдого, какъ лунь, старика, брошеннаго или позабытаго жителями деревни, и какъ при этомъ были сразу же ранены двое изъ только-что прибывшихъ въ мою связь солдатъ, почему мнѣ пришлось посылать вновь за пополненіемъ въ роты, продолжая,вмѣстѣ съ подпрап.Великопольскимъ, руководить спасеніемъ и погрузкой на санитарную двуколку этого несчастнаго старца.

Проходили часы... Нервы все больше и больше напрягались отъ стоящаго кругомъ непрерывнаго гула разрывовъ, потока проходящихъ и проносимыхъ раненыхъ и уже чувствовавшагося кругомъ какого-то характернаго, при отсутствіи связи и управленія, хаоса...

Что бы какъ-нибудь отвлечься отъ становившагося прямо невыносимымъ окружающаго ада, отягощавшаго и путавшаго мышленіе, вызывавшаго какую-то внутреннюю холодную дрожь, клонящую временами къ отупенію, какому-то безразличію ко всему окружающему и вялости, я какъ-то, почти невольно,проходя несчетный разъ мимо опустѣвшаго дома ксендза, зашелъ въ него и сѣлъ за рояль...

Способствовали ли нервность или кругомъ творившійся адъ, но только, начавъ играть, я прямо не могъ оторваться отъ рояля и вошелъ къ какой-то безумный ражъ игры... Я уже ничего не замѣчалъ кругомъ; мнѣ не было дѣла ни до чего другого кромѣ звуковъ сильнѣйшихъ аккордовъ, лившихся изъ подъ ударовъ рукъ, сливавшихся съ общимъ стономъ всей атмосферы... Сознаюсь, что я никогда въ жизни такъ не игралъ... Мнѣ стоило большихъ усилій оторваться отъ клавишъ. Сколько времени я такъ игралъ - я не знаю. Я слышалъ какъ нѣсколько разъ вбѣгалъ мой денщикъ и предупреждалъ объ опасности, просилъ, а затѣмъ и умолялъ меня выйти изъ дома, такъ какъ снаряды рвались на его дворѣ и, попавъ, наконецъ, въ кухню /пристройку/,зажгли ее. Я не отвѣчалъ ему и игралъ дальше... Наконецъ, вбѣжалъ взволнованный ст.ун.офиц.Солодовниковъ и крикнулъ мнѣ: "В.в-діе, Павловцы отступаютъ!". На сей разъ реальная дѣйствительность пробудила меня, и мнѣ, съ досадой, пришлось оторваться отъ инструмента, но, вставая и даже почему-то закрывъ его крышку, былъ какъ-то совершенно спокоенъ, внутренне спокоенъ...

Я вышелъ вслѣдъ за Солодовниковымъ и спѣшно полѣзъ на вышку наблюдательнаго пункта. По растерянному лицу бросившагося мнѣ помогать и почти вытащившаго меня за руки наверхъ наблюдателя, я уже понялъ, что что-то творится скверное. Но, о ужасъ!.. Я не вѣрилъ своимъ глазамъ!.. Все поле, засыпан-

ное непріятельскими снарядами, кишѣло отходящими изъ око - повъ ранеными, а передъ бѣгущими цѣлыми цѣпями и кучами на- задъ, частью уже вязнущими въ болотѣ, позади деревни,нашими сосѣдями справа, цѣлыми массами густыхъ цѣпей валилъ и валилъ непріятель по всему полю, все продолжая выходить еще и еще изъ лѣса...

Деревня горѣла всюду. На ея дорогѣ лежали нѣсколько уби- тыхъ лошадей и какія-то перевернутыя повозки. Батарея непрія- теля выѣзжала изъ-за лѣса въ открытое поле. Наша - лихо, ши- рокой рысью, очень красиво отходила вдоль ручья, за деревней, къ озеру. На фронтѣ Московцевъ и лѣвѣе /I гв.див./ шла бѣше- ная стрѣльба, но движенія непріятеля не было. Далеко вправо, за Павловцами, тянулась по шоссе, между болотъ, громадная "гусеница", медленно проходя узкое, желтѣющее своими песчаны- ми откосами на солнцѣ, дефиле - наша артиллерія!!.. Секунду я чувствую, что растерялся... Что дѣлать?! Непріятель сей - часъ зайдетъ съ тыла въ деревню, отрѣжетъ и обойдетъ мой ба- тальонъ, весь нашъ флангъ и флангъ всей позиціи!.. Рѣзать!? Рѣзать туда... прямо на лѣсъ - по полю, въ открытую, всѣмъ батальономъ!.. Скорѣй!.. Скорѣй!..

Бѣгу съ лѣстницы. Чувствую какъ, первый разъ въ жизни, дрожатъ ноги въ колѣняхъ - чувство непривычно-поганое...Вы- бѣгаю изъ ограды костела. За мной - связь... Вижу скачетъ по улицѣ ко мнѣ, подъ градомъ разрывовъ, пригнувшись къ лу- кѣ, офицеръ. Останавливаюсь. Подскакиваетъ молодой артилле- ристъ, беретъ подъ козырекъ и, запыхавшись, кричитъ: "г-нъ капитанъ, Павловцы отступили... на нихъ атака. Командиръ полка проситъ поддержки... Положеніе ихъ критическое ... Штабъ обстрѣливается на краю деревни!"... Его лошадь дро- житъ подъ нимъ всѣмъ тѣломъ и не хочетъ стоять. Онъ ее сдер- живаетъ съ трудомъ. Кричу ему въ отвѣтъ: "Знаю, все знаю!.. Сейчасъ перехожу въ наступленіе, прямо вразрѣзъ, на лѣсъ!". Кричу очередного ординарца. Связь кидается за уголъ ограды, но тамъ никого нѣтъ - всѣ израсходованы. Онъ это видитъ, этотъ лихой, бравый офицеръ и, взявъ подъ козырекъ, выкри- киваетъ: "Г-нъ капитанъ, окажите мнѣ честь быть вашимъ ор- динарцемъ!".+/- "Спасибо вамъ", кричу я ему въ отвѣтъ: "такъ передайте к-ру Павловскаго полка, что я рѣжу всѣмъ батальо- номъ на лѣсъ, въ тылъ"...-"Слушаюсь, покорно благодарю!"... и повернувъ лошадь, онъ даетъ ей шпоры. "Доскакалъ бы толь- ко", мелькаетъ мысль, и я бѣгу къ батальону, но пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, рѣшаю, что разволную б-нъ, если подбѣгу къ нему, и перехожу у самаго сада на шагъ... По лицамъ офице-

---

+/ Привожу слова этого доблестнаго и рѣдко храбраго,лихого артиллериста-офицера, - увы! такъ и погибшаго въ этомъ бою, поручика л.гв.I артил.бригады, посмертн.кавалера орд.Св.Г. IУ ст. за этотъ бой, Бѣляева /?/ - дословно.

ровъ и многихъ уже стоящихъ въ щеляхъ ниж.чиновъ, вижу,что общая обстановка творящагося хаоса захватываетъ и встревожила ихъ. Они явно всѣ ждутъ какого-то приказа и всѣ смотрятъ на меня. -"Батальонъ встать!" - кричу я рѣзко, проходя вдоль щелей. -"К-ры ротъ ко мнѣ!". Они подбѣгаютъ...Не объясняя имъ обстановки, приказываю выводить роты за ограду сада, прямо впередъ, цѣпь за цѣпью, по-взводно, на семь шаговъ полныхъ интервала и сорокъ шаговъ дистанціи между взводными цѣпями; двойная - между ротами. Ротнымъ к-рамъ со связью, двигаясь на внутреннихъ флангахъ ротъ, неустанно лично и черезъ людей связи, наблюдать за моими сигналами. Направленіе по лѣвому флангу 13-ой роты, на лѣвую опушку непріятельскаго лѣса. Но увидѣвъ, что съ того мѣста ограды сада, къ коему я подошелъ съ ротными к-рами, верхушки непрятельскаго лѣса не видно, приказалъ 13-ой ротѣ держать направленіе правѣе меня, а 14-ой лѣвѣе, и пошелъ со связью впередъ, держа самъ направленіе на два стоящихъ почти рядомъ стога сѣна, зная, что тамъ стоялъ сторожевой постъ 13 роты, съ мѣста котораго былъ видѣнъ непр.лѣсъ.

Не успѣлъ я отойти и 50-ти шаговъ, какъ, поваливъ ограду и ломая кротегусъ, роты стали бѣгомъ разсыпаться въ цѣпи и стройно двигаться ускореннымъ шагомъ по полю.

Подойдя къ стогамъ, мнѣ открылась картина отходящихъ раненыхъ I и П б-новъ, носилокъ съ санитарами и нѣсколько группъ отходившихъ отъ окоповъ солдатъ. Неожиданно меня окликнулъ проходящій въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, поддерживаемый солдатами, раненый к-ръ П б-на, полк.Яковлевъ. Я подошелъ къ нему. Онъ успѣлъ мнѣ только прокричать: "Спасибо, Саша!.. Иди скорѣй, скорѣй... Окопы разбиты, масса раненыхъ... офицеровъ не осталось"... -"Дать тебѣ носилки?" - "Нѣтъ, нѣтъ... иди скорѣй... Спасибо, спасибо тебѣ..." - твердилъ онъ, глядя на бодро идущія, какъ на маневрѣ, цѣпи IУ-го батальона. Картина, дѣйствительно, оказалась настолько внушительной, что, видя ее, отходившія группы солдатъ изъ окоповъ стали пріостанавливаться и ложиться, поворачиваясь къ непріятелю. Теперь уже казалось, что съ нашей стороны все поле, сколько видитъ глазъ, неустанно и внушительно двигается впередъ. Противникъ,видимо совсѣмъ не ожидая появленія такой массы, выросшихъ какъ бы изъ подъ земли, цѣпей, сразу не замѣтилъ своей артиллеріей движенія батальона и крылъ своими снарядами по отходящимъ группамъ и раненымъ, а его цѣпи, увлекшіяся преслѣдованіемъ и валившія за нашимъ сосѣдомъ справа, уже почти всѣ прошли линію брошенныхъ ими окоповъ. Между непр.лѣсомъ и послѣдними цѣпями противника, взору открывалось пространство чистаго поля. Лѣвѣе опушки лѣса, бѣглымъ огнемъ стрѣляла ставшая совсѣмъ открыто на полѣ, его батарея. Увидѣвъ насъ, она, бросивъ другія цѣли, безпорядочно стала бить по цѣпямъ б-на.Къ тому же, вдругъ, между цѣпями б-на, стали падать, взрывая фонтаны

земли, наши тяжелые снаряды, - къ счастью, все попадавшіе между цѣпей и способствовавшіе только ихъ выравниванію, т.к. отстававшіе въ нихъ люди, невольно озираясь на разрывы за собой, подбѣгали и подравнивались съ сосѣдями. Часть людей, отходившихъ съ нашей позиціи, видя безостановочное движеніе цѣпей б-на впередъ, сами вливались и пристраивались къ нимъ, но часть, какъ я замѣтилъ, все же продолжала отступать, почему я, подбѣжавъ къ одной изъ такихъ группъ, сталъ имъ кричать: "назадъ! назадъ!"... Часть остановилась и повернула, часть же намѣревалась продолжать отступленіе. Дабы ихъ остановить, я выхватилъ револьверъ и не цѣлясь, но для острастки, сталъ его разряжать въ ихъ направленіи. Это подѣйствовало, они повернули, а ближайшій изъ нихъ вдругъ упалъ на колѣни, крича мнѣ сквозь слезы: "Ваше высокородіе, я не плохой солдатъ... у меня винтовку разбило"... Приказалъ ему встать, а связи - дать ему винтовку /которой дѣйствительно у него не было/ отъ проходившаго и тащившаго таковую за ремень по землѣ, раненаго, который было не хотѣлъ ее отдавать, и только послѣ того, какъ связь, вырвавъ ее изъ его рукъ, указалъ ему на меня, какъ давшаго приказъ, тотъ поплелся дальше, а получившій винтовку побѣжалъ пристраиваться къ проходившей мимо цѣпи 13-ой роты.

Замѣтя, что цѣпи 13 и 14 ротъ проходятъ меня, я побѣжалъ "мелкой рысцой" со связью впередъ, давая сигналы подпор. Есипову рукой брать направленіе правѣе взятаго имъ. Онъ нѣкоторое время не замѣчалъ моего сигнала, но затѣмъ замѣтилъ и сталъ принимать головной цѣпью вправо. Въ это время надъ батальономъ рвался цѣлый рой очередей шрапнелей, а между людьми падали гранаты, но цѣпи, смыкаясь, двигались скоро и безостановочно. То тамъ, то сямъ, падали и оставались на полѣ лежать раненые и убитые. Открыто стоящая непріят. батарея, переведя огонь по батальону, стала вырывать непрерывными очередями цѣлыя клочья изъ моихъ цѣпей, почему я послалъ свою связь въ окопы I бат. съ приказаніемъ обстрѣливать эту батарею. Видѣлъ, какъ посланный добѣжалъ до окоповъ и, остановившись въ одномъ мѣстѣ, передавалъ кому-то мое приказаніе, указывая рукой на батарею.

Я двигался безостановочно, видя какъ непріятель, увлекшись преслѣдованіемъ нашего сосѣда справа, весь уже, густыми цѣпями, прошелъ линію ихъ брошенныхъ окоповъ и углубился къ деревнѣ Верещинъ. Нужно было выигрывать время, чтобы мнѣ срѣзать его возможно глубже въ тылъ. Глядя на стройное массовое движеніе своихъ цѣпей по сторонамъ и сзади себя, я былъ не только совершенно спокойнымъ и увѣреннымъ въ успѣхѣ своего маневра, но и уже зараженнымъ какимъ-то чувствомъ соревнованія въ немъ съ противникомъ. Мои головныя цѣпи уже подходили на линіи окоповъ I-го б-на, когда въ заднихъ цѣпяхъ противника стало происходить замѣшательство. Часть ихъ ложится, часть останавливается и поспѣшно кидается группами

обратно въ окопы нашего сосѣда. Я далъ знакъ к-ру 15 роты свернуть "вправо" и "бѣгомъ". Сигналъ былъ хорошо принятъ, и черезъ минуту-другую уже вся рота бѣжала, въ цѣпяхъ, вправо къ дорогѣ, за каменоломни. Давъ затѣмъ сигналъ и 16-ой ротѣ двигаться бѣгомъ на каменоломню, я остановилъ 15-ю и далъ сигналъ "огонь!".. Она приняла мой сигналъ такъ же образцово, какъ и 16-ая, побѣжавшая къ каменоломнѣ. Замѣтя, что подпор.Есиповъ все время оборачивается, видимо полагая, что прозѣвалъ сигналъ, и не знаетъ, что дѣлать 13-ой,я далъ ему понять рукой, чтобы онъ двигался дальше на лѣсъ,а 14-ю остановилъ на линіи окоповъ I бат. и, давъ ей прицѣлъ /1200 - 1400/ по батареѣ, открылъ огонь.

Какъ только непріят.цѣпи замѣтили движеніе моихъ ротъ къ дорогѣ и каменоломнѣ, часть ихъ группами, а затѣмъ и цѣликомъ, стали отбѣгать назадъ и безпорядочно стрѣлять въ насъ. Минута-двѣ, и дружный огонь 15-й, а затѣмъ и 16-й,съ затрещавшими рѣзко ихъ пулеметами, сталъ засыпать пулями противника. Я едва успѣвъ пустить 13-ую роту бѣгомъ и самъ побѣжавъ за ней, сворачивая ее знаками къ дорогѣ правѣе и вскорѣ остановивъ, далъ сигналъ открыть и ей огонь,- какъ мимо ея фронта уже понеслись вперегонки къ лѣсу, безъ оглядки, группы, а за ними и цѣлыя, сбившіяся въ кучи цѣпи противника. Минута-двѣ и все поле вздрогнуло передъ нашими сосѣдями и, сколько видѣлъ глазъ, безпорядочно, сбивая другъ друга, падая, вставая, сбиваясь массами,- неслось и мчалось назадъ. Всюду падали люди... Кое-гдѣ, размахивая руками и палашами, начальствующія лица и офицеры старались остановить свои цѣпи и привести ихъ въ порядокъ, но... уже было поздно! Ужасъ обуялъ всей массой; она лилась теперь быстрымъ потокомъ передъ нами, оставляя шеренги и кучи убитыхъ и раненыхъ.

Замѣтивъ, что пули I-го батальона ложатся на полѣ въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ ихъ окоповъ и частично за цѣпями 13-ой роты, я послалъ связь съ приказаніемъ прекратить огонь, но въ этотъ моментъ увидѣлъ, какъ, выскочивъ изъ окоповъ и придерживая свою не по росту большую шашку, бѣжитъ ко мнѣ молодой офицеръ, подпор.Дебагорій-Мокріевичъ. Онъ молодецки, по юнкерски, взявъ подъ козырекъ, явился, доложивъ, что к-ръ I-го б-на и всѣ офицеры выбыли изъ строя, что мой приказъ имъ исполненъ и батарея противника снимается. Дѣйствительно, къ ней полнымъ карьеромъ шли изъ-за лѣса передки. Весь возбужденно сіяющій молодецкій юноша спрашивалъ, что я прикажу ему дѣлать. Я, невольно, глядя на его почти дѣтское, съ запыленнымъ носомъ и щекой, радостное лицо, донельзя ярко оправдывающее данную ему мѣткую кличку "кроликъ", громко разсмѣялся,любуясь въ душѣ этимъ нарѣдкость бравымъ и расторопнымъ офицеромъ, и приказалъ ему прекратить стрѣльбу, ибо батальонъ, стрѣляя безъ прицѣла, перестрѣляетъ мнѣ людей 13-ой роты. Онъ, густо покраснѣвъ, со всѣхъ ногъ бросился обратно. Я пошелъ вслѣдъ за

нимъ, и голосомъ, а затѣмъ и свисткомъ, прекратилъ стрѣльбу 14-ой роты, переведя ее на непр. лѣсъ. "Кроликъ" при - несся обратно, доложивъ, что мое приказаніе исполнено. Я, давъ ему прицѣлъ 1400 шаговъ и приказавъ передать по цѣпи 1600 шаговъ П-му б-ну, велѣлъ открыть огонь тоже по непріят. лѣсу, что онъ и помчался дѣлать.

Въ это время уже большая часть отступавшаго противника вбѣгала и скрывалась въ лѣсъ и лишь незначительная его часть, задерживаясь, отстрѣливалась изъ его опушки. Послѣ коротка-го, казалось, перерыва, опять забила по намъ, съ ожесточеніемъ, артиллерія пр-ка. Я пошелъ къ 15 и 16 ротамъ прекращать ихъ стрѣльбу, послѣ чего двинулъ перебѣжками 15-ую роту въ ближайшіе окопы сосѣдей, а 16-ой приказалъ окапываться на краяхъ каменоломни. Такъ какъ ружейная стрѣльба почти всюду прекратилась, то я послалъ подпор.Есипову приказаніе оття - нуть лѣвый флангъ 13-ой роты и окопаться фронтомъ къ противнику. Черезъ нѣкоторое время ко мнѣ явился шт.кап. или поручикъ Л.Гв.Павловскаго полка /сейчасъ не помню его фамиліи, но кажется - н-къ пѣш.развѣдчиковъ/ и доложивъ,что онъ занялъ своей командой сосѣднее кладбище, просилъ указанія, что ему далѣе дѣлать. Не помню хорошо, но кажется я приказалъ ему тамъ и оставаться, а можетъ быть и продвинулъ его въ ихъ окопы, - но помню хорошо, что я съ его командой здоровался. Вслѣдъ за тѣмъ, когда стало уже темнѣть, подъѣхалъ ко мнѣ на лошади шт.кап.Морозовъ, доложивъ, что Павловцы двигаются занимать окопы. Онъ же, если не ошибаюсь, сообщилъ мнѣ, что командиръ ихъ полка, со штабомъ, находится по-прежнему на правомъ флангѣ Верещина и благодаритъ меня за выручку. Позднѣе подходилъ ко мнѣ и к-ръ ихъ батальона,шт.кап. Потоцкій, и сердечно и громко благодарилъ "лихихъ кумовьевъ" за "блестящее дѣло и братскую выручку", такъ какъ оказывается, если бы былъ пропущенъ нами моментъ помощи, то ихъ полку грозило завязнуть въ непроходимомъ болотѣ, подъ разстрѣломъ противника. Потери, въ связи съ этимъ и напоромъ на нихъ въ нѣсколько разъ превосходящихъ силъ противника,- оказались у нихъ громадными. Непріятель, какъ я самъ убѣдился, навалился на нихъ всей своей артиллеріей и громадной силой пѣхоты, послѣ жесточайшей бомбардировки ихъ окоповъ. Послѣдніе, дѣйствительно, были такъ же, какъ и наши правофланговые, разрушены до неузнаваемости, чему особенно способствовалъ ихъ песчаный грунтъ.

Уже почти было темно и я шелъ, въ сопровожденіи 3-хъ человѣкъ своей связи, отъ окоповъ Павловскаго полка къ 13-ой ротѣ, съ цѣлью оттянуть ее на ночь въ резервъ б-на,когда неожиданной очередью снарядовъ, разорвавшейся надъ и вокругъ насъ два человѣка моей связи оказались ранеными, а я - основательно контуженнымъ, въ бравый бокъ и плечо. Только ст.ун. оф.Солодовниковъ отдѣлался однимъ испугомъ. Ему пришлось бѣжать за санитарами въ 15-ую роту, а мнѣ, оттирая плечо и руку, отсиживаться въ полѣ при раненыхъ и ждать прибытія носилокъ. Кругомъ было почти тихо. Ружейнаго огня не было. Артиллерія стрѣляла вяло. Только со всѣхъ сторонъ раздавались

стоны и выкрики не подобранныхъ раненыхъ. Надъ нами, временами, низко, почти лизя землю, пролетѣла непріят.очередь и рвалась до окоповъ, занятыхъ 15-ой ротой. Я хотя и могъ двигаться и уйти изъ створа этихъ очередей, но оба раненыхъ въ ноги солдата не могли бы даже ползкомъ двигаться за мной,почему, сознавая ихъ нравственное состояніе, я не могъ ихъ оставить и, несмотря на уговоры, отползти къ окопамъ, продолжая оставаться на мѣстѣ и утѣшая ихъ, что сейчасъ санитары придутъ. Къ счастью, Солодовникову удалось ихъ скоро достать, и его окликъ: "гдѣ вы, в.в-діе" раздался въ полутьмѣ и онъ появился къ намъ съ двумя носилками /кажется,л. гв.Павловскаго полка/, на которые и водрузили ихъ, а я,ведомый подруку Солодовниковымъ, поплелся къ окопамъ I-го батальона. Прилегши на его брустверѣ /какую-то безформенную массу песку и ямъ/, послалъ ближайшихъ людей за к-щимъ I-мъ б-номъ, подпор.Дебагорій-Мокріевичемъ. "Кроликъ" прибѣжалъ запыхавшись и очень взволнованнымъ, такъ какъ ему передали, что я тяжело раненъ. Онъ сразу же хотѣлъ послать за носилками, но я, отказавшись отъ нихъ и сказавъ, что отлежусь дастъ Богъ, приказалъ ему послать сейчасъ же подпор.Есипову, котораго голосъ временами долеталъ съ поля до нашего слуха, приказаніе: собрать роту и отойти за окопы I бат., также и к-ру 15-ой роты - какъ только Павловцы станутъ въ окопы. Подпрап.Великопольскому, лично прибывшему ко мнѣ со своей связью, я приказалъ 14-ую роту немедленно передвинуть за окопы П-го батальона и принять всѣ мѣры къ скорѣйшей уборкѣ всѣхъ раненыхъ и приводу въ порядокъ остатковъ ротъ П-го б-на. 16-ой ротѣ я приказалъ пока оставаться на занимаемомъ мѣстѣ и лишь помочь санитарамъ убрать тяжело раненыхъ съ поля въ деревню, къ костелу.

Одно время я опасался, что съ темнотой непріятель предприметъ повторную атаку, и потому, не дождавшись 13-ой роты, послалъ вторичное приказаніе 15-ой ротѣ: сообщивъ Павловцамъ, сейчасъ же перейти за I-ый батальонъ и окопаться лѣвѣе каменоломень /16-ой роты/. Вскорѣ прибылъ ко мнѣ съ моей родной 13-ой, въ полномъ порядкѣ, и лихо явился ко мнѣ молодчина Есиповъ, такъ что я не удержался громко поблагодарить роту и расцѣловать ея командующаго. Съ помощью его, приказавъ ротѣ лечь, я написалъ донесеніе к-ру полка о боѣ и занимаемой мною позиціи, съ просьбой немедленно прислать мнѣ, къ костелу Верещина, все наличіе полковыхъ санитарныхъ двуколокъ, врача, патр.двуколки, конныхъ для связи и кухни. Затѣмъ, взявъ себѣ связь отъ I-го б-на, пошелъ съ ротой за линію 15-ой и 14-ой ротъ, гдѣ, въ небольшой низинкѣ, поставилъ ее въ резервъ всего боевого участка полка.

Убѣдившись въ полной тишинѣ на фронтѣ и бездѣйствіи противника, я почему-то пришелъ къ убѣжденію, что онъ уже до разсвѣта не предприметъ новой атаки и спокойно отлеживаясь у окапывающейся 13-ой роты, соображалъ, что мнѣ еще

нужно сдѣлать для обезпеченія обороны участка полка.Помню, какъ въ это время прибыли, найдя меня, два конныхъ ординарца и мой конюхъ съ моей лошадью, сообщивъ, что телефонисты наладили связь со штабомъ полка и к-ръ полка проситъ меня къ телефону. Въ это же время я получилъ донесеніе отъ к-ра 14-ой роты, подпрап.Великопольскаго, что окопы П-го б-на настолько разбиты, что онъ, оставивъ въ нихъ наблюд. посты, отвелъ остатки ротъ на линію своей роты и приказалъ имъ окопаться лѣвѣе себя, до "новаго" кладбища. Наскоро приказавъ, черезъ связь, к-ру I-го б-на, по уборкѣ раненыхъ, сдѣлать то же самое и оттянувшись на линію 15-ой и 14-ой ротъ окопаться тамъ, я, съ трудомъ взгромоздившись на лошадь, поѣхалъ шажкомъ съ ординарцами къ дому ксендза. По дорогѣ я встрѣтилъ к-ра Ш-го б-на шт.кап.Пещанскаго, явившагося въ мое распоряженіе и ставшаго у костела въ деревнѣ Верещинъ. Я почему-то до этого момента даже совсѣмъ забылъ о существованіи Ш-го батальона и въ этотъ моментъ вдругъ извелся и рѣзко сказавъ: "Поздно!", приказалъ ему вести батальонъ "восвояси", прибавивъ, что онъ мнѣ здѣсь не нуженъ. Жоржъ,какъ бы оправдываясь, сталъ докладывать мнѣ, что ему было приказано, считая что отъ полка ничего не осталось, отступить вмѣстѣ со штабомъ полка изъ ихъ деревни и въ нѣсколькихъ верстахъ /не помню уже въ сколькихъ именно/ занять позицію и окопаться, что онъ и сдѣлалъ, такимъ образомъ не успѣвъ принять участія въ бою. Я зналъ, что онъ тутъ не при чемъ, но тѣмъ не менѣе приказалъ ему вести батальонъ обратно къ штабу полка.

Помню, какъ подъ этимъ впечатлѣніемъ я взялся за трубку полевого телефона. К-ръ полка уже имѣлъ мое донесеніе о боѣ и его исходѣ и радостно благодарилъ меня за мои дѣйствія, говоря, что всѣ считали уже бой проиграннымъ, а насъ погибшими, и онъ несказанно радъ былъ узнать о блестящихъ результатахъ боя, благодаря энергичнымъ и геройскимъ дѣйствіямъ IУ-го батальона. Меня лично онъ поздравлялъ со спасеніемъ не только сосѣдей, но и всей гвардейской позиціи и отходившей, съ большимъ трудомъ черезъ дефиле, нашей артиллеріи. Сообщилъ мнѣ, что все что я прошу мнѣ прислать,какъ и кухни, мнѣ имъ послано, а также ко мнѣ сейчасъ долженъ прибыть въ распоряженіе Ш-ій батальонъ. Я все говорившееся выслушивалъ спокойно, но услышавъ про Ш-ій батальонъ, доложилъ, что я его уже "за ненадобностью" отослалъ обратно. К-ръ полка на это недовольнымъ тономъ сказалъ, что это я напрасно сдѣлалъ, т.к. непріятель можетъ предпринять ночную атаку, и потребовалъ отъ меня сейчасъ же собрать и дать ему свѣдѣнія о потеряхъ въ I, П и IУ б-нахъ. Тутъ я, /подъ впечатлѣніемъ ли усталости, боли въ рукѣ, плечѣ и лопаткѣ, едва позволявшей мнѣ сидѣть и держать телефонную трубку/ вдругъ вспылилъ и громко выругался... Сознаюсь,что мнѣ самому было потомъ очень непріятно и досадно сознавать,

что я вдругъ столь грубо и недисциплинированно поступилъ, но... что я могъ сдѣлать, памятуя пословицу: "слово - не воробей, вылетѣло - не поймаешь!"... и чувствуя себя теперь, послѣ боя, невѣроятно уставшимъ и разбитымъ... Есть же и у меня предѣлъ силъ и нервовъ человѣческихъ,думалось досадливо мнѣ, хотя я и рѣшилъ, что нужно будетъ за свою невоздержанность извиниться... /Время прошлое, писать,такъ писать все, какъ было!.. И нужно отдать должное,что к-ръ полка самъ это понялъ и добродушно извинилъ, нѣкоторое время только говоря со мной по телефону черезъ посредство моего брата или пор.Пржецлавскаго, а черезъ нѣсколько дней и пор.Староскольскаго, назначивъ его мнѣ "въ помощь"/.

Рѣшивъ остаться на ночь на верандѣ ксендзовскаго дома, у телефона, и оттянувъ 13-ую и 16-ую роты въ прежнія щели IУ б-на, въ его садъ, я расположился на откуда-то раздобытой соломѣ и полудремалъ.

Ночью, часовъ 1 - 1½, я получилъ письменный приказъ сниматься съ позиціи и слѣдовать съ б-нами по указанному маршруту. Были присланы также конные развѣдчики для поджога оставшихся несгорѣвшими строеній дер.Верещинъ. Таковыхъ было лишь нѣсколько сараевъ, да костелъ съ домомъ ксендза. Послѣдніе, какъ и рояль въ домѣ, мнѣ было жаль предавать огню, почему я приказалъ ихъ не жечь.

Собравъ батальоны, часа въ 2 ночи, я выступилъ съ ними и пройдя по всей деревнѣ, медленно двигался къ шоссе вдоль позиціи и такъ какъ послѣднее оказалось очень далеко, то хотѣлъ, было, сократить путь прямикомъ черезъ поле, но втянулся въ цѣлую сѣть глубокихъ и широкихъ канавъ, упершись наконецъ въ непроходимое болото. Потерявъ добрыхъ полчаса, обходя его, я наконецъ выбрался на шоссе, по коему еще днемъ отступала наша артиллерія. Уже сильно свѣтало,когда я подошелъ къ узкому и длинному, дѣйствительно очень опасному для прохожденія подъ огнемъ, дефиле и благополучно, уже при свѣтѣ солнца, его прошелъ, будучи лишь свидѣтелемъ трудности его перехода по числу валявшихся лошадиныхъ труповъ и сброшенныхъ въ канавы разбитыхъ повозокъ - печальной картины отступленія!..

Около полудня, ставъ бивакомъ въ какомъ-то лѣсу,помню, что пріѣзжалъ въ полкъ начальникъ дивизіи ген.лейт.Потоцкій и командиръ корпуса ген.Олоховъ благодарить насъ за спасеніе всей позиціи. Послѣдній, едва успѣвъ выйти изъ автомобиля, расцѣловалъ меня и поздравилъ съ награжденіемъ орденомъ Св.Георгія, къ которому, по его словамъ, телеграммой въ Ставку, представилъ меня командиръ л.гв.Павловскаго полка ген.м.Искрицкій, и хотя отвѣта еще не послѣдовало,но, какъ к-ръ корпуса выразился, онъ "въ награжденіи ни минуты не сомнѣвается"... Но ошибся - Вел.Князь Главнокомандующій приказалъ представить въ Георг.Думу и я получилъ эту высо-

кую награду много времени спустя и даже не безъ шероховатостей, лишь только послѣ энергичнаго отстаиванія представленія передъ Думой со стороны нач.див. ген.Потоцкаго.

Упоминаю объ этомъ какъ о курьезѣ, такъ какъ и при первомъ представленіи меня къ этому же кресту за бой подъ Ивангородомъ /взятіе дер.Грудекъ и дѣйств.пулемета,съ массой плѣнныхъ съ офицерами/ награжденіе было отклонено Георгіевскою Думою ввиду того, что взятъ одинъ, а не два дѣйств.пулемета "тогда какъ нѣмцы ставятъ въ окопы пулеметы парами"... /а этотъ пулеметъ былъ взятъ при атакѣ мною полуротою 13-ой роты опушки дер.Грудокъ стоящимъ открыто во дворѣ, за низкой каменной оградой, изъ-за которой онъ насъ поливалъ, не давая возможности ни дышать, ни пройти мимо этого двора. Никакихъ рѣшительно окоповъ, а тѣмъ болѣе - второго пулемета тамъ никогда и не было.../.

Но такіе ли еще курьезы бывали въ минувшую Великую войну, да вѣроятно не десятками, а сотнями?!..

Генералъ Маіоръ МОЛЛЕРЪ.

Къ сожалѣнію, фамилію упомянутаго въ статьѣ ген.Моллера офицера гв.артиллеріи и его бригаду къ моменту печатанія № 19 установить не удалось. /Ред./

-÷÷÷÷÷-

Полк. Сергѣевъ.

Война 1914-1917 года.

Воспоминанія.

/Продолженіе /

Отъ Кракова до Ломжи.

3-го декабря, ночью, тихо снявшись съ позиціи подъ дер. Янгротъ и оставивъ застрѣльщиковъ, полкъ совмѣстно со всей 2-ой гв.п.дивизіей началъ отходъ на рѣку Черную Ниду.Отходъ не былъ вызванъ давленіемъ со стороны противника, а, очевидно, неудачами на другихъ участкахъ фронта. Поэтому онъ происходилъ совершенно спокойно. Я, вывихнувъ ногу во время стоянки въ резервѣ въ охотнич.домикѣ, какъ уже упомянуто въ предыдущемъ очеркѣ, ѣхалъ въ обозѣ 1-го разряда на длинной можарѣ наполненной соломой.

Шли днемъ; ночью дѣлали привалы,и вокругъ, вдали, образуя почти замкнутое кольцо среди ночного мрака взлетали свѣтящіяся ракеты. Шли мимо гор.Мѣхова, оставляя его къ сѣверу. Въ обозѣ, какъ и полагается, не совсѣмъ было спокойно,и пом-

ню, какъ въ одинъ изъ дней обозы сгрудились въ долинѣ какой-то болотистой рѣчушки, образовавъ пробку. Повозки перепутались. Начальники обозовъ переругивались. Артиллерійскіе парки старались протиснуться впередъ, каждый обозный старался, не слушая окриковъ, первымъ оказаться на узкой гати и переправиться на ту сторону рѣчки. Никакой опасности не было. Даже не было слышно вблизи орудійныхъ выстрѣловъ, но отсутствіе руководства, одного, общаго для всѣхъ командованія, сказывалось и сильно нервировало и такъ податливыя къ паникѣ тыловыя части.

Въ это время показался верхомъ, въ окруженіи штаба,назначенный во время Янгротскихъ боевъ начальникомъ 2 гв.пѣх. див., ген.Драгомировъ. Увидѣвъ такой безпорядокъ, нач. див. остановился. Ординарцы и чины штаба разсыпались въ разныя стороны и обозы начали выстраиваться на плоской долинѣ развернутымъ фронтомъ по своимъ частямъ. Выстраивались длинными шеренгами и, по приказанію ген.Драгомирова, повозки начали проходить мимо него церемоніальнымъ маршемъ. Начальники обозовъ салютовали. За ними шагомъ, сохраняя равненіе, двигались стройными шеренгами патронные двуколки, кухни,лазаретныя линейки, шеренга отъ шеренги на 100 шаговъ дистанціи. Сдерживая лошадей и подравниваясь, обозники забыли и отступленіе и гать и лихо отвѣчали на привѣтствія нач-дива. Пробка тѣмъ временемъ разсосалась и обозы спокойно перешли рѣчушку.

Къ Пинчеву, на Черной Нидѣ, подошли вечеромъ. Окопы по рѣкѣ занимали уже армейскія части и полкъ, не задерживаясь, прошелъ черезъ городъ, заночевавъ гдѣ-то въ сосѣдней деревушкѣ. На слѣдующее утро двинулись на Кѣльцы, и послѣ кратковременной дневки подъ этимъ городомъ, перешли къ Радому.

У Радома полкъ сталъ на широкихъ квартирахъ. Не помню, былъ ли гвардейскій корпусъ въ резервѣ фронта или ставки,но расположились совершенно по мирному. Батальоны разошлись далеко другъ отъ друга и я не помню случая встрѣчи съ офицерами другихъ батальоновъ. Можетъ быть, это 3-ій батальонъ стоялъ такъ на отлетѣ. Онъ занялъ довольно рѣдко разбросанные двумя параллельными линіями хутора, названія которыхъ совершенно изгладились изъ памяти.

Насколько я помню, роты /очень маленькаго состава/расположились широко, - на однихъ хуторахъ 9 и 10 роты,на другихъ, въ ½ верстѣ, 11-я и 12-я. Хутора были ясно видны другъ отъ друга. Офицеры занимали 2 хаты въ расположеніи 9 и 10 ротъ, живя тѣсной, дружной и веселой семьей.

Къ этому времени въ батальонъ прибыла молодежь.Не помню точно когда, можетъ быть уже къ концу стоянки, подъ Янгротомъ, въ батальонъ прибыли - прапорщикъ запаса Антошинъ, подпоручики Лавровъ и Васильевъ. Всѣ трое, особенно Анто-

шинъ, который прибылъ немного раньше, были очень милые - хорошіе товарищи, и время, проведенное подъ Радомомъ,вспоминается мнѣ всегда съ большимъ удовольствіемъ.

Вотъ офицерскій составъ б-на въ это время, какъ онъ мнѣ вспоминается. К-ръ б-на кап.Янушъ, к-ръ 9 роты подпор. Радолятти, мл.оф. прап.Антошинъ; 10 р. к-ръ пор.Староскольскій, мл.оф. подпор.Васильевъ; 11 р. к-ръ подпор.Сергѣевъ П, мл.оф. подпор.Лавровъ; 12 р. к-ръ подпор.Чепурновъ, но въ этомъ я не вполнѣ увѣренъ,- можетъ быть Чепурновъ былъ только мл.оф., тогда я не помню, кто командовалъ ротой.

Въ ротахъ каждый день производились занятія. Занимались прикладкой. Сомкнутымъ строемъ. Полевой службой. Много времени удѣляли и гимнастикѣ, и въ раіонѣ 11 и 12 роты былъ воздвигнутъ даже цѣлый гимнастическій городокъ, съ паралл. брусьями, стѣнкой, рвомъ для прыжковъ и т.д.

Погода, хотя была и зима, стояла мягкая и солдаты охотно занимались гимнастикой. По вечерамъ и праздникамъ гг. офицеры ѣздили въ Радомъ - или верхомъ, или въ двуколкахъ изъ подъ офицерскихъ вещей. Маленькій городишко, собственно съ одной только улицей, привлекалъ особенно своими ромовыми бабами, подобнаго вкуса нигдѣ больше ѣсть не приходилось. Большая зала пожалуй единственнаго въ городѣ ресторана была предоставлена въ распоряженіе гг.офицеровъ, и не мало веселыхъ минутъ мы тамъ провели, но не помню, чтобы задерживались поздно. Не припоминаю, встрѣчали ли мы тамъ офицеровъ другихъ батальоновъ или другихъ гвардейскихъ частей, изъ чего заключаю, что 3-ій б-нъ стоялъ къ городу ближе всѣхъ. Когда мы стояли подъ Радомомъ, пріѣхала къ кап. Янушъ его милѣйшая и симпатичнѣйшая супруга, что еще болѣе спаяло батальонъ въ дружную семью. Какъ-то во время одной поѣздки въ Радомъ, развеселясь, купили мы паршивенькій граммофонъ съ нѣсколькими пластинками и громадной трубой. Пластинокъ было, правда, мало и приходилось слушать одно и то-же, что однако нисколько не портило намъ настроенія. Внезапно прошелъ слухъ, что разрѣшены отпуска въ Петербургъ. Дѣйствительно, скоро изъ штаба полка по телефону запросили, кто ѣдетъ отъ нашего б-на. Очередь была моя и, какъ помнится, К.Н.Старосколъскаго, такъ какъ кап.Янушъ, къ которому, какъ я уже упомянулъ, пріѣхала жена, отъ отпуска отказался. И вотъ однажды вечеромъ собрались мы отпускные на Радомскомъ вокзалѣ съ радостью въ сердцѣ и съ отпускными билетами /командировками?/ въ карманахъ. Ждали съ нетерпѣніемъ поѣзда, но пріѣхалъ полк.адъют.К.Н.Моллеръ и привезъ приказъ возвращаться въ б-ны.

Полкъ долженъ былъ грузиться и куда-то передвинуться. Думали на позицію, но оказалось - дальше въ тылъ, подъ гор. Сѣдлецъ. Это должно быть было въ половинѣ декабря. Какъ это ни странно, но я совершенно не помню, какъ праздновался день

полкового праздника. Я не помню ни парада, ни молебна, ни какого-либо торжества. Можетъ какъ разъ въ этотъ день мы находились въ поѣздѣ? Во всякомъ случаѣ, Рождество мы проводили уже подъ Сѣдлецомъ. Батальонъ опять стоялъ отдѣльно, но въ большой деревнѣ, погребенной подъ снѣгомъ. Жизнь продолжалась такъ же: занятія, преферансъ безъ конца, разговоры о томъ что было и что еще предстоитъ. Помню, что Рождество провели именно здѣсь, потому что моя 11 рота вдругъ, совершенно неожиданно для насъ, офицеровъ, устроила рождественскія развлеченія - были ряженые, колядовали и даже разыгрывали прямо на улицѣ какую-то комедію, совершенно не цензурную и которая, насколько помню, называлась "Царь Максемильянъ" и что-то имѣла въ себѣ библейское, но столь передѣланное и столь сдобренное крѣпкимъ словомъ, что для слуха была она совершенно невозможна. Однако, у солдатъ она имѣла успѣхъ огромный. Всѣ артисты, конечно, получили должное вознагражденіе.

Вторично разрѣшили отпуска и на этотъ разъ отпускные уѣхали на самомъ дѣлѣ, въ томъ числѣ я и мой братъ, к-ръ 5 роты. Точно помню, что въ Петербургъ мы пріѣхали 6-го января, въ Крещеніе, и провели тамъ 3 дня. По возвращеніи въ полкъ, стоявшій все еще подъ Сѣдлецемъ, застали мы слухи о скорой переброскѣ, и дѣйствительно, пришло распоряженіе грузиться.

Сѣдлецкій вокзалъ имѣлъ чудную рампу для погрузки;она образовывала треугольникъ, входъ въ который шелъ подъ землею. Сразу могли грузиться три эшелона. Выгрузка была сразу за Варшавой, къ западу отъ нея. Стали мы на тѣсныхъ квартирахъ. 3-ій бат. въ разоренномъ фольваркѣ, гдѣ ничего достать было нельзя и голые разрушенные сараи котораго наводили уныніе. Гдѣ-то, не такъ далеко, гудѣла канонада. Насколько помнится, тамъ мы простояли не такъ долго. Въ тѣ дни шли упорные бои подъ Прасньшемъ и скоро мы двинулись въ томъ же направленіи.

Шли походнымъ порядкомъ. Переходы были довольно тяжелыми, такъ какъ приходилось двигаться по проселкамъ, занесеннымъ снѣгомъ. Сохранилась въ памяти отъ этого перехода одна картина. Нашъ 3-ій бат., по-очереди, въ головѣ полка. Моя 11 рота въ головѣ б-на. Передъ ротой колышется знамя въ чехлѣ. Знаменщикъ, еще не Савчукъ , согнулся подъ его тяжестью. Ноги увязаютъ въ снѣгу, а впереди оркестръ, вѣрнѣе,его жалкіе остатки, съ погнутыми отъ перевозки на телѣгахъ трубами, теряя темпъ и скользя въ снѣгу, играетъ модный въ то время "тустепъ". Далеко сзади доносится команда "смирно", подкатывается все ближе отвѣтъ на привѣтствіе. Насъ обгоняетъ въ коляскѣ на парѣ лошадей к-ръ полка, ген.Тепловъ. Ѣхать верхомъ холодно, мерзнутъ ноги. Пѣшкомъ - скоро становится жарко въ полушубкѣ. И только на привалѣ радуетъ

завѣтная фляжка, обшитая кожей.

Въ концѣ похода вышли на шоссе. Здѣсь нагнали насъ Я.А.Слащевъ, прибывшій изъ Пажескаго Корпуса, пор.Аргамаковъ изъ дивизіоннаго обоза и еще - не помню кто. Помню какъ Яковъ Александровичъ обгонялъ колонну полка, направляясь въ ея голову, принимать роту Его Высочества.

Такъ безъ дневокъ, увязая въ снѣгу и размѣшивая грязь на шоссе, т.к. погода внезапно потеплѣла, мы въ началѣ января подошли къ раіону гор.Ломжи.

Полковникъ Сергѣевъ.

-++++++-

Кап. Андреевъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О 15-мъ ІЮЛЯ.

Послѣ нѣсколькихъ чудныхъ дней, которые полкъ провелъ въ эшелонахъ, насъ перебрасывали, какъ и всѣ войска гвардіи, съ сѣвера. Погрузившись въ Рѣжицѣ, мы испытывали первые часы непріятно, такъ какъ весь этотъ раіонъ былъ подъ наблюденіемъ нѣмецкой эскадрильи, и даже вечеромъ было пущено съ нея по нашему хвосту нѣсколько рождественскихъ хлопушекъ. Выгрузились въ Киверцахъ. Стоялъ іюль мѣсяцъ. Мы шли къ позиціямъ бодрые и смѣлые - Императорецъ горѣлъ во всѣхъ нашихъ душахъ, даже кашевары подбодрились, не говоря уже о денщичьей силѣ, которая прямо разстилалась на своихъ "полусогнутыхъ".

Не помню точно число, но думаю, что это было либо 11, либо 12-ое, когда въ послѣдній разъ полкъ передъ наступающимъ "Неизвѣстнымъ" отслужилъ молебенъ и напутствуемый молитвами нашего пастыря, пошелъ смѣнять Волынцевъ на участокъ, отведенный полку. Занявъ позицію, полкъ дважды выходилъ, съ сумерками, съ своихъ позицій впередъ, прикрываемый командой пѣшихъ развѣдчиковъ, для подготовки плацдарма, съ котораго долженъ былъ повести атаку, т.к. занимаемая позиція была слишкомъ удалена отъ противника. На нашемъ правомъ флангѣ и въ стыкѣ съ нами были Преображенцы, и отлично помню, какъ на слѣдующее утро по занятіи позицій командиръ Преображенскаго бат., придя къ намъ на участокъ, высказалъ Якову Ал.Слащеву исключительную радость, что именно мы, Финляндцы, атакуемъ съ ними рядомъ. И какъ онъ былъ правъ въ своей радости - завѣты дѣдовъ Финляндцы чтили свято...

За Преображенцами и правѣе ихъ - Измайловцы. Кто съ нами былъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ - не помню, только не Павловцы, т.к. они были въ полковомъ резервѣ, за нами.

Наступилъ вечеръ, 14-ое. Полкъ тихо, перекрестясь,вышелъ впередъ на намѣченный плацдармъ, и за ночь совершенно окопался лунками, замаскировавъ ихъ травою, дабы скрыть плацдармъ отъ авіоновъ. Съ наступленіемъ разсвѣта, всѣ младшіе офицеры ротъ были удалены въ офицерскій резервъ, изъ котораго командиръ полка пополнялъ убыль въ офицерскомъ составѣ. Штабъ полка, съ уходомъ полка на плацдармъ, перешелъ въ окопы, ранѣе защищаемые полкомъ.

Я былъ въ офицерскомъ резервѣ и наблюдалъ всю картину боя. Особенно отмѣчу удивительную доблесть нашего командира полка, Ген.Барона Клодтъ, который руководилъ боемъ съ биноклемъ въ рукахъ изъ окоповъ, осыпаемыхъ почти что ураганнымъ огнемъ противника, и цесмотря на уговоры офицеровъ штаба, остался до конца подъ огнемъ противника вѣрнымъ долгу солдата, офицера и генерала.

Наконецъ, насталъ часъ атаки. Полкъ всталъ. Я никогда не забуду величія этой картины. Полкъ всталъ и пошелъ. Это могучее движеніе описать не возможно: шелъ колоссъ,какъ на ученьи, равняясь... И дѣйствительно, глядя на полкъ, идущій такъ среди хаоса на грядущую смерть и побѣду, можно воскликнуть: "да, были люди въ наше время!".

Огонь артиллеріи оъ обѣихъ сторонъ смѣшалъ все, рвалось, летѣло и гремѣло. Штабъ полка находился какъ разъ въ полосѣ особенно интенсивнаго огня противника, который своимъ огнемъ нащупывалъ наши резервы. Чудеса храбрости проявила въ этомъ бою команда связи, налаживая уничтоженныя линіи проводовъ полевого телефона.

За дымомъ разрывовъ, уже невозможно было видѣть гдѣ борющійся полкъ... Страшно за всѣхъ ушедшихъ... А оттуда пока никакихъ свѣдѣній, и лишь Прап.Висковскаго вызвали изъ офицерскаго резерва впередъ. Значитъ, "кто-то"... "Упокой, Господи, душу раба Твоего". Пулеметная и ружейная стрѣльба впереди разростается больше и больше. Вотъ двинуты намъ на поддержку Павловцы, изъ резерва идутъ по ходамъ сообщенія. Валятся и дѣлаютъ пробки въ ходахъ, пока наконецъ строемъ открытымъ не вышли и скрылись изъ глазъ...

Преображенцевъ не видно изъ-за деревьевъ дороги, которая раздѣляла наши участки, но дальше Измайловцы, по мѣстности чуть поднимающейся къ противнику, видимо сбили его и цѣпи текутъ, поднимаются вверхъ, скрываясь изъ глазъ.

Наступилъ вечеръ. Полкъ былъ отведенъ въ резервъ, но сколько славныхъ не стало... Несмотря на то, что ни мы,ни Преображенцы, не смогли преодолѣть проволочныхъ загражденій, предварительно не разитыхъ нашей артиллеріей, все же въ сумеркахъ противникъ отошелъ.

Полкъ сдѣлалъ свое дѣло, противникъ ушелъ... Слава жи-

вымъ и вѣчная память безумно храбрымъ и честнымъ, въ бою этомъ смерть пріобрѣтшимъ. А вечеромъ, скружась около своего доблестнаго командира батальона, Як.Ал.Слащева,собрались остатки 1-го бат. на тризну по почившимъ на полѣ брани, - въ открытомъ полѣ, окруженномъ заревами пожаровъ, мы выпивали, понуря головы, за упокой души доблестнаго офицера, чудеснаго человѣка, погибшаго смертью храбрыхъ Поруч.Облеухова П и командира роты Е.В. /онъ былъ снятъ нашими развѣдчиками съ проволоки противника, весь изрѣшетенный пулями/.

Пишу эти воспоминанія, какъ общую картину боя, въ качествѣ наблюдателя, такъ что детали боя, какъ его не участника физическаго, привести не могу.

Кап.Андреевъ.

-÷÷÷÷÷-

Полк.Л у к и н ъ.

СПИСОКЪ ГГ.ОФИЦЕРОВЪ Л.ГВ.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА ВЫПУСКА 14-го іюля 1914 г.

/По старшинству выпуска; роты указаны согласно назначенію при выпускѣ/.

1. Подп.Георгій Лукинъ - младшій офицеръ 6-ой роты;кадетъ Нижегор.к.корп.; изъ фельдфебелей Павловскаго Военнаго Училища. Въ настоящее время находится въ Мадридѣ /Испанія/.

2. Подп.Валерій Чучкинъ - младшій офицеръ 8-ой роты; окончилъ гимназію; изъ ст.портупей-юнкеровъ Александровскаго В.Училища. Убитъ пулей въ лобъ 15-го іюля 1916 года подъ Ковелемъ /Стоходъ/, ведя свою роту въ атаку; награжденъ посмертнымъ Георгіевскимъ оружіемъ. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

3. Подп.Александръ Михель - младшій офицеръ 3-ей роты;кадетъ I-го к.корп.; изъ ст.портупей-юнкеровъ Александровскаго В.Училища. За Ивангородскій бой /октябрь 1914/ будучи мл.офицеромъ пулеметной команды, награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ. Въ Ломжинскихъ бояхъ /февраль 1915/ раненъ пулей въ грудь навылетъ, и больше въ полкъ не вернулся. Въ концѣ 1917 года былъ арестованъ и посаженъ въ Кресты /тюрьма въ Петербургѣ/. По непровѣреннымъ свѣдѣніямъ, разстрѣлянъ въ 1919 году.

4. Подп.Николай Гернетъ - младшій офицеръ 14-ой роты;окончилъ гимназію; изъ портупей-юнкеровъ Павловскаго Военн. Училища; съ начала 1915 года начальникъ команды конныхъ развѣдчиковъ. Съ 1918 года занимаетъ командную должность въ Красной Арміи.

5. Подп.Александръ Козелло - младшій офицеръ 7-ой роты; кадетъ Нижегор.к.корп.; изъ портупей-юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища. Взятъ въ плѣнъ въ первомъ бою подъ Люблиномъ 26 августа 1914 года. Вернулся въ Россію послѣ Брестъ-Литовскаго мира, и въ августѣ 1918 года былъ въ Петербургѣ, откуда уѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ слѣдъ его теряется.

6. Подп.Александръ Стеткевичъ - младшій офицеръ 13-ой роты; кадетъ 2-го к.корпуса; изъ юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища. Раненъ въ руку въ первомъ бою подъ Люблиномъ /Гелчевъ/ и больше въ полкъ не вернулся. Съ конца 1914 до начала 1917 года былъ въ сводно-Гвард.зап.батальонѣ въ Стрѣльнѣ. Въ 1918 году былъ въ Петербургѣ совладѣльцемъ коммиссіоннаго магазина, гдѣ его слѣдъ теряется.

7. Подпор.Владиміръ Хирьяковъ II - младшій офицеръ 4-ой роты; изъ юнкеровъ Кіевскаго Военн.Училища. Тяжело раненъ въ животъ подъ Янгротомъ въ началѣ ноября 1914 года /въ томъ же бою былъ убитъ его братъ Пор.Хирьяковъ I/ и два дня спустя умеръ отъ ранъ на полковомъ перевязочномъ пунктѣ. Погребенъ въ одинъ день со своимъ братомъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

8. Подп.Александръ Чепурновъ - кадетъ /кажется 2-го Моск. корпуса/; изъ юнкеровъ Павловскаго Воен.Училища. Былъ прикомандированъ къ полку осенью 1914 года /3-ій батальонъ/ и пропалъ безъ вѣсти въ Ломжинскихъ бояхъ въ февралѣ 1915 года. По свѣдѣніямъ, полученнымъ позднѣе отъ нѣмцевъ, тяжело раненый, геройски умеръ, срывая съ себя повязки, на нѣмецкомъ перевязочномъ пунктѣ,куда былъ перенесенъ послѣ нашей неудачной атаки дер.Витонежъ.

Мадридъ, 27-го апрѣля 1934 г. Г.Лукинъ.

-+++++-

НАШЪ ПОЛКЪ ВЪ СОВѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Издательствомъ писателей въ Ленинградѣ выпущенъ романъ изъ эпохи Великой войны - "Тяжелый Девизіонъ" А.Либеденко. Въ немъ встрѣчаются упоминанія о гвардіи и, въ частности, и о нашемъ полку. Конечно, описанія этихъ встрѣчъ ведутся въ нарочито грубомъ тонѣ и съ явной предвзятостью. Описанныя встрѣчи имѣли мѣсто какъ разъ во время боевъ Куликъ-Верещинъ. Общая обстановка описана довольно правильно, но описаніе гвардейцевъ предвзятое,какъ и слѣдовало ожидать отъ совѣтскаго автора. Изъ Финляндцевъ упоминается лишь полковой священникъ, якобы хозяинъ собранія, обдувающій несчастнаго мужика и извѣстный всѣмъ частямъ какъ выжига и удалой парень.

Рѣчь очевидно идетъ объ о.Семеновѣ, Михаилѣ Александро-

вичѣ, бывшемъ въ этотъ періодъ полковымъ священникомъ.

Дѣйствительно, Мих.Алек. походилъ болѣе на лихого кавалерійскаго офицера, чѣмъ на священника и своими манерами и всѣмъ своимъ поведеніемъ, что объясняется тѣмъ, что онъ окончилъ Артилл.Мих.Училище. Послѣ революціи, Мих.Ал.снялъ съ себя санъ и женился на сестрѣ Бор.Фед.де Галиндо, такъ трагически погибшаго въ Сербіи.

/Ред./

-÷÷÷÷÷-

Полковой праздникъ 12/25 декабря находящіеся въ Парижѣ Финляндцы отпраздновали, отслуживъ совмѣстно съ Волын - цами молебенъ въ Галлиполійскомъ собраніи, - въ тѣсномъ семейномъ кругу на квартирѣ Кап.Титова, гдѣ былъ устроенъ заботами хозяина квартиры прекрасный обѣдъ, прошедшій очень оживленно и весело, подъ предсѣдательствомъ Генерала Гулевича.

-÷÷÷÷÷-

Н.Л.Бенуа преподнесъ Объединенію искуссно вырѣзанную изъ дерева фигуру ген.адъют.Данилова, бывшаго к-ра гвард. корпуса.

-÷÷÷÷÷-

Для покрытія расходовъ по изданію "Финляндца" и его разсылкѣ, устанавливается плата за каждый номеръ 5 фр.фр.

№ 19 напечатанъ въ количествѣ 75 экз. подъ редакціей Полк.Сергѣева.

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur Baron de CLODT. Villa Marita. Avenue du Petit Juas. CANNES (A.M.)

Адресъ Правленія:

SERGUEIEFF - 4, rue de l'Est. CLAMART (Seine).

ZIBOROFF - 4, rue Quintinie. PARIS (15°).

Напечатано на ротаторѣ въ бюро С.В.Павлова - 3, rue Lacretelle Prolongée. P a r i s (15°).

СПИСОКЪ

Чиновъ Л.Гв. Финляндскаго полка, находящихся заграницей къ 1 мая 1934 г.

—÷—

1. Андреевъ, Викторъ Никол., Кап. – The Alexandria Water C°.Egypt. Alexandria.

2. Андреевъ, Ник. Ник., Шт.Кап. – Boite postale 597. Beyrouth. Syrie.

3. Анпилоговъ, Фед.Яковл.,Подпрап. – Chez Mme Cartozi,Wittelsheim (Ht R.). France.

4. Антоновъ, Ал-дръ Никит., Кап. – 7, Московская ул., Застраховано Дружество "Родина". София. Болгарія.

5. Бабушкинъ, Ал-ѣй А-дров., Ген.-М. – 11, rue Michelet, Nice (A.M.) France.

6. Барановъ, Валер.Валер., Полк. – Югославія. Сараево. Офицерская Школа.

7. Бахтіаровъ, Георг.Мих., Пор. – Rue Illisson, 95. Neos Kosmos. Athenes. Grèce.

8. Беккеръ, Конст.Роман.,Врачъ. – Городская больница. Kreenholm. Eesti.

9. Бенуа, Ник.Леонт., Шт. Кап. – 96, av.de Clichy. Paris (17). France.

10. Бологовской, Анат.Ал-др.,Пор. – Hohenzollerndamm 197 b.Peters. Berlin W.

11. Бредовъ, Федоръ Эмил.,Ген.-М. – 60, Bd Ferdinand. София. Болгарія.

12. Бредовъ, Ростиславъ Фед., Портупей-юнкеръ. – Chez Mr Meringot. Aux Joneberes par Condat sur Vienne.France.

13. Бѣлецкій, Григ.Сем.,Подпор. – 10, rue Botzaris. Paris (19). France.

14. Вечесловъ, Зах.Мих., Полк. – 6, Setska. Белградъ, Югославія.

15. Воеводскій, Плат.Арк., Ген.Лейт. – 239, rue d'Alesia. Paris (14). France.

16. Волосатовъ, Ник.Ник., Подполк. – 10, rue du Commerce.Paris (15). France.

17. Галиндо, Конст.Фед., – Elevage St Pierre, Quartier des Bastides. Route de Grasse. Antibes (A.M.). France.

18. Гулевичъ, Арсеній Анат., Ген.шт. Ген.Лейт. — 4 bis, rue du Cherche-Midi. Paris (6-e). France.

19. Енько, Григ.Петр.,Подполк. — Nouveau Phalère, Prosketsos 6 Athènes. Grèce.

20. Зиборовъ, Мих.Георг., Кап. — 4, rue de la Quintinie. Paris (15-e). France.

21. Ивановъ, Андрей Ал-др.,Полк. — Yougoslavie.

22. Иконниковъ, Ал-дръ Ал-др., Ген.-М. — c.o 2575 Glingreen St. Hollywood.California.U.S.A.

23. Иностранцевъ, Мих.Ал-др., Ген.шт. Ген.Лейт. — Terronska 6, pok.49, Bubenec, Praha. Tchecoslovaquie.

24. Кильченко, Ал-дръ Дан.,Кап. — Sercey ch.3. Le Creusot (C.& L France.

25. Кириченко, Мих.Викт. Полк. — Britich Cigarette C°. Moukden. Chine.

26. Кладовъ, Григ.Вас., Чиновникъ. — 85, ул.Шар Планина. Сливенъ. Bulgarie.

27. Клодтъ, Баронъ, Павелъ Адольф., Ген.-М., Ком.полка 1915-17., Почетн.членъ Объединенія. — Villa Marita, Av.du Petit Juas. Cannes (A.M.).France.

28. Красновъ, Петръ Никол., Ген.отъ Кав., Поч.чл.Об-нія. — Chateau de la Perrière. Santeny par Villecresnes (S.O.). France.

29. Куличенко, Петръ Петр.,Подпрап. — 29, rue Gargouleau. La Rochelle. France.

30. Лаймингъ, Георг.Мих.,Ген.Лейт. — 1328 N.Mariposa Avenue. Los Angelos. California.U.S.A.

31. Лихошерстовъ, Ал-дръ Ал-др.,Полк. — 2, rue Chevert. Paris (7-e). France.

32. Лукинъ, Георг.Валент., Полк. — Rafael Calvo 22. Madrid. Espagne.

33. Мацкевичъ, Ник.Ив., Кап. — Парижъ.

34. Михаловскій о.Константинъ, Митроф.Протоіерей. — 60, rue des Selliers. Tunis. Tunisie.

35. Михайловъ, Ив.Матв., Подпор. — 16, rue Martre. Clichy (Seine) France.

36. Моллеръ фонъ, Ал-дръ Ник., Ген.-М.,Ком.полка 1917-18, Почетн.членъ Объединенія. — Neuscottland 22e, Langfuhr. Danzig.

37. Николаевъ, Ал-ѣй Вас., Кап. - 188, av.Brugmann Uclle. Bruxelles. Belgique.

38. Оберпалъ, Ал-ѣй Денис., Подпор. - Латвія.

39. Ожаровскій, Мих.Влад., Полк. - 42 Teresja Presimno. Sarajevo. Yougoslavie.

40. Омельченко, Ник.Павл., Врачъ. - 12 rue Matrozov, Athènes. Grèce.

41. Педашевъ, Мих.Фед., Шт.Кап. - 65, rue Danjou. Boulogne s.S. France.

42. Петровъ, Влад.Ив., Подпор. - Backa Polanka. Poreska Uprava. Yougoslavie.

43. Пѣтуховъ, Ал-дръ Ал-др., Шт.Кап. - 4, rue de l'Hirondelle. Toulouse. France.

44. Работинъ, Афан.Степ., Подпор. - 15, rue de l'Est. Boulogne s.S. France.

45. Ржевусскій, Іосифъ Владисл., Ген. - М. - Ерцегнови, Иголо. Югославія.

46. Рыкаловъ, Кап. - Duchcze Poczta, Sokol nad Styrem, Powiat Lucki na Wolyni. Pologne.

47. Сапуновъ, Ал-дръ Петр., Шт.Кап. - Австрія.

48. Сергѣевъ, Борисъ Васил., Полк. - 4, rue de l'Est. Clamart (Seine). France.

49. Серебряковъ, Борисъ Степ., Шт.Кап. - c.o. D.A.P.O., Kimming, Iunnannfou. Chine.

50. Смирновъ, Дим.Ник., Подпрап. - 79, rue de Cernay, Garage Monnoyer. Wittelsheim (Ht.R) France.

51. Смирновъ, Ал-дръ Серг., рядовой. - 9, rue Thiers. La Rochelle (Ch.Inf.). France.

52. Соколовъ, Серг.Серг., Кап. - 23, rue Brey. Paris (17-e). France.

53. Спельниченко Меженный, Дим.Ант., Кап. - Болгарія.

54. Староскольскій, Конст.Ник., Полк. - 12 rue Minat-el-Hassan. Beyrouth. Syrie.

55. Столяревскій, Андр.Андр., Кап. - Болгарія.

56.	Теренецкій-Климовичъ, Мих.Димитріевичъ, Кап.	- 12 rue Hiracliton. Athènes. Grèce.
57.	Титовъ, Георг.Иван., Кап.	- 31, rue Gutenberg. Pantin (Seine). France.
58.	Тышкевичъ графъ,Стефанъ Влад.	- 37, Senatorska. Varsovie. Pologne.
59.	Ушаковъ, Влад.Влад., Подполк.	- 19, rue Bosquet. Paris. France.
60.	Ушаковъ, Иванъ Влад., Кап.	- 809, Helmokenstreet. Vancouwer, B.C. Canada.
61.	Фаге, Конст.Конст., Ген.шт. Полк.	- 4, rue de l'Est. Clamart (Seine). France.
62.	Ходневъ, Дмитр.Ив., Полк.	- Brunshöferweg 13, Langfuhr. Danzig.
63.	Чебыкинъ, Ал-дръ Ал-др., Ген.М.	- 3, villa Robert Lindet. Paris (15-e). France.
64.	Шиллингъ, Дим.Ив., Ген.М.	- Chateau de Clausonne, Biot (A.M.). France.
65.	Шиллингъ, Сергѣй Ив., Полк.	- 20, rue du Commandant Vidal. Cannes (A.M.).France
66.	Экъ, Ник.Мих., Кап.	- 55, rue de Charmes. Casablanka. Maroc.
67.	Эйманъ, Влад.Яков., Пор.	- 6, Pflugstrasse. Zürich. Suisse.
68.	Яковлевъ, Ал-дръ Вас.,писарь.	- Русе. Болгарія.
69.	Якунинъ, Никол.Тимоф., Пор.	- Malushin P.O.Box 1452, Stanford University. California. U.S.A.
70.	Яренко, Янъ Георг., Кап.	- 23, ул.Царь Шишманъ. Софія. Болгарія.

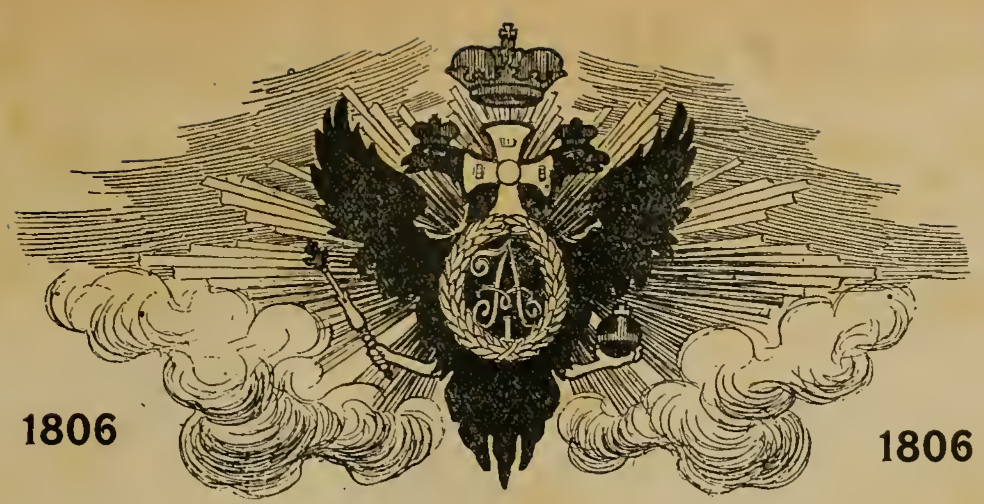
-÷÷+÷÷-

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 20

За Вѣру, Царя
и Отечество

ФИНЛЯНДЕЦЪ

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

№ 20 КЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1934 ГОДА № 20

---

†

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Генералъ отъ Кавалеріи
А.М.фонъ Кауфманъ Туркестанскій
скончался 25-го Іюля с.г. въ гор.Парижѣ.

25-го сего Іюля въ должность Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія вступилъ Генералъ Лейтенантъ ЛЕХОВИЧЪ, Владиміръ Андреевичъ.

÷

25-го сего Августа Замѣстителемъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія назначенъ Генер.Штаба Генералъ Лейтенантъ ГУЛЕВИЧЪ, Арсеній Анатоліевичъ.

÷

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Возглавляющій Об-ніе. и Правленіе сердечно поздравляютъ всѣхъ дорогихъ однополчанъ и ихъ семьи съ днемъ праздника родного полка.

÷

12/25 Декабря 1934 г. состоится Годовое Общее Собраніе членовъ Объединенія. При семъ объявляется: Повѣстка Собранія, Годовой отчетъ, Заключеніе Ревизіонной Комиссіи и Проектъ смѣты на 1934-35 годъ. Члены Объединенія, не имѣющіе возможности быть на Общемъ Собраніи, приглашаются сообщить свои соображенія по вопросамъ повѣстки непосредственно Возглавляющему, не позже 1 Февраля 1935 г.

Повѣстка Общаго Собранія.

1/ Годовой отчетъ за 1933-34 годъ.
2/ Заключеніе Ревизіонной Комиссіи.
3/ Проектъ смѣты на 1934-35 годъ.
4/ Предложенія, касающіяся дѣятельности Об-нія.
5/ Избраніе Почетными членами Об-нія Генераловъ: П.А.Воеводскаго, А.А.Бабушкина, Г.М.Лайминга и А.А.Гулевича.
6/ Выборы членовъ Правленія /5/ и Ревизіонной Комиссіи / 3 / изъ числа членовъ Об-нія, живущихъ въ Парижѣ или его окрестностяхъ.
7/ Выборы членовъ Суда Чести /5/.

÷

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ за 1933-34 г.

Дѣятельность Правленія въ отчетномъ году, такъ же какъ и въ предыдущіе годы, выражалась въ поддержаніи связи, собираніи матеріаловъ, относящихся къ родному полку, и оказаніи посильной помощи своимъ сочленамъ.

1/ Для поддержанія связи объявленъ новый адресный списокъ /при № 19 "Финляндца"/. Хотя объявленіе списка задержалось благодаря отсутствію многихъ адресовъ, но и въ объявленномъ спискѣ имѣются, къ сожалѣнію, не всѣ адреса.Правленіе настоятельно проситъ всѣхъ гг. членовъ Об-нія, могущихъ пополнить недостающія въ спискѣ свѣдѣнія, сообщить ихъ при первой возможности Правленію.

Выпущены 19 и 20 №№ "Финляндца". Въ настоящее время, помѣщенныя до сихъ поръ статьи охватываютъ послѣдовательно боевую службу полка въ послѣднюю, Великую войну въ теченіе 1914 года и Холмской операціи 1915 года. Желательно имѣть матеріалъ, относящійся къ бою у г.Ломжи, Виленской операціи 1915 г. и боямъ 1916 года.

2/ Въ отчетномъ году Архивъ Об-нія пополнился слѣдующими поступленіями:

От Ген.Барона Клодтъ - фотографическій снимокъ съ рисунка въ краскахъ "Офицеръ Л.Гв.Волынскаго п. и рядовой Л.Гв. Финляндскаго п.". Этотъ рисунокъ находится въ альбомѣ, принадлежавшемъ Персидскому Шаху и является однимъ изъ коллекціи рисунковъ, подаренныхъ Шаху Императоромъ Александромъ I и изображавшихъ формы обмундированія Русской Арміи.- Отъ Объединенія Л.Гв.Волынскаго полка: 1/ Брошюра Ген.Турбина "Воспитаніе

въ войскахъ". 2/ Форма Батальона Имп.милиціи 1806 г./форматъ открытки/. 3/ Стихотворенія Полк.Сухихъ.- Отъ Шт.Кап. Бенуа - формы гвардейскихъ полковъ - открытки въ краскахъ работы Шт.Кап.Бенуа.

Пріобрѣтено Объединеніемъ: Исторія Л.Гв.Финляндскаго полка /2 тома/, Полковника Ростковскаго, изд.1881 г.

3/ Матеріальная помощь могла быть оказана, изъ за недостатка средствъ, лишь въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, несмотря на крайнюю экономію въ расходахъ, что видно изъ прилагаемаго заключенія Ревизіонной Комиссіи; годовой бюджетъ могъ быть сведенъ съ большимъ трудомъ. Правленію извѣстно общее тяжелое положеніе, вызванное переживаемымъ кризисомъ, но тѣмъ не менѣе оно вынуждено просить гг. членовъ Об-нія вносить ихъ членскіе взносы, иначе дѣятельность Об-нія станетъ невозможной.

÷

На политическомъ горизонтѣ сгущаются тучи. Въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать крупныхъ событій. Необходимо встрѣтить ихъ въ полномъ единеніи, дружной семьей, въ которой каждый стоитъ за всѣхъ и всѣ за каждаго. Тогда мы будемъ вѣрны традиціямъ нашего родного полка и не страшны намъ будутъ никакія испытанія.

Генералъ Маіоръ Баронъ Клодтъ.

АКТЪ №9.

Мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи Объединенія Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, въ составѣ: Предсѣдателя, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанта Гулевича, и членовъ Комиссіи: Полковника Лихошерстова и Подпоручика Бѣлецкаго, собравшись 15 Ноября 1934 года, произвели повѣрку денежныхъ суммъ, отчетности, правильности записей въ денежной приходо-расходной книгѣ Объединенія и книги личныхъ счетовъ членовъ Объединенія полка.

Повѣрка произведена за отчетный годъ - съ 1 Ноября 1933 года по 1 Ноября 1934 года включительно.

За истекшій періодъ отчетнаго года движеніе суммъ Объединенія было слѣдующимъ:

ПРИХОДЪ - составился изъ слѣдующихъ видовъ денежныхъ поступленій:

Остатокъ на 1 Ноября 1933 года	1306.67
Поступило членскими взносами	1339.-
Возвращено ссудъ	526.50
Проценты на погашенныя ссуды	6.-
Переносъ......	3178.17

Переносъ....	3178.17
Получено за полковые знаки	34.50
За освѣдомительный листокъ "Финляндецъ"	309.-
Итого	3521.67

Итого: Три тысячи пятьсотъ двадцат одинъ франкъ и 67 сантим.

РАСХОДЪ - распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Канцелярія	10.-
Почтовые расходы	80.-
Церковныя службы	42.50
Выдано ссудъ	900.-
Изданіе "Финляндца" № 18	446.55
" " № 19	517.60
Исторія полка изд.1881 г. Полк.Ростковскаго	150.-
Уплачено Ген.Миллеру въ счетъ 3000 фр. долга Объединенія, взятыхъ на леченіе С.А.Даніельбека	300.-
Внесено въ Фондъ Спасенія Родины	41.-
За наемъ сейфа въ банкѣ	200.-
Уплачено за полковые знаки	40.-
Разные	56.15
Итого	2783.80

Итого: Двѣ тысячи семьсотъ восемьдесятъ три франка и 80 сант.

Остатокъ отъ 1933-1934 отч.года 737.87

/Семьсотъ тридцат семь франковъ и 87 сантимовъ/.

Квитанціонная книга соотвѣтствуетъ записямъ прихода въ приходо-расходной книгѣ и записямъ въ книгу личныхъ счетовъ членовъ Объединенія.

Всѣ произведенные расходы имѣютъ оправдательные документы; остальные расходы утверждены на засѣданіяхъ Правленія Объединенія съ занесеніемъ въ протоколы засѣданій.

Отчетность ведется согласно устава Объединенія. Итоги - правильны.

Изъ суммъ Объединенія 29 фр.47 сант. находятся въ Caisse Nationale d'Epargne на книжкѣ за № 75-4,492-610, а остальная сумма хранится у казначея Объединенія, Капитана Зиборова.

Изъ суммы въ 3000 франковъ, взятой заимообразно у Генерала Миллера на леченіе С.А.Даніельбека, выплачено до сего времени 1000 франковъ; остается уплатить 2000 франковъ. Въ отчетномъ году выдача ссудъ достигла суммы въ 900 фр. Наличіе таковой принудило Правленіе Объединенія временно прекратить выплату долга Генералу Миллеру.

За членами Объединенія числится непогашенныхъ ссудъ на 1468 фр. 50 сант.

Въ графу почтовыхъ расходовъ входитъ стоимость разсылки

двухъ номеровъ "Финляндца" - №№ 18 и 19.

Плата за сейфъ въ Lloyds & National Provincial Foreign Bank - показана за два года.

Предсѣдатель Ревиз.Комиссіи
Генеральнаго Штаба
Генералъ-Лейтенантъ ГУЛЕВИЧЪ

Члены Комиссіи:
Полковникъ А.ЛИХОШЕРСТОВЪ
Подпоручикъ БѢЛЕЦКІЙ.

ПРОЕКТЪ СМѢТЫ на 1934-35 г.

ПРИХОДЪ:		РАСХОДЪ:	
Членскіе взносы	1300	Полковой праздникъ /молеб./	50
За 2 №№ "Финляндца"......	300	Изданіе и разсылка 2-хъ номеровъ "Финляндца"....	900
Разные /полковые знаки, проценты на ссуды и пр/	50	Канцелярія и почт.расх. ..	50
		Сейфъ въ банкѣ	100
		Взносъ въ Общегвард.Об-ніе	60
		Выплата долга Ген.Миллеру	490
Итого	1650	Итого	1650

За Объединеніемъ числятся нижеслѣдующіе долги:

Генералу Миллеру .... 2000 фр.
Княгинѣ Мещерской .... 200 "
Итого ..... 2200 фр.

Отсутствіе средствъ заставляетъ Объединеніе второй годъ числить за собой долгъ, сдѣланный во время болѣзни С.А.Даніель-бека.

-÷÷÷÷÷-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Первый № "Финляндца" вышелъ къ 30 іюля ст.ст. 1925 г. Такимъ образомъ, № 20 заканчиваетъ собою десятилѣтній періодъ изданія нашего полкового журнала - освѣдомительнаго листка.Въ №1

отъ начавшаго изданіе отдѣла связи было написано: "... судьба Освѣдомительнаго Листка всецѣло зависитъ отъ того пріема, который онъ встрѣтитъ среди нашихъ однополчанъ". И далѣе: "При общей поддержкѣ и сочувствіи однополчанъ, Богъ дастъ, "Финляндецъ" разовьется и приметъ видъ соотвѣтствующій той высокой цѣли, которую онъ преслѣдуетъ". И вотъ теперь, въ концѣ десятаго года изданія - срокъ не малый въ нашей жестокой, полной матеріальныхъ лишеній эмигрантской жизни, - глядя на лежащіе передо мной №№ "Финляндца" и сравнивая № 19 съ 1-мъ, я вижу ясно, что наши надежды насъ не обманули: изданіе нашего сборника, начатое съ немалымъ сомнѣніемъ, - не заглохло.

Только при общемъ интересѣ къ дѣлу изданія "Финляндца" и общемъ сочувствіи - могъ нашъ журналъ выходить регулярно въ продолженіи 10 лѣтъ и принять видъ, можетъ, далекій до совершенства, но такъ рѣзко отличающійся и по внѣшности и по содержанію отъ первыхъ номеровъ. Какъ ничто другое, своимъ существованіемъ нашъ "Финляндецъ" свидѣтельствуетъ, что крѣпокъ еще въ насъ духъ полка и тяготы жизни еще его не затушили.

Полковникъ Сергѣевъ.

Генералъ Моллеръ.

К ъ Г е л ь ч е в у.

Еще въ пути, когда поѣздъ 4-го эшелона полка останавливался и простаивалъ на вокзалахъ для обѣда или ужина, или задерживался, по причинамъ врядъ-ли даже извѣстнымъ мѣстнымъ начальникамъ станцій,- то офицеры 4-го батальона, во главѣ съ его к-ромъ Капитаномъ Цытовичемъ, выражали сильное нетерпѣніе и волновались, боясь, что мы пропустимъ бой дивизіи или опоздаемъ къ нему. Влад.Михайл.Цытовичъ /„Цыта", какъ его называли въ б-нѣ/ волновался больше всѣхъ, опасаясь, что мы, чего-добраго, не успѣемъ вовсе принять участія въ войнѣ... То и дѣло, я, какъ адъютантъ б-на, долженъ былъ, по его приказанію, ходить къ начальникамъ станцій и не только справляться о причинахъ неотхода нашего эшелона вовремя, по расписанію, но и, по просьбѣ Влад.Мих., „подгонять" нач.станцій. - "Пойди, Ал. Никол., подгони ты его!.. Чего они насъ, дьяволы, задерживаютъ?!"... Я шелъ въ сопровожденіи батальоннаго горниста во второй, въ третій разъ къ нач.станціи, дабы Ком. б-на былъ бы спокоенъ, но зналъ заранѣе, что коли нѣтъ путевой, то поѣздъ долженъ ждать и нач.станціи не въ правѣ его отправить. Неизмѣнно отвѣтъ: "Ничего не могу подѣлать - нѣтъ путевой!.." И наконецъ, при пятомъ, шестомъ моемъ появленіи - "Сейчасъ отправляемъ!". Сигналъ. Люди бѣгутъ по вагонамъ. Изъ нихъ раздаются пѣсни. Цыта торопитъ офицеровъ въ вагонъ, самъ уже стоя на его площадкѣ и крестясь. И... мы стоимъ еще добрыхъ полча-

са, а то и больше... - "Сейчасъ, есть - сейчасъ", а не сію минуту или "есть" - говорю я, замѣчая опять желаніе Ком.б-на торопить. Но сигналъ поданъ и всѣ должны волей-неволей, а сидѣть по вагонамъ. Но, наконецъ, тронулись! Облегченно вздохнувъ, офицеры садятся закусывать, набившись въ наше купэ, и я долженъ опять, по просьбѣ то одного, то другого, разсказывать имъ о моихъ впечатлѣніяхъ въ Японскую войну, первыхъ пуляхъ, "шимозахъ", атакахъ...

Варшава... Массы народа... Цвѣты, букеты на штыкахъ... Vivat русская армія!!.. Мокотовское поле, лагерь, шатеръ офицерскаго собранія... Занятія въ полѣ, пыли... Объѣзды начальствующихъ лицъ, смотры... Движеніе куда-то на форты, затѣмъ обратно. Затѣмъ на ст.Колюшки, по желѣзной дорогѣ. Внѣ непріятеля движеніе батальоновъ съ полными мѣрами охраненія. Какіе-то не существующіе, всюду мерещащіеся разъѣзды противника, опросы мѣстнаго населенія. Даже шпіоны, какіе-то скрытые у неизвѣстнаго жида въ халупѣ "телефоны въ гробу" и масса разныхъ слуховъ, толковъ, фантазій и сверхфантазій.- Такъ, Павловцы уже кого-то поймали, судили полевымъ судомъ и повѣсили...

Станція Колюшки занята штабомъ Команд.бригадой Генерала Некрасова. Буфетъ I-го класса обращенъ въ канцелярію: на столахъ вмѣсто скатертей военныя карты, пишущія машинки. У вокзала цѣлая коновязь офицерскихъ и ординарческихъ лошадей, группы вѣстовыхъ, экипажи и автомобиль Нач.дивизіи. Генер.Некрасовъ возсѣдаетъ за длиннымъ столомъ въ окруженіи к-ровъ полковъ,офицеровъ своего штаба, артиллеристовъ, полков.адъютантовъ,офицеровъ связи...

Получаемъ, явившись ему съ Кап.Цытовичемъ, отъ Ген.Теплова приказъ: 4-му б-ну слѣдовать въ дер.Колюшки и, расположившись тамъ, выставить къ ночи сторожевое охраненіе. Деревня не далеко, даже видна съ вокзала. Оказалась - уютная. Хорошо въ ней расположились. Объѣхали съ Цытой и ротн.к-рами районъ примыкающаго къ ней лѣса и намѣтили мѣсто сторожевого охраненія. Установилъ телефонную связь со штабомъ полка и ротами. 13-ая рота въ сторожевомъ резервѣ. Цытовичъ и я, съ офицерами 13-ой роты /Кап.Кормилевымъ, Пор.Иконниковымъ и Подпор.Гернетомъ/ - вмѣстѣ, въ одной халупѣ. Хорошій вечеръ... Походныя койки въ комнатахъ. На верандѣ, обвитой дикимъ виноградомъ - моя и Коки Гернета. Поужинали въ отличномъ настроеніи, послушали бат. граммофонъ и легли спать. Но не спится... болтаемъ о томъ, о семъ. Темная ночь, тихая, прохладная... Луна - какъ въ сказкѣ! Наконецъ, задремали. Вдругъ шаги на верандѣ. Свѣчу электрическимъ фонарикомъ. Кто такіе?.. Дозоръ для связи отъ 16-ой роты съ донесеніемъ отъ к-ра роты. На желтомъ конвертикѣ два крестика. Расписываюсь и, отпустивъ посланныхъ, иду читать его к-ру б-на.

Яшино /Кап.Яковлева/ донесеніе гласитъ, что на правомъ участкѣ сторож.охраненія появился какой-то подозрительный конный разъѣздъ, видимо прошедшій въ тылъ. Помню, какъ сейчасъ, насколько это донесеніе взволновало Цыту! Онъ вскочилъ, сталъ

спѣшно одѣваться и приказалъ сейчасъ же позвать бат.связь изъ сосѣдняго строенія. Я его убѣждалъ, что ничего серьезнаго быть не можетъ, что не стоитъ "бить тревогу" изъ-за какого-то тамъ разъѣзда противника въ 3-4 человѣка, да и, что вѣроятнѣе всего, это были "свои", какіе-нибудь конные развѣдчики нашего или сосѣдняго полка,- но ни мои, ни проснувшагося и также его расхолаживавшаго Кап.Кормилева слова на него не дѣйствовали и онъ, какъ только появилась бат.связь, схватилъ винтовку и ринулся съ ними неизвѣстно куда и для чего, въ ночную мглу, приказавъ всѣмъ оставаться на мѣстахъ и за нимъ не слѣдовать...

"Вотъ-такъ такъ!.." - думалъ я, ложась на свою койку и прислушиваясь въ тишинѣ къ отдаленному лаю собакъ. - "Бат.к-ръ умчался въ дозоръ, какъ на охотѣ за зайцемъ, а управленіе батальономъ предоставилъ, въ случаѣ чего, волѣ Божіей! Кто-же будетъ теперь давать распоряженія сторож.резерву? Не могу же я это дѣлать за него, безъ приказанія?.. Скверная игра..." - "Кока, ты теперь остаешься, значитъ, за к-ра б-на?" - спросилъ я громко въ комнаты Кап.Кормилева. Что-то невнятное пробурчалъ оттуда Кап.Кормилевъ и лишь его кровать громко скрипнула подъ тяжестью повернувшагося тѣла... Пришлось мнѣ встать и пойти къ телефону. Кормилевъ уже сочно храпѣлъ и даже не слышалъ, какъ я довольно долго говорилъ съ к-ромъ 15 роты Кап.Пыжевымъ. Послѣднему было, какъ и мнѣ, ясно, что все ерунда, что Яшино донесеніе основано либо на недоразумѣніи, либо на простомъ мерещаньи часового.

Вернувшись на веранду и поговоривъ еще на эту тему съ Кокой Гернетомъ, мы, плотнѣе укутавшись въ походные мѣшки, крѣпко заснули.

Было уже совсѣмъ свѣтло и садикъ залитъ солнцемъ, когда уставшій и видимо сконфуженный к-ръ б-на вернулся обратно и отпустивъ людей связи проходилъ въ комнаты. На мой вопросъ: "Конечно, все ерунда?" - онъ мимоходомъ вздернулъ плечами и пробурчалъ: "Возможно...".

За обѣдомъ, къ которому собрались къ намъ всѣ офицеры батальона въ садикъ и Подпор.Трояновскій, какъ хозяинъ бат. собранія, угощалъ довольно вкуснымъ и разнообразнымъ меню, только и была тема разговора о несуществовавшемъ разъѣздѣ 16-ой роты. Дѣло дошло до основательнаго спора при разыгрываніи нахохлившагося, какъ индюкъ, и безъ того всегда пунцово-краснаго, Яши /Кап.Яковлева/, и въ результатѣ, послѣ обѣда всѣ ротные к-ры и Цытовичъ со мной поѣхали верхами на мѣсто "Ночного миража" /какъ я его назвалъ/, на что особенно взъерипѣнился, въ общемъ добрый и хорошій, но страшно вспыльчивый, Влад.Семеновичъ Яковлевъ. Онъ прямо, послѣ сего, требовалъ отъ всѣхъ мною предложенной поѣздки /для прекращенія спора/ и провѣрки слѣдовъ разъѣзда на мѣстѣ,- нервно ерзая на складномъ стулѣ въ ожиданіи окончанія обѣда.

Ѣхали кавалькадой къ мѣсту ночного происшествія, по хорошей лѣсной дорогѣ. Яковлевъ всю дорогу молчалъ и только неистово шпорилъ и шкалилъ свою ни въ чемъ не повинную лошадь,

какъ мы опредѣлили "крем - брюлевой" масти, на что онъ даже громко плюнулъ въ сторону и чтобы не разсмѣяться помчался,какъ угорѣлый, впередъ всѣхъ. Хохоту было дорогой не мало...

Опушка лѣса... Хорошій обзоръ прилегающихъ полей и холмиковъ. Гдѣ-то вдали вьется небольшая рѣчка... Мѣсто поста показываетъ, съѣхавъ вправо съ дороги къ деревьямъ, Яша. Вотъ здѣсь!.. Рѣшаемъ: разъѣздъ могъ пройти только правѣе опушки,вонъ тамъ, по низинѣ или по холмикамъ. Часовой ясно не видѣлъ, а только слышалъ топотъ нѣсколькихъ коней. Въ сколькихъ шагахъ? Шагахъ въ 300 - 500, дальше ничего не было бы слышно. Для вѣрности объѣзжаемъ, сначала вмѣстѣ, а затѣмъ разомкнувшись вѣеромъ,все поле въ указанномъ направленіи. До 1000 шаговъ, а то и больше, на убранномъ полѣ никакихъ слѣдовъ отъ конскихъ копытъ нѣтъ!Дальше рѣчка, за нею холмики... Не по нимъ ли?.. Нѣтъ ничего и тамъ, какъ старательно ни осматриваемъ. "Гдѣ же твой разъѣздъ, Яша?.. По водѣ, развѣ, хлопалъ?.. Да такъ и идіоты, а не то что нѣмцы, не ходятъ!"... Яша усиленно только пыхтѣлъ и отмалчивался, но убѣдившись наконецъ, что часовому дѣйствительно померещилось, неистово разразился ругательствами и грозился "этого мерзавца, эту чортову куклу, этого остолопа, это чучело гороховое" загноить подъ винтовкой!..

Поѣхали шажкомъ обратно. Кока Кормилевъ поднялъ "принципіальный" вопросъ: что лучше, доносить ли что мерещится или ничего не доносить, если даже что-то и показалось подозрительнымъ, а можетъ быть и дѣйствительно могло бы быть? - Опять споръ;мнѣнія дѣлятся, но все же большинство за то, чтобы, не провѣривъ, не доносить, въ особенности дальше к-ра роты; да и обстановку нужно учитывать. Сошлись съ Кормилевымъ, Пыжевымъ и Цытовичемъ на томъ, что нѣтъ основанія "бить тревогу" батальону или ротѣ отъ какого-то тамъ малаго коннаго разъѣздика. Часовой правъ,что не стрѣлялъ, правъ, что вызвалъ н-ка поста, правъ тотъ,что донесъ и нач.заставы, но послѣдній, какъ и к-ръ роты, должны были бы ранѣе сами въ этомъ на мѣстѣ разобраться, чѣмъ доносить дальше, а тѣмъ болѣе дѣлать эту повѣрку не н-ку поста или заставы, а самому н-ку всего сторожевого охраненія /к-ру б-на/ совсѣмъ ужъ не пристало! Сошлись и примирились на томъ, что - главное: не нужно никому нервничать, проявлять ненужное и вредное усердіе и ссориться изъ-за пустяковъ. Едва сообща уговорили Яшу не наказывать часового, ибо онъ самъ виноватъ не меньше, если не больше всѣхъ, благо онъ покипятился и перестарался.

Уговорился въ концѣ-концовъ, но только вернувшись,тотчасъ собралъ свою роту и болѣе часа держа ее смирно въ строю съ офицерами, разъяснялъ, отчитывалъ всѣхъ и послѣ того съ полчаса мурыжилъ ихъ по вспаханному полю взадъ и впередъ во взводной колоннѣ. Самъ усталый, но уже въ хорошемъ и добромъ настроеніи появился къ ужину. Инцидентъ былъ исчерпанъ. Всѣ долго и дружно засидѣлись за чаемъ, въ садикѣ, за столомъ при свѣтѣ свѣчей въ колпачкахъ, слушая гратальонный граммофонъ. Яша разъ пять заставлялъ денщиковъ ставить понравившуюся ему пластинку съ романсомъ "Тишина". Тишина и была... Деревня уже спала, противника и въ поминѣ нѣтъ... Расписаніе мирныхъ занятій получено изъ

штаба полка на нѣсколько дней впередъ, при приказѣ. Спать можно всѣмъ спокойно... Въ боевой сводкѣ все-же есть указаніе на Яшинъ разъѣздъ, хотя Цыта /насколько мнѣ помнится/ объ этомъ и не доносилъ. Долетѣло само собой - денщичьей почтой!..

Генералъ-Маіоръ Моллеръ.

В.Ушаковъ.

БОЙ 15-го ІЮЛЯ 1916 года у деревни НЕМѢРЪ.

Въ началѣ Іюля 1916 года, когда выяснились грандіозные результаты "демонстративнаго" наступленія, предпринятаго юго-западной арміей Генерала Брусилова, со всего широкаго русскаго фронта, по приказанію верховнаго командованія, стали перебрасываться на югъ,для развитія успѣха, свободные резервы или даже группы войскъ ранѣе предназначавшіяся для другихъ операцій. Къ этимъ послѣднимъ группамъ нужно отнести "Отрядъ Войскъ Гвардіи", къ тому времени перешедшій изъ Двинскаго района въ районъ Молодечно и здѣсь расквартированный по многочисленнымъ деревнямъ и мѣстечкамъ.

Длительное стояніе въ резервѣ позволило привести въ блестящій порядокъ полки Гвардіи, совершенно растрепанные въ Холмскихъ и Виленскихъ бояхъ 15-го года. Ротами уже не командовали только что выскочившіе изъ за школьныхъ скамей прапорщики, но вернулись въ строй, послѣ выздоровленія отъ ранъ и контузій, старшіе офицеры, и это, конечно, не преминуло отразиться на строевой подготовкѣ полковъ и на ихъ внутреннемъ распорядкѣ.

Въ частности, Л.Гв.Финляндскій полкъ, за все время пребыванія въ резервѣ, широко расположенный на квартирахъ /въ районѣ Тарнополя - дер.Лисичинцы, Шилы, Гнилице Малы - въ декабрѣ 15-го по конецъ февраля 16-го; въ Витебской губерніи - Сташкевичи - Мартъ-Апрѣль; въ районѣ Двинска и Рѣжицы - Аглонь, Герасимово - по конецъ Мая; и наконецъ, въ районѣ Молодечно деревня Малашки - до начала Іюля 16-го года/ усиленно занимался подготовкой къ предстоящимъ боямъ. За это время было сдѣлано 2 выпуска изъ учебной команды, организована полковая саперная команда, причемъ при ея образованіи отъ ротъ были назначены люди въ двойномъ, если не въ тройномъ, количествѣ противъ положеннаго по штату, - съ тѣмъ, чтобы пройдя курсъ обученія, лишніе люди вернулись бы въ роты инструкторами. Подъ руководствомъ начальника команды пѣшихъ развѣдчиковъ происходило обученіе гренадеръ, а въ пулеметной командѣ давались людямъ ротъ необходимыя свѣдѣнія для обращенія съ пулеметомъ. Наконецъ, устраивались полковыя тактическія ученія сообразно новымъ требованіямъ по оборонѣ и атакѣ укрѣпленныхъ позицій.

Такія ученія иногда принимали почти грандіозные размѣры и на нихъ съѣзжались представители другихъ частей и высшіе началь-

ники /Малашкинскій плацдармъ/.

Люди были хорошо одѣты, обуты, накормлены, снаряженіе ловко пригнано. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало солдата молодцоватымъ въ строю и въ одиночку, а часто появлявшаяся на лицахъ людей улыбка, говорила и о довольствѣ. Этимъ своимъ блестящимъ видомъ полкъ былъ обязанъ, по крайней мѣрѣ на 80 %, своему командиру Ген.Маіору Барону Клодтъ, не только лично работавшему съ неослабной энергіей, но и умѣвшему другихъ заставить работать и, что особенно важно, полюбить свою работу.

Какъ примѣръ выдающейся строевой спайки и подготовки, вспоминаю слѣдующій случай. Во время одного изъ переходовъ подъ Двинскомъ, Ш-му батальону полка предстояла ночевка въ деревнѣ, гдѣ былъ расположенъ дивизіонъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка. Гусары, освѣдомленные о нашемъ прибытіи отъ квартирьеровъ, рѣшили "нарѣзать" и у околицы встрѣтили батальонъ выстроившись шеренгами по обѣ стороны дороги. Увидавъ еще издали готовящійся трюкъ, командиръ батальона, незабвенный Сергѣй Владиміровичъ Пыжевъ приказалъ: "взять всѣмъ ногу". И вотъ, послѣ 30-ти верстнаго перехода, батальонъ, безъ музыки и безъ барабановъ, въ колоннѣ по отдѣленіямъ, входилъ въ деревню, держа одну ногу по командѣ: "смирно".

И это отнюдь не было результатомъ безжалостной муштры, превращающей людей въ автоматовъ, а результатомъ громадной спайки, когда каждый находящійся въ строю чувствовалъ себя неразрывно связаннымъ съ общей массой.

Чтобы закончить описаніе состоянія полка передъ боями 16-го года, приведу списокъ офицерскаго состава.

Командиръ полка:
Ген.Маіоръ Баронъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ.
Полковой адъютантъ: Поручикъ Моллеръ П.
Начальникъ Хозяйств.Части: Капитанъ Вечесловъ+/
Командиръ I батальона: Полковникъ Зварковскій+/.
Командующій Его Высоч.ротой: Шт.Кап.Слащевъ+/.
" П ротой - Подпоручикъ Соколовъ.
" Ш ротой - Подпоручикъ Шевелевъ.
" IУ ротой - Подпоручикъ Зигель.
Командиръ П батальона: Полковникъ Яковлевъ.
Командующій 5 ротой - Шт.Кап.Енько I++/
" 6 ротой - Поручикъ Евреиновъ.
" 7 ротой - Поручикъ Кеппенъ.
" 8 ротой - Шт.Кап. Сазанскій Ревкевичъ.
Командиръ Ш батальона: Капитанъ Пыжевъ.
Командующій 9 ротой - Подпоручикъ Чучкинъ.
" 10 ротой - Поручикъ Иконниковъ++/.
" 11 ротой - Подпоручикъ Сергѣевъ П.
" 12 ротой - Подпоручикъ Стефановичъ.
Командиръ IУ батальона: Полковникъ Янушъ /былъ эвакуированъ или командированъ передъ боями и замѣщенъ/.
Командующій IУ батальона: Шт.Капитанъ Моллеръ I.
" 13 ротой - Подпоручикъ Лукинъ.

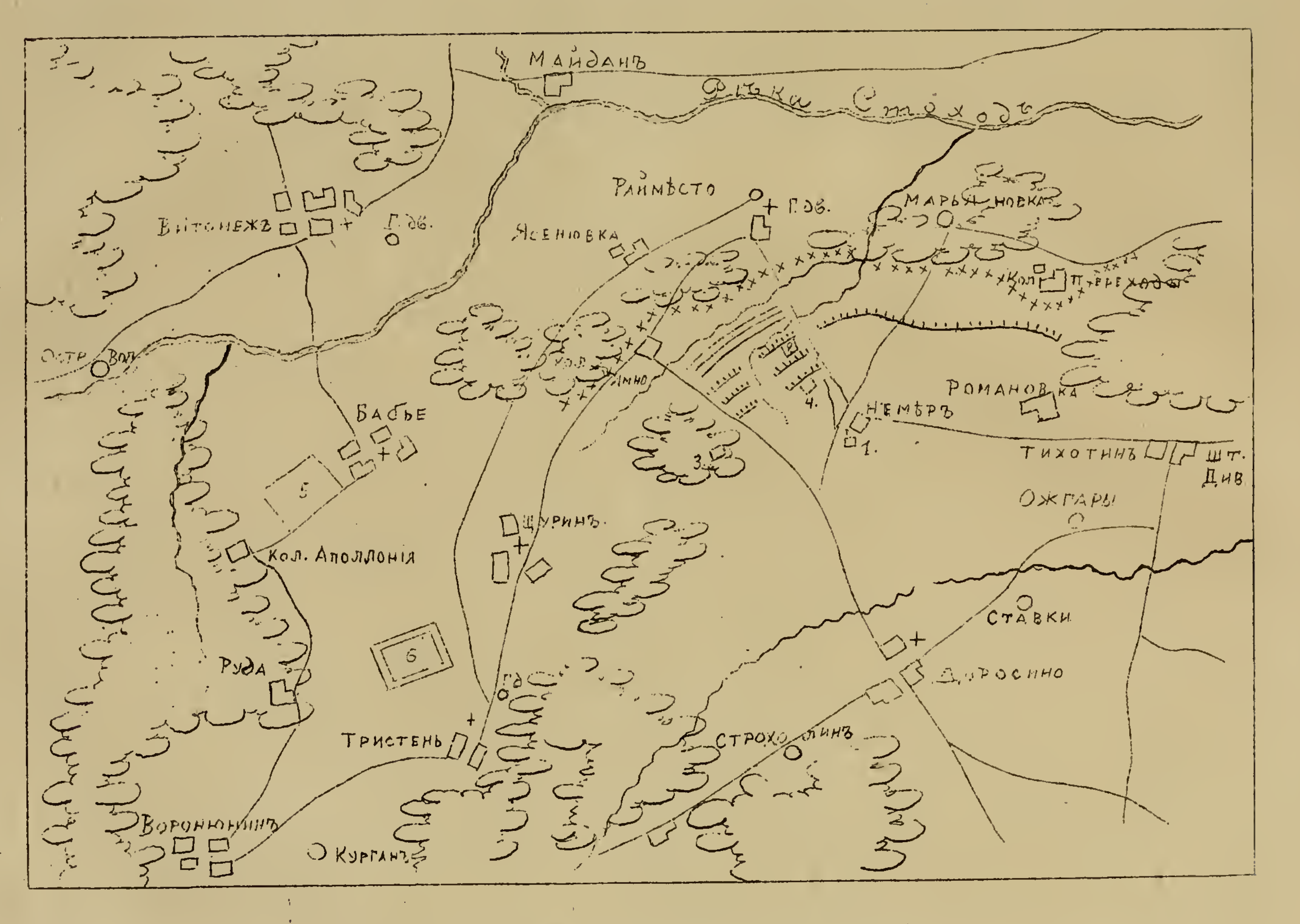
Командующій 14 ротой - Подпоручикъ Голубевъ.
" 15 ротой - " Енько П.
" 16 ротой - Шт.Капит.Рутницкій.
Начальникъ пулеметной команды: Шт.Кап.Кириченко.
Нач. команды связи - Поручикъ Пржецлавскій.
" " пѣшихъ развѣдчиковъ - Подпор.Валенбургеръ П.
" " конныхъ развѣдчиковъ - Подпор.Гернетъ I.
" саперной команды - Подпор. Ушаковъ П.
" полковой траншейной артиллеріи - Подпор.Поповъ.
Полковой комендантъ - Подпор.Волосатовъ.
Завѣдующій оружіемъ - Прапорщикъ Комаръ.
Командующій нестроевой ротой - Прапорщикъ Кирьяковъ.
Нач.обоза I разряда - Прапорщикъ Тиховъ.
Командующій маршевымъ бат-номъ - Подпоручикъ Трояновскій.

Примѣчанія: +/ Фактически Полковникъ Зварковскій былъ помощникомъ к-ра полка по строевой части /тогда еще не штатная должность/ и I батальономъ командовалъ Шт.Кап.Слащевъ; ротой Его Высочества - Подпоручикъ Облеуховъ П.
++/ Шт.Кап.Енько, равно какъ и Поруч. Иконниковъ являлись замѣстителями командировъ батальоновъ; поэтому 5 ротой командовалъ Подпор.Валенбургеръ I и 10 ротой - Подпор. Никольскій.

11-го Іюля 1916 года, по приказанію командира полка группа офицеровъ полка, въ составѣ: Полковниковъ Зварковскаго,Яковлева, Капит.Пыжева, Шт.Кап.Моллеръ I и Слащева, Поруч. Пржецлавскаго и Ожаровскаго, Подпоручиковъ: Гернетъ I, Балленбургера, Янькова, Ушакова П и Прапорщика Педашенко, отправилась на осмотръ позиціи у дер.Немѣръ. Ѣхали большой группой, съ ординарцами, конными развѣдчиками. Настроеніе было радостное, бодрое. Всю дорогу, верстъ 15-20, смѣялись, разсказывали анекдоты, пѣли. Выѣхавъ на бугоръ около деревни Тихотинъ, были замѣчены противникомъ и немедленно обстрѣляны шрапомъ, но это не измѣнило настроенія, и такъ веселой гурьбой, оставивъ коней въ Тихотинѣ, пришли въ штабъ Л.Гв.Волынскаго полка на южной опушкѣ совершенно разрушенной и перерытой ходами сообщенія дер. Немѣръ.

Здѣсь мы были встрѣчены Генераломъ Кушакевичемъ и офицерами Волынцами. Командиры батальоновъ пошли съ проводниками Волынцами осматривать расположеніе батальоновъ, а я съ Подпоручикомъ Валленбургеръ - впередъ, для выясненія подступовъ къ противнику и того, что нужно сдѣлать, чтобы продвинуться къ противнику возможно ближе.

Наша будущая позиція находилась на склонѣ, покато спускавшемся въ сторону противника и упиравшемся въ болотистый лугъ, лишь на правомъ флангѣ имѣвшій нѣкоторое подобіе пригорка, засѣяннаго гречкой. Правой границей полка, отдѣлявшей насъ отъ Преображенцевъ, была дорога изъ дер.Немѣръ на дер.Раймѣсто. Лѣвой границы ея въ точности не знаю, такъ какъ влѣво отъ дороги на кол.Ямно считалось непроходимое болото /на дѣлѣ не болѣе

Масштабъ — 1 верста въ дюймѣ.

непроходимое, чѣмъ участокъ вправо отъ дороги/. Этотъ участокъ считавшійся пассивнымъ, охранялся дозорами до расположенія Гв. Экипажа. Но гдѣ былъ стыкъ Финляндцевъ и Гв.Экипажа - я не знаю. Во всякомъ случаѣ, участокъ, предназначенный полку для атаки, простирался отъ колоніи Ямно до дороги на Раймѣсто и, какъ это видно на схемѣ, значительно расширялся въ сторону противника. На болотистомъ лугу впереди позиціи, примѣрно на 2/3 разстоянія до противника, протекала рѣчка или канава шириною въ 3 - 4 метра, съ очень вязкими берегами и глубиной мѣстами доходившей до 2-хъ метровъ. Передъ самой позиціей, въ разстояніи 30 - 40 метровъ, протекалъ приблизительно тѣхъ же размѣровъ ручей, загибавшій, примѣрно на серединѣ позиціи, на югъ и бравшій начало въ болотѣ, на юго-западной опушкѣ дер.Немѣръ.

Общее протяженіе отъ кол.Ямно до дороги на Раймѣсто, т.е. фронта атаки было около 1½ версты и удаленіе до противника колебалось отъ 1200 - 1500 шаговъ.

Замѣтивъ все это и спѣшно набросавъ кроки, мы съ Валенбургеръ вернулись въ Тихотинъ, но остальныхъ тамъ уже не застали и ѣхали обратно вдвоемъ,съ ординарцемъ. Пріѣхавъ въ штабъ полка, расположенный, если не ошибаюсь, во Французской колоніи, каждый изъ насъ доложилъ командиру полка о видѣнномъ, а на слѣдующій день, въ ночь съ 12-го на 13-ое Іюля, полкъ занялъ позицію у деревни Немѣръ, смѣнивъ на правомъ участкѣ Волынцевъ и на Лѣвомъ Литовцевъ.

I батальонъ занялъ участокъ къ сѣверо-западу отъ дер. Немѣръ, отъ дороги на Раймѣсто до ручья. П батальонъ - отъ ручья до лѣса. Ш батальонъ въ полковомъ резервѣ расположился около штаба полка въ землянкахъ на южной опушкѣ дер.Немѣръ /на схемѣ обозначенъ цыфрой 1/. IУ батальонъ,въ полковомъ резервѣ, - въ землянкахъ и палаткахъ на юго-восточной опушкѣ лѣса /на схемѣ обозначено цыфрой 3/. На обязанности этого батальона было поддержаніе связи влѣво съ Гв.Экипажемъ и освѣщеніе дозорами участка влѣво отъ дороги на колонію Ямно.

Въ первую же ночь Ш батальонъ, двѣ изъ бывшихъ при полку маршевыхъ ротъ /не помню точно ихъ количество, но маршевыхъ ротъ было много, что позволило полку, не смотря на громадныя потери 15-го Іюля, немедленно пополнить свой составъ послѣ боя/ и, если не ошибаюсь, 15 и 16 роты вышли впередъ для рытья окоповъ параллелей /щелей/. Т.е. для подготовки плацдарма откуда началась бы атака. Работы производились подъ прикрытіемъ сторожевого охраненія, выставляемаго поочереди батальонами I-ой линіи, и дозоровъ отъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ. Эти послѣдніе, независимо отъ прямой своей задачи - охранять работающихъ, предприняли, подъ командой своего начальника подпоручика Валленбургера П, продвиженіе впередъ до проволоки противника.Дойдя до послѣдней, развѣдчики повернули и цѣпью пошли къ нашему расположенію. Выставленные нѣмцами секреты /которыхъ развѣдчики благополучно миновали, двигаясь впередъ/, полагая, что съ этой стороны могутъ идти только свои, безбоязненно поднимались имъ навстрѣчу. Такимъ образомъ командой подпор.Валленбургеръ П

было снято и приведено въ полкъ 2 или 3 секрета, т.е. 6 или 7 человѣкъ. Всѣ они оказались австрійцами, но показали,что въ ближайшемъ резервѣ стоятъ части нѣмцевъ.

Къ разсвѣту работы прекращались и роты отводились на свои мѣста. Днемъ было почти спокойно. Лишь изрѣдка какая-нибудь батарея противника открывала огонь по нашимъ окопамъ или била по ближайшимъ тыламъ. Наши батареи, не желая себя обнаружи - вать, не отвѣчали вовсе.

Въ ночь на 14 іюля, 3 батальонъ - 13 и 14 роты - вышли вновь копать параллели. Охраненіе было отъ 2-го б-на. Въ эту ночь нѣмцы нервничали. Нѣсколько разъ открывали бѣглый огонь по нашимъ окопамъ и по впереди лежащему пространству. Произошла какая-то неувязка и у насъ. Лѣвофланговыя роты бросили рытье окоповъ и въ темнотѣ, съ криками "нѣмцы обходятъ" кинулись назадъ. Нѣмцы на шумъ пустили нѣсколько очередей,что еще увеличило панику. Что послужило причиной этой паники я такъ и не знаю. Во всякомъ случаѣ, когда я переходилъ мостъ черезъ ручей, примѣрно на серединѣ участка I б-на, ведя 14 роту подъ командой подпор.Мельницкаго I-го на мѣсто работъ, назначенное этой ротѣ, на меня съ дикими криками "нѣмцы обходятъ" налетѣла толпа солдатъ разныхъ ротъ. Помню хорошо 12 р. утн.офиц. Антропова. Каюсь, для выясненія обстановки и водворенія хотя бы нѣкотораго порядка, ткнулъ двумъ-тремъ въ зубы, послѣ чего нѣмецкій обходъ былъ немедленно "ликвидированъ", а я разводилъ бѣглецовъ по ихъ ротамъ. Большинство изъ нихъ было 12 роты и, представивъ ихъ ком-му ротой подп.Сефановичу,извинился передъ нимъ, что избилъ его унтеръ-офицера. Стефановичъ самъ имѣлъ видъ довольно растерянный, и на мои слова лишь отвѣчалъ скороговоркой: "такъ и надо, такъ и надо".

Послѣ этой ночи, когда уже совсѣмъ разсвѣло, я возвращался къ штабу полка съ покойными капитаномъ Пыжевымъ и подпоручикомъ Чучкинымъ. Вотъ тутъ-то и произошелъ случай, при воспоминаніи о которомъ я краснѣю до сихъ поръ. Шли мы по улицѣ разрушенной деревни, рядомъ съ ходомъ сообщенія,когда шальная нѣмецкая граната, пробивъ единственную оставшуюся стѣну дома, разорвалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ. Совершенно инстинктивно я распластался на землѣ, и сейчасъ же, поднявъ голову, увидѣлъ Пыжева и Чучкина, стоящихъ рядомъ, причемъ Пыжевъ совершенно серьезно и безъ всякой насмѣшки обращался ко мнѣ : "Вл.Вл., не стоитъ отъ каждой гранаты валиться на землю". Конечно, и на этотъ разъ онъ былъ правъ, какъ всегда.

Въ ночь на 15 іюля для окончанія работъ въ передовыхъ щеляхъ вышли Ш, I и П бат-ны, и съ наступленіемъ разсвѣта въ нихъ остались. Лѣвый боевой участокъ занялъ П б-нъ, средній - I-й и правый - Ш-й б-нъ, достигая своимъ правымъ флангомъ дороги на Раймѣсто и держа связь вправо съ Преображенцами. Направленіе атаки П б-на - колонія Ямно. I и Ш-го - лѣсокъ передъ дер.Ясенювкой и сама Ясенювка.

Основной участокъ П б-на былъ занятъ 13 и 14 ротами, а въ окопахъ, имъ въ затылокъ, расположились двѣ маршевыя роты

подъ командой подп.Трояновскаго, съ вязанками фашины, которой предполагалось забросать канаву по дорогѣ въ кол. Ямно, для прохода артиллерiи и патронныхъ двуколокъ.

Участокъ I батальона былъ занятъ справа, на мѣстѣ Е.В. роты, командой пѣшихъ развѣдчиковъ, а слѣва, на мѣстѣ 3-й роты, саперной командой. Наблюдательный пунктъ штаба полка былъ за ночь построенъ саперной командой на бывшемъ участкѣ 2-ой роты /на схемѣ отмѣчено цыфрой 2/. Наблюдательный п. генерала Теплова, начальника боевого участка,находился за окопами I б-на, на сѣверо-западной опушкѣ дер.Немѣръ /на схемѣ - цыфра 4/.

На участкѣ полка артиллерiйская подготовка началась около 6 часовъ утра, какъ и по всему впрочемъ фронту. Гдѣ стояли наши батареи - я не знаю. Одно могу сказать, что количество ихъ было для участка въ $1\frac{1}{2}$ версты совершенно недостаточно. Артиллерiя состояла изъ 4 батарей П гв.арт.бригады /изъ нихъ одна батарея была перекинута влѣво на участокъ П-го корпуса въ самомъ началѣ артиллерiйской подготовки/ и шестидюймовой тракторной батареи, стоявшей на позицiи въ Ожгарахъ, но обстрѣливавшей не только участокъ полка, но и Преображенцевъ. Надо замѣтить, что кромѣ малочисленности артиллерiя страдала многими дефектами. Наблюдательные пункты не были вынесены впередъ, въ щели, откуда конечно было гораздо лучше видно позицiи противника. Командующiй 9-ой ротой, подпоручикъ Чучкинъ, чуть ли не силой заставилъ одного изъ артиллерiйскихъ наблюдателей передвинуть свой пунктъ на пригорокъ за ручьемъ, откуда очень хорошо была видна нѣмецкая проволока и окопы. Одна изъ батарей прекращала совершенно огонь, когда нѣмецкая гаубица начинала ее обстрѣливать. Другая прекратила было огонь и на запросъ о причинѣ остановки отвѣтила, что надъ ней кружится аэропланъ и она боится себя обнаружить. Тракторная батарея вообще стрѣляла черезъ часъ по чайной ложкѣ, да и такую стрѣльбу останавливала всякiй разъ, какъ въ районѣ Ожгаръ рвался непрiятельскiй снарядъ.

Въ результатѣ такой подготовки, къ моменту атаки, т.е. къ 13 часамъ, проволока нѣмцевъ оказалась совершенно не разбитой, окопы не разрушены, а пулеметныя гнѣзда, весьма многочисленныя, не уничтожены. Къ довершенiю несчастья, болотистая почва, пересѣченная широкой канавой, впереди окоповъ противника, не позволила вынести параллели дальше чѣмъ на половину разстоянiя, отдѣлявшаго насъ отъ нѣмцевъ, и атакующимъ батальонамъ пришлось идти по ровной болотинѣ не менѣе 600 - 800 шаговъ подъ убiйственнымъ огнемъ противника.

Насколько мнѣ извѣстно, командиръ полка, видя всю трагичность обстановки, докладывалъ объ этомъ нач-ку боевого участка, генералу Теплову. Исчерпавъ всѣ доказательства безумiя атаковать неразбитую проволоку, генералъ Клодтъ по-

требовалъ письменнаго подтвержденія приказа объ атакѣ въ виду выяснившихся неблагопріятныхъ условій. Такой приказъ послѣдовалъ. Оставалось только подчиниться.

Въ 12½ часовъ вправо отъ Преображенцевъ вспыхнуло громовое ура. То Егеря атаковали колонію Переходы,гдѣ нѣмецкая позиція выступала мысомъ впередъ и фланкировала наше наступленіе. Изъ нашихъ основныхъ окоповъ и передовыхъ щелей видны были, точно игрушечныя, фигурки бѣгущихъ къ нѣмецкимъ окопамъ Егерей, перепрыгивающихъ черезъ нихъ и скрывающихся въ садахъ деревни.

Черезъ полчаса, т.е. ровно въ 13 часовъ, наша артиллерія сразу прекратила огонь и сейчасъ же атакующія роты поднялись изъ щелей и двинулись впередъ. Справа отъ насъ Преображенцы пошли перебѣжками. Первыя 20-30 секундъ было полное молчаніе. Даже, можетъ, съ минуту. И въ это время были видны цѣпи передовыхъ батальоновъ, какъ на парадѣ накатывавшихся одна на другую. Въ окопахъ пр-ка, повидимому, въ первый моментъ возникло замѣшательство, можетъ быть даже паника. Во всякомъ случаѣ, я лично видѣлъ какъ изъ нихъ выскакивали сѣрыя фигуры солдатъ и не оглядываясь бѣжали назадъ. Но уже черезъ минуту многочисленныя батареи нѣмцевъ открыли убійственный огонь. Все пространство между окопами, за нѣсколько секундъ передъ тѣмъ покрытое стройно двигавшимися цѣпями, окрасилось въ розово-бѣлый цвѣтъ шрапнельныхъ разрывовъ вперемежку съ черно-бурыми разрывами гранатъ.

Не только окопы противника, но и ближайшія къ намъ цѣпи нашихъ солдатъ были скрыты за дымомъ, и только изрѣдка въ просвѣтѣ мелькала фигура человѣка, - не разберешь куда бѣгущаго - впередъ или назадъ. Одновременно затакали десятки пулеметовъ и защелкали винтовочные выстрѣлы.

А наша артиллерія молчала, какъ мертвая,не выпустивъ ни одного снаряда ни по подходящимъ резервамъ пр-ка,ни по его батареямъ, несущимъ смерть въ наши ряды...

Сколько времени длилась атака? Минутъ 5 - 10. И все было кончено. Тѣ, кто не погибъ въ болотѣ, повисли на неразбитой проволокѣ. Въ 5 - 10 минутъ изъ трехъ полныхъ батальоновъ, т.е. изъ 3000 человѣкъ, осталось немногимъ больше 300.

Наша артиллерія молчала даже тогда, когда нѣмцы вылѣзли на брустверъ своихъ окоповъ и разстрѣливали лежащихъ подъ проволокой нашихъ солдатъ и офицеровъ. Что это было такъ, доказываетъ опросъ чудомъ уцѣлѣвшихъ и осмотръ тѣлъ убитыхъ. Такъ, напримѣръ, тѣло подпоручика Облеухова носило явно смертельную рану въ шею, но кромѣ того на тѣлѣ было еще 5 или 6 пулевыхъ ранъ, не кровоточивыхъ,т.е. нанесенныхъ уже послѣ смерти.

По чьему приказанію дѣйствовала артиллерія - я не знаю. Дальнѣйшія событія развертывались еще трагичнѣе.Батальонъ Л.Гв.Павловскаго полка, бывшаго въ резервѣ,сталъ

вытягиваться изъ хода сообщенія черезъ д.Немѣръ въ наши основные окопы, когда уже все впереди было кончено.Нѣмцы, замѣтивъ движеніе резерва въ нашихъ окопахъ,перенесли всю силу своего огня на основные окопы. Павловскіе солдаты и офицеры, дотоль совершенно не знакомые съ мѣстностью, но уже предупрежденные о гибели 3-хъ Финляндскихъ батальоновъ, совершенно растерялись въ этомъ кипящемъ котлѣ.Въ результатѣ всѣ ходы сообщенія и параллели были забиты Павловцами. Движеніе по окопамъ стало совершенно невозможнымъ, а артиллерія пр-ка продолжала долбить по совершенно обезумѣвшимъ людямъ, сбившимся въ кучу на самомъ днѣ окоповъ. Я лично видѣлъ какъ въ одной изъ параллелей, забитой Павловцами, гранаты и низкіе разрывы шрапнели буквально срывали черепа людей. Почти что всѣ бывшіе въ этомъ окопѣ черезъ какіе-нибудь полчаса были безъ головъ.

Когда выяснилось, что Павловскій батальонъ невозможно продвинуть впередъ, тѣмъ же порядкомъ, по ходамъ сообщеній, былъ выдвинутъ I-й батальонъ Гренадеръ. Гренадеры вышли впередъ и заняли щели, изъ которыхъ пошли въ атаку Финляндцы.

Кажется, предполагалось въ 17 часовъ атаковать снова. По крайней мѣрѣ, около 16 часовъ генералъ Клодтъ, вызвавъ меня и подпоруч.Валленбургеръ, приказалъ намъ быть готовыми къ атакѣ и что наши 2 команды вмѣстѣ съ 2 маршевыми ротами составятъ батальонъ, въ командованіе коимъ вступитъ подпоручикъ Экъ I. Атаковать должны были Гренадеры, 2 или 3 роты 4-го батальона и сводный б-нъ подпор. Экъ. Почему эта вторичная атака не состоялась я не знаю. Но сейчасъ, вспоминая, думаю, что не было никакихъ данныхъ къ тому, чтобы она не окончилась такъ же трагично, какъ и первая.

Потери полка въ день 15-го іюля были огромны. Всего выбыло изъ строя убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти около 2700 человѣкъ, причемъ наиболѣе пострадалъ 3-й батальонъ. Памятуя практику предыдущихъ боевъ, когда роты за убылью начальствующихъ лицъ оставались не только безъ офицеровъ, но и безъ унтеръ-офицеровъ, командиръ полка передъ боемъ 15-го іюля приказалъ выдѣлить въ резервъ замѣстителей всѣхъ начальниковъ, вплоть до отдѣленныхъ командировъ. Такимъ образомъ, въ бой съ ротами пошли только ротные командиры /или ихъ замѣстители, если ротный к-ръ былъ замѣстителемъ к-ра б-на; напримѣръ, подпор.Валленбургеръ I повелъ 5 роту вмѣсто шт.кап.Енько I, бывшаго замѣстителемъ к-ра 2-го б-на; подпоручикъ Никольскій - 9-ю р. вмѣсто поручика Иконникова и т.д./, а всѣ младшіе офицеры оставались въ резервѣ при штабѣ полка и вызывались оттуда по мѣрѣ надобности. Только благодаря такой системѣ,потери въ офицерскомъ составѣ не были чрезвычайно велики,что неминуемо случилось бы, если бы офицерскаго резерва не существовало.

Списокъ потерь въ офицерскомъ составѣ:

I батальонъ.

Командующій Его Высоч.ротой подпор.Облеуховъ П – убитъ.
" 2 ротой подпор.Соколовъ – раненъ.
" 3 ротой подпор.Шевелевъ – раненъ.

П батальонъ.

Командующій 5 ротой подпор.Валленбургеръ I – убитъ.
" 6 ротой поручикъ Евреиновъ – раненъ.
" 7 ротой поручикъ Кеппенъ – раненъ.
" 8 ротой шт.кап.Сазанскій–Ревковичъ – раненъ.
Замѣститель к–ра 6 роты подпор.Михайловъ П – контуженъ.

Ш батальонъ.

Командующій 9 ротой подпоруч.Чучкинъ – убитъ.
Замѣстившій его подпоручикъ Карповъ – убитъ.
Командующій 10 ротой подпоруч.Никольскій – убитъ.
" 11 ротой подпоруч.Сергѣевъ П – раненъ.
" 12 ротой подпоруч.Стефановичъ – раненъ.
Замѣстившій ком–го 10 ротой подпор.Садовень – раненъ.

IУ батальонъ.

Командующій 13 ротой подпоруч.Лукинъ – контуженъ.
" 14 ротой подпоруч.Голубевъ – контуженъ.
" 16 ротой шт.кап. Рутницкій – контуженъ.

Находившійся при штабѣ полка въ офицерскомъ резервѣ шт. кап. Ходневъ – контуженъ. Отправленный изъ офицерскаго резерва замѣститель одного изъ убывшихъ ротныхъ командировъ П батальона подпоруч.Верховскій – раненъ и контуженъ. Командующій маршевыми ротами подпоруч.Трояновскій раненъ.

Всего убыль въ офицерскомъ составѣ выразилась:

убитыми 5
ранен.и контуж. ...15

всего 20

÷

Какъ было уже сказано выше, атакующія роты по гладкой, какъ столъ, болотистой луговинѣ – должны были пройти 600–800 шаговъ до противника подъ его ураганнымъ огнемъ. А когда съ громадными потерями прошли это разстояніе, то наткнулись на неразбитую проволоку и на ней погибли. Лишь группа человѣкъ въ 40 людей Ш б–на, подъ командой ст.унтеръ–офицера 9–ой роты Янковскаго /какъ сейчасъ помню его: немного сутулый, горбоносый, съ сѣрыми глазами и небольшими бѣлокурыми отвисшими усами, на груди – 3 Георгіевскихъ креста/, случайно наткнувшись на проходъ въ проволокѣ, ворвалась въ окопъ противника. Эти

40 человѣкъ, точнѣе - 38, оставались въ занятомъ ими окопѣ до вечера, забрасываемые ручными гранатами и обстрѣливаемые бомбометами. Къ наступленію темноты изъ 38 оста - лись здоровыми только 11. Это не помѣшало имъ отойти къ своимъ, унеся съ собой не только тяжело раненныхъ, среди которыхъ былъ и унтеръ-офицеръ Янковскій съ обѣими ногами перебитыми осколками бомбы,- но и убитыхъ.

Къ ночи, когда стихъ грохотъ кононады, ночная тишина огласилась непрерывнымъ стономъ. Это не были отдѣльные крики звавшіе на помощь, но несмолкаемый протяжный вопль безысходнаго страданія. И лишь подойдя ближе, можно было разобрать отдѣльные голоса.

Къ 4 - 5 часамъ утра 16-го іюля выяснилось, что противникъ, фронтъ котораго былъ прорванъ лѣвѣе, на участкѣ П гв.корпуса, бросилъ позицію и отошелъ за рѣку Стоходъ. Отходъ этотъ, по позднѣйшимъ показаніямъ плѣнныхъ,произошелъ между 23 и 24 часами 15-го и не былъ нами замѣченъ. Это, конечно, недочетъ въ развѣдкѣ, но объясняется онъ не небрежностью, не недостаткомъ инициативы /не забудемъ,что начальникомъ пѣшихъ развѣдчиковъ былъ такой выдающійся офицеръ какъ Дм.Эд.Валленбургеръ/,- а просто нечеловѣче - ской усталостью, послѣ трехъ сутокъ проведенныхъ совершенно безъ сна и громаднаго нервнаго напряженія въ день боя. Все вмѣстѣ взятое вызвало во всѣхъ такую реакцію, что люди буквально валились съ ногъ и засыпали, не заботясь ни о противникѣ, ни о самихъ себѣ.

Какъ только выяснилось, что противникъ бросилъ свои позиціи, не участвовавшій въ атакѣ 15-го - IУ батальонъ, совмѣстно съ Гренадерскимъ батальономъ двигается впередъ къ Стоходу. При этомъ продвиженіи 14-ой ротой были взяты два $2\frac{1}{2}$-дюймовыя орудія, оставленныя нѣмцами въ окопахъ.На обѣихъ пушкахъ имѣлась надпись: "Крѣпость Ковно". Та же 14 рота, въ одномъ изъ офицерскихъ блиндажей пр-ка нашла цѣлый ассортиментъ дамскаго бѣлья, вплоть до кружевныхъ панталонъ, что доказывало, что нѣмцы жили въ окопахъ не такъ ужъ скучно. Судя по брошеннымъ противникомъ окладамъ орудійныхъ снарядовъ и ружейныхъ патроновъ, по оставлен - нымъ въ окопахъ и блиндажахъ частямъ обмундированія и снаряженія, а также винтовкамъ,- можно было заключить,что отходъ нѣмцевъ былъ въ достаточной мѣрѣ спѣшнымъ.

Продвиженіе IУ-го батальона не было продолжительнымъ. Около 8 - 9 часовъ Финляндцы были смѣнены Л.Гв.Павловскимъ полкомъ, который и продолжалъ начатое наступленіе.

/Окончаніе слѣдуетъ/

В.Ушаковъ.

-÷÷÷÷÷÷-

Д.Х о д н е в ъ.

Къ воспоминаніямъ кап. Андреева.

Въ № 19 "Финляндца", отъ 30.УП-1934 года, была помѣщена статья капитана Андреева: "Воспоминаніе о 15-мъ іюля". Въ ней авторъ разсказываетъ, между прочимъ, о томъ, какъ 15 іюля 1916 года командиръ полка, генералъ-маіоръ Баронъ Клодтъ руководилъ боемъ подъ ураганнымъ огнемъ противника, и отмѣчаетъ его удивительную доблесть. Я позволю себѣ добавить слѣдующую подробность: въ моментъ атаки I-го батальона, бывшаго подъ командою шт.кап.Слащева,командиръ полка, находившійся въ его "основныхъ" окопахъ, вскочилъ на гребень и, съ видимымъ душевнымъ волненіемъ, слѣдилъ за движеніемъ цѣпей впередъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на рвущіеся снаряды и свистъ пуль германцевъ,не слыша настойчивыхъ просьбъ пор.Пржецлавскаго: "Ваше Превосходительство, да сойдите же въ окопы!".

Это было, такъ сказать, военное мужество генерала, его воинская доблесть. Но знаютъ ли всѣ Финляндцы то,что произошло за двое сутокъ до атаки? А знать это,полагаю, должны всѣ. Я говорю о гражданскомъ мужествѣ нашего командира, - о томъ, о чемъ Я.А.Слащевъ выразился такъ : "Ну и молодецъ же нашъ Павелъ Адольфовичъ, - это вѣдь не легко командиру полка доложить своему начальнику, - молодецъ!.."

Я не помню уже сейчасъ, кто изъ гг.офицеровъ I-го батальона присутствовалъ при этомъ, для насъ нынѣ историческомъ разговорѣ по телефону, - и, въ частности,былъ ли здѣсь кап.Андреевъ? Но хорошо помню, что присутствовали: Я.А.Слащевъ, к-щій I-мъ батальономъ, я, его замѣститель, и сопровождавшій по окопамъ командира полка Ю.Н. Пржецлавскій.

Беру свои записи и привожу дословно /стр.625-626 тома П-го/: "... подъ-вечеръ 13-го іюля, за сутки до нашей атаки, въ окопы I-го батальона неожиданно пришелъ командиръ полка съ начальникомъ связи, пор.Пржецлавскимъ. Осмотрѣвъ работы и давъ различныя указанія, генералъ сообщилъ шт.кап.Слащеву приказаніе командира бригады, ген. Теплова: послѣ ночныхъ работъ по устройству плацдарма, батальону надлежитъ о с т а т ь с я въ вырытыхъ параллеляхъ и днемъ пытаться продолжить работу, углубляя и совершенствуя окопы. Было ясно, что на совершенно открытой мѣстности, днемъ, на глазахъ у противника, - батальонъ долженъ быть у н и ч т о ж е н ъ б е з ъ в с я к о й п о л ь з ы. Это и было доложено Я.А.Слащевымъ. Командиръ полка отвѣтилъ, что, получивъ такое приказаніе и предполагая его нецѣлесообразность и даже невыполнимость, онъ и рѣшилъ л и ч н о убѣдиться въ этомъ, а потому и пришелъ самъ сюда; что онъ совершенно ясно понимаетъ пол-

ную невозможность для батальона оставаться днемъ въ параллеляхъ, что онъ уже докладывалъ генералу Теплову, но что тотъ настойчиво требуетъ исполненія приказанія. Шт.кап.Сла-щевъ сказалъ: "если батальонъ завтра днемъ будетъ въ параллеляхъ, то отъ него ничего не останется".

Черезъ нѣсколько минутъ я былъ очевидцемъ слѣдующаго телефоннаго разговора: генералъ Бар.Клодтъ подробно докладывалъ генералу Теплову обстановку и убѣждалъ его отмѣнить это приказаніе, приводя всѣ доводы и основанія,по которымъ было ясно видно, что батальонъ безъ всякой пользы будетъ уничтоженъ. Но командиръ бригады упрямо требовалъ выполнить его приказаніе.

И вотъ, въ присутствіи всѣхъ находившихся здѣсь офицеровъ и солдатъ связи, генералъ Бар.Клодтъ, спокойно отчеканивая каждое слово, доложилъ по телефону /примѣрно/ слѣдующее: "Слушаю Ваше Превосходительство,- конечно, I-й батальонъ приказаніе Ваше исполнитъ: онъ останется и днемъ въ параллеляхъ; но я прошу объ отчисленіи меня отъ должности командира Л.Гв.Финляндскаго полка, такъ какъ быть, какъ командиръ полка, виновникомъ безполезной гибели цѣлаго батальона - я не считаю для себя возможнымъ"...

Мы всѣ, присутствовавшіе, мысленно восторгались этимъ смѣлымъ, мужественнымъ и достойнымъ отвѣтомъ командира.

Этотъ рѣшительный "отпоръ" генерала Бар.Клодтъ заставилъ командира бригады отмѣнить столь нелѣпое и, скажу прямо,- преступное приказаніе. А случай этотъ еще больше сблизилъ насъ, офицеровъ, съ командиромъ полка, - особенно нашъ I-ый батальонъ..."

Думаю, что добавлять къ разсказанному нечего.

Д.Ходневъ.

26.УШ.34, Данцигъ.

-÷÷÷÷÷-

Докторъ Омельченко.

Къ статьѣ ген.А.Н.Моллера "Бой 4 батальона полка подъ дер. Куликъ".

Въ № 17 "Финляндца" ген.А.Н.Моллеромъ помѣщено окончаніе статьи "Бой 4-го батальона полка подъ д.Куликъ", въ которой въ послѣднихъ абзацахъ сказано:

"Къ часу ночи, снявъ охраненіе и секреты,оставивъ охотниковъ застрѣльщиками на 2 часа въ окопахъ, я велъ батальонъ къ пепелищу дер.Куликъ...". Далѣе ген.Моллеръ пишетъ, что онъ прошелъ нѣсколько верстъ и сдѣлалъ привалъ "гдѣ раньше стоялъ уже ушедшій съ другими батальонами полка - штабъ полка...". Тамъ ген.Моллеръ узналъ, "что въ деревнѣ, на бывшемъ перевязочномъ пунктѣ въ сараяхъ, оставлены че-

ловѣкъ 20 - 25 тяжело раненыхъ". Тогда ген.Моллеръ послалъ "коннаго ординарца вдогонку за полкомъ съ требованіемъ къ полковому врачу - немедленно прислать санитарныя линейки". "Прошло болѣе 2-хъ часовъ, но повозокъ не было" - пишетъ далѣе авторъ статьи, - "я упрямо ждалъ, съ опаской посматривая на все больше открывавшіяся глазу дали...". "Но наконецъ появились вдали полной рысью идущія 6 санитарокъ отряда графини Шуваловой...", и т.д.

Считая своимъ долгомъ внести поправки въ этотъ абзатцъ, я позволю себѣ привести выписку изъ сохранившагося у меня дневника, выписки изъ котораго мнѣ неоднократно приходилось читать теперь, во время моего пребыванія въ Греціи, нынѣ покойному Д.П.Енько, Г.П.Енько и М.Д.Теренецкому-Климовичу, т.е. не только дѣйствительнымъ членамъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка, но и моимъ бывшимъ паціентамъ въ бытность мою врачомъ 18 пер.отряда гр.А.И.Шуваловой - отряда, который обслуживалъ 2 гв.пѣх. дивизію въ продолженіи всей Великой войны.

Вотъ что записано у меня отъ 20 іюля 1915 г.:

"Вчера, во время ужина, получили отъ Финляндцевъ записку съ просьбой срочно прислать двуколки за тяжело ранеными, такъ какъ полковой околодокъ не въ состояніи забрать всѣхъ накопившихся раненыхъ. Въ концѣ записки написано, но зачеркнуто : "если можно, то и персоналъ". Старшій врачъ, бар.О.О.Шиллингъ, немедленно предложилъ мнѣ взять всѣ имѣющіяся налицо двуколки и отправиться вмѣстѣ съ прибывшимъ ординарцемъ въ штабъ Л.Гв.Финляндскаго полка.

Черезъ нѣсколько минутъ всѣ свободныя двуколки въ числѣ 17 штукъ были готовы и я въ сопровожденіи присланнаго ординарца и двухъ студентовъ, работавшихъ у насъ въ отрядѣ, гг.Миронова и Жарева, отправился по дорогѣ къ господскому дому д.Куликъ, гдѣ, по словамъ ординарца, стоялъ штабъ полка. Дорога была ужасная. Колеса все время врѣзывались въ песокъ и тѣмъ тормозили наше продвиженіе. Около полуночи добрались мы до господскаго двора. Направивъ двуколки къ усадебнымъ службамъ, я подъѣхалъ къ самому дому. Какъ разъ въ это время изъ дому, спускаясь по лѣстницѣ въ садъ, выходилъ командиръ полка, Бар.Клодтъ. Увидя меня, командиръ остановился и поздоровавшись сказалъ:

-Докторъ, я безконечно васъ благодарю, что вы пріѣхали. Забирайте раненыхъ здѣсь, въ сараяхъ, въ домѣ,гдѣ хотите, но предупреждаю, что вотъ... И съ этими словами командиръ вынулъ часы и стуча пальцемъ по циферблату сказалъ: - сейчасъ безъ десяти минутъ двѣнадцать.Сейчасъ уходимъ мы, черезъ полчаса отходитъ изъ окоповъ одна часть полка, а въ часъ ночи другая. Въ окопахъ останутся только развѣдчики, но и они черезъ нѣкоторое время поки-

нутъ окопы. Теперь рѣшайте сами, какъ поступить. Я это говорю Вамъ только для свѣдѣнія...

Черезъ нѣсколько минутъ штабъ полка покинулъ усадьбу.

-Докторъ, тамъ въ домѣ осталось еще три раненыхъ, захватите ихъ, - обратился ко мнѣ откуда-то появившійся полк. Рѣзниковъ /Л.Гв.Моск.п./. - Мы сейчасъ уходимъ,но будемъ прикрывать отступленіе...

-Желаемъ Вамъ успѣха - произнесъ подошедшій ко мнѣ шт. кап.Пантелеймоновъ /Л.Гв.Моск.п./... - и т.д.

Затѣмъ въ дневникѣ описываются мои личныя переживанія и впечатлѣнія отъ этой ночи. Запись же въ дневникѣ за день 19 іюля оканчивается такъ:

"... Только къ 8 ч.утра я добрался съ переполненными двуколками до д.Вытычно, куда изъ д.Примѣрки ночью,по приказанію изъ дивизіи, нашъ отрядъ передвинулся. Изъ привезенныхъ мной 88 раненыхъ четверо умерло въ дорогѣ. Вообще же за весь день и ночь наша автомобильная колонна и двуколки перевезли по шоссе /направленіе Вытычно/ изъ разныхъ полковъ 1209 раненыхъ".

О какихъ 20 - 25 раненыхъ и 6 двуколкахъ отряда гр. Шуваловой упоминаетъ въ своей статьѣ ген.А.Н.Моллеръ -мнѣ неизвѣстно. Возможно, что послѣ моего отъѣзда, который произошелъ почти въ 2 часа ночи, съ поля сраженія или изъ самой д.Куликъ подтянулись другіе раненые, но записи о вторичной посылкѣ двуколокъ отрядомъ у меня въ дневникѣ нѣтъ. Быть можетъ, это были двуколки изъ передов.отряда Кр. Кр. № 3, который наравнѣ съ нами также обслуживалъ гвардейскія дивизіи.

Что касается того, что отрядъ гр.Шуваловой прибылъ своевременно и оказалъ помощь раненымъ Л.Гв.Финляндскаго полка у д.Куликъ - явствуетъ изъ той телефонограммы, какую полкъ въ годовщину этого боя послалъ отряду. Копія этой телефонограммы съ собственноручной подписью ген.м. Бар.Клодтъ, имѣется у меня /предъявлена мной Г.П.Енько и М.Д.Терепецкому-Климовичу/. Привожу ее дословно:

"Телефонограмма. Графинѣ Александрѣ Илларіоновнѣ Шуваловой. 20 іюля 1916 г. № 9532. Въ день годовщины памятнаго боя у Кулика Финляндцы съ трогательнымъ чувствомъ вспоминаютъ незамѣнимую помощь оказанную 18 отрядомъ, и въ частности докторомъ Омельченко, жертвамъ этого боя и шлютъ Вамъ, графиня, и всему личному составу отряда глубочайшую благодарность и горячія пожеланія здоровья и силъ для продолженія благороднѣйшей дѣятельности на пользу родины. Генералъ маіоръ Баронъ Клодтъ".

Д-ръ Ник.Омельченко.

-+++++-

Полк. Л у к и н ъ.

Къ воспоминаніямъ Полк.Сергѣева въ 19-мъ „Финляндца".

Въ воспоминаніяхъ Полк.Сергѣева /№ 19 "Финляндца"/ я нашелъ нѣкоторыя неточности, а именно. Отъ Пинчева полкъ перешелъ къ Кѣльцамъ и тамъ батальоны грузились въ поѣзда 10-го и 11-го декабря и отправлены въ Сѣдлецъ прямо, а не въ Радомъ. Около Сѣдлеца батальоны были разбросаны на широкихъ квартирахъ. Мой 4-ый батальонъ /составъ: к-ръ б-на полк.Цытовичъ; к-ръ 13 р. подпор.Лукинъ и мл.офицеръ подпоруч.Молчановъ; к-ръ 14-ой р. подпор.Облеуховъ, мл. офиц. подпоруч.Буровъ; к-ръ 15-ой р. шт.кап.Пыжевъ, мл.офицеръ прап.Фоминъ; к-ръ 16-ой р. подпоруч.Иконниковъ, мл.офицеръ прап.Соколовъ Мечеславъ; бат.докторъ - Федя Смоленскій/ - стоялъ въ деревнѣ на шоссе, приблизительно въ верстахъ 12 - 15 отъ Сѣдлеца. Въ этой же деревнѣ, очень длинной,стоялъ Ш-ій батальонъ.

Затѣмъ 12-ой ротой командовалъ Авдеевъ /Авдяпа или Суворовъ/, который вернулся въ Ш-ій батальонъ послѣ командованія IУ-мъ батальономъ при Янгротскомъ отступленіи; мл. офицеромъ 12-ой роты былъ подпор.Чепурновъ.

17-го декабря на большомъ полѣ около самого Сѣдлеца Государь Императоръ дѣлалъ смотръ своей Гвардіи, и послѣ этого смотра были выстроены передъ фронтомъ нашей дивизіи имѣющіе получить Георгіевскіе Кресты и Георг.Оружіе, и Государь лично ихъ наградилъ.

27-го декабря полкъ с р о ч н о грузился въ Сѣдлецѣ для переброски подъ Радомъ. Отлично помню, что IУ-му батальону, который грузился вмѣстѣ съ Ш-мъ /рампа большая/, попался вагонъ I-го класса, въ то время какъ Ш-му батальону вкатили старый вагонъ 3-го класса. Вотъ гдѣ ругался Янушъ, къ которому уже пріѣхала его жена. 29-го декабря полкъ разгружался въ Радомѣ и ближайшихъ станціяхъ.Перейдя въ Радомъ, полкъ, какъ и весь гвардейскій корпусъ, перешелъ изъ резерва фронта въ резервъ одной изъ армій.

Около Радома полкъ стоялъ страшно разбросаннымъ: батальоны жили своей отдѣльной жизнью, рѣдко навѣщая другъ друга. Здѣсь полкъ былъ пополненъ молодыми солдатами призыва 1915 года - до полнаго состава. Въ 4-мъ батальонѣ, который стоялъ ближе всего къ Радому, - верстъ 7, - играли въ безконечный "бриджъ". Уѣхали въ отпускъ Пыжевъ и Иконниковъ. Изрѣдка офицеры ѣздили въ Радомъ въ кинематографъ, который всегда кончался рестораномъ и гдѣ всегда были "загулы" - или же совмѣстно съ другими батальонами или съ другими полками.

Въ концѣ января 1915 г. полкъ походнымъ порядкомъ сталъ двигаться вдоль фронта на сѣверъ, къ Лодзи,гдѣ шли

жестокіе бои. Было холодно. Ночевали въ разрушенныхъ халупахъ. Но Сибирскіе стрѣлки отбили атаку, и гвардія въ самомъ началѣ февраля была оттянута къ самой Варшавѣ, не принявъ участія въ бояхъ.

Дня два - три полкъ стоялъ къ западу отъ Варшавы,верстахъ въ 20-ти; помню это хорошо, такъ какъ въ Варшаву пріѣхала моя невѣста /не теперешняя моя жена/ и я каждый день болтался во всякихъ поѣздахъ, чтобы утромъ попасть въ Варшаву и вечеромъ вернуться къ батальону.

Черезъ два-три дня полкъ былъ введенъ въ Варшаву на ночевку /это было 4-е или 5-е февраля 1915 г./. IУ-ый батальонъ ночевалъ въ зданіи старой полуразрушенной фабрики. На слѣдующій день утромъ мы шли грузиться въ Прагу /по другую сторону Варшавы/. Холодъ былъ собачій; въ моей ротѣ было много отмороженныхъ ушей, рукъ и нооовъ. Погрузили насъ и спѣшнымъ порядкомъ отправили на Праснышское направленіе. Лично для меня моментъ погрузки и отправки эшелона въ Прагѣ - былъ очень тяжелъ и незабываемъ: надо грузить роту, а тутъ невѣста плачетъ и не отпускаетъ ни на секунду. Такъ я и метался, ничего не дѣлая, а роту грузилъ Николай Михайловичъ Великопольскій, который, видя какъ меня обнимаетъ и плачетъ моя невѣста, тихо подошелъ ко мнѣ и сказалъ просто, съ отеческой нѣжностью въ голосѣ: "Вы, Ваше В-діе, не безпокойтесь, рота будетъ погружена во время". Сказавъ это, Николай Михайловичъ лихо взялъ подъ козырекъ и побѣжалъ къ ротѣ. Чуткій, хорошій Николай Михайловичъ!

Уже во время движенія на Праснышъ, гвардія была срочно повернута на Осовецкое направленіе, гдѣ обнаружился большой нажимъ нѣмцевъ. Числа 6-7-го февраля мы разгружались на небольшой станціи около Ломжи, ночью, подъ проливнымъ дождемъ и подъ грохотъ тяжелой артиллеріи. Всѣ притихли. Чувствуется, что наша очередь уже пришла... Ни ругани, ни пѣсенъ, ни смѣха.

Переночевавъ въ какой-то грязной деревушкѣ,полкъ походнымъ порядкомъ прошелъ Ломжу и двинулся на сѣверъ въ направленіи Осовца. Все громче и громче гремитъ артиллерія, уже начинаетъ ясно слышаться пулеметное та-та-та... Полкъ начинаетъ разворачиваться. Идутъ впереди дозоры.Еще одна ночевка - уже со сторожевымъ охраненіемъ. Обнаруживается сильное давленіе нѣмцевъ къ западу отъ Осовца въ направленіи на мѣст.Едвабно. Полкъ мѣняетъ слегка направленіе и въ боевомъ порядкѣ начинаетъ двигаться, имѣя задачей занять линію дер.Сестрежонка - мѣст.Едвабно.Полкомъ командуетъ полк.Цытовичъ. IУ-ый батальонъ принимаетъ снова кап.Авдѣевъ /такова уже судьба, что безъ Суворова 4-му батальону не обойтись/. Ему "въ помощь" назначаютъ пор.Евреинова /"Гаврила"или "Могила"/, недавно вернувшагося въ полкъ.

Идемъ все впередъ. I-ый батальонъ направленіе на Сестрежонку, IУ-ый - на Витыне и I-ый на Едвабно. Уже надъ нами рвутся шрапнели, видимъ цѣпи нѣмцевъ, начинаютъ посвистывать пули и... грянулъ бой, Ломжинскій бой.

Полковникъ Лукинъ.

-÷÷÷÷÷-

Полковникъ Сергѣевъ.

ВОЙНА 1914 - 1917 года.

Воспоминанія.

/Продолженіе/

Л о м ж а.

Совершенно согласенъ съ вышепомѣщенной замѣткой Полковника Лукина. Память въ данномъ случаѣ измѣнила мнѣ, и въ своей статьѣ о нахожденіи въ резервѣ въ концѣ 14-го и началѣ 15-го годовъ я многое напуталъ.

Какъ поправляетъ Георгій Валентиновичъ, полкъ дѣйствительно сначала былъ въ Сѣдлецѣ, потомъ въ Радомѣ. Все мною описанное остается безъ измѣненія, только мѣняется послѣдовательность. Такъ, въ отпускъ мы выѣхали изъ Радома, а не изъ Сѣдлеца, и т.д.

Описаніе похода - при передвиженіи отъ Радома къ Варшавѣ. Пріѣздъ же Слащева на переходѣ отъ станціи ... къ Ломжѣ. Вотъ даты, относящіяся къ этому переходу и взятыя изъ маршрута Лейбъ Гвардіи Московскаго полка, составленнаго Полковникомъ Климовичемъ.

2 декабря - гор.Мѣховъ, 5 дек. - Пинчевъ, 11-14 дек.- г.Кѣльцы и Сѣдлецъ. 13 дек. Высочайшій смотръ. 14 дек. погрузка въ вагоны /но нашъ полкъ грузился позже; насколько я помню, Рождество мы провели подъ Сѣдлецомъ/, по 22 дек. у Радома; 22-28 января - переходъ къ Варшавѣ. 28 янв. по 1 февраля - подъ Варшавой.

Б. С.

÷

Къ 3 февраля 1915 года полкъ подошелъ въ районъ Ломжи. Стали на дневку; а 4 февраля совершенно неожиданно совершили форсированный маршъ въ сторону Бѣлостока и обратно. Было довольно холодно и мѣстами лежалъ снѣгъ. Шли по шоссе по грязи, почти безъ приваловъ, - и такъ до вечера. А вечеромъ повернули обратно, и также ускореннымъ темпомъ пришли на прежнія квартиры. Переходъ совершался такъ быстро, что - помню - обратно пришли лишь к-ры ротъ съ небольшими группами солдатъ, а роты подобрались лишь къ утру. Совершенно неясно для меня до сихъ поръ, чѣмъ былъ вызванъ этотъ изнурительный и столь безпорядочный походъ.

Обстановка къ этому времени /по нѣмецкимъ источникамъ, любезно мнѣ сообщеннымъ Г.А.Гоштовтъ/ складывалась слѣдующимъ образомъ.

Въ развитіе неудачной для насъ операціи въ Августов - скихъ лѣсахъ, 20-му германскому корпусу, подъ командой генерала фонъ-Шольцъ, было приказано занять предмостныя укрѣпленія Ломжи и Осовца. 31 января ст.ст. корпусъ Шольца началъ разворачиваніе въ означенномъ направленіи. 1 февраля имѣлись первыя столкновенія съ русскими передовыми частями около Мышинецъ; 3 февраля Шольцъ сбилъ у Кольно 1-ю кавк.стр.бригаду.

По плану нѣмецкаго командованія, 6 февраля предполагалось взять подъ обстрѣлъ укрѣпленія Ломжи, и въ исполненіе этого плана 4 февраля Шольцъ высылаетъ 5 пѣх. и 6 рез. бригады на Визну, Щучинъ и Стависки.

37 пѣх.див. разворачивается восточнѣе рѣки Сквы,поддержанная пограничнымъ ландштурмомъ, на линіи Дембы-Леманъ.

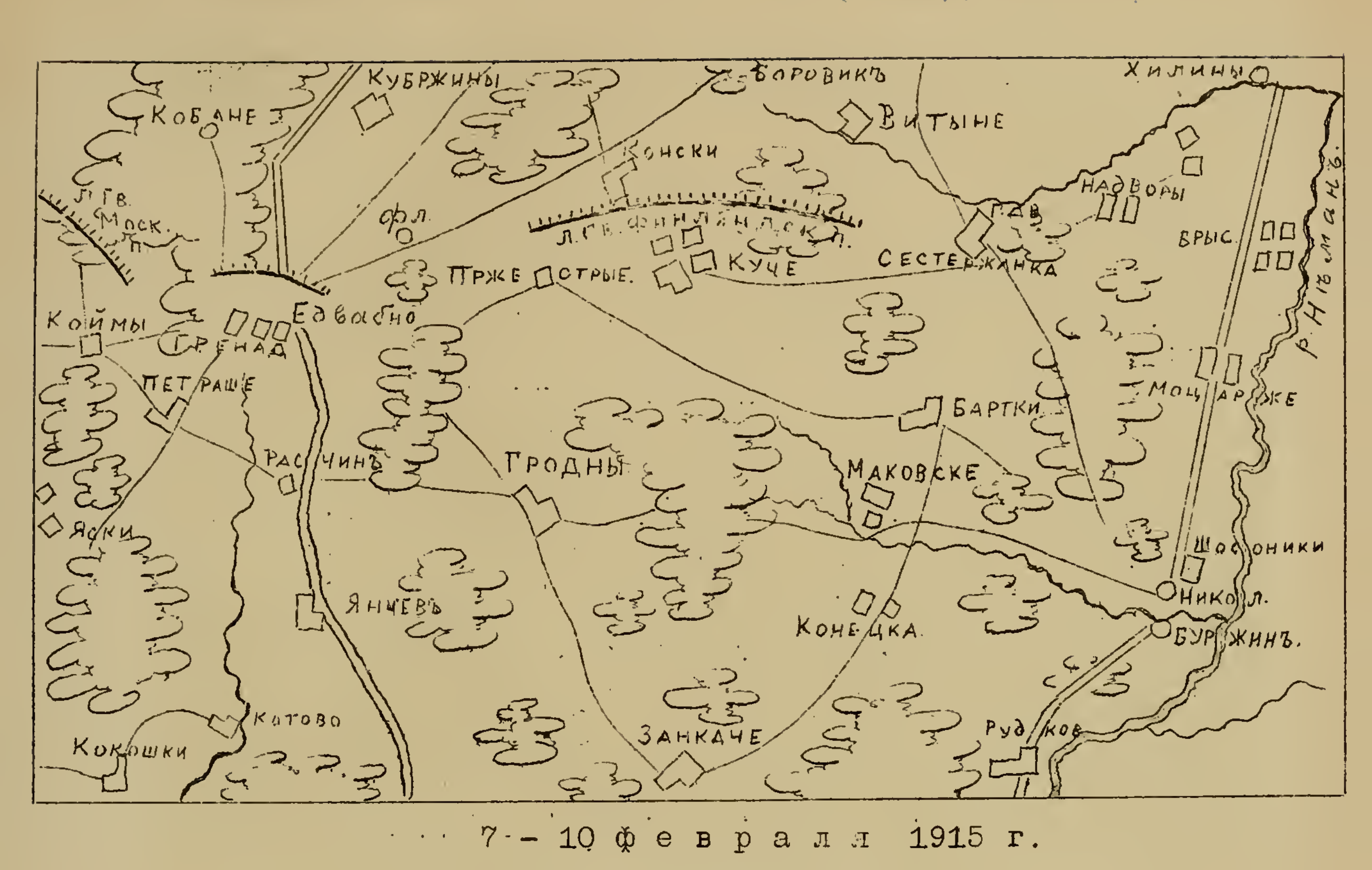
5-го февраля, при наступленіи ген.Шольца сѣв.запад - нѣе Стависки, русскіе отходятъ.6 февраля русскіе уходятъ съ рѣки Скроды. 41 нѣм.див. преслѣдуетъ ихъ сѣвернѣе Малаго Плоцка. 5 пѣх. и 6 рез.бригады наталкиваются на сопротивленіе русской гвардіи и останавливаются на Добжіемовки - Едвабно.

7 февраля подъ натискомъ гвардіи /Л.Гв.Гренадерскій полкъ и нашъ I-ый б-нъ/ 6 резервная пѣх.бригада отступила изъ мѣстечка Едвабно. Генералъ Колеве съ другой бригадой 3 резервной дивизіи поддержалъ отступающія части и закрѣпился на кладбищѣ Едвабно.

Накапливаніе русскихъ между рѣками Писса и Скроды заставляетъ нѣмецкое командованіе остановить наступленіе на Осовецъ, а вечеромъ 8 февраля предпринять усиленіе участка противъ Ломжи /т.е. противъ гвардіи/ пѣхотой съ Осовецкаго направленія, отправивъ на это направленіе тяжелую артиллерію 20-го герм.корпуса.

Возвращаюсь къ своимъ воспоминаніямъ. 6 февраля полкъ прошелъ черезъ Ломжу и направился на другой берегъ р.Наревъ.Точно я не помню, какой б-нъ шелъ въ головѣ полка,но Ш-ій б-нъ былъ послѣднимъ, что предвѣщало резервъ. Также не могу припомнить, еще до переправы черезъ Наревъ или послѣ, дошелъ до насъ слухъ о ночной атакѣ нѣмецкихъ развѣдчиковъ на Л.Гв.Измайловскій полкъ,- которымъ удалось пробраться до штаба Измайловскаго полка. При отраженіи атаки к-ръ полка, ген.Круглевскій, былъ раненъ въ руку /ее пришлось ампутировать/, а подоспѣвшій резервный б-нъ перекололъ зарвавшихся нѣмцевъ.

Итакъ, 6 февраля для встрѣчнаго боя съ нѣмцами развернулись наши 2 и 4 б-ны, наступая отъ Ломжи въ сѣверномъ направленіи. 3-ій б-нъ остался въ резервѣ въ какой-то де-

7 - 10 февраля 1915 г.

1 0 1 2 в.

Окопы стр. Кавказск. п.

Рез. ок. Кавк. стр. п.

К-ръ полка

Дер. Сестержанка

Г. дв.

Окопы 11 роты.

Схема /по памяти/

Атака нѣмцевъ 10 февр. 1915 г.

ревнѣ, названіе которой, какъ ни смотрю на карту, вспомнить не могу. Пожалуй, это была - Куче. Я помню только длинную полосу пологихъ холмовъ недалеко отъ деревни, гдѣ мы стояли въ резервѣ, и на этихъ холмахъ цѣпи 2 б-на полковника Яковлева, стоявшаго тамъ же во весь ростъ.

При встрѣчномъ бою у этихъ холмовъ былъ смертельно раненъ поручикъ Аргамаковъ. Его пронесли мимо резерва на носилкахъ. Страшно блѣдное лицо и торчащая кверху, столь знакомая, рыжеватая борода.

7 февраля 3-ій б-нъ получилъ приказаніе перейти на шоссе Ломжа-Едвабно и поддержать наступленіе Лейбъ Гренадеръ на это мѣстечко. Роты вытянулись по дорогѣ и довольно скоро дошли до шоссе у лѣса, помѣченнаго на картѣ Расчинъ. Но очевидно задача б-на была объяснена его командиру, полковнику Янушъ, недостаточно ясно, такъ какъ Гренадеръ мы на указанномъ мѣстѣ не нашли. Поблизости не было никакихъ слѣдовъ ихъ пребыванія и совершенно было неизвѣстно ни положеніе нашихъ частей, ни противника. Полковникъ Янушъ рѣшилъ выслать охраненіе въ сторону противника и двигаться вдоль шоссе. Моей же 11 ротѣ было приказано пройти цѣпью лѣсъ. Это задержало насъ довольно долго. Лѣсъ оказался сплошнымъ болотомъ, сверху затянутымъ корочкой льда. Подъ тяжестью сапогъ ледъ моментально ломался и приходилось пробираться впередъ по сплошной водѣ. Когда вышли изъ лѣса, ничего не обнаруживъ, впереди послышалась ожесточенная стрѣльба и "ура". Батальонъ быстро двинулся впередъ, но было уже поздно. Стремительной атакой Гренадеры опрокинули противника и овладѣли Едвабно. Въ этой атакѣ принялъ участіе и нашъ 1-ый б-нъ. Получивъ такое же приказаніе, какъ и 3-ій, к-ръ 1-го б-на, кап. Пыжевъ, повелъ свой батальонъ фланговымъ движеніемъ вдоль самаго фронта, не обращая вниманія на возможный обстрѣлъ, и смогъ принять участіе въ атакѣ Едвабно, при которой особенно отличился к-ръ роты Его Высочества шт.кап. Слащевъ. Это было его боевое крещеніе.

Нѣмцы, очистивъ Едвабно, отошли на кладбище и дальнѣйшія наши атаки успѣха не имѣли. 3-ій б-нъ стоялъ въ резервѣ за большими сараями при входѣ въ мѣстечко и использованъ не былъ.

Между тѣмъ наступилъ вечеръ. Прибыли кухни и приказаніе присоединиться къ полку. Не помню, 1-ый б-нъ тогда же ушелъ изъ Едвабно или позже. 8-го и 9-го февраля 3-ій б-нъ продолжалъ находиться въ резервѣ. 9-го я получилъ приказаніе со своей 11 ротой перейти въ лѣсъ у дер. Моцарже и расположиться въ домикѣ лѣсничаго, охраняя правый флангъ расположенія полка. Телефонъ связывалъ меня непосредственно со штабомъ.

Выставивъ полевой караулъ въ сторону Моцарже, я расположился въ домикѣ лѣсничаго со своимъ младшимъ офице -

ромъ, подпор.Лавровымъ. Все предвѣщало спокойную ночь, но оторванное положеніе отъ полка и полная неизвѣстность что дѣлается вправо, - тогда какъ самая задача, полученная ротой, говорила, что тамъ не все благополучно, - все это создавало нѣкоторую нервность.

Ночь прошла совершенно спокойно, а утромъ 10 февраля по телефону было передано приказаніе 11 ротѣ перейти въ деревню Сестержанка, къ господскому дому, и войти въ распоряженіе к-ра Кавказскаго стрѣлковаго полка /я забылъ его №, но кажется, это былъ 3-ій/.

Распоряженіе было очень непріятно. Нѣтъ хуже стать въ зависимость отъ чужого начальника. Но дѣлать было нечего и построивъ роту я повелъ ее къ госп.дому дер.Сестержанка. Скоро мы дошли до цѣли. Господскій домъ, съ громадными крытыми соломой сараями, стоялъ на большомъ холмѣ, одну сторону котораго, спускаясь въ тылъ, занимала небольшая роща. На вершинѣ холма были вырыты окопы резерва и тамъ же находился окопъ к-ра полка.

Я явился. К-ръ полка, еще не старый, крѣпкій брюнетъ, чрезвычайно обрадовался подошедшему подкрѣпленію.Онъ,какъ оказалось, совершенно недавно принялъ полкъ, прибывъ изъ Чугуевскаго военн.училища, гдѣ занималъ должность, кажется, инспектора классовъ. Онъ заявилъ, что его полкъ въ предыдущихъ бояхъ понесъ большія потери и теперь занимаетъ передній скатъ деревни. Пришлось спуститься подъ гору и занять сады Сестержанки, т.к. холмъ, дающій большой обзоръ, въ то же время даетъ и большое мертвое пространство.

При к-рѣ полка находился и к-ръ приданной полку батареи. Выставивъ рога своего дальномѣра, к-ръ батареи слѣдилъ за широко открывавшимся съ высоты пространствомъ и пристрѣливался къ мѣстнымъ предметамъ. Сразу же к-ръ полка просилъ дать ему моего младшаго офицера, подпор.Лаврова, въ адъютанты, а одинъ взводъ отправить на лѣвый флангъ полка для заполненія прорыва между стрѣлками и нашимъ вторымъ б-номъ. Я назначилъ 1-ый взводъ подъ командой подпрап. Безъязычнаго. Я зналъ, что подъ его командой за взводъ не приходилось безпокоиться. Остальные взводы к-ръ полка предложилъ размѣстить въ каменныхъ сараяхъ. Но соломенныя крыши и снопы соломы внутри представляли такую опасность пожара при обстрѣлѣ деревни противникомъ, что я просилъ разрѣшенія расположить роту немного позади, на обратномъ скатѣ, гдѣ и приказалъ окопаться.

Самъ я остался въ окопѣ к-ра полка и принужденъ былъ выслушивать массу предположеній и плановъ дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствій полка. Ночью к-ръ полка рѣшилъ перейти въ наступленіе и, конечно, главную роль въ немъ должна былъ сыграть моя рота. Она должна была спуститься съ холма,пройти до деревни верстахъ въ 2-хъ /очевидно - Витыне/, занять ее и тѣмъ открыть фронтъ противника передъ стр. полкомъ.

Въ промежуткахъ между развитіемъ этого и подобныхъ плановъ, к-ръ полка съ к-ромъ батареи дѣятельно разгоняли огнемъ батареи шедшіе по дальнимъ дорогамъ и ясно видные парки и обозы. Настроеніе было веселое, и разбѣгавшіяся маленькія фигурки, мчавшіяся въ разныя стороны повозки - вызывали взрывы смѣха.

Но мнѣ было очевидно, что врядъ ли наступательные планы к-ра полка смогутъ осуществиться. Гораздо ближе разгоняемыхъ обозовъ, по кустарникамъ и перелѣскамъ,впереди нашего холма, все время виднѣлись одиночныя, двигающіяся фигуры, незамѣтно и черезъ довольно продолжительное время, но неуклонно и методично передвигающіяся впередъ. Иногда это были небольшія группы по 2-3 человѣка. Видно было нѣсколько разъ какъ тащили пулеметъ. Ясно было, что происходитъ накапливаніе какъ разъ противъ нашего участка.

Но въ общемъ все было спокойно. Огня со стороны противника не было и изъ передовыхъ окоповъ не поступало никакихъ тревожныхъ донесеній. Такъ продолжалось до 2-3 часовъ дня. Накапливаніе противъ насъ противника принимало характеръ угрожающій. Я позволилъ себѣ обратить вниманіе к-ра полка на это. Была послана связь въ передовые окопы, но батарея продолжала обстрѣлъ дальнихъ цѣлей.

И вотъ около 3 или $3\frac{1}{2}$ часовъ дня надъ нами разорвалось нѣсколько шрапнелей. Просвистѣли одна за другой нѣсколько гранатъ и сейчасъ же начался бѣшенный, ураганный обстрѣлъ Сестержанки, и особенно господскаго дома, главнымъ образомъ гранатами. Сараи, доверху наполненные соломой, запылали какъ факелы. Внизу подъ холмомъ затрещали винтовки и пулеметы. Я бросился къ ротѣ, безпокоясь о ней. Но рота сидѣла спокойно въ одиночныхъ окопчикахъ и не несла никакихъ потерь.

Ураганный обстрѣлъ продолжался съ полчаса или даже меньше. Пламя бушевало надъ сараями, холмъ съ окопами резерва и к-ра полка представлялъ собой какой-то адъ - все скрылось въ окопахъ. Не знаю, были ли въ это время потери, - никакого движенія на холмѣ не было замѣтно. И вотъ совершенно внезапно, какъ начался, огонь противника оборвался. Яснѣе послышалась трескотня винтовокъ и стукъ пулеметовъ, и вдругъ мы увидѣли, какъ сначала одиночныя фигуры, а затѣмъ небольшія группы - стали перебѣгать назадъ черезъ резервные окопы. Очевидно было, что стрѣлки не выдержали нѣмецкаго, невидимаго еще для насъ наступленія. И вотъ поднялась цѣпь въ резервныхъ окопахъ и отметнулась назадъ, а надъ гребнемъ окопа показались остроконечныя каски нѣмцевъ.

Промчались артиллеристы, волоча треногу. Никакихъ приказаній не было, но казалось, что что-то нужно было немедленно предпринять. Мелькнула мысль, что втащи нѣмцы хоть два пулемета на гребень - и высота для насъ по-

теряна,- нечего было и думать ее атаковать по открытому съ нашей стороны пологому скату. Мнѣ показалось,что немедленной контръ-атакой можно было бы повернуть отходившихъ и удержать высоту, и я скомандовалъ "въ атаку"... 11-я не подкачала. Взводы выскочили изъ окоповъ съ крикомъ "ура" и побѣжали впередъ. Какъ глупо почувствовалъ я себя въ этотъ моментъ. Никакого оружія. Шашка въ обозѣ. Въ рукахъ маленькій Смитъ и Вессонъ, какъ игрушка. Подъ Гельчевымъ, подъ Ивангородомъ - я схватывалъ первую валявшуюся винтовку. Но тутъ не было ни одной.

Но роту не пришлось вести въ атаку, взводы сами быстро шли впередъ. Навстрѣчу, съ перекошенными восточными физіономіями, мчались стрѣлки... Полкъ только что былъ пополненъ молодыми армянами, совершенно не обстрѣлянными, и никогда больше не видѣлъ я столь искаженныхъ ужасомъ, выпученныхъ глазъ. Можно было кричать, бить, угрожать револьверомъ - но повернуть назадъ, бросить въ атаку не было никакой возможности.

Все это произошло въ одинъ мигъ. Съ момента появленія противника до нашей контръ-атаки прошла какая-нибудь минута. Еще въ ея началѣ я увидѣлъ к-ра полка, отходившаго со своей связью къ лѣску. Я видѣлъ Лаврова,бѣжавшаго къ ротѣ, и видѣлъ какъ онъ упалъ лицомъ впередъ, широко раскинувъ руки.

Но рота все шла впередъ. На правомъ флангѣ уже не было видно касокъ и солдаты 11-ой впрыгивали въ отбитые окопы; въ другихъ мѣстахъ вотъ-вотъ мы должны были сойтись съ нѣмцами, грудь съ грудью... Повторяю, все это былъ одинъ мигъ, и въ этотъ моментъ наибольшаго напряженія нашей контръ-атаки, когда рѣшеніе ея висѣло на волоскѣ и нѣмцы отшатывались назадъ, - въ этотъ моментъ изъ лѣска, гдѣ скрылся штабъ и гдѣ столпились отошедшіе стрѣлки, раздалась безпорядочная ружейная стрѣльба.Стрѣляли прямо намъ въ тылъ, разстрѣливали прямо въ затылокъ такъ какъ не было 150-200 шаговъ отъ лѣска до цѣли нашей атаки. Посыпались ручныя гранаты. Я видѣлъ какъ на нѣсколькихъ людяхъ моей роты запылали шинели. Одинъ изъ нихъ превратился въ пылающій столбъ...

Спереди, со стороны отшатнувшихся отъ нашей контръатаки нѣмцевъ, и сзади - отъ своихъ же стрѣлковъ, моя рота разстрѣливалась въ упоръ. Я бросился къ лѣску, желая остановить огонь, и въ это время почувствовалъ ударъ въ лѣвую ногу, нога разбухла, какъ будто тяжелое,постороннее тѣло вошло въ нее и тамъ осталось. Я покачнулся. Я ясно видѣлъ, какъ на брошенномъ уже моей ротой окопѣ стоялъ во весь ростъ нѣмецъ и внимательно цѣлясь посылалъ въ меня выстрѣлъ за выстрѣломъ. Остатки роты отходили. Стрѣлки продолжали свою безпорядочную стрѣльбу. Слѣва пылали дома, гулъ стоялъ отъ огня, крики, стоны. Меня подхватилъ подъ руки мой славный Нѣмцевъ, впослѣд-

ствіи полный георгіевскій кавалеръ, и помогъ отойти до нашихъ резервныхъ окоповъ. Тутъ подбѣжалъ унт.оф.Поповъ и еще нѣсколько солдатъ. Они взяли меня на руки и понесли.Я приказалъ остальнымъ людямъ 11-ой /немного ихъ осталось/ присоединиться къ 1-му взводу. Идти я самъ не могъ. Нести меня было тяжело. Кровь залила весь низъ полушубка,но перевязку сдѣлать было невозможно. Притащили какую-то дверь, меня положили на нее. Взяли дверь на плечи и такъ донесли меня до перевязочнаго пункта. Я очень ослабѣлъ отъ потери крови. Докторъ Янъ сталъ дѣлать перевязку и обнаружилъ еще 3 раны въ ногахъ. Я не представляю - получилъ ли я ихъ до большого раненія или послѣ.

Въ той же деревнѣ, гдѣ былъ перевязочный пунктъ,стояла 16 рота со знаменемъ. Я просилъ вызвать ея командира, подп.Иконникова, и пока мнѣ дѣлали перевязку и докторъ Янъ отпаивалъ меня портвейномъ, я разсказалъ Иконникову все происшедшее и просилъ доложить объ этомъ к-ру полка, такъ какъ нашъ лѣвый флангъ, по моему мнѣнію, обнажался. Я думаю, этимъ было вызвано отмѣченное въ маршрутѣ Л.Гв. Московскаго полка движеніе его 3 б-на на дер.Моцарже.

Въ тотъ же вечеръ я былъ эвакуированъ въ Ломжу, но исторія этого боя для меня еще не закончилась. К-ръ стрѣлковаго полка подалъ по командѣ рапортъ, обвиняя мою роту и меня въ бѣгствѣ. Была назначена слѣдственная комиссія. Пріѣзжалъ опрашивать меня въ госпиталѣ шт.кап. Пещанскій. Были опрошены уцѣлѣвшіе солдаты моей роты. Я не знаю, какіе были результаты этого разслѣдованія для к-ра стрѣлковаго полка, но для меня они были нѣсколько неожиданными. Отъ недавно принявшаго полкъ генерала /тогда еще полковника/ Барона Клодтъ я получилъ телеграмму о награжденіи меня георгіевскимъ оружіемъ.

Этимъ заканчивается первый періодъ моихъ воспоминаній. Только въ августѣ я смогъ вернуться въ полкъ, окончательно оправившись отъ раненія, которое /именно оно/сейчасъ, столько лѣтъ спустя, превратило меня въ инвалида и едва не стало причиной моей смерти.

Я не былъ свидѣтелемъ славнаго періода боевъ подъ Брестъ-Литовскомъ. Не знаю и окончанія періода Ломжинскихъ боевъ, но въ заключеніе этой, I-ой части моихъ воспоминаній мнѣ хочется все-таки сказать нѣсколько словъ о трагедіи подъ дер.Витыне.

Я о ней знаю лишь смутно, по разсказамъ брата, тамъ раненнаго, и другихъ однополчанъ, но лишь косвенныхъ свидѣтелей, такъ какъ никто изъ офицеровъ изъ дер.Витыне не вернулся. И именно въ память ихъ мнѣ хочется удѣлить нѣсколько строкъ этой трагедіи. Можетъ быть, кто-нибудь знающій ее подробнѣе, дополнитъ то неполное и смутное,что я хочу сказать. Но сказать, хоть немного, я считаю своимъ долгомъ передъ памятью Заушкевича и безконечно мнѣ милыхъ

и дорогихъ по совмѣстной службѣ въ батальонѣ - Радолятти, Чепрунова и Васильева.

Радолятти - тонкій, смуглый, почему-то всегда въ широкой и непомѣрно длинной шинели, съ тонкой, закутанной въ какой-то шерстяной шарфъ шеей,- какъ мы всѣ любили его слегка насмѣшливую улыбочку и тихій голосъ и всегда зябкое пожиманіе плечъ.

Всегда сумрачный Чепурновъ, но если скажетъ - то скажетъ! Замѣчательное хладнокровіе и упорная настойчивость. Подъ Ивангородомъ онъ приводилъ въ восхищеніе, отстрѣливаясь отъ отходившихъ глубоко въ тылъ австрійцевъ,а подъ Янгротомъ онъ съ нѣсколькими солдатами, подпрап.Черемисомъ и ун.оф.Мироненко пробился штыками изъ кольца окружившихъ 12 роту венгровъ.

И молодой, простецкій немного Васильевъ. Недавно прибывшій и уже ставшій своимъ. Они - всѣ трое, съ которыми такъ было пріятно служить и жить въ б-нѣ, - всѣ они остались въ Витыне, и кто скажетъ, какъ нашли они свою смерть? Въ ихъ память хочу я разсказать то малое, что я знаю.

13-го или 14 февраля, въ ночь или подъ утро, три нашихъ батальона: I, П и Ш безъ 11 роты, отъ которой осталось очень мало послѣ 10 февраля, получили приказаніе занять дер.Витыне. Предполагалось, что и слѣва и справа /5-й корпусъ/ наступленіе будетъ поддержано. Не знаю точно часа наступленія, но очевидно оно было замѣчено противникомъ и наступавшія части начали нести потери, еще не дойдя до окоповъ противника. Такъ былъ раненъ мой братъ, пролежавшій въ болотѣ весь слѣдующій день и только вечеромъ получившій возможность отойти назадъ. Былъ контуженъ полковникъ Янушъ, командующій 2-мъ б-номъ шт.кап.Пещанскій. Но роты продолжали идти впередъ. I-ый б-нъ наткнулся на проволоку, но П-ой и Ш-ій вышли на болото, считавшееся нѣмцами непроходимымъ. Они продвинулись, подъ общей командой Заушкевича, далеко впередъ, опрокидывая нѣмецкія части, и заняли дер.Витыне. Были захвачены орудія /что можетъ засвидѣтельствовать полк.Плюцинскій, находящійся сейчасъ въ Парижѣ/, обозы, штабы. Но ни справа, ни слѣва наступленія не было /не знаю - и должно ли было оно быть/. Растерявшіеся было сначала нѣмцы замкнули кругъ. Лишь одиночные раненые смогли пробраться назадъ...

Что произошло дальше въ Витыне? Полная неизвѣстность. Но по свидѣтельству полк.Лукина, остававшагося съ 4 б-мъ для охраны позицій,- цѣлый слѣдующій день разстрѣливали нѣмцы артиллеріей находящуюся въ ихъ тылу дер.Витыне, и можно только предположить, какъ брошенные своими,безъ какой-либо попытки помощи, погибали одинъ за другимъ остатки ротъ 2-хъ батальоновъ.

4-ый и 1-ый отошедшій смотрѣли изъ своихъ окоповъ на рвавшіеся снаряды и, какъ разсказываетъ полк.Фаге, гене-

ралъ Тепловъ, к-ръ полка, нервно расхаживалъ по хатѣ. Это все, что было сдѣлано для спасенія двухъ батальоновъ, вся вина которыхъ была въ томъ, что они серьезно приняли поставленную имъ задачу и сочли своимъ долгомъ ее исполнить.

Вѣчная память имъ. Въ Витыне остались: поручикъ Заушкевичъ I, подпор.Заушкевичъ П, Дометти, Радолятти, Чепурновъ, Васильевъ, прапорщики Соколовъ и Фоминъ.

Полк.Сергѣевъ.

-÷÷÷÷÷÷-

Д.Ходневъ.

Генералъ-адъютантъ Шеншинъ.

Вышедшая недавно изъ печати часть I-я книги А.В.Неклюдова "Старые портреты", семейная лѣтопись /изд.кн.дѣла "Родникъ" въ Парижѣ/, - представляетъ значительный интересъ и для военныхъ. Ибо, въ то - уже давно и безвозвратно для насъ минувшее - время, описываемое авторомъ, русское дворянство въ большинствѣ случаевъ считало своимъ непремѣннымъ долгомъ нести службу Царю и Родинѣ въ рядахъ Россійской Арміи и Флота.

Предки А.В.Неклюдова являются тому достойнымъ примѣромъ: какъ въ 1790 еще году секундъ-маіоръ Л.Я.Неклюдовъ первымъ взошелъ на валы Измаила и водрузилъ тамъ русское знамя, получивъ при этомъ тяжелое раненіе и будучи награжденъ Георгіевскимъ крестомъ, - такъ и въ послѣднюю, Великую войну, младшій сынъ автора, офицеръ л.гв.4-го Стр. Императорской Фамиліи полка, С.А.Неклюдовъ, геройски палъ, во главѣ своихъ стрѣлковъ, 15-го іюля 1916 года, на Стоходѣ, при атакѣ дер.Тристень /стр.60/ и посмертно награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ...

Въ "Старыхъ портретахъ" приведено не мало интересныхъ разсказовъ о той, былой, жизни русскаго дворянина - воина, какъ въ мирное время, такъ и на поляхъ брани,-жизни, которая была полна доблести, мужества и изобиловала примѣрами исполненія долга.

На стр.84, 126, 174 и 213, а въ связи съ ними и въ другихъ мѣстахъ книги, авторъ неоднократно упоминаетъ имя генералъ-адъютанта В.Н.Шеншина, мужа В.П.Неклюдовой, довольно подробно останавливаясь на этой интересной личности. Я позволю себѣ сдѣлать небольшую поправку, которая однако существенна: А.В.Неклюдовъ ошибается,указывая, что ген.Шеншинъ командовалъ Л.Гв.Московскимъ полкомъ /стр.85/. В.Н.Шеншинъ командовалъ не Московскимъ, а Финляндскимъ полкомъ, точно также какъ и офицеръ-декабристъ Бар.Розенъ, о которомъ тутъ же упоминаетъ авторъ, - не московецъ, а финляндецъ. Л.Гв.Московскимъ полкомъ въ описываемое вре-

мя /1819-1826 гг./ командовалъ ген.маіоръ Бар.Фредериксъ, принявшій въ 1819 году полкъ отъ Свиты Его Величества ген.маіора Удома и сдавшій его, въ 1826 году, ген.маіору Крафстрему.

О В.Н.Шеншинѣ, этомъ выдающемся генералѣ той эпохи, командирѣ Л.Гв.Финляндскаго полка /съ 29 мая 1821 г. по 14 марта 1825 г./, я позволю себѣ, ко всему о немъ сказанному А.В.Неклюдинымъ, добавить еще нѣсколько словъ.

Прослуживъ болѣе двадцати лѣтъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку, начиная съ фурьера и до полковника включительно, В.Н.Шеншинъ "былъ душевнымъ человѣкомъ, отлично зналъ всѣ тонкости тогдашней службы и имѣлъ большой боевой опытъ". За время 1805-15 гг. онъ совершилъ семь походовъ, въ которыхъ получилъ четыре раненія: подъ Фридландомъ - въ лѣвую ногу навылетъ; подъ Журжею - въ лѣвую руку; подъ Лейпцигомъ - въ животъ; въ этомъ сраженіи за особыя отличія онъ получилъ орденъ Св.Георгія 3-й ст., минуя 4-ую; за подвиги при знаменитомъ прикрытіи отступленія подъ Бауценомъ онъ получаетъ золотое оружіе;командуя въ 1814 году Архангелогородскимъ и Шлиссельбургскимъ пѣх.полками, въ сраженіи при селеніяхъ Ваманъ и Жоливанъ, за Рейномъ, онъ былъ тяжело раненъ въ правую руку картечью и получилъ Анненскую ленту. Такимъ образомъ, генералъ Шеншинъ былъ исключительно боевой генералъ,весь покрытый ранами... По отношенію къ солдатамъ онъ отличался большой гуманностью, столь рѣдкой въ тѣ суровыя времена, какими были годы его командованія Финляндскимъ полкомъ: семеновская исторія въ 1820 году наложила свою печать на всю гвардію. Упоминаемый авторомъ поручикъ Бар.Розенъ въ своихъ запискахъ /Бар.Розенъ. "Записки декабриста". Изд. 1871 года, въ Лейпцигѣ/ говоритъ о генералѣ Шеншинѣ такъ: "... кромѣ достойнаго воина, имѣлъ онъ всѣ качества честнаго, благороднаго и добраго человѣка...". Его друзьями были такіе извѣстные люди, какъ Кн.П.В.Васильчиковъ, Ѳ.В.Самаринъ и Д.В.Дашковъ. Вел.Кн. Михаилъ Павловичъ его очень цѣнилъ и любилъ и "нерѣдко навѣщалъ заслуженнаго израненнаго генерала" /Бар.Розенъ/.

"Будучи въ Парижѣ въ 1814 году, онъ обратилъ на себя вниманіе: парижане восхищались его умомъ и очаровательной обходительностью и сочинили про него слѣдующую весьма лестную шараду: "Mon premier - est le plus bel arbre du monde, mon second - est le plus grand empire du monde et mon tout - est le nom du plus aimable des officiers russes" /стр.364 тома I-го "Исторія Л.Гв.Финляндскаго полка", С.Гулевича/.

Въ отношеніи раненій судьба ему не благопріятствовала: даже въ мирное время, въ день возмущенія декабристовъ 14-го декабря 1825 года, когда, по долгу службы, будучи командиромъ бригады, онъ началъ водворять порядокъ Л.Гв. въ Московскомъ полку, штабсъ-капитанъ того же полка,Кн. Ще-

пинъ-Ростовскій нанесъ ему тяжелую рану въ голову. Рана была такъ сильна, что генералъ Шеншинъ тутъ-же упалъ, обливаясь кровью, но, впослѣдствіи, поправился и за памятное 14-ое декабря былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ.

Общество офицеровъ Л.Гв.Финляндскаго полка уважало и любило не только генерала Шеншина,- своего полкового командира, - но и его достойную супругу, Варвару Петровну, рожденную Неклюдову, равно какъ и ея сестру, Софію Петровну, о которой авторъ, на стр.85 и 212-213, говоритъ, что ее связывала особая дружба съ сестрою В.П.Шеншиной и что она, послѣ смерти Шеншиныхъ, взяла ихъ дѣтей на воспитаніе. Въ исторіи Л.Гв.Финляндскаго полка /стр.456, т.I/ разсказывается, что во время ужаснаго наводненія въ Петербургѣ 7-го ноября 1824 года, когда особенно пострадалъ Васильевскій Островъ, "... супруга командира полка со своей сестрой г-жей Неклюдовой и съ полковыми дамами, сами кроили и шили бѣлье для бѣдныхъ пострадавшихъ...". Государь, оставшись очень довольнымъ дѣйствіями чиновъ полка во время наводненія, обратился къ командиру полка, генералу Шеншину, со слѣдующими словами: "Проси у Меня что могу сдѣлать для полка..."

Генералъ-адъютантъ Василій Никаноровичъ Шеншинъ скончался, отъ холеры, въ 1831 году, во время Польской кампаніи. Похороненъ - на старомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры въ С.Петербургѣ.

Д.Ходневъ.

-÷÷÷÷÷-

ХРОНИКА

Гвардейское Объединеніе.

2-го сентября с.г., послѣ панихиды въ 40-й день кончины генерала отъ кавалеріи Кауфмана-Туркестанскаго, въ кафэ "Beaucour" /фобуръ Сэнтъ-Онорэ/ состоялось собраніе представителей отъ частей Гвардіи подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, генерала Леховича.

÷

Секретаремъ Гвард.Объединенія - какъ и раньше - состоитъ полковникъ Шпигель. Казначеемъ Гв.Объединенія назначенъ корнетъ Кавалергардскаго полка Чудово-Адамовичъ.

÷

На собраніи 2-го сентября избрана историческая комиссія подъ предсѣдательствомъ ген.шт. ген.-лейт.Гулевича, - имѣющая цѣлью сборъ и разработку матеріаловъ объ участіи Гвардіи въ Великой войнѣ.

9 октября Предсѣдателемъ Гв.Об-нія назначенъ Распорядительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ генерала Князя Эристова /Кавалергардскаго полка/ и членовъ - полк. Усова /Л.Гв.Егерскаго п./, полк.Колотинскаго /4 Стр.Имп.Фам.п./, полк.Шпигель /Л.Гв.Морт.див./ и полк.Дуброва /Л.Гв.Моск.п/.

÷

31 октября Гвард.Об-ніемъ отслужена панихида по Королѣ Югославіи Александрѣ I.

÷

31 октября состоялось, въ залѣ Союза Галлиполійцевъ, Общее Собраніе Гвардейскаго Об-нія, на которомъ ген.Гулевичемъ былъ сдѣланъ докладъ на тему: "Историческое значеніе гвардіи".

÷

23 ноября въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ состоялось собраніе Гвард.Объединенія, на которомъ Г.А.Гоштовтъ прочелъ докладъ: "Гвардія на подступахъ къ Петрокову".

÷

Въ октябрѣ с.г. въ Парижѣ состоялось торжественное собраніе, устроенное объединенными воинскими организаціями и посвященное 20-ти лѣтію со дня объявленія войны. На собраніи были произнесены рѣчи и сдѣланы доклады ген.Миллеромъ, ген.Гулевичемъ, ген.Эрдели, адм.Русинымъ, ген.Акулининымъ, ген.Головинымъ.

Пѣлъ хоръ Афонскаго и русскихъ скаутовъ-развѣдчиковъ. На эстраду были вынесены знамена Л.Гв.Финляндскаго п., Л.Гв.Гренадерскаго п., Л.Гв.Казачьяго Его Величества п., 147 Самарскаго пѣх.п., штандартъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго Императора Александра I-го п. и Андреевскій флагъ.

Знаменщиками при знамени полка были полковникъ Ушаковъ и капитанъ Титовъ.

÷

Для покрытія расходовъ по изданію "Финляндца" и его разсылкѣ, устанавливается плата за № - 5 франковъ.

÷

№ 20-ый напечатанъ въ количествѣ 75 экземпляровъ, подъ редакціей полк.Сергѣева.

-÷÷÷÷÷÷-

Адресъ Возглавляющаго Объединеніе:

Monsieur Baron de Clodt -
Villa Marita, Avenue du Petit Juas.
Cannes (A.M.)

Адресъ Правленія:

Serguéeff - 4, rue de l'Est. Clamart (Seine).
Ziboroff - 4, rue La Quintinie. Paris (15°).

Напечатано на ротаторѣ въ Бюро С.В.Павлова - 3, rue Lacretelle Prolongée. Paris (15°).

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
UA773
.Z9
F5
no.13-20

